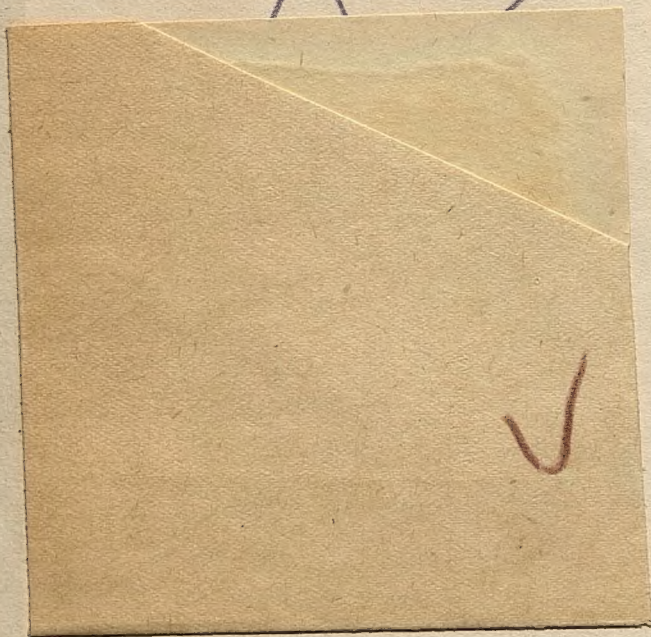

PKW6(2)1

П 9176

A. H. Hymen

16 =

V

1000
AL 1000

1846

101
17-91.

А. Н. Никитин

СОЧИНЕНИЯ

ПУШКИНА

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ЕГО БІОГРАФІИ
ПОРТРЕТА, СНИМКОВЪ СЪ ЕГО ПОЧЕРКА И СЪ ЕГО РИСУНКОВЪ, И ПРОЧ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ПРОВЕРКА
1954.

ИЗДАНИЕ П. В. АННЕНКОВА

~~БИБЛИОТЕКА
Инв. № 2636
Отечественная школа~~

~~БИБЛИОТЕКА
Ленинградская школа
ННВЛ СССР
Инв. № 1467~~

~~БИБЛИОТЕКА
Ленинградская школа
ННВЛ СССР
Инв. № 33784~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1855

~~БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1926
37523~~

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1-го Ноября
1854 года.

Ценсоръ А. Фрейманъ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

420649

БИБЛИОТЕКА
С.-Петербургскаго
Университета МВД России

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛА.)

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1912

III.

СТАТЬИ,

явившіяся послѣ СМЕРТИ АВТОРА ВЪ ЖУРНАЛѢ СОВРЕМЕННОМЪ 1837 Г.
И ВЪ ПОСМЕРТНОМЪ ИЗДАНІИ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.

(ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО 1837 Г.)

1.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ

о походѣ 1711 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ А. С. ПУШКИНА.

Въ числѣ иноземцевъ, писавшихъ о Россіи, Моро-де-Бразе заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ принадлежалъ къ толпѣ тѣхъ наемныхъ храбрецовъ, которыми Европа была наводнена еще въ началѣ XVIII столѣтія и которыхъ Вальтеръ-Скоттъ такъ гениально изобразилъ въ лицѣ своего капитана Dalgetty.

Моро былъ родомъ Французскій дворянинъ. Въ слѣдствіе какой-то ссоры принужденъ онъ былъ оставить полкъ, въ которомъ служилъ офицеромъ, и искать фортуны въ чужихъ государствахъ. Въ началѣ 1711 года, услыша о выгодахъ, доставляемыхъ Петромъ I иностраннымъ офицерамъ, пріѣхалъ онъ въ Россію и

принять былъ въ службу полковникомъ. Онъ былъ свидѣтелемъ несчастнаго похода въ Молдавію и послѣ Пруткаго мира былъ отставленъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Онъ скитался потомъ по Европѣ, предлагалъ свои услуги то Австріи, то Саксоніи, то Венеціанской республикѣ, получалъ отказы и вспоможенія; сидѣлъ въ тюрьмѣ, и проч.

Онъ былъ женатъ на вдовѣ, женщинѣ хорошей дворянской фамиліи, и которая для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе. Она, какъ кажется, была то, что Французы называютъ *une aventurière*. Въ 1714 году, г-жа Моро-де-Бразе была при дворѣ государыни Великой Княгини, супруги несчастнаго Царевича, но не ужилась съ молодымъ графомъ Левенвольдомъ и была выслана изъ Петербурга.

Въ 1735 году, Моро издалъ свои записки подъ заглавіемъ: *Mémoires politiques, amusans et satiriques de messire J. N. D. B. C. de Lion, colonel du régiment de dragons de Casanski et brigadier des armées de Sa M. Czarienne, à Véritopolis chez Jean Disant-vrai. 3 volumes.*

Въ сихъ запискахъ слишкомъ часто принужденъ онъ оправдывать то себя, то свою жену. Онъ не имѣютъ ни прелести Гамильтона, ни оригинальности Казановы; слогу ихъ столь же тяжелъ, какъ и неправиленъ. Впрочемъ Моро писалъ свои сочиненія съ небрежной увѣренностію дворянина, а смотрѣлъ на ихъ успѣхъ съ философіей челоуѣка, знающаго цѣну славы и деньгамъ. «*Qui que vous soyez, ami lecteur*», говоритъ онъ въ своемъ предисловіи: «*quelque élevé que soit votre génie, quelques supérieures que soient vos lumières, quelque délicate enfin que soit votre manière de parler et d'écrire, je ne vous demande point de grâce et vous pouvez-vous égayer en critiquant ces amusements, que je laisse à la censure publique; mais en vous donnant carrière à mes depens et aux vôtres, car il vous en coutera votre argent pour lire mes ouvrages, souvenez-vous qu'un galant homme qui se trouve au fond du nord, avec des gens la plupart barbares dont il n'entend pas la langue seroit bien à plaindre, s'il ne savoit pas se servir d'une plume pour se désennuyer en écrivant*

tout ce qui se passe sous ses yeux. Vous savez qu'il n'est pas donné à tout le monde de penser et d'écrire finement. Sur ce pied vous m'excuserez, s'il vous plait, s'entend, par la raison qu'il y auroit bien des gens inutiles, s'il n'y avoit que ceux qui pensent et qui écrivent dans le goût raffiné qui s'en mélassent; vous y perdriez les nouvelles de ces pays perdus, que je vous donne, où les bonnes plumes ne sont pas familières. Adieu, lecteur mon ami, critiquez; plus il y aura des censeurs, mieux mon libraire s'en trouvera. Ce sera une marque qu'il débitera mon livre et qu'il retirera les fruits de son travail.

Sunt sanis omnia sana.»

Заниски Моро перемѣшаны съ разными стихотвореніями, иногда чрезвычайно вольными, большею частію собранными имъ; ибо онъ, вѣроятно, по своей драгунской привычкѣ, располагалъ иногда чужою литературной собственностію, какъ непріятельскою.

Впрочемъ онъ и самъ написалъ множество стиховъ. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ его оды къ королю Августу, какъ образецъ его поэтического таланта.

En quittant le Brabant j'épousai la querelle
Du Czar votre allié, je crus le bien servir,
J'ai même cru longtems pouvoir lui convenir.
Et quoiqu'il agréa mon zèle,
Je fus contraint de revenir.

Le sang que j'ai versé, les pertes que j'ai faites
D'un équipage entier que je n'ai point gagné,
Qui fut par le Turban dans le combat pillé,
Furent les tristes interprètes
Qui m'annoncèrent mon congé.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie;
Etranger, sans patron et toujours malheureux,
Je cherche le secours d'un prince généreux
A qui je viens offrir ma vie
Egalement comme mes vœux.

Ne croyez pas, grand Roi, qu'ardent en espérance,
J'ose vous demander plus que mon entretien,

Dans mon état présent, que je ne me sais rien,
Un peu d'honneur pour ma naissance
Un peu de bien pour mon soutien.

Эти стихи доказываютъ, что, финансы отставнаго бригадира находились не въ цвѣтущемъ состояніи. Впрочемъ Августъ велѣлъ выдать ему триста гульденовъ, и Моро былъ очень доволенъ; должно признаться, что ода и того не стоила.

Разсказъ Моро-де-Бразе о походѣ 1741 года, лучшее мѣсто изъ всей книги, отличается умомъ и веселостію беззаботнаго бродяги; онъ заключаетъ въ себѣ множество любопытныхъ подробностей и неожиданныхъ откровеній, которыя можно подмѣтить только въ пристрастныхъ и вмѣстѣ искреннихъ сказаніяхъ современника и свидѣтеля.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie,

Моро не любитъ Русскихъ и недоволенъ Петромъ; тѣмъ замѣчательнѣе свидѣтельства, которыя вырываются у него по неволѣ. Съ какой простодушной досадою жалуется онъ на Петра, предпочитающаго своихъ полудикихъ подданныхъ храбрымъ и образованнымъ иноземцамъ! Какъ живо описанъ Петръ во время сраженія при Прутѣ! Съ какой забавной вѣтренностію говоритъ Моро о нашихъ гренадерахъ, *qui, quoique Russes, c'est à dire peu pitoyables, vouloient monter à cheval pour secourir ces braves Hongrois* *), на что чувствительные Нѣмцы, ихъ начальники, не хотѣли однако согласиться. Мы не хотѣли скрыть или ослабить и порицанія, и вольныя сужденія нашего автора, будучи увѣрены, что таковыя нападенія не могутъ повредить ни славѣ Петра Великаго, ни чести Русскаго народа. Предлагаемъ «Записки Бригадира Моро», какъ важный историческій документъ, который не должно смѣшивать съ нелѣпыми извѣствованіями иностранцевъ о нашемъ отечествѣ.

*) Тринадцать Венгерцевъ, кинувшихся въ средину Турецкой конницы.
Прим. А. С. Пушкина.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

Начинаю съ замѣчательнѣйшаго и самаго блестящаго изъ событій, конемъ былъ я свидѣтель въ этой глухой сторонѣ: именно съ войны, объявленной султаномъ Петру Алексѣевичу, Императору Великой и Малой Россіи. Но, дабы представить ее въ истинномъ видѣ, мнѣ должно будетъ описать предшествовавшія обстоятельства. Позвольте мнѣ *) обратиться къ тому времени, какъ Шведскій король Карлъ XII, восторжествовавъ надъ Фридерикомъ-Августомъ (королемъ Польскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ) и надъ Его Царскимъ Величествомъ **), бросился въ Саксонію, возвелъ на Польскій престолъ Станислава и принудилъ Августа отказаться отъ короны съ сохраненіемъ единого королевскаго титула. Въ это время Шведскій король могъ заключить честный и выгодный миръ, предлагаемый ему Царемъ. Положеніе его было самое счастливое: у него было до 40,000 прекраснаго войска, обихаго къ боямъ и цѣлыя десять лѣтъ избалованнаго побѣдами; у войска всего было вдоволь: оно обогатилось въ Саксоніи, не безъ обиды и притѣсненій обывателямъ. Главная цѣль Шведскаго короля была имъ достигнута. Фридерикъ-Августъ былъ низверженъ. Онъ могъ отдѣлаться отъ прочихъ своихъ непріятелей миромъ, котораго они сами домогались. Вспомнимъ, что Карлъ XII былъ главнымъ посредникомъ при заключеніи Ризвицкаго мира. Онъ могъ обезоружить Европу, воюющую за Испанское наслѣдство, если бы только объявилъ себя противникомъ сторонѣ, несогласной на общій миръ. Даже было о томъ и предположеніе, устроенное г-мъ де-Бонакомъ, Французскимъ чрезвычайнымъ посломъ при его дворѣ; но гер-

*) Моро-де-Бразе относится въ своихъ запискахъ къ неизвѣстной дамѣ.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Должно было прибавить: и надъ Датскимъ королемъ Фридерикомъ IV, который началъ сѣверную войну и первый почувствовалъ когти Шведскаго льва.

Прим. А. С. Пушкина.

цогъ Марибругъ отвратилъ ударъ, прибывъ въ Саксонію и успѣвъ задарить г-на Пипера Англійскимъ и Голландскимъ золотомъ *). Сей министръ изъ благодарности разрушилъ мѣры, уже принятыя для утвержденія общаго мира, и завлекъ Карла XII въ преслѣдованіе Петра въ предѣлы областей Его Царскаго Величества — роковое предпріятіе, дорого ему стоившее!

Шведскій король вышелъ изъ Саксоніи со всѣми своими полками. Онъ оставилъ въ Польшѣ, для поддержанія Станислава, имъ коронованнаго, 20,000 войска (въ томъ числѣ 9,000 ново-прибывшаго изъ Швеціи) подъ начальствомъ Генерала Графа Крассау, а самъ пошелъ къ Днѣпру, переправился чрезъ него, несмотря на всѣ препятствія, и приблизился къ самой Полтавѣ, гдѣ Его Царское Величество остановился и укрѣплялся, предавъ огню и разоренію собственную землю, дабы отнять у непріятеля способы къ пропитанію.

Вся Европа видѣла конецъ несчастнаго похода и паденіе короля, дотоѣ непобѣдимаго. Войско его было уничтожено или захвачено въ плѣнъ. Его совѣтъ, чиновники, за нимъ послѣдовавшіе, имѣли ту же участь; самъ король, дабы не попасться въ руки своимъ врагамъ, пробился, съ тремя стами конныхъ, въ Турецкую землю, за Днѣстръ, въ сосѣдство Буджицкихъ Татаръ, и искалъ убѣжища въ Бендерахъ.

Это удивительное пораженіе измѣнило всѣ его дѣла не только въ Польшѣ, но и въ собственномъ его государствѣ. Крассау, получивъ о томъ извѣстіе и не будучи въ состояніи держаться долѣе въ Польшѣ, поспѣшно удалился въ Померанію. Станиславъ за нимъ послѣдовалъ, страшась попасться въ руки приверженцамъ Августовымъ.

*) Такъ вообще думали въ Европѣ. Вольтеръ съ этимъ несогласенъ: Il est certain que Charles étoit inflexible dans le dessein d'aller détrôner l'Empereur des Russes, qu'il ne recevoit alors conseil de personne et qu'il n'avoit pas besoin des avis du comte Piper pour prendre de Pierre Alexiowitz une vengeance qu'il cherchoit depuis longtems. Histoire de Charles XII.

Прим. А. С. Пушкина.

Польскій король обнародовалъ манифестъ, въ которомъ отказывался отъ мира, имъ заключеннаго съ Карломъ XII, объявляя, что принужденъ былъ на оный согласиться, дабы избавить свои наслѣдственныя области отъ насилія Шведскихъ войскъ, разорвавшихъ Саксонію, и что министры, имъ употребленные для переговоровъ, нехотѣли обязали его и преступили его предписанія. Потомъ явился онъ въ Польшу, и, поддерживаемый великимъ Гетманомъ Синавскимъ, имѣя въ своей власти коронное войско и множество приверженцевъ, онъ снова вступилъ на престолъ и по прежнему признанъ королемъ.

Съ другой стороны король Датскій, видя, что Карлъ въ Турціи, а что войско его уничтожено, и полагая, что ему легко будетъ завоевать Сканію *) и далѣе вступить въ Швецію, обратилъ туда свои войска. Генералы его вторгнулись въ сію сосѣдственную область, предметъ всегдашней его зависти. Но Шведы, большею частію кое-какъ и кой-гдѣ набранные люди, разбили ихъ на голову. Датское войско бѣжало, подрѣзавъ жилы ногъ у лошадей, дабы не могли онѣ служить непріятелю, и бросивъ казну, обозъ и артиллерію.

Его Царское Величество, пользуясь разбитіемъ непріятеля, двинулъ поспѣшно полки свои въ Лифляндію. Между тѣмъ король, Датскій и Польскій должны были въ одно время войти въ Померанію, дабы произвести диверсію и облегчить Царю завоеваніе провинціи, которой онъ давно добивался и отъ которой онъ уже успѣлъ *отлупить* *) Нарву, дабы защищать Петербургъ — новый, укрѣпленный городокъ, выстроенный имъ на рѣкѣ *Нервѣ* (Nerva) въ началѣ войны.

Сего недовольно: новое бѣдствіе поразило Швецію, гдѣ, въ отсутствіи короля, учрежденъ былъ совѣтъ изъ лучшихъ и благоразумнѣйшихъ головъ всего государства: явилась чума въ Стокгольмѣ, въ Сканіи, въ Помераніи и во всей Лифляндіи, гдѣ свирѣпствовала во всей своей силѣ. Въ сіе-то время Его Цар-

*) Шоны.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Dont il avoit déjà écorné Narva.

Прим. А. С. Пушкина.

ское Величество вознамѣрился овладѣть Лифляндіей и началъ свои завоеванія осадой Риги. Городъ принужденъ былъ къ сдачѣ болѣе чумою, нежели силою оружія и бомбами, которыя, безъ сего Божьяго наказанія, не принесли бы Царю великой пользы.

Около сего времени прибылъ я въ Ригу проситься въ службу къ Его Царскому Величеству, твердо рѣшившись скорѣе умереть съ голоду, нежели восвать противу отечества моего и вредить его пользѣ.

Царь, послѣ взятія Риги, поручилъ князю Меншикову взять Ревель и Пернау, города укрѣпленные, имѣющіе гавани на Балтійскомъ морѣ.

Князь Меншиковъ завоевалъ ихъ тѣмъ же средствомъ, какимъ взята была Рига: чума предала ихъ въ его руки и увѣнчала его лаврами, междѣ тѣмъ какъ осыпала кипарисомъ несчастную Лифляндію, Курляндію, Литву и Пруссію.

Послѣ Ревеля и Пернау князь Меншиковъ, не найдя Выборга достойнымъ своего личнаго присутствія, отрядилъ къ оному Генераль-Лейтенанта Брекольса (Brecols) *) съ достаточнымъ числомъ войска, а самъ отправился въ Петербургъ отдать во всемъ отчетъ Его Царскому Величеству **). Онъ принятъ былъ какъ побѣдитель; его пожаловали губернаторомъ Лифляндіи. (Онъ уже былъ герцогомъ Ингерманландскимъ.)

Порта испугалась быстроты сихъ завоеваній. Султанъ и его сановники предвидѣли, что сосѣдъ ихъ, если усилится, то нанесетъ имъ современемъ большія огорченія. Завоеваніе Азова ***) лежало у нихъ на сердцѣ, тѣмъ болѣе, что Царь въ укрѣпленіи

*) Беркгольцъ, Генераль-Маіоръ. *Прим. А. С. Пушкина.*

**) Все это писано наобумъ. Выборгъ взятъ былъ не Беркгольцемъ, но сдался Генераль-Адмиралу графу Апраксину, въ присутствіи самого Царя, 11 іюля 1710 года. Пернау взятъ 14 августа того же года не княземъ Меншиковымъ, а Генераломъ Боуромъ, отряженнымъ изъ-подъ осажденной Риги. Ревель взятъ имъ же, Боуромъ, 29 сентября, и проч. *Прим. А. С. Пушкина.*

***), Asof, sur la Mer-Noire, пишетъ Моро.

Прим. А. С. Пушкина.

онаго сдѣлалъ значительныя улучшения и содержалъ въ немъ морское войско, притѣвляя тѣмъ Турецкую торговлю на Черномъ морѣ, если ужъ не вовсе ее уничтожая. Сверхъ того, для защиты Азова и окрестностей онаго, Петръ выстроилъ новыя крѣпости. Все это, при помощи происковъ Шведскаго короля, понудило Порту объявить войну Его Царскому Величеству. Царь получилъ о томъ извѣстіе по прибытіи князя Меншикова и по распредѣленіи войскъ по квартирамъ послѣ столь многотрудной компаніи. Онъ сталъ не на шутку заботиться о приготовленіяхъ къ будущему походу, дабы предупредить, буде возможно, опаснаго непріятеля, который на него навязывался.

Генералъ-Лейтенантъ Берггольцъ взялъ Выборгъ, но не безъ потери и не безъ труда. Царь однакожь, въ знакъ благоволенія, прислалъ ему свой портретъ, осыпанный алмазами, и повелѣлъ войска, осаждавшія Выборгъ, Ревель и Перновъ (кромя конницы), распредѣлить по снмъ городамъ. Всей же конницѣ, кромѣ нѣсколькихъ драгунъ, приказано идти въ Верхнюю-Польшу и въ Польскую-Росцію (*dans la Haute Pologne et dans la Russie Polonoise*), гдѣ легче было ее продовольствовать, нежели въ Лифляндіи, коей всѣ почти селенія опустошены были чумою *).

Около ноября мѣсяца курьеръ отъ князя Меншикова привезъ уполномоченному Генералъ-Коммиссару Лифляндскому барону Левенвольду приказаніе собрать Рижскихъ дворянъ и объявить имъ, что князь черезъ мѣсяць прибудетъ въ Ригу для принятія отъ нихъ присяги въ вѣрности и подданствѣ Его Царскому Величеству. Между разными новостями, князь прислалъ Левенвольду и условія, недавно предложенныя Портою Царю, во избѣжаніи войны, неминуемой въ случаѣ несогласія съ его стороны. Я жилъ у Левенвольда. Мы провожали вмѣстѣ часы веселія на досугѣ. Онъ показалъ мнѣ эти условія; они состояли изъ семи статей:

*) Отселѣ рассказъ Моро становится достовѣрнымъ.

Прим. А. С. Пушкина.

I. Возвратить Азовъ , а укрѣпленія , вновь приложенныя къ прежнимъ , также и новыя крѣпости , выстроенныя по берегамъ Чернаго моря , разорить.

II. Расторгнуть совершенно союзъ , заключенный съ Фридрикомъ-Августомъ , курфирстомъ Саксонскимъ , и принять Станислава королемъ Польскимъ.

III. Возвратить всю Лифляндію и вообще все завоеванное Русскими Шведскому королю , а Петербургъ разорить и срыть до основанія.

IV. Заключить наступательный союзъ съ королями Карломъ XII и Станиславомъ противу Фридерика-Августа , курфиста Саксонскаго , если курфирсть возобновитъ притязанія свои на Польскій престолъ , имъ уступленный Станиславу.

V. Казакамъ возвратить прежнюю вольность и преимущества.

VI. Возвратить *натурой или иначе* все , что король Шведскій потерялъ черезъ Полтавское сраженіе.

VII. Морское войско и флотъ отвести къ Воронежу и съ нимъ къ Черному морю не приближаться.

Еслибъ Его Царское Величество находился въ положеніи Шведскаго короля , то и тутъ Порта не могла бы предложить ему условія болѣе притѣснительныя. Зато ихъ и не принимали. Стали сильно готовиться къ войнѣ , дабы доказать Портѣ , что Его Величество не дошелъ еще до того , чтобы могъ выслушивать таковыя предложенія.

Между тѣмъ , какъ Царь созывалъ совѣтъ за совѣтомъ для опредѣленія мѣръ , нужныхъ противу столь опаснаго непріятеля , повсюду приготавливали войско къ выступленію въ походъ , по первому приказанію. Посреди сихъ пріуготовленій и въ самое то время , какъ Государь болѣе всего казался озабоченнымъ , Курляндскій герцогъ женился въ Петербургѣ на племянницѣ Государя. Бракъ сей празднованъ по-Царски. Но молодой герцогъ такъ былъ неводержанъ на пирахъ , данныхъ по тому случаю , и такъ много пилъ Венгерскаго (къ чему Русскіе привыкли) , что черезъ шесть дней послѣ свадьбы онъ занемогъ на обратномъ

пути въ свои владѣнія, на первомъ ночлегѣ, и умеръ чрезъ пять дней. Объ немъ очень жалѣли его подданные и всѣ тѣ, которые имѣли честь быть съ нимъ знакомы. Герцогъ былъ любезный молодой человекъ и много общалъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ погребальнаго его шествія чрезъ Ригу въ Митаву, столицу Курляндскаго герцогства, гдѣ долженъ былъ онъ быть похороненъ между гробами герцоговъ, своихъ предковъ, князь Меншиковъ изъ Ревеля и Пернова, гдѣ принималъ онъ присягу дворянства, прибылъ въ Ригу для той же церемоніи. Въ три дня князь привелъ къ концу препорученіе, на него возложенное и возвратился въ Петербургъ.

Его Царское Величество отправилъ изъ Петербурга своихъ Генераловъ, каждаго къ своей дивизіи, и повелѣлъ Генераль-Фельдмаршалу графу Шереметеву вывести въ поле полки, назначенные къ походу, и самому слѣдовать за ними къ Днѣстру, гдѣ вся армія должна была собраться.

Съ другой стороны повелѣлъ онъ Адмиралу и Вице-Адмиралу, находившимся при его особѣ, ѣхать въ Азовъ, а самъ отправился въ Москву. Тамъ осмотрѣлъ онъ рекрутовъ, набранныхъ по его повелѣнію, и отправилъ ихъ къ Смоленску, гдѣ ихъ ожидалъ отрядъ, дабы препроводить въ Подолію для распредѣленія по полкамъ. Царь потомъ занялся послѣдними приуготовленіями, отправилъ казну и самъ наконецъ поѣхалъ въ Польшу, поручивъ князю Меншикову надзоръ надъ непріятелемъ въ Лифляндіи.

24 Февраля 1711 года дивизія князя Рѣпина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила въ походъ къ Подоліи, назначенной сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ. Баронъ Алартъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ Его Царскаго Величества, выступилъ изъ Литвы со своею дивизіей; то же сдѣлали Генералы Вейде и баронъ д'Энгобергъ.

Имѣвъ честь быть принятъ Полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка и Бригадиромъ войска Его Царскаго Величества, получилъ я приказаніе ѣхать въ свой полкъ и къ своей бригадѣ, находившейся въ Польской Россіи на зимнихъ квартирахъ. Я

имѣлъ дозволеніе взять изъ Курляндіи драгуновъ , сколько мнѣ ихъ понадобится , для доставленія всего пужнаго мнѣ и людямъ моимъ во все время столь долгаго пути : отъ Риги до Сороки, что на Днѣстрѣ , къ сторонѣ Молдавіи , гдѣ соединилась армія, считается 266 Нѣмецкихъ миль , или 532 Французскихъ льѣ. Я повиновался данному мнѣ приказанію и отправился въ эту дальнюю дорогу съ двадцатью только драгунами. Я ѣхалъ на Митаву, Вильну, Новогрудскъ, Слуцкъ , Давидоградскъ (отъ коего въ шести Французскихъ льѣ переправился черезъ Днѣпръ, рѣку опасную , неимѣющую береговъ и разливающуюся направо и налево , на разстояніе нѣсколькихъ льѣ) , потомъ на Полось, Острогъ , Мазибушь , Леополь , Замосіць , Тарнаполь , Сатанопль и Шарградъ (Разградъ?) , гдѣ настигъ я армію. Сей послѣдній городъ былъ нѣкогда обширенъ и имѣлъ знатную торговлю. Но во время войнъ Польши съ Портою Турки его опустошили ; теперь однѣ развалины свидѣтельствуютъ о томъ , чѣмъ былъ онъ прежде.

Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ , вслѣдствіе своихъ повелѣній, нашелъ въ Бродахъ всю свою кавалерію, собранную начальникомъ оной Генераломъ Янусомъ. Фельдмаршалъ пошелъ къ Могилеву съ нею и съ пѣхотными полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ , сопровождавшими его отъ самой Риги. Тутъ и переправился онъ чрезъ Днѣстръ въ трехъ разныхъ мѣстахъ и занялъ Молдавію. Государь отложилъ отъ Порты , передался Фельдмаршалу и привелъ къ нему до шести тысячъ плохой Молдавской конницы ; ихъ всадники большею частию вооружены стрѣлами или полуниками , подобно казакамъ; всѣ они ужасные воры.

Дивизія Генерала Алларта достигла Днѣстра , первая изъ всей пѣхоты. Вслѣдъ за нимъ прибыли въ тотъ же день Генералы Брюссъ и Гинтеръ со всею артиллеріей и своими полками. Баронъ Аллартъ переправился черезъ Днѣстръ на понтонахъ и успѣшилъ занять укрѣпленіе въ Сорокѣ , чему никто и не думалъ воспротивиться.

Сорокъ пять лѣтъ передъ тѣмъ, крѣпость эта выдержала славную осаду. 40,000 Турокъ и 40,000 Татаръ, подъ предводительствомъ сераскира, принуждены были, послѣ шестимѣсячныхъ тщетныхъ усилій, со стыдомъ отступить, покинувъ лагерь и всю артиллерію, за что сераскиръ заплатилъ своею головою.

Генераль Аллартъ нашелъ хорошіе подземельные погреба, нѣсколько сабель, нѣсколько боченковъ пороху, но мало стѣстныхъ припасовъ.

Il y ordonna des ouvrages extérieurs, qu'il traça lui-même, et un pont sur le Niester qui eut pour tête le chateau fort bon pour le pays, et deux doubles tenailles en queue.

Генераль Аллартъ, сверхъ многихъ другихъ достоинствъ, есть одинъ изъ лучшихъ инженеровъ своего времени. Онъ умѣетъ искусно развѣдать мѣстные обстоятельства, расположиться лагеремъ и начертать вѣрную карту театру войны.

Покаместъ, по его приказанію, войско занималось работами, Генераль-Лейтенантъ Брюсъ переправилъ артиллерію подъ прикрытіемъ неразлучныхъ съ нею полковъ канонерскихъ и бомбардирскихъ; онъ расположилъ свой паркъ влѣво отъ укрѣпленія, на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою.

30 Мая дивизія Генерала Адама Вейде заняла Дибстровскія высоты въ полчасѣ отъ Сороки, въ прекрасной долинѣ, куда прибылъ въ тотъ же день Генераль баронъ Денсбергъ. На другой день, 31 Мая, Генераль князь Рѣпинъ сталъ тамъ же, на лѣвой сторонѣ линіи.

Его Царское Величество изъ Москвы отправился въ Польскій Ярославъ, гдѣ, по просьбѣ его, собраны были королемъ Польскіе сенаторы, съ тѣмъ, чтобы принудить, если возможно, республику соединиться съ Россіею противу невѣрныхъ. Но сенаторы рѣшили иначе: положено было республикѣ, держась условій Карловицкаго мира, никакимъ образомъ не мѣшаться въ эту новую войну, ибо довольно было ей и своихъ междоусобій.

Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, Государь отправился въ армию въ сопровожденіи генерала Рене, остававшагося въ окрест-

носляхъ Ярослава съ частію конницы для охраненія особы Его Величества.

12-го Іюня *) (ст. ст.) Государь прибылъ на берегъ Днѣстра съ Императрицею, съ своими министрами, съ казною, съ Преображенцами и Семеновцами (*les Breobrasenski et Simonovski*), своею гвардіею; полки сіи, хотя пѣхотные, но въ походѣ садятся на конь и идутъ съ литаврами, штандартами и трубами (тожъ и Пигерманландскій и Астраханскій). Въ лагерь или въ городъ имъ возвращаютъ барабаны.

13-го Іюня, поутру, Его Величество дѣлалъ смотръ пѣхотѣ; послѣ обѣда посѣтилъ онъ мостъ, уже оконченный попеченіями Генерала Алларта, также и новыя укрѣпленія Сороки. Государь былъ очень доволенъ. Потомъ осмотрѣлъ онъ артиллерію и возвратился въ свой лагерь.

14-го былъ у Его Величества большой военный совѣтъ; на немъ присутствовали всѣ генералы, которые могли только пріѣхать. И на семъ-то совѣтѣ предприняты были Государемъ, по внушенію его министровъ и Русскихъ генераловъ, мѣры, производившія бѣдствія, которыя можно было избѣжать, еслибъ обратили порядочное вниманіе на положеніе, въ коемъ находилось войско, на мѣстныя обстоятельства и на состояніе земли, въ которую готовились вступить; однимъ словомъ, если бы Его Величество согласился съ мнѣніемъ своихъ *Нѣмецкихъ* генераловъ **), которые, кромѣ его славы и пользы, ничего въ виду не имѣли.

*) У Мора поставлено здѣсь 2-го іюня: ошибка или опечатка. Въ журналѣ Петра Великаго сказано: «во 12 день (іюня) прибыли (Ихъ Величества) съ гвардіею къ рѣкѣ Днѣстру, гдѣ случились съ пѣхотными дивизіями генерала Вейде и Алларта; отсель и отъ того же числа Петръ написалъ нѣсколько писемъ.»

Прим. А. С. Пушкина.

**) Иностранныхъ. См. далѣе объясненіе самого Мора. Какъ замѣтно, что здѣсь говоритъ иностранецъ, приверженный къ своей партіи.

Прим. А. С. Пушкина.

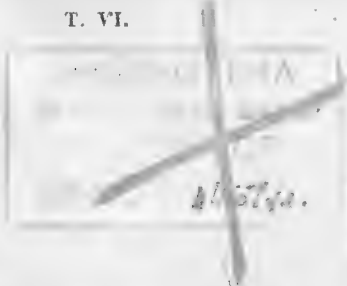
Прежде нежели опишу то, что произошло на знаменитомъ этомъ совѣтѣ, я долженъ дать вамъ понятіе о состоянїи арміи. Войско не имѣло съѣстныхъ запасовъ и на восемь дней и могло, если оныхъ не находилось въ Молдавіи, быть уничтожено не непріателемъ, а голодомъ. Это затруднительное положеніе извѣстно было всѣмъ; генералы, министры, самъ Государь это знали. Коммиссары посланы были имъ въ Венгрію для закупки быковъ, а въ Украину для забранія барабовъ и муки.

Совѣтъ, собранный Его Величествомъ на берегу Днѣстра, и который рѣшилъ судьбу всей кампаніи, составляли: Великій канцлеръ графъ Головкинъ, баронъ Шафировъ и господинъ Сава (Рагузинскій) — всѣ трое Тайные Совѣтники (то же, что во Франціи Министры); Генераль Рене, князь Рѣпинъ, Адамъ Вейде, князь Долгорукий и Брюсъ (все Генералы, или Лейтенантъ-Генералы). Они составляли партію Русскихъ. Партію Нѣмцевъ составляли Генералы: баронъ Алмартъ и баронъ Денсбергъ и Лейтенантъ-Генералы баронъ Остенъ и Беркгольцъ. Это раздѣленіе на двѣ партіи въ Россіи признано всѣми.

Стали разсуждать о томъ, что надобно было дѣлать. Войско было собрано, а о Туркахъ было не слыхать, какъ будто бы въ мирное время. Правда, нѣсколько тысячъ Буджацкихъ Татаръ нѣсколько времени предъ симъ учинили набѣгъ на Русскую Украину и на Землю Казаковъ (en Cozaquie), гдѣ они пожгли и ограбили селенія, отогнали скотъ и захватили людей; но при приближеніи нашихъ полковъ они уже не смѣли показываться, и лагерь нашъ былъ въ совершенномъ спокойствіи. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, стоявшій близъ Ясса, въ самой Молдавіи, былъ точно въ томъ же положеніи.

Совѣтъ начался. Нѣмецкіе генералы первые имѣли честь предложить свое мнѣніе. Они полагали нужнымъ оставаться на берегахъ Днѣстра, по двумъ важнымъ причинамъ: во первыхъ, для узнанія непріятельскихъ намѣреній; во вторыхъ, дать арміи отдохнуть послѣ долгаго похода. Они представили, что съѣстные запасы, безъ которыхъ никакая армія не можетъ существовать, могутъ быть безъ большихъ расходовъ доставляемы по Днѣстру;

T. VI.

что можно будетъ устроить магазины въ Польшѣ; что, занимая берега Днѣстра, не должно однако оставаться въ бездѣйствіи, но что, напротивъ того, надобно идти къ Бендерамъ, которыя взять можно въ скоромъ времени, укрѣпить и сдѣлать изъ нихъ и крѣпость и военный магазинъ *en y établissant un pont (?) de communication*; что Сорока, находясь уже во власти Его Величества и будучи укрѣплена, есть также крѣпость и магазинъ; что то же самое можно сдѣлать и въ Могилевѣ (на Днѣстрѣ), и что такимъ образомъ Его Величество будетъ имѣть три входа въ Молдавію, при всѣхъ трехъ переправахъ черезъ Днѣстръ, и три магазина для своихъ войскъ; что Турки, будучи принуждены проходить степью, потеряютъ лошадей, прежде нежели до насъ достигнутъ; что имъ почти невозможно будетъ взять наши крѣпости, защищаемыя многочисленнымъ и исправнымъ войскомъ; что вѣроятно не рѣшатся они ихъ осадить, и того менѣе переправляться черезъ Днѣстръ и строить мосты въ присутствіи войскъ Его Величества; что если Его Величество въ настоящихъ обстоятельствахъ захочетъ ввести армію свою въ Молдавію, то онъ можетъ ея лишиться и помрачить славу свою; что, по показанію Сорокинскихъ жителей, должно по крайней мѣрѣ пять дней проходить необитаемую степь, гдѣ нельзя найти ни воды, ни хлѣба; что сторона, находящаяся за степью, не изобилуетъ хлѣбомъ, ибо онаго недостаточно даже на продовольствіе жителей, хотя та часть Молдавіи мало заселена; что если въ Яссахъ, и по ту сторону сего города, и было чѣмъ продовольствоваться, то наша конница, стоящая тамъ, въ три недѣли, вѣроятно, все уже потребила; что примѣръ Шведскаго короля слишкомъ еще свѣжъ, и что не должно отважиться сдѣлать ошибку еще важнѣйшую, углубляясь въ незнакомую землю, о коей всѣ доселѣ получаемыя свѣдѣнія ничего благоприятнаго не предвѣщаютъ.

Въ заключеніе, Нѣмцы просили Его Величество быть увѣрену, что, представляя ему дѣло каково оно есть, они не имѣли ничего въ виду, кромѣ его собственной славы; что когда займемъ мы берега Днѣстра и устроимъ магазины, Турки, покусясь на что бы то ни было, утратятъ свои силы всѣ или отчасти, между тѣмъ,

какъ Его Величество, имѣя тылъ свой свободнымъ, усилить свои войска, будетъ въ состояніи съ пользою употребить полки; оставленные въ Польшѣ, и послѣ кампаніи уже безъ всякаго препятствія проводить непріятеля въ его собственную землю и тамъ расположится по своей волѣ и пригавится къ завоеваніямъ, прежде нежели Турки успѣютъ выдти изъ зимнихъ своихъ квартиръ.

Мнѣніе сіе было самое здравое; но Русскіе ему воспротивились. Генераль Рене, хотя родомъ и Курляндецъ, но по положенію своему придерживающійся стороны министровъ, возразилъ, что неприлично было бы Его Величеству защищать рѣку съ такими прекрасными войсками; что, въ случаѣ истощенія запасовъ, должно будетъ ихъ достать въ самой непріятельской землѣ; что области Греческія, по примѣру Молдавскаго господаря, готовы были возмутиться при первомъ вступленіи нашихъ полковъ въ Турецкія границы; что, по донесеніямъ Генераль-Фельдмаршала графа Шереметева, за стенью до Дуная армію можно будетъ продовольствовать; что стыдно было бы тратить деньги на построеніе магазиновъ, когда можно дѣлать это на счетъ непріятеля; что надобно войти и углубиться въ Турецкія земли; что Турки будутъ полу-уничтожены уже и тѣмъ, что увидать сильное войско Его Величества посреди ихъ областей, готовое предписывать имъ законы; что примѣръ Шведскаго короля здѣсь вовсе нейдетъ; что полки наши тѣ же самыя, которые разбили его и готовы разбить Турковъ; что таково его мнѣніе, и что славнѣйшаго и полезнѣйшаго способа Его Царскому Величеству избѣгать невозможно.

Съ симъ мнѣніемъ согласились Русскіе министры и генералы охотно ему послѣдовали, и, вопреки благоразумному мнѣнію Иѣмцевъ, положено было переправиться черезъ Днѣстръ и войти въ степи.

Разсуждая о семъ движеніи, все мы сильно обвиняли тѣхъ, которые его присовѣтовали Его Величеству. Ясно было, что Государь принужденъ будетъ отступиться отъ своихъ намѣреній. Но зная, что Русскій народъ склоненъ къ спокойствію, лѣнивъ и

не любить военных трудовъ , мы увѣрены были , что Царскіе министры , опасаясь слишкомъ продолжительной войны , нарочно завлекали Государя въ неудачу , дабы уменьшить въ немъ пылъ воинскій и принудить его къ покою *). Таково было , по крайней мѣрѣ , мнѣніе почти всѣхъ иностранцевъ.

16-го Іюня , рано утромъ , дивизіи Генераловъ Алларта и Денсберга выступили въ походъ. 17-го , Его Величество съ Преображенцами , Семеновцами , своими министрами и всею свитою пошелъ въ авангардъ и вступилъ въ степи. За нимъ слѣдовалъ Генераль-Поручикъ Брюсъ съ артиллеріей. Аррьергардъ составляли дивизія Генерала Вейде и конница , приведенная изъ Ярославля Генераломъ Рене и которую Его Величество поручилъ въ мое начальство , приказавъ мнѣ слѣдовать за нимъ. Дивизія князя Рѣпина осталась въ Сорокѣ для окончанія работъ и для принятія запасовъ , которые , по приказанію Его Величества , должны были быть туда доставлены **).

Генералы Аллартъ и Денсбергъ , вышедъ изъ степей , прибыли въ лагерь Генераль-Фельдмаршала , который находился въ трехъ миляхъ отъ Яссы на выгодномъ мѣстоположеніи.

Его Величество недолго томился въ пустыняхъ : маршируя днемъ и ночью , достигнулъ онъ прекрасной долины , орошаемой Прутомъ , гдѣ и расположилъ свой лагерь тыломъ къ рѣкѣ. Онъ тотчасъ отправилъ бочки съ водою на собственныхъ подводахъ и на лошадяхъ свиты своей полкамъ , идущимъ по степямъ. Но сіе пособіе принесло имъ болѣе вреда , нежели пользы. Солдаты бросились пить съ такою жадностію , что многіе перемерли. Мы

*) Напоминаемъ читателямъ сказанное въ предисловіи : переводчикъ не хотѣлъ ни скрыть , ни ослабить порицанія и вольныя сужденія автора , будучи увѣренъ , что они не могутъ вредить ни Петру Великому , ни Русскому народу : Моро не любилъ Русскихъ и былъ недоволенъ Петромъ.
Редакція Соврем. 1837 г.

**) Въ журналѣ Петра Великаго сказано : «и стояли тутъ (при городкѣ Сорокѣ) Аллартова дивизія до 20-го (Іюня), а Вейдева и князя Рѣпина до 22-го »
Прим. А. С. Пушкина.

лишились множества людей отъ безводицы. Жары нестерпимы въ сихъ мѣстахъ, гдѣ видно только небо да горы раскаленнаго песку, безъ деревьевъ, безъ жителей и безъ воды *).

Дивизія Вейдова и артиллерія, послѣ шестидневнаго перехода чрезъ ужасныя сіи пустыни, соединилась съ лагеремъ Его Величества. 23-го Іюня Государь ѣздилъ осматривать лагерь Генераль-Фельдмаршала, и принялъ въ подданство Молдавскаго господаря. Съ нимъ было только триста рейтаровъ. Онъ пожаловалъ господарю свой портретъ, осыпанный алмазами (что впоследствии времени пригодилося сему Турецкому даннику). Въ тотъ же вечеръ Его Величество возвратился въ свой лагерь, а на другой день приказалъ наводить два моста на Прутъ.

Здѣсь спокойно оставались мы отъ 22 до 29 Іюня, какъ будто въ самое мирное время, ожидая запасовъ, которые князь Рѣпинъ долженъ былъ доставить и привезти. 26-го, Фельдмаршалъ и господарь посѣтили Его Императорское Величество. Войско стояло въ строю. Имъ отдали честь по всему фрунту, и самъ Государь салютовалъ саблею, стоя передъ Преображенскимъ полкомъ, какъ Генераль-Поручикъ своей арміи.

Они приглашены были на торжество, празднуемое ежегодно Его Величествомъ въ память Полтавскаго сраженія, случившагося 27-го Іюня, по старому стилю.

Все генералы съ утра явились къ Его Величеству, дабы вслѣдъ за нимъ отправиться въ артиллерійскую церковь, гдѣ отслушалъ онъ обѣдню и гдѣ придворный священникъ **) цѣлыхъ полтора часа говорилъ проповѣдь, имъ сочиненную на случай сего счастливаго дня.

Полки выстроены были въ боевомъ порядкѣ и составляли три фаса одного каррея; артиллерія занимала четвертый. Послѣ

*) Степи Буджацкія не песчаныя: онѣ стелются значной, зеленой равниною, усаженною курганами. Моро здѣсь пользуется правомъ разскащика. Правда, что въ 1711 году эти степи были голы: трава съѣдена была саранчею.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Осеофанъ Прокоповичъ.

Прим. А. С. Пушкина.

объѣдн стрѣльба началась съ правой стороны артиллеріи и продолжалась по всѣмъ фасадамъ ; полки стрѣляли по мѣрѣ приближенія къ нимъ огня. Послѣ того всѣ генералы сѣдовали за Его Величествомъ къ его палаткамъ, гдѣ, въ землѣ, былъ утвержденъ столъ необыкновенной длины, и за которымъ насчиталъ я до ста десяти кувертовъ съ каждой стороны.

Его Величество находился въ центрѣ стола. По правую руку сѣдѣлъ Молдавскій господарь, по лѣвую графъ Головкинъ, Министры: баронъ Шафировъ и Сава (Сава Владиславъ Рагузинскій) ; на углахъ стола генералы, генералъ-поручики, генералъ-маіоры, бригадиры и полковники, и прочіе, каждый по своему чину, помѣстились за этимъ же столомъ. Кромѣ Венгерскаго вина, ничто мнѣ не понравилось. Оно было отличное, то есть то, которое доходило до меня, ибо полковники, сѣдѣвшіе ниже, пили другое, а подполковникамъ подносили особенное, капитанамъ еще хуже, и такъ далѣе. Капитаны Преображенскіе и Семеновскіе разносили вина: каждый прислуживалъ шести персонамъ, имѣя въ своемъ распоряженіи трехъ слугъ для перемѣны стакановъ и бутылокъ. Тутъ-то, милостивая государыня, вино льется какъ вода ; тутъ-то заставляютъ бѣднаго человѣка, за грѣхи его, напиваться до чрезмѣрности *).

Императрица съ своей стороны угощала армейскихъ дамъ. Почти всѣ иностранные генералы имѣли съ собою своихъ женъ и дѣтей, по той причинѣ, что въ случаѣ разлуки срокъ свиданія неизвѣстенъ, и что, по недостатку почты, никто отъ своихъ не получаетъ извѣстія. Если же и придутъ письма, то генералы и министры имѣютъ похвальную привычку никогда ихъ не отдавать. Можно переписываться, только чрезъ министровъ ино-

*) Въ старину пили не по-нашему. Предки наши говорили: пьянъ да уменъ — два угодыя въ немъ. Впрочемъ, пьянство никогда достоинствомъ не почиталось. Петръ I, указавъ содержать при монастыряхъ офицеровъ, отставленныхъ за болѣзнями, именно исключаетъ больныхъ отъ пьянства и распутства.

Прим. А. С. Пушкина.

странныхъ, но не всегда можно быть съ ними въ сношеніи. Я говорю по собственному опыту: въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ я только могъ однажды писать къ моей милой графинѣ (которая оставалась въ Данцигѣ), и то черезъ барона Лоца, посланника короля Польскаго при дворѣ Его Царскаго Величества.

Мало дамъ явилось къ Императрицѣ. Генеральша Аллартъ и генераль-майорша Гинтеръ однѣ представились къ Ея Величеству и были милостиво приняты.

Обѣдъ Государя продолжался цѣлый день, и никому не позволено было выдти изъ-за стола прежде одиннадцатаго часу вечера. Пили, такъ ужъ пили (*on y but ce qui s'appelle boire*). Всякое другое вино навѣрно меня убило бы, но я пилъ настоящее Токайское, то же самое, какое подавали и Государю, и оно дало мнѣ жизнь.

Около пяти часовъ вечера одинъ изъ адъютантовъ князя Рѣпина привезъ письма къ Его Величеству. Генераль давалъ знать, что 4000 быковъ, 8000 барановъ и 300 маленькихъ Польскихъ тележекъ съ рожью, мукою (*et de grit*) отправлены были къ намъ. Государь тутъ же распредѣлялъ, что куда доставить, и приказалъ тотъ же часъ отправить часть въ лагерь Генераль-Фельдмаршалу.

28-го Іюня мосты были готовы. Артиллерія потянулась черезъ Прутъ по мосту, назначенному для Двора. Вейдова дивизія переправилась по другому, назначенному для войскъ, и расположилась лагеремъ въ Яесской долинѣ, въ двухъ миляхъ отъ прежняго лагеря.

29-го Іюня (по нашему приходится 10-го Іюля, ибо Русскіе держатся еще стараго стilia), въ день Святаго Петра, въ именины Его Царскаго Величества, я, слѣдуя обычаю, со всѣми генералами, пришелъ поздравить Государя. Онъ принялъ милостиво наши привѣтствія и всѣхъ насъ оставилъ у себя обѣдать. Государь празднуетъ и этотъ день и обѣдаетъ съ своими министрами и офицерами, когда находится въ своей арміи.

Около пяти часовъ Генераль-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ приказалъ мнѣ, чтобъ я послалъ моего адъютанта, стоявша-

го за мною, посадить кавалерію мою на-конь, и велѣлъ ей идти впередъ къ своему лагерю съ моимъ экипажемъ. Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что мнѣ нужны будутъ только мои лошади, что я останусь при немъ, и что онъ беретъ быть моимъ вожатымъ. Я отдалъ приказъ адъютанту. Кавалерія была въ порядкѣ, а экипажъ мой заложенъ. У Русскихъ обыкновенно употребляютъ телеги, ибо выучныя лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы ихъ войскъ (5 à 600 lieux).

Наканунъ знали, что близъ лагеря Фельдмаршальскаго произошло маленькое сраженіе. 20,000 Татаръ показали на утренней зарѣ и ударили (въ разсыпную, по своему обычаю) на передовой никетъ, составленный изъ 600 человекъ конницы, подъ начальствомъ Подполковника Рона (de Roop) Конно-гренадерскаго полка моей бригады. Непріятель пробился сквозь отрядъ, несмотря на все старанія командира. Число превозмогло: отрядъ былъ окруженъ отсюда. Одинъ капитанъ, родомъ изъ Лотарингіи, надѣлалъ тутъ чудеса и былъ убитъ, къ сожалѣнію всехъ офицеровъ, знавшихъ его. Подполковникъ взятъ былъ въ плѣнъ, и убито 250 рядовыхъ. Все это произошло въ виду Бригадира Шенсова *) (Chensof), родомъ Русскаго, который былъ отраженъ съ 2,500 человекъ конницы на подкрѣпленіе Рона и не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія.

Генералъ Янусъ, начальствующій въ отсутствіе Фельдмаршала, при семъ случаѣ сдѣлалъ все, что только было возможно, чтобъ исправить сію неудачу и предупредить болѣе несчастіе. Онъ велѣлъ выѣхать четыремъ Конно-гренадерскимъ полкамъ и всячески старался уговорить Бригадира Шенсова, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хоть показался неприятелю. Но офицеръ сей отвѣчалъ, что онъ получилъ приказаніе охранять лагерь, а не искать

*) Таковой фамиліи нѣтъ ни въ книгахъ нашего дворянства (стариннаго), ни въ спискахъ офицеровъ того времени. Кажется, дѣло идетъ о Шневицевѣ, одномъ изъ начальниковъ драгунскихъ полковъ, набранныхъ въ 1699 году. *Прим. А. С. Пушкина.*

непріятелей. Наши конно-гренaдeры разсѣяли эту сволочь и освободили лагерь (*le front du camp.*)

Никогда Генераль Янусъ не говорилъ мнѣ безъ бѣшенства объ этомъ происшествіи и о маневрѣ Бригадира Шенсова. А еще должно глотать такія пилюли не морщась и не жалуясь, потому что Его Величество и Фельдмаршалъ неохотно выслушиваютъ жалобы и не любятъ видѣть ясныя доказательства, чтобы у кого нибудь изъ Русскихъ не доставало ума или храбрости *).

Какъ войска скоро соединятся, то позвольте, милостивая государыня, исчислить вамъ ихъ силы и познакомить васъ съ генералами, которые начальствовали полками.

Главнoкомандующій — Генераль-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ (Его Величество во время дѣла занимаетъ мѣсто Генераль-Лейтенанта).

Дивизія Вейдова состояла изъ 8 пѣхотныхъ полковъ, каждый изъ 1,400 человекъ состоящей. Всего 11,200 человекъ; начальниками оной были: Генераль Вейде, Генераль-Лейтенантъ Беркгольцъ (*Brecols*), Генераль-Маіоры Голосинъ (*Goloccin*) и де-Бушъ, и Бригадиры графъ Ламберти и Боэ.

Дивизія Рѣпина, состоящая изъ такого же числа полковъ и людей. Начальники оной: Генераль князь Рѣпинъ, Генераль-Лейтенантъ князь Долгорукой, Генераль-Маіоры Альфендель и Бомъ и Бригадиры Бушъ и Голицынъ.

Дивизія барона Алларта, во всемъ равная двумъ первымъ, была подъ начальствомъ Генерала Алларта, Генераль-Лейтенанта барона Остена и Бригадировъ Стафа и Лессе.

Дивизія барона Денсберга, также равная другимъ, находилась въ командѣ Генерала барона Денсберга и Бригадира барона Ремкима (*Remquingue*), его зятя.

*) Благодаримъ нашего автора за драгоцѣнное показаніе. Намъ пріятно видѣть удостовѣреніе даже отъ иностранца, что и Петръ Великій и Фельдмаршалъ Шереметевъ принадлежали партіи Русской.

Прим. А. С. Пушкина.

Не худо замѣтить, что Русскіе дивизіонные начальники имѣли комплектное число подчиненныхъ имъ генераловъ; Нѣмцы же онаго не имѣли, особенно баронъ Денсбергъ, у котораго не было ни генераль-лейтенанта, ни генераль-маіоровъ, а только одинъ бригадиръ, зять его. Это происходило отъ Генераль-Фельдмаршала, нелюбившаго иностранцевъ, какой бы націи ни были, и неподававшаго имъ никакой помощи, нарочно для того, чтобъ вводить ихъ въ ошибки *). Однакожъ баронъ Денсбергъ есть тотъ самый, который съ такимъ великодушіемъ и храбростію защищалъ Кельскую крѣпость; осаждаемую герцогомъ Виллеромъ въ началѣ прошедшей войны. Онъ доказалъ, что былъ достоинъ начальствовать не только двенадцатитысячнымъ отрядомъ, но и цѣлыми арміями.

Полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій составляли 15 баталіоновъ, всего 15,000 человекъ, и были подъ начальствомъ самого Его Царскаго Величества, Генераль-Лейтенанта князя Голицына и Бригадира графа Шереметева (сына Фельдмаршала); сюда же принадлежали полки канонерскій и бомбардирскій, каждый изъ 1,500 человекъ состоявшій.

Дивизія Генерала Януса, состоявшая изъ 8 полковъ, каждый изъ 1000 человекъ, была подъ начальствомъ упомянутаго Генерала, Генераль-Маіоровъ Волконскаго и Вейсбака и Бригадировъ Моро-де-Бразе, графа Ліонскаго и Шенсова.

Дивизіей Рене, равной по числу полковъ и людей, начальствовали Генераль Рене, Генераль-Маіоры Витманъ и Шариковъ (Chericof), самый образованный и любезный изъ всѣхъ мнѣ знакомыхъ Русскихъ, и два Бригадира.

Еще одинъ драгунскій полкъ, составлявшій гвардію князя Меншикова, не соединился съ арміей и остался въ Яссахъ съ 2,000 избранныхъ фузилировъ, между тѣмъ, какъ войско двинулось въ Молдавію.

*) См. выше, прим. редакціи.

Гвардейскій эскадронъ Его Царскаго Величества , состоящій изъ 300 рейтаровъ (*maîtres reitres?*), сопровождалъ Государя въ его поѣздкахъ и другой службы не несъ.

Всѣ сии отряды составляли на Диѣстрѣ 79,800 паличнаго войска. Каждый полкъ былъ укомплектованъ призванными рекрутами.

Артиллерія состояла изъ 60 пушекъ разнаго калибра , отъ двадцати до четырехъ-фунтовыхъ , изъ 16-ти понтоновъ на телегахъ и изъ 200 подводъ съ ящиками пороховыми , не считая телегъ, нагруженныхъ бомбами и ядрами.

Кромѣ сей артиллеріи , въ каждомъ полку пѣхотномъ и конномъ находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ-фунтовыя. Они всегда слѣдуютъ за полкомъ , съ малыми своими ящиками и съ нужными офицерами. Ихъ зовутъ корпусными дѣтьми (*ce qu'ils appellent les enfants des corps* (кадеты?).

При каждомъ полку находятся также малыя телеги съ аммуниціей , которая , въ случаѣ нужды , всегда подъ рукою , что очень хорошо придумано и достойно похвалы.

Таковы были силы Его Царскаго Величества. Здѣсь не считаю 10,000 Молдаванъ, годныхъ только для опустошенія земли, какъ и Татары. Сей арміи было бы весьма достаточно, чтобы управиться съ Турками , еслибъ вовремя ввели ее въ непріятельскія земли и еслибъ ее не раздѣлили , какъ вы впоследствии увидите.

29 Іюня Его Царское Величество сидѣлъ за столомъ до семи часовъ вечера. Вставъ изъ-за стола , держалъ онъ совѣтъ. Генералъ Рене предложилъ отрядить 15,000 человекъ въ Валахію, хорошую сторону, въ которой всего было много и которая могла продовольствовать армію. Онъ утверждалъ , что Валахскій воевода , будучи одной націи и одного исповѣданія съ Молдавскимъ господаремъ , не замедлитъ покориться , соединить войско свое съ войсками Его Величества и доставить намъ жизненные запасы.

Генералъ-Поручикъ Беркгольцъ былъ единственный Нѣмецъ на семъ совѣтѣ. Онъ сильно воспротивился предложенію Генера-

ла Рене, по причинѣ той, что Турки побѣждали всякій разъ, какъ противъ нихъ войска дѣйствовали отдѣльно. Онъ привелъ въ примѣръ принца Карла V (Лотарингскаго), который во второй походъ, послѣ снятія Вѣнской осады, раздѣлилъ на четыре отряда свое войско, дабы удобнѣе оное продовольствовать, и видѣлъ, какъ Турки разбили всѣ четыре отряда одинъ за другимъ, не могли подать имъ никакой помощи. Но всѣ его разсужденія пропали втунѣ. Было положено отрядить войско, а начальство поручено Генералу Рене, какъ подавшему первый на то совѣтъ. Кромѣ сихъ 15,000 отряженныхъ въ Валахію *), 4,000 должны были оставаться въ Сорокѣ, дабы оберегать намъ отступленія и для сопровожденія провіанта, въ случаѣ, еслибъ мы остались въ Молдавіи; 2,000 въ Могилевѣ, черезъ который можно было бы воротиться въ случаѣ неудачи, да 3,000 въ Яссахъ, для охраненія Молдавіи и для удержанія жителей въ повиновеніи.

Фельдмаршалъ съ 9-ти часовъ вечера сѣлъ верхомъ, и я, вслѣдъ за нимъ, прибылъ въ его лагерь. Господарь остался съ Его Царскимъ Величествомъ. Онъ былъ средняго роста, сложенъ удивительно стройно, прекрасенъ собою, важенъ и съ самой счастливой фізіономіей. Онъ былъ учтивъ и ласковъ; разговоръ его былъ вѣжливъ и свободенъ. Онъ очень хорошо изъяснялся на Латинскомъ языкѣ, что было весьма пріятно для тѣхъ, которые его разумѣли.

Мы догнали мою конницу въ верстѣ отъ Фельдмаршальскаго лагеря, куда и прибыли въ 4 часа утра. Тутъ увидѣлъ я въ первый разъ летучихъ кузнечиковъ (саранчу). Воздухъ былъ ими омраченъ: такъ густо летали они. Не удивляюсь, что они разоряютъ земли, черезъ которыя проходятъ, ибо въ Молдавіи видѣлъ я изсохшее болото, покрытое высокимъ тростникомъ, который сѣденъ былъ ими на два вершка отъ земли.

*, У Рене было восемь драгунскихъ полковъ (5,056 ч.), баталіонъ Ингерманландцевъ, да 5,000 Молдаванъ.

Остальной лагерь Его Величества перешелъ черезъ Прутъ 30 Іюня. Мостъ, черезъ который переправился Государь съ своею свитою, былъ тотчасъ разобранъ; другой оставленъ подъ охраненіемъ 500 гренадеровъ для дивизіи князя Рѣпина, которую ожидали.

Фельдмаршалъ, возвратясь въ свой лагерь, велѣлъ призвать Бригадира Шенсова и высказалъ ему все, что заслуживало его гнусное поведеніе, о которомъ донесено ему было при его пріѣздѣ однимъ драгунскимъ полковникомъ моей бригады. Онъ приказалъ бригаднымъ маіорамъ отрядить по 20 человекъ съ каждой бригады для устройства двухъ мостовъ, находившихся въ тылу нашего лагеря, дабы ему безпрепятственно можно было, въ случаѣ пужды, идти соединиться съ Его Величествомъ. Это стоило труда, потому что мосты наведены были на малыхъ челнахъ, изъ выдолбленныхъ пней, кое-какъ собранныхъ по берегамъ Прута. Мѣдные понтоны оставались при Его Величествѣ для надобностей его собственныхъ. Того же самаго числа (30 Іюня) Генералъ Рене прибылъ къ Фельдмаршальскому лагерю и собралъ полки, долженствовавшіе идти въ Валахію подъ его начальствомъ. Онъ выступилъ на другой день поутру и уже въ армію не возвращался. Онъ соединился съ кавалеріей уже въ Польской Россіи, послѣ кампаніи, когда армія тамъ отдыхала.

Въ лагерь Его Царскаго Величества и въ Фельдмаршальскомъ оставались въ бездѣйствіи до самаго 7-го Іюля. Въ сей день Фельдмаршалъ получилъ отъ Государя приказаніе оставлять постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армію за рѣку, находившуюся у него въ тылу. Фельдмаршалъ ѣздилъ осматривать долину, назначенную имъ для новаго лагеря, и, возвратясь, въ тотъ же день отдалъ въ приказъ, что полки станутъ переправляться одинъ послѣ другаго во избѣжаніе смятенія, могущаго произойти на мостахъ, въ случаѣ, если войска выступятъ всѣ въ одно время.

Генералъ Янусъ, на котораго возложено было исполненіе сего, взялъ съ собою Бригадира Шенсова, дабы, въ случаѣ нападенія

отъ непріятеля во время переправы, имѣть достаточную причину не употреблять офицера столь ненадежнаго. Онъ оставилъ его у моста, съ двумя маіорами и двадцатью драгунами, для надзира- нія за исправностію въ исполненіи приказовъ.

8-го Іюля, на утренней зарѣ, экипажи барона Денсберга, съ нѣсколькими полками, переправились по мосту, назначенному для пѣхоты. Между тѣмъ, экипажи Генерала Януса потянулись было по мосту, назначенному для кавалеріи. Но Фельдмаршалъ, самъ благоразсудивъ оставить лагерь, приказалъ переправить прежде свои, а остальнымъ экипажамъ Генерала Януса не позво- лилъ переправиться прежде полковъ Астраханскаго и Ингерман- ландскаго съ ихъ обозами. Фельдмаршалъ во всякомъ случаѣ радъ былъ дѣлать непріятность иностраннымъ генераламъ.

9-го Іюля съ утра войско и обозы потянулись, и только малая часть успѣла переправиться, какъ болѣе 30,000 Татаръ явился передъ лагеремъ. Войско остановили и тотчасъ выстроили въ боевомъ порядкѣ подъ прикрытіемъ рогатокъ. Пикетъ отозвали; по приказанію Генерала Януса два баталіона гренадеръ постав- лены были на оба фланга, и въ семъ расположеніи стали ожи- дать приближенія Татаръ, дабы угостить ихъ картечью изъ трид- цати орудій. Фельдмаршалъ, Генералъ баронъ Денсбергъ, Генера- ль-Лейтенантъ баронъ Остенъ и Бригадиръ баронъ Ремкинъ пріѣхали изъ новаго лагеря, гдѣ они находились съ прошедшаго дня. Фельдмаршалъ былъ очень доволенъ мѣрами, принятыми Генераломъ Янусомъ для защищенія стараго лагеря въ случаѣ нечаяннаго нападенія. Онъ отослалъ Генерала Денсберга съ его Бригадиромъ къ новому лагерю, для охраненія онаго, а въ ста- ромъ оставилъ только Генераль-Лейтенанта Остена подъ началь- ствомъ Генерала Януса, съ полками, неуспѣвшими еще пере- правиться. Ихъ было довольно противъ и вдвое большаго числа Татаръ.

Но какъ они часть-отъ-часу умножались, то Фельдмаршалъ приказалъ казакамъ и Молдаванамъ (находившимся въ новомъ лагерѣ) прогнать и преслѣдовать непріятеля. Они пустились съ быстротою неимовѣрною, но которая часть-отъ-часу болѣе и бо-

лѣе ослабѣвала. Съ обѣихъ сторонъ все кончилось скаканіемъ да круженіемъ.

Одинъ капитанъ, родомъ Венгерець, вступившій въ службу Его Царскаго Величества, такъ же, какъ и многіе изъ его соотечественниковъ, послѣ паденія его свѣтлости принца Рогози, находился въ лагерѣ съ нѣсколькими Венгерцами, въ надеждѣ быть употребленнымъ въ дѣло. Онъ уговорилъ отрядъ казачій поддержать его, обѣщаясь доказать, что не такъ-то мудрено управиться съ Татарами. Казаки обѣщались отъ него не отставать. Онъ бросился съ своими двенадцатью Венгерцами въ толпу Татаръ и множество ихъ перерубилъ, пробиваясь сквозь ихъ кучи и разсѣвая кругомъ ужасъ и смерть. Но казаки ихъ не поддерживали, и они уступили множеству. Татары ихъ окружили, и всѣ тринадцать пали тутъ же, дорого продавъ свою жизнь; около нихъ легло 65 Татаръ, изъ коихъ 14 были обезглавлены. Всѣхъ менѣе раненый изъ сихъ храбрыхъ Венгерцевъ имѣлъ 14 ранъ. Всѣ бывшіе, какъ и я, свидѣтелями ихъ неумѣстной храбрости, сожалѣли о нихъ. Даже наши конные гренадеры, хотя и Русскіе, т. е. хоть и не очень жалостливыя сердца, однакожь просились на коней, дабы ихъ выручить; но Генераль Янусъ не хотѣлъ взять на себя отвѣтственность и завязать дѣло съ непріятелемъ.

Пока Татары привлекали на себя наше вниманіе, Генераль Янусъ, предвидя, что наше отступленіе могло быть обезпокоено еще большимъ числомъ Татаръ и даже самими Турками, приказалъ переправить всѣ корпусные экипажи, всѣхъ лошадей драгунскихъ и прочей кавалеріи и остальные экипажи офицеровъ, дабы тѣмъ удобнѣе отступить до новаго лагеря тѣснинами, ведущими къ мостамъ, что и производилось во весь тотъ день и въ ночь.

Между тѣмъ Татары, не видя никакого движенія въ лагерѣ, гдѣ полки наши стояли все еще въ боевомъ порядкѣ за рогатками, ожидая смѣло ихъ нападенія, около третьяго часа по полудни отступили, наскочившись вдоволь, и такимъ образомъ дали Генералу Янусу возможность безопасно переправиться въ новый лагерь, куда вступилъ онъ самый послѣдній (10 Іюля).

Онъ приказалъ разобрать оба моста и караулить лодки. По нашу сторону рѣки они могли пригодиться. Къ нимъ нарядили капитана съ двумя-стами гренадеръ.

Того же дня Фельдмаршалъ отдалъ приказъ отрядить по 200 человекъ съ бригады для дѣланія фаншинныхъ мостовъ черезъ большой и глубокой ручей, называемый Малымъ Прутомъ, и протекавшимъ во ста шагахъ отъ нашего новаго лагеря, дабы, въ случаѣ нужды, можно было тотчасъ выступить.

Мосты успѣли къ полудню 11 Юля. Въ пять часовъ вечера, одинъ изъ генералъ-адъютантовъ Его Царскаго Величества привезъ Фельдмаршалу приказъ, вслѣдствіе коего мы, 12-го Юля, оставили лагерь, и въ одной миле отъ онаго нашли Его Царское Величество. Вся армія тамъ соединилась и такимъ образомъ расположилась вся на одной линіи. Царь съ полками: Преображенскимъ, Семеновскимъ, Астраханскимъ и Ингерманландскимъ, стоялъ по лѣвую сторону, и слѣдственно въ авангардѣ. Дивизіи Алларта, Денсберга, Януса со всею остальною кавалеріей, Брюсъ съ артиллеріей и Вейде стояли на правой рукѣ лицомъ къ горѣ и имѣя Прутъ у себя въ тылу.

13-го армія пошла въ походъ, принимая влѣво. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи и расположились лагеремъ, принявъ вправо (*en faisant à droite*). Пространство между рѣкою и горами не позволяло намъ расшириться и составить двѣ линіи. Мы стали въ томъ порядкѣ, какъ стояли наканунѣ и какъ цѣлый день маршировали (т. е. въ одну линію).

14-го мы подвинулись еще на три мили, не видавъ ни города, ни деревни, но кое-гдѣ близъ лѣсовъ разсѣяныя лачужки, которыя показались намъ жалкими обителями. Это насъ удивило, тѣмъ болѣе, что на нашихъ картахъ по берегамъ Прута назначено было множество городовъ и деревень. Мы стали лагеремъ такъ же, какъ и въ предыдущіе два дня.

15-го армія прошла еще три мили; но переходъ черезъ крутую гору, находящуюся на самомъ берегу рѣки, остановилъ войско. Мы достигли мѣста, назначеннаго для лагеря, не прежде

какъ въ три часа по полуночи. Мы въ тотъ день видѣли за сей горою старинную могилу одного Молдавскаго государя. Она имѣла видъ четвероугольной пирамиды, будучи гораздо шире въ основаніи, нежели въ высотѣ.

Молдаване, слѣдовавшіе за арміею, изъ коихъ многіе хорошо говорили по-Латыни, рассказали намъ о ней слѣдующее преданіе:

Государь, покоящійся въ сей могилѣ, былъ великій воинъ, но несчастный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Учинивъ нападеніе на земли одного изъ своихъ сосѣдей, онъ привлекъ его въ свои собственныя владѣнія. Оба войска сошлись и сразились въ той долині. Кровопрлитная битва длилась два дня. Молдавскій государь остался побѣдителемъ; непріятельское войско было имъ истреблено или захвачено въ плѣнъ, а противникъ его найденъ былъ между мертвыхъ тѣлъ, пронзенный одиннадцатю стрѣлами. Но побѣдитель, въ то самое время, какъ приносилъ Богу благодареніе, умеръ отъ раны, полученной имъ въ томъ сраженіи, и которой онъ сгоряча не почувствовалъ. Онъ не имѣлъ дѣтей, и войско избрало себѣ въ государи одного изъ своихъ начальниковъ. Первымъ повелѣніемъ новаго государя было каждому воину, каждому Молдавскому жителю и каждому рабу принести на три фута земли на сіе мѣсто. Онъ послѣ того воздвигнулъ эту земляную пирамиду, въ срединѣ коей находится комната со сводомъ. Тамъ похоронено тѣло его предшественника, а комната наполнена сокровищами, принадлежавшими его врагу. Потомъ входъ въ комнату былъ задѣланъ и пирамида окончена. На вершинѣ ея находилась площадка, сохранившаяся донинѣ; на ней возвышался трофей изъ оружія убитыхъ, нынѣ уже несуществующій. Повѣствователь присовокупилъ, что всѣ изъ государей, властвовавшихъ потомъ, которые хотѣли проникнуть въ сокровенную комнату, умерли прежде, нежели могли вынуть хоть одинъ камень заграждавшаго входа. Курганъ показался намъ тщательно покрытымъ дерномъ. Мы спросили у нашего Молдавнина: кто смотритъ за могилою? Онъ отвѣчалъ, что жители, поселенные кругомъ въ трехъ миляхъ отсель, ежегодно въ Мартѣ и въ Сен-

тябрь мѣсяцъ приходятъ стричь могилу ножницами, подобными тѣмъ, кои употребляются нашими садовниками. Онъ прибавилъ, что когда того не дѣлають, тогда бываетъ неурожай. Въ заключеніе онъ насъ увѣрялъ, что съ тѣхъ поръ, какъ саранча напала на ихъ землю, все было ею разорено, кромѣ пространства, заключеннаго въ этихъ трехъ миляхъ окружности, куда она не залетала, хотя была вездѣ, и съ боковъ и сзади.

Этой исторіи и ея послѣдствіямъ мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился быть дворяниномъ и военнымъ человекомъ.

16-го, Его Царское Величество приказалъ выслать 1000 человекъ конныхъ гренадеръ, подъ начальствомъ г. Полковника Ропъ, съ двумя вожатыми, данными Царю самимъ господаремъ, слѣдовавшимъ за Его Величествомъ со всѣмъ своимъ Молдавскимъ дворомъ. Полковникъ Ропъ имѣлъ повелѣніе извѣстить всю сторону, находившуюся влѣво отъ арміи вдоль Прута, дабы удостовѣриться, возможно ли непріятелю напасть на насъ съ тыла. Онъ возвратился вскорѣ и объявилъ намъ, что капитанъ, наряженный съ двумя стами гренадеръ для охраненія лодокъ, составлявшихъ мосты Фельдмаршальскаго лагеря, и который подвигался вмѣстѣ съ арміей, былъ убитъ, а съ нимъ и всѣ его люди. Жители, бывшіе при полковникѣ, видѣли его за двѣ мили отъ лагеря и показали ему побоище. Они сказывали, что Татары, въ числѣ 20,000, переправились чрезъ рѣку, каждый держась за хвостъ своей лошади, и неожиданно напали на капитана въ одной тѣсинѣ, гдѣ онъ и погибъ съ своимъ отрядомъ.

Это заставило Его Царское Величество расположить вдоль рѣки гренадерскіе взводы въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, имѣвшіе между собою коммуникацію и начальствуемые однимъ подполковникомъ, двумя капитанами и четырьмя поручиками.

Въ тотъ же день Генералъ князь Рѣпинъ, сдѣлавъ усиленный переходъ, сталъ на той же линіи и занялъ правую руку или аррьергардъ.

Армія наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79,800 человѣкъ, не считая казаковъ и Молдаванъ, и, по отряженіи войскъ въ Валахію и на охраненіе Сороки, Могилева и Яссы, все еще составлявшая 55,000, уже не составляла и 47,000, какъ то оказалось на смотру, сдѣланномъ 17 Іюля по приказанію Государя: слѣдствіе безпрестанныхъ трудовъ, перенесенныхъ полками, изъ коихъ пѣхотные шли безъ отдыха отъ самаго 24 Февраля (нов. ст.). По счастью, смертность пала по большей части на однихъ рекрутъ, которые видимо таяли. Это могу я доказать моими табелями, которыя я сохранилъ. Изъ всѣхъ четырехъ полковъ моей бригады, составлявшихъ 4000 человѣкъ, на семъ смотру 724 оказались убитыми, изъ коихъ только 56 убиты въ помянутомъ сраженіи при пикетѣ.

17-го, Генералу Янусу повелѣно быть готову выступить рано утромъ со всею нашею конницею и съ генералами, ею начальствовавшими, и явиться за часъ передъ свѣтомъ въ палатки Его Царскаго Величества, дабы получить отъ него приказанія касательно того похода. Какъ я имѣлъ честь приносить ему приказы и всякій день приходить узнавать отъ него, не было ли чего прибавить для бригады, то я явился къ нему. Онъ просилъ меня пріѣхать за нимъ на другой день за полтора часа до свѣту и сопроводить его къ Царю, къ чему я съ охотою и приготовился. И такъ 18-го передъ свѣтомъ явились мы къ Его Царскому Величеству.

Государь отдалъ генералу свои повелѣнія, и какъ ни онъ, ни я по-Русски не разумѣли, то Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, и вручилъ намъ тотъ же приказъ, писанный по-Русски съ Латинскимъ переводомъ на оборотѣ.

Приказъ состоялъ въ томъ, чтобы намъ идти по рѣкѣ Пруту восемь миль (или 16 льѣ) до того мѣста, гдѣ Турки, по донесеніямъ скороходовъ или шпионовъ (*coureurs ou espions*), должны были наводить свои мосты. Еслибы генералъ ихъ нашелъ, то долженъ онъ былъ на нихъ ударить и уничтожить ихъ работу, коли только мосты не могли намъ пригодиться и которые въ нашихъ

рукахъ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ извѣстить обо всемъ Государя черезъ четырехъ драгуновъ, посланныхъ черезъ полчаса одинъ послѣ другаго. Въ случаѣ же, если Турковъ не встрѣтимъ, то идти къ Дунаю и тамъ остановиться, о чемъ также донести.

Выслушавъ приказъ и хорошо его понявъ, мы приступили къ исполненію оного: выступили изъ лагеря въ пять часовъ и пошли по одной линіи, эскадронъ за эскадрономъ. Экипажи наши тянулись въ другую линію вдоль берега Прута, во избѣжаніе нечаяннаго нападенія. Мы отрядили впередъ на довольно большое разстояніе двухъ конныхъ гренадеръ съ обнаженными паламами, за ними шестеро другихъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, и подкрѣпили ихъ двумястами рейтаровъ (*maîtres*?), дабы могли они выдержать первые выстрѣлы и дать намъ время съ выгодною атаковать непріятеля. Въ такомъ порядкѣ, какъ мы, такъ и нашъ обозъ, шли безъ помѣшательства и довольно скоро. Около 11 часовъ утра, прошедъ не болѣе какъ двѣ мили (или 4 Французскихъ лѣ), вдругъ очутились мы, совсѣмъ неожиданно, въ тѣснинѣ весьма узкой, ибо рѣка протекала ближе къ горѣ, около которой мы все еще тянулись. Генералъ Янусъ, г. Видманъ (Генералъ-Маіоръ) и я поѣхали къ передовому отряду гренадеръ, которые остановились и дали намъ знать, что чѣмъ далѣе они ѣхали, тѣмъ уже становилась дорога.

Генералъ Янусъ приказалъ войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать мѣстоположеніе. Земля, непримѣтно возвышаясь, закрывала отъ насъ сторону, находившуюся передъ нами. Когда достигли мы послѣдней точки сего возвышенія, увидѣли передъ собою широкую долину и, казалось, весьма гладкую, а вдали множество бѣлыхъ головъ, скачущихъ по долинѣ съ большою ловкостію и быстротою. Мы тотчасъ съѣхали влѣво въ густоту деревъ, растущихъ на берегу Прута. Мы подъѣхали какъ можно ближе къ непріятелю и наконецъ усмотрѣли два укрѣпленія (*deux têtes-de-ponts fraîsées et palissadées en forme de demi-lune*), защищаемыя множествомъ пѣхоты, которую признали мы впослѣдствіи, по ея колпакамъ, за Янычаровъ. За

ними увидѣли мы два готовые моста , черезъ которые крупной рысью переправлялась конница и соединялась съ тою , которая находилась уже въ долинѣ.

Высмотрѣвъ все добрымъ порядкомъ , всѣ вмѣстѣ и каждый особо : Генералъ Янусъ , Видманъ и я , возвратились рысью по той же дорогѣ и соединились съ нашими полками. Тутъ мы держали совѣтъ всѣ трое между собою , ибо генералъ не имѣлъ никакой довѣренности къ князю Волконскому и къ Вейсбаху (Генералъ-Маіорамъ) , а того менѣе къ Бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы рѣшились спѣшить нашу конницу и выстроить ее въ карре , поставя экипажи въ срединѣ. Генералъ написалъ письмо къ Государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерію въ аррьергардъ и на оба фланга , между третьимъ и четвертымъ рядомъ (войско выстроено было въ 4 шеренги). Мы приказали артиллерійскимъ офицерамъ зарядить пушки картечью , а коннымъ гренадерамъ , составлявшимъ нашъ аррьергардъ (или фронтъ каррея со стороны Турокъ) , не стрѣлять безъ приказанія , что бы ни случилось , и лечь на брюхо при первой командѣ. Когда наши 32 орудія были уставлены , тогда мы вывели изъ рядовъ слабыхъ и больныхъ солдатъ , большею частію рекрутъ , и приказали имъ держать лошадей , находившихся , какъ и экипажи , въ центрѣ карре. Мы препоручили авангардъ князю Волконскому , правый флангъ авангарда Вейсбаху , величайшему трусу во всей германіи , а лѣвый Бригадиру Шенсову. Видманъ и я , по волѣ Генерала , остались при его особѣ.

Отъ роду мы не видывали офицеровъ столь смущенныхъ , какъ нашихъ трехъ авангардныхъ генераловъ. Безпокойство ихъ очень забавляло насъ въ аррьергардѣ и вселяло въ насъ истинную къ нимъ жалость.

Въ семъ порядкѣ мы двинулись , дабы возвратиться туда , отколѣ мы пришли (?). Генералъ Янусъ , Видманъ и я дивились исправности свѣдѣній , доставляемыхъ Его Царскому Величеству его шпионами : въ двухъ миляхъ отъ лагеря находили мы два моста , наведенные и укрѣпленные , когда предполагали найти ихъ еще только начатыми въ 8-ми миляхъ , и то не навѣрное. Вдругъ

драгунъ , оставленный нами въ тылу , выстрѣлилъ вмѣсто сигнала и прискакалъ къ намъ . Мы скомандовали полу-оборотъ направо аррьергарду , полу-оборотъ вправо и влево флангамъ , и такимъ образомъ составили фронтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ . Только что успѣли выстроиться , какъ увидѣли мы двѣ толны въ чалмахъ , скачущія треугольникомъ и ревушія во все горло , какъ бѣшенныя , думая насъ уничтожить . Но какъ скоро они приблизились , первый рядъ нашихъ гренадеровъ легъ на землю , и мы встрѣтили ихъ залпомъ изъ 12 орудій миниатюрной нашей артиллеріи , что удержало ихъ стремленіе , охладило ихъ пылкость и лишило ихъ очень многихъ товарищей . Однакожъ это не помѣшало имъ насъ окружить . Но , встрѣтя со всѣхъ сторонъ отпоръ и видя , что нападать на насъ опасно , они довольствовались тѣмъ , что издали досаждали намъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и своими стрѣлами .

Здѣсь , милостивая государыня , долженъ я вамъ чистосердечно признаться , что , будучи приученъ къ огню шестью генеральными сраженіями и четырнадцатью осадами , при коихъ присутствовалъ я съ тѣхъ поръ , какъ служу , между прочими при осадѣ Монмеліана въ 1691 и Намура въ 1692 , я столько опасаясь огня , сколько то надлежитъ человѣку доброму и твердому ; но мысль о стрѣлахъ была для меня столь ужасна , что я внутренне боялся ихъ , того не показывая . Однакожъ , когда я увидѣлъ ихъ малое дѣйствіе , я къ нимъ привыкъ и сталъ смотрѣть на нихъ , какъ на чучела , стыдась моего паническаго страха .

Было два часа по полудни на нашихъ часахъ , какъ Турки къ намъ приблизились и съ нами поздравствовались . Съ той поры до десяти часовъ вечера болѣе пятидесяти тысячъ ихъ сидѣли у насъ на шеѣ , не смѣя ни ударить на насъ , ни разстроить насъ . Единственный ихъ успѣхъ состоялъ въ замедленіи нашего марша . Они такъ часто насъ останавливали , что отъ двухъ часовъ до десяти прошли мы не болѣе , какъ четверть мили . Ночью , однако , сдѣлали они важную ошибку , которою мы и воспользовались , не имѣя никакой охоты пропустить случай соединиться съ нашимъ центромъ , т. е. со всею арміей : они всѣ , безъ изъяс-

тія, при наступленіи ночи, ретировались въ ту сторону, откуда явились. Замѣтивъ сіе, генераль отправилъ адъютанта на лучшей своей лошади съ донесеніемъ Государю обо всемъ, что произошло съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ онъ честь писать Его Величеству. Онъ рѣшился идти ночью, какъ можно поспѣшнѣе, и мы прошли болѣе мили довольно скоро и безъ всякаго препятствія. Теперь признайтесь, что если бы господа бѣлые колпаки отрѣзали намъ дорогу, выставя предъ нами толпу своей конницы и оставя таковую же у насъ въ тылу, то мы бы принуждены были ночью стоять и, можетъ быть, не успѣли бы на другой день соединиться съ нашей арміей и были бы принуждены уступить усталости, если ужъ не силѣ.

Турки догнали насъ на разсвѣтѣ въ болѣе силь, нежели наканунѣ, но все безъ пѣхоты и безъ артиллеріи. Они беспокоили насъ стрѣльбою непрерывно. Около пяти часовъ утра увидѣли мы пѣхоту, приближающуюся къ намъ на помощь, и которая гордымъ и медленнымъ своимъ движеніемъ вселила робость въ скакуновъ и пѣздниковъ. Генераль баронъ Денебергъ со всею дивизіей шелъ на обезпеченіе нашего отступленія. Корпусъ его соединился съ нашимъ; онъ смѣнилъ нашихъ конныхъ гренадеръ, находившихся безпрестанно въ арріергардѣ двумя своими гренадерскими баталіонами и далъ почувствовать непріятелю непрерывнымъ и сильнѣйшимъ огнемъ, что не такъ-то легко было насъ смять и помѣшать намъ соединиться съ арміею *).

Армія Его Царскаго Величества не ожидала, когда мы выступили, чтобы мы къ ней возвратились съ такимъ прекраснымъ и многочисленнымъ обществомъ. Однако такъ случилось къ величайшему нашему сожалѣнію, и едва вступили мы въ лагерь, какъ

*) Петръ негодовалъ на Генерала Януса; въ журналѣ его сказано: «и конечно могъ онъи Янусъ ихъ задержать (Турковъ), ежели бѣ слѣзлъ такъ, какъ доброму человѣку надлежитъ.» Но, какъ замѣчаетъ Генераль Бутурлинъ въ исторіи Русскихъ походовъ, ничто не могло помѣшать визирю перейти Прутъ выше того мѣста и стать въ тылъ Русской арміи. *Прим. А. С. Пушкина.*

увидѣли противоположную гору, покрытую непріятельскими полками.

Генералъ-Фельдмаршалъ тремя пушечными выстрѣлами далъ сигналъ всей линіи выстроиться въ боевомъ порядкѣ, что и было тотчасъ исполнено. Какъ Турки подступали съ лѣвой стороны, то Преображенцы, Семеновцы и полки Ингерманландскій и Астраханскій вытерпѣли по большей части огонь непріятельскій и во весь тотъ день почти не имѣли покоя.

Я не говорилъ, милостивая государыня, о потерѣ, претерпѣнной нами во время отступленія, и, можетъ быть, полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишкомъ счастливо. Довольно ужъ и того, что мы не погибли подъ усиліями пятидесяти тысячъ человѣкъ, сражавшихся противу восьми и менѣе. Мы лишились одного подполковника, двухъ капитановъ, трехъ поручиковъ. Ранены были: подполковникъ моего полка, два поручика и триста съ чѣмъ-то драгуновъ и другихъ конныхъ рядовыхъ; раны большею частію были легкія. Генералъ баронъ Денсбергъ потерялъ одного пѣхотнаго полковника, о которомъ весьма сожалѣли, семь или восемь раненыхъ офицеровъ, 160 рядовыхъ убитыми и 246 ранеными; все это менѣе, нежели въ два часа съ половиною времени. Нѣтъ сомнѣнія, что весь нашъ отрядъ былъ бы истребленъ, если бы непріятель ранѣе могъ насъ замѣтить. Но онъ далъ намъ время выстроиться въ каре, что и способствовало намъ удержаться и спасло насъ отъ смерти или рабства.

Около пяти часовъ вечера, 19-го Іюля, Его Царское Величество приказалъ призвать своихъ генераловъ, дабы совѣтоваться съ ними о томъ, на что надлежало рѣшиться. Генералы Янусъ, Аллартъ, Денсбергъ, Генералъ-Поручики Остенъ и Беркгольцъ явились, но ни одинъ изъ генераловъ Русскихъ, ни изъ министровъ Его Величества не показался. Даже и Генералъ-Фельдмаршала тутъ не было. Генералъ Янусъ взялъ меня съ собою, и такимъ образомъ былъ я свидѣтелемъ всего, что ни происходило. На семь-то совѣтъ Генералъ Янусъ представилъ Его Величеству о небреженіи, оказываемомъ иностраннымъ его генераламъ, къ

которымъ прибѣгали только тогда, какъ дѣла были уже въ отчаянномъ положеніи. Онъ сказалъ, что онъ, будучи начальникомъ всей кавалеріи и первымъ генераломъ арміи, не былъ раньше увѣдомленъ о предположеніяхъ всего похода. Онъ жаловался потомъ на неуваженіе министровъ и Русскихъ генераловъ и въ заключеніе сказалъ Его Царскому Величеству, что тѣ же самые люди, которые завлекли армію въ лабиринтъ, должны были и вывести ее. Всѣ иностранные генералы съ большимъ удовольствіемъ слушали Генерала Януса. Царь всячески обласкалъ его, и всѣ стали думать объ исправленіи запутаннаго положенія, въ которомъ находилась армія.

Турокъ, слишкомъ приблизившійся къ нашему лѣвому флангу, во время нашего отступленія, схваченъ былъ шестью нашими конными гренадерами и приведенъ къ Генералу Янусу, который приставилъ къ нему строгій караулъ и тотчасъ по вступленіи въ лагерь отослалъ его къ Государю.

Плѣннаго допросили. Онъ показалъ, что Турецкая армія состояла изъ ста пятидесяти тысячъ, т. е. изъ 100,000 конницы и 50,000 пѣхоты, что вся конница должна была къ вечеру соединиться, но что пѣхота, при которой находилось 160 артиллерійскихъ орудій, не могла прибыть прежде, какъ къ завтрашнему дню около полудня.

По симъ извѣстіямъ, послѣ оказавшимся достовѣрными, приняты были въ совѣтъ слѣдующія мѣры:

Положено было арміи воротиться назадъ, устроясь въ карре и оградясь рогатками: экипажи, конница и артиллерія должны были оставаться въ центрѣ, и въ такомъ порядкѣ надлежало стараться по возможности совершить небезславное отступленіе. Недостатокъ конницы болѣе всего могъ намъ повредить. Наши лошади были совсѣмъ изнурены, а Турція свѣжи и сильны.

Отданъ былъ приказъ вслѣдствіе сихъ положеній. Армія все еще находилась въ боевомъ порядкѣ, на одной линіи, съ своими рогатками передъ собою. Повелѣно было всѣмъ генераламъ и офицерамъ уменьшить, по возможности, свои экипажи и жечь все ими бросаемое.

При наступленіи ночи, Государь, Государыня Императрица, министры и весь дворъ перенесли на правую сторону съ лѣвой, которая стала авангардомъ. Между тѣмъ готовились устроить батальонъ-карре, что и сдѣлано было въ ночь. Гора, по которой разсѣяна была Турецкая конница, явилась намъ вся въ огняхъ, разложенныхъ непріателемъ.

Не пужно сказывать вамъ, что ночь эта прошла въ смятеніи и безпорядкѣ. Мы видѣли, что Турки на горѣ то двигались впередъ, то шли назадъ, и не могли судить о ихъ намѣреніи иначе, какъ на угадъ. Генералъ баронъ Аллартъ, Генералъ баронъ Остенъ и я занимали тотъ же постъ и находились близко другъ отъ друга. И какъ главнымъ предметомъ была для насъ гора, занимаемая непріателемъ, то мы только и старались понять, что происходило тамъ и къ чему клонились эти марши и контрмарши, замѣченные нами передъ наступленіемъ ночи. Мы подумали, что намѣреніе непріателя было окружить нашу армію и напасть на нее со всѣхъ сторонъ. Это казалось намъ очевидно по движенію полковъ, которые возвращались къ тому мѣсту, откуда пришли, дабы обойти лѣвый нашъ флангъ и растянуться вдоль берега Прута, съ коего имѣли предосторожность снять всѣ наши посты.

Непріателю легче было судить о нашихъ движеніяхъ. Онъ стоялъ надъ нами на высотѣ и лагерь нашъ былъ освѣщенъ, какъ среди бѣлаго дня, безчисленнымъ множествомъ фуръ и телегъ, сожигаемыхъ вслѣдствіе повелѣнія.

Въ эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрѣлись уже на разсвѣтѣ, и тогда только увидѣли опасность, въ которой находились. Постарались исправиться, каждый на своемъ посту. Одной только важной ошибки, сдѣланной княземъ Рѣпиннымъ, не могли исправить прежде цѣлыхъ шести часовъ.

Генералъ сей начальствовалъ правымъ флангомъ нашего карре и не разсудилъ, что, какъ ни медленно подвигалась голова отряда, хвостъ его непремѣнно долженъ слѣдовать за нею рысью и вскачь, дабы не отставать; онъ прошелъ усиленнымъ маршемъ, думая, что все дѣло состояло въ томъ, чтобы уйти какъ можно

далье. Такимъ образомъ разрѣзалъ онъ флангъ и чѣмъ далье подвигался, тѣмъ шире становился промежутокъ, имъ оставленный.

Экипажи, заключенные въ центрѣ, растянулись на просторѣ, полагая себя огражденными рогатками, и такъ-то растянулись, что большая часть отдѣлилась отъ батальонъ-карре и шла въ степи безъ всякаго прикрытія. Турки, замѣтивъ оплошность и видя, что экипажи составляли уголъ, незащищенный никакимъ отрядомъ, скользнули вдоль праваго фланга подъ нашимъ огнемъ, отрѣзали всѣ экипажи, вышедшіе изъ батальона, и захватили ихъ. Экипажей было тутъ довольно: болѣе двухъ тысячъ пятисотъ каретъ, колясокъ, телегъ малыхъ и большихъ попались въ руки непріятелю. Здѣсь-то, милостивая государыня, потерялъ я свою карету и весь свой обозъ. Я успѣлъ спасти только *une petite valise* съ моимъ бѣльемъ и платьемъ, довольно порядочнымъ.

Нѣсколько дамъ были умерщвлены съ дѣтьми своими въ каретахъ. Жена Подполковника Роба, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи при никетѣ, погибла съ тремя своими дѣтьми. Почти всѣ слуги, управлявшіе экипажами или тутъ же замѣшавшіеся, имѣли ту же участь.

Ошибка князя Рѣпина была замѣчена, но слишкомъ поздно. Посланъ былъ къ нему одинъ изъ адъютантовъ Его Величества съ повелѣніемъ остановиться. Между тѣмъ выставили нѣсколько артиллерійскихъ орудій въ промежутокъ праваго фланга, дабы отогнать непріятеля и воспрепятствовать ему прорваться. Цѣлыхъ пять часовъ употреблено было на исправленіе ошибки, непростительной для генерала. Турки, окружавшіе насъ со всѣхъ сторонъ, съ утра самага не оставляли насъ въ покоѣ, усиливая огонь.

Это было причиною тому, что Турецкая пѣхота и артиллерія въ теченіе дня успѣла насъ догнать.

Генералъ баронъ Аллартъ былъ легко раненъ въ руку; зять его Подполковникъ Лиенро (*Lienrot*) раненъ былъ смертельно близъ него; Генералъ-Маіоръ Волконскій также. Всѣ трое были

на лѣвомъ флангѣ, на углу фронта аррьергарда (*près de l'angle du front de l'arrière-garde*). Генераль-Лейтенантъ баронъ Остенъ раненъ былъ въ правое плечо, что не помѣшало ему надзирать за безопасностію своего поста; гдѣ чрезвычайно стало жарко, когда догнала насъ Турецкая пѣхота.

Около пяти часовъ вечера фронтъ нашего батальонъ-карре дошелъ до рѣки Прута. Его Величество приказалъ остановиться и выстроиться. Аррьергардъ, сдѣлавъ полу-оборотъ направо, сталъ нашимъ правымъ флангомъ, а правый флангъ лѣвымъ. Едва успѣли мы произвести сіе нужное движеніе, какъ Турки уперлись своими обоими флангами къ рѣкѣ и заключили насъ съ трехъ сторонъ двойною линіей, расположенной полукружіемъ. Нѣсколько времени спустя, горы, находящіяся по той сторонѣ рѣки, заняты были Шведами, Поляками Кіевского Палатина и Буджацкими Татарами.

Выстроенные въ батальонъ-карре и со всѣхъ сторонъ обращенные лицомъ къ непріятелю, мы завалили землю наши ротатки, и пока часть полковъ погребала насъ, остальная производила безпрестанный огонь на непріятеля, который съ своей стороны также укрѣплялся.

Около семи часовъ, какъ я возвращался къ Генералу Янусу, начальствовавшему на правомъ флангѣ, гдѣ находился и мой постъ, исполнивъ данное имъ порученіе, я былъ раненъ пулею въ правую руку, но довольно легко и могъ остаться на своемъ мѣстѣ, гдѣ люди падали въ числѣ необыкновенномъ, ибо непріятельская артиллерія почти не давала промаха. Въ восемь часовъ вечера три орудія были у меня сбиты. Его Величество, посѣтившій мой постъ, какъ и прочіе, приказалъ ихъ исправить въ ночь и присовокупить двенадцати-фунтовое орудіе.

Могу засвидѣтельствовать, что Царь не болѣе себя берегъ, какъ и храбрѣйшій изъ его воиновъ. Онъ переносился повсюду, говорилъ съ генералами, офицерами и рядовыми нѣжно и дружески (*avec tendresse et amitié*), часто ихъ расспрашивая о томъ, что происходило на ихъ постахъ.

При наступленіи ночи роздали намъ, по 800 на каждый полкъ, новоизобрѣтенныхъ пожей, съ трехъ сторонъ острыхъ какъ бритвы, которые, будучи сильно брошены, втыкались въ землю; намъ повелѣли ихъ бросать не прежде, какъ когда непріятель вздумаетъ насъ атаковать. Въ эту ночь непріятель сдѣлалъ только два покушенія: одно, при свѣтѣ фейерверка, на постъ, занимаемый Генераль-Поручикомъ Остенъ-Сакеномъ, а другое на постъ Генераль-Маіора Буша. Ихъ отразили съ той и другой стороны. Они приблизились снова уже на разсвѣтѣ и дали знать о себѣ непрерывнымъ огнемъ изъ ста шестидесяти пушекъ, поддержанныхъ безпрестанной пальбою ихъ конницы и пѣхоты.

Будемъ справедливы. Генералы Янусъ, Аллартъ и Денсбергъ, Генераль-Поручики Остенъ и Беркгольцъ, Генераль-Маіоры Видманъ и Бушъ и Бригадиръ Ремкинъ сдѣлали болѣе, нежели можно пересказать. Между тѣмъ, какъ Русскіе начальники показывались только ночью, а днемъ лежали подъ своими экипажами, генералы иностранные были въ безпрестанномъ движеніи, днемъ поддерживая полки въ ихъ постахъ, исправляя уронъ, нанесенный непріятелемъ, давая отдыхать солдатамъ наиболѣе усталымъ и смѣняя ихъ другими, находившимися при постахъ, менѣе подверженныхъ нападенію непріятеля.

Если ночь показалась намъ коротка, потому что не были мы обезкоены, то утро зато показалось намъ очень долгимъ, по причинѣ быстрого и безпрестаннаго непріятельскаго огня, отъ котораго много мы терпѣли, но крайней мѣрѣ на правомъ нашемъ флангѣ, со стороны фронта. Войско, приближенное къ рѣкѣ, было совсѣмъ безопасно.

Около девяти часовъ утра Его Величество, коему не безызвѣстно было, что иностранные генералы одни могли спасти его арміи, приказалъ позвать ихъ въ центръ экипажей, гдѣ находилась его палатка. Генераль Янусъ, котораго Царь приглашалъ особенно вмѣстѣ съ барономъ Остеномъ, взялъ меня съ собою къ Его Величеству. Государь милостиво освѣдомился о моей ранѣ, которая очень меня беспокоила, потому что я только еще промывалъ ее виномъ, даннымъ мнѣ Генераль-Маіоромъ Бушомъ. У меня не

было ни капли. Телеги мои были въ числѣ тѣхъ , которыми овладѣли Турки.

Государь , Генераль Янусъ , Генераль-Поручикъ Остенъ и Фельдмаршалъ держали долгое тайное совѣщаніе. Потомъ они всѣ подошли къ Генералу барону Алларту, лежавшему въ каретѣ по причинѣ раны, имъ полученной, и тутъ, между каретою сего генерала и каретою баронессы Остенъ, въ которой находилась г-жа Бушъ, положено было , что Фельдмаршалъ будетъ писать къ великому визирю , прося отъ него перемирія , дабы безопасно приступить къ примиренію обонхъ Государей.

Трубачъ Генерала Януса отправился съ письмомъ, и мы ожидали отвѣта , каждый на своемъ посту, какъ объявили намъ о смерти Генераль-Маіора Видмана.

Это была невозвратная потеря для Царя. Видманъ былъ человѣкъ достойный и честный , прямой , правдивый , добрый товарищъ и хорошій кавалерійскій офицеръ , основательно знавшій свое дѣло. Всѣ объ немъ сожалѣли , тѣмъ болѣе , что онъ находился не на своемъ посту : онъ служилъ въ дивизіи Генерала Рене и долженъ былъ бы съ нимъ отправиться въ Валахію , если бъ Его Царское Величество не оставилъ его въ своей арміи, изъ уваженія къ нему.

Не прошло двухъ часовъ по отъѣздѣ трубача , какъ увидѣли мы , что онъ возвращается съ агою Янычаровъ. Турокъ прибылъ на постъ , гдѣ находился Генераль-Поручикъ Берггольцъ , и сказалъ ему на Арабскомъ языкѣ , на которомъ Берггольцъ изъяснялся хорошо , что великій визирь соглашался на требуемое перемиріе и давалъ намъ знать , чтобъ мы прекратили нашъ огонь (что и съ ихъ стороны будетъ учинено), и чтобы мы присылали комиссаровъ для переговоровъ о мирѣ.

Мы не дождались повелѣній Генераль-Фельдмаршала и остановили огонь , каждый на своемъ посту, и въ минуту на той и другой сторонѣ водворилось спокойствіе.

Не прошло и двухъ часовъ со времени , что перемиріе было объявлено и что баронъ Шафировъ отправился въ лагерь великаго визиря въ качествѣ комиссара съ препорученіемъ тракто-

вать о мирѣ, какъ увидѣли мы всю Турецкую армію около нашихъ рогатокъ : Турки пріѣхали насъ навѣстить и полюбоваться нами въ нашей клеткѣ. Наконецъ они такъ приблизились, что генералы наши возымѣли подозрѣніе, особенно Генераль Янусъ, который послалъ г-на Беркгольца къ великому визирю, прося его приказать войску своему возвратиться въ окопы и учредить караулы для удержанія Турокъ въ повиновеніи, что, съ нашей стороны, должны были сдѣлать и мы.

Генераль-Лейтенантъ Беркголецъ возвратился съ тѣмъ же Янычарскимъ агою, который однимъ словомъ погналъ всю Турецкую армію въ ея окопы. Онъ разставилъ потомъ караулы (*vedettes*) со стороны ихъ, а мы съ нашей.

Признаюсь, милостивая государыня, изъ всѣхъ армій, которыя удалось мнѣ только видѣть, никогда не видывалъ я ни одной прекраснѣе, величественнѣе и великолѣпнѣе арміи Турецкой. Эти разноцвѣтныя одежды, ярко освѣщенныя солнцемъ, блескъ оружія, сверкающаго наподобіе безчисленныхъ алмазовъ, величавое однообразіе головного убора, эти легкіе, но завидные кони — все это на гладкой степи, окружая насъ полу-мѣсяцемъ, составляло картину невыразимую, о которой, несмотря на все мое желаніе, я могу вамъ дать только слабое понятіе.

Когда увидѣли, что дѣло клонилось къ миру не на шутку, мы отдохнули, перемѣнили бѣлье и платье. Вся наша армія походила на трубочниковъ : потъ, пыль и порохъ такъ покрывали насъ, что мы другъ друга ужъ не узнавали. Менѣе нежели черезъ три часа всѣ явились въ золотѣ, всякій одѣлся какъ можно великолѣпнѣе.

22-го вечеромъ узнали черезъ барона Шафирова, прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненій съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ.

Не могу, милостивая государыня, здѣсь не упомянуть о благо-разумномъ поступкѣ, который заставилъ насъ уважать Турецкій народъ. Какой-то спаги, или, что все равно, всадникъ, перешелъ за указную черту и явился близъ моего поста, гдѣ прогу-

ливался я съ сыномъ барона Денсберга, подполковникомъ въ Бѣлозерскомъ полку, и съ Генераль-Маіоромъ Вейсбахомъ.

Этотъ снаги говорилъ что-то нашимъ драгунамъ, находившимся за рогатками, размахивая своею саблею и полагая, что мы поспимъ его парѣчье. Офицеръ, разъѣзжавшій около ихъ лагерь, замѣтилъ, что снаги перешелъ за положенную черту, и, давая знакъ возвратиться въ лагерь, съ твердостію выговаривалъ ему. Снаги его не послушался; офицеръ, послѣ двукратнаго требованія, приблизился къ нему молча и махомъ своей сабли чисто отрубилъ руку, которая упала съ саблею къ нашимъ ногамъ; потомъ, продолжая путь свой съ тѣмъ же хладнокровіемъ, простился съ нами, коснувшись рукою чалмы своей. Снаги не сталъ тратить времени и ускакалъ во весь опоръ, оставя руку и саблю у ногъ молодого Денсберга. Сей поступокъ невѣрнаго служить урокомъ для Христіанъ, съ какою строгостію должно хранить свое слово, данное и непріятелямъ.

22-е и 23-е числа прошли въ нетерпѣливомъ ожиданіи столь нужнаго и столь желаемого мира. Положеніе, въ которомъ мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство — не было середины. Намъ должно было выбрать изъ двухъ одно, еслибъ великій визирь сдѣлалъ свое дѣло и служилъ съ усердіемъ государю своему. Надлежало ему только быть осторожнымъ, укрѣпляться въ окопахъ и оставаться въ бездѣйствіи. Армія наша не имѣла провіанта; пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба; тѣмъ паче солдаты, которые пользуются меньшими удобствами. Лошади были изнурены (*étoient depuis le même tems au filet*); нѣкоторые генералы имѣли при себѣ нѣсколько кулей овса и кое-какъ поддерживали своихъ лошадей; остальные же кони лизали землю и были такъ изнурены, что когда пришлось употребить ихъ въ дѣло, то не знали, сдѣлать ли, запрягать ли ихъ, или нѣтъ.

Вечеромъ 23 Іюля (по старому стилю) бригадиры получили приказъ отобрать розданные ножи, по 800 на каждый полкъ, и побросать ихъ ночью въ рѣку черезъ надежныхъ офицеровъ. Узнали также, что въ артиллерійскомъ паркѣ зарыто было мно-

жество пороху, бомбъ, гранатъ и ядеръ, также и оружія, предварительно сломаннаго, что предвѣщало намъ конецъ нашимъ бѣдствіямъ.

Наконецъ, милостивая государыня, 24-го увидѣли мы одну изъ придворныхъ повозокъ (*paloube*), въ которой везли на 200,000 червонцевъ золота и вещей, обѣщанныхъ барономъ Шафировымъ въ подарокъ великому визирю. Въ полдень, Его Царское Величество чрезъ своего генераль-адъютанта объявилъ всѣмъ генераламъ, что онъ заключилъ съ Портою твердый, непоколебимый и вѣчный миръ, и приказалъ дать знать о томъ всѣмъ офицерамъ и рядовымъ своей арміи.

Если бы сказали намъ 22 Іюля утромъ, что миръ заключенъ будетъ такимъ образомъ 24-го, то всякій почелъ бы, конечно, мечтателемъ и сумасшедшимъ того, кто бы осмѣлился ласкать насъ надеждою на такое несбыточное счастье. Я помню, что когда трубачъ Генерала Януса отправился съ письмомъ Фельдмаршала, въ которомъ просилъ онъ перемирія, генераль сказалъ намъ, возвращаясь къ нашимъ постамъ, что тотъ, кто завелъ Его Царское Величество въ это положеніе, долженъ былъ быть величайшимъ безумцемъ всего свѣта; но что если великій визирь приметъ наше предложеніе въ настоящихъ обстоятельствахъ, то это первенство принадлежитъ ему. Богу угодно было, чтобъ генераль невѣрныхъ ослѣпленъ былъ блескомъ двухъ-сотъ тысячъ червонцевъ, для спасенія великаго множества честныхъ людей, которые, по истинѣ, находились въ рукахъ Турковъ.

Въ часть пополудни Отоманы обнародовали миръ, и почти въ то же время Фельдмаршалъ отдалъ приказъ арміи выступить въ походъ въ шесть часовъ вечера, въ новомъ боевомъ порядкѣ, коего планъ розданъ былъ всѣмъ генераламъ, дабы каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Войско должно было выступить изъ лагерь съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ флейтами передъ каждымъ полкомъ.

Не нужно было приказывать офицерамъ, у коихъ оставались еще экипажи, ихъ облегчить: необходимость и такъ ужъ того

требовала. Множество добра побросали въ лагерьъ , ибо лошади едва таскались, изнуренныя и чуть живыя.

Прежде , нежели оставимъ лагерьъ , вы позволите , милостивая государыня, исчислить вамъ потерю обѣихъ армій въ эти четыре дня. Достоверно, что Его Царское Величество лишился не болѣе, какъ 8,800 человекъ убитыми. Изъ генераловъ убитъ одинъ г. Видманъ ; два полковника, пять подполковниковъ, 18 капитановъ и 26 нижнихъ чиновъ раздѣлили съ нимъ ту же участь. Турки чистосердечно признались намъ, что они потеряли убитыми 8,900 человекъ, между прочимъ, одного любимца ихъ султана и множество офицеровъ.

24-го, въ 6 часовъ вечера, армія выступила въ походъ центромъ праваго фланга. Четыре батальона, въ немъ находившіеся, составляли фронтъ подъ командою Генерала барона Денсберга, Генераль-Маіора Альфенделя и Бригадира Моро-де-Бразе (*Morgeau de Brasey, comte de Lion en Beauce*). Прочіе генералы слѣдовали по старшинству; Адамъ Вейде и князь Голицынъ составляли аррьергардъ, а солдаты несли рогатки, какъ и во время сраженія. Армія, составляя батальонъ-карре, гордо прошла мимо Турковъ, выстроенныхъ въ одну линію въ долину по лѣвую нашу руку. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который былъ отъ насъ вправо, а горы влѣво.

Одинъ Французскій инженеръ, по имени Терсонъ, человекъ самый честный, уважаемый Царемъ и Русскими, пріятель всего свѣта, удостовѣрилъ меня, что есть люди, имѣющіе вѣрныя предчувствія о своей смерти. Сей Французъ подружился со мною въ Ригѣ, гдѣ я узналъ его; и когда, черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ, встрѣтились мы въ той же арміи, онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться моею хлѣбъ-солью. Въ тотъ день, какъ возвратились мы въ лагерьъ, въ сопровожденіи непріятелей, онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня съ достославнымъ нашимъ отступленіемъ и съ тѣмъ, что Генераль Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ, радуясь, что въ семъ случаѣ имѣлъ меня при себѣ. Я отвѣчалъ, что Генераль Янусъ

отдавалъ свои приказанія съ такою ясностію , что офицеру, какъ бы туго ни было его понятіе, невозможно было ихъ не выпол- нить. Умирая съ голоду, я ѣлъ съ большимъ аппетитомъ то , что могъ еще найти годнаго въ моихъ запасахъ , и Терсонъ послѣдо- валъ моему примѣру. Тутъ открылъ онъ мнѣ за тайну, что ему изъ Молдавіи не выйти и что онъ оставитъ въ ней свои кости. Я всѣчески старался разсѣять его мрачное предчувствіе , но тщетно. Заключили миръ; армія выступила. Терсонъ прибылъ къ моему посту и довольно долго со мною разговаривалъ. Я сталъ смѣяться надъ его предчувствіемъ , доказывая его ложность , ибо миръ былъ заключенъ. Онъ отвѣчалъ, что Генераль Янусъ, ко- торому также онъ открылся , дѣлалъ ему то же разсужденіе, но что онъ и мнѣ дастъ тотъ же отвѣтъ, какъ и генералу, именно, что онъ изъ Молдавіи еще не вышелъ и что мы успѣемъ надъ нимъ посмѣяться, когда войско перейдетъ за Днѣстръ. Нѣсколь- ко времени спустя , онъ меня оставилъ и поѣхалъ къ Генералу Янусу, который , страдая подагрой , ѣхалъ въ каретѣ вдоль пра- ваго фланга во ста шагахъ отъ фронта. Поговоривъ съ нимъ не- много, онъ оставилъ его по нѣкоторой нуждѣ. Одинъ изъ Татаръ, слѣдовавшихъ за нашей арміей, въ намѣреніи что нибудь подцѣ- нить , проскакавъ мимо его , воткнулъ въ него копье и оставилъ его мертвымъ , не снявъ даже съ него шляпы. Генераль Янусъ послалъ за мною своего адъютанта и показалъ мнѣ его тѣло, принесенное къ батальону гренадерами, и которое было еще тепло. Мы жалѣли объ немъ отъ всего сердца и дивились, между- тѣмъ, предчувствіямъ, которыя оспаривалъ я съ упрямствомъ. Фельдмаршалъ послалъ трубача къ великому визирю съ жалобою на нарушеніе условій. Трубачъ возвратился ночью съ предписа- ніемъ вѣшать всѣхъ Татаръ , которые попадутся намъ въ руки, гоняясь за нашей арміей.

При совершенномъ наступленіи ночи , Его Царское Величест- во велѣлъ остановиться батальону-карре. Мы выстроились какъ можно исправнѣе. Мы расположились на бивакахъ. Почлегъ былъ кратокъ и ночь чрезвычайно дождлива.

Не правда ли, что вы находите меня нечувствительнымъ въ отношеніи къ вашему полу, ибо до сихъ поръ не говорилъ я вамъ о всемъ, что претерпѣли дамы, находившіяся въ нашей арміи? Вообразите ихъ себѣ, милостивая государыня, посреди ужасовъ четырехъ-дневнаго сраженія, подверженныхъ тѣмъ же опасностямъ, какъ и мы; кареты ихъ прострѣлены были пулями, разбиты пушечными ядрами; и эти милыя дамы должны были попасться въ плѣнъ, если не погибнуть въ нечаянномъ нападеніи, коего мы только и опасались. Не знаю, болѣе ли онѣ страдали во время битвы, нежели радовались о своемъ избавленіи; но знаю, что генераль-маіорша Бушъ, три недѣли послѣ, не могла еще оправиться отъ страха, ею претерпѣннаго въ тѣ четыре дня, какъ мы имѣли дѣло съ Турками.

Какъ объ условіяхъ мира хранили глубокое молчаніе, то мы (иностранцы) никого и не спрашивали, а рассуждали о нихъ между собою, не сомнѣваясь, чтобъ они не были весьма тягостны для Его Царскаго Величества. Однако мы узнали обо всемъ въ походѣ (25 Іюля) и совсѣмъ неожиданнымъ для насъ образомъ.

Армія выступила въ походъ на разсвѣтѣ съ экипажемъ, уменьшеннымъ по крайней мѣрѣ двумя третями. Въ полдень пришли мы въ тѣснину, гдѣ мы такъ долго простояли въ началѣ нашего похода. Я былъ одинъ изъ начальниковъ авангарда или фронта нашего батальонъ-карре, который, для большей удобности экипажей, раздѣлился при входѣ въ тѣснину. Мы первые прибыли въ долину, находящуюся за тѣсною: мѣсто пріятное, окруженное густыми деревьями и огражденное слѣва высокими, лѣсистыми горами, а справа рѣкою Прутомъ, разливающимъ на свои берега прохладу, которой мы и воспользовались. Тамъ настигли меня сначала Генераль-Маіоръ Бушъ, а вслѣдъ за нимъ Генераль баронъ Остенъ. Всѣ трое мы проголодались. Карета госпожи Бушъ ѣхала недалеко. Мужъ ея послалъ спросить, нѣтъ ли у ней, чѣмъ бы намъ пообѣдать. Эта милая дама прислала намъ бутылку Венгерскаго вина, четыре холодныхъ цыпленка, хлѣба довольно черстваго, но все жъ хлѣба, и мы, при приближеніи

такого сильнаго сикурса , избрали мѣстоположеніе и стали работать съ одинаковою жадностію. Бутылка нашлась недостаточной для утоленія нашей жажды : мы послали за подкрѣпленіемъ , которое и было намъ доставлено съ тою же любезностію. Только что мы кончили нашъ обѣдъ , Фельдмаршалъ на насъ наѣхалъ и попросилъ насъ угостить трехъ пашей , присланныхъ отъ великаго визиря къ Его Царскому Величеству , покаместъ Государь не дастъ имъ отвѣта. Мы къ нимъ отправились. Одинъ изъ нихъ говорилъ хорошо по-Нѣмецки и еще лучше по-Латинѣ. Онъ достался на мою долю ; друзья мои довольствовались оба однимъ изъ остальныхъ , говорившимъ только по-Нѣмецки. Въ минуты первыхъ привѣтствій слуги Фельдмаршальскіе разбили шатеръ , постлали на земь коверъ Турецкій , на который усадили мы нашихъ трехъ пашей. Они сѣли сложивъ ноги крестомъ и велѣли принести себѣ трубки , коихъ чубуки столь были длинны , что головки ихъ лежали на землѣ.

Сначала разговоръ нашъ былъ общій. Они сказали намъ , что великій визирь послалъ ихъ предложить Его Царскому Величеству 2,000 человекъ спаговъ для отогнанія Татаръ , насъ преслѣдующихъ , и изъ коихъ шестеро ночью были пойманы , не считая тридцати убитыхъ нашими конными гренадерами. Наконецъ паша , говорившій по-Латинѣ , коль скоро узналъ , что я Французъ , подозвалъ меня къ себѣ и громко объявилъ , что Французы были пріятели Туркамъ. Тогда , вступивъ въ частныя разсужденія , я спросилъ у него , по какой причинѣ и на какихъ условіяхъ заключили они миръ. Онъ отвѣчалъ , что твердость наша ихъ изумила , что они не думали найти въ насъ столь ужасныхъ противниковъ ; что , судя по положенію , въ которомъ мы находились , и по отступленію , нами совершенному , они видѣли , что жизнь наша дорого будетъ имъ стоить , и рѣшились , не упуская времени , принять наше предложеніе о перемиріи , дабы насъ удалить. Онъ объявилъ , что въ первые три дня артиллерія наша истребила и изувѣчила множество изъ ихъ единоплеменцевъ , что у нихъ было 8,000 убитыхъ и 8,000 раненыхъ , и что они поступили

благоразумно, заключивъ миръ на условіяхъ, почетныхъ для султана и выгодныхъ для его народа.

Вы чувствуете, милостивая государыня, что, увидя случай отозваться съ похвалою о нашей арміи, я не сталъ скромничать и, признаюсь, отъ роду не хвасталъ я съ такимъ усердіемъ и не встрѣчалъ подобной довѣренности. Потомъ я сказалъ ему, что, будучи доволенъ изъясненіемъ причинъ, по которымъ заключили они миръ, я хотѣлъ бы знать и условія онаго; онъ охотно исполнилъ мое желаніе, выпивая кофе, который, между тѣмъ, имъ подносили. И вотъ они, сіи условія, которыя тѣмъ болѣе изумили меня, что, основываясь на предложеніяхъ, показанныхъ мнѣ въ Ригѣ Левенвольдомъ, я полагалъ короля Шведскаго истинною причиною войны.

1) Его Царское Величество возвратитъ Туркамъ Азовъ, срывъ новыя укрѣпленія онаго, также и крѣпости, выстроенныя имъ по берегу.

2) Флотъ свой и морское войско переведетъ онъ въ Воронежъ и не будетъ имѣть другой, ближайшей пристани къ Черному морю, кромѣ Воронежской.

3) Казакамъ возвратитъ ихъ старинную вольность; а Польшу Украину Польскую, такъ же, какъ и Эльбингъ и другіе города, имъ захваченные.

4) Выведетъ безъ изъятія все полки, находящіяся въ разныхъ частяхъ Польши, и впредь, ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случаѣ, не введетъ ихъ обратно самъ или черезъ своихъ генераловъ.

6) Наконецъ Его Царское Величество дастъ королю Шведскому свободный пропускъ въ его государство, даже, въ случаѣ нужды, и черезъ свои владѣнія, съ конвоемъ, который данъ будетъ отъ султана; также не станетъ никакимъ образомъ тревожить короля во время проѣзда его черезъ Польскія владѣнія, обязуясь, въ то же время, удержатъ и Фридерика Августа, Курфирста Саксонскаго, отъ всякаго непріязненнаго покушенія какъ на особу короля, такъ и на конвой, его сопровождающій.

Таковы были условія мира, столь полезнаго и столь нужнаго для славы Его Царскаго Величества. Прибавьте къ тому и 200,000 червонцевъ, подаренныхъ великому визирю (что подтверждено мнѣ было моимъ пашею).

Онъ сказалъ мнѣ, что, спустя часъ по отступленіи арміи нашей, Шведскій король перѣхалъ черезъ Прутъ на челнокъ, сдѣланномъ изъ выдолбленнаго пня, пустивъ лошадь свою вплавь, и самъ—шестъ прискакалъ въ лагерь великаго визиря; что король говорилъ ему съ удивительною гордостію и между прочимъ сказалъ, что, «если одинъ изъ его генераловъ вздумалъ бы только заключить таковой миръ, то онъ отрубилъ бы ему голову, и что ему, визирю, должно того же ожидать отъ султана.» На всю эту брань великій визирь отвѣчалъ только то, что онъ имѣлъ отъ султана приказаніе, и что онъ ничего не сдѣлалъ безъ согласія одного министра (*de Sa Hautesse*), находящагося въ его лагерь, и своего военнаго совѣта.

Мы разговаривали обо всемъ этомъ, какъ Фельдмаршалъ пришелъ имъ объявить, что Его Величество принимаетъ учтвое предложеніе великаго визиря. Паша откланился, взявъ съ собою шестерыхъ Татаръ, схваченныхъ нами ночью, и отослалъ ихъ связанныхъ къ великому визирю для примѣрнаго наказанія.

Я всегда воображалъ себѣ Турковъ людьми необыкновенными; но мое доброе о нихъ мнѣніе усилилось съ тѣхъ поръ, какъ я на нихъ посмотрѣлся. Они большею частію красивы, носятъ бороду, не столь длинную, какъ у капуциновъ, но снизу четырехъугольную, и холятъ ее, какъ мы холимъ лошадей. Эти паша, хотя всѣ трое разнаго цвѣта, имѣли красивѣйшія лица. Тотъ, съ которымъ я разговаривалъ, признался мнѣ, что ему было 63 года, а на взглядъ нельзя было ему дать и сорока-пяти.

Армія наша, разстроившая батальонъ—карре при входѣ въ тѣснину, раздѣлилась въ долинѣ, находящейся при выходѣ изъ оной. Его Царское Величество съ Преображенцами, Семеповцами, Астраханцами и Ингерманландцами сталъ въ авангардъ въ двухъ миляхъ отъ тѣсины. Генералъ—Лейтенантъ Брюсъ съ артиллеріей и дивизія князя Рѣпина слѣдовали за Его Величе-

ствомъ и расположились лагеремъ въ полуторѣ мили; Генераль баронъ Денсбергъ въ одной мили; Генераль баронъ Аллартъ въ полу-мили, съ кавалеріей, которою командовалъ онъ по приказанію Его Величества, ибо г-нъ Янусъ старалась въ это время подагрою. Дивизія же Адама Вейде осталась при выхѣдѣ изъ тѣнины. Двухъ-тысячный Турецкій отрядъ раздѣлился на три части: одна осталась въ тылу арміи, а двѣ другія расположились по ея флангамъ. Въ такомъ расположеніи и наблюдая все тѣ же дистанціи, мы пошли на Яссы, гдѣ надѣялись найти всѣ запасы, нужны для обратнаго нашего похода черезъ степи. Мы достигли сего города въ шесть переходовъ, каждый въ четырехъ миляхъ состоявшій. Тамъ оставались мы четыре дня и запаслись всѣмъ, что могли только найти.

Много претерпѣлъ бы я во время сего перехода, еслибы Генераль баронъ Аллартъ, зная, что я потерялъ мой экипажъ, не снабдилъ меня великодушно повозкою, четверкою лошадей и прекрасною палаткой съ ея маркизою. А какъ въ повозочкѣ моеи (paloube) съ одеждой и бѣльемъ находилась и постель, то я въ своемъ несчастіи почиталъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Давъ четырехъ-дневный отдыхъ своей арміи и собравъ запасы для перехода черезъ степи, Его Царское Величество повелъ насъ вдоль Прута до Станопа (Stanope), по дорогѣ не столь трудной и дальней, какъ Сороцкая. Въ Станопѣ мы стояли опять четыре дня, по той причинѣ, что Его Величество приказалъ навести одинъ только мостъ для переправы всей арміи.

Здѣсь разстались мы съ тремя пашами и съ ихъ отрядомъ. Дорогой имѣлъ я честь нѣсколько разъ съ ними разговаривать, а однажды и обѣдать вмѣстѣ у Генераль-Лейтенанта барона Остена. Они попросили рису, варенаго на молокѣ, и наѣлись его, насыпавъ кучу сахару. Мы никакъ не могли заставить ихъ пить Венгерскаго вина, какъ ни просили; они предпочитали кофе, сваренный по ихъ обычаю, и который пили они цѣлый день.

Отъ Станопа армія въ четыре дня пришла къ Могилеву на Днѣстръ, куда прибылъ ужъ Сороцкій гарнизонъ, истребивъ

мость и наружныя укрѣпленія города. Новый мостъ , который должно было навести на Днѣстръ , задержалъ насъ тутъ еще восемь дней. Буджацкіе Татары вздумали было насъ беспокоить. Казачій полковникъ заманилъ ихъ по своему въ засаду. 160 были убиты, шестеро взяты въ плѣнъ , и Фельдмаршалъ велѣлъ ихъ повѣсить всѣхъ на одномъ деревѣ на самой высокой изъ сосѣднихъ горъ , дабы устранить тѣхъ , которые вздумали бы опять насъ беспокоить въ нашемъ лагерѣ или фуражировкѣ , что не переставали они чинить съ нами отъ самаго Станопо.

Мостъ былъ готовъ , и армія спокойно переправилась въ трое сутокъ. Шесть батальоновъ гренадеръ остались въ арріергардѣ лагеря , изъ опасенія , чтобъ Татары , кроющіеся въ горахъ , не потревожили переправы нашихъ послѣднихъ полковъ. Но они оказались болѣе благоразумными, нежели мы предполагали; проученные послѣднею своею неудачей, они уже не показывались , и отступленіе наше совершилось со всевозможнымъ спокойствіемъ.

Во время нашего пребыванія въ лагерѣ за Днѣстромъ въ Подолѣ , Его Царское Величество пожелалъ узнать въ точности потерю, имъ понесенную въ сей краткій, но трудный походъ. Приказано было каждому бригадирѣ представить къ слѣдующему утру подробную опись своей бригадѣ, опредѣливъ состояніе оной въ первый день вступленія нашего въ Молдавію и то, въ которомъ находилась она въ день отданнаго приказа. Воля Его Царскаго Величества была исполнена: изъ 79,800 людей, состоявшихъ на лицѣ при вступленіи нашемъ въ Молдавію, если вычесть 15,000, находящихся въ Валахіи съ Генераломъ Рене, оставаться надлежало 63,800; но оказалось только 37,315. Вотъ все, что вышло изъ Молдавіи. Прочіе остались на удобреніе сей безплодной земли, отчасти истребленные огнемъ непріятельскимъ, но еще болѣе поносомъ и голодомъ.

На третій день нашего пребыванія въ новомъ лагерѣ, куда припасы стекались изобильно изъ Каменца и другихъ городовъ Подольскихъ, Государь, Императрица, свита ихъ и министры (за исключеніемъ барона Шафирова и графа Шереметева, оставлен-

ныхъ въ лагерѣ Турецкомъ заложниками мира) отправились *in-cognito* въ 10 часовъ вечера, подъ прикрытіемъ одного только гвардейскаго эскадрона, къ Ярославу. Тамъ, по приказанію Государя, приготовлены были суда, на которыхъ онъ Вислою отправился въ Торнъ, гдѣ Императрица, въ то время беременная на седьмомъ мѣсяцѣ, располагалась родить. Это былъ первый ея ребенокъ съ того времени, какъ она признана была Императрицей: честь, коей она достойна болѣе многихъ принцессъ, которыя должны бы краснѣть отъ стыда, видя, что женщина ничтожнаго происхожденія (*une femme de rien*), безо всякаго образованія, не воспитанная въ чувствахъ величія и душевной возвышенности, свойственныхъ высокому рожденію, поддерживаетъ санъ Императорскій со всею честію, величіемъ и умомъ, какихъ можно было бы только ожидать отъ самой знатнѣйшей крови.

На другой день отъѣзда Его Величества, Фельдмаршалъ со всею арміею выступилъ въ походъ и остановился лагеремъ въ Шарградѣ, куда, по его приказанію, съѣхались все генералы изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они находились; ибо армія была распределена по разнымъ направленіямъ для удобства продовольствія и фуражировки.

Когда генералы собрались въ палаткахъ Фельдмаршала, онъ объявилъ имъ, что Его Царское Величество, заключивъ миръ съ Турками, не имѣлъ уже надобности въ столь великомъ числѣ генераловъ, что онъ имѣлъ повелѣніе Государя отпустить тѣхъ изъ нихъ, которые, по ихъ большому жалованью, наиболѣе были ему тягостны; что онъ именемъ Его Царскаго Величества благодарить ихъ за услуги, ими оказанныя, особенно въ сей послѣдній походъ; потомъ онъ роздалъ абшиды генераламъ, коимъ прилагаю здѣсь списокъ, включая въ томъ числѣ тѣхъ, которые оставили службу Его Величества съ 1-го Января 1711 года.

СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛАМЪ,

ОТПУЩЕННЫМЪ ЕГО ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИЛИ ОСТАВИВШИМЪ
ЕГО СЛУЖБУ БЕЗЪ ОТПУСКА.

Фельдмаршалъ Генералъ-Лейтенантъ Гольцъ отошелъ безъ отпуски, не получивъ 60,000 экю и болѣе должнаго ему жалованья.

Генералъ Януеъ отошелъ безъ отпуски по той же причинѣ.

Генералъ баронъ Денсбергъ отпушенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ баронъ Остенъ отпушенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Беркгольцъ отпушенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Ностицъ, Эльбингскій комендантъ, отошелъ безъ абшида, самовольно удовлетворивъ себя 50,000 экю, которые считалъ за Государемъ.

Бригадиръ Графъ де-Фризъ отошелъ безъ отпуски.

Бригадиръ Моро-де-Бразе (*comte de Lion en Beance*) отпушенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ Боэ отпушенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ баронъ Ремкинъ отпушенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ графъ Ламберти отпушенъ съ абшидомъ.

Баронъ Денсбергъ, кавалерійскій полковникъ, отпушенъ также съ абшидомъ.

Полковникъ отъ пѣхоты Миронъ отпушенъ также съ абшидомъ.

На слѣдующій же 1712 годъ отпушены съ абшидомъ Генералъ баронъ Алартъ и Генералъ-Лейтенантъ Флюгель.

14-ть иностранныхъ полковниковъ отпушено съ абшидомъ; нѣкоторые же отошли сами.

22 полковника отпушены съ абшидомъ, отчасти отошли.

156 капитановъ отпушены или отошли сами.

Фельдмаршалъ не слишкомъ много истратилъ денегъ, отпуская всѣхъ сихъ офицеровъ, ибо никому ничего не заплатилъ; и до сихъ поръ за нимъ пропадаетъ жалованья моего за 13 мѣся-

цевъ *), по 130 рублей на мѣсяцъ (рубль стоилъ 5 Фр. ливровъ): я получалъ 70 рублей какъ бригадиръ, 40 какъ полковникъ и 20 какъ капитанъ.

Генераль баронъ Денсбергъ имѣлъ ужасную схватку съ Фельд-маршаломъ касательно денегъ; но это ни къ чему не послужило. Дѣлать было нечего; мы рѣшились терпѣть. Генераль баронъ Денсбергъ, Генераль-Лейтенантъ баронъ Остенъ и я отправились вмѣстѣ черезъ *Satanope* (Тарнаполь), (гдѣ мы встрѣтили полки Генерала Рене, возвращающіеся изъ Валахін, и которые тамъ обогатились въ той же мѣрѣ, какъ мы обнищали) и потомъ черезъ Замосць въ Леополь, гдѣ цѣлый мѣсяцъ отдыхали отъ трудовъ нашего сумасброднаго похода. Въ семъ-то городѣ познакомился я съ госпожею коронною старостинной и ея сестрою, госпожею великой хорунжихою. Обѣ онѣ сестры великому коронному гетману Снявскому. Сіи дамы оказали мнѣ множество вѣжливостей; между прочимъ получилъ я отъ старостины прекраснаго Испанскаго табаку, который оживилъ мой носъ, совѣтъ изнемогавшій безъ сей благодѣтельной помощи, для меня необходимой.

Изъ Леополя мы пріѣхали въ Варшаву, гдѣ отдыхали еще одинъ мѣсяцъ. Оттуда Вислою отправился я съ барономъ Остенемъ и его супругою въ Данцигъ, гдѣ нашелъ я свою жену и семейство свое, умноженное одною наслѣдницею, милымъ и прекраснымъ ребенкомъ.

*) Кажется, слышишь храбраго капитана Dalgetty, жалующагося на недоимки и неисправность въ платежѣ жалованья.

Прим. А. С. Пушкина.

2.

О МИЛЬТОНѢ И ПЯТОБРИАНОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ
ПОТЕРЯННАГО РАЯ.

Долгое время Французы пренебрегали словесностію своихъ сосѣдей. Увѣренные въ своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ чело-вѣчествомъ, они цѣнили славныхъ писателей иностранныхъ по мѣрѣ ихъ большаго или меньшаго отдаленія отъ Французскихъ привычекъ и отъ правилъ, установленныхъ Французскими кри-тиками; переводя ихъ, они никогда не думали быть вѣрными сво-имъ подлинникамъ, напротивъ, тщательно ихъ преобразовывали. Во Французскихъ переводахъ, изданныхъ въ прошломъ столѣ-тіи, нельзя прочесть ни одного предисловія, гдѣ бы не находи-лась неизбѣжная фраза: «мы думали угодить публикѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ оказать услугу и нашему автору.» И въ увѣренности, что оказываетъ услугу публикѣ и самому автору, переводчикъ исключалъ изъ книги мѣста, которыя могли бы оскорбить вкусъ образованнаго Французскаго читателя. Странно, когда подум-маешь, кто, кого и предъ кѣмъ извинялъ такимъ образомъ! И вотъ къ чему ведетъ невѣжественная страсть къ народности!... Наконецъ критики спохватились. Стали подозрѣвать, что гг. Ле-турнеры могли ошибочно судить о Шекспирѣ и не совсѣмъ бла-горазумно поступили, переправляя на свой ладъ Гамлета, Ромео и Лира. Отъ переводчиковъ стали требовать болѣе вѣрности, а менѣе щекотливости и усердія къ публикѣ; пожелали видѣть Данте, Шекспира и Сервантеса въ ихъ собственномъ видѣ, въ ихъ народной одеждѣ — народные недостатки. Даже мнѣніе, утвержденное вѣками и принятое всѣми, что переводчикъ дол-женъ стараться передать духъ, а не букву нашло противниковъ и искусныя опроверженія.

Нынѣ (примѣръ неслыханный!) первый изъ Французскихъ писателей переводитъ Мильтона *слово въ слово* и объявляетъ, что подстрочный переводъ былъ бы верхомъ его искусства,

если бы только онъ былъ возможенъ! Таковое смиреніе во Французскомъ писателѣ, первомъ мастерѣ своего дѣла, должно было сильно изумить поборниковъ *исправительныхъ переводовъ* и, вѣроятно, будетъ имѣть большое вліяніе на словесность.

Изъ всѣхъ иноземныхъ писателей, Мильтонъ былъ всѣхъ несчастнѣе во Франціи. Не говоримъ о переводахъ въ прозѣ, въ которыхъ онъ былъ безвинно оклеветанъ, не говоримъ о переводахъ въ стихахъ аббата Делиля, который ужасно поправилъ его *грубые недостатки* и украсилъ его безъ милосердія; но какъ же выводили его собственное лицо въ трагедіяхъ и въ романахъ писатели новѣйшей романтической школы? Что сдѣлалъ изъ него г-нъ Альфредъ де-Виньи, котораго Французскіе критики безъ церемоніи поставили на одной доскѣ съ В. Скоттомъ? какъ поступилъ съ нимъ Викторъ Гюго, другой любимецъ Парижской публики? Можетъ быть, читатели забыли и «St. Mars» и «Кромвеля», и потому не могутъ судить о нелѣпости вымысловъ гг. Альфреда де-Виньи и Виктора Гюго. Выведемъ того и другаго на судъ всякаго знающаго и благомыслящаго человѣка.

Начнемъ съ трагедіи, одного изъ самыхъ нелѣпыхъ произведеній человѣка, впрочемъ одареннаго талантомъ.

Мы не станемъ слѣдовать за спотыкливимъ ходомъ этой драмы, скучной и чудовищной; мы хотимъ только показать нашимъ читателямъ, въ какомъ видѣ въ ней представленъ Мильтонъ, еще неизвѣстный поэтъ, но политическій писатель, уже славный въ Европѣ своимъ горькимъ и заносчивымъ краснорѣчіемъ.

Кромвель во дворцѣ своемъ бесѣдуетъ съ лордомъ Рочестеромъ, переодѣтымъ въ методиста и съ четырьмя шутами; тутъ же находится Мильтонъ съ своимъ вожатымъ (лицемъ довольно не нужнымъ, ибо Мильтонъ ослѣпъ уже гораздо послѣ). Протекторъ говоритъ Рочестеру:

«Такъ какъ мы теперь одни, то я хочу пошутиться: представляю вамъ моихъ шутовъ. Когда мы находимся въ веселомъ духѣ, тогда они бываютъ очень забавны. Мы все пишемъ стихи, даже и мой старый Мильтонъ.

МИЛЬТОНЪ (съ досадою).

Старый Милтонъ! Извините, милордъ, я девятью годами могу каясь.

КРОМВЕЛЬ.

Какъ угодно.

МИЛЬТОНЪ.

Вы родились въ 99-мъ, а я въ 608-мъ.

КРОМВЕЛЬ.

Какое свѣжее воспоминаніе!

МИЛЬТОНЪ (съ живостію).

Вы бы могли обходиться со мною учтивѣ: я сынъ нотаріуса, городского альдермана.

КРОМВЕЛЬ.

Ну, не сердись; я знаю, что ты великій есологъ и даже хороший стихотворецъ, хотя пониже Вайсерса и Донна.

МИЛЬТОНЪ (говоря самъ про себя).

Пониже! какъ это слово жестоко! Но погодимъ. Увидятъ, отказало ли мнѣ небо въ своихъ дарахъ. Потомство мнѣ судія. Оно пойметъ мою Евву, падающую въ адскую ночь, какъ сладкое сновидѣніе; Адама, преступнаго и добраго, и неукротимаго Духа, царствующаго также надъ одною вѣчностію, высокаго въ своемъ отчаяніи, глубокаго въ безуміи, исходящаго изъ огненнаго озера, которое бьетъ онъ огромнымъ своимъ крыломъ; ибо пламенный геній во мнѣ работаетъ. Я обдумываю, *молча*, странное намѣреніе. Я живу въ мысли моей, и ею Милтонъ утѣшенъ. Такъ, я хочу въ свою очередь создать свой міръ между адомъ, землею и небомъ.

ЛОРДЪ РОЧЕСТЕРЪ (про себя)

Что онъ тамъ городить?

ОДИНЪ ИЗЪ ШУТОВЪ.

Смѣшной мечтатель!

КРОМВЕЛЬ (пожимая плечами).

Твой «Иконокластъ» очень хорошая книга, но твой чортъ Левиафанъ... (смѣясь) очень плохъ...

МИЛЬТОНЪ (сквозь зубы, съ негодованіемъ).

Кромвель смѣется надъ моимъ сатаною!

РОЧЕСТЕРЪ (подходить къ нему).

Г-нъ Мильтонъ!

МИЛЬТОНЪ (не слыша его и обратясь къ Кромвелю).

Онъ это говорить изъ зависти.

РОЧЕСТЕРЪ (Мильтону, который слушаетъ его съ разсѣянностію).

По чести, вы не понимаете поэзіи. Вы умны, но у васъ не достаетъ вкуса. Послушайте: Французы—учители наши во всемъ: изучайте Ракана, читайте его пастушескія стихотворенія. Пусть Аминта и Тиртисъ гуляютъ у васъ по лугамъ; пусть она ведетъ за собою барашка на голубой ленточкѣ; но Евва, Адамъ, адъ, огненное озеро! сатана голый, съ опаленными крыльями! Другое дѣло: если бы вы прикрыли щегольскимъ платьемъ, если бы вы дали ему огромный парикъ и шлемъ съ золотою шишкою, розовый камзолъ и мантию Флорентинскую, какъ недавно видѣлъ я во Французской оперѣ солнце въ праздничномъ кафтанѣ.

МИЛЬТОНЪ (удивленный).

Это что за пустословіе?

РОЧЕСТЕРЪ (кусая губы).

Опять я забылся! Я, сударь, шутилъ.

МИЛЬТОНЪ.

Очень глупая шутка!»

Далѣе Мильтонъ утверждаетъ, что править государствомъ — бездѣлица; то ли дѣло писать Латинскіе стихи!

Спустя немного времени, Мильтонъ бросается въ ноги Кромвелю, умоляя его не домогаться престола, на что Протекторъ отвѣчаетъ: Мильтонъ, государственный секретарь! ты пинтъ, ты въ лирическомъ восторгѣ забылъ, кто я таковъ, и проч.

Въ сценѣ, не имѣющей ни исторической истины, ни драматическаго правдоподобія, въ безсмысленной пародіи церемоніала,

наблюдаемаго при коронаціи Англійскихъ королей, Мильтонъ и одинъ изъ придворныхъ шутовъ играютъ главную роль. Мильтонъ проповѣдуетъ республику, шутъ подымаетъ перчатку королевскаго рыцаря....

Вотъ какимъ жалкимъ безумцемъ, какимъ пустомѣлей выведенъ Мильтонъ человекомъ, который, вѣроятно, самъ не вѣдалъ, что творилъ, оскорбляя великую тѣнь! Въ теченіе всей трагедіи, кромѣ насмѣшекъ и ругательства, ничего иного Мильтонъ не слышитъ; правда и то, что и самъ онъ, во все время, ни разу не вымолвитъ дѣльнаго слова. Это старый болтунъ, котораго всѣ презираютъ и на котораго никто не обращаетъ никакого вниманія.

Нѣтъ, господинъ Гюго! не таковъ былъ Мильтонъ, другъ и сподвижникъ Кромвеля, суровый фанатикъ, строгій творецъ «Иконокласта» и книги: «*Defensio populi*»! Не такимъ языкомъ изъяснялся бы съ Кромвелемъ тотъ, который написалъ ему свой славный пророческій сонетъ: *Cromwell, our chief, etc!*

Не могъ быть посмѣшищемъ развратнаго Рочестера и придворныхъ шутовъ тотъ, кто, *въ злые дни жертва злыхъ языковъ*, въ бѣдности, въ гоненіи и въ слѣпотѣ сохранилъ непреклонность души и продиктовалъ «Потерянный Рай».

Если г-нъ Гюго, будучи самъ поэтъ (хотя и второстепенный), такъ худо понялъ поэта Мильтона, то всякъ легко себя вообразить, что подъ его перомъ стало изъ лица Кромвеля, съ которымъ не имѣлъ онъ ужъ ровно никакого сочувствія! Но это не касается до нашего предмета. Отъ перовнаго, грубаго Виктора Гюго и его уродливыхъ драмъ перейдемъ къ чопорному, манерному гр. Виньи и къ его облизанному роману.

Альфредъ де-Виньи въ своемъ «Сен-Марсѣ» также выводитъ передъ нами Мильтона, и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ:

У славной Маріи де-Лормъ, любовницы кардинала Ришелье, собирается общество придворныхъ и ученыхъ. Скудери толкуетъ имъ свою аллегорическую карту любви; гости въ восхищеніи отъ крѣпости *Красоты*, стоящей на рѣкѣ *Гордости*, отъ деревни пѣяныхъ *Записочекъ*, отъ гавани *Равнодушія*, и проч. и проч. Всѣ осыпаютъ г-жу Скудери напыщенными похвалами, кромѣ

Мольера, Корнеля и Декарта, которые тутъ же находятся. Вдругъ хозяйка представляетъ обществу молодого путешествующаго Англичанина Мильтона и заставляетъ его читать гостямъ отрывки изъ «Потеряннаго Рая». Хорошо. Да какъ же Французы, не зная Англійскаго языка, поймутъ Мильтоновы стихи? Очень просто: мѣста, которыя онъ будетъ читать, переведены на Французскій языкъ, переписаны на особыхъ листочкахъ и списки розданы гостямъ. Мильтонъ будетъ декламировать, а гости слѣдовать за нимъ. Да зачѣмъ же ему безпокоиться, если уже стихи переведены? Стало быть, Мильтонъ великій декламаторъ, или звуки Англійскаго языка чрезвычайно любопытны? А какое дѣло графу де-Виньи до всѣхъ этихъ нелѣпыхъ несообразностей? Ему надобно, чтобъ Мильтонъ читалъ въ Парижскомъ обществѣ свой «Потерянный Рай», и чтобъ Французскіе умники надъ нимъ посмѣялись и не поняли духа великаго поэта.

Мильтонъ, несмотря на то, что назначенныя мѣста для чтеній переведены, и что онъ долженъ читать ихъ по порядку, ищетъ въ памяти своей то, что, по его мнѣнію, болѣе произведетъ дѣйствія на слушателей, не заботясь о томъ, поймутъ ли его, или нѣтъ. Но посредствомъ какого-то чуда (неизъясненнаго г-мъ де-Виньи) всѣ его понимаютъ. Де-Барро находитъ его приторнымъ, Сюдери скучнымъ и холоднымъ, Марія де-Лормъ очень тронута описаніемъ Адама въ первобытномъ его состояніи; Мольеръ, Корнель и Декартъ осыпаютъ его комплиментами, и пр. и пр.

Или мы очень ошибаемся, или Мильтонъ, проѣзжая черезъ Парижъ, не сталъ бы показывать себя какъ заѣзжій фигляръ и въ домѣ непотребной женщины забавлять общество чтеніемъ стиховъ, писанныхъ на языкъ, неизвѣстномъ никому изъ присутствующихъ, жеманясь и рисуясь, то закрывая глаза, то взводя ихъ въ потолокъ. Разговоры его съ де-Ту, съ Корнелемъ и Декартомъ не были бы пошлымъ и изысканнымъ пустословіемъ; а въ обществѣ игралъ бы онъ роль, ему приличную, скромную, роль благороднаго, хорошо воспитаннаго молодого человѣка.

Послѣ удивительныхъ вымысловъ Виктора Гюго и Графа де-Виньи хотите ли видѣть картину, просто набросанную другимъ

живописцемъ? Прочтите въ «Вудстокѣ» встрѣчу одного изъ дѣйствующихъ лицъ съ Мильтономъ, въ кабинетѣ Кромвеля.

Французскій романистъ, конечно, не довольствовался бы такимъ незначащимъ и естественнымъ изображеніемъ. У него Мильтонъ, занятый государственными дѣлами, непременно терялся бы въ политическихъ мечтаніяхъ и на поляхъ какого нибудь отчета намаралъ бы нѣсколько стиховъ изъ «Потеряннаго Рая»; Кромвель бы это подмѣтилъ, разбранилъ бы своего секретаря, назвалъ бы его стихоплетомъ, вралемъ и проч., и изъ того бы вышелъ эффектъ, о которомъ бѣдный Вальтеръ Скоттъ и не подумалъ.

Переводъ, изданный Шатобріаномъ, заглаживаетъ до нѣкоторой степени презрѣніе молодыхъ Французскихъ писателей, такъ невинно, но такъ жестоко оскорбившихъ великую тѣнь. Мы сказали уже, что Шатобріанъ переводилъ Мильтона почти слово въ слово, такъ близко, какъ только то могъ позволить синтаксисъ Французскаго языка: трудъ тяжелый и неблагодарный, незамѣтный для большинства читателей и который можетъ быть оцѣненъ двумя, тремя знатоками. Но удаченъ ли новый переводъ? Шатобріанъ нашелъ въ Низарѣ критика неумолимаго. Низаръ въ статьѣ, исполненной тонкой смѣтливости, сильно напалъ и на способъ перевода, избранный Шатобріаномъ, и на самый переводъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, стараясь передать Мильтона *слово въ слово*, Шатобріанъ, однако, не могъ соблюсти въ своемъ преложеніи вѣрности смысла и выраженія. Подстрочный переводъ никогда не можетъ быть вѣренъ. Каждый языкъ имѣетъ свои обороты, свои усвоенныя выраженія, которыя не могутъ быть переведены на другой языкъ соответствующими словами. Возьмемъ первыя фразы: *Comment vous portez vous; How do you do*. Попробуйте перевести ихъ слово въ слово на Русскій языкъ *).

*) Кстати: недавно (въ Телескопѣ, кажется), кто-то, критикуя переводъ, хотѣлъ, вѣроятно, блеснуть знаніемъ Итальянскаго языка и пѣнялъ переводчику, зачѣмъ онъ пропустилъ въ своемъ переводѣ выраженіе *batarsi la quancia* — бить себя по щекамъ. *Batarsi la quancia* значитъ раскаяться; перевести иначе, не имѣло бы никакого смысла.

Если уже Русскій языкъ , столь гибкій и мощный въ своихъ оборотахъ и средствахъ , столь перенмчивый и общежительный въ своихъ отношеніяхъ къ чужимъ языкамъ, не способенъ къ переводу подстрочному, къ преложенію слово въ слово, то какимъ образомъ языкъ Французскій , столь осторожный въ своихъ привычкахъ , столь пристрастный къ своимъ преданіямъ , столь неприязненный къ языкамъ, даже ему единоплеменнымъ, выдержать таковой опытъ , особенно въ борьбѣ съ языкомъ Мильтона, сего поэта, вмѣстѣ и изысканнаго и простодушнаго, и темнаго и запутаннаго, и выразительнаго и своенравнаго, и смѣлаго даже до безсмыслія?

Переводъ «Потеряннаго Рая» есть торговая спекуляція. Первый изъ современныхъ Французскихъ писателей , учитель всего пишущаго поколѣнія , бывшій некогда первымъ министромъ , нѣсколько разъ посланникомъ , Шатобріанъ на старости лѣтъ перевелъ Мильтона *для куска хлѣба*. Каково бы ни было исполненіе труда, имъ предпринятаго, но самый сей трудъ и цѣль онаго дѣлаютъ честь знаменитому старцу. Шатобріанъ, который, поторговавшись немного съ самимъ собою , могъ бы спокойно пользоваться щедротами новаго правительства , властію ; почестями и богатствомъ, предпочелъ имъ честную бѣдность и, уклонившись отъ палаты перовъ , гдѣ могущественно раздавался краснорѣчивый его голосъ , приходитъ въ книжную лавку съ продажной рукописью, но съ неподкупной совѣстію. Послѣ этого что скажетъ критика? Станетъ ли она строгостію оцѣнки смущать благороднаго труженика и, подобно скупому покупщику, хулить его товаръ? Но Шатобріанъ не имѣетъ нужды въ снисхожденіи : къ своему переводу присовокупилъ онъ два тома, столь же блестящія, какъ и всѣ прежнія его произведенія, и критика можетъ оказаться строгою къ ихъ недостаткамъ столько , сколько ей будетъ угодно; несомнѣнныя красоты, страницы, достойныя лучшихъ временъ великаго писателя , спасутъ его книгу отъ пренебреженія читателей, несмотря на всѣ ея недостатки.

Англійскіе критики строго осудили «Опытъ объ Англійской литературѣ.» Они нашли его слишкомъ поверхностнымъ , слыш-

комъ недостаточнымъ ; повѣривъ заглавію , они отъ Шатобріана требовали ученой критики и совершеннаго знанія предметовъ, близко знакомыхъ имъ самимъ ; по совѣтѣ не того должно было искать въ семь блестящемъ обзорѣни. Въ ученой критикѣ Шатобріанъ не твердъ, робокъ и самъ не свой ; онъ говоритъ о писателяхъ , которыхъ не читалъ ; судить о нихъ вскользь и по наслышкѣ и кое-какъ отдѣляется отъ скучной обязанности библіографа ; по поминутно изъ-подъ пера его вылетаютъ вдохновенныя страницы ; онъ поминутно забываетъ критическія изысканія и на свободѣ развиваетъ свои мысли о великихъ историческихъ эпохахъ , которыя сближаетъ съ тѣми , коимъ самъ онъ былъ свидѣтель. Много искренности , много сердечнаго краспорѣчія , много простодушія (иногда дѣтскаго , но всегда привлекательнаго) въ сихъ отрывкахъ , чуждыхъ исторіи Англійской литературы , но составляющихъ главное , блистательное достоинство «Опыта».

3.

ПОСЛѢДНІЙ ИЗЪ РОДСТВЕННИКОВЪ ЮАШЫ
Д'АРКЪ.

Въ Лондонѣ , въ прошломъ 1836 году , умеръ нѣкто г-нъ Дюлисъ (Jean-François-Philippe Dulys) , потомокъ роднаго брата Юаншы д'Аркъ , славной Орлеанской дѣвственницы. Г-нъ Дюлисъ переселился въ Англію въ началѣ Французской революціи. Онъ былъ женатъ на Англичанкѣ и не оставилъ по себѣ дѣтей. По своей духовной назначилъ онъ по себѣ наслѣдникомъ родственника жены своей , Джемса Белли , книгопродавца Эдимбургскаго. Между его бумагами найдены подлинныя грамоты королей Карла VII, Генриха III и Людовика XIII, подтверждающія дворянство рода господъ д'Аркъ Дюлисъ (d'Arc Dulys). Всѣ сии грамоты проданы были съ публичнаго торгу за весьма дорогую цѣну, такъ же , какъ и любопытный автографъ : письмо Вольтера къ отцу покойнаго г-на Дюлиса.

По видимому, Дюлисъ, отецъ, былъ добрый дворянинъ, мало занимавшійся литературою. Однакожъ, около 1767 года дошло до него, что нѣкто *mr. de Voltaire* издалъ какое то сочиненіе объ Орлеанской героинѣ. Книга продавалась очень дорого. Г-нъ Дюлисъ рѣшился, однакожъ, ее купить, полагая найти въ ней досто- вѣрную исторію славной своей прабабки. Онъ былъ изумленъ самымъ непріятнымъ образомъ, когда получилъ маленькую книж- ку in-18, напечатанную въ Голландіи и украшенную удивитель- ными картинками. Въ первомъ пылу негодованія написалъ онъ Вольтеру слѣдующее письмо, съ котораго копія найдена также между бумагами покойника. (Письмо сіе, также, какъ и отвѣтъ Вольтера, напечатано въ журналѣ *Morning Chronicle*.)

«Милостивый Государь!

Недавно имѣлъ я случай пріобрѣсти за шесть лундоровъ напи- санную вами исторію осады Орлеана въ 1429 году. Это сочи- неніе пренеполнено не только грубыхъ ошибокъ, непроститель- ныхъ для человека, знающаго сколько нибудь исторію Франціи, но еще и нелѣпою клеветою касательно короля Карла VII, Иоанны д'Аркъ, по прозванію Орлеанской дѣвственницы, Агнессы Со- рель, господъ Латримулья, Лагира, Бодрикура и другихъ благо- родныхъ и знатныхъ особъ. Пзъ приложенныхъ копій съ досто- вѣрныхъ грамотъ, которыя хранятся у меня въ замкѣ моемъ (*Tournebu, baillage de Chaumont en Tourraine*), вы ясно увиди- те, что Иоанна д'Аркъ была родная сестра Лукъ д'Аркъ дю-Фе- рону (*Lucas d'Arc, seigneur du Feron*), отъ котораго происхожу по прямой линіи. А посему не только я полагаю себя вправѣ, но даже и ставлю себѣ въ непремѣнную обязанность требовать отъ васъ удовлетворенія за дерзкія, злостныя и лживыя показанія, которыя вы себѣ позволили напечатать касательно вышеупо- мянутой дѣвственницы. И такъ, прошу васъ, милостивый госу- дарь, дать мнѣ знать о мѣстѣ и времени, также и объ оружіи, вами избираемомъ для немедленнаго окончанія сего дѣла.

Честъ имѣю и проч.»

Несмотря на смѣшную сторону этого дѣла, Вольтеръ принялъ его не въ шутку. Онъ испугался шуму, который могъ бы изъ

того произойти, а можетъ быть и шиаги щекотливаго дворянина, и тотчасъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ.

22 Мая 1767.

«Милостивый Госудрь!

Письмо, которымъ вы меня удостоили, застало меня въ постели, съ которой не схожу вотъ уже около осьми мѣсяцевъ. Кажется, вы не изволите знать, что я бѣдный старикъ, удрученный болѣзнями и горестями, а не одинъ изъ тѣхъ храбрыхъ рыцарей, отъ которыхъ вы произошли. Могу васъ увѣрить, что я никакимъ образомъ не участвовалъ въ составленіи глупой рифмованной хроники (*l'impertinente chronique rimée*), о которой изволите мнѣ писать. Европа наводнена печатными глупостями, которыя публика великодушно мнѣ приписываетъ. Дѣтъ сорокъ тому назадъ, случилось мнѣ напечатать поэму подъ заглавіемъ Генриада. Печислая въ ней героевъ, прославившихъ Францію, взялъ я на себя смѣлость обратиться къ знаменитой вашей родственницѣ (*vosre illustre cousine*) съ слѣдующими словами:

— Et toi, brave Amazone,
La honte des Anglais et le soutien du trône.

Вотъ единственное мѣсто въ моихъ сочиненіяхъ, гдѣ упомянуто о безсмертной героинѣ, которая спасла Францію. Жалѣю, что я не посвятилъ слабаго своего таланта на прославленіе Божіихъ чудесъ, вмѣсто того, чтобы трудиться для удовольствія публики, безсмысленной и неблагодарной.

Честъ имѣю быть,
милостивый государь,
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
VOLTAIRE
gentilhomme de la chambre du Roy.»

Англійскій журналистъ, по поводу напечатанія сей перениски, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

«Судьба Юанны д'Аркъ, въ отношеніи къ ея отечеству, поистинѣ достойна изумленія: мы, конечно, должны раздѣлить съ

Французами стыдъ ея суда и казни. Но варварство Англичанъ можетъ еще быть извинено предразсудками вѣка, ожесточеніемъ оскорбленной народной гордости, которая искренно приписала дѣйствию нечистой силы подвиги юной пастушки. Спрашивается, чѣмъ извинить малодушную неблагодарность Французовъ? Конечно, не страхомъ діавола, котораго изстари не боялись. По крайней мѣрѣ мы хоть что нибудь да сдѣлали для памяти славной дѣвы: нашъ лауреатъ посвятилъ ей первые дѣвственныя порывы своего (еще не купленнаго) вдохновенія. Англія дала пристанище послѣднему изъ ея сродниковъ. Какъ же Франція постаралась загладить свое кровавое пятно, замаравшее самую меланхолическую страницу ея хроники? Правда, дворянство дано было родственникамъ Іоанны д'Аркъ; но ихъ потомство пресмыкалось въ неизвѣстности. Нѣ одного д'Арка или Дюлиса не видно при дворѣ Французскихъ королей отъ Карла VII до самого Карла X. Новѣйшая исторія не представляетъ предмета болѣе трогательнаго, болѣе поэтическаго жизни и смерти Орлеанской героини; что же сдѣлалъ изъ того Вольтеръ, сей достойный представитель своего народа? Разъ въ жизни случилось ему быть истинно поэтомъ, и вотъ на что онъ употребляетъ вдохновеніе! Онъ сатаническимъ дыханіемъ раздуваетъ искры, тлѣвшія въ неплѣ мученическаго костра, и какъ пьяный дикарь пляшетъ около своего потѣшнаго огня. Онъ, какъ Римскій палачъ, присо-покупляетъ поруганіе къ смертнымъ мученіямъ дѣвы. Поэма лауреата не стоитъ, конечно, поэмы Вольтера въ отношеніи силы вымысла; но твореніе Соуте есть подвигъ честнаго человѣка и плодъ благороднаго восторга. Замѣтимъ, что Вольтеръ, окруженный во Франціи врагами и завистниками, на каждомъ своемъ шагѣ подвергавшійся самымъ ядовитымъ порицаніямъ, почти не нашелъ обвинителей, когда явилась его преступная поэма. Самые ожесточенные враги его были обезоружены. Всѣ съ восторгомъ приняли книгу, въ которой презрѣніе ко всему, что почитается священнымъ для человѣка и гражданина, доведено до послѣдней степени кинизма. Никто не вздумалъ заступиться за честь своего отечества; и вызовъ добраго и честнаго Дюлиса,

если бы сталъ тогда извѣстенъ, возбудилъ бы неистощимый хоть не только въ философическихъ гостиныхъ барона д'Ольбаха и m-me Jeoffrin, но и въ старинныхъ залахъ потомковъ Лагира и Латримуля. Жалкій вѣкъ! жалкій народъ!»

4.

ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА.

Вольтеръ въ своемъ «*Siècle de Louis XIV*» (въ 1760) первый сказалъ нѣсколько словъ о Желѣзной Маскѣ: «Нѣсколько времени послѣ смерти кардинала Мазарини», пишетъ онъ, «случилось происшествіе безпримѣрное и, что еще удивительнѣе, неизвѣстное ни одному историкъ. Нѣкто высокаго роста, молодыхъ лѣтъ, благородной и прекрасной наружности, съ величайшей тайною посланъ былъ въ заточеніе на островъ Св. Маргариты. Дорогою невольникъ носилъ маску, коей нижняя часть была на пружинахъ, такъ что онъ могъ ѣсть, не сымая ея съ лица. Приказано было, въ случаѣ, если бъ онъ открылся, его убить. Онъ оставался на островѣ до 1690 года, когда Сентъ-Марсъ, губернаторъ Пиньерольской крѣпости, бывъ назначенъ губернаторомъ въ Бастилію, пріѣхалъ за нимъ и препроводилъ его въ Бастилію, все также маскированного. Передъ тѣмъ маркизъ де-Лувуа посетилъ его на семъ островѣ и говорилъ съ нимъ стоя, съ видомъ уваженія. Неизвѣстный посаженъ былъ въ Бастилію, гдѣ всевозможныя удобства были ему доставляемы. Ему ни въ чемъ не отказывали. Онъ любилъ самое тонкое бѣлье и кружева. Онъ игралъ на гитарѣ. Столъ его былъ самый отличный. Губернаторъ рѣдко садился передъ нимъ. Старый лекаръ, часто его лечившій въ различныхъ болѣзняхъ, сказывалъ, что никогда не видывалъ его лица, хотя и осматривалъ его языкъ и другія части тѣла. По словамъ лекаря, онъ былъ прекрасно сложенъ, цвѣтомъ довольно смуглъ. Голосъ его былъ трогателенъ; онъ никогда не жаловался и не намекалъ на свое состояніе.

«Неизвѣстный умеръ въ 1703 году и былъ похороненъ ночью въ приходѣ Св. Павла. Удивительно и то, что въ то время, когда привезенъ онъ былъ на островъ Св. Маргариты, никого изъ важныхъ особъ въ Европѣ не исчезало. Невольникъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, былъ особа важная. Доказательствомъ тому служить происшествіе, случившееся въ первые дни его заточенія на островъ. Самъ губернаторъ приносилъ ему кушанье на столъ, запиралъ дверь и удалялся. Однажды невольникъ начертилъ что-то ножомъ на серебряной тарелкѣ и бросилъ ее изъ окошка. Рыбакъ поднялъ тарелку на берегу моря и принесъ ее губернатору. Сей изумился. «Читалъ ли ты, что тутъ написано?» спросилъ онъ у рыбака: «и видѣлъ ли кто у тебя эту тарелку?» — Я не умѣю читать, отвѣчалъ рыбакъ: я сейчасъ ее нашелъ; никто ее не видалъ. — Рыбака задержали, пока не удостоверились, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ безграмотный, и что тарелки никто не видалъ. Губернаторъ отпустилъ его, сказавъ: «ступай; счастливъ ты, что не умѣешь читать....» Г-нъ де-Шампильяръ былъ послѣдній изъ министровъ, знавшихъ эту странную тайну. Зять его, маршалъ де-ла-Фельядъ, сказывалъ мнѣ, что при смерти своего тестя онъ на колѣнахъ умолялъ его открыть, кто таковъ былъ человекъ въ желѣзной маскѣ. Шампильяръ отвѣтствовалъ, что это государственная тайна, и что онъ клялся ея не открывать. Многіе изъ моихъ современниковъ подтверждаютъ истину моихъ словъ. Я не знаю ничего ни удивительнаго, ни достойнаго вѣрѣ.»

Сія строка произвела большое впечатлѣніе. Любопытство было сильно возбуждено. Стали разыскивать, разгадывать, предполагать. Иные думали, что Желѣзная Маска былъ графъ de Vermandois, осужденный на вѣчное заключеніе, будто бы за пощечину, имъ данную дофину (Людовику XIV). Другіе видѣли въ немъ герцога де-Борфъ, сего феодальнаго демагога, мятежнаго любимца черни Парижской, пропавшаго безъ вѣсти во время осады Кандіи въ 16..; третьи утверждали, что онъ былъ не кто иной, какъ герцогъ Монмуфъ, и проч. и проч. Самъ Вольтеръ, опровергнувъ всѣ сіи мнѣнія съ ясностью критики, ему свой-

ственной, романтически думать или выдумать, что славный повольникъ былъ старшій братъ Людовика XIV, жертва честолюбія и политики жестокосердой. Доказательства Вольтера были слабы. Загадка оставалась неразрѣшенной. Взятіе Бастиліи въ 1789 году и обнародованіе ея архива ничего не могло открыть касательно таинственнаго затворника.

(ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАВАНІИ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—44.)

5.

МЫСЛИ НА ДОРОГѢ.

Г) ШОССЕ.

Узнавъ, что новая Московская дорога совсѣмъ окончена, я вздумалъ съѣздить въ Петербургъ, гдѣ не бывалъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Я записался въ конторѣ поспѣшныхъ дилижансовъ (которые показались мнѣ спокойнѣе прежнихъ почтовыхъ каретъ) и 15 Октября, въ десять часовъ утра, выѣхалъ изъ Тверской заставы.

Катясь по гладкому шоссе, въ спокойномъ экипажѣ, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонахъ, ни о лошадяхъ, я вспомнилъ о послѣднемъ своемъ путешествіи въ Петербургъ по старой дорогѣ. Не рѣшившись скакать на перекладныхъ, я купилъ тогда дешевую коляску и съ однимъ слугою отправился въ дорогу. Путешествіе наше было неблагополучно. Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притѣсняли, рытвины и, мѣстами, деревянная мостовая совершенно измучили. Цѣлые шесть дней тащился я по несносной дорогѣ и

пріѣхалъ въ Петербургъ полумертвый. Мои пріятели смѣялись надъ моею изнѣженностію, но я не имѣю и притязаній на фельдъегерское геройство, и, по зимнему пути возвратясь въ Москву, съ той поры уже никуда не выѣзжалъ.

Вообще дороги въ Россіи (благодаря пространству) хороши, и были бы еще лучше, если бы менѣе объ нихъ заботились. Напримѣръ: дернъ есть уже природная мостовая; зачѣмъ его сдирать и замѣнять наносной землею, которая, при первомъ дождикѣ, обращается въ слякоть? Возьмите перваго мужика, хотя крошечку смышленнаго, и заставьте его провести новую дорогу: онъ начнетъ, вѣроятно, съ того, что пророетъ два параллельные рва для стеченія дождевой воды. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, гдѣ-то вмѣсто рововъ подѣланы были паранеты, такъ что дороги сдѣлались ящиками для грязи.

Лѣтомъ дороги прекрасны; но весной и осенью путешественники принуждены ѣздить по пашнямъ и полямъ, потому что экипажи вязнуть и тонуть на большой дорогѣ, между тѣмъ, какъ пѣшеходы, гуляя по паранетамъ, благоденствуютъ.

Великолѣпное Московское шоссе начато по повелѣнію Императора Александра; дилижансы учреждены обществомъ частныхъ людей. Такъ должно быть и во всемъ; правительство открываетъ дорогу, частные люди находятъ удобнѣйшіе способы ею пользоваться.

Не могу не замѣтить, что, со времени восшествія на престолъ Дома Романовыхъ, у насъ правительство всегда впереди на поприщѣ образованности и просвѣщенія

Собравшись въ дорогу, вмѣсто пироговъ и холодной телятины, я хотѣлъ запасться книгою, понадѣясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоровъ съ почтовыми товарищами. Въ тюрьмѣ и въ путешествіи всякая книга есть Божій даръ, и та, которую не рѣшитесь вы и раскрыть, возвращаясь изъ Англійскаго клоба или собираясь на балъ, покажется вамъ занимательна, какъ Арабская сказка, если попадется вамъ въ казематъ, или въ поспѣшномъ дилижансѣ. Скажу болѣе, въ такихъ случаяхъ чѣмъ книга скучнѣе, тѣмъ она предпочтительнѣе. Книгу

занимательную вы проглотите слишкомъ скоро, она слишкомъ вѣрнется въ вашу память и воображеніе; перечестъ ее уже невозможно. Книга скучная, напротивъ, читается съ разстановкою, съ отдохновеніемъ; оставляетъ вамъ способность позабыться, мечтать; опомнившись, вы опять за нее принимаетесь, перечитываете мѣста, вами пропущенныя безъ вниманія, и проч. Книга скучная представляетъ болѣе развлеченія. Понятіе о скукѣ весьма относительное. Книга скучная можетъ быть очень хороша; не говорю о книгахъ ученыхъ, но и о книгахъ писанныхъ съ цѣлію просто литературною. Многіе читатели согласятся со мною, что Клариса очень утомительна и скучна, но советомъ тѣмъ романъ Ричардсоновъ имѣетъ необыкновенное достоинство.

Вотъ на что хороши путешествія.

И такъ, собравшись въ дорогу, зашелъ я къ старому моему пріятелю **, коего библіотекой привыкъ пользоваться. Я просилъ у него книгу скучную, но любопытную, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Пріятель мой хотѣлъ было мнѣ дать нравственно-сатирическій романъ, утверждая, что скучнѣе ничего быть не можетъ, а что книга очень любопытна въ отношеніи участія ея въ публикѣ; но я его благодарилъ, зная уже по опыту непреодолимость нравственно-сатирическихъ романовъ. «Постой, сказалъ мнѣ **: есть у меня для тебя книжка.» Съ этимъ словомъ вынулъ онъ изъ-за полнаго собранія сочиненій Александра Сумарокова и Михайлы Хераскова книгу, по видимому, изданную въ концѣ прошлаго столѣтія. «Прошу беречь ее, сказалъ онъ таинственнымъ голосомъ. Надѣюсь, что ты вполне оцѣнишь и оправдаешь мою довѣренность.» Я раскрылъ ее и прочелъ заглавіе: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*; съ эпиграфомъ:

Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй.

Телемахида. Книга XVIII, стр. 314.

II) МОСКВА.

Москва! Москва!... Покидая пынь смиренную Москву и готовясь увидѣть блестящій Петербургъ, я заранѣе встревоженъ при мысли перемѣнить мой тихій образъ жизни на вихрь и шумъ, ожидающіе меня; голова моя заранѣе кружится....

Fuit Troja, fuimus Trojani. Нѣкогда соперничество между Москвой и Петербургомъ дѣйствительно существовало. Нѣкогда въ Москвѣ пребывало богатое неслужащее боярство, вельможи, оставившіе Дворъ, люди независимые, безпечные, страстные къ безвредному злорѣчію и къ дешевому хлѣбосольству. Нѣкогда Москва была сборнымъ мѣстомъ для всего Русскаго дворянства, которое изъ всѣхъ провинцій съѣзжалось въ нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда жъ изъ Петербурга. Во всѣхъ концахъ древней столицы гремѣла музыка и вездѣ была толпа. Въ залѣ Благороднаго Собранія, два раза въ недѣлю, было до пяти тысячъ народу. Тутъ молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невѣстами, какъ Вязьма пряниками. Московскіе обѣды (такъ оригинально описанные Княземъ Долгорукимъ), вошли въ пословицу. Невинныя странности Москвичей были признакомъ ихъ независимости. Они жили по своему, забавлялись какъ хотѣли, мало заботясь о мнѣніи ближняго. Бывало, богатый чудакъ выстроитъ себѣ на одной изъ главныхъ улицъ Китайскій домъ съ зелеными драконами, съ деревянными мандаринами, подъ золочеными зонтиками. Другой выйдетъ въ Марыну роу въ каретѣ изъ кованаго серебра 84-й пробы. Третій на запятки четверомѣстныхъ саней поставитъ человекъ пять араповъ, егерей и скороходовъ — и цугомъ тащится по лѣтней мостовой. Щеголихи, перенимая Петербургскія моды, налагали и на наряды неизгладимую печать. Надменный Петербургъ издали смѣялся и не вмѣшивался въ затѣи старушки Москвы. Куда дѣвалась эта шумная, праздная, беззаботная жизнь?

Куда дѣвались балы, пиры, чудаки и проказники? — Все исчезло! Остался одинъ невѣсты, къ которымъ нельзя по крайней мѣрѣ примѣнить грубую поговорку: *vieilles comme les rues*. Московскія улицы, благодаря 1812 году, моложе Московскихъ красавицъ, все еще *цвѣтущихъ розами*! Нынѣ въ присмирѣвшей Москвѣ огромные боярскіе дома стоятъ печально, между широкимъ дворомъ, заросшимъ травою и садомъ, запущеннымъ и одичалымъ. Подъ вызолоченнымъ гербомъ торчитъ вывѣска портнаго, который платитъ хозяину 30 рублей въ мѣсяцъ за квартиру; великолѣпный бель-этажъ нанятъ мадамой для пансіона — и то слава Богу! На всѣхъ воротахъ прибито объявленіе, что домъ продается и отдается въ наймы — и никто его не покупаетъ, и никто его не нанимаетъ. Улицы мертвы; рѣдко по мостовой раздается стукъ кареты; барышни бѣгутъ къ окошкамъ, когда ѣдетъ одинъ изъ полицмейстеровъ со своими казаками. Подмосковныя деревни также пусты и печальны: роговая музыка не гремитъ въ рощахъ Свирлова и Останкина; плоски и цвѣтные фонари не освѣщаютъ англійскихъ дорожекъ, нынѣ заросшихъ травою, а бывало уставленныхъ миртовыми и померанцовыми деревьями. Пыльные кулисы домашняго театра тлѣютъ въ залѣ, оставленной послѣ послѣдняго представленія Французской комедіи. Барскій домъ дряхлѣетъ. Во флигелѣ живетъ Нѣмецъ-управитель и хлопочетъ о проволочномъ заводѣ. Обѣды даются уже не хлѣбосолами стариннаго покроя, въ день хозяйскихъ именинъ, или въ угоду веселыхъ обжоръ, въ честь вельмижи, удалившагося отъ Двора, по обществомъ игроковъ, задумавшихъ обратить навѣрное юнону, вышедшаго изъ-подъ опеки, или Саратовскаго откупщика. Московскіе балы... Увы! Посмотрите на эти домашнія прически, на эти бѣлые башмачки, искусно забѣленные мѣломъ... Кавалеры набраны кое-гдѣ — и что за кавалеры! *Горе отъ Яна* есть уже картина обветшала, печальный анахронизмъ. Вы въ Москвѣ уже не найдете ни Фамусова, который, *всякому, ты знаешь, радъ*: ни Князю Петру Ильичу, ни Французу изъ Бордо, ни Загорѣцкому, ни Скалозубу, ни Чацкому; — ни Татьяны Юрьевны, которая балы даетъ *нельзя богаче, отъ Рождества и до поста, а лѣ-*

толь праздники на дачь. Хлестова въ могилѣ; Репетиловъ въ деревнѣ. Бѣдная Москва!...

Петръ I-й не любилъ Москвы, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчалъ воспоминанія мятежей и казней, закоренѣлую старину и упрямое сопротивленіе суевѣрія и предрасудковъ. Онъ оставилъ Кремль, гдѣ ему было не душно, но тѣсно, и на дальнемъ берегу Балтійскаго моря искалъ досуга, простора и свободы для своей мощной дѣятельности. Послѣ этого, Долгорукіе чуть было не возвратили Москвѣ своихъ Государей; но смерть молодого Петра II-го снова утвердила за Петербургомъ его недавнія права.

Упадокъ Москвы есть неминуемое слѣдствіе возвышенія Петербурга. Двѣ столицы не могутъ въ равной степени процвѣтать въ одномъ и томъ же государствѣ; какъ два сердца не существуютъ въ тѣлѣ человѣческомъ. Но объединѣніе Москвы доказываетъ и другое — объединѣніе Русскаго дворянства, происшедшее *частію* отъ раздробленія имѣній, исчезающихъ съ ужасной быстротою, *частію* отъ другихъ причинъ, о которыхъ успѣемъ еще потолковать.

Но Москва, утративши свой блескъ аристократическій, процвѣтаетъ въ другихъ отношеніяхъ: промышленность, сильно покровительствуемая, въ ней оживилась и развилась съ необыкновенною силою. Купечество богатѣетъ и начинаетъ селиться въ палатахъ, покидаемыхъ дворянствомъ. Съ другой стороны просвѣщеніе любитъ городъ, гдѣ Шуваловъ основалъ университетъ, по назначенію Ломоносова.

Московская словесность выше Петербургской. Литераторы Петербургскіе, по большей части, не литераторы, но предприимчивые и смышленные литературные откупщики. Ученость, любовь къ искусству и таланты неоспоримо на сторонѣ Москвы.

Московский журнализмъ убьетъ Петербургскій. Московская критика съ честью отличается отъ Петербургской. Шевыревъ, Кирѣевскій, Погодинъ и другіе написали нѣсколько опытовъ, достойныхъ стать на ряду съ лучшими статьями Англійскихъ *Reviews*. Между тѣмъ, какъ Петербургскіе журналы судятъ о литературѣ какъ о музыкѣ, о музыкѣ какъ о политической экономіи,

т. е. наобумъ и какъ нибудь, иногда впасть и остроумно, но болѣею частью неосновательно и поверхностно.

Философія Нѣмецкая, которая нашла въ Москвѣ, можетъ быть, слишкомъ много молодыхъ послѣдователей, кажется, начинаетъ уступать духу болѣе практическому. Тѣмъ не менѣе вліяніе ея было благотворно: она спасла нашу молодежь отъ холоднаго скептицизма Французской философіи и удалила ее отъ упорныхъ и вредныхъ мечтаній, которыя имѣли столь ужасное вліяніе на лучшій цвѣтъ предшествовавшаго поколѣнія.

III) ЛОМОНОСОВЪ.

Ломоносовъ былъ великій человѣкъ. Между Петромъ I-мъ и Екатериною II-ю онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ. Но въ семъ университетѣ, Профессоръ поэзіи и элоквенціи не что иное, какъ исправный чиновникъ, а не поэтъ, вдохновенный свыше, не ораторъ, мощно увлекающій. Однообразныя и стѣснительныя формы, въ кои отливалъ онъ свои мысли, даютъ его прозѣ ходъ утомительный и тяжелый. Эта схоластическая величавость, полу-Славянская, полу-Латинская, сдѣлалась было необходимою; къ счастью, Карамзинъ освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова.

Въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства, ни воображенія. Оды его, писанныя по образцу тогдашнихъ Нѣмецкихъ стихотворцевъ, давно уже забытыхъ въ самой Германіи, утомительны и надуты. Его вліяніе на словесность было вредное и до сихъ поръ въ ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращеніе отъ простоты и точности, отсутствіе всякой народности и оригинальности — вотъ слѣды, оставленные Ломоносовымъ. Ломоносовъ

самъ не дорожилъ своею поэзіею и гораздо болѣе заботился о своихъ химическихъ опытахъ, нежели о должностныхъ одахъ на высокаторжественный день тезоименитства и проч. Съ какимъ презрѣніемъ говоритъ онъ о Сумароковѣ, страстномъ къ своему искусству, *объ этомъ человекѣ, который ни о чемъ, кромѣ какъ о бѣдномъ своемъ рифмичесествѣ, не думаетъ....* Зато съ какимъ жаромъ говоритъ онъ о наукахъ, о просвѣщеніи. Смотрите писма его къ Шувалову, къ Воронцову и проч.

Ничто не можетъ дать лучшаго понятія о Ломоносовѣ, какъ слѣдующій рапортъ, поданный имъ Шувалову о своихъ упражненіяхъ съ 1751 года по 1757.

«По ордеру вашего сіятельства велѣно вѣмъ академическимъ профессорамъ, и адъюнктамъ, чтобы рапортовали вашему сіятельству о своихъ трудахъ и упражненіяхъ въ наукахъ съ 1751 года по нынѣ. Въ силу онаго рапортуя, что съ того времени до нынѣшняго числа по моей профессіи и въ другихъ наукахъ я учинилъ погодно.

Въ 1751 году.

«Въ Химіи. 1) Произведены многіе опыты химическіе, по болшей части огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что значитъ того жъ году журналъ лабораторіи на 12 листахъ и другія записки. 2) Говорилъ сочиненную свою рѣчь о пользѣ химіи на Россійскомъ языкѣ. 3) Вымыслилъ нѣкоторые новыя инструменты для физической химіи.

Въ Физикѣ. 1) Дѣлалъ опыты въ большіе морозы, для изысканія, какою пропорціею воздухъ сжимается и расширяется по вѣмъ градусамъ термометра. 2) Лѣтомъ дѣланы опыты зажига- тельнымъ стекломъ и термометромъ, коль высоко втекаетъ ртуть въ разныхъ разстояніяхъ отъ зажигающей точки. 3) Сдѣланы опыты, какъ раздѣлять олово отъ свинца однимъ плавленіемъ безъ всякихъ постороннихъ матерій, простою механикою, что изрядной успѣхъ имѣетъ, и весьма дешево становится.

Въ Исторіи. Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, за нимъ Большой лѣтописецъ, Та-

тищева первой томъ , Крамера , Вейселя , Гелмода , Арсода и другія , изъ которыхъ бралъ нужныя ексцепты или выписки и примѣчанія , всѣхъ числомъ 653 статьи , на 15 листахъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ трагедію , Демофонтъ называемую . 2) Сочинялъ стихи на иллюминаціи . 3) Собранныя прежде сего матеріи къ сочиненію грамматики зачалъ приводить въ порядокъ . Давалъ частныя лекціи студентамъ въ Россійскомъ стихотворствѣ , и особливо Поповскому , который былъ профессоромъ . 4) Диктовалъ студентамъ сочиненное мною начало третьей книги краснорѣчія о стихотворствѣ вообще .

Въ 1752 году .

«Въ Химіи. 1) Дѣланы многіе химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ , о чемъ явствуется въ журналъ сего года , на 25 листахъ . 2) Показывалъ студентамъ химическіе опыты тѣмъ курсомъ , какъ самъ учился у Геккеля . 3) Для яснаго понятія и краткаго познанія всей химіи диктовалъ студентамъ и толковалъ сочиненныя мною къ физической химіи пролегомены на Латинскомъ языкѣ , которые содержатся на 13-ти листахъ въ 150 параграфѣхъ , со многими фигурами , на шести полулистахъ . 4) Изыскалъ способы и практикою доказалъ , какъ составлять мусію . 5) По канцелярскому указу обучалъ составленію разноцвѣтныхъ стеколъ присланнаго изъ канцеляріи строеній ученика Дружинина для здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ .

Въ Физикѣ. 1) Чинилъ электрическія воздушныя наблюденія съ немалую опасностію . 2) Зимой повторялъ опыты о разномъ протяженіи воздуха по градусамъ термометра .

Въ Исторіи. Для собранія матеріаловъ къ Россійской Исторіи читалъ Крапца , Преторія , Мураторія , Юрнанда , Прокопія , Павла дьякона , Зонару , Теофана исповѣдника , Леона грамматику и иныхъ ексцептовъ нужныхъ , на 5-ти листахъ въ 161 статьѣ .

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ оду на восшествіе на престолъ Ея Императорскаго Величества . 2) Письмо о пользѣ стекла . 3) Изобрѣталъ иллюминаціи и сочинялъ къ нимъ стихи :

на 25-е Апрѣля, на 5-е Сентября, на 25-е Ноября. 4) Ораторіи второй части краснорѣчія сочинилъ 10 листовъ.

Въ 1753 году.

«*Въ Химіи.* 1) Продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того же году, на 56 листахъ. 2) По окончаніи лекцій дѣлалъ новые химико-физическіе опыты, дабы привести химію, сколько можно, къ философскому познанію и сдѣлать частью основательной физики; изъ оныхъ многочисленныхъ опытовъ, гдѣ мѣра, вѣсъ и ихъ пропорція показаны, сочинены многія цифирныя таблицы, на 24-хъ полулистовыхъ страницахъ, гдѣ каждая строка цѣлый опытъ содержитъ.

Въ Физикѣ. 1) Съ покойнымъ Профессоромъ Рихманомъ дѣлалъ химико-физическіе опыты въ лабораторіи для изслѣдованія градуса теплоты, который на себя вода принимаетъ отъ погашенныхъ въ ней минераловъ, прежде раскаленныхъ. 2) Чинилъ наблюденія электрической силы на воздухъ, съ великою опасностію. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи рѣчь о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ, съ истолкованіемъ многихъ другихъ свойствъ натуры. 4) Дѣлалъ опыты, кои ми оказалось, что цвѣты, а особливо красный, на морозъ ярче, нежели въ теплотѣ.

Въ Исторіи. 1) Записки изъ упомянутыхъ прежде авторовъ приводилъ подъ статьи числами. 2) Читалъ Россійскіе Академическіе лѣтописцы, безъ записокъ, чтобы общее понятіе имѣть пространно о дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Для Россійской Грамматикѣ привелъ глаголы въ порядокъ. 2) Пять проектов со стихами на иллюминаціи и фейерверки: на 1-е Января, на 25 Апрѣля, на 5-е Сентября, на 26 Ноября и на 18 Декабря.

Въ 1754 году.

«*Въ Химіи.* 1) Сдѣланы разные опыты химическіе, которые содержатся въ журналѣ сего года, на 46 листахъ. 2) Повтореніемъ повѣрены физико-химическія таблицы, прошлаго года сочиненныя.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долготы и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ. Въ практикѣ изслѣдовать сего безъ Адмиралтейства не возможно. 2) Дѣланы опыты метеорологическіе надъ водою, изъ Сѣвернаго океана привезенною, въ какомъ градусѣ мороза она замерзнуть можетъ. Притомъ были разные химическіе растворы морожены, для сравненія. 3) Дѣланы опыты при пыльной мельницѣ въ деревнѣ: какъ текущая по наклоненію вода теченіе свое ускоряетъ, и какою силою бьетъ. 4) Дѣлалъ опытъ машины, которая бы, подымаясь къ верху сама, могла поднять съ собою маленькой термометръ, дабы знать градусъ теплоты на вышинѣ, которая хотя слишкомъ на два золотника облегчалась, однако, къ желаемому концу не приведена.

Въ Исторіи. Сочиненъ опытъ Исторіи Славянскаго народа до Рурика: дедикація, вступленіе; глава 1, о старобытныхъ жителяхъ въ Россіи; глава 2, о величествѣ и поколѣніяхъ Славянскаго народа; глава 3, о древности Славянскаго народа,—всего 8 листовъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ оду на рожденіе Государя Великаго Князя Павла Петровича. 2) Изобрѣлъ фейерверкъ, который былъ представленъ на новый 1754 годъ, и стихи сдѣлалъ. Также дѣлалъ проекты на иллюминацію и фейерверкъ къ 25 Апрѣля, къ 5-му Сентября, къ 25 Ноября.

Въ 1755 году.

«Въ Химіи. Дѣланы разные физико-химическіе опыты, что явствуетъ въ журналѣ того жъ года, на 14 листахъ.

Въ Физикѣ. 1) Сочинилъ диссертацию о должности журналистовъ, въ которой опровергнуты всѣ критики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ диссертаций, въ «Коментаріяхъ» напечатанныхъ; а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о химическихъ растворахъ и упругости воздуха. Она диссертация, переведенная господиномъ Формсенъ на Французскій языкъ и въ журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая библіотека (*bibliothèque ger-*

manique) на ономъ языкѣ напечатана. 2) Сочинилъ письмо о сѣверномъ ходу въ Остѣ-Индію Сибирскимъ океаномъ.

Въ Исторіи. Сдѣланъ опытъ описаніемъ владѣнія первыхъ Великихъ Князей Россійскихъ: Рюрика, Олега и Игоря.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи слово похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому. 2) Сочинилъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатую къ концу приходитъ. 3) Сочинилъ письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

Въ 1756 году.

«Въ Химіи.» 1) Между разными химическими опытами, которыхъ журналъ на 13 листахъ, дѣланы опыты въ заплавленныхъ накрѣпко стеклянныхъ сосудахъ, чтобы изслѣдовать, прибываетъ ли вѣсъ металловъ отъ частаго жару. Оными опытами нашлось, что славнаго Роберта Бинция мнѣніе ложно, ибо безъ пропущенія вѣшняго воздуха, вѣсъ сожженного металла остается въ одной мѣрѣ. 2) Учинены опыты химическіе со вспоможеніемъ воздушнаго насоса, гдѣ въ сосудахъ химическихъ, изъ которыхъ былъ воздухъ вытянутъ, показывали на огнѣ минералы такіе феномены, какіе химикамъ еще неизвѣстны. 3) Нынѣ лабораторъ Клементьевъ, подъ моимъ смотрѣніемъ, изыскиваетъ, по моему указанію, какъ бы сдѣлать для фейерверковъ верховыя зеленныя звѣздки.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтенъ мною новый оптическій инструментъ, который я назвалъ никтооптическою трубою, *tubus nyctopticus*; оный долженъ служить къ тому, чтобы ночью видѣть можно было. Первый опытъ показываетъ на сумеркахъ ясно тѣ вещи, которыя простымъ глазамъ не видны, и весьма надѣяться можно, что стараніемъ искусныхъ мастеровъ можетъ простереться до такого совершенства, какого нынѣ достигли телескопы и микроскопы отъ малаго начала. 2) Сдѣлалъ четыре, новоизобрѣтенныя мною, пендулы, изъ которыхъ одинъ мѣдный, длиною въ сажень, однако служить, чрезъ механическія стрѣлки, противъ

такого, которой бы былъ вышиною съ четвертью на версту. Употребляется къ тому, чтобы узнать, всегда ли центръ съ земли, притягающій къ себѣ тяжкія тѣла, стоитъ неподвижно, или перемѣняетъ мѣсто. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи сочиненную мною рѣчь о цвѣтахъ.

Въ Исторіи. Собранныя мною въ нынѣшнемъ году Россійскіе историческіе манускрипты для моей библіотеки, пятнадцать книгъ, сличалъ между собою для наблюденія сходствъ въ дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочиняю героическую поэму, именуюмую: Петръ Великій. 2) Сдѣлалъ проектъ со стихами для фейерверка къ 18 Декабря сего года.

Сверхъ сего въ разные годы зачаты дѣлать диссертациі: 1) О лучшемъ и ученомъ мореплаваніи. 2) О твердомъ термометрѣ. 3) О трясеніи земли. 4) О первоначальныхъ частицахъ, тѣла составляющихъ. 5) О градусахъ теплоты и стужи, какъ ихъ опредѣлить основательно со мнѣніемъ о умѣренности растворенія воздуха на планетахъ. Къ совершенію привести отчасти препятствуютъ другія дѣла, отчасти протяжнымъ печатаніемъ комментариевъ охота отнимается.»

Сумароковъ былъ шутомъ у всѣхъ тогдашнихъ вельможъ: у Шувалова, у Панина; его дразнили, подстрекали и забавлялись его выходками.

Фонъ Визинъ, коего характеръ имѣетъ нужду въ оправданіи, забавлялъ знатныхъ, передразнивая Александра Петровича въ совершенствѣ. Державинъ изподтишка писалъ сатиры на Сумарокова и пріѣзжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, наслаждаться его бѣшенствомъ. Ломоносовъ былъ иного покроя. Съ нимъ шутить было накладно. Онъ вездѣ былъ тотъ же: дома, гдѣ всѣ его трепетали; во дворцѣ, гдѣ онъ диралъ за уши пажей; въ Академіи, гдѣ, по свидѣтельству Шлецера, не смѣли при немъ шикнуть. Немногимъ извѣстна стихотворная перепалка его съ Димитріемъ Сѣченовымъ, по случаю *Гимна Бородѣ*, ненапечатаннаго

ни въ одномъ собраніи его сочиненій. Она можетъ дать понятіе о заносчивости поэта, какъ и о нетерпимости проповѣдника. Со всѣмъ тѣмъ Ломоносовъ былъ добродушенъ. Какъ хорошо его письмо о семействѣ несчастнаго Рихмана! Въ отношеніи къ самому себѣ онъ былъ очень безпеченъ, и, кажется, жена его хоть была и Нѣмка, но мало смыслила въ хозяйствѣ. Вдова одного стараго профессора, услыша, что рѣчь идетъ о Ломоносовѣ, спросила: «О какомъ Ломоносовѣ говорите вы? не о Михайлѣ ли Васильевичѣ? То-то былъ пустой человѣкъ! бывало отъ него всегда бѣгали къ намъ за кофейникомъ. Вотъ Тредьяковскій, Василій Кириловичъ — вотъ этотъ былъ почтенный и порядочный человѣкъ!» Тредьяковскій былъ конечно почтенный и порядочный человѣкъ. Его филологическія и грамматическія изъясненія очень замѣчательны. Онъ имѣлъ о Русскомъ стихосложеніи обширнѣйшее понятіе, нежели Ломоносовъ и Сумароковъ. Любовь его къ Фенелонову эпосу дѣлаетъ ему честь, а мысль перевести его стихами и самый выборъ стиха доказываютъ необыкновенное чувство изящнаго. Въ Телемахидѣ находится много хорошихъ стиховъ и счастливыхъ оборотовъ. Дельвигъ приводитъ часто слѣдующій стихъ въ примѣръ прекраснаго гекзаметра:

Корабль Одиссея,

Былъ въ волнъ дѣла, изъ очей ушелъ и сокрылся.

Вообще изученіе Тредьяковскаго приноситъ болѣе пользы, нежели изученіе прочихъ нашихъ старыхъ писателей. Сумароковъ и Херасковъ вѣрно не стоятъ Тредьяковскаго.

Ломоносовъ наполнилъ торжественныя свои оды высокопарною хвалою; онъ безъ обиняковъ называетъ благодѣтеля своего, графа Шувалова, своимъ благодѣтелемъ; онъ въ какой-то придворной идилліи воспѣваетъ графа К. Разумовскаго подъ именемъ Полидора; онъ стихами поздравляетъ графа Орлова съ возвращеніемъ его изъ Финляндіи; онъ пишетъ: «Его сіятельство графъ М. А. Воронцовъ; по своей высокой ко мнѣ милости, изволимъ взять отъ меня пробы мозаическихъ составовъ для показанія Ея Величеству.» Нынѣ все это вывелось изъ обыкновенія. Дѣло въ томъ, что разстояніе отъ одного сословія до другаго въ то вре-

мя еще существовало. Ломоносовъ , рожденный въ низкомъ сословіи , не думалъ возвысить себя наглостію и запанибратствомъ съ людьми высшаго состоянія (хотя впрочемъ , по чину , онъ могъ быть имъ и равный). Но зато умѣлъ онъ за себя постоять , и не дорожилъ ни покровительствомъ своихъ меценатовъ , ни своимъ благосостояніемъ , когда дѣло шло о его чести или о торжествѣ его любимыхъ идей. Послушайте , какъ пишетъ онъ этому самому Шувалову , *предстателю Музъ , высокому своему патрону* , который вздумалъ было надъ нимъ пошутить. «Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельможъ, но ниже у Господа моего Бога дуракомъ быть не хочу» *).

Въ другой разъ , заспоря съ тѣмъ же вельможею , Ломоносовъ такъ его разсердилъ , что Шуваловъ закричалъ : «Я отставлю тебя отъ Академіи.» — «Нѣтъ , возразилъ гордо Ломоносовъ : развѣ Академію отъ меня отставятъ.» Вотъ каковъ былъ этотъ униженный сочинитель похвальныхъ одъ и придворныхъ идиллій!

Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется въ обычаяхъ Англійской литературы. Почтенный Креббъ , умершій недавно , поднесъ всѣ свои прекрасныя поэмы *to his grace the Duck etc.* Въ своихъ смиренныхъ посвященіяхъ онъ почтительно упоминаетъ о милостяхъ и высокомъ покровительствѣ , коихъ онъ удостоился , и проч. Въ Россіи вы не встрѣтите ничего подобнаго. У насъ , какъ замѣтила M-me de Staël , словесностію занимались , большею частію , дворяне (*en Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature*). Это дало особенную фیزیономію нашей литературѣ; у насъ писатели не могутъ изыскивать милостей и покровительства у людей , которыхъ почитаютъ себѣ равными , и подносить свои сочиненія вельможѣ или богачу , въ надеждѣ получить отъ него 500 рублей или перстень , украшенный драгоценными камнями. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? что нынѣшніе писатели благороднѣе мыслятъ и чувствуютъ , нежели мыслили и чувствовали Ломоносовъ и Костровъ? Позвольте въ томъ усомниться.

*) См. его письмо къ гр. Ш.

Пыиче писатель, краснѣющій при одной мысли посвятить книгу свою человѣку, который выше его двумя или тремя чинами, не стыдится публично жать руку журналисту, ошельмованному въ обществѣ мнѣній, но который можетъ повредить продажѣ книги, или хвалебнымъ объявленіемъ заманить покупателей. Пыичъ послѣдній изъ писакъ, готовый на всякую приватную подлость, громко проповѣдуетъ независимость и пишетъ безыменные пасквили на людей, передъ которыми разстилается въ ихъ кабинетѣ.

Къ тому жъ съ нѣкоторыхъ поръ литература стала у насъ ремесло выгодное; и публика въ состояніи дать болѣе денегъ, нежели его сѣятельство такой-то, или его высокопревосходительство такой-то. Какъ бы то ни было, повторяю, что формы ничего не значать. Ломоносовъ и Креббъ достойны уваженія всѣхъ честныхъ людей, несмотря на ихъ смѣренныя посвященія; а господа NN все-таки презрительны, несмотря на то, что въ своихъ книжкахъ они проповѣдуютъ благородную гордость, и что они свои сочиненія посвящаютъ не доброму и умному вельможѣ, а какому нибудь вралю и плуту, подобному имъ.

IV) О ЦЕНЗУРѢ.

Одинъ изъ Французскихъ публицистовъ остроумнымъ софизмомъ захотѣлъ доказать безразсудность цензуры. «Если — говорить онъ — способность говорить была бы новѣйшимъ изобрѣтеніемъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что правительство не замедлило бы установить цензуру и на языкъ; издали бы извѣстныя правила, и два человѣка, чтобъ поговорить между собою о погодѣ, должны были бы получить предварительное на то позволеніе.»

Конечно, если бы *слово* не было общею принадлежностію всего человѣческаго рода, а только миллионной части онаго, то правительства необходимо должны были бы ограничить законами права мощнаго сословія людей говорящихъ. Но *грамота* не есть есте-

ственная способность, дарованная Богомъ всему человѣчеству, какъ языкъ или зрѣніе. Человѣкъ *безграмотный* не есть уродъ и не находится внѣ вѣчныхъ законовъ природы. И между грамотными не все равно обладаютъ *возможностію* и самою *способностію* писать книги или журнальныя статьи. Писатели во всехъ странахъ міра суть классъ самый малочисленный изъ всего народонаселенія. Аристократія самая мощная, самая опасная, есть аристократія людей, которые на цѣлыя поколѣнія, на цѣлыя столѣтія налагаютъ свой образъ мыслей, свои страсти, свои предразсудки. Что значить аристократія породы и богатства въ сравненіи съ аристократіей пишущихъ талантовъ? Никакое богатство не можетъ перекупить вліяніе обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правленіе не можетъ устоять противу всеразрушительнаго дѣйствія типографическаго снаряда. Уважайте классъ писателей, но не допускаяйте же его овладѣть вами совершенно.

Мысль — великое слово! Чтожъ и составляетъ величіе чловѣка, какъ не мысль? Да будетъ же она свободна, какъ долженъ быть свободенъ чловѣкъ: *въ предѣлахъ закона, при полномъ соблюденіи условій, налагаемыхъ обществомъ.*

«Мы въ томъ и не споримъ, говорятъ противнику цензуры. Но книги, какъ и граждане отвѣтствуютъ за себя. Есть законы для тѣхъ и для другихъ. Къ чему же предварительная цензура? Пускай книга сначала выйдетъ изъ типографіи, и тогда, если найдете ее преступною, вы можете ее ловить, хватать и казнить, а сочинителя или издателя присудить къ заключенію и къ положенному штрафу.»

Но мысль уже стала гражданиномъ, уже отвѣтствуетъ за себя, какъ скоро она родилась и выразилась. Развѣ *речь* и *рукопись* не подлежатъ закону? Всякое правительство вправѣ не позволять проповѣдывать на площадяхъ, что кому въ голову придетъ, и можетъ остановить раздачу рукописей, хотя строки оной начертаны перомъ, а не тиснуты станкомъ типографическимъ. Законъ не только наказываетъ, но и предупреждаетъ. Это даже его благодѣтельная сторона.

Дѣйствіе челоѣка мгновенно и одно (*isolé*); дѣйствіе книги множественно и повсемѣстно. Законы противу злоупотребленій книгопечатанія не достигаютъ цѣли закона: не предупреждаютъ зла, рѣдко его пресѣкая. Одна цензура можетъ исполнить то и другое.

V) РУССКАЯ ИЗБА.

Наружный видъ Русской избы мало перемѣнился со временъ Мейерберга. Посмотрите на рисунки, присовокупленные къ его путешествію. Ничто такъ не похоже на Русскую деревню въ XVI столѣтіи, какъ Русская деревня въ 1833 году. Изба, мельница, заборъ, даже эта ёлка, это печальное тавро сѣверной природы — ничто, кажется, не измѣнилось. Однако, произошли улучшения, по крайней мѣрѣ на большихъ дорогахъ: труба въ каждой избѣ; стекла замѣнили натянутый пузырь; вообще болѣе чистоты, удобства, того, что Англичане называютъ *comfort*. Замѣчательно и то, что одинъ путешественникъ, заставивъ свою хозяйку жаловаться на голодь и неурожай, оканчиваетъ картину нужды и бѣдствія сею чертою: *и начала сажать хлѣбы въ печь*. Тотъ же путешественникъ упоминаетъ о банѣ и о квасѣ, какъ о necessaries Русскаго быта. Это уже признакъ довольства.

Фонъ Визинъ, путешествовавшій по Франціи, говоритъ, что, по чистой совѣсти, судьба Русскаго крестьянина показалась ему счастливѣе судьбы Французскаго земледѣльца. Вѣрю. Вспомнимъ описаніе Лабрюера *); слова госпожи Севинье еще сильнѣе тѣмъ, что она говоритъ безъ негодованія и горечи, а просто раз-

*) L'on voit certains animaux farouches, des mâles et des femelles, repandus par la campagne, noirs, livides et tout brûlés du soleil, attachés à la terre qu'ils fouillent et qu'ils remuent avec une opiniâtreté invincible: ils ont comme une voix articulée, et quand ils se lèvent sur leurs pieds, ils montrent une face humaine et en effet ils sont des hommes. Ils se retirent la nuit dans des tanières où ils vivent de pain noir,

сказываетъ , что видитъ и къ чему привыкла. Судьба Французскаго крестьянина не улучшилась въ царствованіе Людовика XV и его преемника....

Прочтите жалобы Англійскихъ фабричныхъ работниковъ : волосы встанутъ дыбомъ отъ ужаса. Сколько отвратительныхъ истязаній, непонятныхъ мученій ! какое холодное варварство съ одной стороны, съ другой какая страшная бѣдность ! Вы думаете, что дѣло идетъ о строеніи Фараоновыхъ пирамидъ , о Евреяхъ , работающихъ подъ бичами Египтянъ. Совсѣмъ нѣтъ : дѣло идетъ о сукнахъ г-на Смидта , или объ иголкахъ г-на Джаксона. И замѣьте , что все это есть не злоупотребленіе , не преступленіе, но происходитъ въ строгихъ предѣлахъ закона. Кажется , что нѣтъ въ мірѣ несчастіе Англійскаго работника; но посмотрите, что дѣлается тамъ при изобрѣтеніи новой машины, избавляющей вдругъ отъ каторжной работы тысячь пять или шесть народу и лишаящей ихъ послѣдняго средства къ пропитанію.... У насъ нѣтъ ничего подобнаго. Повинности вообще не тягостны. Подушная платится міромъ, барщина опредѣлена закономъ ; оброкъ неразорителенъ. Помѣщикъ , наложивъ оброкъ , оставляетъ на произволъ своего крестьянина доставать оный , какъ и гдѣ онъ хочетъ. Крестьянинъ промышляетъ, чѣмъ онъ вздумаетъ, и уходитъ иногда за 2,000 верстъ выработывать себѣ деньгу.... Злоупотребленій вездѣ много; уголовныя дѣла вездѣ ужасны.

Взгляните на Русскаго крестьянина : есть ли и тѣнь рабскаго уничиженія въ его поступки и рѣчи? О его смѣлости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его извѣстна ; проворство и ловкость удивительны. Путешественникъ ѣздитъ изъ края въ край по Россіи , не зная ни одного слова по-Русски , и вездѣ его понимаютъ, исполняютъ его требованія, заключаютъ съ нимъ условія. Никогда не встрѣтите вы въ нашемъ народѣ того , что Французы называютъ *un badaud* ; никогда не замѣтите въ немъ

d'eau et de racines : ils épargnent aux autres hommes la peine de semer, de labourer et de recueillir pour vivre, et méritent ainsi de ne pas manquer de ce pain qu'ils ont semé. *Les caractères.*

ни грубаго удивленія, ни невѣжественнаго презрѣнія къ чужому. Въ Россіи нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ *собственнаго* своего жилища. Нищій, уходя скитаться по міру, оставляетъ свою избу. Этого нѣтъ въ чужихъ краяхъ. Имѣть корову, вездѣ въ Европѣ есть знакъ роскоши; у насъ не имѣть коровы есть знакъ ужасной бѣдности. Нашъ крестьянинъ опрятенъ по привычкѣ и по правилу: каждую субботу ходитъ онъ въ баню; умывается по нѣскольку разъ въ день.... Судьба крестьянина улучшается со дня на день, но мѣръ распространенія просвѣщенія... Благосостояніе крестьянъ тѣсно связано съ благосостояніемъ помѣщиковъ; это очевидно для всякаго. Конечно, должны еще произойти великія перемѣны; но не должно торопить времени, и безъ того уже довольно дѣятельнаго. Лучшія и прочтѣншія измѣненія суть тѣ, которыя происходятъ отъ одного улучшенія нравовъ, безъ насильственныхъ потрясеній политическихъ, страшныхъ для человѣчества...

VI) ЭТИКЕТЪ.

Предполагать униженіе въ обрядахъ, установленныхъ этикетомъ, есть просто глупость. Англійскій лордъ, представляясь своему королю, становится на колѣна и цѣлуетъ ему руку. Это не мѣшаетъ ему быть въ оппозиціи, если онъ того хочетъ. Мы всякій день подписываемся *покорнѣйшими слугами* — и, кажется, никто изъ этого еще не заключалъ, чтобы мы просились въ камердинеры.

Придворные обычаи, соблюдаемые нѣкогда при Дворахъ нашихъ Царей, уничтожены Петромъ Великимъ при всеобщемъ переворотѣ. Екатерина II занялась и симъ Уложеніемъ, и установила новый этикетъ. Онъ имѣлъ передъ этикетомъ, наблюдаемымъ въ другихъ державахъ то преимущество, что былъ основанъ на правилахъ здраваго смысла и вѣжливости общепонятной, а не на забытыхъ преданіяхъ и обыкновеніяхъ, давно измѣ-

нившихъ. Покойный Государь *) любилъ простоту и непринужденность. Конечно, Государи не имѣютъ нужды въ обрядахъ, часто для нихъ утомительныхъ; но этикетъ есть также законъ; къ тому же онъ при Дворѣ необходимъ, ибо всякому, имѣющему честь приближаться къ Царскимъ Особамъ, необходимо знать свою обязанность и границы службы. Гдѣ нѣтъ этикета, тамъ придворные въ поминутномъ опасеніи сдѣлать что нибудь неприличное. Нехорошо прослыть невѣжею, непріятно казаться и подслужливымъ выскочкою.

6.

ЛОРДЪ БАЙРОНЪ.

Родъ Байроновъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ Англійской аристократіи, младшей между Европейскими, произошелъ отъ Норманца Ральфа де-Бюронъ (или Бирона), одного изъ сподвижниковъ Вильгельма Завоевателя. Имя Байроновъ съ честью упоминается въ Англійскихъ лѣтописяхъ. Лордство дано ихъ фамиліи въ 1643-мъ году. Говорятъ, что Байронъ своею родословною дорожилъ болѣе, нежели своими твореніями. Чувство весьма понятное! Блескъ его предковъ и почести, которыя наследовалъ онъ отъ нихъ, возвышали поэта; напротивъ того слава, имъ самимъ приобрѣтенная, принесла ему мелочныя оскорбленія, часто унижавшія благороднаго барона, предавая его на произволъ молвы, ко всему равнодушной и ничего не уважающей.

Капитанъ Байронъ, сынъ знаменитаго адмирала и отецъ великаго поэта, навлекъ на себя соблазнительную славу. Онъ увезъ супругу лорда *Cormorthen* и женился на ней тотчасъ послѣ ея развода. Вскорѣ потомъ она умерла, въ 1784 году, оставя ему одну дочь. На другой годъ расчетливый вдовецъ, для поправленія своего разстроеннаго состоянія, женился на миссъ *Gordon*,

*) Императоръ Александръ Павловичъ.

единственной дочери и наследницъ Георгія Gordon , владѣльца Гайфскаго. Бракъ сей былъ несчастливъ : 23,500 фунт. стерл. (587,500 руб.) были расточены въ два года — и mistress Байронъ осталась при 150 фунт. стерл. годового дохода *). Въ 1786 году мужъ и жена отправились во Францію и возвратились въ Лондонъ въ концѣ 1787 года.

Въ слѣдующемъ году, 22-го Января, леди Байронъ родила единственного своего сына Георгія Гордона Байрона. (Вслѣдствіе распоряженій фамильныхъ , наследница Гайфская должна была сыну своему передать имя Гордона.) Новорожденного крестили герцогъ Гордонъ и полковникъ Дофъ. При его рожденіи повредили ему ногу, и лордъ Байронъ полагалъ тому причиною стыдливость или упрямство своей матери.

Въ 1790 году, леди Байронъ удалась въ Абердинъ, и мужъ ея за нею послѣдовалъ. Нѣсколько времени жили они вмѣстѣ ; но характеры были слишкомъ несовмѣстны : вскорѣ потомъ они разошлись. Мужъ уѣхалъ во Францію, выманивъ прежде у бѣдной жены своей деньги, нужныя ему на дорогу. Онъ умеръ въ Валансьенѣ въ слѣдующемъ 1791 году.

Во время краткаго пребыванія своего въ Абердинѣ, онъ однажды взялъ къ себѣ маленькаго сына , который у него и почевалъ ; но на другой же день онъ отослалъ неугомоннаго ребенка къ его матери и съ тѣхъ поръ уже его не приглашалъ.

Мистриссъ Байронъ была проста, вспыльчива и во многихъ отношеніяхъ безразсудна ; но твердость , съ которою она умѣла перенести бѣдность , дѣлаетъ честь ея правиламъ. Она держала одну только служанку, и когда , въ 1798 году, повезла она молодого Байрона вступать во владѣніе Ньюстида, долги ея не превышали 60-ти фунтовъ серлинговъ.

Достойно замѣчанія и то , что Байронъ никогда не упоминалъ о домашнихъ обстоятельствахъ своего дѣтства, находя ихъ унизительными.

*) Пушкинъ , какъ видно изъ рукописи , помножалъ фунтъ стерлинга на 23 руб. (ассигнаціонныхъ).

Прим. изд.

Маленькій Байронъ выучился читать и писать въ Абердинской школѣ. Въ классахъ онъ былъ изъ послѣднихъ учениковъ и болѣе отличался въ играхъ. По свидѣтельству его товарищей, онъ былъ рѣзвый, вепльчивый и злопамятный мальчикъ, всегда готовый подраться и отплатить старую обиду.

Нѣкто Питерсонъ, строгій пресвитеріанецъ, но тихій и ученый, былъ потомъ его наставникомъ, и Байронъ сохранилъ о немъ благодарное воспоминаніе.

Въ 1796 году леди Байронъ повезла его *въ горы*, для поправленія его здоровья послѣ скарлатины.

Суровыя красоты Шотландской природы глубоко впечатлѣлись въ воображеніи отрока.

Около того же времени осьмилѣтній Байронъ влюбился въ Марію Дофъ. Семнадцать лѣтъ послѣ того, въ одномъ изъ своихъ журналовъ, онъ описалъ самъ свою раннюю любовь.

Въ 1798 году умеръ въ Ньюстидѣ старый лордъ Вильгельмъ Байронъ. За четыре года передъ симъ, родной внукъ его скончался въ Корсикѣ, и маленький Георгій Байронъ остался единственнымъ наслѣдникомъ имѣній и титула своего рода; но, какъ несовершеннолѣтній, онъ отданъ былъ въ опеку лорду Карлилю, дальнему его родственнику, и восхищенная *mistriss* Байронъ осенью того же года оставила Абердинъ и отправилась въ древній Ньюстидъ съ единственнымъ своимъ сыномъ и вѣрною служанкою Лили Гре.

Лордъ Вильгельмъ, братъ адмирала Байрона, роднаго дѣда его, былъ человекъ странный и несчастный. Нѣкогда на поединкѣ закололъ онъ своего родственника. Они дрались безъ свидѣтелей, въ трактирѣ, при свѣчкѣ. Дѣло это произвело много шума, и Палата перовъ признала убійцу виновнымъ. Онъ былъ, однакожъ, освобожденъ отъ наказанія; съ тѣхъ поръ жилъ въ Ньюстидѣ, гдѣ его причуды, скупость и мрачный характеръ сдѣлали его предметомъ сплетенъ и клеветы. Носились самые нелѣпые слухи о причинѣ развода его съ женою. Увѣряли, что онъ однажды покушался ее утопить въ Ньюстидскомъ пруду.

Онъ старался разорить свои владѣнія изъ ненависти къ своимъ наслѣдникамъ. Единственные собесѣдники его были старый слуга и ключница, занимавшая при немъ и другое мѣсто. Сверхъ того домъ былъ полонъ сверчками, которыхъ лордъ Вильгельмъ кормилъ и воспитывалъ. Несмотря на свою скупость, старый лордъ имѣлъ часто нужду въ деньгахъ и доставалъ ихъ способами, иногда весьма предосудительными. Такимъ образомъ продавалъ онъ Рогдаль, родовое владѣніе, безъ всякаго на то права (что знали и покупщики; но они надѣялись выручить себѣ выгоды прежде, нежели наслѣдники успѣютъ уничтожить незаконную куплю).

Лордъ Вильгельмъ никогда не входилъ въ сношенія съ молодымъ своимъ наслѣдникомъ, котораго звалъ не иначе, какъ *мальчикъ, что живетъ въ Абердинѣ*.

Первые годы, проведенные лордомъ Байрономъ въ состояніи бѣдномъ, несоотвѣтствовавшемъ его рожденію, подъ надзоромъ пылкой матери, столь же безразсудной въ своихъ ласкахъ, какъ и въ порывахъ гнѣва, имѣли сильное, продолжительное вліяніе на всю его жизнь. Уязвленное самолюбіе, поминутно потрясаемая чувствительность, оставили въ сердцѣ его эту горечь, эту раздражительность, которыя потомъ сдѣлались главными признаками его характера.

Странности лорда Байрона — частію врожденныя, частію заимствованныя. Муръ замѣчаетъ справедливо, что въ характерѣ Байрона ясно отразились и достоинства и пороки многихъ изъ его предковъ: съ одной стороны смѣлая предприимчивость, великодушіе, благородство чувствъ; съ другой — необузданныя страсти, причуды и дерзкое презрѣніе къ общему мнѣнію. Сомнѣнія нѣтъ, что память, оставленная по себѣ лордомъ Вильгельмомъ, сильно подѣйствовала на воображеніе его наслѣдника: многое перенялъ онъ у своего страннаго дѣда въ его обычаяхъ; и нельзя не согласиться въ томъ, что Манфредъ и Лара напоминаютъ уединеннаго Ньюстидскаго барона.

Обстоятельство, по видимому, маловажное, имѣло столь же сильное вліяніе на его душу. Въ самую минуту его рожденія нога

его была повреждена, и Байронъ остался хромъ на всю свою жизнь. Этотъ физическій недостатокъ оскорблялъ его самолюбіе. Онъ воображалъ себя уродомъ. Ничто не могло сравниться съ его бѣшенствомъ, когда однажды мистриссъ Байронъ выбрала его *хромымъ мальчишкою*. Будучи собою красавецъ, онъ дичился общества людей, мало ему знакомыхъ, опасаясь ихъ насмѣшливаго взгляда. Самый сей недостатокъ усиливалъ въ немъ желаніе отличиться во всѣхъ упражненіяхъ, требующихъ силы физической и проворства....

7.

БАРАТЫНСКІЙ.

Пора занять Баратынскому на Русскомъ Парнасѣ мѣсто, давно ему принадлежащее. Наши поэты не могутъ жаловаться на излишнюю строгость критиковъ и публики; напротивъ: едва замѣтимъ въ молодомъ писателѣ навыкъ къ стихосложенію, знаніе языка и средствъ онаго, уже тотчасъ спѣшимъ привѣтствовать его титуломъ гениа за сладкіе стишки и нѣжно благодаримъ его въ журналахъ отъ имени человѣчества; невѣрный переводъ, блѣдное подражаніе сравниваемъ безъ церемоніи съ безсмертными произведеніями Гёте и Байрона: добродушіе смѣшное, но безвредное! Истинный талантъ довѣряетъ болѣе собственному сужденію, основанному на любви къ искусству, нежели малообдуманному рѣшенію записныхъ аристарховъ. Зачѣмъ лишать златую посредственность невинныхъ удовольствій, доставляемыхъ журнальнымъ торжествомъ?

Изъ нашихъ поэтовъ Баратынскій всѣхъ менѣе пользуется обычной благосклонностію журналовъ, — оттого ли, что вѣрность ума, чувства, точность выраженія, вкусъ, ясность и стройность менѣе дѣйствуютъ на толпу, нежели преувеличеніе (*exagération*) модной поэзіи, или потому, что нашъ поэтъ нѣкоторыми эпиграммами заслужилъ негодованіе братіи, не всегда

смиреной. Какъ бы то ни было, критики изъясляли въ отноше-
ніи къ нему или недобросовѣстное равнодушіе, или даже не-
пріязненное расположеніе. Не упоминая уже объ извѣстныхъ
шуткахъ покойнаго «Благонамѣреннаго», извѣстнаго весельчака,
замѣтимъ, что появленіе «Эды», произведенія, столь замѣчатель-
наго оригинальной своею простотою, прелестью разсказа, жи-
востью красокъ и очеркомъ характеровъ, слегка, но мастерски
означенныхъ, появленіе «Эды» подало только поводъ къ непри-
личной статейкѣ въ «Сѣверной Пчелѣ» и слабому возраженію
на нее въ «Московскомъ Телеграфѣ».

Какъ отзывался «Московскій Вѣстникъ» о собраніи стихотво-
реній нашего перваго элегическаго поэта? (Упоминая обо всемъ
этомъ для назиданія молодыхъ писателей). Между тѣмъ, Бара-
тынскій спокойно совершенствовался. Послѣднія его произве-
денія являются плодами зрѣлаго таланта. Послѣдняя поэма,
«Балъ», подтверждаетъ наше мнѣніе. Сіе блестящее произве-
деніе исполнено оригинальныхъ красотъ и прелести необыкно-
венной. Поэтъ съ удивительнымъ искусствомъ соединилъ въ
своемъ разсказѣ тонъ шутливый и страстный, метафизику и
поэзію (два лица являются передъ нами; *одно* исключительно
занимаетъ интересъ). Характеръ героини совершенно новый,
развитый *con amore*, широко и съ удивительнымъ искусствомъ;
для него поэтъ нашъ создалъ совершенно новый языкъ и выра-
зилъ на немъ всѣ оттѣнки своей метафизики, для него расточилъ
онъ всю элегическую нѣгу, всю прелесть своей поэзіи *).

Напрасно поэтъ беретъ иногда строгій тонъ укоризны, напра-
сно онъ съ принужденной холодною говоритъ о смерти Нины,
сатирически описываетъ намъ ея похороны и шуткою кончаетъ
поэму свою: мы чувствуемъ, что онъ любитъ свою бѣдную
страстную героиню; онъ заставляетъ и насъ принимать бо-
лѣзненное соучастіе въ судьбѣ падшаго, но еще очаровательнаго
созданія.

*) Здѣсь авторъ предназначалъ сдѣлать выписку изъ поэмы:
«Балъ» — и оставилъ для этого пустое мѣсто въ рукописи.

Арсеній есть тотъ самый , кого должна была полюбить бѣдная Нина. Онъ сильно овладѣлъ ея воображеніемъ , и — никогда вполнѣ не удовлетворяя ни ея страсти , ни любопытству — долженъ былъ до конца сохранить надъ нею роковое свое *вліяніе* (ascendant).

Перечтите его «Эду» (которую критики наши нашли ничтожной ; ибо , какъ дѣти , отъ поэмы требуютъ они происшествій), перечтите сію краткую восхитительную повѣсть : съ какою глубиною чувствъ развита въ ней женская любовь. Посмотрите на Эду послѣ перваго поцѣлуя предприимчиваго *любownika*. Она любить какъ дитя , радуется его подаркамъ , рѣзвится съ нимъ; но время идетъ : Эда уже не ребенокъ *).... Какая роскошная черта, какъ весь отрывокъ исполненъ нѣги!

Баратынскій принадлежитъ къ числу отличныхъ нашихъ поэтовъ. Онъ у насъ оригиналенъ, — ибо мыслить. Онъ былъ бы оригиналенъ и вездѣ, ибо мыслить по своему, правильно и независимо, между тѣмъ, какъ чувствуетъ сильно и глубоко. Гармонія его стиховъ, свѣжесть слога, живость и точность выраженія должны поразить всякаго, хотя нѣсколько одареннаго вкусомъ, чувствомъ. Кромѣ прелестныхъ элегій и мелкихъ стихотвореній, знаемыхъ всѣми наизусть и столь неудачно подражаемыхъ, Баратынскій написалъ двѣ повѣсти, которыя въ Европѣ доставили бы ему славу, а у насъ были замѣчены одними знатоками. Первая, юношескія произведенія Баратынскаго были нѣкогда приняты съ восторгомъ; послѣднія, болѣе зрѣлыя, болѣе близкія къ совершенству, въ публикѣ имѣли малый успѣхъ. Постараемся объяснить тому причины. Первою должно почестъ самое сіе совершенствованіе, самую зрѣлость его произведеній. Понятія, чувства 18-ти-лѣтняго поэта еще близки и сродны всякому; молодые читатели понимаютъ его и съ восхищеніемъ въ его произведеніяхъ узнаютъ собственныя чувства и мысли, выраженные ясно, живо и гармонически. Но лѣта идутъ — юный поэтъ мужаетъ, талантъ

*) Здѣсь опять назначено мѣсто для выписки изъ Эды.

Прим. изд.

его растеть, понятія становятся выше, чувства измѣняются, — пѣсни его уже не тѣ, а читатели все тѣ же, и развѣ только сдѣлались холоднѣе сердцемъ и равнодушнѣе къ поэзии жизни. Поэтъ отдѣляется отъ нихъ и мало по малу уединяется совершенно. Онъ творитъ для самого себя, и если изрѣдка еще обнаруживаетъ свои произведенія, то встрѣчаетъ холодность, невниманіе и находитъ отголосокъ своимъ звукамъ только въ сердцахъ нѣкоторыхъ поклонниковъ поэзии, какъ онъ, уединенныхъ въ свѣтѣ. Вторая причина есть отсутствіе критики и общаго мнѣнія. У насъ литература не есть потребность народная. Писатели получаютъ извѣстность посторонними обстоятельствами, публика мало ими занимается; классъ писателей ограниченъ, и имъ управляютъ журналы, которые судятъ о литературѣ, какъ о политической экономіи, о политической экономіи какъ о музыкѣ, т. е. наобумъ, по наслышкѣ, безъ всякихъ основательныхъ правилъ и свѣдѣній, а болѣею частію по личнымъ расчетамъ. Будущи предметъ ихъ неблагоклонности, Баратынскій никогда за себя не вступался, не отвѣчалъ ни на одну журнальную статью. Правда, что довольно трудно оправдываться тамъ, гдѣ не было обвиненія, и что съ другой стороны довольно легко презирать ребяческую злость и площадныя насмѣшки, — тѣмъ не менѣе ихъ приговоры имѣютъ рѣшительное вліяніе.

Третья причина — эпиграммы Баратынскаго; сіи мастерскія, образцовыя эпиграммы не щадили правителей Русскаго Царнаса. Поэтъ нашъ никогда не находилъ ума въ полемикѣ и не любилъ состязаться съ нашими аристархами, несмотря на необыкновенную силу своей діалектики, но онъ не могъ удержаться, чтобъ сильно не выразить иногда своего мнѣнія въ этихъ маленькихъ сатирахъ, столь забавныхъ и язвительныхъ. Не смѣемъ упрекать его за нихъ. Слишкомъ было бы жалъ, если бъ онъ не существовали *).

*) «Эпиграмма, опредѣленная законодателемъ Французской пѣтики :

Un bon mot de deux rimes orné,

скоро старѣетъ и живѣе дѣйствуя въ первую минуту, какъ и вся-

Сія безпечность о судьбѣ своихъ произвеній, сіе неизмѣнное равнодушіе къ успѣху и похваламъ, не только въ отношеніи къ журналистамъ, но и въ отношеніи къ публикѣ, очень, очень замѣчательны. Никогда не старался онъ малодушно угождать господствующему вкусу и требованіямъ мгновенной моды, никогда не прибѣгалъ къ шарлатанству, преувеличенію (*exagération*) для произведенія большаго эффекта, никогда не пренебрегалъ трудами неблагодарными, рѣдко замѣчаемыми, трудами отдѣлки и отчетливости. Никогда не тащился онъ по пятамъ свой вѣкъ увлекающаго генія, подбирая имъ оброненныя колосья: онъ шелъ своею дорогою одинъ и независимъ. Время ему занять степень, ему принадлежащую, и стать подлѣ Жуковского и выше пѣвца Пенатовъ и Тавриды....

8.

О ДРАМѢ.

(ПРОГРАММА).

(Что развивается въ трагедіи? Какая цѣль ея? Человѣкъ и народъ — судьба человѣческая, судьба народная. Вотъ почему Расинъ великъ, несмотря на узкую форму своей трагедіи. Вотъ почему Шекспиръ великъ, несмотря на неравенство, небрежность, уродливость отдѣлки.)

а.

Что нужно драматическому писателю? Философія, безпристрастіе, государственныя мысли историка, догадливость, жи-

кое острое слово, теряетъ всю свою силу при повтореніи. Напротивъ съ эпиграммами Баратынскаго. Сатирическая мысль пріемлетъ оборотъ то сказочный, то драматическій и улыбнувшись ей, какъ острому слову, съ наслажденіемъ перечитываешь ее, какъ произведеніе искусства.

Прим. Пушкина.

вость воображенія, отсутствіе предразсудковъ и всякой любимой мысли.

Между тѣмъ, какъ правила эстетики со временъ Канта и Лессинга развиты съ такой ясностію и обширностію, мы все еще остаемся при понятіяхъ тяжелаго педанта Готтштеда; мы все еще повторяемъ, что прекрасное есть подражаніе изящной природѣ и что главное достоинство искусства есть польза. Почему же статуи раскрашенныя нравятся намъ менѣе чисто мраморныхъ и мѣдныхъ? Почему поэтъ предпочитаетъ выражать мысли свои стихами? И какая польза въ Тиціановой Венерѣ или въ Аполлонѣ Бельведерскомъ?

Правдоподобіе все еще полагается главнымъ условіемъ и основаніемъ драматическаго искусства. Что, если докажутъ намъ, что и самая сущность драматическаго искусства именно исключаетъ правдоподобіе?

Читая поэму, романъ, мы часто можемъ забыть и полагать, что описываемое происшествіе не есть вымыселъ, но истина; въ одѣ, въ элегій можемъ думать, что поэтъ изображалъ свои настоящія чувствованія, въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но можетъ ли сей обманъ существовать въ зданіи раздѣленномъ на двѣ части, изъ коихъ одна наполнена зрителями, которые etc. etc. *).

б.

Если мы будемъ полагать правдоподобіе въ строгомъ соблюденіи костюма, красокъ времени и мѣста, то и тутъ мы увидимъ, что величайшіе драматическіе писатели часто не повиновались сему правилу. У Шекспира Римскіе ликторы сохраняютъ обычай Лондонскихъ Алдермановъ. У Кальдерона храбрый Коріоланъ вызываетъ противника на дуэль и бросаетъ ему перчатку. У Расина полу-скиевъ Ипполитъ ее подымаетъ и говоритъ языкомъ молодого благовоспитаннаго маркиза. Корнеля Клитемнестру сопровождаетъ Швейцарская гвардія. Римляне Корнеля суть если не

*) Вспомнимъ Французскія письма Пушкина о Годуновѣ.

Прим. изд.

Испанскіе рыцари, то Гасконскіе бароны. Совсѣмъ тѣмъ Кальдеронъ, Шекспиръ, Корнель и Расинъ стоятъ на высотѣ недосягаемой, а ихъ произведенія составляютъ вѣчный предметъ нашихъ изученій и восторговъ.

Какого же правдоподобія требовать должны мы отъ драматическаго писателя? Для разрѣшенія сего вопроса разсмотримъ сначала, что такое драма и какаѣ ея цѣль.

Драма родилась на площади и составляла увеселеніе народное. Народъ, какъ дѣти, требуетъ занимательности дѣйствія. Драма представляетъ ему необыкновенное истинное происшествіе; народъ требуетъ сильныхъ ощущеній (для него и казни зрѣлище); трагедія преимущественно выводитъ предъ нимъ тяжкія злодѣянія, страданія сверхъестественныя, даже физическія (напр. Филоклетъ, Эдипъ, Лиръ). Но привычка притупляетъ ощущенія; воображеніе привыкаетъ къ убійствамъ и казнямъ, смотритъ на нихъ ужъ равнодушно; изображеніе же страстей и души человеческой для него всегда занимательно, велико и поучительно. Драма стала завѣдывать страстями и душою человеческой.

Смѣхъ, жалость и ужасъ суть три струны нашего воображенія, потрясаемая волшебствомъ драмы; но смѣхъ скоро ослабѣваетъ, и на немъ одномъ невозможно основать полного драматическаго дѣйствія. Древніе трагики пренебрегали сею пружиною. Народная сатира овладѣла ею исключительно и приняла форму драматическую, болѣе какъ пародію. Такимъ образомъ родилась комедія, современемъ столь усовершенствованная. Замѣтили, что высокая комедія не основана единственно на смѣхѣ, но на развитіи характеровъ, и что нерѣдко близко подходитъ къ трагедіи.

Истина страстей, правдоподобіе чувствованій въ предполагаемыхъ обстоятельствахъ — вотъ чего требуетъ нашъ умъ отъ драматическаго писателя.

с.

Драма оставила площадь и перенеслась въ чертоги образованнаго, избраннаго общества. Между тѣмъ, драма остается вѣрною первоначальному своему назначенію дѣйствовать на толпу, зани-

мать ея любопытство. Но тутъ что привлекаетъ вниманіе образованнаго, просвѣщеннаго зрителя, какъ не изображеніе великихъ, историческихъ происшествій. Отселѣ исторія перенеслась на театръ; народы и вожди ихъ выведены передъ нами драматическимъ поэтомъ. Въ чертогахъ драма измѣнилась, голосъ ея понизился; она не имѣла уже нужды въ крикахъ. Она оставила маску преувеличенія, необходимую на площади, но излишнюю въ комнатѣ; она явилась проще, естественнѣе. Чувства, болѣе утонченныя, уже не требовали сильнаго потрясенія. Она перестала изображать отвратительныя страданія, отвыкла отъ ужасовъ, мало по малу сдѣлалась благопристойна и важна.

Отселѣ важная разница. Творецъ трагедіи народнои былъ образованнѣе своихъ зрителей; онъ это зналъ и давалъ имъ свои свободныя произведенія съ увѣренностію въ своей возвышенности, и публика безпрекословно это признавала. При Дворѣ, на оборотъ, поэтъ чувствовалъ себя ниже своей публики: зрители были образованнѣе его — по крайней мѣрѣ такъ думалъ и онъ и они; онъ не предавался вольно и смѣло своимъ вымысламъ; онъ старался угадывать требованія утонченнаго вкуса людей, чуждыхъ ему по состоянію; онъ боялся унижить такое-то высокое званіе, оскорбить такихъ-то спѣсивыхъ своихъ патроновъ: отъ сего и робкая чопорность и отселѣ смѣшная надутость, вошедшая въ пословицу (*un héros, un roi de comédie*) и привычка влагать въ уста людямъ высшаго состоянія, съ какимъ-то подобострастіемъ, странный, не человѣческій образъ изъясненія. У Расина, напримѣръ, Перонъ не скажетъ просто: *je serai caché dans ce cabinet*, но *caché près de ces lieux, je vous verrai, Madame*. Агамемнонъ будитъ своего наперсника, говорить ему съ напыщенностію: *Oui, c'est Ag.... etc.*

Мы къ этому привыкли, намъ кажется, что такъ и быть должно; но надобно признаться, что у Шекспира этого не замѣтно. И если иногда герои выражаются въ его трагедіяхъ, какъ конюхи, то намъ это не странно, ибо мы чувствуемъ, что и знатные должны выражать простыя понятія, какъ простые люди.

Не имѣю цѣлю и не смѣю опредѣлять выгоды и невыгоды той и другой трагедіи, развивать существенныя разницы системъ Расина и Шекспира. Спѣшу обозрѣть исторію драматическаго искусства въ Россіи.

d.

Драма никогда не была у насъ потребностію народною. Первые труппы, появившіяся въ Россіи, не привлекали народа, непонимающаго драматизма и непривычнаго къ его условіямъ. Явился Сумароковъ, несчастнѣйшій изъ подражателей. Трагедіи его, исполненныя противосмысла, писанныя варварскимъ изнѣженнымъ языкомъ, нравились Двору Елисаветы, какъ новость, какъ подражаніе Парижскимъ увеселеніямъ. Сіи вѣлыя, холодныя произведенія не могли имѣть никакого вліянія на народное пристрастіе. Озеровъ это чувствовалъ. Онъ попытался дать намъ трагедію народную и вообразилъ, что для сего довольно будетъ, если выберетъ предметъ изъ народной исторіи, забывъ, что поэты Франціи брали всѣ предметы для своихъ трагедій изъ Греческой, Римской и Европейской исторіи, и что самыя народныя трагедіи Шекспировы заимствованы имъ изъ Итальянскихъ новеллъ.

Послѣ Дмитрія Донскаго, послѣ Пожарскаго (произведенія незрѣлаго таланта), мы все не имѣли трагедій. Андромаха Катенина (можетъ быть, лучшее произведеніе нашей драмы по силѣ истинныхъ чувствъ, по духу истинно трагическому), не разбудила, однакожъ, нашу сцену, опустѣлую послѣ Семеновой.

Ермакъ идеализированный, — лирическое произведеніе въ формѣ драмы. Ермакъ, лирическое произведеніе пылкаго юношескаго вдохновенія, не есть произведеніе драматическое. Въ немъ все чуждо нашимъ правамъ и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзіи.

Комедія была счастливѣе. Мы имѣемъ двѣ драматическія сатиры.

е.

Отчего же нѣтъ у насъ трагедіи? Не худо было бы рѣшить: можетъ ли она и быть? Мы видѣли, что народная трагедія родилась на площади, образовалась и потомъ уже была призвана въ аристократическое общество. У насъ было напротивъ. Мы захотѣли придворную Сумароковскую трагедію низвести на площадь; но есть препятствія....

Трагедія наша, образованная по примѣру трагедіи Расина, можетъ ли отказаться отъ аристократическихъ своихъ привычекъ, отъ своего разговора размѣреннаго, важнаго и напыщенно благопристойнаго? Какъ ей перейти къ грубой откровенности народныхъ страстей, къ вольности сужденій площади? какъ ей вдругъ отстать отъ подобострастія? Какъ ей обойтись безъ правилъ, къ которымъ она привыкла? и у кого ей выучиться нарѣчію, понятному народу? какія суть страсти сего народа, какія струны его сердца, гдѣ найдетъ она себѣ созвучія; — словомъ: гдѣ зрители, гдѣ публика?

Вмѣсто публики встрѣтитъ она тотъ же малый, ограниченный кругъ и оскорбитъ его привычки (*dédaigneux*), вмѣсто созвучія, отголоска и рукоплесканій услышитъ она мелочную, привязчивую критику. Передъ нею возстанутъ непреодолимые преграды; для того, чтобъ она могла разставить свои подмостки, надобно было бы перемѣнить обычаи, нравы и понятія....

Передъ нами однакожъ опытъ народной трагедіи....

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛУ.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТІИ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

II.

Статіи, явившіяся послѣ смерти автора въ журналѣ Современникъ 1837 г. и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина 1838—41.

А) КЪ СТАТІЯМЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО 1837 Г.

«Современникъ», литературный журналъ А. С. Пушкина, изданный по смерти его, въ пользу его семейства кн. П. А. Вяземскимъ, В. А. Жуковскимъ, А. А. Краевскимъ, кн. В. О. Одоевскимъ и П. А. Плетневымъ, въ четырехъ томахъ, Спб. 1837 г., въ Гуттенберговой типографіи, съ извѣстнымъ описаніемъ послѣднихъ минутъ Пушкина, составленнымъ Жуковскимъ — служилъ какъ бы продолженіемъ журнала Пушкина, чѣмъ объясняется и нумерація его томовъ, V, VI, VII, VIII. Извѣстно также, что въ этомъ томѣ «Современникъ» было напечатано много превосходныхъ поэтическихъ отрывковъ и стихотвореній Пушкина, много повѣстей и рассказовъ; но онъ также заключалъ и четыре журнальныя статіи, именно: 1) Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ, 2) О Мильтонѣ и Шатобриановомъ переводѣ «Потеряннаго Рая» (объ въ томѣ V), 3) Желѣзная маска и 4) Записки Моро-де-Бразе о походѣ 1711 года (объ въ томѣ VI). Первые три, впрочемъ, не болѣе, какъ бѣглыя замѣтки во время чтенія. Въ одной изъ нихъ: «О Мильтонѣ», посмертное изданіе сдѣлало поправку, не совсемъ нужную. При переводѣ одной сцены изъ В. Гюго, Пушкинъ сходно съ оригиналомъ заставляетъ говорить Кромвеля, что Мильтонъ, какъ поэтъ, ниже Вайсера (ошибкой напечатано въ «Современникѣ»: Вайверса) и Дона. Посмертное изданіе (безъ особенной надобности) поправило текстъ В. Гюго такъ: «Валлера и Джона». Послед-

няя статья и важнѣйшая по содержанию своему «Записки Моро» есть переводъ съ примѣчаніями Пушкина, въ число которыхъ, въ изданіе 1841, попали и два примѣчанія редакціи «Современника» 1837, обозначенныя у насъ словами: «ред. Соврем. 1837 г.». Кстати сказать, что при провѣркѣ статьи съ рукописью мы возстановили, между прочимъ, и фразу Пушкина: «онъ былъ свидѣтелемъ несчастному походу», вмѣсто исправленной въ посмертномъ изданіи «... несчастнаго похода», а также, по правописанію нашего автора, везде оставили Татаре, вмѣсто Татары.

В) КЪ СТАТЬЯМЪ ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАНІЯ 1838—41.

Мы рѣшились совокупить всѣ шесть слѣдующихъ статей посмертнаго изданія: «Шоссе, Москва, Ломоносовъ, о Цензурѣ, Русская изба, Этикетъ», въ одну цѣльную статью подъ заглавіемъ: «Мысли на дорогѣ», такъ какъ въ рукописи всѣ эти отдѣльныя замѣтки составляютъ только главы одного общаго и довольно обширнаго сочиненія, дѣйствительно задуманнаго авторомъ на дорогѣ. Статья, взятая въ цѣломъ, чрезвычайно любопытна: она выражаетъ твердое, установившееся сужденіе Пушкина, и должна принадлежать къ позднѣйшему его развитію, такъ какъ время ея сочиненія мы приблизительно относимъ къ 1833 г. По фразѣ, заключающейся въ первой главѣ: «Я вздумалъ съѣздить въ Петербургъ, гдѣ не бывалъ болѣе пятинадцати лѣтъ», и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, можно заключить, что Пушкинъ хотѣлъ сообщить ей чисто-литературную форму, безъ всякаго отношенія къ собственной личности. Извѣстно, что въ жизни его не было пятнадцатилѣтняго отсутствія изъ Петербурга. Прибавимъ, что статья провѣрена у насъ съ рукописью, какъ и двѣ слѣдующія за ней замѣтки о Байронѣ и Баратынскомъ, принадлежащія къ тѣмъ замѣткамъ во время чтенія, о которыхъ мы говорили въ біографическихъ матеріалахъ *). За ними слѣдуетъ у насъ статья: «О драмѣ», замѣчательная по отношенію ко взгляду Пушкина на драму вообще. Она была напечатана въ смѣси посмертнаго изданія его сочиненій въ 1841 году, но въ ошибочномъ и перепутанномъ изло-

*) Замѣтка о Байронѣ набросана Пушкинымъ въ 1835 году, а о Баратынскомъ — вскорѣ послѣ выхода поэмы «Балъ» (1829). Кстати сказать, что къ статьямъ, образующимъ «Мысли на дорогѣ» можно бы присоединить еще одну статейку Пушкина о стихосложеніи. Вотъ она: «Русское стихосложеніе.... Обращаюсь къ Русскому стихосложенію. Думаю, что современнымъ мы обратимся къ бѣлому стиху. Рیمъ въ Русскомъ языкѣ слишкомъ мало. Одна вызываетъ другую: пламень неминуемо тащить за собою камень, изъ за чувства выглядываетъ непременно искусство. Кому не надоели любовь и кровь, трудной и чудной и проч.? Много говорили о настоящемъ Русскомъ стихѣ. А. Х. Востоковъ опредѣлилъ его съ большою ученостію и смѣлостію. Вѣроятно, будущій нашъ эпическій поэтъ избересть его — и сдѣлаетъ народнымъ.»

женіи, которое измѣнило мысли и намѣренія автора. Такъ извѣстное его предположеніе: что драма исключаетъ естественность и правдоподобіе въ обыкновенномъ смыслѣ слова, замѣнено было тамъ наоборотъ утвержденіемъ, что самая сущность драмы есть правдоподобіе и проч и проч. Мы прилагаемъ здѣсь статью съ добавленіями и поправками, которыя возстановляютъ истинный текстъ ея, какъ онъ находится въ рукописи, гдѣ статья тоже раздѣлена на параграфы. Остается сказать, что отрывокъ этотъ написанъ авторомъ по поводу народной драмы г. Погодина: «Марѳа Посадница», къ разбору которой онъ приступилъ въ 1830 году, какъ упомянуто въ біографическихъ матеріалахъ. Читатель легко замѣтитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что собственно это не статья, а черновая записка для статьи. Въ ней между прочимъ есть нѣсколько мѣстъ, напоминающихъ разныя пріуготовительныя замѣтки для предисловія къ «Борису Годунову», и вообще она кажется сводомъ, хотя еще и неполнымъ, многочисленныхъ отрывковъ и собраній Пушкина по поводу драмы.

Приводимъ здѣсь кстати нѣсколько отрывковъ изъ Пушкинскаго разбора «Марѳы Посадницы», къ которому сама статья «О драмѣ» должна была служить вступленіемъ. Разборъ этотъ вполнѣ напечатанъ въ «Москвитинѣ» 1842 г., № 10.

«Прежде, чѣмъ станемъ судить, поблагодаримъ неизвѣстнаго автора за добросовѣстность его труда, поруку истиннаго таланта. Онъ написалъ свою трагедію не по расчетамъ самолюбія, жаждущаго минутнаго успѣха, не въ угожденіе общей массѣ читателей, не только не пріуготовленныхъ къ романтической драмѣ, но даже рѣшительно ей непріятствующихъ. Онъ написалъ трагедію вследствие сильнаго внутренняго убѣжденія, вполнѣ предавшись независимому вдохновенію, уединясь въ своемъ трудѣ. Безъ сего самоотверженія, въ нынѣшнемъ состояніи нашей литературы, ничего нельзя произвести истинно достойнаго вниманія.

Авторъ «Марѳы Посадницы» имѣлъ цѣлю развитіе важнѣйшаго историческаго происшествія, паденія Новгородца, рѣшившаго вопросъ о единодержавіи Россіи; два великихъ лица предоставлены были ему исторіею. Первое — Іоаннъ, уже начертанный у Карамзина во всемъ его грозномъ величіи; второе — Новгородъ, коего черты надлежало угадать Исполнилъ ли сіи первоначальныя необходимыя условія авторъ «Марѳы Посадницы»? Отвѣчаемъ — исполнилъ, и если не вездѣ, то измѣнило ему не желаніе, не убѣжденіе, не совѣсть, но природа человека, всегда не совершенная

Іоаннъ наполняетъ трагедію. Мысль его приводитъ въ движеніе всю машину, всѣ страсти, всѣ пружины. Въ первой сценѣ Новгородцы узнаютъ о властолюбивыхъ его притязаніяхъ и о начатомъ походѣ. Негодованіе, ужасъ, разногласіе, смятеніе, произведенное симъ извѣстіемъ, даютъ уже понятіе о его могуществѣ. Онъ еще не появился, но ужъ тутъ; какъ Марѳа, мы ужъ чувствуемъ его

присутствіе. Поэтъ переноситъ насъ въ Московскій станъ, среди недовольныхъ Князей, среди Бояръ и Воеводъ. И тутъ мысль объ Иоаннѣ господствуетъ и правитъ всѣми мыслями, всѣми страстями. Здѣсь видимъ могущество его, владычество, укрощающее мятежныхъ удѣльныхъ Князей, страхъ, наведенный на нихъ Иоанномъ, сильную вѣру въ его всемогущество. Князья свободно и ясно понимаютъ его дѣйствія, предвидятъ и объясняютъ высокіе замыслы. Послы Новгородскіе ожидаютъ его, является Иоаннъ Новгородъ отвѣчаетъ ему въ лицѣ своихъ пословъ. Какая сцена! какая вѣрность историческая! Онъ предписываетъ свои послѣднія условія, между тѣмъ готовится къ рѣшительной битвѣ. Но не однимъ оружіемъ дѣйствуетъ осторожный Иоаннъ Сцена между Иоанномъ и Борецкимъ кажется намъ невыдержанною. Поэту не хотѣлось унижить совѣтъ Новгородскаго предателя: отселѣ записочивость его рѣчей и не драматическая (т. е. неправдоподобная) снисходительность Иоанна. Скажутъ: онъ терпитъ, ибо ему нуженъ Борецкій; правда. Но предъ его лицомъ не смѣлъ бы забыться Борецкій Зато съ какою полнотою, съ какимъ спокойствіемъ развиваетъ Иоаннъ государственныя свои мысли! и замѣтимъ его *откровенность*: вотъ лучшая дѣсть властителя и единственно его достойная. Послѣдняя рѣчь Иоанна (Россійскіе Бояре) кажется намъ не въ духѣ властолюбиваго Иоанна. Ему не нужно воспламенять ихъ усердія; онъ не станетъ изъяснять причины своихъ дѣйствій. Довольно, если онъ скажетъ имъ: завтра битва, будьте готовы.

Мы расстаемся съ Иоанномъ, узнавъ его намѣреніе, его мысли, его могучую волю и уже видимъ его опять, когда молча вѣзжаетъ онъ побѣдителемъ въ преданный ему Новгородъ. Его распоряженія, переданныя намъ исторіей, сохранены въ трагедіи безъ добавленій затѣйливыхъ, безъ объясненій

Изображеніе Иоанна, согласное съ исторіей, почти вездѣ выдержано. Въ немъ трагикъ не ниже своего предмета. Онъ его понимаетъ ясно, вѣрно, знаетъ коротко и представляетъ намъ безъ театральнахъ преувеличеній, безъ надутости, чопорности, безъ противосмысла, безъ шарлатанства"

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и походовъ не только посредственному, но и ниже самому превосходнѣйшему историкъ порядочно описать едва ли бы удалось, — коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли. Почему и самъ Пугачевъ (думаю) подробностей оныхъ не только рассказать, но нарочитой части припомнить не въ состояніи, поэтику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удачества въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Архимандритъ Платонъ Любарскій.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей историческій отрывокъ составлялъ часть труда, мною оставленнаго. Въ немъ собрано все, что было обнародовано Правительствомъ касательно Пугачева, и то, что показалось мнѣ достовѣрнымъ въ иностранныхъ писателяхъ, говорившихъ о немъ. Также имѣлъ я случай пользоваться нѣкоторыми рукописями, преданіями и свидѣтельствомъ живыхъ.

Дѣло о Пугачевѣ, донынѣ нераспечатанное, находилось въ Государственномъ Санктпетербургскомъ Архивѣ, вмѣстѣ съ другими важными бумагами, нѣкогда тайнами государственными, нынѣ превращенными въ историческіе матеріалы. Государь Императоръ, по своемъ восшествіи на престолъ, приказалъ привести ихъ въ порядокъ. Сии сокровища вынесены были изъ подваловъ, гдѣ нѣсколько наводненій посѣтило ихъ и едва не уничтожило.

*

Будущій историкъ , коему позволено будетъ распечатать дѣло о Пугачевѣ, легко исправить и дополнить мой трудъ, — конечно, несовершенный, но добросовѣстный. Историческая страница, на которой встрѣчаются имена Екатерины, Румянцова, двухъ Паниныхъ, Суворова, Бибикова, Михельсона и Державина не должна быть затеряна для потомства.

2-го Ноября 1833.

Село Болдино.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицкихъ Казаковъ. — Поэтическое преданіе. — Царская Грамота. — Грабежи на Каспійскомъ морѣ. — Стенька Разинъ. — Нечай и Шамай. — Предположенія Петра Великаго. — Внутреннія безпокойства. — Побѣга кочующаго народа. — Бунтъ Яицкихъ Казаковъ. — Ихъ усмиреніе.

Яикъ, по указу Екатерины II переименованный въ Уралъ, выходитъ изъ горъ, давшихъ ему нынѣшнее его названіе; течетъ къ югу вдоль ихъ цѣпи, до того мѣста, гдѣ нѣкогда положено было основаніе Оренбургу и гдѣ теперь находится Орская крѣпость; тутъ, раздѣливъ каменистый хребетъ ихъ, поворачиваетъ на западъ и, протекиши болѣе двухъ тысячъ пяти сотъ верстъ, впадаетъ въ Каспійское море. Онъ орошаетъ часть Башкиріи, составляетъ почти всю юго-восточную границу Оренбургской губерніи; справа примыкаютъ къ нему заволожскія степи; слѣва простираются печальныя пустыни, гдѣ кочуютъ орды дикихъ племенъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ Киргизъ-Кайсаковъ. Его теченіе быстро; мутныя воды наполнены рыбою всякаго рода; берега большею частію глинистыя, песчаные и безлѣсные, но въ мѣстахъ поемныхъ удобные для скотоводства. Близъ устья обросъ онъ высокимъ камышемъ, гдѣ кроются кабаны и тигры.

На сей-то рѣкѣ, въ XV столѣтіи, явились Донскіе Казаки, разтѣзжавшіе по Хвалынскому морю ¹⁾. Они зимовали на ея берегахъ, въ то время еще покрытыхъ лѣсомъ и безопасныхъ по своему уединенію; весною снова пускались въ море, разбойни-

чали до глубокой осени и къ зимѣ возвращались на Яикъ. Подаваясь все вверхъ съ одного мѣста на другое, наконецъ они избрали себѣ постояннымъ пребываніемъ урочище Коловратное, въ шестидесяти верстахъ отъ нынѣшняго Уральска.

Въ сосѣдствѣ новыхъ поселенцевъ кочевали нѣкоторые Татарскія семейства, отдѣлившіяся отъ улусовъ Золотой Орды и искавшія привольныхъ пажитей на берегахъ того же Яика. Сначала оба племени враждовали между собою, но въ послѣдствіи времени вошли въ дружелюбныя сношенія: Казаки стали получать женъ изъ Татарскихъ улусовъ. Сохранилось поэтическое преданіе: казаки, страстные къ холостой жизни, положили между собой убивать приживаемыхъ дѣтей, а женъ бросать при выступленіи въ новый походъ. Одинъ изъ ихъ атамановъ, по имени *Гуния*, первый преступилъ жестокий законъ, пощадивъ молодую жену, и казаки, по примѣру атамана, покорились игу семейственной жизни. Донынѣ, просвѣщенные и гостепріимные, жители Уральскихъ береговъ пьютъ на своихъ пирахъ здоровье бабушки Гунихи ²⁾).

Живя набѣгами, окруженные непріязненными племенами, казаки чувствовали необходимость въ сильномъ покровительствѣ и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича послали отъ себя въ Москву просить Государя, чтобъ онъ принялъ ихъ подъ свою высокую руку. Поселеніе казаковъ на безхозійномъ Яикѣ могло казаться завоеваніемъ, коего важность была очевидна. Царь обласкалъ новыхъ подданныхъ и пожаловалъ имъ грамоту ³⁾ на рѣку Яикъ, отдавъ имъ ее отъ вершины до устья и позволя имъ набираться на житье вольными людьми.

Число ихъ частъ отъ часу умножалось. Они продолжали разбѣжать по Каспійскому морю, соединялись тамъ съ Донскими Казаками, вмѣстѣ нападали на торговыя Персидскія суда и грабили приморскія селенія. Шахъ жаловался Царю. Изъ Москвы посланы были на Донъ и на Яикъ увѣщательныя грамоты.

Казаки на лодкахъ, еще нагруженныхъ добычею, поѣхали Волгою въ Нижній-Новгородъ; оттолѣ отправились въ Москву и

явились ко Дзору съ повинною головою, каждый неся топоръ и плаху. Имъ вѣрно было ѣхать въ Польшу и подъ Ригу, заслуживать тамъ свои вины; а на Яикъ посланы были Стрѣльцы, въ послѣдствіи времени составившіе съ казаками одно племя.

Степъка Разинъ посѣтилъ Яицкія жилища. По свидѣтельству лѣтописей, казаки приняли его какъ непріятеля. Городокъ ихъ былъ взятъ симъ отважнымъ мятежникомъ, а Стрѣльцы, тамъ находившіеся, побиты или потоплены ⁴⁾.

Преданіе, согласное съ Татарскимъ лѣтописцемъ, относитъ къ тому же времени походы двухъ Яицкихъ атамановъ: Нечая и Шамай ⁵⁾. Первый, набравъ вольницу, отправился въ Хиву, въ надеждѣ на богатую добычу. Счастье ему благоприятствовало. Совершивъ трудный путь, казаки достигли Хивы. Ханъ съ войскомъ своимъ находился тогда на войнѣ. Нечай овладѣлъ городомъ безъ всякаго пренія, но зажилъ въ немъ и поздно выступилъ въ обратный походъ. Обремененные добычею, казаки были настигнуты возвратившимся Ханомъ и на берегу Сыръ-Дарьи разбиты и истреблены. Не болѣе трехъ возвратилось на Яикъ, съ объявленіемъ о гибели храбраго Нечая. Нѣсколько лѣтъ послѣ, другой атаманъ, по прозванію Шамай, пустился по его слѣдамъ. Но онъ попался въ плѣнъ степнымъ Калмыкамъ, а казаки его отправились далѣе, сбились съ дороги, на Хиву не попали и пришли къ Аральскому морю, на которомъ принуждены были зимовать. Ихъ постигнулъ голодъ. Несчастные бродяги убивали и ѣли другъ друга. Большая часть погибла. Остальные послали наконецъ отъ себя къ Хивинскому Хану просить, чтобъ онъ ихъ принялъ и спасъ отъ голодной смерти. Хивинцы пріѣхали за ними, забрали всѣхъ и отвели рабами въ свой городъ. Тамъ они и пропали. Шамай же, нѣсколько лѣтъ послѣ, привезенъ былъ Калмыками въ Яицкое войско, вѣроятно, для размѣна. Съ тѣхъ поръ у казаковъ охота къ дальнимъ походамъ охладѣла. Они мало по малу привыкли къ жизни семейной и гражданской.

Яицкіе Казаки послушно несли службы по наряду Московскаго Приказа, но дома сохраняли первоначальный образъ управленія

своего. Совершенное равенство правъ; атаманы и старшины, избираемые народомъ; временные исполнители народныхъ постановлений; круги, или совѣщанія, гдѣ каждый казакъ имѣлъ свободный голосъ и гдѣ все общественныя дѣла рѣшены были большинствомъ голосовъ; никакихъ письменныхъ постановлений; *въ куль да въ воду* — за измѣну, трусость, убійство и воровство: таковы главныя черты сего управления ⁶⁾. Къ простымъ и грубымъ учрежденіямъ, еще приписаннымъ ими съ Дона, Яицкіе Казаки присовокуляли и другія, мѣстныя, относящіяся къ рыболовству, главному источнику ихъ богатства, и къ праву нанимать на службу требуемое число казаковъ, учрежденія чрезвычайно сложныя и опредѣленныя съ величайшею утонченностію ⁷⁾.

Петръ Великій принялъ первыя мѣры для введенія Яицкихъ Казаковъ въ общую систему государственнаго управления. Въ 1720 году Яицкое войско отдано было въ вѣдомство Военной Коллегіи. Казаки возмутились, сожгли свой городокъ, съ намѣреніемъ бѣжать въ Киргизскія степи, но были жестоко усмирены Полковникомъ Захаровымъ. Сдѣлана была имъ перепись, опредѣлена служба и назначено жалованье. Государь самъ назначилъ Войсковаго Атамана.

Въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Правительство хотѣло исполнить предположенія Петра. Тому благоприятствовали возникшіе раздоры между Войсковымъ Атаманомъ Меркулевымъ и Войсковымъ Старшиною Логиновымъ, и раздѣленіе чрезъ то казаковъ на двѣ стороны: Атаманскую и Логиновскую, или народную. Въ 1740 году, положено было преобразовать внутреннее управленіе Яицкаго войска, и Неплюевъ, бывшій въ то время Оренбургскимъ Губернаторомъ, представилъ въ Военную Коллегію проектъ новаго учрежденія; но большая часть предположеній и предписаній остались безъ исполненія до восшествія на престолъ Государыни Екатерины II.

Съ самаго 1762 года стороны Логиновской Яицкіе Казаки начали жаловаться на различныя притѣсненія, ими претерпѣваемыя отъ членовъ Канцеляріи, учрежденной въ войскѣ Правитель-

ствомъ : на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные налоги и нарушеніе старинныхъ правъ и обычаевъ рыбной ловли. Чиновники, посылаемые къ нимъ для разсмотрѣнія ихъ жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались, и Генералъ-Маіоры Потаповъ и Череновъ (первый въ 1766 году, а второй въ 1767) принуждены были прибѣгнуть къ силѣ оружія и къ ужасу казней. Въ Яицкомъ городкѣ учреждена была слѣдственная коммиссія. Въ ней присутствовали Генералъ-Маіоры Потаповъ, Череновъ, Бримфельдъ и Давыдовъ, и Гвардіи Капитанъ Чебышевъ. Войсковой Атаманъ Андрей Бородинъ былъ отставленъ; на его мѣсто выбранъ Петръ Тамбовцевъ; члены Канцеляріи осуждены уплатить войску, сверхъ удержанныхъ денегъ, значительную пеню, но они умѣли избѣгнуть исполненія приговора. Казаки не теряли надежды. Они покушались довести до свѣдѣнія самой Императрицы справедливыя свои жалобы. Но тайно посланные отъ нихъ люди были, по повелѣнію президента Военной Коллегіи, Графа Чернышева, схвачены въ Петербургѣ, заключены въ оковы и наказаны какъ бунтовщики. Между тѣмъ, велѣно было нарядить нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Кизляръ. Мѣстное начальство воспользовалось и симъ случаемъ, дабы новыми притѣсненіями мстить народу за его сопротивленія. Узнали, что Правительство имѣло намѣреніе составить изъ казаковъ гусарскіе эскадроны, и что уже повелѣно брить имъ бороду. Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ, присланный для того въ Яицкой городокъ, навлекъ на себя народное негодованіе. Казаки волновались. Наконецъ, въ 1771 году, мятежъ обнаружился во всей своей силѣ.

Происшествіе, не менѣе важное, подало къ оному поводъ. Между Волгой и Яикомъ, по необозримымъ стенамъ Астраханскимъ и Саратовскимъ, кочевали мирные Калмыки, въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія ушедшіе отъ границъ Китая подъ покровительство Блага Царя. Съ тѣхъ поръ они вѣрно служили Россіи, охраняя южныя ея границы. Русскіе приставы, пользуясь ихъ простотою и отдаленностію отъ средоточія Правленія, начали

ихъ угнетать. Жалобы сего смирнаго и добраго народа не доходили до высшаго начальства: выведенные изъ терпѣнія, они рѣшились оставить Россію и тайно снеслись съ Китайскимъ Правительствомъ. Имъ не трудно было, не возбуждая подозрѣнія, прикочевать къ самому берегу Яка. И вдругъ, въ числѣ тридцати тысячъ кибитокъ, они перешли на другую сторону и потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ прежняго отечества⁸⁾. Правительство спѣшило удержать неожиданный побѣгъ. Яицкому войску велѣно было выступить въ погоню; но казаки (кромя весьма малаго числа) не послушались и явно отказались отъ всякой службы.

Тамошніе начальники прибѣгнули къ строжайшимъ мѣрамъ для прекращенія мятежа; но наказанія уже не могли смирить ожесточенныхъ. 13 Января 1774 года они собрались на площади, взяли изъ церкви иконы и пошли, подъ предводительствомъ казака Кирпичникова, въ домъ Гвардіи Капитана Дурнова, находившагося въ Яицкомъ городкѣ по дѣламъ слѣдственной комиссіи. Они требовали отрѣшенія членовъ Канцеляріи и выдачи задержаннаго жалованья. Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ пошелъ имъ навстрѣчу съ войскомъ и пушками, приказывая разойтись; но ни его повелѣнія, ни увѣщанія Войсковаго Атамана не имѣли никакого дѣйствія. Траубенбергъ велѣлъ стрѣлять; казаки бросились на пушки. Произошло сраженіе; мятежники одолѣли. Траубенбергъ былъ убитъ у воротъ своего дома, Дурновъ израненъ, Тамбовцевъ повѣшенъ, члены Канцеляріи посажены подъ стражу, а на мѣсто ихъ учреждено новое начальство.

Мятежники торжествовали. Они отпировали отъ себя выборныхъ въ Петербургъ, дабы объяснить и оправдать кровавое происшествіе. Между тѣмъ, Генералъ-Маіоръ Фрейманъ посланъ былъ изъ Москвы, для ихъ усмиренія, съ одною ротой гренадеръ и съ артиллеріей. Фрейманъ весною прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ дождался слитія рѣкъ, и, взявъ съ собою двѣ легкія полевыя команды и нѣсколько казаковъ, пошелъ къ Яицкому городку⁹⁾. Мятежники, въ числѣ трехъ тысячъ, выѣхали противъ него; оба войска

сошлись въ семидесяти верстахъ отъ города. 3 и 4 Юня произошли жаркія сраженія. Фрейманъ картечью открылъ себѣ дорогу. Мятежники прискакали въ свои дома, забрали женъ и дѣтей и стали переправляться черезъ рѣку Чаганъ, намѣреваясь бѣжать къ Каспійскому морю. Фрейманъ, вслѣдъ за ними вступившій въ городъ, успѣлъ удержать народъ угрозами и увѣщаніями. За ушедшими послана погоня, и почти все были передовлены. Въ Оренбургѣ учредилась слѣдственная коммиссія подъ предѣтельствомъ Полковника Неропова. Множество мятежниковъ было туда отправлено. Въ тюрьмахъ не достало мѣста. Ихъ разсадили по лавкамъ гостиняго и мѣноваго дворовъ. Прежнее Казацкое Правленіе было уничтожено. Начальство поручено Яицкому Коменданту, Подполковнику Симонову. Въ его Канцеляріи повелѣно присутствовать Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину и Старшинѣ (простому) Мостовникову. Зачинщики бунта наказаны были кнутомъ; около ста сорока человекъ сослано въ Сибирь; другіе отданы въ солдаты (НВ все бѣжали); остальные прощены и приведены ко вторичной присягѣ. Сіи строгія и необходимыя мѣры возстановили наружный порядокъ; но спокойствіе было ненадежно. «То ли еще будетъ!» говорили прощенные мятежники: «такъ ли мы тряхнемъ Москвою.» — Казаки все еще были раздѣлены на двѣ стороны: согласную и несогласную (или, какъ весьма точно переводила слова сіи Военная Коллегія, на послушную и непослушную). Тайныя совѣщанія происходили по степнымъ уметамъ ¹⁰⁾ и отдаленнымъ хуторамъ. Все предвѣщало новый мятежъ. Не доставало предводителя. Предводитель сыскался.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева. — Бѣгство его изъ Казани. — Показанія Кожевникова. — Первые успѣхи самозванца. — Измѣна Илецкихъ Казаковъ. — Взятіе крѣпости Разыпной. — Нурали-Ханъ. — Распоряженіе Рейнсдорна. — Взятіе Нижне-Озерной. — Взятіе Татишевой. — Совѣтъ въ Оренбургѣ. — Взятіе Чернорѣченской. — Пугачевъ въ Сакмарскѣ.

Въ смутное сіе время по казацкимъ дворамъ шатался неизвѣстный бродяга, панимаясь въ работники то къ одному хозяину, то къ другому, и принимаясь за всякія ремесла ¹⁾. Онъ былъ свидѣтелемъ усмиренья мятежа и казни зачинщиковъ, уходилъ на время въ Ирғизскіе скиты; оттуда, въ концѣ 1772 года, посланъ былъ для закупки рыбы въ Яицкой городокъ, гдѣ и стоялъ у казака Дениса Пьянова. Онъ отличался дерзостію своихъ рѣчей, поносилъ начальство и подговаривалъ казаковъ бѣжать въ области Турецкаго Султана; онъ увѣрялъ, что и Донскіе Казаки не замедлятъ за ними послѣдовать, что у него на границѣ заготовлено двѣсти тысячъ рублей и товару на семьдесятъ тысячъ, и что какой-то паша, тотчасъ по приходѣ казаковъ, долженъ имъ выдать до пяти милліоновъ; покаместъ общалъ онъ каждому по двенадцати рублей въ мѣсяцъ жалованья. Сверхъ того сказывалъ онъ, будто бы противу Яицкихъ Казаковъ изъ Москвы идутъ два полка, и что около Рождества или Крещенія непременно будетъ бунтъ. Нѣкоторые изъ послушныхъ хотѣли его поймать и представить, какъ возмутителя, въ Комендантскую Канцелярію; но онъ скрылся вмѣстѣ съ Денисомъ Пьяновымъ и былъ пойманъ уже въ селѣ Мальковѣ (что нынѣ Волгскъ), по указанію крестьянина, ѣхавшаго съ нимъ одною дорогою ²⁾. Сей бродяга былъ Емельянъ Пугачевъ, Донской казакъ и раскольникъ, пришедшій съ ложнымъ письменнымъ видомъ изъ-за Польской границы, съ намѣреніемъ поселиться на рѣкѣ Ирғизѣ, посреди тамошнихъ раскольниковъ. Онъ былъ отосланъ подъ стражею въ Симбирскъ, а оттуда въ Казань; и какъ все относящееся къ дѣламъ Яицкаго войска, по тогдашнимъ обстоятельствамъ могло казаться важ-

нымъ , то Оренбургскій Губернаторъ и почелъ за нужное увѣдомить о томъ Государственную Военную Коллегію , донесеніемъ отъ 18 Января 1773 года.

Яицкіе бунтовщики были тогда не рѣдки , и Казанское начальство не обратило большаго вниманія на присланнаго преступника. Пугачевъ содержался въ тюрьмѣ не строже прочихъ невольниковъ. Между тѣмъ , сообщники его не дремали. Однажды онъ , подъ стражею двухъ гарнизонныхъ солдатъ , ходилъ по городу , для собиранія милостыни. У Замочной Рѣшетки (такъ называлась одна изъ главныхъ Казанскихъ улицъ) стояла готовая тройка. Пугачевъ , подошедъ къ ней , вдругъ оттолкнулъ одного изъ солдатъ , его сопровождавшихъ ; другой помогъ колоднику съѣсть въ кибитку и вмѣстѣ съ нимъ усекалъ изъ города. Это случилось 19 Юня 1773 года. Три дня послѣ , въ Казани получено было утвержденное въ Петербургѣ рѣшеніе суда , по коему Пугачевъ приговоренъ къ наказанію плетми и къ ссылке въ Пелымъ , на каторжную работу ⁵⁾).

Пугачевъ явился на хуторахъ отставнаго казака Данилы Шелудякова , у котораго жилъ онъ прежде въ работникахъ. Тамъ производились тогда совѣщанія злоумышленниковъ.

Сперва дѣло шло о побѣгѣ въ Турцію : мысль издавна общая всѣмъ недовольнымъ казакамъ. Извѣстно , что въ царствованіе Анны Іоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ привести ее въ дѣйство и увлечь за собой множество Донскихъ Казаковъ. Потомки ихъ донынѣ живутъ въ Турецкихъ областяхъ , сохраняя на чуждой имъ родинѣ вѣру , языкъ и обычаи прежняго своего отечества. Во время послѣдней Турецкой войны они дрались противу насъ отчаянно. Часть ихъ явилась къ Императору Николаю , уже переплывшему Дунай на Запорожской лодкѣ ; такъ же , какъ остатокъ Сѣчи , они принесли повинную за своихъ отцевъ и возвратились подъ владычество законнаго своего Государя.

Но Яицкіе заговорщики слишкомъ привязаны были къ своимъ богатымъ , роднымъ берегамъ. Они , вмѣсто побѣга , положили быть новому мятежу. Самозванство показалось имъ надежною пружиною. Для сего нуженъ былъ только прощлецъ дерзкій и рѣ-

нительный, еще неизвѣстный народу. Выборъ ихъ палъ на Пугачева. Имъ не трудно было его уговорить. Они немедленно начали собирать себѣ сообщниковъ.

Военная Коллегія дала знать о побѣгѣ Казанскаго колодника во все мѣста, гдѣ, по предположеніямъ, могъ онъ укрываться. Вскорѣ Подполковникъ Симоновъ узналъ, что бѣглеца видѣли на хуторахъ, находящихся около Яицкаго городка. Отряды были посланы для поимки Пугачева, но не имѣли въ томъ успѣха: Пугачевъ и его главные сообщники спасались отъ поиска, переходя съ одного мѣста на другое и часъ отъ часу умножая свою шайку. Между тѣмъ, разнеслись странные слухи.... Многіе казаки взяты были подъ стражу. Схватили Михайлу Кожевникова, привели въ Командантскую Канцелярію и пыткой вынудили отъ него слѣдующія важныя показанія:

Въ началѣ Сентября находился онъ на своемъ хуторѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Иванъ Зарубинъ и объявилъ за тайну, что великая особа находится въ ихъ краю. Онъ убѣждалъ Кожевникова скрыть ее на своемъ хуторѣ. Кожевниковъ согласился. Зарубинъ уѣхалъ и въ ту же ночь передъ śwтомъ возвратился съ Тимошеемъ Мясниковымъ и съ невѣдомымъ челоѣкомъ, все трое верхами. Незнакомецъ былъ росту средняго, широкоплечъ и худощавъ. Черная борода его начинала сѣдѣть. Онъ былъ въ верблюжемъ армякѣ, въ голубой Калмыцкой шапкѣ и вооруженъ винтовкою. Зарубинъ и Мясниковъ поѣхали въ городъ *для повѣстки народу*, а незнакомецъ, оставшись у Кожевникова, объявилъ ему, что онъ Императоръ Петръ III; что слухи о смерти его были ложны; что онъ, при помощи караульнаго офицера, ушелъ въ Кіевъ, гдѣ скрывался около года; что потомъ былъ въ Царѣградѣ и тайно находился въ Русскомъ войскѣ во время послѣдней Турецкой войны; что оттуда явился онъ на Дону и былъ потомъ схваченъ въ Царицынѣ, но вскорѣ освобожденъ вѣрными казаками; что въ прошломъ году находился онъ на Пргизѣ и въ Яицкомъ городѣ, гдѣ былъ снова пойманъ и отвезенъ въ Казань; что часовой, подкупленный за семьсотъ рублией неизвѣстнымъ купцемъ, освободилъ его снова; что послѣ подѣзжалъ онъ къ

Яицкому городку, но, узнавъ черезъ одну женщину о строгости, съ каковою нынѣ требуются и осматриваются паспорта, воротился на Сызранскую дорогу, по коей скитался нѣсколько времени, пока наконецъ съ Таловинскаго умета взять Зарубинымъ и Мясниковымъ и привезенъ къ Кожевникову. Выказавъ нелѣпую повѣсть, самозванецъ сталъ объяснять свои предположенія. Онъ намѣренъ былъ обнаружить себя по выступленіи казацкаго войска на *плавию* (осеннее рыболовство), въ избѣжаніе сопротивленія со стороны гарнизона и *напраснаго кровопролитія*. Во время же плавни хотѣлъ онъ явиться посреди казаковъ, связать Атамана, итти прямо на Яицкой городокъ, овладѣть имъ и учредить заставы по всѣмъ дорогамъ, дабы никуда преждевременно не дошло о немъ извѣстія. Въ случаѣ же неудачи, думалъ онъ *броситься въ Русь*, увлечь ее всю за собою, повсюду поставить новыхъ судей (ибо въ нынѣшнихъ, по его словамъ, присмотрѣна имъ многая неправда) и возвести на престолъ Государя Великаго Князя. *Самъ же я*, говорилъ онъ, *уже царствовать не желаю*. Пугачевъ на хуторѣ Кожевникова находился три дня; Зарубинъ и Мясниковъ пріѣхали за нимъ и увезли его на Усихину Розсашъ, гдѣ и намѣренъ онъ былъ скрываться до самой плавни. Кожевниковъ, Коноваловъ и Кочуровъ проводили его.

Взятіе подъ стражу Кожевникова и казаковъ, замѣшанныхъ въ его показанія, ускорило ходъ происшествій. 18 Сентября Пугачевъ, съ Будоринскаго ⁴⁾ форпоста, пришелъ подѣ Яицкой городокъ съ толпою, изъ трехъ сотъ человѣкъ состоявшею, и остановился въ трехъ верстахъ отъ города, за рѣкой Чаганомъ.

Въ городѣ все пришло въ смятеніе. Недавно усмиренные жители начали перебѣгать на сторону новыхъ мятежниковъ. Симоновъ выслалъ противъ Пугачева пятьсотъ казаковъ, подкрѣпленныхъ пѣхотою, и съ двумя пушками. Двѣсти казаковъ при Капитанѣ Крыловѣ отряжены были впередъ. Къ нимъ выѣхалъ навстрѣчу казакъ, держа надъ головою возмутительное письмо отъ самозванца. Казаки потребовали, чтобъ письмо было имъ прочтено. Крыловъ тому противился. Произошелъ мятежъ, и половина отряда тутъ же передалась на сторону самозванца и потащила

съ собою пятьдесятъ вѣрныхъ казаковъ, ухвати за узды ихъ лошадей. Видя измѣну въ своемъ отрядѣ, Крыловъ возвратился въ городъ. Захваченные казаки приведены были къ Пугачеву, и одиннадцать изъ нихъ, по приказанію его, повѣшены. Сіи первыя его жертвы были, сотники: Витошновъ, Чертороговъ, Раиневъ и Коноваловъ; пятидесятники: Ружениковъ, Толстовъ, Подъячевъ и Колпаковъ; рядовые: Сидоровкинъ, Ларзяневъ и Чукалинъ.

На другой день Пугачевъ приблизился къ городу, но при видѣ выходящаго противъ него войска сталъ отступать, разсыпавъ по степи свою шайку. Симоновъ не преслѣдовалъ его, ибо казаковъ не хотѣлъ отрядить, опасаясь отъ нихъ измѣны; а пѣхоту не смѣлъ отдалить отъ города, коего жители готовы были взбунтоваться. Онъ донесъ обо всемъ Оренбургскому Губернатору, Генераль-Поручику Рейнсдорну, требуя отъ него легкаго войска для преслѣдованія Пугачева. Но прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено, и донесеніе Симонова дошло до Губернатора не прежде, какъ черезъ недѣлю.

Съ шайкой, умноженной новыми бунтовщиками, Пугачевъ пошелъ прямо къ Плецкому городку ⁵⁾ и послалъ начальствовавшему въ немъ Атаману Портнову повелѣніе — выйти къ нему на встрѣчу и съ нимъ соединиться. Онъ обѣщалъ казакамъ пожаловать ихъ крестомъ и бородою (Плецкіе, какъ и Яицкіе Казаки, были всѣ старовѣрцы), рѣками и лугами, деньгами и провіантомъ, свинцомъ и порохомъ, и вѣчною вольностію, угрожая местию въ случаѣ непослушанія. Вѣрный своему долгу, Атаманъ думалъ сопротивляться; но казаки связали его и приняли Пугачева съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ-солью. Пугачевъ повѣсилъ Атамана, три дня праздновалъ побѣду и, взявъ съ собою всѣхъ Плецкихъ казаковъ и городскія пушки, пошелъ на крѣпость Разышную ⁶⁾.

Крѣпости, въ томъ краю выстроенныя, были не что иное, какъ деревни, окруженныя плетнемъ или деревяннымъ заборомъ. Нѣсколько старыхъ солдатъ и тамошнихъ казаковъ, подъ защитой двухъ или трехъ пушекъ, были въ нихъ безопасны отъ стрѣлы и

копій дикихъ племень, разсыянныхъ по степямъ Оренбургской губерніи и около ея границъ. 24 Сентября Пугачевъ напалъ на Разьвиную. Казаки и тутъ измѣнили. Крѣпость была взята. Комендантъ, Маіоръ Веловскій, нѣсколько офицеровъ и одинъ священникъ были повѣшены, а гарнизонная рота и полтораста казаковъ присоединены къ мятежникамъ.

Слухъ о самозванцѣ быстро распростраиался. Еще съ Будоринскаго форпоста Пугачевъ писалъ къ Киргизъ-Кайсакскому Хану, именуя себя Государемъ Петромъ III и требуя отъ него сына въ заложники и ста человекъ вспомогательнаго войска. Нурали-Ханъ подъѣзжалъ къ Яицкому городку подъ видомъ переговоровъ съ начальствомъ, коему предлагалъ онъ свои услуги. Его благодарили и отвѣчали, что надѣются управиться съ мятежниками безъ его помощи. Ханъ послалъ Оренбургскому Губернатору Татарское нисъмо самозванца съ первымъ извѣстіемъ о его появленіи. «Мы, люди живущіе на стѣняхъ — писалъ Нурали къ Губернатору — не знаемъ, кто сей, развѣзжающій по берегу: обманщикъ ли, или настоящій Государь? Посланный отъ насъ воротился, объявивъ, что того развѣдать не могъ, а что борода у того человека русая.» При семъ, пользуясь обстоятельствами, Ханъ требовалъ отъ Губернатора возвращенія аманатовъ, отогнаннаго скота и выдачи бѣжавшихъ изъ орды рабовъ. Рейнсдорпъ спѣшилъ отвѣчать, что кончина Императора Петра III извѣстна всему свѣту; что самъ онъ видѣлъ Государя во гробѣ и цѣловалъ его мертвую руку. Онъ увѣщевалъ Хана, въ случаѣ побѣга самозванца въ Киргизскія степи, выдать его Правительству, обѣщая за то милость Императрицы. Прошенія Хана были исполнены. Между тѣмъ, Нурали вошелъ въ дружескія сношенія съ самозванцемъ, не преставаая увѣрять Рейнсдорпа въ своемъ усердіи къ Императрицѣ, а Киргизцы стали готовиться къ набѣгамъ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ Хана получено было въ Оренбургѣ донесеніе Яицкаго Коменданта, посланное черезъ Самару. Вскорѣ потомъ пришло донесеніе Веловскаго о взятіи Илецкаго городка. Рейнсдорпъ спѣшилъ принять мѣры къ прекращенію возни-

кающаго зла. Онъ предписалъ Бригадиру Барону Билову выступить изъ Оренбурга съ четырьмя стами солдатъ пѣхоты и конницы и съ шестью полевыми орудіями, и идти къ Яицкому городку, забирая по дорогѣ людей съ форпостовъ и изъ крѣпостей. Командиру Верхне-Озерной дистанціи ⁷⁾, Бригадиру Барону Корфу, велѣлъ какъ можно скорѣе идти къ Оренбургу; Подполковнику Симонову отрядить Маіора Наумова съ полевой командой и съ казаками, для соединенія съ Биловымъ; Ставропольской Канцеляріи ⁸⁾ велѣно было выслать къ Симонову пятьсотъ вооруженныхъ Калмыковъ, а ближайшимъ Башкирцамъ и Татарамъ собраться, какъ можно скорѣе, и въ числѣ тысячи человекъ идти на встрѣчу Наумову. Изъ одного изъ сихъ распоряженій не было исполнено. Биловъ занялъ Татищеву крѣпость и двинулся было на Озерную, но, въ пятнадцати верстахъ отъ оной, услышавъ ночью пушечные выстрѣлы, отступилъ, полагая крѣпость уже взятою Пугачевымъ. Рейнсдорпъ вторично приказалъ ему спѣшить на пораженіе бунтовщиковъ; Биловъ не послушался и остался въ Татищевой. Корфъ отговаривался отъ похода подъ различными предлогами. Въмѣсто пятисотъ вооруженныхъ Калмыковъ, не собралось ихъ и трехъ сотъ, и тѣ бѣжали съ дороги. Башкирцы и Татары не слушались предписанія. Маіоръ же Наумовъ и Войсковой Старшина Бородинъ, выступивъ изъ Яицкаго городка, шли издали по слѣдамъ Пугачева и 3 Октября прибыли въ Оренбургъ степною стороною, не видавъ непріятеля.

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошелъ на Нижне-Озерную ⁹⁾. На дорогѣ встрѣтилъ онъ Капитана Сурина, высланнаго на помощь Беловскому, Комендантомъ Нижне-Озерной, Маіоромъ Харловымъ. Пугачевъ его повѣсилъ, а рота пристала къ мятежникамъ. Узнавъ о приближеніи Пугачева, Харловъ отправилъ въ Татищеву молодую жену свою, дочь тамошняго Коменданта Елагина, а самъ приготовился къ оборонѣ. Казаки его измѣнили и ушли къ Пугачеву. Харловъ остался съ малымъ числомъ престарѣлыхъ солдатъ. Ночью на 26 Сентября вздумалъ онъ, для ихъ ободренія, палить изъ двухъ своихъ пушекъ, и сіи-то несчастные выстрѣлы остановили Билова, шедшаго къ нему на помощь.

Утромъ Пугачевъ показался передъ крѣпостью. Онъ ѣхалъ впереди своего войска. «Берегись, Государь», сказалъ ему старый казакъ: «неравно изъ пушки убьютъ.» — «Старый ты человекъ», отвѣчалъ самозванецъ: «развѣ пушки льются на Царей?» — Харловъ бѣгалъ отъ одного солдата къ другому и приказывалъ стрѣлять. Никто не слушался. Онъ схватилъ фитиль, выпалилъ изъ одной пушки и кинулся къ другой. Въ сіе время бунтовщики заняли крѣпость, бросились на единственнаго ея защитника и изранили его. Полумертвый, онъ думалъ отъ нихъ откупиться и повелъ ихъ къ избѣ, гдѣ было спрятано его имущество. Между тѣмъ, за крѣпостью уже ставили висѣлицу; передъ нею сидѣлъ Пугачевъ, принимая присягу жителей и гарнизона. Къ нему привели Харлова, обезумленнаго отъ ранъ и истекающаго кровью. Глазъ, вышибенный копьемъ, висѣлъ у него на щекѣ. Пугачевъ велѣлъ его казнить, и съ нимъ Прапорщикъ Фигнера и Кабалерова, одного писаря и Татарина Бикбая. Гарнизонъ сталъ просить за своего добраго Коменданта; но Янцкіе казаки, предводители мятежа, были неумолимы. Ни одинъ изъ страдальцевъ не оказалъ малодушія. Магометанинъ Бикбай, взойшедъ на лѣстницу, перекрестился и самъ надѣлъ на себя петлю¹⁰⁾. На другой день Пугачевъ выступилъ и пошелъ на Татищеву¹¹⁾.

Въ сей крѣпости начальствовалъ Полковникъ Елагинъ. Гарнизонъ былъ умноженъ отрядомъ Билова, искавшаго въ ней своей безопасности. Утромъ 27 Сентября, Пугачевъ показался на высотахъ, ее окружающихъ. Все жители видѣли, какъ онъ разставилъ тамъ свои пушки и самъ направилъ ихъ на крѣпость. Мятежники подѣхали къ стѣнамъ, уговаривая гарнизонъ — *не слушаться бояръ* и сдаться добровольно. Имъ отвѣчали выстрѣлами. Они отступили. Безполезная пальба продолжалась съ полудня до вечера; въ то время скруды стѣна, находившіяся близъ крѣпости, загорѣлись, подожженные осаждающими. Пожаръ быстро достигнулъ деревянныхъ укрѣпленій. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачевъ, пользуясь смятеніемъ, напалъ съ другой стороны. Крѣпостные казаки ему передались. Раненый Елагинъ и самъ Билловъ оборонялись отчаянно. Наконецъ мятежники

ворвались въ дымящіяся развалины. Начальники были захвачены. Билову отсѣкли голову. Съ Елагина, человека тучнаго, содрали кожу; злодѣи вынули изъ него сало и мазали имъ свои рапы. Жену его изрубили. Дочь ихъ, наканунѣ овдовѣвшая, Харлова, приведена была къ побѣдителю, распорядившему казню ея родителей. Пугачевъ пораженъ былъ ея красотою, и взялъ несчастную къ себѣ въ наложницы, пощадивъ для нея семилѣтняго ея брата. Вдова Маіора Веловскаго, бѣжавшая изъ Разсыпной, также находилась въ Татищевой: ее удавили. Всѣ офицеры были повѣшены. Нѣсколько солдатъ и Башкирцевъ выведены въ поле и разстрѣляны картечью. Прочіе острижены по-казацки и присоединены къ мятежникамъ. Тринадцать пушекъ достались побѣдителю.

Извѣстія объ успѣхахъ Пугачева приходили въ Оренбургъ одно за другимъ. Едва Веловскій успѣлъ донести о взятіи Илецкаго городка, уже Харловъ доносилъ о взятіи Разсыпной; вслѣдъ затѣмъ Биловъ, изъ Татищевой, извѣщалъ о взятіи Нижне-Озерной; Маіоръ Крузе, изъ Чернорѣченской, о пальбѣ, происходившей подъ Татищевой. Наконецъ (28 Сентября) триста человекъ Татаръ, насилью собранные и отправленные къ Татищевой, возвратились съ дороги, съ извѣстіемъ объ участіи Билова и Елагина. Рейнсдорпъ, испуганный быстротою пожара, собралъ совѣтъ изъ главныхъ Оренбургскихъ чиновниковъ, и слѣдующія мѣры были имъ утверждены:

1) Всѣ мосты черезъ Сакмару разломать и пустить внизъ по рѣкѣ.

2) У Польскихъ конфедератовъ, содержащихся въ Оренбургѣ, отобрать оружіе и отправить ихъ въ Троицкую крѣпость, подъ строжайшимъ присмотромъ.

3) Разночинцамъ, имѣющимъ оружіе, назначить мѣста для защищенія города, отдавъ ихъ въ распоряженіе Оберъ-Коменданту, Генералъ-Маіору Валленштерну; прочимъ находиться въ готовности, въ случаѣ пожара, и быть подъ начальствомъ Таможеннаго Директора Обухова.

4) Септовскихъ Татаръ перевести въ городъ и поручить начальство надъ нимъ Коллежскому Совѣтнику Тимашеву.

5) Артиллерію отдать въ распоряженіе Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, служившему нѣкогда въ Артиллеріи.

Сверхъ сего, Рейнсдорпъ, думая уже о безопасности самаго Оренбурга, приказалъ Оберъ-Коменданту исправить городскія укрѣпленія и привести въ оборонительное состояніе. Гарнизонамъ же малыхъ крѣпостей, еще не взятыхъ Пугачевымъ, вѣрно было идти въ Оренбургъ, зарывая или потопляя тяжести и порохъ.

Изъ Татищевой, 29 Сентября, Пугачевъ пошелъ на Чернорѣченскую ¹²⁾. Въ сей крѣпости оставалось нѣсколько старыхъ солдатъ при Капитанѣ Нечаевѣ, заступившемъ мѣсто Коменданта, Маіора Крузе, который скрылся въ Оренбургъ. Они сдались безъ сопротивленія. Пугачевъ повѣсилъ Капитана, по жалобѣ крѣпостной его дѣвки.

Пугачевъ, оставя Оренбургъ вправѣ, пошелъ къ Сакмарскому городку ¹³⁾, коего жители ожидали его съ нетерпѣніемъ. — 1 Октября, изъ Татарской деревни Каргале, поѣхалъ онъ туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ. Очевидецъ описываетъ его прибытіе слѣдующимъ образомъ ¹⁴⁾.

«Въ крѣпости у станичной избы посланы были ковры, и поставленъ столъ съ хлѣбомъ и солью. Попъ ожидалъ Пугачева съ крестомъ и съ святыми иконами. Когда вѣхалъ онъ въ крѣпость, начали звонить въ колокола; народъ снялъ шапки, и когда самозванецъ сталъ сходить съ лошади, при помощи двухъ изъ его казаковъ, подхватившихъ его подъ руки, тогда всѣ пали ницъ. Онъ приложился ко кресту, хлѣбъ-соль поцѣловалъ и, сѣвъ на уготовленный стулъ, сказалъ: *вставайте, дѣтушки*. Потомъ всѣ цѣловали его руку. — Пугачевъ освѣдомился о городскихъ казакахъ. Ему отвѣчали, что иные на службѣ, другіе съ ихъ Атаманомъ, Даниломъ Донскимъ, взяты въ Оренбургъ, и что только двадцать человекъ оставлены для почтовой гоньбы; но и тѣ скрылись. Онъ обратился къ священнику и грозно приказалъ ему

отыскать ихъ, примолвя: *ты полкъ, такъ будь и атаманъ; ты и все жители отвечаеи мнѣ за нихъ своими головами.* — Потомъ поѣхалъ онъ къ Атаманову отцу, у котораго былъ ему приготовленъ обѣдъ. *Еслибъ твой сынъ былъ здѣсь,* сказалъ онъ старику, *то вашъ обѣдъ былъ бы высокъ и честенъ; но хлѣбъ-соль твоя помрачилась. Какой онъ Атаманъ, коли мѣсто свое покинулъ?* — Послѣ обѣда, пьяный, онъ велѣлъ было казнить хозяина, но бывшіе при немъ казаки упросили его; старикъ былъ только закованъ и посаженъ на одну ночь въ станичную избу подъ караулъ. На другой день сысканные казаки представлены были Пугачеву. Онъ обошелся съ ними ласково и взялъ съ собою. Они спросили его: сколько прикажетъ взять припасовъ? *Возьмите,* отвѣчалъ онъ, *краюшку хлѣба; вы проводите меня только до Оренбурга.* — Въ сіе время Башкирцы, присланные отъ Оренбургскаго Губернатора, окружили городъ. Пугачевъ къ нимъ выѣхалъ и безъ бою взялъ всѣхъ въ свое войско. На берегу Сакмары повѣсилъ онъ шесть человѣкъ¹⁵). »

Въ тридцати верстахъ отъ Сакмарскаго городка находилась крѣпость Пречистенская. Лучшая часть ея гарнизона была взята Биловымъ на походѣ его къ Татищевой. Одинъ изъ отрядовъ Пугачева занялъ ее безъ сопротивленія. Офицеры и гарнизонъ вышли на встрѣчу побѣдителямъ. Самозванецъ, по своему обыкновенію, принялъ солдатъ въ свое войско и въ первый разъ оказалъ позорную милость офицерамъ.

Пугачевъ усиливался: прошло двѣ недѣли со дня, какъ явился онъ подъ Яицкимъ городкомъ съ горстью бунтовщиковъ, и ужъ онъ имѣлъ до трехъ тысячъ пѣхоты и конницы и болѣе двадцати пушекъ. Семь крѣпостей были имъ взяты или сдались ему. Войско его съ часу на часъ умножалось неимоверно. Онъ рѣшился пользоваться счастіемъ и 3 Октября, ночью, подъ Сакмарскимъ городкомъ перешелъ рѣку черезъ мостъ, уцѣлѣвшій вопреки распоряженіямъ Рейнсдорна, и потянулся къ Оренбургу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства. — Состояніе Оренбурга. — Объявленіе Рейнсдорна о Пугачевѣ. — Разбойникъ Хлопуша. — Пугачевъ подъ Оренбургомъ. — Бердская слобода. — Сообщники Пугачева. — Генераль-Маіоръ Каръ. — Его неудача. — Гибель Полковника Чернышева. — Каръ оставляетъ армию. — Бибиновъ.

Оренбургскія дѣла принимали худой оборотъ. Съ часу на часъ ожидали общаго возмущенія Яицкаго войска; Башкирцы, взволнованные своими старшинами (которыхъ Пугачевъ успѣлъ задарить верблюдами и товарами, захваченными у Бухарцевъ), начали нападать на Русскія селенія и кучами присоединяться къ войску бунтовщиковъ. Служивые Калмыки бѣжали съ форпостовъ. Мордва, Чуваша, Черемисы перестали повиноваться Русскому начальству. Господскіе крестьяне явно оказывали свою приверженность самозванцу, и векоръ не только Оренбургская, но и пограничныя съ нею губерніи пришли въ опасное колебаніе.

Губернаторы: Казанскій — фонъ-Брантъ, Сибирскій — Чичеринъ, и Астраханскій — Кречетниковъ, вслѣдъ за Рейнсдорпомъ извѣстили Государственную Военную Коллегію о Яицкихъ происшествіяхъ. Императрица съ безпокойствомъ обратила вниманіе на возникающее бѣдствіе. Тогдашнія обстоятельства сильно благопріятствовали безпорядкамъ. Войска отовсюду были отвлечены въ Турцію и въ волнующуюся Польшу. Строгія мѣры, принятые по всей Россіи для прекращенія недавно свирѣпствовавшей чумы, производили въ черни общее негодованіе. Рекрутскій наборъ усиливалъ затрудненія. Повелѣно было нѣсколькимъ ротамъ и эскадронамъ изъ Москвы, Петербурга, Новгорода и Бахмута наскоро слѣдовать въ Казань. Начальство надъ ними поручено Генераль-Маіоръ Кару, отличившемуся въ Польшѣ твердымъ исполненіемъ строгихъ предписаній начальства. Онъ находился въ Петербургѣ, при приѣмѣ рекрутъ. Ему велѣно было сдать свою бригаду Генераль-Маіору Нащокину и слѣшить къ мѣстамъ, угро-

жаемымъ опасностію ; къ нему присоединили Генералъ-Маіора Фреймана , уже усмирившаго разъ Яицкое войско и хорошо знавшаго театръ новыхъ безпорядковъ. Начальникамъ окрестныхъ губерній велѣно было, съ ихъ стороны, дѣлать нужныя распоряженія. Манифестомъ отъ 15 Октября Правительство объявляло народу о появленіи самозванца , увѣщевая обольщенныхъ отстать заблаговременно отъ преступнаго заблужденія ¹⁾.

Обратимся къ Оренбургу.

Въ семь городъ находилось до трехъ тысячъ войска и до семи-десяти орудій. Съ таковыми средствами можно и должно было уничтожить мятежниковъ. Къ несчастію , между военными начальниками не было ни одного , знавшаго свое дѣло. Оробѣвъ съ самаго начала , они дали время Пугачеву усилиться и лишили себя средствъ къ наступательнымъ движеніямъ. Оренбургъ претерпѣлъ бѣдственную осаду , коей любопытное изображеніе сохраниено самимъ Рейнсдорпомъ ²⁾.

Нѣсколько дней появленіе Пугачева было тайною для Оренбургскихъ жителей ; но молва о взятіи крѣпостей вскорѣ разошлась по городу , а поспѣшное выступленіе Билова ³⁾ подтвердило справедливые слухи. Въ Оренбургѣ оказалось волненіе ; казакъ съ угрозами роптали ; устрашенные жители говорили о сдачѣ города. Схваченъ былъ зачинщикъ смятенія , отставной сержантъ ⁴⁾ , подсланный Пугачевымъ. Въ допросѣ онъ показалъ , что имѣлъ намѣреніе заколоть Губернатора. Въ селеніяхъ , около Оренбурга , начали показываться возмутители. Рейнсдорпъ обнародовалъ объявленіе о Пугачевѣ , въ коемъ объяснялъ его настоящее званіе и прежнія преступленія ⁵⁾. Оно было писано темнымъ и запутаннымъ слогомъ. Въ немъ было сказано , что *о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны носитя слухъ , якобы онъ другова состоянія , нежели какъ есть* ; но что онъ въ самомъ дѣлѣ Донской Казакъ Емельянъ Пугачевъ , за прежнія преступленія наказанный кнутомъ съ поставленіемъ на лицѣ знаковъ. Сіе показаніе было несправедливо ⁶⁾. Рейнсдорпъ повѣрилъ ложному слуху , и мятежники потомъ торжествовали , укоряя его въ клеветѣ ⁷⁾.

Казалось, все мѣры, предпринимаемыя Рейнсдорпомъ, обращались ему во вредъ. Въ Оренбургскомъ острогѣ содержался тогда въ оковахъ злодѣй, извѣстный подъ именемъ Хлопуши. Двадцать лѣтъ разбойничалъ онъ въ тамошнихъ краяхъ: три раза ссылаемъ былъ въ Сибирь и три раза находилъ способъ уходить. Рейнсдорпъ вздумалъ ³⁾ употребитьмышленаго каторжника и чрезъ него переслать въ шайку Пугачевскую увѣщательные манифесты. Хлопуша клялся въ точности исполнить его препорученія. Онъ былъ освобожденъ, явился прямо къ Пугачеву и вручилъ ему самому все губернаторскія бумаги. «Знаю, братецъ, что тутъ написано», сказалъ безграмотный Пугачевъ и подарилъ ему полтину денегъ и платье недавно повѣшеннаго Киргизца. Хорошо зная край, на который такъ долго наводилъ ужасъ своими разбоями, Хлопуша сдѣлался ему необходимъ. Пугачевъ наименовалъ его полковникомъ и поручилъ ему грабежъ и возмущеніе заводовъ. Хлопуша оправдалъ его довѣренность. Онъ пошелъ по рѣкѣ Сакмарѣ, возмущая окрестныя селенія; явился на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристаняхъ, и на Уральскихъ заводахъ, и переслалъ оттолѣ Пугачеву пушки, ядра и порохъ, умножа свою шайку приписными крестьянами и Башкирцами, товарищами его разбоевъ.

5 Октября, Пугачевъ со своими силами расположился лагерьмъ на казачьихъ лугахъ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Онъ тотчасъ двинулся впередъ и подъ пушечными выстрѣлами поставилъ одну батарею на паперти церкви у самаго предмѣстія, а другую въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ. Онъ отступилъ, отбитый сильною пальбою. Въ тотъ же день, по приказанію Губернатора, предмѣстіе было выжжено. Уцѣлѣла одна только изба и Георгіевская церковь. Жители переведены были въ городъ, и имъ обѣшано вознагражденіе за весь убытокъ. Начали очищать ровъ, окружающій городъ, а валъ обносить рогатками.

Ночью около всего города запылали скирды заготовленнаго на зиму сѣна. Губернаторъ не успѣлъ перевезти оное въ городъ. Противу зажигателей (уже на другой день утромъ) выступилъ Маіоръ Наумовъ (только что прибывшій изъ Яицкаго городка).

Съ нимъ было тысяча пять сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты. Встрѣченный пушками, онъ перестрѣливался и отступилъ безъ всякаго успѣха. Его солдаты робѣли, а казакамъ онъ не довѣрялъ.

Рейнсдорпъ собралъ опять совѣтъ изъ военныхъ и гражданскихъ своихъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ письменнаго мнѣнія: выступить ли еще противъ злодѣя, или подъ защитой городскихъ укрѣпленій ожидать прибытія новыхъ войскъ? На семъ совѣтѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Старовъ-Милюковъ одинъ объявилъ мнѣніе, достойное военного человѣка: *итти противу бунтовщиковъ*. Прочіе боялись новою неудачею привести жителей въ опасное уныніе и только думали защищаться. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласился и Рейнсдорпъ.

8 Октября мятежники выѣхали грабить мѣстовой дворъ, находившійся въ трехъ верстахъ отъ города⁹⁾. Высланный противъ нихъ отрядъ прогналъ ихъ, убивъ на мѣстѣ двѣсти человѣкъ и захвативъ до ста шестнадцати. Рейнсдорпъ, желая воспользо-ваться симъ случаемъ, нѣсколько ободрившимъ его войско, хотѣлъ на другой день выступить противъ Пугачева; но всѣ начальники единогласно донесли ему, что на войско никакимъ образомъ положиться было невозможно: солдаты, приведенные въ уныніе и недоумѣніе, сражались неохотно, а казаки на самомъ мѣстѣ сраженія могли соединиться съ мятежниками, и слѣдствія ихъ измѣны были бы гибелью для Оренбурга. Рейнсдорпъ не зналъ, что дѣлать¹⁰⁾. Онъ кое-какъ успѣлъ однако жъ уговорить и усовѣстить своихъ подчиненныхъ, и 12 Октября Наумовъ вывелъ опять изъ города свое ненадежное войско.

Сраженіе завязалось. Артиллерія Пугачева была превосходнѣе числомъ выведенной изъ города. Оренбургскіе казаки, съ непри-вычки, робѣли ядеръ и жался къ городу подъ прикрытіе пушекъ, разставленныхъ по валу. Отрядъ Наумова былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами. Онъ выстроился въ карре и началъ отступать, отстрѣливаясь отъ непріятеля. Сраженіе продолжалось четыре часа. Наумовъ убитыми, ранеными и бѣжавшими потерялъ сто семнадцать человѣкъ.

Не проходило дня безъ перестрѣлокъ. Мятежники толпами разбѣжжали около городского вала и нападали на фуражировъ. Пугачевъ нѣсколько разъ подступалъ подъ Оренбургъ со всѣми своими силами. Но онъ не имѣлъ намѣренія взять его приступомъ. «*Не стану тратить людей*», говорилъ онъ Сакмарскимъ казакамъ, «*а вымору городъ моромъ.*» Не разъ находилъ онъ способъ доставлять возмутительные свои листы. Схватили въ городъ нѣсколько злодѣевъ, подосланныхъ отъ самозванца: у нихъ находили порохъ и фитили.

Вскорѣ въ Оренбургъ оказался недостатокъ въ сѣнѣ. У войска и у жителей худыя и къ работѣ неспособныя лошади были отобраны и отпавлены частію къ Цецкой защитѣ и къ Верхо-Яицкой крѣпости, частію въ Уфимской уѣздъ. Но, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, лошади были захвачены бунтующими крестьянами и Татарами, а казаки, гнавшіе табуны, отосланы къ Пугачеву.

Осенняя стужа настала ранѣе обыкновеннаго. Съ 14 Октября, начались уже морозы; 16 выпалъ снѣгъ; 18 Пугачевъ, зажегши свой лагерь, со всѣми тяжестями пошелъ обратно отъ Яика къ Сахмарѣ и расположился подъ Бердскою ¹¹⁾ слободою, близъ лѣтней Сакмарской дороги, въ семи верстахъ отъ Оренбурга. Оттолкъ разбѣзды его не преставали тревожить городъ, нападать на фуражировъ и дергать гарнизонъ во всегдашнемъ опасеніи.

2 Ноября, Пугачевъ со всѣми силами подступилъ опять къ Оренбургу и, поставя около всего города баттарен, открылъ ужасный огонь. Съ городской стѣны отвѣчали ему тѣмъ же. Между тѣмъ, человекъ тысяча изъ его пѣхоты, со стороны рѣки закравшись въ погреба выжженного предмѣстія, почти у самаго вала и рогатокъ, стрѣляли изъ ружей и сайдаковъ. Самъ Пугачевъ ими предводительствовалъ. Егери полевой команды выгнали ихъ изъ предмѣстія. Пугачевъ едва не попался въ плѣнъ. Вечеромъ огонь утихъ; но во всю ночь мятежники пальбою сопровождали бой часовъ соборной церкви, дѣлая по выстрѣлу на каждый часъ.

На другой день огонь возобновился, несмотря на стужу и мять. Мятежники въ церкви разложили огонь, истопили избу, уцѣлѣвшую въ выжженномъ предметѣ, и грѣлись попеременно. Пугачевъ поставилъ пушку на наперти, а другую велѣлъ втащить на колокольню. Въ верстѣ отъ города находилась высокая мишень, служившая цѣлью во время артиллерійскихъ учений. Мятежники устроили тамъ свою главную батарею. Обоюдная пальба продолжалась цѣлый день. Ночью Пугачевъ отступилъ, претерпѣвъ незначительный уронъ и не сдѣлавъ вреда осажденнымъ ¹²⁾. Утромъ изъ города посланы были невольники, подъ прикрытіемъ казаковъ, срыть мишень и другія укрѣпленія, а избу разломать. Въ церкви, куда мятежники приносили своихъ раненыхъ, видны были на помостѣ кровавыя лужи. Оклады съ иконъ были ободраны, напрестольное одѣяніе въ доскутьяхъ. . . .

Стужа усилилась. 6 Ноября, Пугачевъ съ Яицкими Казаками перешелъ изъ своего новаго лагеря въ самую слободу. Башкирцы, Калмыки и заводскіе крестьяне остались на прежнемъ мѣстѣ въ своихъ кибиткахъ и землянкахъ. Разъѣзды, нападенія и перестрѣлки не прекращались. Съ каждымъ днемъ силы Пугачева увеличивались. Войско его состояло уже изъ двадцати пяти тысячъ; ядромъ онаго были Яицкіе Казаки и солдаты, захваченные по крѣпостямъ; но около ихъ скопилось неимовѣрное множество Татаръ, Башкирцевъ, Калмыковъ, бунтующихъ крестьянъ, бѣглыхъ каторжниковъ и бродягъ всякаго рода. Вся эта сволочь была кое-какъ вооружена; кто коньемъ, кто пистолетомъ, кто офицерскою шпагой. Инымъ розданы были штыки, наткнутые на длинныя палки; другіе носили дубины; большая часть не имѣла никакого оружія. Войско раздѣлено было на полки, состоящіе изъ пятисотъ человѣкъ. Жалованье получали одни Яицкіе Казаки; прочіе довольствовались грабежемъ. Вино продавалось *отъ казны*. Кормъ и лошадей доставали отъ Башкирцевъ. За побѣгъ объявлена была смертная казнь. Десятникъ головою отвѣчалъ за своего бѣглеца. Учреждены были частные разъѣзды и караулы. Пугачевъ строго наблюдалъ за ихъ исправностію, самъ ихъ объѣзжая, иногда и ночью. Ученія (особенно артилле-

рійскія) происходили почти всякій день. Церковная служба от-правлялась ежедневно. На ектеніи поминали Государя Петра Феодоровича и Супругу Его, Государыню Екатерину Алексѣевну. Пугачевъ, будучи раскольникѣмъ, въ церковь никогда не ходилъ. Когда ѣздилъ онъ по базару или по Бердскимъ улицамъ, то всегда бросалъ въ народъ мѣдными деньгами. Судъ и расправу давалъ сидя въ креслахъ передъ своею избою. По бокамъ его сидѣли два казака, одинъ съ булавою, другой съ серебрянымъ топоромъ. Подходящіе къ нему кланялись въ землю и, перекрестясь, цѣловали его руку. Бердская слобода была вертепомъ убійствъ и распутства. Лагерь полонъ былъ офицерскихъ женъ и дочерей, отданныхъ на поруганіе разбойникамъ. Казни происходили каждый день. Овраги около Берды были завалены трупами разстрѣлянныхъ, удушенныхъ, четвертованныхъ страдальцевъ. Шайки разбойниковъ устремлялись во все стороны, пьянствуя по селеніямъ, грабя казну и достояніе дворянъ, но не касаясь крестьянской собственности. Смѣльчаки подбѣжали къ рогаткамъ Оренбургскимъ; иные, наткнувъ шапку на копье, кричали: *Господа казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Феодоровичу!* Другіе требовали, чтобы имъ выдали *Мартюшку Бородину* (Войсковаго Старшину, прибывшаго въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка вмѣстѣ съ отрядомъ Наумова), и звали казаковъ къ себѣ въ гости, говоря: *у нашего батюшки вина много!* Изъ города противу нихъ выѣзжали наѣзники, и завязывались перестрѣлки, иногда довольно жаркія. Нерѣдко самъ Пугачевъ являлся тутъ же, хвастая молодечествомъ. Однажды прискакалъ онъ, пьяный, потерявъ шапку и шатаясь на сѣдлѣ, — и едва не попался въ плѣнъ. Казаки спасли его и утащили, подхвативъ его лошадь подъ утцы ¹⁵).

Пугачевъ не былъ самовластенъ. Яицкіе казаки, зачинщики бунта, управляли дѣйствіями прошлеца, не имѣвшаго другаго достоинства, кромѣ нѣкоторыхъ военныхъ познаній и дерзости необыкновенной. Онъ ничего не предпринималъ безъ ихъ согласія; они же часто дѣйствовали безъ его вѣдома, а иногда и вопреки его воли. Они оказывали ему наружное почтеніе, при на-

родѣ ходили за нимъ безъ шапокъ и били ему челомъ : но наединѣ обходились съ нимъ какъ съ товарищемъ и вмѣстѣ пѣяствовали, сидя при немъ въ шапкахъ и въ однихъ рубашкахъ и распѣвая бурлацкія пѣсни. Пугачевъ скучалъ ихъ опекою. *Умираюая тѣсна*, говорилъ онъ Денису Пьянову, пируя на свадьбѣ младшаго его сына ¹⁴). Не терпя посторонняго вліянія на царя, ими созданнаго, они не допускали самозванца имѣть иныхъ любимцевъ и повѣренныхъ. Пугачевъ, въ началѣ своего бунта, взялъ къ себѣ въ писаря сержанта Кармицкаго, простивъ его подѣ самой висѣлицей. Кармицкій сдѣлался вскорѣ его любимцемъ. Яицкіе казаки, при взятіи Татищевой, удавили его и бросили съ камнемъ на шею въ воду. Пугачевъ о немъ осведомился. *Онъ пошелъ*, отвѣчали ему, *къ своей матушкѣ внизъ по Яику*. Пугачевъ, молча, махнулъ рукой. Молодая Харлова имѣла несчастіе привязать къ себѣ самозванца. Онъ держалъ ее въ своемъ лагерѣ подѣ Оренбургомъ. Она одна имѣла право во всякое время входить въ его кибитку ; но ея просьбѣ, прислать онъ въ Озерную приказъ — похоронить тѣла имъ повѣшенныхъ при взятіи крѣпости. Она встревожила подозрѣнія ревнивыхъ злодѣевъ, и Пугачевъ, уступивъ ихъ требованію, предалъ имъ свою наложницу. Харлова и семилѣтній братъ ея были разстрѣляны. Раненые, они сползли съ другъ съ другомъ и обнялись. Тѣла ихъ, брошенные въ кусты, оставались долго въ томъ же положеніи.

Въ числѣ главныхъ мятежниковъ отличался Зарубинъ (онъ же и Чика), съ самаго начала бунта сподвижникъ и иѣстунъ Пугачева. Онъ именовался фельдмаршаломъ и былъ первый по самозванцѣ. Овчинниковъ, Шигаевъ, Лысовъ и Чумаковъ предводительствовали войскомъ. Всѣ они назывались именами вельможъ, окружавшихъ въ то время престолъ Екатерины : Чика — Графомъ Чернышевымъ, Шигаевъ — Графомъ Воронцовымъ, Овчинниковъ — Графомъ Панинымъ, Чумаковъ — Графомъ Орловымъ ¹⁵). Отставной артиллерійскій капралъ Бѣлобородовъ пользовался полною довѣренностію самозванца. Онъ вмѣстѣ съ Падуровымъ завѣдывалъ письменными дѣлами у безграмотнаго Пугачева и ввелъ строгій порядокъ и повиновеніе въ шайкахъ

бунтовщиковъ. Черфильевъ, при началѣ бунта находившійся въ Петербургѣ по дѣламъ Яицкаго войска, обѣщался Правительству привести казаковъ въ повиновеніе и выдать самого Пугачева въ руки правосудія, но, пріѣхавъ въ Берду, оказался однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ бунтовщиковъ и соединилъ судьбу свою съ судьбою самозванца. Разбойникъ Хлопуша изъ-подъ вѣста, клейменный рукою палача, съ поздрами, вырванными до хрищей, былъ одинъ изъ любимцевъ Пугачева. Стыдись своего безобразія, онъ носилъ на лицѣ сѣтку или закрывался рукавомъ, какъ будто защищаясь отъ мороза ¹⁶). Вотъ какіе люди колебали государство.

Каръ, между тѣмъ, прибылъ на границу Оренбургской губерніи. Казанскій Губернаторъ, еще до пріѣзда его, успѣлъ собрать нѣсколько сотъ гарнизонныхъ, отставныхъ и поселенныхъ солдатъ и расположить ихъ частию около Кичуевского фельдшанца, частию по рѣкѣ Черемшану, на половинѣ дороги отъ Кичуева до Ставрополя. На Волгѣ находились человѣкъ тридцать рядовыхъ при одномъ офицерѣ, для поимки разбойниковъ: имъ велѣно было примѣчать за движеніями бунтовщиковъ. Брантъ писалъ въ Москву, къ Генералъ-Аншефу Князю Волконскому, требуя отъ него войска. Но Московскій гарнизонъ былъ весь отряженъ для отвода рекрутъ, а Томскій полкъ, находившійся въ Москвѣ, содержалъ караулы на заставахъ, учрежденныхъ въ 1771 году во время свирѣпствовавшей чумы. Князь Волконскій могъ отрядить только триста рядовыхъ при одной пушкѣ и тотчасъ послалъ ихъ на подводахъ въ Казань.

Каръ предписалъ Симбирскому Коменданту, Полковнику Чернышеву, идущему по Самарской линіи къ Оренбургу, занять какъ можно скорѣе Татищеву. Онъ былъ намѣренъ, тотчасъ по прибытіи Генералъ-Маіора Фреймана, находившагося въ Калугѣ для приѣма рекрутъ, послать его на подкрѣпленіе Чернышеву. Каръ не сомнѣвался въ успѣхѣ. «Опасаясь только, писалъ онъ Графу З. Г. Чернышеву, чтобы сіи разбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обратились бы въ бѣгъ, не допусая до себя оныхъ, по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, отколь они появились.»

Онъ предвидѣлъ затрудненія только въ преслѣдованіи Пугачева, по причинѣ зимы и недостатка въ конницы.

Въ началѣ Ноября, не дождавшись ни артиллеріи, ни ста семидесяти гренадеръ, посланныхъ къ нему изъ Симбирска, ни посланныхъ къ нему изъ Уфы вооруженныхъ Башкирцевъ и Мещеряковъ, онъ сталъ подаваться впередъ. На дорогѣ, во ста верстахъ отъ Оренбурга, онъ узналъ, что отряженный отъ Пугачева ссыльный разбойникъ Хлопуша, выливъ пушки на Овзяно-Петровскомъ ¹⁷⁾ заводѣ и возмутивъ приписныхъ крестьянъ и окрестныхъ Башкирцевъ, возвращается подъ Оренбургъ. Каръ посигшилъ пресѣчь ему дорогу и 7 Ноября послалъ Секундъ-Маіора Шишкина съ четырьмястами рядовыхъ и двумя пушками въ деревню Юзееву ¹⁸⁾, а самъ съ Генераломъ Фрейманомъ и Преміеръ-Маіоромъ Ф. Варистедомъ, только что подошедшимъ изъ Калуги, выступилъ изъ Сарманаевой. Шишкинъ былъ встрѣченъ подъ самой Юзеевой шестьюстами мятежниками. Татары и вооруженные крестьяне, бывшіе при немъ, тотчасъ передались. Шишкинъ однако разсѣялъ сію толпу нѣсколькими выстрѣлами. Онъ занялъ деревню, куда Каръ и Фрейманъ прибыли въ четвертомъ часу ночи. Войско было такъ утомлено, что невозможно было даже учредить конные разъѣзды. Генералы рѣшились ожидать свѣта, чтобъ напасть на бунтовщиковъ, и на зарѣ увидѣли передъ собой ту же толпу. Мятежникамъ передали увѣщательный манифестъ; они его приняли, но отѣхали съ бранью, говоря, что ихъ манифесты правѣе, и начали стрѣлять изъ бывшей у нихъ пушки. Ихъ разогнали опять.... Въ это время Каръ слышалъ у себя въ тылу четыре дальнихъ пушечныхъ выстрѣла. Онъ испугался и посигшио началъ отступать, полагая себя отрѣзаннымъ отъ Казани. Тутъ болѣе двухъ тысячъ мятежниковъ наскали со всѣхъ сторонъ и открыли огонь изъ девяти орудій. Пугачевъ самъ ими предводительствовалъ. Хлопуша успѣлъ съ нимъ соединиться. Разсыпавшись по полямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, они были внѣ всякой опасности. Конница Кара была утомлена и малочисленна. Мятежники, имѣя добрыхъ лошадей, при наступленіи пѣхоты, отдалялись, про-

ворно перевоза свои пушки съ одной горы на другую, и такимъ образомъ семнадцать верстъ сопровождали отступающаго Кара. Онъ цѣлыхъ восемь часовъ отстрѣливался изъ своихъ пяти пушекъ, бросилъ свой обозъ и потерялъ (если вѣрить его донесенію) не болѣе ста двадцати человекъ убитыми, ранеными и бѣжавшими. Башкирцы, ожидаемые изъ Уфы, не бывали; находившіеся въ недалекомъ разстояніи, подъ начальствомъ Князя Уракова, бѣжали, слыша палубу. Солдаты, по большей части престоарѣлые или рекруты, громко роптали и готовы были сдаться; молодые офицеры, не бывавшіе въ огнѣ, не умѣли ихъ ободрить. Гренадеры, отправленные на подводахъ изъ Симбирска при Поручикѣ Карташовѣ, бѣжали съ такой оплошностію, что даже ружья не были у нихъ заряжены, и каждый спалъ въ своихъ саняхъ. Они сдались съ четырехъ первыхъ выстрѣловъ, услышанныхъ Каромъ поутру изъ деревни Юзеевой.

Каръ потерялъ вдругъ свою самонадѣянность. Съ донесеніемъ о своемъ урошѣ, онъ представилъ Военной Коллегіи, что для пораженія Пугачева нужны не слабые отряды, а цѣлые полки, надежная конница и сильная артиллерія. Онъ немедленно послалъ повелѣніе Полковнику Чернышеву не выступать изъ Переволоцкой и стараться въ ней укрѣпиться, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Но посланный къ Чернышеву не могъ уже его догнать.

11 Ноября, Чернышевъ выступилъ изъ Переволоцкой и 13-го въ ночь прибылъ въ Чернорѣченскую. Тутъ онъ получилъ отъ двухъ Плецкихъ казаковъ, приведенныхъ Самарскимъ Атаманомъ, извѣстіе о разбитіи Кара и о взятіи ста семидесяти grenadierъ. Въ истинѣ послѣдняго показанія Чернышевъ не могъ усомниться: grenадеры были отправлены имъ самимъ изъ Симбирска, гдѣ они находились при отводѣ рекрутъ. Онъ не зналъ, на что рѣшиться: отступить ли къ Переловоцкой, или спѣшить къ Оренбургу, куда наканунѣ отправилъ онъ донесеніе о своемъ приближеніи. Въ сіе время явились къ нему пять казаковъ и одинъ солдатъ, которые, какъ увѣряли, бѣжали изъ Пугачевского стана. Между ними находился казацкій Сотникъ и Депутатъ ¹⁹⁾ Паду-

ровъ. Онъ увѣрилъ Чернышева въ своемъ усердіи, представя въ доказательство свою Депутатскую медаль, и совѣтовалъ немедленно идти къ Оренбургу, вызываясь провести его безопасными мѣстами. Чернышевъ ему повѣрилъ и въ тотъ же часъ, безъ барабаннаго бою, выступилъ изъ Чернорѣченской. Падуровъ велъ его горами, увѣряя, что передовые караулы Пугачева далеки, и что если на развѣтъ они его и увидятъ, то опасность уже минуется и онъ безпрепятственно успеетъ вступить въ Оренбургъ. Утромъ Чернышевъ пришелъ къ Сакмарѣ и при урочищѣ Маякѣ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга, началъ переправляться по льду. Съ нимъ было тысяча пятьсотъ солдатъ и казаковъ, пятьсотъ Калмыковъ и двѣнадцать пушекъ. Капитанъ Ружевскій переправился первый съ артиллеріей и легкимъ войскомъ; онъ тотчасъ, взявъ съ собою трехъ казаковъ, отправился въ Оренбургъ и явился къ Губернатору съ извѣстіемъ о прибытіи Чернышева. — Въ самое сіе время въ Оренбургъ слышали пушечную пальбу, которая черезъ четверть часа и умолкла.... Нѣсколько времени спустя, Рейнсдорпъ получилъ извѣстіе, что весь отрядъ Чернышева взятъ и ведется въ лагерь Пугачева.

Чернышевъ былъ обманутъ Падуровымъ, который привелъ его прямо къ Пугачеву. Мятежники вдругъ на него бросились и овладѣли артиллеріей. Казаки и Калмыки измѣнили. Нѣхота, утомленная стужею, голодомъ и ночнымъ переходомъ, не могла сопротивляться. Все было захвачено. Пугачевъ повѣсилъ Чернышева, тридцать шесть офицеровъ, одну Прапорщицу и Калмыцкаго Полковника ²⁰⁾, оставшагося вѣрнымъ своему несчастному начальнику.

Въ то же самое время Бригадиръ Корфъ вступалъ въ Оренбургъ съ двумя тысячами четырьмястами человекъ войска и съ двадцатью орудіями. Пугачевъ напалъ и на него, но былъ отраженъ городскими казаками.

Оренбургское начальство казалось обезумленнымъ отъ ужаса. 14 Ноября Рейнсдорпъ, не подавъ наканунѣ никакой помощи отряду несчастнаго Чернышева, вздумалъ сдѣлать сильную вылазку. Все войско, бывшее въ городѣ (включая тутъ же и вновь прибывшій отрядъ), было выведено въ поле, подъ предводитель-

ствомъ Оберъ-Команданта. Бунтовщики, вѣрныя своей системѣ, сражались издали и вразсыльную, производя безпрестанный огонь изъ многочисленныхъ своихъ орудій. Изнуренная городская конница не могла имѣть и надежды на успѣхъ. Валленштернъ принужденъ былъ составить карре и отступитъ, потерявъ тридцать два человека ²¹). Въ тотъ же день Маіоръ Варнстедъ, отряженный Каромъ на ново-Московскую дорогу, встрѣченъ былъ сильнымъ отрядомъ Пугачева и поспѣшно отступилъ, потерявъ до двухъ сотъ человѣкъ убитыми.

Получивъ извѣстіе о взятіи Чернышева, Каръ совершенно упалъ духомъ и думалъ уже не о побѣдѣ надъ презрѣннымъ бунтовщикомъ, но о собственной безопасности. Онъ донесъ обо всемъ Военной Коллегіи, самовольно отказался отъ начальства, подъ предлогомъ болѣзни, далъ нѣсколько умныхъ совѣтовъ на счетъ образа дѣйствій противу Пугачева и, оставя свое войско на попеченіе Фрейману, уѣхалъ въ Москву, гдѣ появленіе его произвело общій ропотъ. Императрица, строгимъ указомъ, повелѣла его исключить изъ службы ²²). Съ того времени жилъ онъ въ своей деревнѣ, гдѣ и умеръ въ началѣ царствованія Императора Александра.

Императрица видѣла необходимость взять сильныя мѣры противъ возрастающаго зла. Она искала надежнаго военачальника и выбрала Генералъ-Аннефа Бибикова. — Александръ Ильичъ Бибиковъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ Екатерининскихъ временъ, столь богатыхъ людьми знаменитыми. Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ успѣлъ уже отличиться на поприщѣ войны и гражданственности. Онъ служилъ съ честію въ Семилѣтнюю войну и обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго. Важныя препорученія были на него возлагаемы: въ 1763 году, посланъ онъ былъ въ Казань, для усмиренія взбунтовавшихся заводскихъ крестьянъ. Твердостію и благоразумною кротостію скоро возстановилъ онъ порядокъ. Въ 1766 году, когда составлялась Коммиссія новаго Уложенія, онъ председательствовалъ къ Костромѣ на выборахъ, самъ былъ избранъ Депутатомъ и потомъ назначенъ въ Предводители всего Собранія. Въ 1771 году, онъ

назначенъ былъ, на мѣсто Генераль-Поручика Веймарна, Главно-командующимъ въ Польшу, гдѣ въ скоромъ времени успѣлъ не только устроить упущенныя дѣла, но и пріобрѣсти любовь и довѣренность побѣжденныхъ.

Въ эпоху, нами описываемую, находился онъ въ Петербургѣ. Сдавъ недавно главное начальство надъ завоеванною Польшею Генераль-Поручику Романіусу, онъ готовился ѣхать въ Турцію, служить при графѣ Румянцовѣ. Бибиновъ былъ холодно принятъ Императрицею, дотолѣ всегда къ нему благосклонною. Можетъ быть, она была недовольна нескромными словами, вынужденными у него досадою; ибо, усердный на дѣлѣ и душею преданный Государынѣ, Бибиновъ былъ брюзгливъ и смѣлъ въ своихъ сужденіяхъ. Но Екатерина умѣла властвовать надъ своими предубѣжденіями. Она подошла къ нему, на придворномъ балѣ, съ прежнею ласковой улыбкой и, милостиво съ нимъ разговаривая, объявила ему новое его назначеніе. Бибиновъ отвѣчалъ, что онъ посвятилъ себя на службу отечеству, и тутъ же привелъ слова престонародной пѣсни, примѣнивъ ихъ къ своему положенію:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!
Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;
А не надо, сарафанъ, и подъ лавкой лежишь.

Онъ безотговорочно принялъ на себя многотрудную должность и 9 Декабря отправился изъ Петербурга.

Пріѣхавъ въ Москву, Бибиновъ нашелъ старую столицу въ страхѣ и уныніи. Жители, недавніе свидѣтели бунта и чумы, трепетали въ ожиданіи новаго бѣдствія. Множество дворянъ бѣжало въ Москву изъ губерній, уже разоряемыхъ Пугачевымъ или угрожаемыхъ возмущеніемъ. Холопья, ими навезенные, распускали по площадямъ вѣсти о вольности и объ истребленіи господъ. Многочисленная Московская чернь, пьянствуя и шатаясь по улицамъ, съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидала Пугачева. Жители приняли Бибинова съ восторгомъ, доказывавшимъ, въ какой опасности полагали себя. Онъ оставилъ Москву, спѣша оправдать ея надежды.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія мятежниковъ. — Маіоръ Заевъ. — Взятіе Ильинской крѣпости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояніе Оренбурга. — Осада Яицкаго городка. — Сраженіе подъ Еердою. — Бибиновъ въ Казани. — Екатерина II, помѣщица Казанская. — Мифіе Европы. — Вольтеръ. — Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева.

Разбитіе Кара и Фреймана, гибель Чернышева и неудачныя вылазки Валленштерна и Корфа увеличили въ мятежникахъ дерзость и самонадѣянность. Они кипулись во все стороны, разоряя селенія, города, возмущая народъ, и нигдѣ не находили сопротивленія. Торновъ съ шестьюстами человекъ взбунтовалъ и ограбилъ всю Нагайбацкую область. Чика, между тѣмъ, подступилъ подъ Уфу съ десяти-тысячнымъ отрядомъ и осадилъ ее въ концѣ Ноября. Городъ не имѣлъ укрѣпленій, подобныхъ Оренбургскимъ; однакожъ, Комендантъ Мясоѣдовъ и дворяне, искавшіе въ немъ убѣжища, рѣшились обороняться. Чика, не отваживаясь на сильныя нападенія, остановился въ селѣ Чесноковѣ, въ десяти верстахъ отъ Уфы, взбунтовалъ окрестныя деревни, большею частію Башкирскія, и отрѣзалъ городъ отъ всякаго сообщенія. Ульяновъ, Давыдовъ и Бѣлобородовъ дѣйствовали между Уфою и Казанью. Между тѣмъ, Пугачевъ послалъ Хлопушу съ пятьюстами человекъ и шестью пушками взять крѣпость Ильинскую и Верхне-Озерную, къ востоку отъ Оренбурга. Для защиты сей стороны отряжены были, Сибирскимъ Губернаторомъ Чичеринымъ, Генералъ-Поручикъ Декалонгъ и Генералъ-Маіоръ Станиславскій ¹⁾. Первый прикрывалъ границы Сибирскія; послѣдній находился въ Орской ²⁾ крѣпости, дѣйствуя нерѣшительно, теряя бодрость при малѣйшей опасности и подъ различными предлогами отказываясь отъ исполненія своего долга.

Хлопуша взялъ Ильинскую, на приступѣ заколовъ Коменданта, Поручика Лопатина, но пощадилъ офицеровъ и не разорилъ даже крѣпости. Онъ пошелъ на Верхне-Озерную. Комендантъ, Под-

полковникъ Демаринъ, отразилъ его нападеніе. Узнавъ о томъ, Пугачевъ самъ поспѣшилъ на помощь Хлопуши и, соединясь съ нимъ 26 Ноября утромъ, подступилъ тотъ же часъ къ крѣпости. Цѣлый день пальба не умолкала. Нѣсколько разъ мятежники съшась ударили въ коня, но всегда были опрокинуты. Вечеромъ Пугачевъ отступилъ въ Банкирекую деревню, за двенадцать верстъ отъ Верхне-Озерной. Тутъ узналъ онъ, что съ Сибирской линіи идутъ три роты, отряженные Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ. Онъ пошелъ пересѣчь имъ дорогу.

Маіоръ Заевъ, начальствовавшій симъ отрядомъ, успѣлъ, однако, занять Ильинскую (27 Ноября). Крѣпость, оставленная Хлопушею, не была имъ выжжена. Жители не были выведены. Между ними находилось нѣсколько плѣнныхъ конфедератовъ. Стѣны и нѣкоторыя избы были повреждены. Войско все было взято, кромѣ одного сержанта и раненаго офицера. Анбаръ былъ отворенъ. Нѣсколько четвертей муки и сухарей валялись на дворѣ. Одна пушка брошена была въ воротахъ. Заевъ наскоро сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, разставилъ по тремъ бастіонамъ три пушки, бывшія въ его отрядѣ (на четвертый не достало); также учредилъ караулы и разъѣзды и сталъ ожидать непріятеля.

На другой день въ сумерки Пугачевъ явился передъ крѣпостью. Мятежники приблизились и, разъѣзжая около нея, кричали часовымъ: «Не стрѣляйте и выходите вонъ: здѣсь Государь.» По нихъ выстрѣлили изъ пушки. Убило ядромъ одну лошадь. Мятежники скрылись и черезъ часъ показались изъ-за горы, скача вразсыпную, подъ предводительствомъ самого Пугачева. Ихъ отогнали пушками. Солдаты и плѣнные Поляки (особливо послѣдніе) съ жаромъ просились на вылазку; но Заевъ не согласился, опасаясь отъ нихъ измѣны. «Оставайтесь здѣсь и защищайтесь» — сказалъ онъ имъ — «а я отъ Генерала выходить на вылазку повелѣнія не имѣю.»

29 Пугачевъ подступилъ опять, везя двѣ пушки на санихъ и передъ ними подвигая нѣсколько возовъ сѣна. Онъ кинулся къ бастіону, на которомъ не было пушки. Заевъ поспѣшилъ поста-

вить тамъ двѣ ; но прежде , нежели успѣли ихъ перетащить , мятежники разбили ядрами деревянный бастионъ , спѣшась , бросились и доломали его и съ обычнымъ воплемъ ворвались въ крѣпость. Солдаты разстроились и побѣжали. Заевъ , почти всѣ офицеры и двѣсти рядовыхъ были убиты. Остальныхъ погнали въ ближнюю Татарскую деревню. Плѣнные солдаты приведены были противъ заряженной пушки. Пугачевъ , въ красномъ казакомъ платьѣ , пріѣхалъ верхомъ , въ сопровожденіи Хлопуши. При его появленіи солдаты поставлены были на колѣна. Онъ сказалъ имъ : *Прощаетъ васъ Богъ и я , вашъ Государь Петръ III, Императоръ. Вставайте !* Потомъ велѣлъ оборотить пушку и выпалить въ степь. Ему представили Капитана Камешкова и Прапорщика Воропова. Исторія должна сохранить сіи смиренныя имена. *Зачѣмъ вы шли на меня , на вашего Государя ?* спросилъ побѣдитель — «Ты намъ не Государь» , отвѣчали плѣнники : «у насъ въ Россіи Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Государь Цесаревичъ Павелъ Петровичъ ; а ты воръ и самозванецъ.» Они тутъ же были повѣшены. — Потомъ привели Капитана Башарина. Пугачевъ , не сказавъ уже ему ни слова , велѣлъ было вѣшать и его. Но взятые въ плѣнъ солдаты стали за него просить. *Если онъ былъ до васъ добръ ,* сказалъ самозванецъ , *то я его прощаю.* И велѣлъ его , такъ же , какъ и солдатъ , остричь по-казацки , а раненыхъ отвезти въ крѣпость. Казаки , бывшіе въ отрядѣ , были приняты мятежниками , какъ товарищи. На вопросъ , зачѣмъ они тотчасъ не присоединились къ осаждающимъ , они отвѣчали , что боялись солдатъ.

Отъ Пльинской Пугачевъ опять обратился къ Верхне-Озерной. Ему непременно хотѣлось ее взять , тѣмъ болѣе , что въ ней находилась жена Бригадира Корфа. Онъ грозился ее повѣсить , злобясь на ея мужа , который думалъ обмануть его лживыми переговорами ⁵⁾.

30 Ноября , онъ снова окружилъ крѣпость и цѣлый день стрѣлялъ по ней изъ пушекъ , покушаясь на приступъ , то съ той , то съ другой стороны. Демаринъ , для ободренія своихъ , цѣлый день стоялъ на валу , самъ заряжая пушку. Пугачевъ отступилъ и хо-

тѣль идти противу Станиславскаго, но, перехвативъ Оренбургскую почту, раздумалъ и возвратился въ Бердскую слободу.

Во время его отсутствія, Рейнсдорпъ хотѣлъ сдѣлать вылазку, и 30, ночью, войско выступило было изъ города; но лошади, изнуренныя безкормицей, падали и дохли подъ тяжестью артиллеріи, а нѣсколько казаковъ бѣжало. Валленштернъ принужденъ былъ возвратиться.

Въ Оренбургѣ начиналъ оказываться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Рейнсдорпъ требовалъ оныхъ отъ Декалонга и Станиславскаго. Оба отговаривались. Онъ ежечасно ожидалъ прибытія новаго войска и не получалъ о немъ никакого извѣстія, будучи отрѣзанъ отъсюду, кромѣ Сибири и Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Для поимки языка, высылалъ онъ иногда до тысячи человѣкъ, и то нерѣдко безъ успѣха. Вздумалъ онъ, по совѣту Тимашева, разставить капканы около вала и, какъ волковъ, ловить мятежниковъ, разбѣгающихся ночью близъ города. Сами осажденные смѣялись надъ сею военной хитростію, хотя имъ было не до смѣха; а Падуровъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, язвительно упрекалъ Губернатора его неудачной выдумкой, предрекая ему гибель и насмѣшливо совѣтуя покориться самозванцу ⁴⁾.

Яицкой городокъ, сіе первое гнѣздо бунта, долго не выходилъ изъ повиновенія, уstraшенный войскомъ Симонова. Наконецъ частыя пересылки съ бунтовщиками и ложные слухи о взятіи Оренбурга ободрили приверженцевъ Пугачева. Казаки, отряжаемые Симоновымъ изъ города для содержанія карауловъ или для поимки возмутителей, подсылаемыхъ изъ Бердской слободы, начали явно оказывать неповиновеніе, освобождать схваченныхъ бунтовщиковъ, вязать вѣрныхъ Старшинъ и перебѣгать въ лагерь къ самозванцу. Разнесся слухъ о приближеніи мятежнскаго отряда. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря, старшина Мостовщиковъ выступилъ противу него. Черезъ нѣсколько часовъ трое изъ бывшихъ съ нимъ казаковъ прискакали въ крѣпость и объявили, что Мостовщиковъ въ семи верстахъ отъ города былъ окруженъ и захваченъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Смятеніе въ городѣ было велико. Симоновъ оробѣлъ; къ счастью,

въ крѣпости находился Капитанъ Крыловъ , человекъ рѣшительный и благоразумный. Онъ въ первую минуту безпорядка принялъ начальство надъ гарнизономъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія. 31 Декабря , отрядъ мятежниковъ , подъ предводительствомъ Толкачева , вошелъ въ городъ. Жители приняли его съ восторгомъ и тутъ же , вооружась чѣмъ ни попало , съ нимъ соединились , бросились къ крѣпости изъ всѣхъ переулковъ , застрѣли въ высокія избы и начали стрѣлять изъ оконекъ. Выстрѣлы , говоритъ одинъ свидѣтель , сыпались подобно дробѣ , битой десятию барабанщиками. Въ крѣпости падали не только люди , стоявшіе на виду , но и тѣ , которые на минуту приподымались изъ-за заплотовъ. Мятежники , безопасные въ десяти саженьяхъ отъ крѣпости и болынею частію *гулебщики* (охотники) , попадали даже въ щели , изъ которыхъ стрѣляли осажденные. Симоновъ и Крыловъ хотѣли зажечь ближайшіе дома. Но бомбы падали въ снѣгъ и угасали или тотчасъ были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконецъ трое рядовыхъ вызвались зажечь ближайшій дворъ , что имъ и удалось. Пожаръ быстро распространился. Мятежники выбѣжали ; изъ крѣпости начали по нимъ стрѣлять изъ пушекъ ; они удалились , унося убитыхъ и раненыхъ. Къ вечеру ободренный гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и успѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.

Въ крѣпости находилось до тысячи гарнизонныхъ солдатъ и послушныхъ , довольно количество пороху , но мало съѣстныхъ припасовъ. Мятежники осадили крѣпость , завалили бревнами обгорѣлую площадь и ведущіе къ ней улицы и переулки ; за строеніями взвели до шестнадцати батарей ; въ избахъ , подверженныхъ выстрѣламъ , подѣлали двойныя стѣны , засыпавъ промежутки землею , и начали вести подкопы. Осажденные старались только отдалить непріятеля , очищая площадь и нападая на укрѣпленныя избы. Сія опасныя вылазки производились ежедневно , иногда два раза въ день , и всегда съ успѣхомъ : солдаты были остервенѣны , а послушные не могли ожидать пощады отъ мятежниковъ.

Положеніе Оренбурга становилось ужаснымъ. У жителей отобрали муку и крупу и стали имъ производить ежедневную раздачу. Лошадей давно уже кормили хворостомъ. Большая часть ихъ пала и употреблена была въ пищу. Голодь увеличивался. Куль муки продавался (и то самымъ тайнымъ образомъ) за двадцать пять рублей. По предложенію Рычкова (Академика, находившагося въ то время въ Оренбургѣ), стали жарить бычачьи и лошадиныя кожи и, мелко изрубивъ, мѣшать въ хлѣбы. Произшли болѣзни. Ропотъ становился громче. Опасались мятежа.

Въ сей крайности Рейнсдорпъ рѣшился еще разъ попробовать счастья оружія, и 13 Января, всѣ войска, находившіеся въ Оренбургѣ, выступили изъ города тремя колоннами, подъ предводительствомъ Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимняго утра, глубина снѣга и изнуреніе лошадей препятствовали дружному содѣйствію войскъ. Наумовъ первый прибылъ къ назначенному мѣсту. Мятежники увидѣли его и успѣли сдѣлать свои распоряженія. Валленштернъ, долженствовавшій занять высоты у дороги изъ Берды къ Каргаѣ, былъ предупрежденъ. Корфъ былъ встрѣченъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ; толпы мятежниковъ начали заѣзжать въ тылъ обѣимъ колоннамъ. Казаки, оставленные въ резервъ, бѣжали отъ нихъ и, прискакавъ къ колоннѣ Валленштерна, произвели общій безпорядокъ. Онъ очутился между трехъ огней; отрядъ его смѣшался. Валленштернъ отступилъ; Корфъ ему послѣдовалъ; Наумовъ, сначала дѣйствовавшій довольно удачно, страшась быть отрѣзаннымъ, кинулся за ними. Все войско бѣжало въ безпорядкѣ до самаго Оренбурга, потерявъ до четырехсотъ убитыми и ранеными и оставя пятнадцать орудій въ рукахъ разбойниковъ. Послѣ сей неудачи, Рейнсдорпъ уже не осмѣлился дѣйствовать наступательно и подъ защитою стѣнъ и пушекъ сталъ ожидать своего освобожденія.

Бибиковъ прибылъ въ Казань 25 Декабря. Въ городѣ не нашелъ онъ ни Губернатора, ни главныхъ чиновниковъ. Большая часть дворянъ и купцовъ бѣжала въ губерніи еще безопасныя. Брантъ былъ въ Козмодемьянскѣ. Приѣздъ Бибикова оживилъ

унывшій городъ ; выѣхавшіе жители стали возвращаться. 1 Января 1774 года , послѣ молебствія и слова , говореннаго Казанскимъ Архіереемъ Веніаминомъ , Бибииковъ собралъ у себя дворянство и произнесъ умную и сильную рѣчь , въ которой , изобразивъ настоящее бѣдствіе и попеченія Правительства о пресѣченіи онаго , обратился къ сословію , которое вмѣстѣ съ Правительствомъ обречено было на гибель крамолою , и требовалъ содѣйствія отъ его усердія къ отечеству и вѣрности къ престолу. Рѣчь сія произвела глубокое впечатлѣніе. Собраніе тутъ же положило на свой счетъ составить и вооружить конное войско , поставя съ двухсотъ душъ одного рекрута. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ , родственникъ Бибиикова , былъ избранъ въ начальники легіона. Дворянство Симбирское, Свіяжское и Пензенское послѣдовало сему примѣру : были составлены еще два конныхъ отряда и поручены начальству Маіоровъ Гладкова и Чемесова и Капитана Матюшина. Казанскій Магистратъ также вооружилъ на свое иждивеніе одинъ эскадронъ гусаръ.

Императрица изъявила Казанскому дворянству Монаршее благоволеніе , милость и покровительство и въ особомъ письмѣ къ Бибиикову , именуя себя Казанскою Помѣщицею , вызывалась принять участіе въ мѣрахъ , предпринимаемыхъ общими силами. Дворянскій Предводитель Макаровъ отвѣчалъ Императрицѣ рѣчью , сочиненною Гвардіи Подпоручикомъ Державинымъ , находившимся тогда при Главнокомандующемъ ^{в)}.

Бибииковъ , стараясь ободрить окружавшихъ его жителей и подчиненныхъ , казался равнодушнымъ и веселымъ ; но безпокойство , досада и нетерпѣніе терзали его. Въ письмахъ къ графу Чернышеву, Фонъ-Визину и своимъ родственникамъ , онъ живо изображаетъ затруднительность своего положенія. 30 Декабря, писалъ онъ своей женѣ : «Навѣдавшись о всѣхъ обстоятельствахъ , дѣла здѣсь нашель прескверны , такъ что и описать , буде бѣ хотѣлъ , не могу ; вдругъ себя увидѣлъ гораздо въ худшихъ обстоятельствахъ и заботѣ , нежели какъ сначала въ Польнѣ со мною было. Пищу день и ночь , пера изъ рукъ не выпускаю ; дѣлаю все возможное и прошу Господа о помощи. Онъ

единъ исправить можетъ Своею милостію. Правда, позднеенько хватились. Войска мои прибывать начали вчера; баталіонъ гренадеръ и два эскадрона гусаръ, что я велѣлъ везти на почтѣ, прибыли. Но къ утушенію заразы сего очень мало, а зло таково, что похоже (помнишь) на Петербургской пожаръ, какъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ горѣло, и какъ было поспѣвать всюду трудно. Со всеѣмъ тѣмъ, съ надеждою на Бога, буду дѣлать, что только въ моей возможности будетъ. Бѣдный старикъ Губернаторъ, Брантъ, такъ замученъ, что насилу уже таскается. Отдастъ Богу отвѣтъ въ пролитой крови и погибели множества людей невинныхъ, кто скоростію перепакостилъ здѣшнія дѣла и обнажилъ отъ войскъ. Впрочемъ, я здоровъ; только пить, ни ѣсть не хочется, и сахарныя яства на умъ нейдутъ. Зло велико, преужасно. Батюшку, милостиваго государя, прошу о родительскихъ молитвахъ, а праведную ⁶⁾ Евпраксию нерѣдко поминую. Ухъ! дурно.»

Въ самомъ дѣлѣ, положеніе дѣлъ было ужасно. Общее возмущеніе Башкирцевъ, Калмыковъ и другихъ народовъ, разсѣянныхъ по тамошнему краю, отвсюду пресѣкало сообщеніе. Войско было малочисленно и ненадежно. Начальники оставляли свои мѣста и бѣжали, завидя Башкирца съ сайдакомъ или заводскаго мужика съ дубиной ⁷⁾. Зима усугубила затрудненія. Степи покрыты были глубокимъ снѣгомъ ⁸⁾. Невозможно было двинуться впередъ, не запасшись не только хлѣбомъ, но и дровами ⁹⁾. Селенія были пусты; главные города въ осадѣ, другіе заняты шайками бунтовщиковъ; заводы разграблены и выжжены; чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала. Войска, посланные изъ всѣхъ концовъ государства, подвигались медленно. Зло, ничѣмъ не прегражденное, разливалось быстро и широко. Отъ Илецкаго городка до Гурьева, Яицкіе Казаки бунтовали. Губерніи Казанская, Нижегородская и Астраханская ¹⁰⁾ были наполнены шайками разбойниковъ; пламя могло ворваться въ самую Сибирь; въ Пермь начинались безпокойства; Екатеринбургъ былъ въ опасности. Киргизъ-Кайсаки, пользуясь отсутствіемъ войскъ, начали переходить черезъ открытую границу, грабить хутора, отгонять

скотъ, захватывать жителей ¹¹⁾). Закубанскіе народы шевелились, возбуждаемые Турціею; даже нѣкоторые изъ Европейскихъ Державъ думали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ находилась тогда Россія ¹²⁾).

Винovníкъ сего ужаснаго смятенія привлекалъ общее вниманіе. Въ Европѣ принимали Пугачева за орудіе Турецкой политики. Вольтеръ, тогдашній представитель господствующихъ мнѣній, писалъ ЕКАТЕРИНѢ: *C'est apparemment le Chevalier de Tott qui a fait jouer cette farce, mais nous ne sommes plus au tems de Demetrius, et telle pièce de théâtre qui réussissait il y a deux cents ans, est sifflée aujourd'hui*. Императрица, досадуя на сплетни Европейскія, отвѣчала Вольтеру съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ: *Monsieur, les gazettes seules font beaucoup de bruit du brigand Pougatschef lequel n'est en relation directe, ni indirecte avec Mr de Tott. Je fais autant de cas des canons fondus par l'un, que des entreprises de l'autre. Mr de Pougatchef et Mr de Tott ont cependant cela de commun, que le premier file tous les jours sa corde de chanvre et que le second s'expose à chaque instant au cordon de soie ¹³⁾*.

Несмотря на свое презрѣніе къ разбойнику, Императрица не упускала ни одного средства образумить ослѣпленную чернь. Разосланы были всюду увѣщательные манифесты; обѣщано десять тысячъ рублей за поимку самозванца. Особенно опасались сношеній Яика съ Дономъ. Атаманъ Ефремовъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ Семенъ Сулинъ. Послано въ Черкасскъ повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачева, а семейство его, *безо всякаго оскорбленія*, отправить въ Казань, для уличенія самозванца въ случаѣ поимки его. Донское начальство въ точности исполнило слова Высочайшаго указа: домъ Пугачева, находившійся въ Зимовейской станицѣ, былъ за годъ предъ симъ проданъ его женою, пришедшею въ крайнюю бѣдность, и уже сломанъ и перенесенъ на чужой дворъ. Его перевезли на прежнее мѣсто и въ присутствіи духовенства и всей станицы сожгли. Палачи развѣяли пепелъ на вѣтеръ, дворъ окопали и огородили, оставя навѣки въ запустѣніи, какъ мѣсто проклятое. Начальство,

отъ имени всѣхъ Зимовейскихъ казаковъ, просило дозволенія перенести ихъ станицу на другое мѣсто, *хотя бы и менѣе выгодное*. Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердія и только переименовала Зимовейскую станицу въ Потемкинскую, покрывъ мрачныя воспоминанія о мятежницѣ славою имени новаго, уже любезнаго ей и отечеству. Жена Пугачева, сынъ и двѣ дочери (всѣ трое малолѣтныя) были отосланы въ Казань, куда отпавленъ и родной его братъ, служившій казакъ во второй арміи. Между тѣмъ, отобранны слѣдующія подробныя свѣдѣнія о злодѣѣ, колебавшемъ государство ¹⁴⁾.

Емельянъ Пугачевъ, Зимовейской станицы служилый Казакъ, былъ сынъ Ивана Михайлова, умершаго въ давнѣхъ годахъ. Онъ былъ сорока лѣтъ отъ роду, росту средняго, смугль и худощавъ; волосы имѣлъ темнорусые, бороду черную, небольшую и клиномъ. Верхній зубъ былъ вышнѣе еще въ ребячествѣ, въ кулачномъ бою. На лѣвомъ виску имѣлъ онъ бѣлое пятно, а на обѣихъ грудяхъ знаки, оставшіеся послѣ болѣзни, называемой черною немочью ¹⁵⁾. Онъ не зналъ грамотъ и крестился по раскольничьи. Лѣтъ тому десять, женился онъ на казачкѣ Софьѣ Педюжиной, отъ которой имѣлъ пятерыхъ дѣтей. Въ 1770 году былъ онъ на службѣ во второй арміи, находился при взятіи Бендеръ и черезъ годъ отпущенъ на Донъ, по причинѣ болѣзни. Онъ ѣздилъ для излеченія въ Черкасскъ. По его возвращеніи на родину, Зимовейской Атаманъ спрашивалъ его на станичномъ сборѣ, откуда взялъ онъ карюю лошадь, на которой пріѣхалъ домой. Пугачевъ отвѣчалъ, что купилъ ее въ Таганрогѣ; но казаки, зная его безпутную жизнь, не повѣрили и послали его взять тому письменное свидѣтельство. Пугачевъ уѣхалъ. Между тѣмъ, узнали, что онъ подговаривалъ нѣкоторыхъ казаковъ, поселенныхъ подъ Таганрогомъ, бѣжать за Кубань. Положено было отдать Пугачева въ руки Правительству. Возвратясь въ Декабрѣ мѣсяцъ, онъ скрывался на своемъ хуторѣ, гдѣ и былъ пойманъ, но успѣлъ убѣжать; скитался мѣсяца три невѣдомо гдѣ; наконецъ, въ Великомъ посту, однажды вечеромъ, пришелъ тайно къ своему дому и постучался въ окошко. Жена впустила его и дала знать

о немъ казакамъ. Пугачевъ былъ снова пойманъ и отправленъ подъ карауломъ къ сызику, Старшинѣ Макарову, въ Нижнюю Чирскую станицу, а оттуда въ Черкасскъ. Съ дороги онъ бѣжалъ опять и съ тѣхъ поръ уже на Дону не являлся. Изъ показаній самого Пугачева, въ концѣ 1772 года приведеннаго въ Канцелярію Дворцовыхъ Дѣлъ, извѣстно уже было, что послѣ своего побѣга скрывался онъ за Польской границей, въ раскольничьей слободѣ Веткѣ; потомъ взялъ паспортъ съ Добрянскаго форпоста, сказавшись выходцемъ изъ Польши, и пробрался на Яикъ, питаясь милостыней. — Всѣ сіи извѣстія были обнародованы; между тѣмъ, Правительство запретило народу толковать о Пугачевѣ, коего имя волновало чернь. Сія временная полицейская мѣра имѣла силу закона до самаго восшествія на престолъ покойнаго Государа Императора Александра, когда разрѣшено было писать и печатать о Пугачевѣ ¹⁶⁾. Донскіе престарѣлые свидѣтели тогдашняго смятенія неохотно отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряженія Бибикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Заинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Татишевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова.

Наконецъ войска, отовсюду посланныя противу Пугачева, стали приближаться къ мѣсту своего назначенія. Бибиковъ устремилъ ихъ къ Оренбургу. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, съ своимъ корпусомъ, долженъ былъ заградить Московскую дорогу, дѣйствуя отъ Казани до Оренбурга. Генераль-Маіору Мансурову ввѣрено было правое крыло, для прикрытія Самарской линіи, куда со своими отрядами слѣдовали Маіоръ Муфель и Под-

полковникъ Гриневъ. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ посланъ былъ къ Уфѣ и къ Екатеринбургъ, Декалонгъ охранялъ Сибирь и долженъ былъ отрядить Маіора Гагринна съ одною полевой командою для защиты Кунгура. Въ Малыкову посланъ былъ гвардіи Поручикъ Державинъ, для прикрытія Волги со стороны Пензы и Саратова. Успѣхъ оправдалъ сіи распоряженія. Бибиковъ сначала сомнѣвался въ духѣ своего войска. Въ одномъ изъ полковъ (во Владимірскомъ) оказались было приверженцы Пугачева. Начальникамъ городовъ, чрезъ которые полкъ проходилъ, велѣно было разослать по кабакамъ переодѣтыхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ возмутители были открыты и захвачены. Въ послѣдствіи Бибиковъ былъ доволенъ своими полками. «Дѣла мои, Богу благодареніе (писалъ онъ въ Февралѣ), идутъ часъ отъ часу лучше; войска подвигаются къ гнѣзду злодѣевъ. Что мною довольны (въ Петербургѣ), то я изъ всѣхъ, писемъ вижу; только спросили бы гуся: не забытъ ли ноги?»

Маіоръ Муфель, съ одною полевой командою, 29 Декабря приблизился къ Самарѣ, занятой наканунѣ шайкою бунтовщиковъ, и, встрѣченный ими, разбилъ и гналъ ихъ до самаго города. Тутъ они, подъ прикрытіемъ городскихъ пушекъ, думали сопротивляться. Но драгуны ударили въ палашы и въѣхали въ городъ, рубя и попирая бѣгущихъ. Въ самое сіе время, въ двухъ верстахъ отъ Самары, показались Ставропольскіе Калмыки ¹⁾, идущіе на помощь бунтовщикамъ. Они побѣжали, увидя высланную противъ нихъ конницу. Городъ былъ очищенъ. Шесть пушекъ и двѣсти плѣнныхъ достались побѣдителю. Велѣдъ за Муфелемъ вступили въ Самару Подполковникъ Гриневъ и Генераль-Маіоръ Мансуровъ. Послѣдній немедленно послалъ отрядъ къ Ставрополю, для усмиренія Калмыковъ; но они разбѣжались, и отрядъ, не выдавъ ихъ, возвратился въ Самару.

Полковникъ Бибиковъ, отряженный изъ Казани съ четырьмя гренадерскими ротами и однимъ эскадрономъ гусаръ на подкрѣпленіе Генераль-Маіора Фреймана, стоявшаго въ Бугульмѣ безъ всякаго дѣйствія, пошелъ на Занскъ, коего семидесятилѣтній Комендантъ, Капитанъ Мертвецовъ, принялъ съ честью шайку

разбойниковъ, сдавъ имъ начальство надъ городомъ. Бунтовщики укрѣпились какъ умѣли; въ пяти верстахъ отъ города, Бибиковъ услышалъ ихъ пушечную пальбу. Рогатки ихъ были сломаны, баттарей взяты, предмѣстія заняты; все бѣжало. Двадцать пять бунтовавшихъ деревень пришли въ повиновеніе. Къ Бибикову являлось въ день до четырехъ тысячъ раскаявшихся крестьянъ; имъ выдавали билеты и всѣхъ распускали по домамъ.

Державинъ, начальствуя тремя фузелерными ротами, привелъ въ повиновеніе расколыничьи селенія, находящіяся на берегахъ Пргиза, и орды племенъ, кочующихъ между Яикомъ и Волгою ²⁾. Узнавъ однажды, что множество народу собралось въ одной деревнѣ, съ намѣреніемъ идти служить у Пугачева, онъ пріѣхалъ съ двумя казаками прямо къ сборному мѣсту и потребовалъ отъ народа объясненія. Двое изъ зачинщиковъ выступили изъ толпы, объявили ему свое намѣреніе и начали къ нему приступать съ укорами и угрозами. Народъ уже готовъ былъ остервениться. Но Державинъ строго на нихъ прикрикнулъ и велѣлъ своимъ казакамъ вѣшать обоихъ зачинщиковъ. Приказъ его былъ тотчасъ исполненъ, и сборище разбѣжалось.

Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ, начальникъ дворянскаго легіона, отряженный для освобожденія Уфы, не оправдалъ общей довѣренности. «За грѣхи мои (писалъ Бибиковъ) навязался мнѣ братецъ мой А. Л., который самъ вызвался сперва командовать особливимъ detachментомъ, а теперь съ мѣста сдвинуть не могу.» Ларіоновъ оставался въ Бакалахъ безъ всякаго дѣйствія. Его неспособность заставила Главнокомандующаго послать на его мѣсто, нѣкогда раненаго при его глазахъ и уже отличившагося въ войнѣ противу конфедератовъ офицера, Подполковника Михельсона.

Князь Голицынъ принялъ начальство надъ войсками Фреймана. 22 Января перешелъ онъ чрезъ Каму. 6 Февраля соединился съ нимъ Полковникъ Бибиковъ; Мансѹровъ — 10. Войско двинулось къ Оренбургу.

Пугачевъ зналъ о приближеніи войскъ и мало о томъ заботился. Онъ надѣялся на измѣну рядовыхъ и на оплошность начальниковъ. *Попадутся сами паль въ руки*, отвѣчалъ онъ своимъ

сообщникамъ, когда настойчиво звали они его на встрѣчу приближающихся отрядовъ. Въ случаѣ жъ пораженія намѣревался онъ бѣжать, оставя свою сволочь на произволъ судьбы. Для того держалъ онъ на лучшемъ корму тридцать лошадей, выбранныхъ имъ на скачекъ. Башкирцы подозрѣвали его намѣреніе и роптали. «Ты взбунтовалъ насъ, говорили они, и хочешь насъ оставить, а тамъ насъ будутъ умирать, какъ умиряли отцевъ нашихъ.» (Казни 1740 года были у нихъ въ свѣжей памяти ³). Яицкіе же Казаки, въ случаѣ неудачи, думали предать Пугачева въ руки Правительства и тѣмъ заслужить себѣ помилованіе. Они стерегли его, какъ заложника. Бибиновъ понималъ ихъ и Пугачева, когда писалъ Фонъ-Визину слѣдующія замѣчательныя строки: «Пугачевъ не что иное, какъ чучело, которымъ играютъ воры, Яицкіе Казаки: не Пугачевъ важенъ; важно общее негодованіе ⁴).»

Пугачевъ изъ-подъ Оренбурга отлучился къ Яицкому городку. Его прибытіе оживило дѣятельность мятежниковъ. 20 Января онъ самъ предводительствовалъ достопамятнымъ приступомъ. Ночью взорвана была часть вала подъ батареею, устроенною при *Старицѣ* (прежнемъ руслѣ Яика). Мятежники, подъ дымомъ и пылью, съ крикомъ бросились къ крѣпости, заняли ровъ и, ставя лѣстницы, сѣмались взойти на валъ, но были опрокинуты и отражены. Всѣ жители, даже женщины и дѣти, покрѣпляли ихъ. Пугачевъ стоялъ во рву съ копьемъ въ рукѣ, сначала стараясь лаской возбудить ревность приступающихъ, наконецъ самъ коля бѣгущихъ. Приступъ длился девять часовъ сряду, при неумолкнутой пальбѣ и перестрѣлкѣ. Наконецъ Подпоручикъ Толстоваловъ, съ пятидесятью охотниками, сдѣлавъ вылазку, очистилъ ровъ и прогналъ бунтовщиковъ, убивъ до четырехъ сотъ человекъ и потерявъ не болѣе пятнадцати. Пугачевъ скрежеталъ. Онъ поклялся повѣсить не только Симонова и Крылова, но и все семейство послѣдняго, находившееся въ то время въ Оренбургѣ. Такимъ образомъ обреченъ былъ смерти и четырехъ лѣтній ребенокъ, въ послѣдствіи славный Крыловъ.

Пугачевъ въ Яицкомъ городкѣ увидѣлъ молодую казачку, Устинью Кузнецову, и влюбился въ нее. Онъ сталъ ее сватать.

Отецъ и мать изумились и отвѣчали ему: Помилуй, Государь! Дочь наша не княжна, не королевна; какъ ей быть за тобою? Да и какъ тебѣ жениться, когда матушка Государыня еще здравствуетъ?» Пугачевъ, однако, въ началѣ Февраля, женился на Устинѣ, наименовалъ ее Императрицей и назначилъ ей штатсъ-дамъ и фрейлинъ изъ Яицкихъ казачекъ и хотѣлъ, чтобъ на ектеніи поминали, послѣ Государя Петра Ѳеодоровича, супругу его Государыню Устинью Петровну. Попы его не согласились, сказывая, что не получали на то разрѣшенія отъ Синода. Отказъ ихъ огорчилъ Пугачева; но онъ не настаивалъ въ своемъ требованіи. Жена его оставалась въ Яицкомъ городѣ, и онъ ѣздилъ къ ней каждую недѣлю. Его присутствіе ознаменовано было всегда новыми покушеніями на крѣпость. Осажденные, съ своей стороны, не теряли бодрости. Ихъ пальба не умолкала, вылазки не прекращались.

19 Февраля ночью, прибѣжалъ изъ города въ крѣпость *малолѣтокъ* ^{в)} и объявилъ, что съ прошедшаго дня подведенъ подъ колокольню подкопъ, куда и положено двадцать пудъ пороху, и что Пугачевъ назначалъ того же числа напасть на крѣпость. Извѣтъ показался невѣроятнымъ. Симоновъ полагалъ, что малолѣтокъ былъ подосланъ нарочно для посеянія пустаго страха. Осажденные вели контрмину и не слышали никакой земляной работы: двадцатью пудами пороху мудрено взорвать было шести-ярусную, высокую колокольню. Однако же, какъ подъ нею сохранялся весь пороховой запасъ (что могли знать и мятежники), то и успѣли оный убрать, разобрали кирпичный полъ и начали вести контрмину. Гарнизонъ приготовился; ожидали взрыва и приступа. Не прошло и двухъ часовъ, какъ вдругъ подкопъ былъ приведенъ въ дѣйство; колокольня тихо зашаталась. Нижняя палата развалилась, и верхніе шесть ярусовъ осѣли, подавивъ нѣсколькихъ людей, находившихся близъ колокольни. Камни, не бывъ разметаны, свалились въ груды. Бывшіе же въ самомъ верхнемъ ярусѣ шесть часовыхъ при пушкѣ свалились оттолбъ живы; а одинъ изъ нихъ, въ то время спавшій, опустился не только безъ всякаго вреда, но даже не проснувшись.

Еще колокольня валилась, какъ уже изъ крѣпости загремѣли пушки; гарнизонъ, стоявшій въ ружьѣ, тотчасъ занялъ развалины колокольни и поставилъ тамъ батарею. Мятежники, не ожидавшіе таковой встрѣчи, остановились въ недоумѣніи. Чрезъ нѣсколько минутъ они подняли свой обычный визгъ; но никто не шелъ впередъ. Напрасно предводители кричали: «на сломъ, на сломъ, Атаманы молодцы!» Приступу не было; визгъ продолжался до зари, и бунтовщики разошлись, ропща на Пугачева, общавшаго, что, при взрывѣ колокольни, на крѣпость упадетъ каменный градъ и передавитъ весь гарнизонъ.

На другой день Пугачевъ получилъ изъ-подъ Оренбурга извѣстіе о приближеніи князя Голицына и поспѣшно уѣхалъ въ Берду, взявъ съ собою пятьсотъ человѣкъ конницы и до полуторы тысячи подводъ. Сія вѣсть дошла и до осажденныхъ. Они предались радости, рассчитывая, что помощь приспѣетъ къ нимъ чрезъ двѣ недѣли. Но минута ихъ освобожденія была еще далека.

Во время частыхъ отлучекъ Пугачева, Шигаевъ, Падуровъ и Хлопуша управляли осадой Оренбурга. Хлопуша, пользуясь его отсутствіемъ, вздумалъ овладѣть Плецкою Защитой⁶⁾ (гдѣ добывается каменная соль) и, въ концѣ Февраля, взявъ съ собой четыреста человѣкъ, напалъ на оную. Защита была взята при помощи тамошнихъ ссыльныхъ работниковъ, между коими находилось и семейство Хлопуши. Казенное имущество было разграблено; офицеры перебиты, кромѣ одного, пощаженнаго по просьбѣ работниковъ; колодники присоединены къ шайкѣ мятежниковъ. Пугачевъ, возвратясь въ Берду, негодовалъ на своеволие смѣлаго каторжника и укорялъ его за разореніе Защиты, какъ за ущербъ государственной казнѣ. Пугачевъ выступилъ противъ Князя Голицына съ десятью тысячами отборнаго войска, оставя подъ Оренбургомъ Шигаева съ двумя тысячами. Наканунъ велѣлъ онъ тайно задавить одного изъ вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, Дмитрія Лысова. Нѣсколько дней предъ тѣмъ, они ѣхали вмѣстѣ изъ Кургала въ Берду, будучи оба пьяны, и дорогою поссорились. Лысовъ наскочилъ сзади на Пугачева и ударилъ его копьемъ. Пугачевъ упалъ съ лошади; но панцырь, который всег-

да послалъ онъ подъ платьемъ , спастъ его жизнь. Ихъ помирили товарищи, и Пугачевъ пилъ еще съ Лысовымъ за нѣсколько часовъ до его смерти.

Пугачевъ занялъ крѣпости Тоцкую и Сорочинскую ⁷⁾ и съ обыкновенною дерзостію , ночью , въ сильный буранъ, напалъ на передовые отряды Голицына , но былъ отраженъ Маіорами Пушкинымъ и Елагинымъ. Въ семъ сраженіи убитъ храбрый Елагинъ. Въ самое сіе время Мансуровъ соединился съ княземъ Голицынымъ. Пугачевъ отступилъ къ Новосергіевской ⁸⁾, не успѣвъ сжечь крѣпостей , имъ оставленныхъ. Голицынъ , оставя въ Сорочинской свои запасы подъ прикрытіемъ четырехъ сотъ человѣкъ , при осьми пушкахъ , черезъ два дня пошелъ далѣе. Пугачевъ сдѣлалъ движеніе на Шлецкой городокъ и , вдругъ поворота къ Татищевой , въ ней засѣлъ и сталъ тамъ укрѣпляться. Голицынъ послалъ было къ Шлецкому городку Подполковника Бедрягу съ тремя эскадронами конницы , подкрѣпляемой пѣхотою и пушками , а самъ пошелъ прямо на Переволоцкую ⁹⁾ (куда возвратился и Бедряга) ; оттуда , оставя обозъ подъ прикрытіемъ одного баталіона при Подполковникѣ Гриневѣ , 22 Марта подступилъ подъ Татищеву.

Крѣпость , въ прошедшемъ году взятая и выжженная Пугачевымъ , была уже имъ исправлена. Сгорѣвшія деревянныя укрѣпленія были замѣнены снѣговыми. Распоряженія Пугачева удивили князя Голицына , не ожидавшаго отъ него такихъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ. Голицынъ сначала отрядилъ триста человѣкъ для высмотрѣнія непріятеля ¹⁰⁾. Мятежники , притаясь , подпустили ихъ къ самой крѣпости и вдругъ сдѣлали сильную вылазку , но были удержаны двумя эскадронами , подкрѣплявшими первыхъ. Полковникъ Бибиковъ тотъ же часъ послалъ егерей , которые , бѣгая на лыжахъ по глубокому снѣгу , заняли всѣ выгодныя высоты. Голицынъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны , сталъ приближаться и открылъ огонь , на который изъ крѣпости отвѣчали столь же сильно. Пальба продолжалась три часа. Голицынъ увидѣлъ , что однѣми пушками одолѣть было невозможно , и велѣлъ Генералу Фрейману съ лѣвою колонною идти на приступъ. Пугачевъ вы-

ставилъ противъ него семь пушекъ. Фрейманъ ихъ отпаялъ и бросился на оледенѣлый валъ. Мятежники защищались отчаянно, но принуждены были уступить силъ правильного оружія и бѣжали во все стороны. Конница, дотолъ не дѣйствовавшая, преслѣдовала ихъ по всемъ дорогамъ. Кровавое пролитіе было ужасно. Въ одной крѣпости пало до тысячи трехъ сотъ мятежниковъ. На пространствѣ двадцати верстъ кругомъ, около Татищевой, лежали ихъ тѣла. Голицынъ потерялъ до четырехъ сотъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ болѣе двадцати офицеровъ ¹¹⁾. Побѣда была рѣшительная. Тридцать шесть пушекъ и болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ достались побѣдителю. Пугачевъ съ шестьюдесятью казаками пробился сквозь непріятельское войско и прискакалъ самъ-пять въ Бердекую слободу съ извѣстіемъ о своемъ поражении. Бунтовщики начали выбираться изъ Берды, кто верхомъ, кто на саняхъ. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дѣти шли пѣшія. Пугачевъ велѣлъ разбить бочки вина, стоявшія у его избы, опасаясь пьянства и смятенія. Вино хлынуло по улицѣ. Между тѣмъ, Шигаевъ, видя, что все пропало, думалъ заслужить себѣ прощенье и, задержавъ Пугачева и Хлопушу ¹²⁾, послалъ отъ себя къ Оренбургскому Губернатору съ предложеніемъ о выдачѣ ему самозванца, и прося дать ему сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Сотникъ Логиновъ, сопровождавшій бѣгство Пугачева, явился къ Рейнсдорпу съ симъ извѣстіемъ. Бѣдный Рейнсдорпъ не смѣлъ повѣрить своему счастью и цѣлыхъ два часа не могъ рѣшиться дать требуемый сигналъ! Пугачевъ и Хлопуша были, между тѣмъ, освобождены ссылочными, находившимися въ Бердѣ. Пугачевъ бѣжалъ съ десятию пушками, съ заграбленною добычею и съ двумя тысячами остальной сволочи. Хлопуша прискакалъ къ Каргае, съ намѣреніемъ спасти жену и сына. Татары связали его и послали увѣдомить о томъ Губернатора. Славный каторжникъ былъ привезенъ въ Оренбургъ, гдѣ наконецъ отсѣкли ему голову, въ Іюнь 1774 года.

Оренбургскіе жители, услыша о своемъ освобожденіи, толпами бросились изъ города влѣдъ за шестью стами человѣкъ пѣхоты,

высланных Рейнсдорномъ къ оставленной слободѣ, и овладѣли жизненными запасами. Въ Бердѣ найдено осьмнадцать пушекъ, семнадцать бочекъ мѣдныхъ денегъ ¹³⁾ и множество хлѣба. Въ Оренбургѣ спѣшили принести Богу благодареніе за нечаянное избавленіе. Благословляли Голицына. Рейнсдорпъ писалъ ему, поздравляя его съ побѣдою и называя спасителемъ Оренбурга ¹⁴⁾. Отвсюду начали въ городъ навозить запасы. Настало изобиліе, и бѣдственная шестимѣсячная осада была забыта въ одно радостное мгновеніе. 26 Марта Голицынъ пріѣхалъ въ Оренбургъ; жители приняли его съ восторгомъ неописаннымъ.

Бибииковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ сего перелома. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, выѣхалъ онъ изъ Казани и былъ встрѣченъ въ Бугульмѣ извѣстіемъ о совершенномъ пораженіи Пугачева. Онъ обрадовался несказанно. «То-то жерновъ съ сердца свалился (писалъ онъ отъ 26 Марта женѣ своей). Сегодня войдутъ мои въ Оренбургъ; немедленно и я туда поспѣшу добратъся, чтобы еще ловче было поворачивать своими; а сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось въ бородѣ, то Богъ видитъ; а на головѣ плѣтъ еще болѣе стала: однако, я по морозу хожу безъ парика.»

Между тѣмъ, Пугачевъ, миновавъ разосланные разѣзды, прибылъ утромъ 24-го въ Сеитовскую ¹⁵⁾ слободу, зажегъ ее и пошелъ къ Сакмарскому городку, забирая дорогою новую сволочь. Онъ полагалъ навѣрное, что изъ Татищевой Голицынъ со всѣми своими силами долженъ былъ обратиться къ Яицкому городку, и вдругъ пошелъ занять снова Бердскую слободу, надѣясь печально овладѣть Оренбургомъ. Голицынъ, узнавъ о таковой дерзости чрезъ Полковника Хорвата, преслѣдовавшаго Пугачева отъ самой Татищевой, усилилъ свое войско бывшими въ Оренбургѣ пѣхотными отрядами и казаками; взявъ для послѣднихъ лошадей у своихъ офицеровъ, немедленно пошелъ на встрѣчу самозванцу и встрѣтилъ его въ Каргалѣ. Пугачевъ, увидя свою ошибку, сталъ отступать, искусно пользуясь мѣстоположеніемъ. На узкой дорогѣ, противъ Полковниковъ Бибикова и Аршеневскаго, выставилъ онъ семь пушекъ и подъ ихъ прикрытіемъ проворно устремился къ рѣкѣ Сакмарѣ. Но тутъ къ Бибиикову подоспѣли пушки;

онъ, занявъ гору, выстроилъ баттарею; Хорватъ, въ послѣдней тѣснинѣ, бросаясь на мятежниковъ, отбилъ орудія и, обратя въ бѣгство, восемь верстъ преслѣдовалъ ихъ толпы и вмѣстѣ съ ними въѣхалъ въ Сакмарской городокъ. Пугачевъ потерялъ послѣднія пушки, четыреста человѣкъ убитыми и три тысячи пятьсотъ взятыми въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ находились и главные его сообщники: Шигаевъ, Почиталинъ, Падуровъ и другіе. Пугачевъ съ четырьмя заводскими мужиками бѣжалъ къ Пречистенской и оттолъ на Уральскіе заводы. Усталая конница не могла его достигъ. Послѣ сей рѣшительной побѣды Голицынъ возвратился въ Оренбургъ, отрядивъ Фреймана — для усмиренія Башкиріи, Аршеневскаго — для очищенія Ново-Московской дороги, а Мансурова — къ Плецкому городку, дабы, очистивъ всю ту сторону, шелъ онъ на освобожденіе Симонова.

Михельсонъ съ своей стороны дѣйствовалъ не менѣе удачно. Принявъ 18 Марта начальство надъ своимъ отрядомъ, онъ тотчасъ двинулся къ Уфѣ. Противъ него, для прегражденія пути, послано было Чикою двѣ тысячи человѣкъ съ четырьмя пушками, которые и ожидали его въ деревнѣ Жуковѣ. Михельсонъ, оставя ихъ у себя въ тылу, пошелъ прямо на Чесноковку, гдѣ стоялъ Чика съ десяти тысячами мятежниковъ, и, разсѣя дорогою нѣсколько мелкихъ отрядовъ, 25-го на разсвѣтѣ, пришелъ въ деревню Требикову (въ пяти верстахъ отъ Чесноковки). Тутъ онъ былъ встрѣченъ толпою бунтовщиковъ съ двумя пушками. Маіоръ Харинъ разбилъ ихъ и разсѣялъ; егери отняли пушки, и Михельсонъ двинулся впередъ. Обозъ его шелъ подъ прикрытіемъ ста человѣкъ и одной пушки. Они прикрывали и тылъ Михельсона, въ случаѣ нападенія. 26-го, на разсвѣтѣ, у деревни Зубовки, встрѣтилъ онъ мятежниковъ. Часть ихъ выбѣжала на лыжахъ и верхами и, растянувшись по обѣимъ сторонамъ дороги, старалась окружить его. Три тысячи, подкрѣпленные десяти пушками, пошли прямо ему на встрѣчу. Между тѣмъ, открыли огонь изъ баттарей, поставленной въ деревнѣ. Сраженіе продолжалось четыре часа. Бунтовщики дрались храбро. Наконецъ Михельсонъ, увидя конницу, идущую къ нимъ на подкрѣпленіе,

устремилъ все свои силы на главную толпу и велѣлъ своей конницѣ, спѣшнѣйшей въ началѣ сраженія, садиться на конь и ударить въ палаша. Передовыя толпы бѣжали, брося пушки. Харинъ, рубя ихъ, вмѣстѣ съ ними вступилъ въ Чесноковку. Между тѣмъ, конница, шедшая къ нимъ на помощь въ Зубовку, была отражена, и бѣжала къ Чесноковкѣ же, гдѣ Харинъ встрѣтилъ ее и всю захватилъ. Лыжники, успѣвшіе зайти въ тылъ Михельсону и отрѣзать отъ него обозъ, въ то же время были разбиты двумя ротами гренадеръ. Они разбѣжались по лѣсамъ. Взято въ плѣнъ три тысячи бунтовщиковъ. Заводскіе и экономическіе крестьяне распущены были по деревнямъ. Захвачено двадцать пять пушекъ и множество запасовъ. Михельсонъ повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ: Башкирскаго старшину и выборнаго села Чесноковки. Уфа была освобождена. Михельсонъ, нигдѣ не останавливаясь, пошелъ на Табинскъ, куда, послѣ Чесноковского дѣла, прискакали Уляповъ и Чика. Тамъ они были схвачены ¹⁶⁾ казаками и выданы побѣдителю, который отослалъ ихъ скованныхъ въ Уфу. Послѣ того Михельсонъ учредилъ разъѣзды во все стороны и успѣлъ возстановить спокойствіе въ большей части бунтовавшихъ деревень.

Плецкой городокъ и крѣпости Озерная и Разсыпная, свидѣтели первыхъ успѣховъ Пугачева, были уже оставлены мятежниками. Начальники ихъ, Чулошниковъ и Кизилбашинъ, бѣжали въ Яицкой городокъ. Вѣсть о пораженіи самозванца подъ Татищевой въ тотъ же день до нихъ достигла. Бѣглецы, преслѣдуемые гусарами Хорвата, проскакали черезъ крѣпости, крича: спасайтесь, дѣтушки! все пропало! — Они наскоро перевязывали свои раны и спѣшили къ Яицкому городку. Вскорѣ настала весенняя оттепель; рѣки вскрылись, и тѣла убитыхъ подъ Татищевой поплыли мимо крѣпостей ¹⁷⁾. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей.

Мансуровъ 6 и 7 Апрѣля занялъ оставленныя крѣпости и Плещкой городокъ, напелъ въ послѣднемъ четырнадцать пушекъ. 15-го, при опасной переправѣ чрезъ разлившуюся рѣчку Быкову, на него напали Овчинниковъ, Перфильевъ и Дегтеревъ. Мя-

тежники были разбиты и разсѣяны. Бедряга и Бородинъ ихъ преслѣдовали; но распутица спасла предводителей. Мансуровъ немедленно пошелъ къ Яицкому городку.

Крѣпость находилась въ осадѣ съ самаго начала года ¹⁸). Отсутствіе Пугачева не охлаждало мятежниковъ. Въ кузницахъ приготовлялись лопы и лопаты; возвышались новыя батареи. Мятежники дѣятельно продолжали свои земляныя работы, то обрывая берегъ Чечоры и тѣмъ уничтожая сообщеніе одной части города съ другою, то копая траншеи, дабы пренятствовать вылазкамъ. Они намѣрены были вести подкопы, по яру Старицы, кругомъ всей крѣпости, подъ соборную церковь, подъ батареи и подъ Комендантскія палаты. Осажденные находились въ вѣчной опасности и съ своей стороны принуждены были отовсюду вести контрмины, съ трудомъ прорубая землю, промерзшую на цѣлый аршинъ; перегораживали крѣпость новою стѣною и кулями, наполненными кирпичемъ взорванной колокольни.

9 Марта, на разсвѣтъ, двѣсти пятьдесятъ рядовыхъ вышли изъ крѣпости. Цѣлью вылазки было уничтоженіе новой батареи, сильно беспокоившей осажденныхъ. Солдаты дошли до заваловъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Они смѣшались. Мятежники хватали ихъ въ тѣсныхъ проходахъ между завалами и избами, которыя хотѣли они зажечь; кололи раненыхъ и падающихъ и топорами отсѣкали имъ головы. Солдаты бѣжали. Убито ихъ было до тридцати четвѣкъ, ранено до осьмидесяти. Никогда съ такимъ урономъ гарнизонъ съ вылазки не возвращался. Удалось сжечь одну батарею, не главную, да нѣсколько избъ. Показаніе трехъ захваченныхъ бунтовщиковъ увеличило уныніе осажденныхъ: они объявили о подкопахъ, веденныхъ подъ крѣпость, и о скоромъ прибытіи Пугачева. Устрашенный Симоновъ велѣлъ всюду производить новыя работы; около его дома безпрестанно пробовали землю буравами; стали копать новый ровъ. Люди, изнуренные тяжелою работою, почти не спали; ночью половина гарнизона всегда стояла въ ружьѣ; другой позволено было только сидя дремать. Лазаретъ наполнился больными; съѣстныхъ запасовъ оставалось не болѣе, какъ дней на десять. Солдатамъ начали

выдавать въ сутки только четверть фунта муки, то есть десятую часть мѣры обыкновенной. Не было уже ни крупъ, ни соли. Векниятивъ артельный котелъ воды и забѣливъ ее мукою, каждый вынималъ чашку свою, что и составляло ихъ пасуточную пищу. Женщины не могли болѣе вытерпѣвать голода; онѣ стали проситься вонъ изъ крѣпости, что и было имъ позволено. Нѣсколько слабыхъ и больныхъ солдатъ вышли за ними; но бунтовщики ихъ не приняли, а женщинъ, продержавъ одну ночь подъ карауломъ, прогнали обратно въ крѣпость, требуя выдачи своихъ сообщниковъ и обѣщая за то принять и прокормить выслаанныхъ. Симоновъ на то не согласился, опасаясь умножить число враговъ. Голодъ часть отъ часу становился ужаснѣе. Лошадиного мяса, раздававшагося на вѣсъ, уже не было. Стали есть кошекъ и собакъ. Въ началѣ осады, мѣсяца за три до сего, брошены были на ледъ убитыя лошади; о нихъ вспомнили, и люди съ жадностію грызли кости, объеденныя собаками. Наконецъ и сей запасъ истощился. Стали изобрѣтать новые способы къ пропитанію. Нашли родъ глины, отмѣнно мягкой и безъ примѣси песку. Попробовали ее сварить и, составя изъ нея какой-то кисель, стали употреблять въ пищу. Солдаты совсѣмъ обезсилѣли. Нѣкоторые не могли ходить. Дѣти большихъ матерей чахли и умирали. Женщины нѣсколько разъ покушались тронуть мятежниковъ и, ваяясь въ ихъ ногахъ, умоляли о позволеніи остаться въ городѣ. Ихъ отгоняли съ прежними требованіями. Однѣ казачки были приняты. Ожидаемой помощи не приходило. Осажденные отлагали свою надежду со дня на день, съ недѣли на другую. Бунтовщики кричали гарнизону, что войска Правительства разбиты, что Оренбургъ, Уфа и Казань уже преклонились самозванцу, что онъ скоро придетъ къ Яицкому городку, и что тогда ужъ пощады не будетъ. Въ случаѣ жъ покорности, обѣщали они отъ его имени не только помилованіе, но и награды. То же старались они внушить и бѣднымъ женщинамъ, которыя просились изъ крѣпости въ городъ. Начальникамъ невозможно было обнадеживать осажденных скорымъ прибытіемъ помощи; ибо никто не могъ ужъ и слышать о томъ безъ негодованія: такъ ожесточены были

сердца долгимъ напраснымъ ожиданіемъ! Старались удержать гарнизонъ въ вѣрности и повиновеніи, повторяя, что позорною измѣною никто не спасется отъ гибели, что бунтовщики, озлобленные долговременнымъ сопротивленіемъ, не пощадятъ и клятвопреступниковъ. Старались возбудить въ душѣ несчастныхъ надежду на Бога Всемогущаго и Всевидящаго, и ободренные страдальцы повторяли, что лучше предать себя волю Его, нежели служить разбойнику, и во все время бѣдственной осады, кромѣ двухъ или трехъ человѣкъ, изъ крѣпости бѣглыхъ не было.

Наступила Страстная недѣля. Осажденные питались одною глиною уже пятнадцатый день. Никто не хотѣлъ умереть голодною смертію. Рѣшились все до одного (кромѣ совершенно изнеможенныхъ) идти на послѣднюю вылазку. Не надѣялись побѣдить (бунтовщики такъ укрѣпились, что уже ни съ какой стороны къ нимъ изъ крѣпости приступу не было), хотѣли только умереть честною смертію воиновъ.

Во Вторникъ, въ день назначенный къ вылазкѣ, часовые, поставленные на кровлѣ соборной церкви, примѣтили, что бунтовщики въ смятеніи бѣгали по городу, прощаясь между собою, соединяясь и толпами выѣзжали въ степь. Казачки провожали ихъ. Осажденные догадывались о чемъ-то необыкновенномъ и предались опять надеждѣ. «Все это насъ такъ ободрило», говоритъ свидѣтель осады, претерпѣвшій весь ея ужасъ, «какъ будто мы съѣли по куску хлѣба.» Мало по-малу смятеніе утихло; все, казалось, вошло въ обыкновенный порядкъ. Уныніе овладѣло осажденными пуще прежняго. Они молча глядѣли въ степь, отколѣ ожидали еще недавно избавителей.... Вдругъ, въ пятомъ часу пополудни, вдали показалась пыль, и они увидѣли толпы, безъ порядка скачущія изъ-за рощи одна за другою. Бунтовщики въѣзжали въ разные ворота, каждый въ тѣ, близъ коихъ находился его домъ. Осажденные понимали, что мятежники разбиты и бѣгутъ, но еще не смѣли радоваться; опасались отчаяннаго приступа. Жители бѣгали взадъ и впередъ по улицамъ, какъ на пожарѣ. Къ вечеру ударили въ соборный колоколъ, собрали кругъ,

потомъ кучею пошли къ крѣпости. Осажденные готовились ихъ отразить, но увидѣли, что они ведутъ связанныхъ своихъ предводителей, атамановъ Каргина и Толкачева. Бунтовщики приближались, громко моли о помилованіи. Симоновъ принялъ ихъ, самъ не вѣря своему избавленію. Гарнизонъ бросился на коврыги хлѣба, нанесенныя жителями. До Свѣтлаго Воскресенія, пишетъ очевидецъ сихъ происшествій, оставалось еще четыре дня, но для насъ уже сей день былъ свѣтлымъ праздникомъ. Самые тѣ, которые отъ слабости и болѣзни не подымались съ постели, мгновенно были исцѣлены. Все въ крѣпости было въ движеніи; благодарили Бога; поздравляли другъ друга; во всю ночь никто не спалъ. Жители увѣдомили осажденныхъ объ освобожденіи Оренбурга и о скоромъ прибытіи Мансурова. 17 Апрѣля прибылъ Мансуровъ. Ворота крѣпости, запертыя и заваленныя съ самаго 30 Декабря, отворились. Мансуровъ принялъ начальство надъ городомъ. Начальники бунта, Каргинъ, Толкачевъ и Горшковъ, и незаконная жена самозванца, Устинья Кузнецова, были подъ стражею отправлены въ Оренбургъ.

Таковъ былъ успѣхъ распоряженій искуснаго, умнаго военачальника. Но Бибиковъ не успѣлъ довершить начатаго имъ: измученный трудами, безпокойствомъ и досадами, мало заботясь о своемъ уже разстроенномъ здоровьи, онъ занемогъ въ Бугульмѣ горячкою и, чувствуя приближающуюся кончину, сдѣлалъ еще нѣсколько распоряженій. Онъ запечаталъ всѣ свои тайныя бумаги, приказавъ доставить ихъ Императрицѣ, и сдалъ начальство Генералъ-Поручику Щербатову, старшему по немъ. Узнавъ по слухамъ объ освобожденіи Уфы, онъ успѣлъ еще донести о томъ Императрицѣ и скончался 9 Апрѣля, въ 11 часовъ утра, на срокъ четвертомъ году отъ рожденія. Тѣло его нѣсколько дней стояло на берегу Камы, чрезъ которую въ то время не было возможности переправиться. Казань желала погребсти его въ своемъ Соборѣ и соорудить памятникъ своему избавителю; но, по требованію его семейства, тѣло Бибикова отвезено было въ его деревню. Андреевская лента, званіе Сенатора и чинъ Полковника Гвардіи не застали его въ живыхъ. Умирая, говорилъ онъ: «Не

жалѣю о дѣтяхъ и женѣ: Государыня призрѣтъ ихъ; жалѣю объ отечествѣ ¹⁹⁾». — Молва приписала смерть его дѣйствию яда, будто бы даннаго ему однимъ изъ конфедератовъ. Державинъ воспѣлъ кончину Бибикова. Екатерина оплакала его и осынала его семейство своими щедротами ²⁰⁾. Петербургъ и Москва поражены были ужасомъ. Векоръ и вся Россія почувствовала невозвратную потерю ²¹⁾

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михальсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью.

Пугачевъ, коего положеніе казалось отчаяннымъ, явился на Авзяно-Петровскихъ заводахъ. Овчинниковъ и Перфильевъ, преслѣдуемые Маіоромъ Шевичемъ, проскакали черезъ Сакмарскую линію, съ тремя стами Яицкихъ казаковъ, и успѣли съ нимъ соединиться. Ставропольскіе и Оренбургскіе Калмыки хотѣли имъ послѣдовать и въ числѣ шести сотъ кибитокъ двинулись было къ Сорочинской крѣпости. Въ ней находился при провіантѣ и фуражѣ отставный Подполковникъ Мельковичъ, человекъ умный и рѣшительный. Онъ принялъ начальство надъ гарнизономъ и, на нихъ напавъ, принудилъ ихъ возвратиться на прежнія жилища.

Пугачевъ быстро переходилъ съ одного мѣста на другое. Чернь попрежнему стала стекаться около него. Башкирцы, уже почти усмиранные, снова взволновались. Комендантъ Верхо-Яицкой крѣпости, Полковникъ Ступишинъ, вошелъ въ Башкирію, сжегъ нѣсколько пустыхъ селеній и, захвативъ одного изъ бунтовщиковъ, отрѣзалъ ему уши, носъ, пальцы правой руки и отпустилъ его, грозясь поступать такимъ же образомъ со всеми бунтовщиками. Башкирцы не унялись. Старый ихъ мятежникъ

Юлай, скрывшійся во время казней 1741 года ¹⁾, явился между ними съ сыномъ своимъ Салаватомъ. Вся Башкирія возстала, и бѣдствіе разгорѣлось съ вѣщней силою. Фрейманъ долженъ былъ преслѣдовать Пугачева. Михельсонъ силился пересѣчь ему дорогу; но распутица его спасала. Дороги были непроходимы, люди вязли въ бездонной грязи; рѣки разливались на нѣсколько верстъ; ручьи становились рѣками. Фрейманъ остановился въ Стерлитамацкѣ. Михельсонъ, успѣвшій еще переправиться черезъ Вятку по льду, а черезъ Уфу на осьми лодкахъ, продолжалъ путь, несмотря на всевозможныя препятствія, и 5 Мая у Симскаго завода настигъ толпу Башкирцевъ, предводительствуемыхъ свирѣпымъ Салаватомъ. Михельсонъ прогналъ ихъ, заводъ освободилъ и черезъ день пошелъ далѣе. Салаватъ остановился въ осемнадцати верстахъ отъ завода, ожидая Бѣлобородова. Они соединились и выступили на встрѣчу Михельсону съ двумя тысячами бунтовщиковъ и съ восемью пушками. Михельсонъ разбилъ ихъ снова, отнялъ у нихъ пушки, положилъ на мѣстѣ до трехъ сотъ человѣкъ, разсѣялъ остальныхъ и спѣшилъ къ Уйскому заводу, надѣясь настигнуть самого Пугачева, но вскорѣ узналъ, что самозванецъ находился уже на Бѣлорѣцкихъ заводахъ.

За рѣкою Юрзенемъ Михельсонъ успѣлъ разбить еще толпу мятежниковъ и преслѣдовалъ ихъ до Саткинскаго завода. Тутъ узналъ онъ, что Пугачевъ, набравъ до шести тысячъ Башкирцевъ и крестьянъ, пошелъ на крѣпость Магнитную. Михельсонъ рѣшился углубиться въ Уральскія горы, надѣясь соединиться съ Фрейманомъ около вершины Янка.

Пугачевъ, зажегши ограбленные имъ Бѣлорѣцкіе заводы, быстро перешелъ черезъ Уральскія горы и 5 Мая приступилъ къ Магнитной, не имѣя при себѣ ни одной пушки. Капитанъ Тихановскій оборонялся храбро. Пугачевъ самъ былъ раненъ картечью въ руку и отступилъ, претерпѣвъ значительный уронъ. Крѣпость казалась спасена; но въ ней открылась измѣна: пороховые ящики ночью были взорваны. Мятежники бросились, разобрали заплоты и ворвались. Тихановскій съ женою были повѣ-

шены ; крѣпость разграблена и выжжена. Въ тотъ же день пришелъ къ Пугачеву Бѣлобородовъ съ четырьмя тысячами бунтующей сволочи.

Генераль-Поручикъ Декалонгъ изъ Челябинска, недавно освобожденнаго отъ бунтовщиковъ , двинулся къ Верхо-Яицкой крѣпости , надѣясь настигнуть Пугачева еще на Бѣлорѣцкихъ заводахъ ; но , вышедъ на линію , получилъ отъ Верхо-Яицкаго Команданта , Полковника Ступишина , донесеніе , что Пугачевъ идетъ вверхъ по линіи отъ одной крѣпости на другую , какъ въ началѣ своего грознаго появленія. Декалонгъ спѣшилъ къ Верхо-Яицкой. Тутъ узналъ онъ о взятіи Магнитной. Онъ двинулся къ Кизильской , но , прошедъ уже пятнадцать верстъ , узналъ отъ поиманнаго Башкирца , что Пугачевъ , услыша о приближеніи войска , шелъ уже не къ Кизильской , а прямо , Уральскими горами , на Карагайскую. Декалонгъ пошелъ назадъ. Приближаясь къ Карагайской , онъ увидѣлъ однѣ дымящіяся развалины : Пугачевъ покинулъ ее наканунѣ. Декалонгъ надѣялся догнать его въ Петрозаводской , но и тутъ уже его не засталъ. Крѣпость была разорена и выжжена , церковь разграблена , жители уведены.

Декалонгъ , оставя линію , пошелъ внутреннею дорогою прямо на Уйскую крѣпость. У него оставалось овса только на однѣ сутки. Онъ думалъ настигнуть Пугачева хотя въ Степной крѣпости , но , узнавъ , что и Степная уже взята , пустился къ Троицкой. На дорогѣ , въ Сенарской нашелъ онъ множество народа изъ окрестныхъ разоренныхъ крѣпостей. Офицерскія жены и дѣти , босыя , оборванныя , рыдали , не зная , гдѣ искать убѣжища. Декалонгъ принялъ ихъ подъ свое покровительство и отдалъ на попеченіе своимъ офицерамъ. 21 Мая утромъ приблизился онъ къ Троицкой , прошедъ шестьдесятъ верстъ усиленнымъ переходомъ , и наконецъ увидѣлъ Пугачева , расположившагося лагеремъ подъ крѣпостію , взятою имъ наканунѣ. Декалонгъ тотчасъ на него напалъ. У Пугачева было болѣе десяти тысячъ войска и до тридцати пушекъ. Сраженіе продолжалось цѣлыхъ четыре часа. Во все время Пугачевъ лежалъ въ своей палаткѣ , жестоко страдавъ отъ раны , полученной имъ подъ Магнитною. Дѣйствіями распо-

ряжалъ Бѣлобородовъ. Наконецъ мятежники разстроились. Пугачевъ сѣлъ на лошадь и съ подвязанною рукою бросался всюду, стараясь возстановить порядокъ; но все разсѣялось и бѣжало. Пугачевъ ушелъ съ одною пушкою по Челябинской дорогѣ. Преслѣдовать было невозможно. Конница была слишкомъ изнурена. Въ лагерѣ найдено до трехъ тысячъ людей всякаго званія, пола и возраста, захваченныхъ самозванцемъ и обреченныхъ гибели. Крѣпость была спасена отъ пожара и грабежа. Но Комендантъ, Бригадиръ Фейерваръ, былъ убитъ наканунѣ, во время приступа, а офицеры его повѣшены.

Пугачевъ и Бѣлобородовъ, вѣдая, что усталость войска и изнуреніе лошадей не позволяютъ Декалону воспользоваться своею побѣдою, привели въ устройство свой разсѣянные толпы и стали въ порядкѣ отступать, забирая крѣпости и быстро усиливаясь. Майоръ Гагринъ и Жолобовъ, отряженные Декалономъ на другой день послѣ сраженія, преслѣдовали ихъ, но не могли достигнуть.

Михельсонъ, между тѣмъ, шелъ Уральскими горами, по дорогамъ малозвѣстнымъ. Деревни Башкирскія были пусты. Не было возможности достать нужные припасы. Отрядъ его былъ въ ежечасной опасности. Многочисленныя шайки бунтовщиковъ кружились около него. 13 Мая Башкирцы, подъ предводительствомъ мятежнаго старшины, на него напали и сразились отчаянно; загнанные въ болото, они не сдавались. Всѣ, кромѣ одного, насильно пощаженнаго, были изрублены вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ. Михельсонъ потерялъ одного офицера и шестьдесятъ рядовыхъ убитыми и ранеными.

Плѣнный Башкирецъ, обласканный Михельсономъ, объявилъ ему о взятіи Магнитной и о движеніи Декалона. Михельсонъ, нашедъ сіи извѣстія сообразными съ своими предположеніями, вышелъ изъ горъ и пошелъ на Троицкую, въ надеждѣ освободить сію крѣпость или встрѣтить Пугачева въ случаѣ его отступленія. Вскорѣ услышалъ онъ о побѣдѣ Декалона и пошелъ на Варламово, съ намѣреніемъ пресѣчь дорогу Пугачеву. Въ са-

момъ дѣлѣ, 22 Мая утромъ, приближаясь къ Варламову, онъ встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Увидя стройное войско, Михельсонъ не могъ сначала вообразить, чтобъ это былъ остатокъ сволочи, разбитой наканунѣ, и принялъ его (говоритъ онъ насмѣшливо въ своемъ донесеніи) за корпусъ Генераль-Поручика и кавалера Декалонга; но вскоре удостовѣрился въ истинѣ. Онъ остановился, удерживая выгодное свое положеніе у лѣса, прикрывавшаго его тылъ. Пугачевъ двинулся противу него и вдругъ поворотилъ на Чербакульскую крѣпость. Михельсонъ пошелъ черезъ лѣсъ и перерѣзалъ ему дорогу. Пугачевъ въ первый разъ увидѣлъ передъ собою того, кто долженъ былъ нанести ему столько ударовъ и положить предѣлъ кровавому его поприщу. Пугачевъ тотчасъ напалъ на его лѣвое крыло, привелъ оное въ разстройство и отнялъ двѣ пушки. Но Михельсонъ ударилъ на мятежниковъ со всею своею конницею, разсѣялъ ихъ въ одно мгновеніе, взялъ назадъ свои пушки, а съ ними и послѣднюю, оставшуюся у Пугачева послѣ его разбитія подъ Троицкой, положилъ на мѣстѣ до шестисотъ человекъ, въ плѣнъ взялъ до пятисотъ и гналъ остальныхъ нѣсколько верстъ. Ночь прекратила преслѣдованіе. Михельсонъ ночевалъ на полѣ сраженія. На другой день отдалъ онъ въ приказъ строгій выговоръ ротѣ, потерявшей свои пушки, и отнялъ у ней пуговицы и обшлага, до выслуги. Рота не замедлила загладить свое безчестіе²⁾.

23-го Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость. Казаки, въ ней находившіеся, бунтовали. Михельсонъ привелъ ихъ къ присягѣ, присоединивъ къ своему отряду, и въ послѣдствіи былъ всегда ими доволенъ.

Жолобовъ и Гагринъ дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Жолобовъ, увѣдомивъ Михельсона, что Пугачевъ собралъ остатокъ разсѣянной толпы и набираетъ новую, отказался идти противъ него, подъ предлогомъ разлитія рѣкъ и дурныхъ дорогъ. Михельсонъ жаловался Декалонгу; а Декалонгъ, самъ обѣщаясь выступить для истребленія послѣднихъ силъ самозванца, остался въ Челябинѣ и еще отозвалъ къ себѣ Жолобова и Гагрину.

Такимъ образомъ преслѣдованіе Пугачева предоставлено было одному Михельсону. Онъ пошелъ къ Златоустовскому заводу, услышавъ, что тамъ находилось нѣсколько Яицкихъ бунтовщиковъ; но они бѣжали, узнавъ о его приближеніи. Слѣдъ ихъ, чѣмъ далѣе шелъ, тѣмъ болѣе разсыпался, а наконецъ совсѣмъ пропалъ.

27 Мая Михельсонъ прибылъ на Саткинскій заводъ ⁵⁾. Салаватъ, съ новою шайкою, злодѣйствовалъ въ окрестностяхъ. Уже Симской заводъ былъ имъ разграбленъ и сожженъ. Услышавъ о Михельсонѣ, онъ перешелъ рѣку Ай и остановился въ горахъ, гдѣ Пугачевъ, избавясь отъ погони Гагриня и Жолобова и собравъ уже до двухъ тысячъ всякой сволочи, съ нимъ успѣлъ соединиться.

Михельсонъ, на Саткинскомъ заводѣ, спасенномъ его быстротою, сдѣлавъ первый свой раздыхъ по выступленіи изъ-подъ Уфы. Чрезъ два дня пошелъ онъ противъ Пугачева и Салавата и прибылъ на берегъ Ая. Мосты были сняты. Мятежники, на противномъ берегу, видя малочисленность его отряда, полагали себя въ безопасности.

Но 30-го, утромъ, Михельсонъ приказалъ пятидесяти казакамъ переправиться вплавъ, взявъ съ собою по одному егерю. Мятежники бросились было на нихъ, но были разсѣяны пушечными выстрѣлами съ противнаго берега. Егери и казаки удержались кое-какъ, а Михельсонъ, между тѣмъ, переправился съ остальнымъ отрядомъ; порохъ перевезла конница, пушки потопили и перетасили по дну рѣки на канатахъ. Михельсонъ быстро напалъ на непріятеля, смялъ и преслѣдовалъ его болѣе двадцати верстъ, убивъ до четырехъ сотъ и взявъ множество въ плѣнъ. Пугачевъ, Бѣлобородовъ и раненый Салаватъ едва успѣли спастись.

Окрестности были пусты. Михельсонъ ни отъ кого не могъ узнать о стремленіи непріятеля. Онъ пошелъ на удачу, и 2 Юня отряженный имъ Капитанъ Карташевскій ночью былъ окруженъ шайкою Салавата. Къ утру Михельсонъ подоспѣлъ къ нему на по-

мондъ. Мятежники разсыпались и бѣжали. Михельсонъ преслѣдовалъ ихъ съ крайнею осторожностію. Пѣхота прикрывала его обозъ. Самъ онъ шелъ немного впереди, съ частію своей конницы. Сіи распоряженія спасли его. Многочисленная толпа мятежниковъ неожиданно окружила его обозъ и напала на пѣхоту. Самъ Пугачевъ ими предводительствовалъ, успѣвъ въ теченіе шести дней близъ Саткинскаго завода набрать около пяти тысячъ бунтовщиковъ. Михельсонъ прискакалъ на помощь; онъ послалъ Харина соединить всю свою конницу, а самъ съ пѣхотой остался у обоза. Мятежники были разбиты и снова бѣжали. Тутъ Михельсонъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Пугачевъ имѣлъ намѣреніе идти на Уфу. Онъ поспѣшилъ пересѣчь ему дорогу и 5 Іюня встрѣтилъ его снова. Сраженіе было неизбежно. Михельсонъ быстро напалъ на него и снова разбилъ и протналъ.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Михельсонъ увидѣлъ необходимость прекратить на время свое преслѣдованіе. У него уже не было ни запасовъ, ни зарядовъ. Оставалось только по два патрона на человѣка. Михельсонъ пошелъ въ Уфу, дабы тамъ застисъ все́мъ для него нужнымъ.

Пока Михельсонъ, бросаясь во всѣ стороны, вездѣ поражалъ мятежниковъ, прочіе начальники оставались неподвижны. Декалонгъ стоялъ въ Челябинѣ и, завидуя Михельсону, нарочно не хотѣлъ ему содѣйствовать. Фрейманъ, лично храбрый, но предводитель робкій и нерѣшительный, стоялъ въ Кизильской крѣпости, досадуя на Тимашева, ушедшаго въ Зелаирскую ⁴⁾ крѣпость съ лучшею конницею. Станиславскій, узнавъ, что Пугачевъ близъ Верхо-Яицкой крѣпости собралъ значительную толпу, отказался отъ службы и скрылся въ любимую свою Орскую крѣпость. Полковники Якубовичъ и Обернибѣсовъ и Маіоръ Дуве находились около Уфы. Вокругъ нихъ спокойно собирались бунтующіе Башкирцы. Бирскъ сожженъ былъ почти въ ихъ виду, а они переходили съ одного мѣста на другое, избѣгая малѣйшей опасности и не думая о дружномъ содѣйствіи. По распоряженію князя Щербатова, войско Голицына оставалось безъ всякой пользы около

Оренбурга и Яицкаго городка, въ мѣстахъ уже безопасныхъ; а край, гдѣ снова разгорался пожаръ, оставался почти беззащитенъ⁵⁾.

Пугачевъ, отраженный отъ Кунгура Маіоромъ Поповымъ, двинулся было къ Екатеринбургъ, но, узнавъ о войскахъ, тамъ находящихся, обратился къ Красно-Уфимску.

Кама была открыта, и Казань въ опасности. Брантъ наскоро послалъ въ пригородъ Осу Маіора Скрыпицына съ гарнизоннымъ отрядомъ и съ вооруженными крестьянами, а самъ писалъ Князю Щербатову, требуя немедленной помощи. Щербатовъ понадѣялся на Оберинбѣсова и Дуве, которые должны были помочь Маіору Скрыпицыну въ случаѣ опасности, и не сдѣлалъ никакихъ новыхъ распоряженій.

18 Іюня Пугачевъ явился передъ Осю. Скрыпицынъ выступилъ противъ него, но, потерявъ три пушки въ самомъ началѣ сраженія, посигишно возвратился въ крѣпость. Пугачевъ велѣлъ своимъ слѣшиться и идти на приступъ. Мятежники вошли въ городъ, выжгли его, но отъ крѣпости отражены были пушками.

На другой день, Пугачевъ со своими старшинами ѣздилъ по берегу Камы, высматривая мѣста, удобныя для переправы. По его приказанію, поправляли дорогу и мостили топкія мѣста. 20-го снова приступилъ онъ къ крѣпости и снова былъ отраженъ. Тогда Бѣлобородовъ присовѣтовалъ ему окружить крѣпость возами сѣна, соломы и бересты и зажечь такимъ образомъ деревянные стѣны. Пятнадцать возовъ были подвезены на лошадяхъ въ близкое разстояніе отъ крѣпости, а потомъ подвигаемы впередъ людьми, безопасными подъ ихъ прикрытіемъ. Скрыпицынъ, уже колебавшійся, потребовалъ сроку на однѣ сутки, и сдался на другой день, принявъ Пугачева на колѣнахъ, съ иконами и хлѣбомъ-солью. Самозванецъ обласкалъ его и оставилъ при немъ его шнагу. Несчастный, думая современемъ оправдаться, написалъ, обще съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, письмо къ Казанскому Губернатору и носилъ при себѣ, въ ожиданіи удобнаго случая тайно его отослать. Минеевъ донесъ о томъ

Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрынницынъ и Смирновъ повѣшены, а доносчикъ названъ отъ Пугачева Полковникомъ.

23 Юня Пугачевъ переправился черезъ Каму и пошелъ на винокуренные заводы Ижевскій и Воткинскій. Венцель, начальникъ оныхъ, былъ мучительно умерщвленъ, заводы разграблены, и все работники забраны въ злодѣйскую толпу. Минсевъ, измѣною своею заслужившій довѣренность Пугачева, совѣтовалъ ему идти прямо на Казань. Распоряженія Губернатора были ему извѣстны. Онъ вызвался вести Пугачева и ручался за успѣхъ. Пугачевъ не долго колебался и пошелъ на Казань.

Щербатовъ, получивъ извѣстіе о взятіи Осы, испугался. Онъ послалъ Оберинбѣсову повелѣніе занять Шумской перевозъ, а Маіора Меллина отправилъ къ Шурманскому; Голицыну приказалъ скорѣе слѣдовать въ Уфу, дабы оттуда дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, а самъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ и ротою grenadierъ отправился въ Бугульму.

Въ Казани находилось только полторы тысячи войска; но шесть тысячъ были наскоро вооружены. Брантъ и Комендантъ Баннеръ приготовились къ оборонѣ. Генераль-Маіоръ Потемкинъ, начальникъ Тайной Коммиссіи, учрежденной по дѣлу Пугачева, усердно имъ содѣйствовалъ. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ не дождался Пугачева. Онъ съ своими людьми переправился черезъ Волгу и уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ.

Полковникъ Толстой, начальникъ Казанскаго коннаго легіона, выступилъ противъ Пугачева и 10 Юля встрѣтилъ его въ двенадцати верстахъ отъ города. Произошло сраженіе. Храбрый Толстой былъ убитъ, а отрядъ его разсѣянъ. На другой день Пугачевъ показался на лѣвомъ берегу Казанки и расположился лагеремъ у Троицкой мельницы. Вечеромъ, въ виду всехъ Казанскихъ жителей, онъ самъ ѣздитъ высматривать городъ и возвратился въ лагерь, отложивъ приступъ до слѣдующаго утра.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона.

12 Іюля, на зарѣ, мятежники, подъ предводительствомъ Пугачева, потянулись отъ села Царицына по Арскому полю, двигая предъ собою возы сѣна и соломы, между коими везли пушки. Они быстро заняли находившіеся близъ предмѣстья кирпичные сараи, рощу и загородный домъ Кудрявцева, устроили тамъ свои батареи и сбили слабый отрядъ, охранявшій дорогу. Опъ отступилъ, выстроясь въ карре и оградясь рогатками.

Прямо противъ Арскаго поля находилась главная городская батарея. Пугачевъ на нее не пошелъ, а съ праваго своего крыла отрядилъ къ предмѣстію толпу заводскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ измѣнника Минеева. Эта сволочь, большею частію безоружная, подгоняемая казацкими нагайками, проворно перебѣгала изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину, перепалывала черезъ высоты, подверженныя пушечнымъ выстрѣламъ, и такимъ образомъ забралась въ овраги, находящіеся на краю самаго предмѣстія. Опасное сіе мѣсто защищали гимназисты, съ одною пушкою. Но, не смотря на ихъ выстрѣлы, бунтовщики въ точности исполнили приказаніе Пугачева: влѣзли на высоту, прогнали гимназистовъ голыми кулаками, пушку отбили, заняли лѣтній Губернаторскій домъ, соединенный съ предмѣстіями; пушку поставили въ ворота, стали стрѣлять вдоль улицъ и кучами ворвались въ предмѣстія. Съ другой стороны, лѣвое крыло Пугачева бросилось къ Суконной слободѣ. Суконщики (люди разнаго званія и большею частію кулачные бойцы), ободряемые Преосвященнымъ Веніаминомъ, вооружились чѣмъ ни пошло, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились къ оборонѣ ¹⁾. Башкирцы, съ Шарной горы, пустили въ нихъ свои стрѣлы и бросились въ улицы. Суконщики приняли было ихъ

въ рычаги, въ коня и сабли; но ихъ пушку разорвало съ перваго выстрѣла и убило канонера. Въ это время Пугачевъ на Шарной горѣ поставилъ свои пушки и пустилъ картечью по своимъ и по чужимъ. Слобода загорѣлась. Сукопники бѣжали. Мятежники сбили караулы и рогатки и устремились по городскимъ улицамъ. Увидя пламя, жители и городское войско, оставя пушки, бросились къ крѣпости, какъ къ послѣднему убѣжищу. Потемкинъ вошелъ вмѣстѣ съ ними. Городъ сталъ добычею мятежниковъ. Они бросились грабить дома и купеческія лавки; вбѣгали въ церкви и монастыри, обдирали иконостасы; рѣзали всѣхъ, которые попадались имъ въ Нѣмецкомъ платѣ. Пугачевъ, поставя свои батареи въ трактирѣ гостинаго двора, за церквами, у триумфальныхъ воротъ, стрѣлялъ по крѣпости, особенно по Спасскому монастырю, занимающему ея правый уголъ, и коего ветхія стѣны едва держались. Съ другой стороны, Минеевъ, втащивъ одну пушку на врата Казанскаго монастыря, а другую поставя на церковной паперти, стрѣлялъ по крѣпости, въ самое опасное мѣсто. Прилетѣвшее оттолъ ядро разбило одну изъ его пушекъ. Разбойники, надѣвъ на себя женскія платья, поповскіе стихари, съ крикомъ бѣжали по улицамъ, грабя и зажигая дома. Осаждавшіе крѣпость имъ завидовали, боясь остаться безъ добычи.... Вдругъ Пугачевъ приказалъ имъ отсунуть и, зажегши еще нѣсколько домовъ, возвратился въ свой лагерь. Настала буря. Огненное море разлилось по всему городу. Пскры и головни летѣли въ крѣпость и зажгли нѣсколько деревянныхъ кровель. Въ сію минуту часть одной стѣны съ громомъ обрушилась и подавила нѣсколькихъ человѣкъ. Осажденные, стѣснившіеся въ крѣпости, подняли вопль, думая, что злодѣй вломился, и что послѣдній ихъ часъ уже насталъ.

Изъ города погнали плѣнныхъ и повезли добычу. Башкирцы, несмотря на строгія запрещенія Пугачева, били нагайками народъ и кололи копьями отстающихъ женщинъ и дѣтей. Множество потонуло, переправляясь въ бродъ черезъ Казанку. Народъ, пригнанный въ лагерь, поставленъ былъ на колѣна передъ пушками. Женщины подняли вой. Имъ объявили прощеніе. Всѣ за-

кричали: «ура!» и кинулись къ ставкѣ Пугачева. Пугачевъ сидѣлъ въ креслахъ, принимая дары Казанскихъ Татаръ, пріѣхавшихъ къ нему съ поклономъ. Потомъ спрашивали: кто желаетъ служить Государю Петру Федоровичу? — Охотниковъ нашлось множество.

Преосвященный Веніаминъ ²⁾ во все время приступа находился въ крѣпости, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, и на колынахъ со всеѣмъ народомъ молилъ Бога о спасеніи христіанъ. Едва умолкла пальба, онъ поднялъ чудотворныя иконы и, несмотря на нестерпимый зной пожара и на падающія бревна, со всеѣмъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, сопровождаемый народомъ, обошелъ спутри крѣпость при молебномъ пѣніи. — Къ вечеру буря утихла, и вѣтеръ оборотился въ противную сторону. Настала ночь, ужасная для жителей! Казань, обращенная въ груды горящихъ углей, дымилась и рѣла во мракѣ. Никто не спалъ. Съ разсвѣтомъ жители спѣшили взойти на крѣпостныя стѣны и устремили взоры въ ту сторону, откуда ожидали новаго приступа. Но, вмѣсто Пугачовскихъ полчищъ, съ изумленіемъ увидѣли гусаровъ Михельсона, скачущихъ въ городъ съ офицеромъ, посланнымъ отъ него къ Губернатору.

Никто не зналъ, что уже наканунѣ Михельсонъ, въ семи верстахъ отъ города, имѣлъ жаркое дѣло съ Пугачевымъ, и что мятежники отступили въ безпорядкѣ.

Мы оставили Михельсона неутомимо преслѣдующимъ опрометчивое стремленіе Пугачева. Въ Уфѣ оставилъ онъ своихъ больныхъ и раненыхъ, взялъ съ собою Маіора Дуве и 21 Іюня находился въ Бурновѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бирска. Мостъ, сожженный Якубовичемъ, былъ опять наведенъ мятежниками. Около трехъ тысячъ вышли на встрѣчу Михельсону. Онъ ихъ разбилъ и отрядилъ Дуве противу шайки Башкирцевъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи. Дуве ихъ разсѣялъ. Михельсонъ пошелъ на Осу и 27 Іюня, разбивъ на дорогѣ толпу Башкирцевъ и Татаръ, узналъ отъ нихъ о взятіи Осы и о переправѣ Пугачева черезъ Каму. Михельсонъ пошелъ по его слѣ-

дамъ. На Камѣ не было ни мостовъ, ни лодокъ. Конница переправилась вплавъ, пѣхота на плотахъ. Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Юля вечеромъ былъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ нея.

Ночью отрядъ его тронулся съ мѣста. Поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ онъ пушечную пальбу. Къ полудню густой, багровый дымъ возвѣстилъ ему о жребіи города.

Полдневный жаръ и усталость отряда заставили Михельсона остановиться на одинъ часъ. Между тѣмъ, узнавъ онъ, что недалеко находилась толпа мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ напалъ и взялъ четыреста въ плѣнъ; остальные бѣжали къ Казани и извѣстили Пугачева о приближеніи непріятеля. Тогда-то Пугачевъ, опасаясь нечаяннаго нападенія, отступилъ отъ крѣпости и приказалъ своимъ скорѣе выбираться изъ города, а самъ, занявъ выгодное мѣстоположеніе, выстроился близъ Царицына, въ семи верстахъ отъ Казани.

Михельсонъ, получивъ о томъ донесеніе, пустился черезъ лѣсъ одною колонною и, вышедъ въ поле, увидѣлъ передъ собою мятежниковъ, стоящихъ въ боевомъ порядкѣ.

Михельсонъ отрядилъ Харина противъ ихъ лѣваго крыла, Дуве противу праваго, а самъ пошелъ прямо на главную непріятельскую батарею. Пугачевъ, ободренный побѣдою и усилясь захваченными пушками, встрѣтилъ нападеніе сильнымъ огнемъ. Передъ батареей простиралось болото, чрезъ которое Михельсонъ долженъ былъ перейти, между тѣмъ, какъ Харинъ и Дуве старались обойти непріятеля. Михельсонъ взялъ батарею; Дуве на правомъ флангѣ отбилъ также двѣ пушки. Мятежники, раздѣлясь на двѣ кучи, пошли — одни на встрѣчу Харину, и остановясь въ тѣснинѣ за рвомъ, поставили батареи и открыли огонь; другіе старались заѣхать въ тылъ отряду. Михельсонъ, оставя Дуве, пошелъ на подкрѣпленіе Харина, проходившаго чрезъ оврагъ подъ непріятельскими ядрами. Наконецъ, послѣ пяти часовъ упорнаго сраженія, Пугачевъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ восемь сотъ человѣкъ убитыми и сто восемьдесятъ взятыми въ плѣнъ.

Потеря Михельсона была незначительна. Темнота ночи и усталость отряда не позволили Михельсону преслѣдовать Пугачева.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, передъ свѣтомъ Михельсонъ пошелъ къ Казани. На встрѣчу ему поминутно попадались кучи грабителей, пьянствовавшихъ цѣлую ночь на развалинахъ сгорѣвшаго города. Ихъ рубили и брали въ плѣнъ. Прибывъ къ Арскому полю, Михельсонъ увидѣлъ приближающагося непріятеля : Пугачевъ, узнавъ о малочисленности его отряда, спѣшилъ предупредить его соединеніе съ городскимъ войскомъ. Михельсонъ, пославъ увѣдомить о томъ Губернатора, встрѣтилъ пушечными выстрѣлами толпу, кинувшуюся на него съ воплемъ и визгомъ, и принудилъ ее отступить. Потемкинъ подоспѣлъ изъ города съ гарнизономъ. Пугачевъ перешелъ черезъ Казанку и удалился за пятнадцать вертъ отъ города, въ село Сухую Рѣку. Преслѣдовать его было невозможно : у Михельсона не было и тридцати годныхъ лошадей.

Казань была освобождена. Жители тѣснились на стѣнѣ крѣпости, дабы издали взглянуть на лагерь своего избавителя. Михельсонъ не трогался съ мѣста, ожидая новаго нападенія. Въ самомъ дѣлѣ, Пугачевъ, негодуя на свои неудачи, не терялъ, однако же, надежды одолѣть наконецъ Михельсона. Онъ отсюду набиралъ новую сволочь, соединяясь съ отдѣльными своими отрядами, и 15 Іюля утромъ, приказавъ прочесть передъ своими толпами манифестъ, въ которомъ объявлялъ о своемъ намѣреніи идти на Москву, устремился въ третій разъ на Михельсона. Войско его состояло изъ двадцати пяти тысячъ всякаго сброду. Многочисленныя толпы двинулись тою же дорогою, по которой уже два раза бѣжали. Облака пыли, дикіе вопли, шумъ и грохотъ возвѣстили ихъ приближеніе. Михельсонъ выступилъ противу нихъ съ осмью стами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ. Онъ занялъ мѣсто прежняго сраженія близъ Царицына и раздѣлилъ войско свое на три отряда, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Бунтовщики на него бросились. Яицкіе казаки стояли въ тылу и по приказанію Пугачева должны были колоть своихъ

бѣглецовъ. Но Михельсонъ и Харинъ съ двухъ сторонъ на нихъ ударили, опрокинули и погнали. Все было кончено въ одно мгно-
вѣніе. Напрасно Пугачевъ старался удержать разсыпавшіяся
толпы, сперва доскакавъ до перваго своего лагеря, а потомъ и
до втораго. Харинъ живо его преслѣдовалъ, не давая ему време-
ни нигдѣ остановиться. Въ сихъ лагеряхъ находилось до десяти
тысячъ Казанскихъ жителей всякаго пола и званія. Они были
освобождены. Казанка была запружена мертвыми тѣлами; пять
тысячъ плѣнныхъ и девять пушекъ остались въ рукахъ у побѣ-
дителя. Убито въ сраженіи до двухъ тысячъ, большею частію
Татаръ и Башкирцевъ. Михельсонъ потерялъ до ста человекъ
убитыми и ранеными. Онъ вошелъ въ городъ при кликахъ вос-
хищенныхъ жителей, свидѣтелей его побѣды. Губернаторъ, из-
мученный болѣзнію, отъ которой онъ и умеръ черезъ двѣ недѣ-
ли, встрѣтилъ побѣдителя за воротами крѣпости, въ сопровожде-
ніи дворянства и духовенства. Михельсонъ отправился прямо въ
Соборъ, гдѣ Преосвященный Веніаминъ отслужилъ благодар-
ственный молебенъ.

Состояніе Казани было ужасно: изъ двухъ тысячъ осьми сотъ
шестидесяти семи домовъ, въ ней находившихся, двѣ тысячи
пятьдесятъ семь сгорѣло. Двадцать пять церквей и три монасты-
ря также сгорѣли. Гостиный дворъ и остальные дома, церкви и
монастыри были разграблены; найдено до трехъ сотъ убитыхъ и
раненыхъ обывателей; около пяти сотъ пропали безъ вѣсти. Въ
числѣ убитыхъ находился Директоръ Гимназіи, Каницъ, нѣсколь-
ко учителей и учениковъ, и Полковникъ Родіоновъ. Генераль-
Маіоръ Кудрявцевъ ³⁾, старикъ стодесятилѣтній, не хотѣлъ
скрыться въ крѣпость, несмотря на всевозможныя увѣщанія.
Онъ на колѣнахъ молился въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.
Вбѣжало нѣсколько грабителей. Онъ сталъ ихъ увѣщевать.
Злодѣи умертвили его на церковной паперти.

Такъ темный колодникъ, за годъ тому бѣжавшій изъ Казани,
отпраздновалъ свое возвращеніе! Тюремный дворъ, гдѣ ожидалъ
онъ плетей и каторги, былъ имъ сожженъ, а невольники, его не-

давніе товарищи, вынуждены. Въ казармахъ содержалась уже нѣсколько мѣсяцевъ казачка Софья Пугачева, съ тремя своими дѣтьми. Самозванецъ, увидя ихъ, сказываютъ, заплакалъ, но не измѣнилъ самому себѣ. Онъ велѣлъ ихъ отвести въ лагерь, сказавъ, какъ увѣряютъ : *я ее знаю; мужъ ея оказалъ мнѣ великую услугу* ⁴⁾. Измѣнникъ Минеевъ, главный виновникъ бѣдствія Казани, при первомъ разбитіи Пугачева попался въ плѣнъ и, по приговору военного суда, загнанъ былъ сквозь строй до смерти.

Казанское начальство стало пещись о размѣщеніи жителей по уцѣлѣвшимъ домамъ. Они были приглашены въ лагерь, для разбора добычи, отнятой у Пугачева и для обратнаго полученія своей собственности. Спѣшили раздѣлиться кое-какъ. Люди зажиточные стали нищими; кто былъ скуденъ, очутился богатъ.

Исторія должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторенную свѣтомъ : утверждали, что Михельсонъ могъ предупредить взятіе Казани, но что онъ нарочно далъ мятежникамъ время ограбить городъ, дабы въ свою очередь поживиться богатою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славѣ, почестямъ и Царскимъ наградамъ, ожидавшимъ спасителя Казани и усмирителя бунта. Читатели видѣли, какъ быстро и какъ неутомимо Михельсонъ преслѣдовалъ Пугачева. Если бы Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло и успѣли бы удержаться хоть нѣсколько часовъ, то Казань была бы спасена. Солдаты Михельсона, конечно, обогатились; но стыдно было бы намъ обвинять, безъ доказательства, стараго, заслуженнаго воина, проведеннаго всю жизнь на полѣ чести и умершаго Главнокомандующимъ Русскими войсками ⁵⁾.

14 Іюля прибылъ въ Казань Подполковникъ графъ Мелинъ и былъ отряженъ Михельсономъ для преслѣдованія Пугачева. Самъ Михельсонъ остался въ городѣ, для возобновленія своей конницы и для заготовленія припасовъ. Прочіе начальники наскоро сдѣлали нѣкоторыя военные распоряженія, ибо, несмотря на разбитіе Пугачева, знали уже, сколь былъ опасенъ сей предприимчивый и дѣятельный мятежникъ. Его движенія были столь быстры и непредвидимы, что не было средства его преслѣдовать; къ тому же

конница была слишком изнурена. Старались перехватить ему дорогу; но войска, разсыпавшаяся на великомъ пространствѣ, не могли всюду поспѣвать и дѣлать скорые обороты. Должно сказать и то, что рѣдкій изъ тогдашнихъ начальниковъ былъ въ состояніи управиться съ Пугачевымъ или съ менѣе извѣстными его сообщниками.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письма Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины. — Графъ П. Ив. Панинъ. — Движеніе войскъ. — Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ. — Взятіе Саратова. — Пугачевъ подъ Царицынымъ. — Смерть астронома Ловица. — Пораженіе Пугачева. — Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству. — Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ. — Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ.

Пугачевъ бѣжалъ по Кокшайской дорогѣ на перемѣнныхъ лошадахъ, съ тремястами Яицкихъ и Плецкихъ казаковъ, и наконецъ ударился въ лѣсъ. Харинъ, преслѣдовавшій его, цѣлыя тридцать верстъ, принужденъ былъ остановиться. Пугачевъ почевалъ въ лѣсу. Его семейство было при немъ. Между его товарищами находились два новыхъ лица: одинъ изъ нихъ былъ молодой Пулавскій, родной братъ славнаго конфедерата ¹⁾. Онъ находился въ Казани военнопленнымъ и, изъ ненависти къ Россіи, присоединился къ шайкѣ Пугачева. Другой былъ пасторъ реформатскаго исповѣданія. Во время Казанскаго пожара онъ былъ приведенъ къ Пугачеву; самозванецъ узналъ его: нѣкогда, ходя въ цѣпяхъ по городскимъ улицамъ, Пугачевъ получалъ отъ него милостыню. Бѣдный пасторъ ожидалъ смерти. Пугачевъ принялъ его ласково и пожаловалъ въ Полковники. Пасторъ-Полковникъ посаженъ былъ верхомъ на Башкирскую лошадь. Онъ сопровождалъ въ бѣгствѣ Пугачева и, нѣсколько дней уже спустя, отсталъ отъ него и возвратился въ Казань ²⁾.

Пугачевъ два дня бродилъ то въ одну, то въ другую сторону, обманывая тѣмъ высланную погоню. Сволочь его, рассыпавшись, производила обычные грабежи. Бѣлобородовъ пойманъ былъ въ окрестности Казани, вытѣченъ кнутомъ, потомъ отвезенъ въ Москву и казнень смертію. Нѣсколько сотенъ бѣглецовъ присоединились къ Пугачеву. 18 Іюля онъ вдругъ устремился къ Волгѣ, на Кокшайскій перевозъ, и въ числѣ пятисотъ человѣкъ лучшаго своего войска переправился на другую сторону.

Переправа Пугачева произвела общее смятеніе. Вся западная сторона возстала и передалась самозванцу. Господскіе крестьяне взбунтовались; иновѣрцы и новокрещенные стали убивать Русскихъ священниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне изъ помѣстій; чернь ловила тѣхъ и другихъ и отвсюду приводила къ Пугачеву. Пугачевъ объявилъ народу вольность, истребленіе дворянскаго рода, отпущеніе повинностей и безденежную раздачу соли ⁵⁾. Онъ пошелъ на Цивильскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ Воеводу и, раздѣливъ шайку свою на двѣ части, послалъ одну по Нижегородской дорогѣ, а другую по Алатырской и пресѣкъ такимъ образомъ сообщеніе Нижняго съ Казанью. Нижегородскій Губернаторъ, Генераль-Поручикъ Ступининъ, писалъ къ Князю Волконскому, что участь Казани ожидаетъ и Нижній, и что онъ не отвѣчаетъ и за Москву. Всѣ отряды, находившіеся въ губерніяхъ Казанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и устремлены были противъ Пугачева. Щербатовъ изъ Бугульмы, а Князь Голицынъ изъ Мензелинска, поспѣшили въ Казань; Мелницъ переправился черезъ Волгу и 19 Іюля выступилъ изъ Свіяжска; Мансуровъ изъ Яицкаго городка двинулся къ Сызрани; Муфель пошелъ къ Симбирску; Михельсонъ изъ Чебоксаровъ устремился къ Арзамасу, дабы пресѣчь Пугачеву дорогу къ Москвѣ. . . .

Но Пугачевъ не имѣлъ уже намѣренія идти на старую столицу. Окруженный отвсюду войсками Правительства, не довѣряя своимъ сообщникамъ, онъ уже думалъ о своемъ спасеніи; цѣль его была: пробраться за Кубань или въ Персію. Главные бунтовщики предвидѣли конецъ затѣянному ими дѣлу и уже торгова-

лись о головѣ своего предводителя! Шерфилевъ, отъ имени всѣхъ виновныхъ казаковъ, послалъ тайно въ Петербургъ одного повѣреннаго съ предложеніемъ о выдачѣ самозванца. Правитель-ство, однажды имъ обманутое, худо вѣрило ему, — однако, вошло съ нимъ въ сношеніе ⁴⁾. Пугачевъ бѣжалъ; но бѣгство его каза-лось нашествіемъ. Никогда успѣхи его не были ужаснѣе, нико-гда мятежъ не свирѣпствовалъ съ такою силою. Возмущеніе пе-реходило отъ одной деревни къ другой, отъ провинціи къ про-винціи. Довольно было появленія двухъ или трехъ злодѣевъ, чтобъ взбунтовать цѣлыя области. Составлялись отдѣльныя шай-ки грабителей и бунтовщиковъ, и каждая имѣла у себя своего Пугачева. . . .

Сии горестныя извѣстія сдѣлали въ Петербургѣ глубокое впе-чатлѣніе и омрачили радость, произведенную окончаніемъ Ту-рецкой войны и заключеніемъ славнаго Кучукъ-Кайнарджискаго мира. Императрица, недовольная медлительностью князя Щер-батова, еще въ началѣ Іюля, рѣшилась отозвать его и поручить главное начальство надъ войскомъ князю Голицыну. Курьеръ, ѣхавшій съ симъ указомъ, остановленъ былъ въ Нижнемъ-Ново-городѣ, по причинѣ небезопасности дороги. Когда же Госуда-рыня узнала о взятіи Казани и о перенесеніи бунта за Волгу, тогда Она уже думала Сама ѣхать въ край, гдѣ усиливались бѣд-ствіе и опасность, и лично предводительствовать войскомъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ успѣлъ уговорить Ее оставить сіе намѣреніе. Императрица не знала, кому предоставить спасеніе отечества. Въ сіе время вельможа, удаленный отъ Двора и, по-добно Бибикову, бывшій въ немилости, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ ⁵⁾, самъ вызвался принять на себя подвигъ, не довер-шенный его предшественникомъ. Екатерина съ признательно-стію увидѣла усердіе благороднаго Своего подданнаго, и графъ Панинъ, въ то время, какъ вооруживъ своихъ крестьянъ и дво-ровыхъ, готовился идти на встрѣчу Пугачеву, получилъ, въ своей деревнѣ, повелѣніе принять главное начальство надъ гу-берніями, гдѣ свирѣпствовалъ мятежъ, и надъ войсками, туда посланными. Такимъ образомъ покоритель Бендеръ пошелъ вой-

ною противу простаго казака , четыре года тому назадъ безвѣ-
стно служившаго въ рядахъ войска , ввѣреннаго его начальству.

20 Юля Пугачевъ подѣ Курмышемъ переправился вплавь че-
резъ Суру. Дворяне и чиновники бѣжали. Чернь встрѣтила его
на берегу съ образами и хлѣбомъ. Ей прочтенъ возмутительный
манifestъ. Инвалидная команда приведена была къ Пугачеву.
Маіоръ Юрловъ, начальникъ оной, и унтеръ-офицеръ, коего имя,
къ сожалѣнію, не сохранилось, одни не захотѣли присягнуть и
въ глаза обличали самозванца. Ихъ повѣсили и мертвыхъ били
нагайками. Вдова Юрлова спасена была ея дворовыми людьми.
Пугачевъ велѣлъ раздать Чувашамъ казенное вино; повѣсилъ
нѣсколькихъ дворянъ, приведенныхъ къ нему крестьянами ихъ,
и пошелъ къ Ядринску, оставя городъ подѣ начальствомъ четы-
рехъ Яицкихъ казаковъ и давъ имъ въ распоряженіе шестьде-
сятъ приставшихъ къ нему холоповъ. Онъ оставилъ за собою
малую шайку, для задержанія графа Меллина. Михельсонъ, шед-
шій къ Арзамасу, отрядилъ Харина къ Ядринску, куда сѣвшиль
и графъ Меллинъ. Пугачевъ, узнавъ о томъ, обратился къ Ала-
тырю, но, прикрывая свое движеніе, послалъ къ Ядринску шайку,
которая и была отбита воеводою и жителями, а послѣ сего встрѣ-
чена графомъ Меллинымъ и совсѣмъ разсѣяна. Меллинъ поспѣ-
шилъ къ Алатырю; мимоходомъ освободилъ Курмышъ, гдѣ повѣ-
силъ нѣсколькихъ мятежниковъ, а казака, назвавшагося воево-
дою, взялъ съ собою, какъ языка. Офицеры инвалидной команды,
присягнувшіе самозванцу, оправдывались тѣмъ, что присяга
дана была ими *не отъ искренняго сердца, но для наблюденія ин-
тереса Ея Императорскаго Величества*. «А что мы, писали они
Ступишину, передѣ Богомъ и Всемилостивѣйшею Государынею
нашей нарушили присягу и тому злодѣю присягали; въ томъ
приносимъ наше христіанское покаяніе и слезно просимъ отпу-
щенія сего нашего невольнаго грѣха; ибо не иное насъ къ сему
привело, какъ смертный страхъ.» Двадцать человѣкъ подписали
сіе постыдное извиненіе.

Пугачевъ стремился съ необыкновенною быстротою, отряжая
во все стороны свои шайки. Не знали, въ которой находился онъ

самъ. Настичь его было невозможно: онъ скакалъ проселочными дорогами, забирая свѣжихъ лошадей, и оставлялъ за собою возмутителей, которые, въ числѣ двухъ, трехъ и не болѣе пяти, разъѣзжали безопасно по селеніямъ и городамъ, набирая всюду новыя шайки. Трое изъ нихъ явились въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода; крестьяне Демидова связали ихъ и представили Ступиншину. Онъ велѣлъ ихъ повѣсить на баркахъ и пустить внизъ по Волгѣ, мимо бунтующихъ береговъ.

27 Іюля Пугачевъ вошелъ въ Саранскъ. Онъ былъ встрѣченъ не только чернымъ народомъ, но духовенствомъ и куначествомъ.... Триста человекъ дворянъ, всякаго пола и возраста, были имъ тутъ повѣшены; крестьяне и дворовые люди стекались къ нему толпами. Онъ выступилъ изъ города 30-го. На другой день Меллинъ вошелъ въ Саранскъ, взявъ подъ караулъ Прaporщика Шахмаметова, посаженнаго въ воеводы отъ самозванца, также и другихъ важныхъ измѣнниковъ духовнаго и дворянскаго званія, а черныхъ людей велѣлъ высѣчь плетью подъ висѣлицею.

Михельсонъ изъ Арзамаса устремился за Пугачевымъ. Муфель изъ Симбирска спѣшилъ ему же на встрѣчу. Меллинъ шелъ по его пятамъ. Такимъ образомъ три отряда окружали Пугачева. Князь Щербатовъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ изъ Башкиріи, дабы отправить подкрѣпленіе дѣйствующимъ отрядамъ, и самъ хотѣлъ спѣшить за ними, но, получа указъ, отъ 8 Іюля, сдалъ начальство князю Голицыну и отправился въ Петербургъ.

Между тѣмъ, Пугачевъ приблизился къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій нѣсколько времени держалъ чернь въ повиновеніи и далъ время дворянамъ спастись. Пугачевъ явился передъ городомъ. Жители вышли къ нему на встрѣчу съ иконами и хлѣбомъ, и пали предъ нимъ на колѣна. Пугачевъ вѣхалъ въ Пензу. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, заперся въ своемъ домѣ съ двенадцатью дворянами и рѣшилъ защищаться. Домъ былъ зажженъ; храбрый Всеволожскій погибъ со своими товарищами; казенные и дворянскіе дома были ограблены. Пугачевъ

посадили въ воеводы господскаго мужика и пошелъ къ Саратову.

Узнавъ о взятіи Пензы, Саратовское начальство стало дѣлать свои распоряженія.

Въ Саратовѣ находился тогда Державинъ. Онъ отряженъ былъ (какъ мы уже видѣли) въ село Малыковку, дабы оттуда пресѣчь дорогу Пугачеву, въ случаѣ побѣга его на Пргизъ. Державинъ, извѣстясь о сношеніяхъ Пугачева съ Киргизъ-Кайсаками, успѣлъ отрѣзать ихъ отъ кочующихъ ордъ по рѣкамъ Узенью и намѣревался идти на освобожденіе Яицкаго городка, но былъ предупрежденъ Генераломъ Мансуровымъ. Въ концѣ Іюля, прибылъ онъ въ Саратовъ, гдѣ чинъ Гвардіи Поручика, рѣзкій умъ и пылкій характеръ доставили ему важное вліяніе на общее мнѣніе.

1 Августа Державинъ, обще съ главнымъ судією Конторы Опекунства Колонистовъ, Лодыжинскимъ, потребовалъ Саратовскаго Коменданта Бошняка, для совѣщанія о мѣрахъ, кои должно было предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Державинъ утверждалъ, что около конторскихъ магазиновъ, внутри города, должно было сдѣлать укрѣпленія, перевезти туда казну, лодки на Волгѣ сжечь, по берегу разставить батареи и идти на встрѣчу Пугачеву. Бошнякъ не соглашался оставить свою крѣпость и хотѣлъ держаться за городомъ. Спорили, горячились, и Державинъ, вышедъ изъ себя, предлагалъ арестовать Коменданта. Бошнякъ остался непоколебимъ, повторяя, что онъ ввѣренной ему крѣпости и Божіихъ церквей покинуть на расхищеніе не хочетъ. Державинъ, оставя его, пріѣхалъ въ Магистратъ: предложилъ, чтобы всѣ обыватели поголовно явились на земляную работу къ мѣсту, назначенному Лодыжинскимъ. Бошнякъ жаловался; но никто его не слушалъ. Памятникомъ сихъ споровъ осталось извѣстное письмо Державина къ упрямому Коменданту ⁶⁾.

4 Августа узнали въ Саратовѣ, что Пугачевъ выступилъ изъ Пензы и приближается къ Петровску. Державинъ потребовалъ отрядъ Донскихъ казаковъ и пустился съ ними въ Петровскъ, дабы вывезти оттуда казну, порохъ и пушки. Но, подъѣзжая къ

городу, услышалъ онъ колокольный звонъ и увидѣлъ передовыя толпы мятежниковъ, вступающія въ городъ, и духовенство, вышедшее къ нимъ на встрѣчу съ образами и хлѣбомъ. Онъ поѣхалъ впередъ съ Есауломъ и двумя казаками и, видя, что болѣе дѣлать было нечего, пустился съ ними обратно къ Саратову. Отрядъ его остался на дорогѣ, ожидая Пугачева. Самозванецъ къ нимъ подъѣхалъ въ сопровожденіи своихъ сообщниковъ. Они приняли его, стоя на колѣнахъ. Услыша отъ нихъ о гвардейскомъ офицерѣ, Пугачевъ тутъ же перемѣнилъ лошадь и, взявъ въ руки дротикъ, самъ съ четырьмя казаками поскакалъ за нимъ въ погоню. Одинъ изъ казаковъ, сопровождавшихъ Державина, былъ заколотъ Пугачевымъ. Державинъ успѣлъ добраться до Саратова, откуда на другой день выѣхалъ вмѣстѣ съ Лодыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе осмѣяннаго имъ Бошняка ⁷⁾.

5 Августа Пугачевъ пошелъ къ Саратову. Войско его состояло изъ трехъ-сотъ Яицкихъ казаковъ и ста-пятидесяти Донскихъ, приставшихъ къ нему наканунѣ, и тысячъ до десяти Калмыковъ, Башкирцевъ, ясачныхъ Татаръ, господскихъ крестьянъ и всякой сволочи. Тысячъ до двухъ были кое-какъ вооружены; остальные шли съ топорами, вилами и дубинами. Пушекъ было у него тринадцать.

6-го Пугачевъ пришелъ къ Саратову и остановился въ трехъ верстахъ отъ города.

Бошнякъ отрядилъ Саратовскихъ казаковъ для поимки языка; но они передались Пугачеву. Между тѣмъ, обыватели тайно подослали къ самозванцу купца Кобякова съ измѣнительскими предложеніями. Бунтовщики подъѣхали къ самой крѣпости, разговаривая съ солдатами. Бошнякъ велѣлъ стрѣлять. Тогда жители, предводительствуемые Городскимъ Головою Протопоповымъ, явно возмутились и приступили къ Бошняку, требуя, чтобъ онъ не начиналъ сраженія и ожидалъ возвращенія Кобякова. Бошнякъ спросилъ, какъ осмѣлились они, безъ его вѣдома, вступитъ въ переговоры съ самозванцемъ? Они продолжали шумѣть. Между тѣмъ, Кобяковъ возвратился съ возмутительнымъ письмомъ. Бошнякъ, выхвативъ его изъ рукъ измѣнника, разорвалъ и растоп-

талъ, а Кобякова велѣлъ взять подъ караулъ. Кушцы пристали къ нему съ просьбами и угрозами, и Бошнякъ принужденъ былъ имъ уступить и освободить Кобякова. Онъ, однако, приготовился къ оборонѣ. Въ это время Пугачевъ занялъ Соколову гору, господствующую надъ Саратовомъ, поставилъ баттарею и началъ по городу стрѣлять. По первому выстрѣлу, крѣстные казаки и обыватели разбѣжались. Бошнякъ велѣлъ выпалить изъ мортиры; но бомба упала въ пятидесяти саженьяхъ. Онъ обошелъ свое войско и всюду увидѣлъ ушніе; однако, не терялъ своей бодрости. Мятежники напали на крѣпость. Онъ открылъ огонь и уже успѣлъ ихъ отразить, какъ вдругъ триста артиллеристовъ, выхватавъ изъ-подъ пушекъ клинья и фитили, выбѣжали изъ крѣпости и передались. Въ это время самъ Пугачевъ кинулся съ горы на крѣпость. Тогда Бошнякъ, съ однимъ Саратовскимъ баталіономъ, рѣшился продратъ ся сквозь толпы мятежниковъ. Онъ приказалъ Маіору Салманову выступить съ первою половиною баталіона, но замѣтя въ немъ робость или готовность измѣнить, отрѣшилъ его отъ начальства. Маіоръ Бутыринъ заступился за него. Бошнякъ вторично оказалъ слабость: онъ оставилъ Салманова при его мѣстѣ и, обратясь ко второй половинѣ баталіона, приказалъ распускать знамена и выходить изъ укрѣплѣній. Въ сію минуту Салмановъ передался, и Бошнякъ остался съ шестидесятью чело-вѣками офицеровъ и солдатъ. Храбрый Бошнякъ съ этою горстью людей выступилъ изъ крѣпости и цѣлые шесть часовъ сряду шелъ, пробиваясь сквозь безчисленные толпы разбойниковъ. Ночь прекратила сраженіе. Бошнякъ достигъ береговъ Волги, казну и канцелярскія дѣла отправилъ рѣкою въ Астрахань, а самъ 11 Августа благополучно прибылъ въ Царицынъ.

Мятежники, овладѣвъ Саратовомъ, выпустили колодниковъ, отворили хлѣбные и соляные анбары, разбили кабаки и разграбили дома. Пугачевъ повѣсилъ всѣхъ дворянъ, попавшихся въ его руки, и запретилъ хоронить тѣла; назначилъ въ Коменданты города казакаго пятидесятника Уфимцева и 9 Августа, въ полдень, выступилъ изъ города. — 11-го въ разоренный Саратовъ

прибыль Мухель, а 14-го Михельсонъ. Оба, соединясь, поспѣшили вслѣдъ за Пугачевымъ.

Пугачевъ слѣдовалъ по теченію Волги. Иностранцы, тутъ поселенные, большею частію бродяги и негодаи, все къ нему присоединились, возмущенные Польскимъ конфедератомъ (не извѣстно, кѣмъ по имени, только не Пулавскимъ: послѣдній уже тогда отсталъ отъ Пугачева, негодуя на его звѣрскую свирѣдность). Пугачевъ составилъ изъ нихъ гусарскій полкъ. Волжскіе казаки перешли также на его сторону.

Такимъ образомъ Пугачевъ со дня на день усиливался. Войско его состояло уже изъ двадцати тысячъ. Шайки его наполняли губерніи Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Бѣглый холопъ Евсигнеевъ, назвавшись также Петромъ III, взялъ Инсару, Троицкъ, Наровчатъ и Керенскъ, повѣсилъ воеводу и дворянъ и вездѣ учредилъ свое правленіе. Разбойникъ Фирска подступилъ подъ Симбирскъ, убивъ въ сраженіи Полковника Рычкова, заступившаго мѣсто Чернышева, погибшаго подъ Оренбургомъ при началѣ бунта; гарнизонъ измѣнилъ ему. Симбирскъ былъ спасенъ однакожъ прибытіемъ Полковника Обернибсова. Фирска наполнилъ окрѣстности убійствами и грабежами. Верхній и Нижній Ломовъ были ограблены и сожжены другими злодѣями. Состояніе сего обширнаго края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всехъ селеніяхъ, на воротахъ барскихъ дворовъ висѣли помѣщики, или ихъ управители ^{а)}. Мятежники и отряды, ихъ преслѣдующіе, отнимали у крестьянъ лошадей, запасы и послѣднее имущество. Правленіе было повсюду пресѣчено. Народъ не зналъ, кому повиноваться. На вопросъ: кому вы вѣруете — Петру Федоровичу или Екатеринѣ Алексѣевнѣ? мирные люди не смѣли отвѣчать, не зная, какой сторонѣ принадлежали вопрошатели.

13 Августа Пугачевъ приблизился къ Дмитріевску (Камышенкѣ). Его встрѣтилъ Маіоръ Дигъ съ пятью стами гарнизонныхъ солдатъ, тысячею Донскихъ казаковъ и пятью стами Калмыковъ, предводительствуемыхъ князьями Дуиуковымъ и Дер-

бетевымъ. Сраженіе завязалось. Калмыки разбѣжались при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Казаки дрались храбро и доходили до самыхъ пушекъ, но были отрѣзаны и передались; Дичъ былъ убитъ. Гарнизонные солдаты со всѣми пушками были взяты. Пугачевъ почевалъ на мѣстѣ сраженія, на другой день занялъ Дубовку и двинулся къ Царицыну.

Въ семь городѣ, хорошо укрѣпленномъ, начальствовалъ Полковникъ Циплетевъ. Съ нимъ находился храбрый Бошнякъ. 21 Августа Пугачевъ подступилъ съ обыкновенною дерзостію. Отбитый съ урономъ, онъ удалился за восемь верстъ отъ крѣпости. Противъ него выслали полторы тысячи Донскихъ казаковъ; но только четыреста возвратились: остальные передались.

На другой день, Пугачевъ подступилъ къ городу со стороны Волги и былъ опять отбитъ Бошнякомъ. Между тѣмъ, услышавъ онъ о приближеніи отрядовъ и поспѣшно сталъ удаляться къ Сарептѣ.

Михельсонъ, Муфель и Меллишъ прибыли 20-го въ Дубовку, а 22-го вступили въ Царицынъ.

Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги. Тутъ онъ встрѣтилъ астронома Ловица и спросилъ, что онъ за человѣкъ. Услыша, что Ловицъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, онъ велѣлъ его повѣсить *поближе къ звѣздамъ*. Адъютантъ Пшоходцевъ, бывшій тутъ же, успѣлъ убѣжать.

Пугачевъ отдыхалъ въ Сарептѣ цѣлыя сутки, скрываясь въ своемъ шатрѣ съ двумя наложницами ⁹⁾. Семейство его находилось тутъ же. Онъ пустился впизъ къ Черному Яру. Михельсонъ шелъ по его пятамъ. Наконецъ, 25-го, на разсвѣтѣ онъ постигнулъ Пугачева въ ста пяти верстахъ отъ Царицына.

Пугачевъ стоялъ на высотѣ, между двумя дорогами. Михельсонъ ночью обошелъ его и сталъ противу мятежниковъ. Утромъ Пугачевъ опять увидѣлъ передъ собою своего грознаго гонителя, но не смутился, а смѣло пошелъ на Михельсона, отрядивъ свою пѣшую сволочь противу Донскихъ и Чугуевскихъ казаковъ, стоящихъ по обѣимъ крыламъ отряда. Сраженіе продолжалось не долго. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ разстроили мятеж-

никовъ. Михельсонъ на нихъ ударилъ. Они бѣжали, брося пушки и весь обозъ. Пугачевъ, переправясь черезъ мостъ, напрасно старался ихъ удержать; онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними. Ихъ били и преслѣдовали сорокъ верстъ. Пугачевъ потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и до семи тысячъ взятыми въ плѣнъ. Остальные разсѣялись. Пугачевъ, въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія, переплылъ Волгу, выше Черноярска, на четырехъ лодкахъ и ушелъ на луговую сторону, не болѣе, какъ съ тридцатью казаками. Преслѣдовавшая его конница опоздала четвертью часа. Бѣглецы, не успѣвшіе переправиться на лодкахъ, бросились вылавъ и перетонули.

Сіе пораженіе было послѣднимъ и рѣшительнымъ. Графъ Панинъ, прибывшій въ то время въ Керенскъ, послалъ въ Петербургъ радостное извѣстіе, отдавъ въ донесеніи своемъ полную справедливость быстротѣ, искусству и храбрости Михельсона. Между тѣмъ, новое, важное лице является на сценѣ дѣйствія: Суворовъ прибылъ въ Царицынъ.

Еще при жизни Бибикова, Государственная Коллегія, видя важность возмущенія, вызывала Суворова, который въ то время находился подъ стѣнами Спасскаго; но графъ Румянцевъ не пустилъ его, дабы не подать Европѣ слишкомъ великаго понятія о внутреннихъ безпокойствахъ Государства. Такова была слава Суворова! По окончаніи же войны, Суворовъ получилъ повелѣніе немедленно ѣхать въ Москву, къ князю Волконскому, для пріятія дальнѣйшихъ пренорученій. Онъ свидѣлся съ графомъ Панинымъ въ его деревнѣ и явился въ отрядъ Михельсона нѣсколькими днями послѣ послѣдней побѣды. Суворовъ имѣлъ отъ графа Панина предписаніе начальникамъ войскъ и Губернаторамъ исполнять все его приказанія. Онъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева, и въ Царицынѣ переправился черезъ Волгу. Въ одной изъ бунтовавшихъ деревень онъ взялъ, подъ видомъ наказанія, пятьдесятъ паръ воловъ и съ симъ запасомъ углубился въ пространную степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды и гдѣ днемъ должно было ему направлять путь свой по солнцу, а ночью по звѣздамъ.

Пугачевъ скитался по той же степи. Войска отовсюду окружали его; Меллинъ и Муфель, также перешедшіе черезъ Волгу, отрубывали ему дорогу къ сѣверу; легкій полевой отрядъ шелъ ему на встрѣчу изъ Астрахани; князь Голицынъ и Мансуровъ преграждали его отъ Яика; Дундуковъ съ своими Калмыками рыскалъ по степи; разъѣзды учреждены были отъ Гурьева до Саратова и отъ Чернаго до Краснаго Яра. Пугачевъ не имѣлъ средствъ выбраться изъ стѣй, его стѣняющихъ. Его сообщники, съ одной стороны видя неминуемую гибель, а съ другой — надежду на прощенье, стали сговариваться и рѣшились выдать его Правительству.

Пугачевъ хотѣлъ идти къ Каспійскому морю, надѣясь какъ нибудь пробраться въ Киргизъ-Кайсацкія степи. Казаки на то притворно согласились, но, сказавъ, что хотятъ взять съ собою женъ и дѣтей, повезли его на Узени, обыкновенное убѣжище тамошнихъ преступниковъ и бѣглецовъ. 14 Сентября они прибыли въ селеніе тамошнихъ старовѣровъ. Тутъ произошло послѣднее совѣщаніе. Казаки, не согласившіеся отдаться въ руки Правительства, разсѣлились. Прочіе пошли къ ставкѣ Пугачева.

Пугачевъ сидѣлъ одинъ въ задумчивости. Оружіе его висѣло въ сторонѣ. Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ поднялъ голову и спросилъ, чего имъ надобно. Они стали говорить о своемъ отчаянномъ положеніи и, между тѣмъ, тихо подвигаясь, старались загородить его отъ висѣвшаго оружія. Пугачевъ началъ опять ихъ уговаривать идти къ Гурьеву городку. Казаки отвѣчали, что они долго ѣздили за нимъ и что уже ему пора ѣхать за ними. «Что же?» сказалъ Пугачевъ: «вы хотите измѣнить своему Государю?» — «Что дѣлать!» отвѣчали казаки и вдругъ на него кинулись. Пугачевъ успѣлъ отъ нихъ отбиться. Они отступили на нѣсколько шаговъ. «*Я давно видѣлъ вашу измѣну*», сказалъ Пугачевъ и, подозвавъ своего любимца, Плещкаго казака Творогова, протянулъ ему свои руки и сказалъ: «*вяжи!*» Твороговъ хотѣлъ ему скрутить локти назадъ. Пугачевъ не дался. «*Развѣ я разбойникъ?*» говорилъ онъ гнѣвно. Казаки посадили его верхомъ и повезли къ Яицкому городку. Во всю дорогу Пугачевъ

нимъ угрожалъ местию Великаго Князя. Однажды нанесть онъ способъ высвободить руки, выхватилъ саблю и пистолетъ, ранилъ выстрѣломъ одного изъ казаковъ и закричалъ, чтобъ вязали измѣнниковъ. Но никто уже его не слушалъ. Казаки, подѣхавъ къ Яицкому городку, послали увѣдомить о томъ Коменданта. Казакъ Харчевъ и сержантъ Бардовскій посланы были къ нимъ на встрѣчу, приняли Пугачева, посадили его въ колодку и привезли въ городъ, прямо къ Гвардіи Капитанъ-Поручику Маврину, Члену Слѣдственной Коммисіи ⁴⁰).

Мавринъ допросилъ самозванца. Пугачевъ съ перваго слова открылся ему. *Богу было угодно*, сказалъ онъ, *наказать Россію черезъ мое окаанство*. — Вѣрно было жителямъ собраться на городскую площадь; туда приведены были и бунтовщики, содержащіеся въ оковахъ. Мавринъ вывелъ Пугачева и показалъ его народу. Всѣ узнали его; бунтовщики потупили голову. Пугачевъ громко сталъ ихъ уличать и сказалъ: *вы погубили меня; вы нѣсколько дней сряду меня упрашивали принять на себя имя покойнаго Великаго Государя; я долго отрицался, а когда и согласился, то все, что ни дѣлалъ, было съ вашей воли и согласія; вы же поступали часто безъ вѣдома моего и даже вопреки моей воли*. Бунтовщики не отвѣчали ни слова.

Суворовъ, между тѣмъ, прибылъ на Узени и узналъ отъ пустынниковъ, что Пугачевъ былъ связанъ его сообщниками, и что они повезли его къ Яицкому городку. Суворовъ поспѣшилъ туда же. Ночью сбился онъ съ дороги и нашелъ на огни, раскладенные въ степи ворующими Киргизами. Суворовъ на нихъ напалъ и прогналъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ, и между ними своего Адъютанта Максимовича. Черезъ нѣсколько дней прибылъ онъ въ Яицкой городокъ. Симоновъ сдалъ ему Пугачева. Суворовъ съ любопытствомъ разспрашивалъ плѣннаго мятежника о его военныхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ и повезъ его въ Симбирскъ, куда долженъ былъ пріѣхать и графъ Панинъ.

Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколенной телегѣ. Сильный отрядъ, при двухъ пушкахъ, окружалъ его. Суворовъ отъ него не отлучался. Въ деревнѣ Мостахъ (во сто сорока вер-

стахъ отъ Самары) случился пожаръ близъ избы, гдѣ ночевалъ Пугачевъ. Его высадили изъ клѣтки, привязали къ телегѣ вмѣстѣ съ его сыномъ, рѣзвымъ и смѣлымъ мальчикомъ, и во всю ночь Суворовъ самъ ихъ караулилъ. Въ Кошпорѣ, противъ Самары, ночью, въ волновую погоду, Суворовъ переправился черезъ Волгу и пришелъ въ Симбирскъ въ началѣ Октября.

Пугачева привезли прямо на дворъ къ графу Панину, который встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный своимъ штабомъ. «Кто ты таковъ?» спросилъ онъ у самозванца. — *Емельянъ Ивановъ Пугачевъ*, отвѣчалъ тотъ. — «Какъ же смѣлъ ты, воръ, назваться Государемъ?» продолжалъ Панинъ. — *Я не воронъ* (возразилъ Пугачевъ, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновенію, иносказательно): *я вороненокъ, а воронъ-то еще летаетъ*. — Надобно знать, что Яицкіе бунтовщики, въ опроверженіе общей молвы, распространили слухъ, что между ними дѣйствительно находился нѣкто Пугачевъ, но что онъ съ Государемъ Петромъ III, ими предводительствующимъ, ничего общаго не имѣетъ. Панинъ, замѣтивъ, что дерзость Пугачева поразила народъ, столпившійся около двора, ударилъ самозванца по лицу до крови и вырвалъ у него клочъ бороды. Пугачевъ сталъ на колѣна и просилъ помилованія. Онъ посаженъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ около поясицы, на цѣпи, привинченной къ стѣнѣ. Академикъ Рычковъ, отецъ убитаго Симбирскаго Коменданта, видѣлъ его тутъ и описалъ свое свиданіе. Рычковъ спросилъ его, какъ могъ онъ отважиться на такія великія злодѣянія? Пугачевъ отвѣчалъ: *виноватъ предъ Богомъ и Государыней, но буду стараться заслужить всѣ мои вины*. Говоря о своемъ сынѣ, Рычковъ не могъ удержаться отъ слезъ; Пугачевъ, глядя на него, самъ заплакалъ.

Наконецъ Пугачева отправили въ Москву, гдѣ участь его должна была рѣшиться¹¹⁾. Его везли въ зимней кибиткѣ, на перемѣнныхъ обывательскихъ лошадяхъ: Гвардіи Капитанъ Галаховъ и Капитанъ Повало-Швейковскій, нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ бывший въ плѣну у самозванца, сопровождали его. Онъ

былъ въ оковахъ. Солдаты кормили его изъ своихъ рукъ и говорили дѣтямъ, которыя тѣснились около его кѣтки: помните, дѣти, что вы видѣли Пугачева. Старые люди еще рассказываютъ о его смѣлыхъ отвѣтахъ на вопросы проезжихъ господъ. Во всю дорогу онъ былъ веселъ и спокоенъ. Въ Москвѣ встрѣченъ онъ былъ многочисленнымъ пародомъ, недавно ожидавшимъ его съ нетерпѣніемъ и едва усмирленнымъ поимкою грознаго злодѣя. Онъ былъ посаженъ на Монетный Дворъ, гдѣ съ утра до ночи, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, любопытные могли видѣть его прикованнаго къ стѣнѣ, и еще страшнаго въ самомъ безсиліи. Рассказываютъ, что многія женщины падали въ обморокъ отъ его огненнаго взора и грознаго голоса. Передъ судомъ онъ оказалъ неожиданную слабость духа ¹²⁾. Принуждены были постепенно приготовить его къ услышанію смертнаго приговора. Пугачевъ и Перфильевъ приговорены были къ четвертованію; Чика къ отсѣченію головы; Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ къ висѣлицѣ; осьмнадцать челоѣкъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылке на каторжную работу. — Казнь Пугачева и его сообщниковъ совершилась въ Москвѣ, 10 Января 1775 года. Съ утра безчисленное множество народа столпилось на Болотѣ, гдѣ воздвигнуть былъ высокій намостъ. На немъ сидѣли палачи и пили вино, въ ожиданіи жертвъ. Около намоста стояли три висѣлицы. Кругомъ выстроены были пѣхотные полки. Офицеры были въ шубахъ, по причинѣ жестокаго мороза. Кровли домовъ и лавокъ усеяны были людьми; низкая площадь и ближнія улицы заставлены каретами и колясками. Вдругъ все заколебалось и зашумѣло; закричали: везутъ, везутъ! Вслѣдъ за отрядомъ кирасиръ ѣхали сани, съ высокимъ амвономъ. На немъ, съ открытою головою, сидѣлъ Пугачевъ, насупротивъ его духовникъ. Тутъ же находился чиновникъ Тайной Экспедиціи. Пугачевъ, пока его везли, кланялся на обѣ стороны. За санями слѣдовала еще конница и шла толпа прочихъ осужденныхъ. Очевидецъ (въ то время едва вышедшій изъ отрочества, нынѣ старецъ, увѣнчанный славою поэта и государственнаго мужа) описываетъ слѣдующимъ образомъ кровавое зорище:

«Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взшли на эшафотъ, раздалось повелительное слово: *на караулъ*, и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

«При произнесеніи чтеніемъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: ты ли Донской казакъ Емелька Пугачевъ? Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ. Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на соборъ, часто крестился, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его, Перфильевъ, немалаго роста, сутулый, рябой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю. По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ, сдѣлавъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ, потомъ съ уторопленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на всѣ стороны, говоря прерывающимся голосомъ: *прости, народъ православный; отпусти, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою.... прости, народъ православный!* При семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафтаныя. Тогда онъ, сплеснувъ руками, повалился навзничь, и вмгъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ ¹³⁾.»

Палачъ имѣлъ тайное повелѣніе сократить мученія преступниковъ. У трупа отрѣзали руки и ноги, палачи разнесли ихъ по четыремъ угламъ эшафота, голову показали уже потомъ и воткнули на высокой колъ. Перфильевъ, перекрестясь, простерся ницъ и остался недвижимъ. Палачи его подняли и казнили такъ же, какъ и Пугачева. Между тѣмъ, Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ уже висѣли въ послѣднихъ содроганіяхъ.... Въ сіе время зазвенѣлъ колокольчикъ; Чикю повезли въ Уфу, гдѣ казнь его должна была совершиться. Тогда начались торговые казни; па-

родъ разошелся; осталась малая кучка любопытныхъ около столба, къ которому, одинъ послѣ другаго, привязывались преступники, присужденные къ кнуту. Отрубленные члены четвертованныхъ мятежниковъ были разнесены по Московскимъ заставамъ и, нѣсколько дней послѣ, сожжены вмѣстѣ съ тѣлами. Палачи развѣяли пепелъ. Помѣлованные мятежники были, на другой день казней, приведены предъ Грановитую Палату. Имъ объявили прощенье и при всемъ народѣ сняли съ нихъ оковы ¹⁴⁾.

Такъ кончился мятежъ, начатый горестію непослушныхъ казаковъ, усилившійся по непростительному нерадію начальства и поколебавшій государство отъ Сибиріи до Москвы и отъ Кубани до Муромскихъ лѣсовъ. Совершенное спокойствіе долго еще не водворялось. Панинъ и Суворовъ цѣлый годъ оставались въ усмиренныхъ губерніяхъ, утверждая въ нихъ ослабленное правленіе, возобновляя города и крѣпости и искореняя послѣднія отрасли пресѣченнаго бунта. Въ концѣ 1775 года обнародовано было общее прощенье и повелѣно все дѣло предать вѣчному забвенію. Екатерина, желая истребить воспоминаніе объ ужасной эпохѣ, уничтожила древнее названіе рѣки, коей берега были первыми свидѣтелями возмущенія. Яицкіе казаки переименованы были въ Уральскіе, а городокъ ихъ назвался симъ же именемъ. Но слѣды страшнаго бунтовщика сохранились еще въ краяхъ, гдѣ онъ свирѣпствовалъ. Народъ живо еще помнитъ кровавую пору, которую, такъ выразительно, прозвалъ онъ пугачевщиною.

ПЕРВЫЙ ЧАСТЬ

КЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

КЪ ГЛАВЪ ПЕРВОЙ.

1) Нѣкоторые изъ ученыхъ Яицкихъ казаковъ почитаютъ себя потомками Стрѣльцовъ. Мнѣніе сіе не безъ основанія, какъ увидимъ ниже. Самыя удовлетворительныя изслѣдованія о первоначальномъ поселеніи Яицкихъ казаковъ находимъ мы въ *Историческомъ и Статистическомъ Обзорѣи Уральскихъ Казаковъ*, сочиненіи А. Н. Левшина, отличающемся, какъ и прочія произведенія автора, истинною ученостію и здравой критикою.

«Время и образъ казачьей жизни (говоритъ авторъ) лишили насъ точныхъ и несомнѣнныхъ свѣдѣній о происхожденіи Уральскихъ казаковъ. Всѣ историческія объ нихъ извѣстія, теперь существующія, основаны только на преданіяхъ, довольно позднихъ, не совсѣмъ опредѣлительныхъ и нѣкъ критически неразобранныхъ.

«Древнѣйшее, впрочемъ самое краткое, описаніе сихъ преданій находимъ въ доношеніи Станичнаго Атамана Яикскаго, Федора Рукавишникова, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 1720 года¹⁾.

¹⁾ Сіе доношеніе, въ копіи мною найденное въ дѣлахъ Архива Оренбургской Пограничной Коммиссіи, есть то самое, о которомъ говоритъ Рычковъ въ своей *Топографіи*; но онъ Рукавишникова называетъ Крашенинниковымъ. Нѣкоторые, достойные вѣроятія, жители Уральскіе сказывали мнѣ, что Атаманъ сей носилъ обѣ фамиліи. А.

« Дополненіемъ и продолженіемъ онаго служатъ: 1) Донесеніе Оренбургскаго Губернатора Неплюева Военной Коллегіи, отъ 22 Полября 1738 года ¹⁾. 2) Оренбургская Исторія Рычкова. 3) Его же Оренбургская Топографія. 4) Довольно любопытный рукописный журналъ бывшаго Войсковаго Атамана Яикскаго Ивана Акутина ²⁾. 5) Иѣкоторые новѣйшіе акты, хранящіеся въ Архивахъ Уральской Войсковой Канцеляріи и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

« Вотъ лучшіе и почти единственные источники для исторіи Уральскихъ казаковъ.

« То, что писали объ нихъ иностранцы, не можетъ быть сюда причислено; ибо большая часть таковыхъ сочиненій основана на догадкахъ, ничѣмъ не доказанныхъ, часто противорѣчащихъ истинѣ и вѣрнымъ. Такъ напримѣръ, сочинитель примѣчаній на Родословную Исторію Татаръ Абулгази-Балдуръ-Хана утверждаетъ, что казаки Уральскіе произошли отъ древнихъ Кипчаковъ; что они пришли въ подданство Россіи вслѣдъ за покореніемъ Астрахани; что они имѣютъ особливый смѣшанный языкъ, которымъ говорятъ со всѣми соседними Татарами; что они могутъ выставить 30,000 вооруженныхъ воиновъ; что городъ Уральскъ стоитъ въ 40 верстахъ отъ устья Урала, текущаго въ Каспійское море, и проч. ³⁾. Всѣ сіи неистинности, которыя не заслуживаютъ опроверженія для Русскихъ, приняты однакожъ въ прочихъ частяхъ Европы за справедливыя. Знаменитый Пуффендорфъ и Дегинъ внесли ихъ, къ сожалѣнію, въ свои сочиненія ⁴⁾.

« Возвращаясь къ вышеупомянутымъ пяти источникамъ нашимъ и сравнивая ихъ между собою, во всѣхъ видимъ ту главную истину, что Яикскіе или Уральскіе ⁵⁾ казаки произошли отъ Донскихъ; но о времени поселенія ихъ на занимаемыхъ теперь мѣстахъ не находимъ положительнаго и единогласнаго извѣстія.

¹⁾ Отпускъ сего донесенія нашелъ я также въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи. *Л.*

²⁾ За списокъ съ сего журнала, равно какъ и за другія свѣдѣнія, на которыхъ основана часть сего описанія, обязанъ я благодарностію нѣкоторымъ чиновникамъ Уральского войска. *Л.*

³⁾ Родословной Исторіи о Татарахъ, часть 2, глава 2, также часть 9, глава 9. *Л.*

⁴⁾ Histoire des Huns et des Tat., liv. 19, chap. 2. *Л.*

⁵⁾ Далѣе увидимъ, когда рѣка Яикъ получила названіе Урала. *Л.*

«Рукавишниковъ, писавшій, какъ сказали мы, въ 1720 году, полагалъ, что предки его пришли на Яикъ, *можетъ быть, назадъ около двухъ сотъ лѣтъ*, т. е. въ первой половинѣ XVI столѣтія.

«Пенлюевъ повторяетъ слова Рукавишникова.

«Рычковъ, въ Оренбургской Исторіи, пишетъ: *начало сего Яикскаго войска, по извѣстіямъ отъ Яикскихъ Старшинъ, произошло около 1584 года*¹⁾. Въ Топографіи же, сочиненной послѣ Исторіи, онъ говоритъ, что первое поселеніе казаковъ на Яикѣ случилось въ XIV столѣтіи²⁾.

«Сіе послѣднее извѣстіе основано имъ на преданіи, полученномъ въ 1748 году отъ Яикскаго Войскаго Атамана, Ильи Меркульева, котораго отецъ, Григорій, былъ также Войсковымъ Атаманомъ, жилъ сто лѣтъ, умеръ въ 1741 году и слышалъ въ молодости отъ столѣтней же бабки своей, что она, будучи лѣтъ двадцати отроду, знала очень старую Татарку, по имени *Гугниху*, рассказывавшую ей слѣдующее: «Во время Тамерлана одинъ Донской казакъ, по имени Василій Гугна, съ 30 человекъ товарищей изъ казаковъ же и однимъ Татаринцомъ, удалился съ Дона для грабежей на востокъ, сдѣлавъ лодки, пустился на опыхъ въ Каспійское море, дошелъ до устья Урала и, найдя окрестности онаго необитаемыми, поселился въ нихъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, шайка сія напала на скрывшихся близъ ея жилищъ въ лѣсахъ трехъ братьевъ Татаръ, изъ которыхъ младшій былъ женатъ на ней Гугнихѣ (повѣствовательницѣ), и которые отдѣлились отъ Золотой Орды, также разбѣжавшейся, потому что Тамерланъ, возвращаясь изъ Россіи, намѣревался напасть на оную. Трехъ братьевъ сихъ казаки побили, а ее Гугниху взяли въ плѣнъ и подарили своему Атаману.» Далѣе, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ подробностей, таже повѣствовательница рассказывала, «что мужъ ея въ дѣтствѣ слыхалъ о Россійскомъ городѣ Астрахани; что съ казаками, ее плѣвившими, при ней соединилось много Татаръ Золотой Орды и Русскихъ, что они убивали дѣтей своихъ и проч.»

«Продолженіе ея рассказовъ сходно съ тѣмъ, что мы будемъ описывать за истинное; но изложенное сейчасъ начало, не взирая на извѣстную ученость, полезные труды и обширныя свѣдѣнія Рыч-

¹⁾ Извѣстія объ Уральскомъ войскѣ, помѣщенные въ Оренбургской Исторіи Рычкова, собраны имъ, по собственнымъ словамъ его, въ 1744 году; а тѣ, которые помѣстилъ онъ въ Топографіи своей, получены имъ въ 1748 году. *Л.*

²⁾ См. Сочиненія и Переводы Ежемѣсячные 1762 года, мѣсяцъ Августъ. *Л.*

кова о Средней Азіи и Оренбургскомъ краѣ, хронологически невозможно и противно многимъ несомнѣннымъ историческимъ извѣстіямъ. Поелику же сія повѣсть принята за единственный и правдоподобнѣйшій источникъ для исторіи Уральскихъ казаковъ, и поелику она неоднократно повторена въ новѣйшихъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ ¹⁾, то мы обязанностию почитаемъ войти въ нѣкоторыя, даже скучныя, подробности, для опроверженія оной.

«I. Если Атаманъ Григорій Меркульевъ, жившій около ста лѣтъ, умеръ въ 1744 году, то онъ родился въ 1644, или близъ того времени. Столѣтняя бабка его, рассказывавшая ему такую подробную и важную для всякаго казака исторію, и слѣдовательно умершая не прежде, какъ когда ему было лѣтъ 15, то есть около 1636 года, должна была родиться въ 1556 году, или хотя въ 1550; Гугниху же узнала она на 20 году своего возраста, т. е. около 1570 года. Положивъ теперь, что Гугнихъ было тогда лѣтъ 90, выйдетъ, что она родилась въ 1480 году, или, короче сказать, въ концѣ XV столѣтія, т. е. почти за сто лѣтъ до ея рожденія: ибо Тамерланъ приходилъ въ Россію въ 1395 году? ²⁾.

«II. Мужъ Гугнихи въ малыхъ лѣтахъ слышалъ отъ стариковъ, что отъ реки *Иика* не очень далеко есть *Россійскіе города Астрахань и другіе* ³⁾. Извѣстно, что Астрахань взята въ 1554 году ⁴⁾; и такъ не должно ли здѣсь предполагать, что сама Гугниха и мужъ ея жили въ XVI столѣтіи? Таковое предположеніе ближе къ истинѣ и, какъ увидимъ сейчасъ, согласно съ прочими извѣстіями о началѣ Уральскихъ казаковъ.

«III. И Гугниха, и Рукавишниковъ, и Рычковъ въ Исторіи Оренбургской, и преданія, мною самимъ слышанныя въ Уральскѣ и Гурьевѣ, единогласно говорятъ, что Уральскіе казаки происходятъ отъ Донскихъ. Но во времена Тамерлана Донскіе казаки еще не существовали, и Исторія нигдѣ намъ не говоритъ объ нихъ прежде XVI столѣтія. Даже если принять, что они составляютъ одинъ и тотъ же народъ съ Азовскими казаками, то и о нихъ послѣднихъ, какъ пишетъ г. Карамзинъ ⁵⁾, лѣтописи въ первый разъ упоми-

¹⁾ Напримѣръ, въ хозяйственномъ описаніи Астраханской губерніи 1809 года; въ 29 книжкѣ Сына Отечества на 1821 годъ, и проч. *Л.*

²⁾ Исторія Россійская, г. Карамзина, томъ 3, стр. 143. *Л.*

³⁾ Подлинныя слова Рычкова, въ той же 2 главѣ Топографіи. *Л.*

⁴⁾ Той же Исторіи г. Карамзина, томъ 8, стр. 222. *Л.*

⁵⁾ См. Истор. Рос. Государства, томъ 6, примѣч. 495. *Л.*

наютъ уже въ 1499 году, т. е. слишкомъ чрезъ сто лѣтъ послѣ нашествія Тамерлана.

«IV. Въ XIV столѣтіи Россія еще не свергла ига Татарскаго; границы ея тогда были отдалены отъ Каспійскаго моря болѣе, нежели на тысячу верстъ, и обширная степь, отъ Дона чрезъ Волгу до Яика простирающаяся, была покрыта племенами Монголо-Татарскими. Какъ же могла горсть буйныхъ казаковъ не только обратиться чрезъ такое большое разстояніе и чрезъ тысячи непріятелей, но даже поселиться между ними и грабить ихъ? Миллеръ, извѣстный своими изысканіями и свѣдѣніями въ исторіи нашей, говоритъ: ¹⁾ пока Татары южными Россійскаго Государства странами владѣли, о Россійскихъ казакахъ ничего не слышно было.

«Показавъ несправедливость повѣсти, помѣщенной Рычковымъ въ Оренбургской Топографіи, примемъ первыя его объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ извѣстія, напечатанныя въ Оренбургской Исторіи; дополнимъ оныя свѣдѣніями, заключающимися въ помѣнутыхъ допущеніяхъ Рукавишниковъ и Пеплюева, и преданіями, мною самимъ собранными на Уралѣ; сообразимъ ихъ съ сочиненіями знаменитѣйшихъ писателей и предложимъ читателямъ слѣдующее историческое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ.»

2) О Гугинѣ смотри подробное баснословіе Рычкова, въ его Оренбургской Исторіи.

3) Грамота сія не сохранилась. Старые казаки говорили Рычкову, что она сгорѣла во время бывшаго пожара. «Не только сія Грамота, говоритъ г. Левшинъ, безъ которой нельзя точно опредѣлить начала подданства Уральскихъ казаковъ Россіи, но и многія другія, данныя имъ Царями Михаиломъ и Феодоромъ Алексѣевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный актъ, найденный Пеплюевымъ въ Яицкой Избѣ, была Грамота Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, 1684 года, гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ войска со временъ Михаила.»

Съ 1635, то есть съ первой службы Уральскихъ казаковъ противъ Поляковъ, до 1681 года нѣтъ извѣстій о походахъ ихъ. Въ 1681 и 1682 годахъ служили триста казаковъ подъ Чигириномъ. Въ 1683 послано было изъ нихъ 500 человекъ къ Мензелинску, для усмирения бунтовавшихъ Башкирцевъ, за что, сверхъ жалованья деньгами и сукномъ, повелѣно было снабжать ихъ артиллерійскими

¹⁾ Въ статьѣ о началѣ и происхожденіи казаковъ. Сочин. и Перев. 1760 года. Л.

спарядани. ⁴⁾ Со времени Петра Великаго они были употребляемы въ большей части главныхъ военныхъ дѣйствіи Россіи, какъ то: въ 1696, подъ Азовомъ; въ 1701, 1703, 1704, 1707 противъ Шведовъ; въ 1708 году, 1225 казаковъ были опять посланы для усмиренія Башкирцевъ; въ 1711 году, 1500 человекъ на Кубань; въ 1717 году 1500 казаковъ пошли съ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ въ Хиву; и такъ далѣе. (Г. Левшинъ.)

4) Г. Левшинъ справедливо замѣчаетъ, что Царскіе Стрѣльцы, вѣроятно, помѣшали Яицкимъ казакамъ принять участіе въ возмущеніи Разина. Какъ бы то ни было, вышеписаніе Уральскіе казаки не терпятъ имени его, и слова *Разина порода* почитаются у нихъ за жесточайшую брань.

5) Въ тѣ же времена изъ казаковъ Яицкаго войска нѣкто, по прозванію Печай, собравъ себѣ въ компанію 500 человекъ, взявъ намѣреніе идти въ Хиву, уповаая быть тамъ великому богатству и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по Яику рѣкѣ вверхъ и, будучи у горъ, называемыхъ нынѣ *Дьяковыми*, отъ нынѣшняго городка вверхъ Яика 30 верстъ, остановился, и по казачьему обыкновенію, учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи и чтобъ избрать человека, для показанія прямого и удобнѣйшаго туда тракту. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или писарь, выступя, сталъ представлять, коль отважно и не сходно оное ихъ предпріятіе, изъясняя, что путь будетъ степной незнакомой, провіанта съ ними не довольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолюдно. Поманутый Печай отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился и въ такую запальчивость пришелъ, что, не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить: почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и нынѣ именуется *Дьяковыми*.

Отправясь онъ Печай въ путь свой съ тѣми казаками, до Хивы способно дошелъ и, поступя подъ нее въ такое время, когда Хивинскій Ханъ со всею своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ Хивѣ, кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ, никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всею тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ Печай самъ себѣ взялъ и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастли-

⁴⁾ Дополеніе Неплюева и Журналъ Акутина.

вомъ завладѣніи, онъ Печай и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ Хивѣ во всякихъ забавахъ и объ опасности весьма мало думали; но та Ханская жена, знатно полюбя его Печая, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ животь свой спасти, то бѣ онъ со всеми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ Печай той Ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ Хивы выступилъ и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣдовать не могъ; а Ханъ, вскорѣ потомъ возвратясь изъ своего походу и видя, что городъ его Хива разграбленъ, нисколько не мѣшкая, со всеми своимъ войскомъ въ погоню за нимъ Печасмъ отправился и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой *Сырѣ-Дарьѣ*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправились, и напалъ на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что Печай съ казаками своими хотя и храбро оборонялся и многихъ Хивинцевъ побилъ, но напоследокъ со всеми имѣвшимися при немъ людьми побить, кромѣ трехъ или четырехъ человекъ, кои, ушедъ отъ того побоища, въ войско Япцкое возвратились и о его гибели рассказали. Въ ономъ Войсковыхъ Атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы Хивинцы съ того времени оную горловину, которая изъ Аральскаго моря въ Каспійское впала, на устьѣ ея отъ Каспійскаго моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ будущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство, за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ упомянутыхъ Войсковыхъ Атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того, Япцкіе казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чагана*, на то третіе мѣсто, гдѣ нынѣ Япцкой казачій городъ находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамай*, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, взялъ такое жъ намѣреніе, какъ и Печай, а именно, чтобъ еще опытъ учинить походомъ на Хиву, для наживы тамошними богатствами. Итакъ, согласясь, пошли вверхъ по Япку до Шлека рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ, зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки *Сырѣ-Дарьѣ*, на степи усмотрѣли двухъ Калмыцкихъ ребятъ, которые ходили для звѣроловства и разрывали ямы звѣрыныя; ибо тогда около оной рѣки *Сырѣ-Дарьѣ* кочевали еще Калмыки. Захвата сихъ Калмыцкихъ ребятъ, употребили они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя

Калмыки оныхъ своихъ ребятъ у нихъ казаковъ къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе Калмыки, озлобясь, употребили противу ихъ такое лукавство, что, собравшись многочисленно, скрылись въ потайное низменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ Калмыковъ и приказали, усмотри Яицкихъ казаковъ, рыть землю и, бросая оную вверхъ, дѣлать такой видъ, яко бы они роютъ звѣринныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще Калмыцкіе гулебщики роютъ ямы, и сказали о томъ Шамѣ, своему Атаману, и потомъ всѣ изъ обозу поскакали за ними. Калмыки отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ мѣста, гдѣ было скрытное Калмыцкое войско, и такъ ихъ навели на Калмыковъ, которые всѣ вдругъ на нихъ казаковъ ударили и помянутого Атамана съ нѣсколькими казаками захватя, удержали у себя одного Атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими Калмыкъ высвободить; ибо, прочихъ отпустить, требовали оныхъ своихъ Калмычатъ къ себѣ обратно. Но Наказной Атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ Атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились: токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ Атаманомъ Нечаемъ казаки чрезъ горловину Сыръ-Дарьи переправлялись, не потрафили, но, прошибшись выше, угодили къ Аральскому морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому жъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ Аральскомъ морѣ зимовать и въ такой великій голодъ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду умирали. Оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему, пріѣхавъ къ нимъ, Хивинцы всѣхъ ихъ къ себѣ забрали. Итакъ, всѣ оныя Яицкіе казаки 300 человекъ тамъ пропали. Означенный же Атаманъ Шамай, спусти нѣсколько лѣтъ, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско. (*Топографія Оренбургская.*)

6) Смотри статью г-на С.: *О внутреннемъ состояніи Донскихъ казаковъ въ концѣ XVI столѣтія*, напечатанную въ *Соревнователь Просвещенія* 1824 года. Вотъ что пишетъ г. Левшинъ о казацкихъ кругахъ: «Коль скоро, бывало, получится какой нибудь указъ, или случится какое-нибудь общее войсковое дѣло, то на колокольный сборной церкви быють *сплохъ*, или повѣстку, дабы всѣ казаки сходились на сборное мѣсто къ Войсковой Избѣ, или Приказу (что нынѣ Канцелярія Войсковая), гдѣ ожидаетъ ихъ Войсковой Атаманъ. Когда соберется довольно много народа, то Атаманъ выхо-

дѣтъ къ оному изъ Избы на крыльцо, съ серебряною позолоченною булавою; за нимъ съ жезлами въ рукахъ Есаулы, которые тотчасъ идутъ въ средину собранія, кладутъ жезлы и шанки на землю, читаютъ молитву и кланяются сперва Атаману а потомъ на всѣ стороны окружающимъ ихъ казакамъ. Послѣ того берутъ они жезлы и шанки опять въ руки, подходятъ къ Атаману, принимая отъ него приказанія, возвращаются къ народу и громко привѣтствуютъ оныйими словами: *Помолчите, Атаманы молодцы и все великое войско Яицкое!* А наконецъ объявивъ дѣло, для котораго созвано собраніе, вопрошаютъ: *Любо-ль, Атаманы молодцы?* Тогда со всѣхъ сторонъ или кричатъ: *любо*, или поднимаются ропотъ и крики *не-любо*. Въ послѣднемъ случаѣ Атаманъ самъ начиналъ увѣщевать несогласныхъ, объясняя дѣло и перечисляя пользы онаго. Если казаки были имъ довольны, то убѣжденія его часто дѣйствовали; въ противномъ случаѣ никто не внималъ ему, и воля народа исполнялась. (*Историч. и Статист. Обзорніе Уральскихъ казаковъ.*)

7) Уральское казачье войско, также, какъ и всѣ казаки, не платитъ государству податей; но оно несетъ службу и обязано во всякое время по первому требованію выставлять на свой счетъ определенное число одѣтыхъ и вооруженныхъ конныхъ воиновъ; а въ случаѣ нужды всѣ считающіеся на службѣ должны выступить въ походъ. Теперь служащихъ казаковъ въ Уральскомъ войскѣ 12 полковъ. Изъ нихъ одинъ въ Плецкой и одинъ въ Самарской станицахъ. Сіи оба полка, какъ не участвующіе въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ Уральскихъ, не участвуютъ и въ нарядѣ казаковъ въ армию, но отправляютъ только линейную службу, т. е. оберегаютъ границу отъ Киргизовъ. Остальные 10 полковъ, считающіеся на службѣ, но дѣйствительно не служащіе, выставляютъ на свой счетъ полки въ армию и стражу на линію, по всему пространству земель своихъ до Каспійскаго моря. Какъ первая, такъ и вторая служба несутся не по очереди, но по наѣму, за деньги. При первомъ повелѣніи Правительства о нарядѣ одного или нѣсколькихъ полковъ, дѣлается раскладка: на сколько человекъ, считающихся въ службѣ, приходится поставить одного вооруженнаго, и потомъ каждый таковой участокъ общими силами нанимаетъ одного казака съ тѣмъ, чтобы онъ самъ себя и обмундировалъ и вооружилъ. Плата ему простирается рублей до 1000, до 1500 и болѣе; а за 10-мѣсячный походъ въ Бухарію, для сопровожденія бывшей тамъ миссіи нашей, по неизвѣстности земель, платили по 2000 и даже до 3000 руб. каждому

казаку. Тотъ, который въ случаѣ раскладки не можетъ за себя заплатить, самъ нанимается въ походъ. Иные нанявшись, сдаютъ свою обязанность другимъ, иногда съ барышемъ для себя. — Плата тѣмъ, кои нанимаются въ линейную стражу, самая малая; потому что они, имѣя въ форпостахъ и крѣпостяхъ свои собственные дома, скотоводство, мѣлу и все имущество, невольно идутъ оберегать границу, хотя, впрочемъ, необходимость сія лишаетъ ихъ права участвовать въ общихъ рыбныхъ промыслахъ.

Обыкновеніе служить по найму, съ одной стороны повидимому несправедливое, потому, что богатый всегда отъ службы избавленъ, а бѣдный всегда несетъ ее, съ другой стороны полезно: ибо — 1-е, теперь всякій казакъ, выступающій въ походъ, имѣетъ возможность хорошо одѣться и вооружиться; 2-е, онъ, оставляя семейство свое, можетъ удѣлить оному довольно денегъ на содержаніе во время своей отлучки; 3-е, человекъ, занимающійся промысломъ какимъ-нибудь, или работою, полезенъ для него и для другихъ, не принужденъ бросать занятія своихъ и невольно идти на службу, которую бы отправлялъ очень несправно. Отставные казаки уже ни въ какихъ службахъ не участвуютъ, а потому и на рыбныя ловли безъ платы ѣздить не могутъ. (*Историч. и Статист. Обзорніе Уральскихъ казаковъ.*)

Выписываемъ изъ этой же книги живое и любопытное изображеніе рыбной ловли на Уралѣ.

«Теперь обратимъ вниманіе на рыболовство Уральского войска и рассмотримъ оное подробнѣе, какъ потому, что оно составляетъ главнѣйшій и почти единственный источникъ богатства здѣшнихъ жителей, такъ и потому, что различные образы производства оного очень любопытны. Прежде же всего замѣтимъ, что противъ города Уральска ежегодно послѣ весенняго половодья дѣлаютъ изъ толстыхъ бревенъ чрезъ Уралъ загороду или рѣшетку, называемую *учугъ*, который останавливаетъ и не пускаетъ далѣе въ верхъ рыбу, идущую изъ моря ¹⁾.

«Главнѣйшія рыбныя ловли, изъ которыхъ ни одной нельзя начать прежде дня, опредѣляемаго Войсковою Канцеляріею, суть:

«1-я, багренье, раздѣляющееся на *малое* и *большое*. Первое начинается около 20 или 18 числа Декабря и не продолжается долѣе

¹⁾ По словамъ стариковъ прежде такъ бывало много въ Уралѣ рыбы, что отъ напору очой учугъ ломался, и ее прогоняли назадъ пушечными выстрѣлами съ берега.

25-го; второе начинаютъ около 6 Января и оканчиваютъ въ томъ же мѣсяцѣ. Багрятъ рыбу только отъ Уральска верстъ на 200 внизъ; далѣе не продолжаютъ, потому, что тамъ производится осенняя ловля.

«Образъ багренья таковъ: въ назначенный день и часъ является на Уралѣ Атаманъ багренья (всякій разъ назначаемый Канцелярією изъ Штабъ-Офицеровъ), и всѣ имѣющіе право багрить казаки, всякіи въ маленькихъ одиночныхъ санкахъ въ одну лошадь, съ пешнею, лопатою и нѣсколькими баграми, конхъ желѣзныя острія лежатъ на гужахъ хомута у оглобли, а деревянные составные шесты, длиною въ 3, 4, иногда въ 12 сажень, тащатся по сѣту. Прибывъ на сборное мѣсто, становятся впереди Атаманъ и около его нѣсколько конныхъ казаковъ, для соблюденія порядка; а за нимъ рядами всѣ выѣхавшіе багрить. Число сихъ послѣднихъ простирается всегда до нѣсколькихъ тысячъ; ежели кто изъ нихъ осмѣлится поскакать съ мѣста одинъ, то передовые блюстители порядка рубятъ у него багры и збрую.

«Строгая и справедливая мѣра сія невольно удерживаетъ на мѣстѣ казаковъ, изъ конхъ почти у каждаго на лицѣ написано нетерпѣливое желаніе скорѣе пуститься впередъ. Этого мало: даже у лошадей ихъ, приученныхъ къ сему промыслу, въ глазахъ видно нетерпѣніе скакать. Атаманъ, на котораго всѣ взоры устремлены, ходя около саней своихъ и приближаясь къ нимъ какъ будто для того, чтобъ садиться, и опять отходя, не разъ заставляетъ ихъ ошибаться въ сигналѣ; наконецъ онъ дѣйствительно бросается въ санки, даетъ знакъ, пускаетъ во всю прыть лошадь свою, и за нимъ скачетъ все собравшееся войско. Тутъ уже нѣтъ никакого порядка и никому пощады. Всякій старается опередить другаго, и горе тому, кто по несчастію вывалится изъ саней. Если онъ не будетъ раздавленъ, чему примѣровъ мало помнать, то легко можетъ быть изуродованъ.

«Прискакавъ къ назначенному для ловли мѣсту ¹⁾, всѣ сани останавливаются; всякій выскакиваетъ изъ нихъ съ наввозможною поспѣшностію, пробиваетъ во льду небольшой прорубъ и тотчасъ опускаетъ въ него багоръ свой. Картина, представляющаяся въ сію минуту для зрителей съ береговъ Урала, обворожительна. Скорость,

¹⁾ Мѣста сіи называются здѣсь *етовы*, и замѣчаются осенью по множеству рыбы, которая, расположившись въ нихъ зимовать, при восхожденіи и захожденіи солнечномъ на поверхности воды показывается.

съ каковою всѣ казаки другъ друга обгоняютъ, всеобщее движеніе, въ которое все приходитъ тотчасъ по прїѣздѣ на мѣсто ловли, и въ нѣсколько минутъ возрастающій на льду лѣсъ багровъ поражаетъ глаза необыкновеннымъ образомъ. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумомъ скачущихъ лошадей, поднимается съ мѣста, суетится и паникуется на багры, опускаемые такъ, чтобы они на нѣсколько вершковъ не доходили до дна. Въ изобильномъ мѣстѣ, иногда еще не пройдетъ четверти часа отъ начала багренья, какъ уже вездѣ на льду видны трепещущіе осетры, бѣлуги, севрюги и проч. Если рыба, появившаяся на багоръ, столь велика, что одинъ не можетъ ее вытащить, то онъ тотчасъ проситъ помощи, и товарищи его или сосѣды *подбагриваютъ* ему. На каждый день багренья назначается рубежъ, далѣе котораго никто не долженъ ѣхать.

«Послѣ малаго багренья ежегодно отправляютъ отъ лица войска нѣкоторое количество наилучшей икры и рыбы ко Двору. Приношеніе сіе, какъ знакъ вѣрноподданства, издавна существующее, называется *презентомъ*, или первымъ кусомъ. Для ловки такового презента обыкновенно назначается лучшее мѣсто или *стовъ*; и если въ оной набагрять мало, то недостающее количество рыбы покупаютъ на сумму Войсковой Канцеляріи. Если же во время багренья для Двора поймаютъ рыбы болѣе, нежели нужно, то остальную запрещается нѣсколько времени продавать, дабы ее не привезли въ Петербургъ прежде посланной отъ Войска. Офицеры, съ презентомъ отправляемые, получаютъ денежные награды отъ Двора на путевыя издержки, на коней и саблю.

2-я рыбацкая ловля, есть *весенняя плавия* или *севрюжное* рыболовство, такъ называемое потому, что въ сіе время попадаются почти только одинъ севрюги. Начинается она въ Апрѣлѣ, тотчасъ по вскрытіи льда подъ Уральскомъ, и продолжается около двухъ мѣсяцевъ по всему пространству Урала до моря. Для нея, такъ какъ и для всѣхъ прочихъ промысловъ, назначается день, избирается Атаманъ, и дается ему пушка, по выстрѣлу изъ которой всѣ собравшіеся на промыселъ казаки пускаются съ мѣста въ маленькихъ бударяхъ, не вмѣщающихъ въ себя болѣе одного человѣка, и каждый начинаетъ выкидывать определенной длины сѣтъ свою. Употребляемыя въ сіе время сѣти состоятъ изъ двухъ полотенъ, одного рѣдкаго, а другаго частаго, дабы между ними заутывалась рыба, которая весною обыкновенно подымается изъ моря вверхъ по Уралу. Одинъ конецъ таковой сѣти привязанъ къ плавающему

по водѣ боченку или куску дерева; а другой держитъ казакъ за двѣ веревки. Для привада назначается рубежъ и противъ него на берегу ставка Атаманская, близъ которой все должны оканчивать ловлю. Окончаніе возлѣщается вечеромъ опять пушечнымъ выстрѣломъ. Осетровъ и бѣлугъ, кои въ сіе время попадаются, по положенію, должно бросать опять въ воду; ибо, во первыхъ, они тогда еще малы, во вторыхъ, слишкомъ дешевы. Преступающихъ сіе положеніе наказываютъ и отнимаютъ у нихъ всю наловленную рыбу.

«3-я *осенняя плавня*, начинающаяся 1 Октября, оканчивается въ Полярѣ; имѣетъ то отличие отъ весенней, что, во первыхъ, въ оной употребляются сѣти совсѣмъ другаго рода, т. е. силетенныя на подобіе мѣшка, которымъ рыбу какъ бы черпаютъ ¹⁾; во вторыхъ, при каждой изъ сѣтей сихъ, *ярыгами* называемыхъ, находятся два человека въ двухъ бударкахъ по обѣимъ сторонамъ. Начинаютъ осенній промыселъ такъ же, какъ и прочіе, подъ начальствомъ особаго Атамана, изъ назначеннаго рубежа. Дабы одинъ большою сѣтью или ярыгою не захватилъ болѣе пространства и слѣдовательно болѣе рыбы, нежели другой, у коего сѣть меньше, то опредѣлена однажды навсегда длина всехъ сѣтей. Когда на одномъ мѣстѣ выловить всю рыбу, то опять собираются туда, гдѣ Атаманъ, и идутъ далѣе до слѣдующаго рубежа, или, говоря языкомъ казаковъ, дѣлаютъ другой ударъ.

«Осенняя плавня производится только съ того мѣста, гдѣ оканчивается багренье, т. е. верстахъ въ 200 отъ Уральска и до моря ²⁾.

«4-я, *неводами*; начинаютъ ловить зимою, также по назначенію Канцеляріи, но не собраніемъ, а по одиночкѣ, кто гдѣ желаетъ. Неводъ пропускается подъ льдомъ на шестѣ, который направляютъ, куда хотятъ, посредствомъ прорубовъ.

«5-я, *рыболовство аханное* или *аханамъ*, т. е. особаго рода сѣтями; производится около половины Декабря и только въ морѣ, т. е. недалеко отъ Гурьева. Въ день, назначенный для начала сего промысла, начальникъ онаго раздаетъ всемъ желающимъ и имѣющимъ право ловить участки по жребію. Участки все равны, т. е. каждому казаку отводится равное пространство на опредѣленное число ахановъ, опредѣленной же мѣры. Чиновники получаютъ по чинамъ своимъ по два, по три и болѣе участковъ.

¹⁾ Это потому, что рыба въ сіе время избрала мѣсто на зимовку.

²⁾ Каждый казакъ имѣетъ при семъ ловѣ у себя работника. За полутора или дву-мѣсячные труды долженъ онъ ему заплатить отъ 70 до 100 рублей.

«Аханъ, опущенный въ море подъ ледъ, въшастся въ перпендикулярномъ къ поверхности положеніи и придерживается на обоихъ краяхъ и на срединѣ тремя веревками или петлями, для конхъ дѣлаются три проруба, и въ кони вдѣваются палки или шестики, на льду надъ прорубами лежащіе.

«Установленные такимъ образомъ аханы требуютъ только того, чтобъ промышленникъ отъ времени до времени подходилъ къ нимъ, за средину подымалъ каждый изъ средняго проруба, или, какъ здѣсь говорятъ, *наслушивалъ*, и если по тяжести почувствуетъ, что въ немъ уже запуталась какая нибудь рыба, то вытаскивалъ бы его, снималъ добычу и потомъ опять по прежнему устанавливалъ. Сей способъ ловли чрезвычайно выгоденъ для тѣхъ, которые занимаются онымъ; но, не допуская рыбы вверхъ Урала, онъ дѣлаетъ подрывъ багренными промышленникамъ.

«6-я, *Курхайской* ловъ бываетъ обыкновенно весною и только въ морѣ, или, лучше сказать, на взморѣ. Онъ производится посредствомъ сѣтей, которыя въ перпендикулярномъ къ поверхности воды положеніи привязываются на концахъ и срединѣ къ тремъ шестамъ, вбитымъ въ дно морское. Рыбу, идущую изъ моря и запутывающуюся въ сѣти, снимаютъ въ лодки, на конхъ разфѣзжаетъ промышленникъ около своихъ снастей.

«7-я, ловъ *крючками*, навѣшенными на веревку, которая также тремя петлями удерживается бываетъ подъ льдомъ, менѣе всѣхъ сказанныхъ значителенъ.

«О ловѣ удочками и пр., по маловажности, нечего и говорить.

«Съ нынѣшняго 1821 года, по дозволенію высшаго начальства, въ первый разъ начали казаки рыбную ловлю въ Чалкажскомъ озерѣ, или, по здѣшнему, морѣ, за 80 верстъ отъ Уральска въ Киргизской степи находящемся.

«Рыбы, попадающіяся въ Уралѣ въ наибольшемъ количествѣ, суть: осетръ, бѣлуга, шипъ, севрюга, бѣлая рыбаца, судакъ, лещъ, щука, бершъ, сазанъ, сомъ, головли. Осетры ловятся иногда пудовъ въ 7, 8 и даже до 9. Бѣлуги пудовъ въ 20, 30, а рѣдко и въ 40; первые чѣмъ больше, тѣмъ лучше и дороже; вторыя чѣмъ больше, тѣмъ хуже и дешевле. Но вообще вся рыба теперь стала мельче прежняго, отъ уменьшенія водъ въ морѣ и Уралѣ. Цѣны икрѣ и рыбѣ въ багрене не имѣютъ сравненія съ цѣнами въ весенній ловъ; въ продолженіе сего послѣдняго онъ вчетверо ниже: ибо время года не позволяетъ сберегать рыбу иначе, какъ посоливъ ее.

«Соль казаки Уральскіе получаютъ или изъ Индерскаго и Грязнаго соленыхъ озеръ, находящихся не далеко отъ границы въ степи Киргизской, или изъ озеръ, по берегамъ Эмбы лежащихъ. Есть также и около Узеней небольшія соленыя озера.»

8) Самымъ достовѣрнымъ и безпристрастнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ Калмыковъ обязаны мы отцу Іакинѣу, коего глубокія познанія и добросовѣстные труды разлили столь яркій свѣтъ на сношенія наши съ Востокомъ. Съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь сообщенный имъ отрывокъ изъ не изданной еще его книги о Калмыкахъ:

«Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и *Сарынъ* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоземниками, исполненными ненависти къ Китаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сія держава, по покореніи Чжунгаріи, вызвала оттуда свои войска обратно; а въ Или и Тарбагтаѣ оставила слабыя гарнизоны, которые соединенными силами легко будетъ вытѣснить; въ переходѣ же чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ тѣмъ менѣе предполагали опасности, что сіи хищники, отважные предъ купеческими караванами, всегда трепетали при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Однимъ словомъ, Калмыки въ мысляхъ своихъ представляли, что сеіи путь будетъ для нихъ, какъ прежде всегда было, пріятною прогулкою отъ пѣсчаныхъ равнинъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсѣмъ противное: ибо встрѣтились такія обстоятельства, которые были вѣтъ всѣхъ предположеній.

«Чжунгарское Ойратство на востокѣ, вѣкогда страшное для Сѣверной Азіи, уже не существовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Россійское Правительство, преслѣдуя оружіемъ своимъ, предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагу останавливать ихъ вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торговыхъ* на Востокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности ¹⁾ и также предписало Казакамъ и Киргизцамъ не допускать ихъ проходить настоящими мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отра-

¹⁾ Китай содержитъ въ *Чжунгаріи* охранныхъ войскъ не болѣе 35,000, которыя растянуты по тремъ дорогамъ отъ Кашгара до Халми, отъ Или до Баркюли и отъ Чугучака до Уласутая на пространствахъ не менѣе 7000 верстъ, почему пограничное Китайское начальство въ Чжунгаріи не могло спокойно смотрѣть на приближеніе Волжскихъ Калмыковъ.

жать силу сіюю. Могъ ли хотя одинъ Кѣргызецъ и Казакъ остаться равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

«Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Янцкіе казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались отъ повиновенія. Оренбургскіе казаки хотя выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ Нурали, Ханомъ Меньшой Казачьей Орды, но, за недостаткомъ подножнаго корма, вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переносокъ, требовавшихъ довольно времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и усилъ соединиться съ Ханомъ Нурали; но Калмыки, между тѣмъ, подавшись болѣе на югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только нѣсколько времени, и то издали, тревожить тылъ ихъ; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади отъ голода и жажды не въ состояніи были идти далѣе, начальникъ отряда Траубенбергъ принужденъ былъ поворотить на сѣверъ и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію¹.

«Но Киргизъ-Казаки, несмотря на то, вооружились съ величайшею ревностію. Ихъ Ханы: Нурали въ Меньшой, Аблай въ Средней и Эрали въ Большой Ордѣ, одинъ за другимъ нападали на Калмыковъ со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пути своемъ безпрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго 1772, года Кѣргызцы (Буруты) довершили несчастіе Калмыковъ, загнавъ въ обширную песчаную степь по сѣверную сторону озера Балхати, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

«По перенесеніи невозможныхъ трудностей, ко претерпѣнн безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ Калмыки приблизились къ вождѣлимъ предѣламъ древней ихъ отчины; но здѣсь новое несчастіе представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣпь Китайскихъ карауловъ грозно преградила имъ входъ въ прежнее отечество, и Калмыки не иначе могли проникнуть въ оное, какъ съ потерей своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа принудило Убаши съ прочими Князьями поддаться Китайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 169,000

¹) См. Опис. Кирг-Кайс. Орды и степей г. Левшина, ч. II. стран. 236.

душъ обоего пола. При вступленіи въ Или, изъ упомянутого числа осталось не болѣе 70,000 душъ ¹⁾. Калмыки въ теченіе одного года потеряли 100,000 человекъ, кои пали жертвою меча или болѣзней, и остались въ пустыняхъ Азии въ пищу звѣрямъ, или уведены въ плѣнъ и распроданы по отдаленнымъ странамъ въ рабство.

«Китайскій Императоръ предписалъ принять сихъ несчастныхъ странниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ. Немедленно доставлено было Калмыкамъ вспоможеніе юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же размѣстили ихъ по кочевьямъ, тогда для обзаведенія еще было выдано имъ:

Лошадей, рогатаго скота и овецъ	1,125,000 гол.
Кирпичнаго чаю	20,000 мѣс. ²⁾
Пшеницы и просы	20,000 чет.
Овчинъ	51,000
Бязей ³⁾	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пуд.
Юрть	400
Серебра около	400 пуд.

«Осенью того же года, *Убаши* и Князья *Цебокъ-Дорцзи*, *Сэрынъ*, *Гунъ*, *Моминь-лу*, *Шара-Кэужинъ* и *Цилъ-Мунаръ* препровождены были къ Китайскому Двору, находившемуся въ *Жехэ*. Сии Князья, кромѣ *Сэрына*, были ближайшіе родственники Хана *Убаши*, потомки *Чикдоръ-Чжаба*, старшаго сына Хана *Аюки*. Одинъ только *Цебокъ-Дорцзи* былъ правнукъ *Гунъ-чжаба*, младшаго сына Хана *Аюки*. *Убаши* получилъ титулъ *Чжорикту* Хана; а прочимъ Князьямъ, въ томъ числѣ и оставшимся въ Или, даны разныя другіе Княжескіе титулы. Сии владѣльцы при отъѣздѣ изъ *Жехэ* осыпаны были наградами; по возвращеніи же ихъ въ Или, три дивизіи изъ *Торговъ* размѣщены въ *Тарбагатаѣ*, или въ *Хурь-хара-усу*, а *Убаши* съ четырьмя дивизіями *Торговъ* и *Гунъ* съ *Хошотами* поселены въ

¹⁾ Такъ показалъ Китайскому правительству *Убаши* съ прочими Князьями. Въ книжкѣ: *Си-юй-Винь-цзянь-лу* число бѣжавшихъ изъ Россіи Калмыковъ увеличено. Ошибка сія произошла оттого, что сочинитель упомянутой книжки писалъ свои записки по сказаніямъ простыхъ Калмыковъ. См. *Опис. Чжуньг. и В. Туркист.*, стран. 186 и сл.

²⁾ Мѣсто или ящикъ содержитъ въ себѣ 36 кирпичей или плитокъ чая, изъ коихъ каждая вѣситъ около 3½ ф.

³⁾ *Бязью* въ Туркистанѣ называется бѣлая бумажная ткань, которая бываетъ не одинакой мѣры.

Харапарѣ по берегамъ Большаго и Малаго Юлуса ¹⁾, гдѣ часть людей ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ подлѣ надворомъ Китайскихъ чиповниковъ ²⁾. Калмыки, ушедшіе въ Китайскую сторону, раздѣлены на 13 дивизій.

«Россійское правительство отнеслось къ Китайскимъ министрамъ, чтобъ, по силѣ заключеннаго между Россією и Китаемъ договора, обратно выдали бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной просьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ вычачѣ *Сэрына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу, для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.

«Впрочемъ, Волжскіе Калмыки, повидимому, вскорѣ и сами раскаялись въ своемъ опрометчивомъ предиріятіи. Въ 1791 году, полученныя съ Китайской стороны разныя извѣстія, что Калмыки намѣреваются возвратиться изъ Китайскихъ владѣній и по прежнему отлаться въ Россійское подданство. Въ слѣдствіе оныхъ извѣстій уже предписано было Сибирскому начальству дать имъ убѣжище въ Россіи и поселить ихъ на первый случай въ Козыванской губерніи ³⁾.

«Но кажется, что Калмыки, бывъ окружены Китайскими караулами и лазутчиками и раздѣлены между собою значительнымъ пространствомъ, не имѣли никакой возможности къ исполненію своего намѣренія.»

9) Полевья команды состояли изъ 500 человекъ пѣхоты, конницы и артиллерійскихъ служителей. Въ 1775 году онѣ замѣнены были Губернскими баталіонами.

10) Уметь — постоянный дворъ.

КЪ ГЛАВѢ ВТОРОЙ.

1) Пугачевъ, на хуторѣ Шелудякова, носилъ сѣно. Въ Уральскѣ жива еще старая казачка, носившая черевки его работы. Однажды, напавшись копать гряды въ огородѣ, вырылъ онъ четыре могилы. Сіе обстоятельство истолковано было послѣ, какъ предзнаменованіе его участи.

¹⁾ Въ Вост. Туркистанѣ отъ Или на юговостокъ.

²⁾ Возвращеніе *Торговыхъ* изъ Россіи въ Чжуньгарію описано въ *Синь-цзянь-чжун-лао*; начальной тетради на лист. 31—36.

³⁾ См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. XXIII, № 16,937.

2) Малыковскихъ управительскихъ дѣлъ Земскій Трофимъ Герасимовъ, и Мечетной слободы Смотритель Ѳеодоръ Ѳаддеевъ, и Сотникъ Сергій Протопоповъ, въ бытность его въ Мечетной слободѣ письменно объявили: Мечетной слободы крестьянинъ Семень Филипповъ былъ въ Яицкѣ за покупкою хлѣба, а ѣхалъ оттуда съ раскольниковъ Емельяномъ Ивановымъ. Сей въ городкѣ Яицкѣ подговаривалъ казаковъ бѣжать на *рыку Лобу*, къ Турецкому Султану, обѣщая по 12 рублей жалованья на человѣка, объявляя, что у него на границѣ оставлено до 200 тысячъ рублей, да товару на 70 тыс., а по приходѣ ихъ Паина-де дастъ имъ до 5 милліоновъ. Нѣкоторые казаки хотѣли было его связать и отвести въ Комендантскую Канцелярію, но онъ-де скрылся и находится, вѣроятно, въ селѣ Малыковкѣ.

Въ слѣдствіе сего, вышедшій изъ-за Польской границы съ данымъ съ Добрянскаго форпосту пашпортомъ для опредѣленія на жительство по рѣкѣ Иргизу, раскольникъ Емельянъ Ивановъ былъ найденъ и приведенъ ко управительскимъ дѣламъ выборнымъ Митрофаномъ Ѳеодоровымъ, и Филаретова раскольникыяго скита пникомъ Филаретомъ, и крестьяниномъ Мечетной слободы Степаномъ Васильевымъ съ товарищи, — оказался *подозрителемъ, битъ кнутомъ*; а въ допросѣ показалъ: что онъ Зимовейской служилый казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, отъ роду 40 лѣтъ; съ той станицы бѣжалъ Великимъ постомъ сего 72 года въ слободу Ветку за границу, жилъ тамъ недѣль 15, явился на Добрянскомъ форпостѣ, гдѣ сказанъ вышедшимъ изъ Польши, и въ Августѣ мѣсяцѣ, выйдя тутъ 6 недѣль въ карантинѣ, пришелъ въ Яицкъ и стоялъ съ недѣлю у казака Дениса Степана Пьянова. А все-де говорилъ онъ пьяный, а объ подданствѣ Султану и встрѣчѣ Пашею и 5 мил. не говаривалъ, — а имѣлъ-де онъ намѣреніе въ *Симбирскую Провинціальную* Канцелярію явиться, для опредѣленія къ жительству на рѣкѣ Иргизѣ. По резолюціи Дворцовыхъ дѣлъ былъ онъ отправленъ подъ карауломъ съ мужиками Малыковскими, а сообщено сіе въ Коменд. Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ 19 Декабря 1772 (*Промеморія отъ Дворцовыхъ Малыковскихъ дѣлъ въ Комендантскую Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ, Декабря 18, 1772 года, поданная смотрителемъ Ивановъ Разторгуевымъ*).

Крестьянинъ Семень Филипповъ содержался подъ карауломъ до самаго 1775 года. По окончаніи слѣдствія надъ Пугачевымъ и его сообщниками, велѣно было его освободить и сверхъ того о награжденіи его Филиппова, яко доносителя въ Малыковкѣ о началь-

номъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. (См. *сентенцію 10 Января 1775 года.*)

3) «Оному Пугачеву, за побѣгъ его за границу въ Польшу и за утайку по выходѣ его оттуда въ Россію о своемъ названіи, а тѣмъ больше за говореніе возмутительныхъ и вредныхъ словъ, касающихся до побѣга всѣхъ Яицкихъ казаковъ въ Турецкую область, учинить наказаніе плетью и послать, такъ какъ бродягу и привыкшаго къ празднои и продерзкой жизни, въ городъ Целымъ, гдѣ употреблять его въ казенную работу. 6 Мая 1773.» (*Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова.*)

4) Форнось Будоринскій въ 79 верстахъ отъ Яицкаго городка.

5) Илецкій городокъ въ 145 верстахъ отъ Яицкаго городка и въ 12½ отъ Оренбурга. Въ немъ находилось до 300 казаковъ. Илецкіе казаки были тутъ поселены Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи.

6) Крѣпость Разсыпная, выстроенная при томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно перебирались Киргизцы въ бродъ черезъ Яикъ. Она находится въ 25 верстахъ отъ Илецкаго городка, и въ 101 отъ Оренбурга.

7) Въ 1773 году Оренбургская губернія раздѣлялась на четыре провинціи: Оренбургскую, Цсетскую, Уфимскую и Ставропольскую. Къ первой принадлежали дистриктъ (уѣздъ) Оренбургскій и Яицкой городокъ со всѣми форпостами и станицами, до самаго Гурьева, также и Бугульминская Земская Контора. Цсетская провинція заключала въ себѣ Зауральскую Башкирію и уѣзды Цсетской, Шадринскій и Окуневскій; Уфимская провинція — уѣзды Осинскій, Бирскій и Мензелинскій. Ставропольскую провинцію составлялъ одинъ обширный уѣздъ. Сверхъ сего, Оренбургская губернія раздѣлялась еще на восемь *линейныхъ дистанцій* (рядъ крѣпостей, выстроенныхъ по рѣкамъ Волгѣ, Самарѣ, Яику, Сакмарѣ и Ую); сіи дистанціи находились подъ вѣдомствомъ военныхъ начальниковъ, пользовавшихся правами Провинціальныхъ Воеводъ (См. *Бишинга и Рычкова*).

8) Ставропольская Канцелярія вѣдала дѣла крещеныхъ Калмыковъ, поселенныхъ въ Оренбургской губерніи.

9) Нижне-Озерная находится въ 19 верстахъ отъ Разсыпной и въ 82 отъ Оренбурга. Она выстроена на высокомъ берегу Яика. — Память Капитана Сурина сохранилась въ солдатской пѣснѣ.

Изъ крѣпости изъ Зерной,

На подмогу Разсыпной

Вышелъ Капитанъ Сурикъ.
Со командою однихъ, и проч.

10) Неизвѣстный авторъ краткой исторической записки: *Histoire de la révolte de Pougatschef*, рассказываетъ смерть Харлова слѣдующимъ образомъ:

Le major Charlof avoit épousé depuis quelques semaines, la fille du Colonel Ielagin, jeune personne très aimable. Il avoit été dange-reusement blessé en défendant la place et on l'avoit rapporté chez lui. Lorsque la forteresse fut prise, Pougatschef envoya chez lui, le fit arracher de son lit et emmener devant lui. La jeune épouse au désespoir, le suivit, se jeta aux pieds du vainqueur, et lui demanda la grâce de son mari. Je vais le faire pendre en ta présence, répon-dit le barbare. A ces mots, la jeune femme verse un torrent de lar-mes, embrasse de nouveau les pieds de Pougatschef et implore sa pitié; tout fut inutile et Charlof fut pendu à l'instant même, en pré-sence de son épouse. A peine eut-il expiré que les cosaques se sai-sirent de la femme et la forcèrent d'assouvir la passion brutale de Pougatschef. Авторъ находитъ тутъ невѣроятности и пускается въ разсужденія. — Les peuples les plus barbares respectent les mœurs jusqu'à un certain point, et Pougatschef avoit trop de bon sens pour commettre devant ses soldats etc. Болтовня; но вообще вся записка замѣчательна и, вѣроятно, составлена дипломатическимъ агентомъ, находившимся въ то время въ Петербургѣ.

11) Крѣпость Татищева при устьѣ рѣки Камышъ-Самары, осно-вана Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи, и на-звана отъ него Камышъ-Самарою. Татищевъ, заступившій мѣсто Кирилова, назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищева пристань*. Нахо-дится въ 28 верстахъ отъ Нижне-Озерной и въ 54 (прямой доро-гою) отъ Оренбурга.

12) Чернорѣченская въ 36 верстахъ отъ Татищевой и въ 18 отъ Оренбурга.

13) Сакмарской городъ, основанный при рѣкѣ Сакмарѣ, находится въ 29 в. отъ Оренбурга. Въ немъ было до 300 казаковъ.

14) Показаніе крестьянина Алексея Кирилова, отъ 6 Октября 1773 года. (*Изъ Оренбургскаго Архива.*)

15) Повѣщенны два курьера, ѣхавшіе въ Оренбургъ, одинъ изъ Сибири, другой изъ Уфы, гарнизонный капралъ, толмачъ-Тата-ринъ, старій садовникъ, нѣкогда бывшій въ Петербургѣ и знавшій Государя Петра III, да прикащикъ съ рудниковъ Твердышев-скихъ.

КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

1) См. Приложенія, I.

2) Журналъ осады, веденный въ Губернаторской Канцеляріи, помѣщенъ въ любопытной рукописи Академика Рычкова. Читатель найдетъ ее въ Приложеніи. Я имѣлъ въ рукахъ три списка, доставленные мнѣ Гг. Спасскимъ, Языковымъ и Лажечниковымъ.

3) Билль выступилъ изъ Оренбурга 24 Сентября. Въ этотъ день Губернаторъ давалъ у себя балъ. Вѣсть о Пугачевѣ разошлась на балѣ.

4) Сержантъ сей назывался Иванъ Костыцынъ. Участь его неизвѣстна. Его допрашивалъ Подполковникъ В. Могутовъ.

5) См. Приложенія, III.

6) Въ дописаніи Малыковской Земской Конторы сказано о Пугачевѣ: *оказался подозрителенъ, битъ кнутомъ*. См. выше примѣчаніе 2 ко второй главѣ.

7) Падуровъ, въ послѣдствіи времени повѣщенный, писалъ Мартыяну Бородину, увѣщевая его покориться Пугачеву: «А нынѣ вы называете его (самозванца) Донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ и яко бы у него поздриванья и клейменой. А по усмотрѣнію моему, у него тѣхъ признаковъ не имѣется.»

8) По совѣту одного изъ чиновниковъ (говоритъ Рычковъ).

9) «Мѣновой Дворъ, на которомъ съ Азіятскими народами, чрезъ все лѣто до самой осени, торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки Яика, въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ; ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Въ немъ находится пограничная Таможня; лавокъ вокругъ всего двора 246, да амбаровъ 140. Внутри же построенъ дворъ для Азіятскихъ купцовъ съ 98 лавками и 8 амбарами. Въ 1762 году полавочныхъ денегъ взималось 4,83¼ рубля. Мѣновій дворъ укрѣпленъ батареями.» (Топографія Оренбургской губерніи.)

10) «Der kläglichste Zustand des Orenburgischen Gouvernements ist weit kritischer als ich ihn beschreiben kann; eine reguläre feindliche Armee von zehntausend Mann, würde mich nicht in Schrecken setzen, allein ein Verräther mit 3000 ¹⁾ Rebellen macht ganz Orenburg zittern — — — Meine

¹⁾ Рейнсдорпъ въ семь чиселъ не считаетъ Башкирцевъ.

aus 1200 Mann bestehende Garnison ist noch das einzige Commando worauf ich mich verlasse; durch die Gnade des Höchsten, haben wir 12 Spionß aufgefunden, etc.» (*Письмо Рейнсдорна къ гр. Чернышеву отъ 9 Октября 1773.*)

11) Бердекая казачья слобода, при рѣкѣ Сакмарѣ. Она обнесена была оплотомъ и рогатками. По угламъ были батареи. Дворовъ въ ней было до двухъ-сотъ. Жалованныхъ казаковъ считалось до ста. Они имѣли своего Атамана и особыхъ старшинъ.

12) Въ городѣ убито 7 человекъ, въ томъ числѣ одна баба, идшая за водою.

13) Въ другой разъ Пугачевъ, пьяный, лежа въ кибиткѣ, во время бури сбился съ дороги и въѣхалъ въ Оренбургскія ворота. Часовые его окликали. Казакъ Федулевъ, правившій лошадьми, молча поворотилъ и успѣлъ ускакать. Федулевъ, недавно умершій, былъ одинъ изъ казаковъ, предавшихъ самозванца въ руки Правительства.

14) Слышано мною отъ самого Дмитрія Денисовича Пянова, донынѣ здравствующаго въ Уральскѣ.

15) Кажется, Пугачевъ и его сообщники не полагали важности въ этой пародіи. Они въ шутку называли также Бердскую слободу — Москвою, деревню Каргае — Петербургомъ, а Сакмарской городокъ — Кіевомъ.

16) Такъ пишетъ Каръ въ письмѣ къ графу Чернышеву, отъ 11 Ноября 1773.

17) Овзяно-Петровскіи заводъ принадлежалъ купцу Твердышеву, человеку предприимчивому и смышленому. Твердышевъ нажилъ свое огромное имѣніе въ теченіе семи лѣтъ. Потомки его наследниковъ суть донынѣ одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ Россіи.

18) Деревня Юзеева во 120 верстахъ отъ Оренбурга.

19) То есть Депутатъ въ Комиссіи Составленія Новаго Уложенія. Депутатовъ было 652 человекъ. Имъ розданы были, для пошенія въ петлицѣ, на золотой цѣпочкѣ, золотыя овальныя медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ вензелеваго Е. И. В. имени, а на другой пирамиды, увѣнчанной Императорскою короною съ надписью: *Блаженство каждаго и всѣхъ*; а внизу: *1766 годъ, Декабря 14 день*.

20) Изъ сего Калмыцкаго Полковника сдѣлали Капитана Калмыкова.

21) При семъ сраженіи пойманъ былъ одинъ изъ первыхъ зачинщиковъ бунта, Данила Шелудяковъ. Старый наѣздникъ принялъ

Оренбургскихъ казаковъ за своихъ и подѣкакали къ нимъ съ повелѣніями. Казакъ схватилъ его за воротъ; Пугачевъ, иѣкогда жившій у него въ работникахъ, любилъ его и звалъ своимъ отцомъ. На другой день, не найдя его между убитыми, многіе подѣзжали къ городу и требовали его выдачи. Для черезъ два, перелъ свѣтомъ, три человекъ подѣхали къ городскому валу и требовали опять Шелудякова. Имъ отвѣчали: приведите къ намъ и сына его (Пугачева), и обѣщали за то 500 рублей награжденія. Они отвѣхали молча. Шелудяковъ былъ пытанъ и умеръ днѣй черезъ пять.

22) См. въ Приложеніяхъ указъ Военной Коллегіи объ увольненіи Генералъ-Маіора Кара отъ службы.

КЪ ГЛАВЪ ЧЕТВЕРТОЙ.

1) У Декалонга со Станиславскимъ было до 5,000 войска. Но всѣ они были растянуты на великомъ пространствѣ отъ крѣпости Верхоялицкой до Орской. Декалонгъ ихъ не сосредоточилъ, боясь оставить лишнейныя крѣпости безъ обороны.

2) Орская крѣпость на стениной сторонѣ рѣки Яика, въ двухъ верстахъ отъ рѣки Ори, выстроена въ 1735 году подъ названіемъ Оренбурга. Она имѣла изрядныя земляныя укрѣпленія. Въ ней всегда находился Командиръ Орской дистанціи и двойное число гарнизона, по причинѣ близъ-кочующихъ орлъ.

3) Корфъ, послѣ сраженія 14 Ноября, подсылалъ къ Пугачеву казака съ предложеніями о сдачѣ Оренбурга и съ обѣщаніемъ выдти къ нему на встрѣчу. Пугачевъ осторожно подѣзжалъ къ Оренбургу и, усомнясь въ искренности предложеній, скоро возвратился въ Берду.

4) Рейнсдорпъ, потерявъ надежду побѣдить Пугачева спой оружія, пустился въ полемику, не весьма приличную. Въ отвѣтъ на дерзкія увѣщанія самозванца, онъ послалъ ему письмо съ слѣдующею надписью: *Пресущему злодѣю и отъ Бога отступившему человеку, сатанину внуку, Емелькѣ Пугачеву*. Секретари Пугачева не остались въ долгу. Помѣщаемъ здѣсь письмо Палурова, какъ образецъ канцелярскаго его слога. «Оренбургскому Губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увѣщаніе здѣсь получено, за что васъ, яко всесквернаго общему покою ненавистника, благодаримъ. Да и сколько ты себя, по дѣйству сата-

нину, ни ухищрялъ, однако власть Божию не перемудришь. Вѣдай, мошенникъ: извѣстно (да и по всему, тебѣ, бестѣи, знать должно), сколько ты ни пробовалъ своего всесквернаго счастья, однако счастье ваше служить единому твоему отцу, сатанѣ. Разумѣй, бестія, хотя ты по дѣйству сатанину во многихъ мѣстахъ канканы и разставилъ, однако ваши труды остаются вогде, а на тебя здѣсь хотя веревочныхъ не станеть итель, а мы у Мордвина, хоть гривну дадимъ, мочальныхъ (возьмемъ), да на тебя веревку свить можемъ; не сумѣвайся мошенникъ, изъ б. . . сѣланъ. Намъ всемилостивѣйшій Монархъ, аки орелъ поднебесный, во всѣхъ арміяхъ на одинъ день бываетъ, а съ нами всегда присутствуетъ. Да н-бъ мы вамъ совѣтовали, оставя свое невѣріе, придти къ нашему чадолюбивому отцу и всемилостивѣйшему Монарху; егда придеши въ покореніе, сколько твоихъ озлобленій ни было, не только во всѣхъ извиненіяхъ всемилостивѣйше прощаешь, да и сверхъ того вѣсть прежняго достоинства не лишишь; а здѣсь не безызвѣстно, что вы и мертвичину въ честь кушаете, и тако объяви вамъ сіе, да и пребудемъ по склонности вашей ко услугамъ готовы. Февраля 23 дня 1774 года.»

5) Я не имѣлъ случая читать эту рѣчь. Помѣщаемъ письмо, сочиненное также Державнымъ по тому же поводу.

«Всемилоствѣйшая Государыня, Премудрая и Необходимая Императрица!

«Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ неопѣненное слово, сей пріятный и для позднѣйшаго рода Казанскаго Дворянства оиміамъ, сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія, въ Высочайшемъ Вашемъ Императорскомъ Величествѣ къ намъ благоволеніи слыша, кто бы не получилъ изъ насъ восторга въ душу свою, чье бы не возыграло сердце о толикомъ благополучіи своемъ? Облиста насъ въ скорби нашей и печали свѣтъ милосердія Твоего! А потому, если бы кто теперь изъ насъ не радовался, тотъ бы по истинѣ еще худо изъявилъ усердіе свое отечеству и Вашему Императорскому Величеству, даваемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. И бысть угодна наша жертва предъ Тобою; се счастье наше, се восхищеніе душъ нашихъ.

«Но Всемилоствѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердія, какъ на великіе; изливая окрестъ престола щедроты благоутробія Своего, изливаете оныя и въ страны отдаленныя; осіявая лучами милости Своея всѣхъ кунно, и всѣхъ вездѣ своимъ человеколюбіемъ ми-

дуете; а потому конечно и посильное даваніе долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, Ваше Императорское Величество толь милостиво и благополучно отъ насъ пріять соизволило.

«Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ, Ваше Императорское Величество въ честь намъ сказать изволило. Что жъ мы изъ сего Высочайшаго намъ признанія заключить должны? Не сущее ли одно токмо матернее побужденіе къ исполненію долга нашего? не милосердіе ли одно? За то мы похвалу получаемъ, что истинное дѣло наше! но кромѣ особенныя, и заслугу превышающія почести, хвалятся ли за то священнослужитель, что онъ всенародно Бога молить? Кромѣ неописанныя Вашего Императорскаго Величества къ намъ милости, достойны ли и дворяне за то похвалы особенной, что они хотятъ защищать свое отечество? Они суть щитъ его, они подпора Престола Царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зоветъ на пораженіе самозванца. Глазъ потомства уже укоряетъ насъ, что въ вѣкъ Преславной, Великой Екатерины, могло возникнуть зло сіе; кровь братіи нашихъ, еще дымящаяся, устремляетъ насъ на истребленіе злодѣя. Что жъ мы медлили? Чего давно недоставало намъ, дабы совокупно поставить грудь свою противъ хищника? Если душа у дворянина есть, то все у него есть ко ополченію. Чего жъ не доставало? не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися, и хотѣли пренебречь жизнь свою; а теперь, по милости Вашего Императорскаго Величества, есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составилъ у насъ корпусъ. Избранный въ немъ начальникъ трудится, товарищи его усердствуютъ, все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе; умремъ, — кто не имѣетъ мыслей сихъ, тотъ не дворянинъ.»

«Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ; однако слабы бы были силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, если бъ Ваше Императорское Величество не ускорило войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего присылкою къ намъ Его Превосходительства Александра Ильича Бибикова. Можетъ быть, мы бы были и по сую пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, если бъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты, онъ пріѣздомъ своимъ развеялъ туманъ унынія, посягагося надъ градомъ здѣшнимъ. Онъ ободрилъ души наши. Онъ укрѣпилъ сердца, колеблющіяся въ вѣрности Богу, отечеству и Тебѣ, Всемилостивѣйшая Государыня; словомъ сказать,

онъ оживотворилъ страну почти умирающую. Величіе Монарха паче познается въ томъ, что онъ умѣетъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовременіи: то и въ семъ не оскудѣваетъ Вашего Императорскаго Величества тончайшее проищаніе; на сей случай здѣсь надобенъ министръ, воинъ, судія, чтитель святыхъ Вѣры. Но прозорливому Вашему Императорскому Величеству изволенію, мы все сіе въ Александрѣ Навичѣ Бибиковѣ видимъ; за все сіе изъ глубины сердецъ нашихъ, любомудрой душѣ Твоей восписуемъ благодареніе.

«Но едва успѣваемъ сказать здѣсь, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашему Императорскому Величеству крайнія чувства искренности нашей за милости Твои; едва успѣваемъ воскурить предъ образомъ Твоимъ, Великая Императрица, намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердецъ нашихъ за благоволенія Твои; уже мы слышимъ новый гласъ, новый отъ Тебя радости, новаго намъ Твоего великодушія и снисхожденія. Что ты съ нами дѣлаешь? Въ трехъ частяхъ Свѣта владычество имѣющая, славимая въ концахъ земныхъ, честь царей, украшеніе коронъ, изъ боголѣнія Величества Своего, изъ сіянія славы Своея, снисходишь и именуешься нашею *Казанскою Помѣщицею!* о радости для насъ неизглаголанной, о счастья, для насъ неокончаемаго! се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! се преславное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ! Та, которая даетъ законы полвселенной, подчиняетъ себя нашему постановленію! Та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру! тѣмъ Ты болѣе, тѣмъ Ты величественнѣе.

«И такъ, исполненіемъ долга нашего хотя мы не заслуживаемъ особливаго Вашего Императорскаго Величества намъ признанія любезнаго и намъ дражайшаго товарищества Твоего; однако Высочайшую волю Твою разверстымъ принимаемъ сердцемъ и почитаемъ благополучіемъ, начертаваемъ неоцѣненные слова благоволенія Твоего съ благовѣніемъ въ память нашу. Признаемъ Тебя своею Помѣщицею, принимаемъ Тебя въ свое сотоварищество. Когда угодно Тебѣ, равняемъ Тебя съ собою. Но за сіе ходатайствуи и Ты за насъ у Престола Величества Твоего. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше, помогай намъ и заступаи насъ у Тебя. Мы бохѣ на Тебя, нежели на себя надѣемся.

«Великая Императрица! чѣмъ же воздадимъ мы Тебѣ за Твою матернюю любовь къ намъ, за сіи Твои несказанныя намъ благодѣянія? Наполняемъ сердца наши токмо вящимъ воспламененіемъ искоренить изъ свѣта злобу, Царства Твоего недостойную. Про-

симъ Царя Царей, да подастъ Онъ намъ въ томъ свою помощь, а Вашему Императорскому Величеству, истинной Матери отечества, съ любезнымъ Вашему Императорскаго Величества Сыномъ, съ сею безцѣнною надеждою нашею, и съ дражайшею Его Супругою, въ безмятежномъ Царствѣ, многія лѣта благоденствія.»

6) Монахиня Евпраксія Кирillowна, бабка Александра Нильча. Онъ ею былъ воспитанъ; въ семействѣ своемъ почиталась она праведною.

7) См. въ приложеніи письмо Бибикова къ графу Чернышеву отъ 24 Января 1774 года. 5 Января того же года писалъ онъ къ Философову: «Терпѣніе мое часъ отъ часу становится короче, въ ожиданіи полковъ, ибо ежечасно получаю страшныя извѣстія; съ другой же стороны, что Башкирцы съ всякою сволочною партіями разбѣгаютъ, заводы и селенія грабятъ и дѣлаютъ убійства. Воеводы и начальники отовсюду бѣгутъ съ утрашеніемъ, и глупая чернь охотно на обольщеніе злодѣйское бѣжитъ на встрѣчу къ нимъ же. Не могу тебѣ, мой другъ, подробно описать бѣдствіе и разореніе здѣшняго края, слѣдовательно суди и о моемъ по тому положенію. Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, ни куда пося не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты страшные присылаютъ. Пугачевскія дерзости и его сообщниковъ изъ всѣхъ предѣловъ вышлѣ; всюду посылаютъ манифесты, указы. День и ночь работаю какъ каторжный, рвусь, надеждаюсь и горю какъ въ огнѣ адскомъ; но варварству предательству и злодѣйству не вижу еще переменъ, не устаетъ злость и свирѣпство, а можно ли отъ домашняго врага довольно охраниться: все къ измѣнѣ, злодѣйству и къ бунту на сконницахъ. Богъ одинъ всемогущъ, обратитъ все сіе въ лучшее. Я при моихъ заботахъ непрестанно его прошу», и проч.

8) Слѣгъ въ Оренбургской губерніи выпадаетъ иногда на три аршина.

9) См. въ Приложеніи Письмо Бибикова къ графу Чернышеву.

10) Не должно терять изъ виду тогдашнее раздѣленіе государства на губерніи и провинціи.

11) Въ 1774 году уведено въ плѣнъ Киргизцами до 1380 человекъ.

12) См. въ Запискахъ Храповицкаго (въ 1791 году) весьма любопытный разговоръ Государыни о Густавѣ III.

13) См. переписку Вольтера съ Императрицею.

14) Помѣнаемъ здѣсь показанія жены Пугачева, Софьи Дмитріевой, въ томъ видѣ, какъ они были представлены въ Военную Коллегію.

«Описаніе извѣстному злодѣю и самозванцу, каковаго онъ есть свойства и примѣтъ, učinенное по объявленію жены его, Софьи Дмитріевой.»

1. Мужа ея, войска Донскаго Зимовейской станицы служилаго казака, зовутъ Емельянъ Ивановъ сынъ, прозывается Пугачевымъ.

2. Отецъ его родной былъ той же Зимовейской станицы служилой казакъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пугачевъ же, который въ давнихъ годахъ умре.

3. Тому мужу ея нынѣ отъ роду будетъ лѣтъ сорокъ, лицемъ сухощавъ, во рту верхняго спереди зуба пѣтъ, который онъ выбилъ сабазками ¹⁾, еще въ малолѣтствѣ въ игрѣ, а отъ того времени и донынѣ не вырастаетъ. На лѣвомъ виску отъ болѣзни круглый бѣлый признакъ, отъ лица совсѣмъ отлѣнный, величиною въ двукопѣечникъ; на обѣихъ грудяхъ, назадъ тому третій годъ, были провалы, отъ чего и мнитъ она, что быть надобно признакамъ же. На лицѣ имѣетъ желтыя конопатины; самъ собою смугловатъ, волосы на головѣ темнорусые, по-казацки подстригалъ, росту средняго, борода была клиномъ черная, небольшая.

4. Вѣру содержалъ истинно православную; въ церковь Божію ходилъ, исповѣдовался и Святыхъ Таинъ пріобщался, на что и имѣлъ отца духовнаго, Зимовейской же станицы священника Ѳедора Тихонова; а крестъ ко изображенію совокуплялъ большой съ двумя посѣдлыми пальцами.

5. Имѣлся тотъ мужъ ея на ней, и она шла, оба первобрачные, назадъ тому лѣтъ съ 10, и съ которыми и прижили дѣтей пятирыхъ, изъ коихъ двое померли, а трое и теперь въ живыхъ. Первый, сынъ Трофимъ десяти лѣтъ, да дочери, вторая Аграфена, по седьмому году, а третья Христинна, по четвертому году.

6. Онъ же мужъ ея, назадъ тому три года, посланъ на службу во вторую армію, гдѣ и былъ два года, и оттуда, нынѣ другою годъ, за грудною болѣзнію, о которой выше значить, по веснѣ отпущенъ, а посему и былъ въ домѣ одно лѣто, въ которую бытность и павалъ вмѣсто себя въ службу въ Бахмутъ на Донцѣ казака, а какъ его звать и прозванія, да и гдѣ теперь находится, не знаетъ; а послѣ сего

¹⁾ Техническій терминъ у кулачныхъ бойцевъ: значить ударъ по челюстямъ.

7. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 772 года, онъ, оставивши ее съ дѣтьми, невѣдомо куда бѣжалъ, и гдѣ былъ, и какія отъ него происходили дѣла, объ ономъ, какъ онъ ничего не сказывалъ, такъ и сама не знала; а

8. 773 года, въ Великомъ посту, тотъ мужъ ея тайнымъ образомъ пришелъ къ хуторскому ихъ дому вечеромъ подъ окошко, котораго она и пустила; но того жъ самаго часа и объявила казакамъ, а они, взявши его, повели къ станичному Атаману, а онъ-де отпразднелъ въ Верхнюю Чирскую станицу, къ старшинѣ; но о имени его не упомянуть, а оттуда въ Черкасской; но не довезя однакожъ до онаго, въ Цымлянской станицѣ бѣжалъ, и потому, гдѣ теперь находится, не вѣдаеть.

9. Во время жъ той мужа ея поимки, сказывалъ онъ Атаману и на сборѣ всѣмъ казакамъ, что былъ въ Моздокѣ, но что дѣлалъ, потому жъ не знаетъ.

10. Писемъ онъ къ ней, какъ съ службы изъ арміи, такъ и изъ бѣговъ своихъ никогда не присылывалъ; да и чтобъ въ станицу ихъ или къ кому другому писалъ, объ ономъ не знаетъ; онъ же вовсе и грамотѣ не умѣеть.

11. Что же мужъ ея точно есть упоминаемый Емельянъ Пугачевъ, то сверхъ ея самоличнаго съ дѣтьми сознанія и уличенія, могутъ въ справедливость доказать и родной его братъ, Зимовейской же станицы казакъ Дементій Пваповъ сынъ Пугачевъ (который нынѣ находится въ службѣ въ 1-й арміи), да родныя жъ сестры, изъ коихъ первая Ульяна Иванова, коя нынѣ находится въ замужствѣ той же станицы за казакомъ Федоромъ Григорьевымъ, по прозванію Брыкалпынымъ, а вторая Федосья Иванова, которая также замужемъ за казакомъ изъ Прусакъ Симономъ Никитинымъ, а прозванія не знаетъ, кой нынѣ жителство имѣетъ въ Азовѣ, которыя всѣ мужа ея также знаютъ довольно.

12. Рѣчь и разговоры мужъ ея имѣлъ по обыкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналъ.

13. Домомъ они жили въ Зимовейской станицѣ своимъ собственнымъ, который по побѣгѣ мужа (что дневнаго пропитанія съ дѣтьми имѣть стало не отъ чего) продала за 24 руб. за 50 коп. Есауловской станицы казаку Еремѣ Евсѣеву на словъ, который его въ ту Есауловскую станицу по словкѣ и перевезъ; а нынѣ особою командою пакы въ Зимовейскую станицу перевезены и на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ и они жили, сожжены; а хуторъ ихъ, состоящій также неподалеку Зимовейской станицы, сожженъ же,

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отецъ ея былъ Есауловской станицы служилой казакъ, Дмитрій, по прозванію Недюжинъ, а отчества не припомнитъ, потому что она послѣ него осталась въ малолѣтствѣ, и послѣ жъ котораго остались и теперь живыѣ находятея, дочери его, а еіи сестры родныя, первая Анна Дмитріева, въ замужествѣ Есауловской станицы за казакомъ Омою Андреевымъ, по прозванію Пилюгиннымъ, который и находится въ службѣ тому нынѣ 8-й годъ, а въ которой арміи, не знаетъ. Вторая Василиса Дмитріева, въ замужествѣ также Есауловской станицы за казакомъ Григоріемъ Оелоровымъ по прозванію Махичевымъ; да третій сынъ отца ея, а еіи братъ родной, Иванъ Дмитріевъ, по прозванію Недюжинъ, живетъ въ Есауловской же станицѣ служилымъ казакомъ, и по отъѣздѣ ея въ здѣшнее мѣсто, былъ при домѣ своемъ и къ наряду въ службу въ готовности.»

Прилагаю не менѣе любопытное извлеченіе изъ показанія бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго казака Трофима Оомина:

«Въ 1771 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Емельянъ Пугачевъ отбылъ въ городъ Черкасскъ для излеченія болѣзни, со взятымъ у меня станичнымъ билетомъ, и черезъ мѣсяцъ возвратился на карей лошади. На допросъ мой, гдѣ онъ ее досталъ, отвѣчалъ онъ: на станичномъ сборѣ, что купилъ въ Таганрожской крѣпости коннаго казацкаго полку у казака Василья Кусачкина. Но казаки, не повѣря ему, послали его взять письменный видъ отъ ротнаго Командира. Пугачевъ и поѣхалъ, но, предъ его возвращеніемъ, зять его, Прусакъ, бывшій Зимовейской станицы казакъ, а нынѣ состоящій въ Таганрогскомъ казацкомъ полку, явился у насъ, и на станичномъ сборѣ показавъ, что онъ съ женою и Василіемъ Кусачкинымъ, да еще третій, по уговору Пугачева, бѣжали за Кубань на Куму рѣку, гдѣ онъ (Прусакъ) побывъ малое время, оставилъ ихъ и возвратился на Донъ. Почему и отправилъ я при станичномъ рапортѣ въ Черкасскъ Прусака съ женою и родною ея матерью, по причинѣ ихъ побѣга. Въ Декабрѣ того же года, Пугачевъ былъ пойманъ въ его хуторѣ, и содержался подъ карауломъ. Намѣренъ былъ я его, какъ праздношатающагося, выдать находящемуся тогда въ сыскѣ и высылкѣ бѣглыхъ всякаго званія людей, Старшинѣ Михайлѣ Макарову. Но Пугачевъ со станичною избы изъ-подъ караула бѣжалъ и уже чрезъ три мѣсяца на томъ же хуторѣ пойманъ, и показавъ на станичномъ сборѣ, что былъ въ Моздокѣ, почему при рапортѣ и посланъ мною къ Старшинѣ Макарову въ нижнюю Черкасскую

станцию, а сей чрезъ нашу станцію послалъ уже его при рапортѣ въ Черкасскъ. Когда его привели, увидя по подорожной, что посланъ онъ былъ въ колодку, которой на немъ уже не было, приказалъ и ему набить другую, и отослалъ его въ верхнюю Курмоярскую станцію, отъ которой въ принятіи онаго Пугачева росписку получилъ. Черезъ двѣ недѣли спустя, отъ Старшины Макарова по всѣмъ станціамъ прислано было объявленіе, что оный Пугачевъ бѣжалъ съ дороги, и не иначе ежели явится гдѣ, изловить; а какъ онъ бѣжалъ не знаю."

За неузнаніемъ грамоты, Василій Ермолаевъ руку приложилъ.

15) Г. Левшинъ пишетъ, что самозванецъ показывалъ сіи пятна легковѣрнымъ своимъ сообщникамъ и выдавалъ ихъ за какіе-то царскіе знаки. Оно не совсѣмъ такъ: самозванецъ, хвастая, показывалъ ихъ какъ знаки ранъ, имъ полученныхъ.

16) Многіе и воспользовались симъ разрѣшеніемъ; несмотря на то, исторія Пугачевского возмущенія мало извѣстна. Въ Запискахъ о жизни и службѣ А. П. Бибикова мы находимъ самое подробное извѣстіе объ ономъ; но сочинитель довелъ свой рассказъ только до смерти Бибикова. Книжка, изданная подъ заглавіемъ: *Михельсонъ въ Казани*, есть не что иное, какъ весьма любопытное письмо Архимандрита Платона Любарскаго, напечатанное почти безъ всякой перемѣны, съ приобщеніемъ пезначущихъ показаній. Г. Левшинъ, въ своемъ Историческомъ и Статистическомъ Обзорѣи Уральскихъ казаковъ, слегка коснулся Пугачева. Сей кровавый и любопытный эпизодъ царствованія Екатерины мало еще извѣстенъ.

КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

1) Крещеные Калмыки, поселенные въ Оренбургской губерніи, раздѣлялись на Оренбургскихъ и Ставропольскихъ. См. въ Рычковѣ (въ его Оренбургской Топографіи) подробное о нихъ извѣстіе.

2) Державинъ, въ объясненіяхъ на свои сочиненія, говоритъ, что онъ имѣлъ счастье освободить около полуторы тысячи плѣнныхъ колонистовъ отъ Киргизовъ. Державинъ написалъ свои Записки, къ сожалѣнію, еще неизданныя.

3) Бунтовавшіе Башкирцы жестоко усмирены были Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Урусовымъ, прозваннымъ какъ Сила, счастливымъ, ибо все ему удавалось.

4) См. въ Приложеніи письмо Бибикова къ Фонъ-Визину. Письмо сіе, вмѣстѣ съ другими драгоценными бумагами, доставлено было, родственниками и наследниками Фонъ-Визина. Князю Вяземскому, занимавшемуся біографіей автора Недоросля. Надѣмся въ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ сіе замѣчательное по всѣмъ отношеніямъ сочиненіе.

5) Малолѣтокъ, не достигшій 14-ти лѣтняго возраста.

6) Плецкая Защита находится отъ Оренбурга въ 62 верстахъ, въ степи, за рѣкою Ураломъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добывается славная Плецкая соль. «Добываніе оной соли, ишетъ Рычковъ, уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ Башкирцевъ, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось: но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе учинено уже въ прошломъ 1753 году Октября 26 числа, по состоявшемуся въ Иравительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ Оренбургѣ и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ опредѣлено учредить казенныя соляныя магазины, и продажу Плецкой и Эбелейской соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ, по 35 коп. пудъ: для чего тогда жъ и Соляное Иравленіе въ городѣ Оренбургѣ учреждено. Явившійся тогда подрядчикъ, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Алексѣй Углицкой, обязался той соли заготовлять и ставить въ Оренбургской магазинъ четыре года, на каждой годъ по пятидесяти тысячъ пудъ, а буде вознадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 годъ лѣтомъ построить тамъ, своимъ же коштомъ, по указанію отъ инженерной команды, небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизону, и провіантскій магазинъ, и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провіантъ, сколько бѣ тамъ войсковой команды ни случилось, возить туда изъ Оренбурга на своихъ подводахъ, что все и учинено, и гарнизономъ опредѣлена туда изъ Алексѣевского пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда по случаямъ и болѣе военныхъ людей командируемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человекъ ста по два и болѣе бываетъ) имѣется тамъ церковь и священникъ съ церковными служителями.» — (*Топографія Оренбургская.*)

7) Тоцкая крѣпость, при устьѣ рѣки Сороки, въ 206 верстахъ отъ Оренбурга. Выстроена при Кирилловѣ, въ 1736 году. — Соро-

чинская крѣпость, главная на Сакмарской дистанціи, въ 176 верстахъ отъ Оренбурга и въ 30 отъ Токкой.

8) Крѣпость Новосергіевская отъ Сорочинской въ 40, а отъ Оренбурга въ 136 верстахъ. Выстроена при Тайномъ Совѣтникѣ Татищевѣ, подъ именемъ *Тевкелева Брода*, и переименована при Пеллюевѣ въ Новосергіевскую.

9) Переволоцкая, большою дорогою въ 78 верстахъ отъ Оренбурга, а прямо стѣною въ 60. Выстроена въ верховьѣ рѣки Самары.

10) Les rebelles restèrent si tranquilles à Tatitscheva, que le Prince lui-même doutoit qu'ils fussent dans cette place. Pour en apprendre des nouvelles, il envoya trois cosaques qui s'approchèrent de la forteresse, sans rien apercevoir. Les rebelles leur envoyèrent une femme, qui leur présenta du pain et du sel, selon l'usage des Russes, et qui interrogée par les cosaques, les assura que les rebelles après avoir été dans la place, en étoient tous sortis. Lorsque Pougatschef crut avoir trompé les cosaques par cette ruse, il fit sortir de la forteresse quelques centaines d'hommes pour s'emparer d'eux. L'un des trois fut tué et le second pris; mais le troisième s'échappa et vint rendre compte à Galitzin de ce qu'il venoit de voir. Aussitôt le Prince résolut de marcher sur la place dans le jour même et d'attaquer l'ennemi dans ses retranchements. — (*Histoire de la révolte de Pougatschef.*)

11) Бибиновъ въ письмѣ отъ 26 Марта:

«Мы потеряли 9 офицеровъ и 150 рядовыхъ убито; 12 офицеровъ, ранено и 150 рядовыхъ. Вотъ какая была нпрушка! А бѣдный мой Кошелевъ *) тяжело въ ногу раненъ; боюсь, чтобы не умеръ, хотя Голицынъ и пишетъ, что не опасно.»

12) Рычковъ пишетъ, что Шигаевъ велѣлъ связать Пугачева и Хлопушу. Показаніе невѣроятное. Увидимъ, что Пугачевъ и Шигаевъ дѣйствовали заодно нѣсколько времени послѣ бѣгства ихъ изъ-подъ Оренбурга.

13) Пугачевъ, вопреки общему мнѣнію, никогда не билъ монеты съ изображеніемъ Государя Петра III и съ надписью *Redivivus et ultor* (какъ увѣряютъ иностранные писатели). Безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли вымышлять замысловатыя, Латинскія надписи, и довольствовались уже готовыми деньгами.

14) La victoire que Votre Altesse vient de remporter sur les rebelles rend la vie aux habitants d'Orenbourg. Cette ville bloquée

*) Р. А. Кошелевъ, въ послѣдствіи Оберъ-Готтмейстеръ.

depuis six mois et reduite à une famine affreuse retentit d'allégresse et les habitants font des vœux pour la prospérité de leur illustre libérateur. Un poudre de farine coutoit déjà 16 roubles et maintenant l'abondance succède à la misère. J'ai tiré un transport de 500 четверть de Kargalé et j'attends un autre de 1000 d'Orsk. Si le détachement de Votre Altesse réussit de captiver Pougatschef, nous serons au comble de nos souhaits et les Baschkirs ne manqueront pas de chercher grâce. (*Письмо Рейнсдорна къ кн. Голицину, отъ 24 Марта 1774.*)

15) Слобода Сентовская (она же и Каргалинская, часто упоминаемая въ сей Исторіи, находится въ 20 верстахъ отъ Берды, а отъ Оренбурга въ 18-ти. Названа по имени Казанскаго Татарина Сента-Хаялина, перваго, явившагося въ Оренбургскую Канцелярію съ просьбою объ отводѣ земель подъ поселеніе. Въ Сентовской слободѣ числилось до 1200 душъ, состоящихъ на особыхъ правахъ.

16) По своемъ разбитіи, Чика съ Ульяновымъ остановились ночевать въ Богоявленскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ. Прикащикъ угостил ихъ и, напоивъ до-пьяна, ночью связалъ и представилъ въ Табисскъ. Михельсонъ подарилъ 500 рублей прикащиковой женѣ, подавшей совѣтъ напоить бѣглецовъ.

17) Въ Озерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клюкою пригребая къ берегу плывущіе труны и приговаривая: «Не ты ли, мое дѣтище? Не ты ли, мой Степушка? Не твои ли черны кудри свѣжа вода моетъ?» И, видя лице незнакомое, тихо отталкивала труны.

18) Слѣдующія любопытныя подробности взяты мною изъ весьма замѣчательной статьи (*Оборона Яицкой крѣпости отъ партіи млыжниковъ*), напечатанной въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. Свинина. Въ нѣкоторыхъ показаніяхъ слѣдовалъ я журналу Симонова, предполагая болѣе достовѣрности въ официальномъ документѣ, нежели въ воспоминаніяхъ старика. Вообще статья неизвѣстнаго очевидца носитъ драгоцѣнную печать истины, неукрашенной и простодушной.

19) Слова сіи сохранены Державинымъ въ Одѣ его на смерть Бибикова. Последняя строфа должна была быть вырѣзана на его гробѣ:

Онъ былъ искусный вождь во брани,
Совѣта мужъ, любитель музъ,
Отечества подпора тверда,
Блюститель вѣры, правды другъ;

Екатериной чтить за службу,
 За здравый умъ, за добродѣтель,
 За искренность души его.
 Онъ умеръ, Тронъ оборонилъ:
 Стой, путникъ! стой благоговѣнно.
 Здѣсь Бибикова прахъ сокрытъ.

20) Императрица велѣла спросить у вдовы покойнаго, что она собственно для себя желала; супруга Бибикова просила обезпечить судьбу одного изъ родственниковъ ея мужа, служившаго подъ его начальствомъ.

21) Державинъ, до конца своей жизни чтившій память перваго своего покровителя, узнавъ, что сынъ А. Н. Бибикова намѣренъ быть издать записки о жизни и службѣ отца, написалъ о немъ слѣдующія строки:

«Посвятить краткую, но наполненную славными дѣланіями жизнь свою на службу отечеству, Александръ Ильичъ Бибиковъ по всей справедливости заслужилъ уваженіе и признательность соотечественниковъ; они не престанутъ воспоминать съ почтеніемъ полезныя обществу дѣла сего знаменитаго мужа и благословлять его память.

«Читая о службѣ и перемѣнахъ въ оной сего примѣрнаго государственнаго чловѣка, всякой легко усмотритъ необыкновенныя его способности, мужество, предусмотрѣніе, предприимчивость и расторопность, такъ, что онъ во всѣхъ родахъ налагаемыхъ на него должностей съ отличіемъ и достовѣрностію былъ употребляемъ; вездѣ показалъ искусство све и ревность, не токмо прежде, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, но и во многихъ порученіяхъ отъ Екатерины Великой, ознаменованныя успѣхами. Онъ былъ хорошій генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проникательный, справедливый и честный; тонкій политикъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ. Сердце доброе его готово было къ услугамъ и къ помощи друзьямъ своимъ, даже и съ пожертвованіемъ собственныхъ своихъ пользъ; твердый нравъ, вѣрою и благочестіемъ подкрѣпленный, доставлялъ ему отъ всѣхъ довѣренность, въ которой онъ былъ непоколебимъ; любилъ словесность, и самъ весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ; зналъ Нѣмецкій и Французскій языки, и незадолго предъ смертію выучилъ и Англійскій; умѣлъ выбирать людей, былъ доступенъ и благопривѣтливъ всякому; но зналъ однако важною своею поступью, соединенною съ пріятностію, держать подчиненныхъ своихъ въ должномъ подобострастіи. Важность не умаляла въ немъ веселія, а простота

не унижала важности. Всякій нижній и высній чиновникъ его любилъ и боялся. Послѣдній подвигъ къ защитѣ престола и къ спасенію отечества соверша, кончиною своею увѣнчалъ добродѣтельную жизнь, къ сожалѣнію всей Имперіи, тогда пресѣкшуюся.»

КЪ ГЛАВЪ ШЕСТОЙ.

1) См. Рычкова Исторію Оренбургскую.

2) Histoire de la révolte de Pougatschef.

3) Тропико-Саткинский заводъ, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Оренбургской губерніи, на рѣкѣ Саткѣ, въ 254 верстахъ отъ Уфы.

4) Зелапрекая крѣпость находится въ самомъ центрѣ Башкиріи, въ 229 верстахъ отъ Оренбурга. Она выстроена въ 1755 году, послѣ послѣдняго Башкирскаго бунта (предъ Пугачевскимъ).

5) Державинъ въ примѣчаніяхъ къ своимъ сочиненіямъ говоритъ, что князь Щербатовъ, князь Голицынъ и Брантъ перессорились, другъ къ другу не пошли въ команду, даи скопиться новымъ злодѣйскимъ силамъ и разстроили начало побѣды.

КЪ ГЛАВЪ СЕДЬМОЙ.

1) Въ сентенціи сказано было, что Пугачевъ ворвался въ городъ измѣною сукопщиковъ. Слѣдствіе доказало, что сукопщики не измѣнили; напротивъ, они послѣдніе бросили оружіе и уступили превосходной силѣ.

2) Въ послѣдствіи Веніаминъ былъ оклеветанъ однимъ изъ мятежниковъ (Аристовымъ) и нѣсколько времени находился въ неволе. Императрица, убѣдясь въ его невинности, вознаградила его саномъ Митрополитскимъ и прислала ему бѣлый клобукъ при слѣдующемъ письмѣ:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ,

Веніаминъ Казанскій!

«По пріѣздѣ Моемъ, первымъ попеченіемъ было для Меня, разсматривать дѣла бездѣльника Аристова: и узнала Я, къ крайнему удовольствію Моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ отличнымъ знакомъ чести; да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе

и печаль, кои васъ уязвляли; приимите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несчастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу; а Я съ отмынымъ доброжелательствомъ емь

ЕКАТЕРИНА.

Отвѣтъ Веніамина Митрополита Казанскаго.

«Всемилоушійшая Государыня!

«Милость и судъ безиримѣрные Вашего Императорскаго Величества, кои на мнѣ созволили удивить предъ цѣлымъ Свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я отъ младыхъ ногтей посвятилъ на службу по Божѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависить; а продолжалась она пятьдесятъ три года; по которую клевета, наглость и злоба противъ совѣсти и челоуѣчества исторгнуть покушались. Неопѣненнымъ Монаршимъ Вашимъ щедротъ залогомъ, который съ несказаннымъ чувствованіемъ моего сердца сподобихся пріяти на главу мою, покрывся, и отъяся поношеніе мое, поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ. Что жъ воздамъ Тебѣ, правосудійшая въ Свѣтѣ Монархія, только попечительному о спасеніи моемъ Господеву? Источеніе всей дарованной мнѣ Вашимъ Высоко-Монаршимъ великодушіемъ жизни въ возблагодареніе не доваѣтъ; развѣ, до послѣдняго моего издыханія, Вышняго молигъ не престану день и ночь, да сохранить дражайшую жизнь Вашу за толь сердобольное сохраненіе моею, до позднѣйшихъ челоуѣку возможныхъ лѣтъ; да испоплетъ съ высоты святыхъ своихъ на венецъносную главу Вашу вся благословенія, кои древле благословенъ былъ Соломонъ. Крѣпкая десница Господа силъ да отвращаетъ во вся дни живота отъ превожделѣннаго здравія Вашего недуги, отъ неуспынныхъ трудовъ утомленіе, отъ возрастающей и процвѣтающей славы зависть и злобу; да будетъ Домъ, держава и престолъ Вашъ яко днѣ неба. Съ таковымъ моимъ усердствованіемъ и всеподданнческою вѣрностію, пока духъ во мнѣ пребудеть, емь

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,

смиранный Веніаминъ, Митрополитъ Казанскій.»

3) Генералъ-Маіоръ Нѣфедъ Никитичъ Кудрявцевъ, сынъ Никиты Алферьевича, пользовавшагося довѣренностію Петра Великаго, въ чинѣ Поручика гвардіи Преображенскаго полка, участвовалъ въ первомъ Персидскомъ походѣ; въ царствованіе Анны Іоанновны сра-

жался противу Турковъ и Татаръ, а при Императрицѣ Елисаветѣ противу Прусаковъ; вышелъ въ отставку при Императрицѣ Екатерины II. Тѣло его погребено въ той церкви, гдѣ онъ былъ убитъ. *(Извлечено изъ неизданнаго Историческаго Словаря, составленнаго Д. П. Багмышъ-Каменискимъ.)*

4) Такъ говоритъ авторъ Исторической Записки, *Histoire de la révolte de Pougatschef*; въ официальныхъ документахъ, бывшихъ у меня въ рукахъ, я ничего о томъ не отыскалъ. Достоверно, однако жъ, то, что семейство Пугачева находилось при немъ до 24 Августа 1774 года.

5) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, Генералъ отъ кавалеріи и главнокомандующій Молдавскою арміею, родился около 1735 года, умеръ въ 1809. Подъ его начальствомъ находился, въ началѣ славной службы своей, князь Варшавскій. Михельсонъ въ глубокой старости сохранилъ юношескую живость, любилъ воинскія опасности и еще посѣщалъ передовыя перестрѣлки.

КЪ ГЛАВЪ ОСЬМОЙ.

1) Ихъ было три брата. Старшій, извѣстный дерзкимъ покушеніемъ на особу Короля Станислава Понятовскаго; меньшой съ 1772 года находился въ пѣхоту и жилъ въ домѣ губернатора, которымъ былъ онъ принятъ, какъ родной.

2 Слышаю мною отъ К. Ф. Фукса, Доктора и Профессора Медицины при Казанскомъ Университетѣ, человека столь же ученаго, какъ и любезнаго и снисходительнаго. Ему обязанъ я многими любопытными извѣстіями касательно эпохи и стороны, здѣсь описанныхъ.

3) Прелъ симъ цѣна соли, установленная Пугачевымъ, была по 5 коп. за пудъ; подушный окладъ по 3 коп. съ души; жалованье военнымъ чинамъ обѣщалъ онъ утроить, а рекрутскій наборъ производить черезъ каждыя 5 лѣтъ.

4) За сообщеніе бумагъ, обнаруживающихъ сношенія Перфильева съ правительствомъ (обстоятельство вовсе не извѣстное) обязаны благодарностію А. П. Газахову, внуку капитана гвардіи, на коего Правительствомъ возложены были въ то время важныя порученія.

5) Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, Генералъ-Аншефъ, орденовъ Св. Андрея и Св. Георгія первой степени кавалеръ, и проч., сынъ

Генералъ-Поручика Ивана Васильевича, родился въ 1721 году. Началъ службу свою подъ начальствомъ Фельдмаршала графа Миниха; въ 1736 году находился при взятіи Перекопа и Бахчисарая. Во время семи-лѣтней войны служилъ Генералъ-Маіоромъ и былъ главнымъ виновникомъ усѣха Франкфуртскаго сраженія. 1762 года пожалованъ онъ въ Сенаторы. 1769 назначенъ онъ былъ Главнокомандующимъ Второй арміи. 1770 взяты имъ Бендеры; въ томъ же году вышелъ онъ въ отставку. Возмущеніе Пугачева вызвало снова Панина изъ уединенія на поприще трудовъ политическихъ. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1789 году, на 69 году отъ рожденія.

6) См. Приложенія, II.

7) Показанія казаковъ Оомина и Лепелина. Они не знаютъ имени гвардейскаго офицера, съ ними отряженнаго къ Петровску; но Бошнякъ въ своемъ донесеніи именуетъ Державина.

8) Въ то время издавъ былъ списокъ (еще не весьма полный) жертвамъ Пугачева и его товарищей; помещаемъ его здѣсь:

Описаніе, собранное понынѣ изъ свѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочіихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.

Въ городѣ Казани:

Ворвавшись они въ городъ и входя во храмы Божіи въ шапкахъ, съ оружіемъ, грабили и выгоняли укрывающихся тамъ людей;

А именно:

- Въ Казанскомъ Богородицкомъ Соборѣ,
- Владимірскомъ Соборѣ,
- церкви Московскихъ Чудотворцевъ,
- церкви Николаа Чудотворца, именуемаго Тольскаго,
- церкви Николая Чудотворца, именуемаго Низкаго,
- церкви Живоначальныя Троицы,
- церкви Воскресенія Христова,
- церкви Варламія Хутынскаго,
- церкви Пресвятыя Богородицы Грузинскія,
- церкви Вознесенія Господня,

Въ церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы,
 — церкви Четырехъ Евангелистовъ,
 — церкви Алексѣя человѣка Божія,
 — Троицкомъ Федоровскомъ монастырѣ,
 — церкви Рождества Пресвятыя Богородицы,
 — Петропавловскомъ Соборѣ, не могли отбить дверей, стрѣляли
 съ наперти въ окошки;
 Въ городѣ Цивильскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ приходскихъ церквахъ:

Въ селѣ Стрѣтенскомъ,
 — селѣ Богойвленскомъ.
 — селѣ Успенскомъ.
 — селѣ Введенскомъ.

Въ оныхъ церквахъ злодѣи не только грабили и убивали, но и святыя
 иконы кололи и утварь церковную раздирали.

Тоже самое дѣлали Пензенской провинціи:

Въ городѣ Петровскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы,
 — селѣ Чердымѣ, въ приходской церкви.

Нижегородской губерніи, въ Арзамасскомъ уѣздѣ:

Въ селѣ Черковскомъ, въ приходской церкви.

Алатырскаго уѣзда:

Въ селѣ Суляжномъ, въ приходской церкви,
 — селѣ Семеновскомъ, въ приходской церкви,
 — городѣ Курмышѣ, въ соборной церкви Николаевской и
 Троицкой.

Курмышскаго уѣзда, въ приходскихъ церквахъ:

Въ селѣ Шуматовѣ,
 — селѣ Шумшевахъ,
 — селѣ Большихъ Туванахъ,
 — селѣ Альменевѣ,
 — селѣ Усѣ.

Воронежской губерніи, въ Нижнемъ Ломовѣ:

Въ Богородскомъ Казанскомъ монастырѣ.

Оренбургской губерніи:

Въ Оренбургскомъ предмѣстіи, въ церкви Георгіевской,
 На Мѣиновомъ Дворѣ, въ церкви Захарія и Елисаветы, святыя

иконы вынули изъ мѣстъ своихъ и повержены на землю, и нѣкоторыя расколоты.

Въ загородномъ губернаторскомъ домѣ, въ церкви Святаго Іоанна Предтечи тожъ учинено.

Въ Сакмарскомъ городкѣ,

— Татищевой крѣпости,

— Разсыпной крѣпости,

— Сорочинской крѣпости,

— Тапкой крѣпости,

— Магнитной крѣпости,

— Карагайской.

Въ приходскихъ сихъ крѣпостей церквахъ, входя, злодѣи оклады съ иконъ и всю утварь церковную грабили.

Бугульминскаго вѣдомства, въ селѣ Спаскомъ, въ приходскую церковь вѣзжали на лошадяхъ и грабили церковную утварь.

Въ селѣ Ворисоглабскомъ, и въ Капанинской слободѣ, въ приходскихъ церквахъ тожъ дѣлали.

Пермской провинціи:

Въ разныхъ церквахъ дѣлали грабежи, а въ нѣкоторыхъ и въ Царскія двери входили, какъ-то:

На Юговскомъ Осокина заводѣ,

Въ селѣ Крестовоздвиженскомъ,

— селѣ Дубенскомъ,

На Ижевскомъ казенномъ заводѣ.

Въ селѣ Березовкѣ,

— селѣ Троицкомъ, Олшнина тожъ,

Осинскаго уѣзда, въ селѣ Крызовѣ,

На Юго-Камскомъ заводѣ,

Въ селѣ Николаевскомъ,

— Троицкой крѣпости.

Да сожжены церкви:

На Саткинскомъ заводѣ,

Въ пригородѣ Осѣ.

На Петропавловскомъ и Воткинскомъ заводахъ,

Въ Иксовѣ, винокуренномъ заводѣ,

— Златоустовскомъ и Сатковскомъ заводахъ,

— Азяно-Петровскомъ заводѣ.

Сверхъ того, по Оренбургской линіи злодѣи, шедъ даже до Троицкой крѣпости, церкви Божіи сжигали, и образа находили послѣ разбросаны, а нныя и расколоты.

ВЪ ГОРОДѢ КАЗАНИ УБИТЫ ДО СМЕРТИ :

Генераль-Маіоръ Шефедъ Кудрявцевъ,
 Полковникъ Иванъ Родіоновъ,
 Сынъ его, Артиллеріи отставной Капитанъ Александръ Родіоновъ,
 Коллежскій Совѣтникъ Казимиръ Гурской,
 Коллежскіе Ассесоры : Петръ Брюховской, Ѳеодоръ Поповъ съ
 женою,

Премьеръ-Маіоръ Данила Хвостовъ,
 Капитаны : Василій Онушинъ, Лука Ефимовъ,
 Поручикъ Александръ Масловъ.

Подпоручики :

Иванъ Богдановъ,
 Иванъ Носовъ,
 Гаврила Нармоцкой.

Прапорицки :

Павелъ Лелингъ,
 Андрей Герздорфъ,
 Алексѣй Тарбесвъ.

Коммиссары :

Лука Ефимовъ,
 Иванъ Пономаревъ,
 Лекарскій ученикъ Иванъ Михайловъ.

При Гимнази Информаторы :

Иѣменкаго класса, Ааронъ Тихъ,
 Рисовальнаго, Иванъ Кавелингъ,
 Ученикъ Иванъ Петровъ,
 Часовой мастеръ Нильсъ,
 Отставной Секретаръ Александръ Голдобинъ.

Регистраторы :

Иванъ Вороховъ,
 Григорій Овсяниковъ,

Канцеляристы :

Иванъ Карновъ,
 Александръ Акпшевъ,
 Герасимъ Андронниковъ,
 Подканцеляристъ Степанъ Поповъ.

Уинтеръ-офицеры :

Сержантъ Иванъ Бѣдобородовъ,
 Вахмистръ Овсिमъ Нармоцкой,

Подираторщики: Степанъ Реутовъ, Иванъ Неудачновъ,
Каптенармусъ Дмитрій Стрѣлковъ.

Солдаты :

Степанъ Печнищевъ,
Леонтій Чекалинъ.

Щетки :

Онисимъ Колотовъ,
Никита Спиридоновъ,
Федоръ Кахашниковъ.

Инвалидные :

Денисъ Ерофеевъ,
Гаврила Юдинъ,
Слесарь Фризіусъ,
Сѣдельникъ Гросманъ,
Конюхъ Иванъ Красногоровъ.

Куницы :

Максимъ Васильевъ,
Иванъ Назарьевъ,
Сынъ его, Гаврила Назарьевъ,
Кирила Ларионовъ,
Иванъ Котельниковъ,
Козма Игнатьевъ,
Григорій Мордвиновъ,
Борисъ Ростовцевъ,
Иванъ Пирожниковъ,
Михайла Естифеевъ,
Федоръ Тюленевъ,
Яковъ Нижегородовъ,
Романъ Федоровъ,
Михайла Сухоруковъ,
Василій Рыбниковъ,
Филиппъ Кашкинъ.

Цеховые :

Иванъ Кореневъ,
Петръ Ильинъ,
Михайла Разторгуевъ,
Иванъ Фроловъ,
Петръ Бѣлоусовъ,
Петръ Кочановъ,
Илья Петровъ,

Григорій Смирновъ,
Алексѣй Андреевъ,
Иванъ Сапожниковъ,
Василій Киселевъ,
Василій Федосѣевъ,
Федоръ Востряковъ.

Дворянскіе люди :

Управителя Петра Кондратьева, Прокофій Алексѣевъ,
Капитана Аристова, Федоръ Вербовской,
Архитектора Кафтырева, Гаврила Васильевъ,
Секретаря Аристова, Козма Яковлевъ,
Маіора Хвостова, Петръ Степановъ,
Маіорши Ивановой, Данила Ильинъ,
Капитана Левашева : Алексѣй Никифоровъ, Никифоръ Федоровъ,
Петръ Григорьевъ, Антипъ Андреевъ, Данила Власовъ, Денисъ Григорьевъ, Петръ Афанасьевъ,
Купца Каменева, Михайла Ивановъ,
Бригадира Люткина, Прокофій Шелудяковъ

Экономическіе крестьяне :

Иванъ Даниловъ,
Иванъ Прокофьевъ,
Иванъ Кондратьевъ.

КАЗАНСКОЙ СУХОПНОЙ ФАБРИКИ МАСТЕРОВЫЕ И РАБОТНИКИ :

Степанъ Шумихинъ,
Давыдъ Пономаревъ,
Яковъ Герасимовъ,
Кондратій Петровъ,
Петръ Самойловъ.

ДА СТОЯЛИ ВЪ КАЗАНСКОМЪ МАГИСТРАТѢ :

Ратманъ Афанасій Шапошниковъ,
Копіистъ Федоръ Копыловъ.

ВЪ СВЯЖСКОМЪ УѢЗДѢ УБИТЫ ДО СМЕРТИ :

Повалиднѣй команды полковой обозный Палкинъ,
Копіистъ Федоровъ.

ВЪ ЦЫВИЛЬСКѢ УБИТЫ ДО СМЕРТИ ВЪ ГОРОДѢ :

Воевода, Коллежскій Ассесоръ Петръ Копьевъ,
Штатной команды Прапорщикъ Алексѣй Абариновъ.

Секретарь Поповъ и его жена Татьяна Степанова,
Дворовыхъ людей мужескаго пола шесть, женскаго два.
Канцеляристъ одинъ.
Купецъ одинъ.

Въ уѣздѣ :

Священниковъ чегыре,
Дьячекъ одинъ,
Пономарь одинъ,
Матросовъ три,
Новокрещеныхъ два.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Чебоксарской морской инвалидной команды: Капитанъ съ сыномъ,

Прапорщиковъ два,

Подпрапорщикъ одинъ.

Штатной команды солдатъ одинъ.

Прапорщикъ Иванъ Тихомировъ съ женою его.

Экономическаго Правленія кониистъ одинъ,

Престарѣлыхъ матросовъ четыре, да молодой одинъ,

Священниковъ двенадцать,

Дьяконовъ пять,

Дьячковъ два,

Купецъ одинъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Свияжской провинціи отставной канцеляристъ Андрей Дмитриевъ,

Священникъ одинъ,

Полковній обозной одинъ,

Подъячій одинъ,

Малолѣтній одинъ.

Въ городѣ Пензѣ убиты до смерти :

Воевода Андрей Всеволожскій,

Товарищъ Петръ Гуляевъ.

Подпоручики :

Михайла Суровцовъ.

Федоръ Сибирцовъ.

Секретари :

Степанъ Дудкинъ, жена его, да сынъ, Подпоручикъ Пигнатій Дудкинъ,

Сергій Григорьевъ, съ женою, съ сыномъ и двумя дочерьми.

Приказные служители :

Андрей Петровъ,
Гаврила Елисеевской,
Федоръ Иконниковъ,
Василій Тереховъ съ женою,
Иванъ Дмитриевъ,
Семенъ Тереховъ,
Иванъ Аврамовъ.

Въ уѣздѣ :

Генералъ-Маіоръ Алексѣй Пахомовъ, съ женою.
Секундъ-Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,
Поручикъ Флоръ Слѣпцовъ,
Капитаны: Алексѣй Тутаевъ, Гаврила Юматовъ,
Помѣщикъ Скуратовъ,
Маіорша Дарья Селивачева,
Поручикъ Петръ Ивановъ, Подпоручикъ Борисъ Яковлевъ и дѣти Романовы.
Сержантъ Петръ Пеклодовъ, съ женою и съ сыномъ,
Секундъ-Маіоръ Иванъ Стяжкинъ, жена его Татьяна Степанова.
Маіорша Федосья Назарьева, съ сестрою Марьею Даниловою, съ двумя дочерьми, съ племянницею Федосьею Шемяковою,
Поручикъ Иванъ Пилюгинъ, съ женою и съ дочерью двинцею Ольгою,
Отставной драгунъ князь Михайла Звенигородской,
Квартирмейстеръ Ермолай Стяжкинъ, съ женою и съ сыномъ Иваномъ.
Маіоръ Егоръ Мартыновъ, съ женою Акимьею Яковлевою, съ сыномъ Сергѣемъ и съ женою его,
Полковникъ Никифоръ Хомиковъ,
Маіоръ Иванъ Стяжкинъ, жена его Татьяна Степанова.
Поручикъ Степанъ Бабенъ,
Прапорщикъ Евдокимъ Степановъ,
Прапорщика Александра Стромилова дѣти, сыновья: Михайла, Николай, дочь Авдотья, да братъ родной Сергѣй.
Прапорщикъ Фадѣй Зеленской съ женою,
Прапорщикъ Сергѣй Грязевъ съ женою.
Вдова Маіорша Анна Безобразова,
Капитанша Елена Романова,
Капитанъ Григорій Раковъ,
Маіоръ Василій Кологривовъ съ женою.

Прапорщикъ Козма Бартеневъ,
 Маіора Михайла Мартынова дѣти: Николай, Савва
 Надворная Совѣтница Грабова.
 Помѣщица Анна Рѣльева,
 Регистраторъ Алексѣй Дертевъ.
 Прапорщикъ Кадышевъ,
 Надворная Совѣтница Прасковья Ермоласва съ сыномъ.
 Помѣщица Дарья Халабурдина,
 Поручикъ Иванъ Лукинъ,
 Поручика князя Павла Борятинскаго жена Прасковья Гаврилова
 съ малолѣтнюю дочерью,
 Прапорщикъ Андрей изъ дворянъ, да однодворецъ Михайла
 Сѣбцовы,
 Секретарь Сергѣй Сверчковъ, съ женою его Настасею Ива-
 новою,
 Вахмистръ Яковъ Жмакинъ, съ дочерью его, дѣвицею Мариною,
 Прапорщикъ Николай Агафонниковъ, съ женою и съ матерью,
 Секундъ-Маіоръ Левъ Дубенской, съ женою,
 Подьячій изъ дворянъ Василій Агафонниковъ, съ женою,
 Капитанши Марѣы Кирѣевой дочь, дѣвица Анна,
 Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,
 Сержантъ Тимоѣей Авксентьевъ,
 Поручикъ Максимъ Дмитріевъ,
 Капитанъ Михайла Кирѣевъ, съ дочерью,
 Поручикъ Андрей Папсыревъ.
 Капитанъ Иванъ Дмитріевъ,
 Прапорщикъ Иванъ Тутаевъ,
 Поручикъ Егоръ Моревъ, съ женою Анною Петровою,
 Графъ Гаврила Головинъ,
 Маіорша Елена Варыцасва,
 Подпоручикъ Александръ Гладковъ,
 Дворянская жена Прасковья Проскуровская.
 Архитекторъ, Смоленскій шляхтичъ Федоръ Яковлевъ.
 Поручикъ Жмакинъ,
 Капитанъ Иванъ Именинниковъ,
 Вдова Елена Юрасова,
 Дворянская жена Наталья Бекетова.
 Вдова Пелагея Шахмаметова и дочь ея, дѣвица,
 Однодворецъ Иванъ Юрсовъ.
 Прапорщики: Иванъ Буланнъ.

Иванъ Петесевъ,

Степанъ Романовъ:

Подпоручикъ Левъ Ергаковъ, съ женою,

Капитанъ Алексѣй Козловъ.

Секундъ-Маіоръ Цвашевъ,

Подпоручикъ Пиколэй, да Гвардіи капралъ Василій Киселевы.

Поручикъ Гаврила Алферьевъ,

Маіоръ Никита Костяевской, съ женою,

Капитанъ Тутаевъ, съ женою,

Подпоручика Василія Митькова дочери: Наталья, Марья; сыновья: Алексѣй и Михайла, да своячина его, дѣвица Пелагея Квашинина,

Саранскій Воевода Василій Протасевъ, съ женою и съ сыномъ,

Поручикъ Ѳеодоръ Левинъ, съ женою и съ сыномъ Алексѣемъ,

Экономическій Казначей, Секундъ-Маіоръ Ѳеодоръ Григоровъ, съ женою,

Маіорша Авдотья Возицына, съ дочерью,

Вдовы дворянки: Анна и Прасковья Проскуровскія,

Помѣщикъ Семень Литомгинъ, съ женою,

Поручикъ Иванъ, да Подпоручикъ Максимъ Тоузаковы,

Вдова Подполковница Марѳа Агарева,

Одюдворческа я жена Пелагея Метлина,

Маіоръ Григорій Зубаревъ, съ женою и съ дѣтьми, двумя сыновьями, съ дочерью дѣвицею,

Поручикъ Ѳеодоръ Бекетовъ, съ женою Марьею Егоровою,

Маіорша Катерина Конабеева,

Дворянская жена Варвара Тургенева,

Княгиня Анна Мустафина,

Подпоручика Гаврилы Левина жена, съ дѣтьми, сыновьями: Дмитріемъ, Николаемъ, да съ дочерью,

Гвардіи капральша Ѳелосья Ермолаевна, съ дочерью вдовою, Прапорщицею Авдотьею Юревою,

Подпрапорщикъ Степанъ Пересѣкинъ, съ женою, сыномъ Гавриломъ, дочерьми: Катериною, Аграфеною, Анною, Авдотьею,

Маіоръ Ѳеодоръ Кашкаровъ, жена его, съ дочерьми, малолѣтними дѣтьми, и одна Француженка,

Протоколистъ Петръ Ивановъ, съ женою Татьяною Дмитріевою и съ дѣтьми Премьеръ-Маіоромъ Семеномъ Ивановымъ, съ женою Елисаветою Михайловою и съ сыномъ Петромъ.

Недоросль Дмитрій Ивановъ,
 Маіорша Лукерья Иванна, съ сыномъ Алексѣемъ, съ дочерью Пелагеею,

Вахмистръ Михайла Брюховъ, съ женою.
 Прокурорша Марѳа Агарева,
 Секундъ-Маіоръ Николай Степановъ, съ женою,
 Дворянская жена Пелагея Ховрина,
 Поручикъ Алексѣй Зубецкой, съ женою,
 Помѣщица Авдотья Желтинская,
 Вахмистръ Никита Пикифоровъ,
 Помѣщикъ Никита Подгорновъ,
 Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ползамасовъ, съ сыномъ Сергѣемъ,

Подпоручика Василъя Золотарева жена.
 Камеръ-лакей Яковъ Выдринъ, съ женою,
 Подпоручикъ Алексѣй Стѣпцовъ, съ женою Аграфѣною Сергѣевою,

Подпоручица Катерина Платцова,
 Прапорщица Анна Чуфарова,
 Легкой полевой команды Подпоручикъ Иванъ Обуховъ,
 Сержантъ Иванъ Кашкаровъ, съ зятемъ, Ассесоромъ Никитою Іевлевымъ, съ женою его Матреною Михайловою и съ ихъ дочерью Марьею,

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Алферьевъ, съ женою.
 Одиодворческая жена Дарья Черыкова.
 Одиодворцы: Семень Оедорчуковъ, Петръ Митюринъ.
 Легкой полевой команды солдатъ одинъ.
 Штатной команды два солдата.
 Вахмистръ Иванъ Симоновъ.
 Одиодворцевъ четыре,
 Нахатныхъ солдатъ три,
 Четыре священника, и одинъ изъ нихъ съ женою.
 Пономарь одинъ,
 Прапорщика Ивана Буланниа прикащикъ,
 Капитана Ивана Осоргина прикащикъ,
 Графа Гаврила Головкина прикащикъ,
 Вахмистра Якова Якушкина прикащикъ,
 Лейбъ-гвардіи Капитана князя Михайла Долгорукова прикащикъ,

Полковника Петра Волконскаго прикащикъ.

Капитана Николая Загоскина прикащикъ,
 Вдовы Исааген Грецовой прикащикъ, съ женою и дочерью,
 Княжны Марьи Долгоруковой прикащикъ съ женою,
 Кадета Петра Загряжскаго прикащикъ,
 Капитана Василя Новикова прикащикъ,
 Подпоручика Николая Зыбина прикащикъ,
 Сержанта Сергѣя Мартынова дворовый челоѣкъ,
 Бригадирши Аграфены Киселевой прикащикъ,
 Архитектора, Смоленскаго шляхтича Яковлева дворовыхъ два челоѣка,
 Поручика Сергѣя Тухачевскаго прикащикъ,
 Прапорщика Ивана Булапина дворовый челоѣкъ,
 Прапорщика Аѳанасья Сумарокова дворовый челоѣкъ,
 Графа Андрея Шувалова староста одинъ, выборныхъ два,
 Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова дворовый челоѣкъ,
 Майора Иллы Акинѣева два прикащика и одинъ кучеръ,
 Коллежской Ассесорши Катерины Бахметевой дворовый челоѣкъ,
 Штыкъ-юнкера Аблязова управитель,
 Полковника Степана Ермолаева прикащикъ,
 Капитана Николая Владимірова дворовый челоѣкъ,
 Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева прикащикъ,
 Секундъ-Майора Александра Соловцова дворовый челоѣкъ,
 Иноземецъ Иванъ Миллеръ,
 Архитектора Василя Баженова земскій,
 Генеральши Екатерины Левашевой прикащикъ,
 Сержантовъ Андрея и Ивана Левиныхъ прикащикъ, съ женою,
 Дѣвицы Анны и Марьи Языковыхъ прикащикова жена,
 Новокрещеныхъ два,
 Надворной Совѣтницы Прасковьи Ермолаевой крестьянинъ,
 Коллежскаго Ассесора Петра Хлѣбникова крестьянинъ,
 Капитана Василя Новикова крестьянинъ,
 Подполковника Степана Ермолаева крестьянинъ одинъ, женки двѣ,
 Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова крестьянинъ,
 Дѣвицы Ольги Назаревой крестьянинъ.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Полковница, вдова Марья Теплова,
 Помѣщица, вдова Домна Пospѣлова,
 Т. VI.

Сестра ся, Милитинскаго дворянина Якова Агненова жена Ульяна Александрова,

Подпоручикъ Иванъ Манахтинъ,

Маіоръ Василій Аристовъ, съ дочерью дѣвицею.

Помѣщицы, вдовы Прасковья и Анна, Петровы дочери, Насаженины,

Симбирскаго баталіона Полковникъ и Комендантъ Андрей Рычковъ,

Экономическій Казначей, Поручикъ Тининъ, съ женою и два малолѣтнихъ сына,

Экономическій крестьянинъ Александръ Васильевъ,

Подполковникъ Василій Языковъ,

Маіоръ Александръ Родіоновъ,

Подполковника Никиты Философова прикащикъ Василій Ерофеевъ,

Подполковника Петра Зиминскаго прикащикъ Тимофей Михайловъ,

Фабриканта Воронцова формовальщикъ Алексѣй Адріановъ.

Въ городѣ Петровскѣ убиты до смерти:

Воеводскій товарищъ, Секундъ-Маіоръ Буткевичъ, теща его Марья Иванова,

Секретарь Лука Яковлевъ, съ женою Марьею Михайловою и съ сыномъ Петромъ,

Платной команды барабанщикъ Иванъ Хомутиновъ,

Нахатный солдатъ Игнатій Попкинъ,

Солдата Хрулева жена Авдотья Васильева.

Въ уѣздѣ:

Подполковница, вдова Ирина Никитина дочь Дурасова,

Капитана Николая Контева сынъ, младенецъ Левъ,

Корнетъ Михайла Шильниковъ, съ женою Прасковьею Макаровою, и малолѣтній сынъ Григорій,

Сержанта Самсона Каракозова жена Екатерина,

Маіорша, вдова Аписья Безобразова,

Помѣщики: Николай да Василій Киселевы, прикащикъ ихъ Афанасій Семеновъ,

Помѣщиковъ Григорія и Игнатія Киселевыхъ прикащикъ Степанъ Матвѣевъ,

Прапорщикъ Иванъ Яковлевъ,

Прапорщикъ Гаврила Власевъ,
 Прапорщикъ Николай Чемодуровъ,
 Подпоручикъ Федотъ Бекетовъ, съ женою Марьею,
 Капитанъ-Поручика Федора Менса жена Софья,
 Поручика Николая Бахметева крестьянинъ Иванъ Ивановъ.
 Пахатный солдатъ Фадей Скапищевъ,
 Малороссiянинъ Иванъ Озерецкой.

Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Священниковъ два,
 Дьяконовъ два,
 Дьячекъ одинъ,
 Семинаристъ одинъ.

Въ Пермскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Екатеринбургскаго вѣдомства:
 Капитанъ Вонновъ,
 Подпоручикъ Носоховъ,
 Солдатъ одинъ;
 Юговскихъ заводовъ управитель, Шихтмейстеръ Яковлевъ,
 Унтеръ-шихтмейстеръ Бахманъ,
 Князя Михайла Михайловича Голицына прикащикъ Михайло
 Ключниковъ,
 Подъячій Василій Клестовъ,
 Питейной продажи цѣловальникъ одинъ,
 Графа Романа Ларионовича Воронцова Ягошихинскаго завода ун-
 теръ-шихтмейстеръ Манаковъ.
Священники: Василій Козминъ,
 Анисіи Барисовъ,
 Родионъ Леонтьевъ.
 Дьячекъ Иванъ Поповъ,
 Дьячекъ Илья Петровъ,
 Экономическихъ дѣлъ копистъ Петръ Курбатовъ,
 Атаманъ Колесниковъ,
 Отставной капралъ Лукіанъ Омеляновъ,
 Юговскихъ заводовъ плавильщикъ Ковма Орловъ,
Пушкарн: Демидъ Сочинъ и Никифоръ Совинъ.
 Экономическій крестьянинъ Алимпій Кармановъ,
 Крестьянинъ Гаврила Трегубовъ,

Князя Голицына крестьянъ четырнадцать человѣкъ,
Графа Строганова крестьянъ три человѣка.

Государственныя:

Крестьянинъ Егоръ Зуевъ, и еще семь человѣкъ,
Сотникъ Яковъ и крестьянинъ Михайло Поповъ,
Крестьянинъ Софоновъ,
Ермомай Мѣдениковъ, Ѳеодоръ Бурковъ, Иванъ Осетровъ,
Крестьянинъ Ермаковъ, и еще два человѣка,
Крестьянская дѣвка.

Въ городѣ Ставрополѣ убиты до смерти:

Бригадиръ и Ставропольскій Комендантъ Иванъ фонъ-Фегезакъ,
Воеводскій товарищъ, Надворный Совѣтникъ Сергѣй Милковичъ,
Секретарь Семенъ Микляевъ.

Ставропольскаго баталіона Секундъ-Маіоры:

Павелъ Алашеевъ, Алексѣй Карачевъ, Никита Семеновъ.

Капитаны:

Григорій Калмыковъ, Петръ Лабухинъ.

Поручики:

Леонасій Семеновъ, Дмитрій Новокрещеновъ.

Прапорщики:

Яковъ Дворяниновъ, Василій Трофимовъ, Ѳеодоръ Попковъ.
Василій Плешивцовъ.
Лекаръ Иванъ Фникъ.

Въ путьдѣ оставные:

Секундъ-Маіоръ Артемій Бережневъ.

Прапорщики:

Филать Струйской, Петръ Поляковъ.
Подпрапорщикъ Петръ Тургеневъ съ сыномъ Иваномъ,
Сержантъ Михайло Кузыгинъ.

Ставропольскаго баталіона сержанты:

Иванъ Свѣшниковъ, Василій Гуцинъ, Яковъ Петровъ,
Михайло Савушкинъ, Семенъ Львовъ.
Подпрапорщикъ Иванъ Ѳоминъ,
Капралъ Лука Матвѣевъ.

Солдаты:

Игнатій Буторинъ, Фролъ Бердяковъ, Петръ Вагинъ, Митрофанъ Мухановскіи, Пикита Козловъ, Василій Григорьевъ, Григоріи Колесниковъ, Аѳанасіи Кондуковъ, Гуріи Уляновъ,
Денщикъ Максимъ Андреевъ,
Ставропольскаго Духовнаго Правленія коніиствъ Василій Татлинъ.

Дворовые люди:

Прапорщика Филата Струйскаго, Елизаръ Семеновъ,
Помѣщицы Аграфены Стрекаловой: Егоръ Горохъ, Осипъ Александровъ,
Помѣщицы Прасковьи Чемесовой, Иванъ Михайловъ.
Ясачный крестьянинъ Осипъ Звонаревъ.
Розпочинищъ Михайло Васильевъ.

Ставропольскаго Калмыцкаго корпуса:

Ротмистръ Никаноръ Буратовъ,
Солдатъ Иванъ Шонбо.

Нижегородской губерніи и въ Нижегородскомъ уѣздѣ
убиты до смерти:

Графа Николая Головина прикащикъ Алексѣи Тетеевъ съ женою Настасьею,
Братъ его Иванъ Тетеевъ съ сыномъ Василемъ.

Выборные:

Андрей Киреевъ,
Иванъ Оаддеевъ.
Крестьянинъ Павелъ Кордюковъ,
Нѣмецъ одинъ.
Французъ одинъ,
Артиллеріи Капитана князя Петра Дадіана прикащикъ Петръ Кучинъ, съ женою Дарьею.

Въ городѣ Алатырѣ убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Романъ Грабовъ, съ женою Катериною,
Коллежскій Ассессоръ Галактіонъ Клянниковъ.
Землемѣръ, Подпоручикъ Оедоръ Вишняковъ, съ женою Анною,
и братомъ его двоюроднымъ Оедоромъ Прокофьевымъ; Секретарь
Василій Поповъ, съ женою Авдотьею Ивановою, съ дѣтьми, дочерьми, Варварою, Глафирою, съ сыномъ Алексѣемъ, и матерью
Матреною Васильевою,

Протоколистъ Матвѣй Леонтьевъ, съ женою Марьею, съ дѣтьми,
сыномъ Николаемъ, дочерью Анною и Александромъ,
Капитанъ Иванъ Педоростковъ, съ женою.

Штатной команды солдаты:

Алексѣй Зенкинъ, Тимошей Запылихинъ.

Въ уѣздѣ:

Прокуроръ Василій Кривской,
Капитанъ Николай Лихутинъ, съ женою Анною Ивановою,
Сержантъ Иванъ Любовцовъ,
Маіорна Федосья Назарьева,
Капитанъ Петръ Зубатовъ,
Изъ дворянъ капракъ Александръ Зинovieвъ,
Маіоръ Семенъ Марковъ,
Изъ дворянъ каптенармусъ Аонасій Апаньинъ,
Прапорщикъ Василій Мещеринъ,
Помѣщица Прасковья Телегина,
Помѣщица, вдова Авдотья Тимашева,
Полковника Федора Волкова свояченица Татьяна Иванова,
Прапорщикъ Василій Мертваго, съ женою Пелагеею Ивановою,
Маіоръ Борисъ Мертваго,
Вахмистръ Андрей Назарьевъ,
Капитанъ Алексѣй Матцыневъ, съ женою Мариною Алексѣевою,
Коллежскаго Ассессора Ивана Мачаваріанова свояченица Нина
Егорова,
Экономическаго Казначей князя Василія Туркистанова жена При-
на Борисова.

При экономическомъ винокуренномъ заводѣ:

Прапорщики:

Алексѣй Гедеевъ съ женою Еленою Романовою, Василіи Дуровъ
съ женою Авдотьей Васильевою, помощникъ Сергѣй Бѣдауровъ съ
женою Александрою Петровою.
Поручика Саввы Острепева жена Анна Егорова,
Ассессора Мачаваріанова дочь, дѣвица Файна Иванова; племян-
никъ его Николай Гавриловъ,
Инвалиднаго Секундъ-Маіора Чеботарева жена Анна Иванова,
Мать ея Авдотья Гедеева,
Племянница ея, дѣвица Марья Туркманова.

Арлатовской дворцовой волости управитель. Секундъ-Маіоръ Михайла Пелидовъ,

Поручикъ Иванъ Смолковъ съ женою Афимьею Ивановою,

Мать его, Маіорша Дарья Никитина,

Прапорщика Дмитрія Жмакина жена Анисья Андреева,

Маіора Растригина жена Авдотья Козмина,

Мать его Прасковья Михайлова,

Дѣти его, дочери: Ирина, Федосья, Оекла.

Поручикъ Андрей Саврасовъ съ женою Афимьею Матвѣевою,

Теща его Анна Кирилова,

Дворянинъ Егоръ Пазухинъ съ женою Марьею Алексѣевою,

Дѣти его, сынъ Алексѣй, дочери: Анна, Елисавета,

Дворянина Федота Захарина дочь, дѣвица Татьяна.

Помѣщика Ивана Салманова теща Авдотья Афанасьева, жена Акулина Лукіанова.

Сынъ его Николай,

Дворянинъ Аванасій Яхонтовъ съ женою Домною Никитиною,

Дѣти ихъ, сынъ Степанъ, дочери: Пелагея, Дарья,

Дворянинъ Осипемитъ Яхонтовъ съ женою Екатериною Семеновою.

Дѣти ихъ, сыновья: Дмитрій, Павелъ, дочери: Авдотья, Акулина; теща Авдотья Антонова.

Капралъ Иванъ Салмановъ,

Капитанша, вдова Анна Брюхова,

Дворянская жена Прасковья Телегина,

Поручикъ Иванъ Алабинъ,

Солдатъ Василій Шебакинъ,

Прапорщикъ Григорій Куроѣдовъ съ женою Анною Ивановою,

Дворянка Прасковья Апраксина,

Капитанша вдова, Ирина Аленина.

Помѣщица Варвара Василисова,

Капитанъ Николай Страховъ,

Мать его, вдова Поручица Домна Данилова,

Помѣщикъ Василій Апраксинъ съ женою Анисьею Дмитріевою,

Сынъ его Прапорщикъ Алексѣй.

Прапорщикъ Иванъ Ашанинъ съ женою Авдотьею Семеновою,

Вдова помѣщица Агафья Тахтарова,

Капитанъ Иванъ Ляховъ,

Капитана Ивана Подумордвинова сынъ Михайло.

Прапорщикъ Иванъ Анцыферовъ съ женою Анною Романовою.

Дѣвка Вѣра Данилова,
 Вдова Марья Данилова,
 Подполковница вдова Прасковья Кишенская,
 Сынъ ея, Маіоръ, Николай,
 Малолѣтній Аврамъ,
 Дворянская жена, вдова Анисья Неронова,
 Сынъ ея, Поручикъ Иванъ, съ женою Прасковьею Андреевою,
 Гвардіи Прапорщикъ Иванъ Стечкинъ, съ женою Василисою Ист-
 роною,

Помѣщикъ Ефимъ Нероновъ;
 Дѣти его: сынъ Алексѣй, дочери Наталья, Анна, Мавра,
 Помѣщица Федосья Лаптева,
 Прапорщикъ Григорій Певѣровъ,
 Прапорщикъ Григорій Нагаткинъ, съ женою Оеклою Василье-
 вою :

Дѣти, сынъ Петръ, дочь дѣвица Акулина,
 Прапорщикъ Андрей Теренинъ,
 Помѣщица Авдотья Варыпаева,
 Прапорщикъ Василій Теренинъ,
 Сержантъ Козма Теренинъ,
 Дворянка Прасковья Григорьева,
 Дворянка Прасковья Иванова,
 Солдатская жена Анна Осипова,
 Помѣщикъ, князь Артамонъ Чегодаевъ, съ женою Натальею Ива-
 новою.

Прапорщики :

Федоръ } Брюховы.
 Борисъ }
 Поручица, вдова Прасковья Брюхова,
 Сержантъ Сергѣй Анапкинъ, съ женою Марьею Васильевою,
 Дочь его Надежда;
 Канцеляристъ Федоръ Крюковской,
 Прапорщикъ Александръ Грязновъ,
 Дворянинъ Зурабъ Давыдовъ,
 Служитель его Яковъ Андреевъ,
 Прапорщикъ изъ Грузинъ Евсеvій Семеновъ,
 Канцеляристъ Михайла Соколовской,
 Писарь Никита Вѣринъ,
 Прапорщикъ Василій Тимашевъ, съ женою Катериною Анто-
 новою,

Дочь его, дѣвица Елисавета,
 Помѣщица Марья Пучкова,
 Капитанъ Яковъ Бурцовъ,
 Подпоручикъ Василій Шалимовъ, съ женою Акулиною Ильиною,
 Пріемный, дѣвка Анна,
 Университетскаго учителя Грачевскаго дочь Вѣра,
 Дворянинъ Дмитрій Пасмуровъ, съ женою Приною Ѳедоровою,
 Капитанъ Михайло Ананинъ,
 Капитанша Прасковья Павлова,
 Сынъ ея, Капитанъ Василій,
 Его сынъ, сержантъ Ѳедоръ,
 Прапорщикъ Василій Шипкинъ,
 Фурьеръ Василій Бабушкинъ, съ женою Марфою Ивановою, и
 дочь ея Елисавета.

Подпоручикъ Александръ Зиминской, съ женою Авдотьей Григорьевою,

Прапорщикъ Василій Кошкинъ,

Прапорщикъ Василій Зиминской, съ женою Маріамною Васильевою,

Маіоръ Никифоръ Юрасовъ,

Прапорщикъ Семенъ Юрасовъ, съ женою Татьяною Монсеевою,

Дворянъ два человека: одинъ мужскаго, а другой женскаго пола:

Князь Борисъ Дибѣвъ,

Подпрапорщикъ Фимъ Шукинъ,

Протоколнста Матеѣ Леонтьева мать Ирина,

Дашлы Куткина жена Анна Ѳедорова,

Староста Тимооѣй Ѳедотовъ,

Секундъ-Маіора Андрея Кикина староста Ѳедоръ Гавриловъ,

Десятской Ѳедоръ Агаѳоновъ,

Помѣщика Алексѣя Сѣченова прикащикъ Захаръ Андреевъ,

Маіора Ивана Протасьева прикащикъ Петръ Васильевъ,

Помѣщика Петра Назухина староста Андрей Алексѣевъ,

Помѣщика Ивана Апаньина староста Ѳедоръ Ивановъ.

Крестьяне :

Макаръ Ѳедоровъ, Андрей Николаевъ,

Помѣщицы Варвары Языковой дворовый человекъ Евдокимъ Фирсовъ,

Помѣщика Нилы Панова крестьянинъ Авдей Ѳедоровъ,

Секундъ-Маіора Аонася Давыдова дворовые люди: Прокофій Прохоровъ, Степанъ Даниловъ.

Арзамасская купецкая жена Марья Федорова,

Полковника Федора Волкова прикащикъ Иванъ Козминъ, сынъ его Евграфъ,

Помѣщика Алексея Бахметева прикащикъ Иванъ Петровъ съ женою Федосьею Романовою,

Генералъ-Маіора и Кавалера Михайла Кречетникова дворовый челоѣкъ Максимъ Леонтьевъ,

Староста Карпъ Ивановъ,

Артиллеріи Подполковника Льва Пупкина дворовый челоѣкъ Семень Ивановъ,

Генералъ-Поручика Ивана Левашева прикащикъ Федоръ Логиновъ, съ женою Татьяною Федоровою и съ дочерью Елисаветою,

Ефимъ Ивановъ, Аверьянъ Борисовъ,

Подполковника Григорья Бахметева выборный Алексѣй Игнатьевъ,

Гвардіи капрала Егора Кроткого челоѣкъ Михайла Егоровъ,

Капитана Алексея Матцылева прикащикъ Дементій Дмитріевъ,

Секундъ-Маіора Петра Акнифьева прикащикъ Александръ Васильевъ.

Экономическаго вѣдомства крестьяне:

Прокофій Аонасьевъ.

Иванъ Володимировъ.

Михей Яковлевъ.

Полковника князя Александра Одоевскаго прикащикъ Григорій Лебедевъ,

Помѣщика Александра Зиминскаго прикащикъ Никита Моисеевъ съ женою Прасковьею Андреевою,

Бригадира Іевлева прикащикъ Степанъ Семеновъ,

Солдатская жена Фекла Семенова.

Графа Ивана Петровича Салтыкова:

Штутцмейстеръ Иванъ Штепсиль.

Прикащикъ Антонъ Дроздовъ.

Староста Анкудинъ Феклистовъ.

Прикащикъ Никита Азымовъ, съ женою и съ дочерью,

Прикащикъ Алексѣй Головлевъ,

Земскій Иванъ Вернеевъ,

Крестьянинъ Иванъ Трофимовъ,

Прикащикъ Петръ Протопоновъ,
Крестьянинъ Федоръ Вайцовъ.

Графа Андрея Петровича Шувалова :

Прикащикъ Тимоѳей Щепотевъ, съ женою Настасьей Ивановою,
Земскій Филиппъ Петровъ,
Экономическій крестьянинъ Михей Яковлевъ.
Прикащикъ Михайла Савельевъ, съ женою Авдотьей Федоровою,
Прикащикъ Борисъ Турчениповъ,
Прикащикъ Кондратій Филиповъ.

Священники :

Яковъ Федоровъ,
Василій Алексѣевъ,
Аѳанасій Ивановъ,
Иванъ Прохоровъ,
Антинъ Борисовъ.
Дьяконъ Федоръ Михайловъ.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Гвардіи Коннаго полка Секундъ-Ротмистръ Иванъ Исуповъ, съ женою Мариною Петровою и съ дочерью Еленою и вдовою Настасьей,
Титулярнаго Совѣтника Ивана Бахметева дочь,
Священникъ Василій Алексѣевъ.
Боручика Николая Языкова служитель Сергій Борисовъ,
Капитана Петра Ермолова дворовый челоѣкъ Егоръ Васильевъ,
Прикащикъ Паросень.
Секундъ-Маіора князя Ивана Кольцова-Масальскаго земскій Семенъ Алексѣевъ,
Прапорщика Алексѣя Дубенскаго прикащикъ Кондратій Андреевъ,
Служитель Иванъ Гуняевъ.

Въ городѣ Курмышѣ убиты до смерти :

Секундъ-Маіоры :

Василій Юрловъ,
Дмитрій Маковневъ.
Вдова Паталя Уляшина.

Курмышской Канцеляріи :

Квартермистръ Александръ Филиповъ,
Канцеляристъ Михайло Еремеевъ.

Во уѣздѣ Свѣщенники :

Асанацій Дмитріевъ,
 Алексѣй Семеновъ,
 Василій Антоновъ,
 Гаврила Евтроповъ,
 Гаврила Михайловъ,
 Андрей Степановъ,
 Михайло Дмитріевъ,
 Петръ Ивановъ,
 Андрей Алексѣевъ,
 Григорій Матѣевъ,
 Михайло Васильевъ,
 Федоръ Алексѣевъ.

Діаконы :

Андрей Федоровъ,
 Василій Гавриловъ,
 Григорій Гавриловъ,
 Константинъ Васильевъ,
 Иванъ Михайловъ,
 Иванъ Никифоровъ,
 Иванъ Андреевъ,
 Михайло Ивановъ,
 Алексѣй Андреевъ,
 Иванъ Андреяновъ.

Дьячки :

Петръ Ивановъ,
 Иванъ Григорьевъ,
 Корнилъ Васильевъ,
 Иванъ Васильевъ,
 Василій Никитинъ,
 Петръ Асанасьевъ,
 Василій Ивановъ,
 Сергѣй Григорьевъ.

Пономари :

Петръ Ивановъ,
 Матѣй Ивановъ,
 Василій Тимоѣевъ,
 Егоръ Антоновъ,
 Петръ и Агафонъ Федоровы,
 Дмитрій Федоровъ,

Илья Михайловъ,
Семень Кузминъ.

Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева прикащикъ Яковъ Реутовъ.

Курмышской инвалидной команды :

Поручикъ Тимоѳеи Муромцовъ,

Солдагъ Дмитрій Гусевъ,

Подпоручикъ Иванъ Мантуровъ, съ дѣтьми Кириломъ и Николаемъ.

Помѣщика Ларіона Любятинскаго староста Аѳанасій Васильевъ;

Коллежской Совѣтницы Прасковьи Стражиной человѣкъ Феоdorf Тимоосевъ,

Прапорщикъ Андрей Крашевъ,

Цивильской Канцеляріи Секретарь Никита Поповъ, и жена его Татьяна Степанова.

Дворянскихъ людей :

Мужескаго пола четыре,

Женскаго два,

Малолѣтнихъ два.

Матросъ Абрамъ Васильевъ,

Духовныхъ дѣлъ кониста Павла Попова сынъ Василій.

Матросъ Иванъ Львовъ,

Священника Семена Иванова жена Прасковья Степанова.

Сотникъ Иванъ Пидераковъ.

Крестьяне :

Дмитрій Перфильевъ,

Петръ Никитинъ.

Города Ядринска въ разныхъ мѣстахъ убиты до смерти :

Священниковъ и причетниковъ съ ихъ женами тридцать восемь.

Города Оренбурга въ крѣпостяхъ убиты до смерти :

Въ Чернорыченской крѣпости :

Капитанъ Нечаевъ.

Въ Татищевой :

Комендантъ, Полковникъ Елагинъ съ женою.

Въ Разсыпной :

Комендантъ, Секундъ-Маіоръ Веловской съ женою,

Капитанъ Савиничъ,

Поручикъ Кирпичевъ,

Прапорщикъ Осиповъ,
Священникъ одинъ,
Воинскихъ нижнихъ чиновъ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, двенадцать.

Въ Сорочинской.

Регулярныхъ шесть,
Разночинцевъ пять.

Въ Бузулукской:

Маіора Племянникова прикащикъ и староста,
Регистратора Арапова работникъ.

Въ Борской:

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,
Помѣщичьихъ крестьянъ два человѣка.

Въ Пречистенской:

Отставныхъ двенадцать человѣкъ.

Въ Зелаирской:

Адъютанта Бурунова жена Матрена Иванова съ прочими отставныхъ съ женами жъ въ числѣ четырехъ человѣкъ. съ пятью обоихъ половъ младенцами.

Въ Матвѣевской:

Священникъ одинъ,
Капитанъ Сергій Тихановской съ женою,
Отставныхъ солдатъ двое.

Въ Нижне-олгерной:

Комендантъ, Секундъ-Маіоръ Харловъ съ женою и братомъ ея.

Въ состоящей на Самарской дистанціи деревнѣ Милоховой:

Отставной Капитанъ Трофимъ Милоховъ.

Въ городѣ Троицкѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Варфоломей Сталповской,
Товарищъ, Капитанъ Гнзъ Алексій Чегодаевъ,
Съ приписью Михайло Скорняковъ,
Троицкихъ дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ управитель Гофъ-
фурьеръ Андрей Половниковъ.

Въ уездѣ онаго:

Троицкой штатной команды солдаты
Савелій Воловъ,

Степанъ Оедоровъ,
Петръ Горбуновъ,
Разночинецъ Трофимъ Образцовъ,
Дворцовый крестьянинъ Григорій Павловъ,
Канцеляриста Ивана Григорьева дворовый чело-
вѣкъ Антонъ Яков-
левъ.

Въ городѣ Краснослободскѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Иванъ Селунской,
Секретарь Василій Тютрюмовъ,
Помѣщикъ, Капитанъ Данило Стальпинъ.

Въ уездѣ онаго:

Попъ Иванъ Яковлевъ,
Казеннаго дворцоваго Троицко-Острожекаго винокуреннаго за-
вода сержантъ Никита Головъ.

Дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ:

Въ должности стряпчаго Канцеляристъ Степанъ Снѣжинской, Кан-
целяристъ Семенъ Дубровской.
Дворянинъ Никита Степановъ,
Дворянинъ Юдинъ.

Въ городѣ Наровчатѣ убиты до смерти:

Воевода Аѳанасій Ценинъ,
Въ должности Секретаря Регистраторъ Семенъ Корольковъ,
Капралъ Степанъ Капинъ,
Священникъ Иванъ Ивановъ,
Города Инсары Воеводскаго товарища Юматова дворовый чело-
вѣкъ Савелій Ивановъ.
Проживавшій чело-вѣкъ одинъ,
Наровчатской Канцеляріи отставной копіистъ Александръ Соко-
ловъ,
Помѣщика Арапова дворовый чело-вѣкъ Василій Аникеевъ,
Дворцовый крестьянинъ Иванъ Сорокинъ.

Въ городѣ Инсарѣ убиты до смерти

Священники: Козма Семіоновъ, Андрей Мироновъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Василій Денисьевъ, и
Жена его Наталья Петрова,

Андрей Кузьминъ, и
Жена его Оекла Емельянова

Капитаны :

Дмитрій Купринъ,
Жена его Татьяна Григорьева ;
Иванъ Щербатовъ,
Жена его Марѳа Иванова ;
Петръ Кресниковъ.

Поручикъ :

Михайло Юрловъ,
Жена его Прасковья Юдина.

Подпоручики :

Алексѣй Пьянкинъ,
Жена его Меланья Евсеева,
Сестра его Меланья Тимофеева,
Алексѣй Коршиловъ.
Нефедъ Онуфриевъ,
Андрей Карапинъ,
Жена его Ирина Иванова.
Подпоручика Андрея Турмышева жена его Пелагея Петрова.

Прапорщики :

Прокофій Соколовъ,
Жена его Настасья Тимофеева,
Николай Козловъ,
Савва Агаѳоновъ.
Жена его Степанида Степанова.
Ротный Квартермистръ Иона Ступетовъ.
Сержантъ Гаврила Маклаковъ,
Каптенармуса Прокофья Страхова жена Аксинья Васильева.

Капралы :

Иванъ Васильевъ,
Игнатій Сальвинъ,
Жена его Февронья Филипова,
Михайло Матвеевъ,
Жена его Авдотья Ѳедорова,
Василій Тепловъ,
Жена его Прасковья Игнатьева,
Павелъ Филимоновъ.

Солдаты:

Аганъ Голубчиковъ,
 Захаръ Крыловъ,
 Данила Прокофьевъ,
 Авдѣй Мелеховъ,
 Иванъ Юдинъ,
 Никита Бельяниновъ,
 Василій Ногинъ,
 Владиміръ Иванцовъ,
 Ѳедоръ Трофимовъ,
 Степанъ Евсигнеевъ,
 Алексѣй Пирожковъ,
 Иванъ Вилкинъ,
 Александръ Карауловъ,
 Козма Паршинъ,
 Михайло Бакаевъ,
 Ѳедоръ Назаровъ,
 Иванъ Букаевъ,
 Титъ Хомовъ,
 Осипъ Леонтьевской,
 Петръ Шадринъ,
 Яковъ Мадрыгинъ,
 Ѳедотъ Ѳедоровъ,
 Жена его Агаѣя Григорьева,
 Гаврила Лосевъ,
 Жена его Прасковья Васильева,
 Василій Петинъ,
 Жена его Устинья Артемьева,
 Елисей Чекановъ, жена его Настасья Ивановъ,
 Солдата Герасима Киселева жена Пенила Титова,
 Солдата Григорья Пковникова жена Ѳедосья Степанова,
 Канцеляристъ Иванъ Андреевъ.

*Инсарской штатной команды:**Солдаты:*

Борисъ Шульгинъ,
 Антонъ Камшинъ,
 Сторожъ Перфиль Герасимовъ,
 Купецъ Филиппъ Соснинъ.

Подпоручики:

Алексѣй Голосенинъ,
 Осдоръ Голосенинъ, сестра его Анна Иванова.
 Корнетъ Дмитрій Голосенинъ, жена его Матрена Никитина,
 Московскаго кушца Рюмина прикащикъ Максимъ Евстратовъ.

ИЕНЗЕНСКАГО УѢЗДА:

Изъ дворянъ отставной драгунъ Егоръ Уляининъ.
 Жена его Настасья Михайлова,
 Сестра ея Катерина Михайлова жъ.

АЛАТЫРСКАГО УѢЗДА:

Поручикъ Прокофій Лукинъ,
 Жена его Пелагея Никифорова.

НАРОВЧАТСКАГО УѢЗДА:

Прапорщикъ Николай Ермоловъ.

ТЕМНИКОВСКАГО УѢЗДА:

Татаръ шестнадцать человѣкъ,
 Помѣщика Платона Орлова прикащикъ, а какъ его звали, неизвѣстно.

Въ ИНСАРСКОМЪ УѢЗДѢ:

Поручика Василія Губарева крестьянинъ Тимофей Гавриловъ,
 Секундъ-Маіоръ Василій Ягодинской,
 Жена его Татьяна Иванова,
 Недоросль князь Онисимъ Чюрмanteeвъ,
 Жена его Авдотья Данилова,
 Артиллеріи Маіоръ Николай Нечаевъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Гаврила Помеловъ,
 Кирила Муратовъ.
 Поручикъ Петръ Долговъ.
 Частный Смотритель, Капитанъ князь Максимъ Чюрмanteeвъ,
 Помѣщицы Елисаветы Шепелевой прикащикъ Андрей Карповъ,
 Коллежскій Ассесоръ Иванъ Кожинъ,
 Жена его Татьяна Сергѣева,
 Дочери ихъ, дѣвицы: Аграфена,
 Авдотья,
 Варвара,
 Мать его, Кожина, Авдотья Ингодаева.

Премьеръ-Маіоръ Семенъ Мерзлятскій,
Жена его Анна Петрова;
Управитель, Прапорщикъ Перфілій Уиковской,
Подполковника Дмитрія Чуфаровскаго прикащикъ Яковъ Пикифоровъ,

Жена его Афімья Матѣева,
Поручика Андрея Миевскаго жена Катерина Михайлова,
Отставной солдатъ Павелъ Енолевъ,
Поручикъ Ермолаевъ,
Дворянинъ Веденяпинъ,
Помѣщикъ Мещериновъ.

Въ Шацкомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Попъ Осипъ,
Діаконъ Василій,
Дьячекъ,
Пономаръ Михайло,
Прапорщица Анна Мальцова,
Помѣщица Александра Ханькова,
Прикащикъ Оома Пикифоровъ,
Питейныхъ сборовъ служитель, однопворецъ Игнатъ Бѣлозерцовъ,

Поручикъ Яковъ Огалинъ съ сыномъ Львомъ,
Помѣщицы княгини Дашковой прикащикъ Тимофей Оедоровъ,
Питейныхъ сборовъ служитель, Кунгурскій купецъ Яковъ Понсковъ,

Одноворческія дѣти: Степанъ и Петръ Подьяпольскіе,
Генералъ-Маіора Пикиты Смирнова прикащикъ Иванъ Петровъ,
жена его Улита Иванова.

Титулярной Совѣтницы Анны Посниковой прикащикъ Андрей Родионовъ,

Цѣловальникъ одинъ,
Помѣщика Николая Кольчева прикащикъ Михайло Андреевъ съ женою.

Помѣщица вдова Татьяна Пятова.

Помѣщица Агаѣя Якутина,

Корнетъ Евстратъ Евсюковъ.

Писчики: Иванъ Кучуровъ, Степанъ Дивеевъ.

Помѣщика Кольцова-Масальскаго прикащикъ Восковъ.

Подполковникъ Осипъ Кузмищевъ.

Однودворецъ Матвѣй Тверитиновъ,
 Поручики: Филиппъ Тепишевъ, Николай Реткинъ,
 Вахмистръ Козма Марковъ,
 Помѣщика Александра Васильчикова прикащикъ,
 Полковника Василя Измайлова прикащикъ Семенъ Мартыновъ,
 Полковника князя Александра Большого-Черкаскаго сотской Сте-
 панъ Осодоровъ.

Въ городѣ Темниковѣ убиты до смерти:

Питейныхъ сборовъ повѣренный Яковъ Кленовъ,
 Поручица вдова Прасковья Ребинина,
 Капитанъ Дмитрій Кочеевъ,
 Подпоручикъ князь Михайло Мансыревъ,
 Прапорщикъ Николай Ермоловъ,
 Гвардіи капралъ, князь Илья Еникеевъ, жена его Матрена Давы-
 дова,
 Гвардіи капралъ, князь Василій Девлеткильдеевъ,
 Капитана Александра Мошкова прикащикъ Терентій Ивановъ.
 Татаринъ Анся Халеевъ.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Поручика Аванасья Сатина прикащикъ,
 Изъ дворянъ отставной ротный Квартермистръ Максимъ Дасъ-
 кинъ,
 Изъ однودворцевъ отставной капралъ Василій Мишинъ,
 Надворнаго Совѣтника Ивана Мосолова крестьянинъ Семенъ Би-
 рюковъ.

Въ городѣ Нижнемъ-Домовѣ убиты до смерти:

Священникъ Иванъ Ивановъ,
 Поручикъ Петръ Анучинъ,
 Кекундъ-Маіоръ Степанъ Евсюковъ,
 Капитанъ Яковъ Калмыковъ,
 Поручикъ Иванъ Симановъ,
 Прапорщикъ Тихонъ Масловъ,
 Прапорщикъ Василій Клишовъ,
 Маіоръ Иванъ Соколовъ.

Въ уѣздѣ:

Секретарь Никита Григорьевъ сынъ Подгорновъ, жена его Ирина
 Степанова,
 Сноха его, Авдотья Петрова,

Прапорщикъ Иванъ Слѣпцовъ, жена его Акулина Алексѣева,
 Подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ, жена его Аграфена Сергѣева,
 Капитанъ Лаврентій Слѣпцовъ,
 Кантевармусъ Ѳеодоръ Слѣпцовъ, жена его Марья Степанова,
 Прапорщикъ Василій Лепуновъ,
 Сержантъ Александръ Микешинъ, жена его Анна Андреева,
 Князь Михайло Мансыревъ,
 Прапорщикъ Петръ Скорятинъ,
 Капитанъ князь Семенъ Мамлѣвъ,
 Прапорщикъ князь Спиридонъ Мамлѣвъ,
 Поручикъ князь Михайло Ишеевъ,
 Прапорщика Василья Гедсева жена Анна Филатьева,
 Поручица Авдотья Малахова,
 Поручица Евгенія Псаева,
 Подпрапорщикъ Иванъ Малаховъ, жена его Марья Михайлова,
 дочь дѣвица Агаея,
 Князь Василій Петровъ сынъ Кугушевъ,
 Маіоръ Ѳеодоръ Никифоровъ,
 Надворный Совѣтникъ Василій Иванчинъ, жена его Авдотья Родионова,
 Сынъ ихъ Поручикъ Акимъ Иванчинъ, жена его Ирина Ѳеодорова,
 Протоколнсть Михайло Дедекинъ.

Въ городѣ Верхнемъ-Іомовѣ убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Иванъ Болоцкой.
 Капитаны: Иванъ Степановъ, Иванъ Дьяконовъ;
 Подпоручикъ Никита Суколеновъ,
 Поручикъ Неведъ Евлаховъ,
 Солдатъ Ѳеодоръ Лепилинъ,
 Изъ дворянъ канцеляристъ Михайло Смирновъ, жена его Акимья Иванова,
 Воеводскаго Товарища Нетенкаго дворовый человекъ Дмитрій Шикигинъ,
 Воеводскій Товарищъ, Титулярный Совѣтникъ Петръ Нетенкой,
 Дворянская жена вдова Ульяна Сурпина,
 Надворный Совѣтникъ Никифоръ Хомяковъ,
 Подпоручикъ Капитанъ Вышеславцовъ,
 Помѣщика Василья Титова прикащикова жена Ульяна Козмина.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановъ, жена его Наталья Иванова,

Прапорщикъ Ефимъ Юматовъ, жена его Ирина Леонтьева,

Дочь ихъ малолѣтняя Марья.

Прапорщикъ Пантелѣй Трунинъ, жена его Ирасковья Ефимова.

Поручикъ Федоръ Мосаловъ,

Фурьеръ Иванъ Мещериновъ.

Канцеляристъ Никифоръ Смирновъ,

Секундъ-Маіора Ивана Вышеславцова жена Лукерья Иванова,

Вахмистръ Максимъ Хомяковъ,

Дворянинъ Петръ Веденянинъ,

Сынъ его, Поручикъ Кондратій,

Помѣщика Матвѣя Дубасова крестьянинъ Спиридонъ Анофріевъ,

Капитанша Анна Болкошина,

ИINVALIDЫЙ солдатъ Лукіанъ Курочкинъ,

Корнетъ Иванъ Мещериновъ,

Прапорщикъ Артамонъ Шмаковъ,

Поручика Константина Веденянина жена Исагоя Леонтьева,

Подпоручика Михайлы Веденянина жена Марья Алексѣева.

Маіоръ Иванъ Григоровъ,

Племянница его Авдотья Иванова,

Экономическій Казначей, Поручикъ Андрей Молчановъ,

Подпоручика Алексѣя Вышеславцова жена Матрена Иванова.

Прапорщикъ Григорій Евсюковъ.

Прапорщика Пантелѣя Трунина крестьянинъ, а какъ зовутъ, неизвѣстно,

Помѣщика Языкова прикащикъ Егоръ Григорьевъ,

Вдова Поручица Татьяна Врацкая,

Татаринъ Бикмай Дубинъ,

Неизвѣстный офицеръ,

Помѣщица Авдотья Волженская,

Подпоручикъ Василій Вышеславцевъ,

Поручика Фоки Псаева жена Евгенія Андреева,

Генералъ-Поручика и Кавалера Амилая Шепелева служитель Иванъ Улановъ.

Самарской дистанціи, въ Борской крѣпости, убиты до

СМЕРТИ:

Переводчикъ Араповъ,

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,

Хилковскихъ крестьянъ два человѣка,

Отставныхъ конной гвардіи два,
Тайнаго Совѣтника Обухова крестьянъ два.

Въ городѣ Саратовѣ убиты до смерти :

Отставной Прапорщикъ Артамонъ Шахматовъ,
Полевой Артиллеріи сержантъ Павелъ Шахматовъ,
Отставной Прапорщикъ Козма Рахманиновъ,
Поручика Матвѣя Селезнева жена вдова Марья Иванова,
Отставной Прапорщикъ Алексѣй Протопоповъ,
Отставной Прапорщикъ Аѳанасій Колыгинъ,
Изъ дворянъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Аврамовъ,
Жена его Ирина Иванова,
Бывшаго Саратовскаго Коменданта Томаса Юнгера жена вдова
Шарлотта Крестьянова,
Корнетъ Гаврила Болотинъ,
Жена его Оекла Алексѣева;
Дѣти : Федоръ,
Григорій,
Дочь Степанида,
Теща того Болотина, Марѳа Пльина,
Дворянина Алексѣя Болотина жена Авдотья Степанова,
Дѣти : сынъ Пикифоръ,
Дочери : Меланья, Марѳа;
Дворянинъ Степанъ Родионовъ,
Отставной Прапорщикъ Михайла Ахматовъ,
Дворянинъ Яковъ Болотинъ,
Отставной Прапорщикъ Григорій Артамоновъ сынъ Быковъ.

Саратовскаго Баталіона Секундъ-Маіоры :

Петръ Астафьевъ,
Иванъ Мосаловъ

Капитаны :

Семенъ Агншевъ,
Василій Портновъ,
Андрей Маматовъ,
Алексѣй Тагаевъ.

Поручики :

Иванъ Пироговъ,
Михайло Меренковъ.

Прапорщики :

Иванъ Улановъ,
Евдокимъ Портновъ,

Лекарь Іоганъ Рамеловъ,
 Бывшій въ городѣ Петровскѣ Смотритель надъ межевщиками Кол-
 лежскій Ассесоръ Борисъ Нанкулъ.
 Команды его: Подпоручикъ Ѳеодоръ Спизжарновъ,
 Прапорщикъ Петръ Скуратовъ,
 Корнетъ Петръ Калмыковъ.

Вѣдомства Конторы Опекунства Иностранныхъ:

Поручики: Михайло Ермолаевъ съ женою,
 Иванъ Широковъ съ женою,
 Прапорщикъ Иванъ Ушаковъ,
 Протоколнстъ Иванъ Образцовъ,
 Регистраторъ Иванъ Виншъ,
 Аптекарь Иванъ Аменде.

Артиллерійскаго перваго фузелернаго полку:

Капитанъ князь Андрей Баратаевъ,
 Поручикъ Михайло Будановъ,
 Подпоручикъ Василій Хотяшиновъ,
 Штыкъ-юнкеръ Адрианъ Ѳеодоровъ,
 Лекарь Семенъ Рудзевичъ.

Въ городѣ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, убиты до
 СМЕРТИ:

Полковникъ и Дмитріевскій Комендантъ Каспаръ Меллинъ,
 Капитанъ Кеменъ Агншевъ,
 Городовой Лекарь Степанъ Бѣляевъ, жена его Катерина Ѳеод-
 ова, дочь, дѣвица Матрена.

Бывшіе въ Николаевской слободѣ при Соляномъ Коммиссарствѣ:

Присутствующій, Титулярной Совѣтникъ Пля Башпловъ,
 Поручикъ Сергѣй Богатыревъ.

Въ городѣ Царицынѣ убиты до СМЕРТИ:

Легкой полевой команды Командиръ, Секундъ-Маіоръ баронъ
 фонъ-Дницъ.

Капитаны:

Дмитрій Шеншинъ,
 Иванъ Шпловъ.

Поручики:

Дмитрій Денисьевъ,
 Александръ Рокотовъ,
 Адъютантъ Семенъ Романовъ.

Прапорщики:

Александръ Намчевскій,
Илья Булашевъ,
Иванъ Буткевичъ,
Лекарь Даніель Амбразіустъ.

Царицынскихъ баталіоновъ.

Перваго:

Поручикъ Иванъ Климовъ.

Второго:

Подпоручикъ Алексѣй Книгинъ:

Въ Волскомъ войскѣ убиты до смерти:

Войсковой Старшина Григорій Поляковъ,
Депутатъ Андрей Дьячковъ,
Московского легіона Казачьей команды отставной Прапорщикъ
Иванъ Хуторсковъ.

Казакъ:

Петръ Зайченковъ,
Петръ Грековъ,
Яковъ Грековъ.

Въ Новохоперскомъ уездѣ:

Частный Смотритель Новохоперскаго баталіона, Подпоручикъ Павелъ Еглевской,

Подпоручикъ Филиппъ Тенишевъ.

Однодворецъ Матвѣй Тверитиновъ,

Господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Лука Невзоровъ.

Малороссіянинъ Николай Ракитиновъ;

Означенныхъ же господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Иванъ Евреиновъ, жена его Наталья, теща его Татьяна Григорьева.

9) См. Benjamin Bergmann's nomadische Streifereien u. s. w.

10) Мавринъ съ 1773 года находился при Бибиковѣ; онъ отраженъ былъ отъ Секретной Комиссіи въ Яицкой городокъ, гдѣ и производилъ слѣдствіе. Мавринъ отличился умѣренностію и благоразуміемъ.

11) Императрица 22 Октября 1774 года писала Вольтеру: Volontiers, Monsieur, je satisferai votre curiosité sur le compte de Pougatschef: ce me sera d'autant plus aisé, qu'il y a un mois qu'il est pris, ou pour parler plus exactement qu'il a été lié et garotté par ses propres gens dans la pleine inhabitée entre le Volga et le Jaick

où il avoit été chassé par les troupes envoyées contre eux de toutes parts. Privés de nourriture et de moyens pour se ravitailler, ses compagnons excédés d'ailleurs des cruautés qu'ils commettoient et espérant obtenir leur pardon, le livrèrent au commandant de la forteresse du Jaick qui l'envoya à Simbirsk au général comte Panine. Il est présentement en chemin pour être conduit à Moscou. Emmené devant le comte Panine, il avoua naïvement dans son interrogatoire qu'il étoit cosaque du Don, nomma l'endroit de sa naissance, dit qu'il étoit marié à la fille d'un cosaque du Don, qu'il avoit trois enfants, que dans ces troubles il avoit épousé une autre femme, que ses frères et ses neveux servoient dans la première armée, que lui même avoit servi les deux premières campagnes, contre la Porte, etc., etc.

Comme le général Panine a beaucoup de cosaques du Don avec lui, et que les troupes de cette nation n'ont jamais mordu à l'hameçon de ce brigand, tout ceci fut bientôt vérifié par les compatriotes de Pougatscheff. Il ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que M^r. Pougatschef est maître brigand, et non valet d'âme qui vive.

Je crois qu'après Tamerlan il n'y en a guère un qui ait plus détruit l'espèce humaine. D'abord il faisoit pendre sans rémission, ni autre forme de procès toutes les races nobles, hommes, femmes et enfants, tous les officiers, tous les soldats qu'il pouvoit attraper: nul endroit, où il a passé n'a été épargné: il pilloît et saccageoit ceux même, qui pour éviter ses cruautés, cherchoient à se le rendre favorable par une bonne réception: personne n'étoit devant lui à l'abri du pillage, de la violence et du meurtre.

Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance. Il s'imagine qu'à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce, et qu'il feroit oublier ses crimes passés, par ses services futurs. S'il n'avait offensé que moi, son raisonnement pourroit être juste et je le pardonnerois. Mais cette cause est celle de l'empire qui a ses loix.

12) Le marquis de Pougatschef dont vous me parlez encore dans votre lettre du 16 décembre, a vécu en scélérat et va finir en lâche. Il a paru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ — (*Письмо Императрицы къ Вольтеру, отъ 20 Декабря 1774 года.*)

13) «Въ скоромъ времени по прибытіи нашемъ въ Москву, я уви-
дѣлъ позорище, для всѣхъ чрезвычайное, для меня же и новое:
смертную казнь; жребіи Пугачева рѣшился. Онъ осужденъ на чет-
вертованіе. Мѣсто казни было на такъ называемомъ *болотѣ*.

«Въ цѣломъ городѣ, на улицахъ, въ домахъ, только и было рѣ-
чей объ ожидаемомъ позорищѣ. Я и братъ нетерпѣливо желали
быть въ числѣ зрителей; но мать моя долго на то не соглашалась.
Наконецъ, по убѣжденію одного изъ нашихъ родственниковъ, она
ввѣрила насъ ему подѣ строгимъ наказомъ, чтобъ мы ни на шагъ
отъ него не отходили.

«Это происшествіе такъ врезалось въ память мою, что я надѣюсь
и теперь съ возможною вѣрностію описать его, по крайней мѣрѣ,
какъ оно мнѣ тогда представлялось.

«Въ десятый день Января тысяча семь сотъ семьдесятъ пятого
года, въ восемь или девять часовъ по полуночи, приѣхали мы на
болото; на срединѣ его воздвигнуть былъ эшафотъ, или лобное
мѣсто, вокругъ коего построены были пѣхотные полки. Начальники
и офицеры имѣли знаки и шарфы сверхъ шубъ, по причинѣ же-
стокаго мороза. Тутъ же находился и Оберъ-Полицеймейстеръ Ар-
харовъ, окруженный своими чиновниками и ординарцами. На вы-
сотѣ или помостѣ лобнаго мѣста увидѣлъ я съ отвращеніемъ въ
первый разъ исполнителей казни. Позади фрунта все пространство
болота, или, лучше сказать, низкой лощины, всѣ кровли домовъ и
лавокъ, на высотахъ съ обѣихъ сторонъ ея, устѣяны были людьми
обоого пола и различнаго состоянія. Любопытные зрители даже
вспрыгивали на козлы и запятки каретъ и колясокъ. Вдругъ все
восколебалось и съ шумомъ заговорило: *везутъ, везутъ!* Вскорѣ
появился отрядъ кирасиръ, за нимъ необыкновенной высоты сани,
и въ нихъ сидѣлъ Пугачевъ; насупротивъ духовника его и еще
какой-то чиновникъ, вѣроятно, Секретарь Тайной Экспедиціи; за
саними слѣдовалъ еще отрядъ конницы.

«Пугачевъ, съ непокрытою головою, кланялся на обѣ стороны,
пока везли его. Я не замѣтилъ въ чертахъ лица его ничего свирѣ-
паго. На взглядъ онъ былъ сорока лѣтъ; роста средняго, лицомъ
смуглѣ и блѣденъ; глаза его сверкали; носъ имѣлъ кругловатый,
волосы, помнится, черные, и небольшую бороду клиномъ.

«Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и
любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ
чиновниковъ, едва вошли на эшафотъ, раздалось повелительное

слово: *на караулъ*; и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

«При произнесеніи чтеніемъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: «Ты ли Донской казакъ Емелька Пугачевъ?» Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: «Такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ.» Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на Соборъ, часто крестился, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его Перфильевъ, не малаго роста, сутулый, рябой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю *). По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ сдѣлалъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ; потомъ съ уторопленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на все стороны, говоря прерывающимся голосомъ: «прости, народъ православный! отпусти мнѣ, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою; прости, народъ православный!» — При семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелкового малиноваго полукафтаны. Тогда онъ сплеснулъ руками, опрокинулся навзничъ, и выпяъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ: палачъ взмахнулъ ее за волосы. Съ Перфильевымъ послѣдовало то же. — (*Изъ неизданныхъ записокъ П. П. Дмитріева.*)

Подробности сей казни разительно напоминаютъ казнь другаго Донскаго казака, свирѣпствовавшаго за сто лѣтъ предъ Пугачевымъ, почти въ тѣхъ же мѣстахъ и съ такими же ужасными усилѣніями. См. *Rélation des particularités de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie. La naissance, le progrès et la fin de cette rebellion; avec la manière dont fut pris ce rebelle, sa sentence de mort et son exécution, traduit de l'anglois, par C. Desmares. MDCLXXXII.* — Книга сія весьма рѣдка; я видѣлъ одинъ экземпляръ оной въ библіотекѣ А. С. Норова, нынѣ принадлежащей князю О. П. Трубецкому.

14) См. Приложение I.

*) По словамъ другихъ свидѣтелей, Перфильевъ на эшафотѣ одурѣлъ отъ ужаса; можно было принять его безчувствіе за равнодушіе.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. МАНИФЕСТЫ И УКАЗЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ.

1) *Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару.*

Изъ представленныхъ Намъ рапортовъ отъ Оренбургскаго и Казанскаго Губернаторовъ и письма къ Президенту Военной Коллегіи отъ Генерала-Аншефа князя Волконскаго, усмотрѣли Мы, что бѣжавшій изъ-подъ караула, содержавшійся въ Казани бездѣльникъ, Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, онъ же и раскольникъ, учиня непростительную дерзость принятіемъ на себя имени Императора Петра III и обольстя въ жилищахъ Яицкаго войска тамошній народъ, всякими лживыми обѣщаніями, не только сдѣлалъ, какъ пишутъ, великое возмущеніе, но причиняетъ смертныя убійства, разореніе селеній и самыхъ крѣпостей; и хотя Губернаторами, какъ Оренбургскимъ, такъ и Казанскимъ, и помянутымъ Генераломъ-Аншефомъ, приняты къ захваченію его и пресѣченію всего зла возможнѣйшія мѣры, о коихъ усмотрите вы изъ копій, которыя Мы сообщить вамъ повелѣли; но дабы все оное произведено было съ лучшимъ успѣхомъ и скоростію, то повелѣваемъ вамъ, какъ-наискорѣе туда отправиться, и принявъ въ свою

команду, какъ тамо находящіяся войска, такъ и отправленныхъ изъ Москвы 300 человекъ рядовыхъ, при Генераль-Маіорѣ Фрейманѣ, да изъ Новагорода Гренадерскую роту, равномерно жъ, если въ томъ нужду усмотрите, Башкирцевъ и поселенныхъ въ Казанской губерніи отставныхъ столько, сколько надобность потребуетъ, учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ, и стараться, какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить, и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить. О способствованіи вамъ во всемъ, въ чемъ только будетъ нужно, дали Мы повелѣніе Нашей Военной Коллегіи, и при семъ прилагаемъ къ Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ отверстыя Наши повелѣнія. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почтете вы за надобное чего либо требовать, можете учинить то Именемъ Нашимъ; а Башкирцамъ и поселеннымъ объявить, въ случаѣ, когда ихъ употребите, что ревностнымъ исполненіемъ по вашимъ распоряженіямъ помянутого поиска, окажутъ они Намъ новый опытъ своего усердія и пріобрѣтутъ себѣ особенное Монаршее Наше благоволеніе. Вслѣдъ за вами, Мы немедленно отправимъ увѣщательный Манифестъ, который вы сами, или же обще съ Губернаторами, имѣете тамъ на мѣстѣ по усмотрѣнію публиковать.

ИМЕННЫЕ УКАЗЫ КАЗАНСКОМУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

«Г. Казанскій Губернаторъ Брантъ! По случившемуся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ-подъ караула бездѣльника, казака Пугачева, мятежу, заблагоразсудили Мы отправить туда Г. Генераль-Маіора Кара, которому вы имѣете возможное дѣлать вспоможеніе.»

— «Г. Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ! По случаю мятежа у васъ въ губерніи отъ бездѣльника, казака Пугачева, заблагоразсудили Мы послать на мѣсто Г. Генераль-Маіора Кара, которому вы всякое вспоможеніе не оставите показать при всякомъ случаѣ.»

2) Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Изъ полученныхъ отъ Губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортовъ съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ

Ивановъ сынъ Пугачевъ бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III, произвелъ грабежи и разоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга, и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о такихъ Матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердо увѣщаемъ, а непослушнымъ нанстрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумія отстать, ибо Мы таковую продерзость по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣдѣніи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленію. Но ежели кто за симъ Нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ и Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ, и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ Насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской признанъ будетъ, и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и общаго спокойства, законнаго Нашего гнѣва и тяжчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ. Мы, для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего Генераль-Маіора Кара, которому и сей Манифестъ публиковать повелѣли, повелѣвая и надѣясь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе, самъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію, и обще со всеми Нашими вѣрноподанными стараться и споспѣшествовать будетъ по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію такъ, какъ каждый присягою вѣрности обязанъ, къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія, и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему Генераль-Маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самаго того главнаго вора, возмутителя и самозванца.

3) *Указъ Военной Коллегіи объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.*

Минувшаго 30 Ноября Ея Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ рапортовъ отправленнаго отсюда для нѣкоторой порученной отъ Ея Императорскаго Величества экспедиціи Генераль-Маіора Кара, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ

должному его къ службѣ усердію и мужеству, и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали его долгъ и присяга, но, въ случаѣ необходимости, не щадить и живота своего, онъ о болѣзненномъ себя сказавши припадкъ, оставилъ извѣстной ему важности постъ, сдалъ тотчасъ порученную ему команду и самовольно отъ оной удаллся; то по таковой слабости духа въ персонѣ званія его, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, не находить Ея Императорское Величество прочности въ немъ къ Ея службѣ, и Высочайше указать соизволила Военной Коллегіи, отъ оной его уволить и дать абшпдъ, по чему онъ изъ воинскаго stata и списка и выключенъ.

4) Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева.

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующаго Сената отъ Оренбургскаго Губернатора увѣдомленіе, что въ оной губерніи оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабитъ, разоряетъ и мучитъ противящихся ей поселянъ, но и устрашенныхъ кровопролитіемъ, ласкательствами къ себѣ въ сообщество привлекаетъ; между же сею разбойническою шайкой одинъ бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, наконецъ отважился, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя Императора Петра III, подъ которымъ производить тамъ наижесточайшее тиранство. А какъ сіе зло можетъ распространиться и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ, то хотя къ искорененію и конечному истребленію сихъ злодѣевъ и посланы воинскія команды, но въ предупрежденіе, чтобъ избѣгая они отъ заслуженной ими казни, не разсыпались по смежнымъ съ тою губерніею селеніямъ, и тѣмъ укрываясь отъ посланныхъ за ними воинскихъ командъ, не произвели бъ паче-чаянія новаго въ оныхъ кровопролитія и разоренія, Правительствующій Сенатъ за долгъ себѣ почелъ, объяви о семъ, напомянуть и возобновить тѣ осторожности, которыя, по причинѣ бывшей моровой язвы, къ исполненію всѣмъ селеніямъ предписаны были: ибо и сіе зло въ слабыхъ и неосторожныхъ людяхъ подобный моровой язвѣ вредъ произвести можетъ, чего ради напострожайше повелѣваемъ слѣдующее: 1) указами Правительствующаго Сената во время заразной болѣзни учреждены во всѣхъ уѣздахъ изъ дворянъ частные Смотрители, сохраняющіе тишину и добрый порядокъ во ввѣренныхъ каждого смо-

тѣмъ жительствовахъ : почему и нынѣ ихъ же попеченію поручается осматрѣть , всѣ ли въ каждомъ селеніи дороги , кромѣ одной , которою въѣзжаютъ въ селеніе и изъ онаго выѣзжаютъ , переконаны , на проѣзжей же дорогѣ сдѣланы ли рогатки или ворота , да и всѣ селенія окованы ли рвами такъ , какъ предписано? Если же гдѣ того не сдѣлано , то хотя , по неудобному къ земляной работѣ времени , обывателей къ копанію рвовъ не принуждать , однако жъ велѣть и крайне того наблюдать , чтобъ кромѣ въѣзжей и выѣзжей зимней дороги изъ каждаго жительства другой никакой не было , а прочія , какъ на мѣстѣ удобнѣе найдется , сдѣлать къ проѣзду невозможными , содержа по прежнему предписанію на оставленныхъ дорогахъ днемъ и ночью караулы изъ тѣхъ же обывателей . 2) Въ каждомъ селеніи , гдѣ никакого Начальника не состоитъ , выбрать и опредѣлить частнымъ Смотрителямъ по одному изъ людей лучшихъ , который бы во всемъ , за цѣлость отъ воровъ и разбойниковъ , тако жъ и за доброй порядокъ того селенія отвѣтствовалъ , почему и не назнача другаго на свое мѣсто Начальника , изъ того селенія никуда не отлучался . 3) Караулъ , въ селеніяхъ учрежденный , долженъ того накрѣпко наблюдать , чтобъ всякаго званія бродяги , а иногда и самые воры , въ селеніе впущены не были ; ибо ослабѣвъ и разбойническія шайки могутъ въ нищенскомъ одѣяніи и подъ разными видами входить , и зло , какъ разглашеніемъ вѣстей несбыточныхъ , такъ и дѣйствіемъ коварнымъ производить ; для чего при приходѣ таковыхъ къ селенію останавливать , и не выпуская въ оное , немедленно сказывать Начальнику , который долженъ разспрашивать , есть ли у нихъ пашпорты , и неподозрительныхъ велѣть впускать въ селеніе и давать ночлеги ; подозрительныхъ же , кои надлежащихъ пашпортовъ имѣть не будутъ , яко же и разглашателей о какихъ либо новостяхъ , вредныхъ обществу вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества , благосостоянію и покою , бравъ подѣ караулъ , представлять въ то же время къ частному Смотрителю , а онъ съ письменнымъ уже о томъ увѣдомленіемъ , въ чемъ кто подозрительнымъ оказался , представить долженъ немедленно въ Городовую Канцелярію , за карауломъ , по мѣрѣ важности подозрѣнія . 4) Если же бы таковые воры и бродяги стали усиливаться пройти въ селеніе , таковымъ караулу дѣлать возможное сопротивленіе , созывать всѣхъ жителей къ оному , и стараться всѣми мѣрами таковыхъ злодѣевъ , перелова , представлять частному же Смотрителю , который и имѣетъ поступать по прежнему

упомянутому; ибо Правительствующему Сенату извѣстно изъ дѣлъ, что и самое малое число злодѣевъ, вошедъ въ знатныя селенія, по оплошности обывателей, дѣлали грабительства и смертныя убійства, предавая всѣ тѣ селенія огню. И для того подтверждается чрезъ сіе всѣмъ и каждому, чтобъ въ случаѣ таковыхъ разбойническихъ нашествій, всѣ безъ изыятія силы свои употребляли на истребленіе или на поимку таковыхъ злодѣевъ, тѣмъ болѣе, что цѣлость ихъ имуществъ и спасеніе домовъ отъ сожженія съ презрѣніемъ и самой жизни того требуютъ. 5) Если гдѣ покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному Смотрителю, а ему, по долгу своему, доноси въ Городовую Канцелярію, давать знать и случающимся иногда въ близости воинскихъ командъ Начальникамъ, а сверхъ того, самому собирая возможные силы и употребляя удобныя средства, сихъ злодѣевъ стараться истребить, или же переловить. Между же тѣмъ съ самими тѣми злодѣями никому ни подъ какимъ предлогомъ никакого сообщества не только не имѣть, но ничего о посланныхъ для поимки ихъ воинскихъ командъ не сказывать, и никакого пропитанія и пристанища не давать. А какъ долгъ званія дворянскаго обязываетъ оныхъ болѣе пещись о спасеніи невинныхъ крестьянъ своихъ отъ угрожаемаго отъ таковыхъ злодѣевъ разврата, мучительствъ и разоренія, и о скорѣйшемъ и совершенномъ истребленіи сихъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ; то и не можно усумниться, чтобъ всякій изъ нихъ употребилъ своего раченія, силъ и возможности, дабы вспомоствовать воинскимъ командамъ, такъ какъ и частнымъ Смотрителямъ, въ вышепредписанномъ искорененіи и поимкѣ злодѣевъ, чѣмъ они точно докажутъ прямую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, прямую любовь къ Отечеству, и явятся достойными того именитаго званія, которое достохвальныя предки ихъ вѣрностію, ревностію, любовію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству получили. Причемъ Правительствующій Сенатъ надѣется, что къ сему паче всѣхъ каждый Дворянскій Предводитель не преминетъ поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользы вспомоствовать будетъ. 6) А какъ сверхъ городскихъ торговъ отправляются таковыя же и въ разныхъ селеніяхъ, по уѣздамъ лежащихъ, то чтобы не только не сдѣлать въ томъ остановки, но и не причинить ни малѣйшаго затрудненія въ безпрепятственномъ ихъ отправленіи, хотя и не воспрепятствуется свободнаго на таковыя торги пріѣзда, тѣмъ болѣе, что туда пріѣзжаютъ

большою частію изъ околныхъ мѣстъ, изъ извѣстныхъ въ оныхъ селеній, однако жъ частнымъ Смотрителямъ повелѣвается чрезъ сіе сдѣлать всякому изъ нихъ въ своей части такое распоряженіе, чтобъ въ каждомъ селеніи, гдѣ торги производятся, если въ торговое время самому быть не случится, непременно были опредѣляемы сотскіе и десятники, кои бы обще съ Начальникомъ того селенія смотрѣли, чтобъ какого безпорядка и подговорщиковъ въ разбойническія шайки не было; если же таковыя найдены будутъ, то немедленно брать подъ караулъ, доставлять оныхъ къ частнымъ Смотрителямъ, а имъ, разсматривая, важныхъ и общее спокойство вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества поселянъ разрушающихъ, тако жъ и безъ пашпортовъ шатающихся, отсылать немедленно въ Городовыя Канцеляріи за карауломъ, маловажныхъ же, въ ближнихъ селеніяхъ жительствоющихъ, отдавать въ тѣ селенія, съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь отъ подобнаго вранья были воздержны. 7) Проѣзжающимъ чрезъ селенія дворянамъ, купцамъ, идущимъ обозамъ и крестьянамъ, ѣдущимъ съ запасомъ или за собственными нуждами изъ одного мѣста въ другое, при учрежденныхъ въ селеніяхъ караулахъ никакой остановки не дѣлать, но свободно пропускать, и давать почлеги всѣмъ порядочнымъ людямъ; а вышеписанный невпускъ въ селенія и осмотръ Начальника касается единственно до скитающихся бродягъ и туеядцевъ изъ воровскихъ и разбойническихъ шаекъ, и за симъ-то наизряднѣе смотрѣть и всѣ вышеписанныя предосторожности принимать потребно; ибо отъ таковыхъ шатающихся бродягъ и безпашпортныхъ болѣе всего умножаются означенныя воровскія шайки и происходятъ вредныя разглашенія.

6) Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.

А. — Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частями и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Чрезъ одиннадцатилѣтнее время ввѣреннаго Намъ отъ промысла Божія и онымъ донынѣ благословеннаго царствованія Нашего, не выпускали Мы нико-

гда изъ мыслей Нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія : но паче считая себя предъ Царемъ Царей, предъ свѣтомъ и предъ Имперією Нашею обязаннымъ въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неуспѣшно и всѣми силами старались наилучше посильнѣе оной, искоренить въ конецъ поспѣешее наименованіе варваровъ, подъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще, по дѣяніямъ пропалаго вѣка, познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашего къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною, прямо Матернею и никогда неугасаемою любовію прилѣпленнаго сердца, имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семъ великомъ подвигѣ начинали, по благодати Всевышняго, приносить дѣйствительные плоды, превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ невѣжествѣ и у кого не окаменѣло совѣсть сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемѣны.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ конхъ обыкли Мы ни мало не щадить собственного Нашего покоя въ угодную жертву Всевышнему Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе челоуѣколюбіе и милосердіе, насажденные и еще насаждаемыя Намъ во правахъ и законахъ, предвѣщали и готовили на будущее время Намъ Самимъ и потомству Нашему богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ : съ тѣмъ вѣщимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя Гришки Разстриги, отважившійся, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора Петра III, тѣмъ не меньше предусиѣлъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ, сначала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ съ помощію оныхъ оболстять и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный челоуѣкъ можетъ безъ ошибки разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубымъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣд-

ственного и печальнаго дѣйствія , если бѣ не воспособствовало оному глубокое невѣжество , въ коемъ тамошній край , по удаленію своему , болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ слѣдствій , кои по сию пору родились уже отъ воуженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ поданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества , сама по себѣ вопіетъ на Небо о праведномъ мщеніи надъ снмъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками , да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно , чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ , на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя , возмogli долго устоять : ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться , что пригнѣвившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердець своихъ , но изъ единого обольщенія , скоро познають заблужденіе свое и не захотятъ до конца и истребленія своего пребывать орудіями скаредившаго и злѣйшаго врага государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ , постигшихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія , и не истинный тотъ Россіянинъ , кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о снхъ плачевныхъ , отъ одного невѣжества происшедшихъ , и почти до сего еще времени названіе варварскаго народа предъ свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ , когда отъ явленія многихъ самозванцевъ , обманщиковъ и предателей , города и села огнемъ и мечемъ истребляемы , кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема , всѣ союзы , цѣлость государственную составляющіе , собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были ; когда окрестные народы , умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями , коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ , терзали страждущее Отечество во всѣхъ его частяхъ , и раздробляли владѣнія онаго по себѣ ; и когда напоследокъ самый престольный градъ Москва , безъ брани и сопротивленія иноплемениками завоеванный , въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался , что тамъ имя Россіянна становилось уже поносно , что святія Наши церкви отчасти въ Римске костелы , а отчасти , о горестное и плачевное воспоминаніе ! въ самыя конюшни превращены и осквернены были , и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшъ подвластною , слѣдовательно же и святую нашу Восточную Греко-Каѳолическую вѣру въ конецъ пограть и подвергнуть Римскому

стулу, вмѣсто того, чтобъ православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова степящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безнечное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего на искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оное злосчастное для Отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ затѣмъ счастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О! удали отъ Насъ, Боже, возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благодати Своей къ православному Своему народу, чтобъ вожженная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и нарушителемъ его благоденствія, подобнымъ, каковы прежніе были, самозванцемъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ казакомъ, — искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольщенія овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное, хищномъ волкѣ Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ отъ промысла Твоего избранной Мирономъ заннымъ клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до Насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ челоуколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оныя дѣйствовать могутъ, и страхась наконецъ, дабы не исчерпать втунѣ благодати пекущагося о Россіи промысла Божія, въ мѣсть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще, при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ Десницы Всевышняго вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ, слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской губерніи, испытать оныя способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отрелись

отъ всякаго человѣческаго понятія и чувства : и для того отпра-
вляя туда съ полною властію и довѣренностію Нашею , также и
съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ госу-
дарственныхъ враговъ и злодѣевъ , Нашего Генералъ-Аншефа,
Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова , пору-
чили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ , обѣщая здѣсь въ
последній уже разъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, Всемило-
стивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взы-
сканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пуга-
чеву и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебреженіи должной
Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердеч-
но , сами собою удалятся отъ его злодѣйства и явятся къ помя-
нутому Нашему, на искорененіе его Емельяна Пугачева и сообщ-
никовъ его именно уполномоченному Генералу-Аншефу Биби-
кову, или къ кому изъ другихъ нашихъ , военныхъ или граждан-
скихъ, ему подчиненныхъ , начальниковъ , какъ кому гдѣ способ-
нѣе быть можетъ , для безвреднаго спасенія себя отъ толпы зло-
дѣевъ и измѣнниковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю
свою присягу вѣрности.

Если же кто изъ сихъ на истинный путь благовременнымъ
раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся
сыновъ Отечества и въ вѣдѣнное заглаженіе важнаго своего про-
стука, добровольно употребитъ себя въ мужественномъ ополче-
ніи и дѣйствительной службѣ при нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ
войскахъ : таковы будутъ уже имѣть право , сверхъ полученнаго
единожды въ мимошедшемъ Всемилоствивѣйшаго прощенія , ожи-
дать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги , по мѣрѣ ихъ важно-
сти , чѣмъ Мы напередъ всѣхъ и cadaго порознь чрезъ сіе и
обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего сер-
ца, не можемъ Мы подумать , чтобъ настоящія въ Оренбургской
губерніи злключительныя нестройства съ опустошеніемъ толь
многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ Государству заво-
довъ и съ толкими убійствами, а наипаче выше сего изображен-
ное живое начертаніе прежнихъ Отечества Нашего бѣдъ , напа-
стей и стыда отъ подобныхъ ему самозванцевъ , кои Россію ста-
вили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея
и всего благочестія Нашего , не подвигли на раскаяніе и на от-
верстый путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ
нашихъ подданныхъ , кои по одной ихъ простотѣ самозванцемъ

обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его : почему и не хотимъ сумнѣваться , что сіи послѣдніе , коль скоро увидятъ для себя растворенныя двери Монаршаго Нашего милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія , не укусятъ тѣмъ , какъ можно скорѣе , воспользоваться , дабы инако послѣ въ числѣ существующихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ , а напослѣдокъ и преданнымъ праведному , но строгому уже суду попрашенныхъ ими законовъ , гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы ; ибо всѣ тѣ , кои въ неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія , за Наше во все время царствованія Нашего оказывавшее примѣрное милосердіе , за Нашу кротость , за Наше человеколюбіе , за Наше правосудіе , за Наше неунынное попеченіе о пользѣ , славѣ и приращеніи Имперіи , за Наше особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ нашихъ вѣрно-подданныхъ , за Наше не меньшее ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества , и за Нашу ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь , пребудетъ злостно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ , и оставаясь участниками въ измѣнѣ его , какъ злодѣи и враги Отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ , или же послѣ гдѣ либо взяты или пойманы будутъ , отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія : но паче , какъ въ сей жизни самой строжайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной , но праведной и достойной мукѣ отъ страшнаго Судии всего рода человеческого, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія , слѣдовательно же и оскорбители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой.

Б. — Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію Нашему, увѣдомились Мы, что по рѣкѣ Пргпсѣ, въ Оренбургской губерніи, предъ недавнимъ временемъ , нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся казакъ Емельянъ Пугачевъ , набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасныя разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнью имѣнія тамошнихъ жителей ; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отъ часу болѣе, не токмо

всѣмъ встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣмъ несчастными людьми, коихъ часть оу пайти погруженными еще во тѣмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора Петра III. Излишне было бы обличать и доказывать здѣсь пелѣность и безуміе такого обмана, который ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку, имѣющему только общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влгати мечъ въ руки брату на брата такіе Отечества предатели, каковъ былъ Гриника Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны Отечества познали и долговременно выкунали потому плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводятъ каждаго въ содроганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе. Словомъ, нѣтъ и не можетъ нынѣ быть ни одного изъ посягнущихъ достойно имя Россіянина, который бы не возмущался толь безумнымъ обманомъ, какимъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ пайти и обольщать невѣждъ, унижающихъ челоѣчество своею крайнею простотою, обѣщая вывести ихъ изъ всякой властью подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ вся твари основалъ и учредилъ челоѣческое общество таковымъ, что оно, безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣетъ вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютейшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей, обычныхъ представлять себѣ несчастіе другихъ, далеке отстоящихъ, приближеніемъ опасности для себя самихъ. То Мы, прилагая всегда неусыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ нашихъ вѣроподданныхъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя, приняли Мы немедленно всѣ достаточныя мѣры и съ числомъ войскъ, довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ, которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды и умерщвлять варварскимъ образомъ попадавшихъ въ ихъ руки офицеровъ, отправили туда Намѣстнаго Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Майора и Кавалера Александра Библикова, не сомнѣваясь оу успѣхъ сихъ предпринятыхъ нами мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ Мы въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи,

что все Наши любезные вѣрноподанные, гнушаясь дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣмъ вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева, никогда не допустить себя уловить и никакими ухищреніями людей злоковарныхъ, ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невинной крови. Впрочемъ надѣемся Мы несомнѣнно, что, внимая долгу своему, каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества воспособствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ Начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные Наши, ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ Мы все попеченіе Наше, и въ чемъ всю славу Нашу полагаемъ и всегда полагати будемъ.

7) Имennyй указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорну, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всемъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъясненіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками.

Выдержаніе городомъ Оренбургомъ 6-мѣсячной осады, съ голодомъ и всеми другими въ таковыхъ случаяхъ нераздѣльно бываемыми нуждами, отъ клятвопреступниковъ, воровъ и разбойниковъ, пребудетъ навсегда въ дѣяніяхъ любезнаго Нашего Отечества славнымъ и неувядаемымъ знаменіемъ вѣрности, истиннаго усердія къ общему благу, непоколебимой твердости, предъ Нами же истинною и никогда незабвенною услугою, какъ жителей онаго, такъ и всехъ тѣхъ иначе, кои, по долгу званія своего, въ службѣ Нашей тамъ находились, и возложенную на нихъ, по состоянію cadaго, Монаршую довѣренность Нашу совершенно оправдали, объявляя сіе Наше Матернее благоволеніе вѣрному Нашему городу Оренбургу, справедливо разумѣемъ Мы тутъ первымъ онаго членомъ васъ, Генераль-Поручика и Губернатора, яко мужественнымъ вашимъ духомъ и неусыпными трудами достохвальной примѣръ бодрствованія всему обществу подавшего; и для того обнадеживаемъ васъ отличною Нашею Императорскою милостію, повелѣвая вамъ въ то же время возвѣститъ, отъ собственнаго Нашего Имени и лица, и всемъ въ защитѣ и оборонѣ города Оренбурга подъ вашею командою соучаствовавшимъ, по мѣрѣ cadaго трудовъ и подвиговъ, Всемилостивѣйшее Наше воззрѣніе; самимъ же жителямъ городскимъ дѣйствитель-

ное на два года увольнение ихъ отъ подушнаго сбора, а притомъ и пожалованіе на ихъ общество въ нынѣшній годъ всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ питейныхъ домовъ ихъ города. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

8) *Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Колле-
гій, — о назначеніи Генерала графа Панина командующимъ вой-
сками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и
Нижегородской.*

Узнавъ желаніе Нашего Генерала Графа Петра Ивановича Панина служить Намъ въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, повелѣваемъ Военной Коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя, къ тѣмъ войскамъ, состоять отнынѣ подъ его главною командою.

9) *Поставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества
подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго
полка Капитану Галахову.*

1. Изъ письма Яицкаго казака Перфильева съ товарищи всего триста двадцати четырехъ человекъ, къ Князю Григорію Григорьевичу Орлову писаннаго, усмотрите вы, что они представляютъ свою готовность, связавъ, привести сюда извѣстнаго вора самозванца Емельку Пугачева. Съ симъ письмомъ присланъ сюда отъ переправы ихъ чрезъ Волгу Яицкій же казакъ Астафій Трифоновъ, который Намъ отъ Князя Орлова представленъ былъ. Мы повелѣли Князю Орлову его отправить обратно съ таковымъ отвѣтомъ къ Перфильеву съ товарищи, чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до вашихъ рукъ. Для свободнаго вездѣ имъ пропуска, указали дать пашпортъ, съ котораго при семъ для свѣдѣнія вамъ прилагается копія.

2. Для сего ѣхать вамъ, Г-нъ Капитанъ, къ Москвѣ и явиться къ Нашимъ Генералъ-Аншефамъ Графу Петру Ивановичу Панину и Князю Михайлу Никитичу Волконскому: первый снабдитъ васъ, по Нашему повелѣнію, ордеромъ къ Генералъ-Маіору Чорбъ, дабы сей снабдилъ васъ достаточною командою для принятія въ Муромъ злодѣя и самозванца съ прочими колодниками, копѣхъ

казаки къ вамъ представятъ ; а Князю Волконскому отъ Насъ приказано — вамъ дать подводы, денегъ и кормовыхъ, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на пути вѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, вѣхатъ вамъ до Генерала-Маіора Чорбы и далѣе до Муромъ, гдѣ вамъ и дожидаться исполненія казацкаго обѣщанія.

3. Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣи къ вамъ привезутъ, то во первыхъ, сдѣлавъ имъ желаемое награжденіе по сту рублевъ на человѣка, старайтесь ихъ добрымъ манеромъ распустить по домамъ ; если жъ ихъ на сіе уговаривать покажется трудно, то по крайней мѣрѣ, чтобъ убавили число, а съ остальными привезите злодѣи къ Москвѣ, гдѣ вы его вручите Князю Михайлу Никитичу Волконскому и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправленія.

4. Деньги на заплату казакамъ примите у Князя Вяземскаго, также на прогоны вамъ и съ командою отсюда до Москвы.

10) Манифестъ 19 Декабря 1774 года, — о преступленіяхъ казака Пугачева.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всему свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ Нашихъ повсюду доказано, что Мы, принявъ отъ промысла Божія самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе Наше положили нецисъ о благосостояніи ввѣренныхъ Намъ отъ Всевышняго вѣрноподанныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь Нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи Нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того Мы непрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоманій и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое Наше рвеніе о благѣ общемъ наивяще ознаменовалось въ сіи послѣдніе и прешедшіе годы, когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго нецрїятеля, разными Нашими предпріятіями не токмо оный, Божіимъ благословеніемъ, праведнымъ Нашимъ орудіемъ и храбростію побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ, не допущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего

нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ, по многимъ трудностямъ достигли Мы до заключенія съ Оттоманскою Портою, безъ посредственниковъ, желаемого и похвальнаго мира, утверждающаго вѣшнюю безопасность Имперіи и доставляющаго вѣрно-подданнымъ Нашимъ время наслаждаться, благодарными сердцами хвала Бога, покоемъ и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремленіе ума Нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые, выступя изъ послушанія всякаго рода, дерзали, во первыхъ, поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу, Донскому казаку Зимовейской станицы Емелькѣ Пугачеву, а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили лютейшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божіи, грады и селенія, грабя святыхъ мѣстъ и всякаго рода имущества, и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убивствомъ священно-служителей, и состоянія вышняго и нижняго обоютоу людей, даже и до невинныхъ младенцевъ.

Дѣло сіе такого существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно! Оно доказываетъ, что человѣкъ, погруженный въ нечѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни временныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ; вообще преступленія главнаго злодѣя и его споспѣшниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствію оказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣдкость, что чина преступленія всякаго рода, сами они не упомянуть числа содѣяннаго зла. Несчастному же происшествію сего Пугачевского бунта описаніе прилагается на особливомъ листѣ.

Помянутое слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили, по повелѣнію Нашему, Генераль-Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генераль-Маіоръ Павелъ Потемкинъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которое окончавъ, нынѣ въ Нашъ Сенатъ отсылаемъ, повелѣвая ему купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ, съ Президентами всѣхъ

Коллегій, выслушать оныя отъ помянутыхъ присутствующихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по вѣсѣ ими содѣянными преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленій Нашего Величества, Мы, презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и человеколюбіе Наше обыкновенное мѣсто имѣть могутъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва Своего отъ врученной Намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ и Насъ Сашихъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ.

ОПИСАНІЕ ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ДѢЛЪ И СОКРУШЕНІЯ ЗЛОДѢЯ,
БУНТОВЩИКА И САМОЗВАНЦА ЕМЕЛЬКИ ПУГАЧЕВА.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и жена его — дочь казака Дмитрія Никифорова, Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ казакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки; но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганрогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, онъ, запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормились въ Добрянскѣ отъ подаенія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ III.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи

казаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своею скрылись, и отъѣзжая отъ городка далѣе, старались о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предупредивъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпостцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ 200 до 300 человекъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожиданномъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе командиры съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣднія были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генераль-Аншефъ Бибиковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный Генераль-Маіоръ Князь Петръ Голицынъ, разбилъ подъ Татицевою крѣпостію злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее при помянутыхъ Яицкихъ казакахъ изъ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго Генерала Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончить дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька былъ паки разбитъ сказаннымъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ, подъ Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпы и выливъ пушки, наивящія пачалъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя вся-

кій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ пашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генераль-Маіора Павла Потемкина, за два дня передъ тѣмъ въ Казань пріѣхавшаго, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей Генераль, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ сквозь линіи сукопщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительство закечь. Генераль-Маіору Потемкину не оставалось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока прислѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташементомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дня разбойники наголову были разбиты. Часть ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего: зажигая церкви, селенія и города Цыvilьскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящійся, Генераль Графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. Ея Императорское Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и Отечеству, не мѣшкая ни мало, соизволила послать къ сему Генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, нарядя притомъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся, три полка отселѣ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедь оныя, стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, гдѣ однако жъ Комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ съ пятью-десятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и прибылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбля Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступити и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія непрерывно преодолявшаго. Къ сему Полковнику подошли тогда Донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ; но самъ злодѣй ушелъ, переплывъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ на луговую сторону, и пробирался къ Узеньямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія, и сами сообщники и любимцы его, казаки: Шенкѣй Твороговъ, да Яицкіе, Чумаковъ и Федулевъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городокъ, на что уговоря другихъ казаковъ числомъ до 25 человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генераль-Поручикъ Суворовъ, прѣхавшій изъ арміи, поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ: и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подождать съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ, для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда усердный Генераль Графъ Панинъ сего злодѣя, съ главными его сообщниками, прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и примутъ должную мѣсть.

Сентенція 1775 года Января 10. О наказаніи смертною казнію измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщниковъ. — Съ присоединеніемъ объявленія прощаемымъ преступникамъ.

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова, во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года Манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государ-

ственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Января 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слово отъ слова во всенародное извѣстіе при семъ публикуется :

1774 года Декабря 30 и 31 числа, въ полномъ собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшійся 19 числа того же мѣсяца, за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества руки, Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, слушали. И понеже Ея Императорскому Величеству благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣть, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннѣмъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личнаго человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцѣ каждого вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына Отечества возбуждаетъ праведное мщеніе и вопіетъ противу дѣла сего изверга рода человѣческаго, по чему и положеніе сентенціи самую лютейшую казню безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы: но установленное отъ Ея Императорскаго Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинимыя производителями объясненія, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель, въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашиванъ, и самъ показалъ: что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы, Емелька

Ивановъ сынъ Пугачевъ, что дѣдъ и отецъ его были той же ста- ницы казаками, и первая жена его, дочь Донскаго жъ казака Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а именно : одного сына и двухъ дочерей, о чемъ въ опи- саниіи при Манифестѣ, изданномъ 19 Декабря, означено; что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова, Устинѣ. О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ, по многимъ увѣщеваніямъ, съ клятвою объявилъ, что измѣнниче- ское и бѣдственное его дерзновеніе возмутитъ Яицкихъ казаковъ, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть Отечествомъ и похитить Монаршую власть. Сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковой просвѣщенный вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуя, высокими предпріятіями, все угрожающія намѣренія и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило сна- чала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя Петра III, вос- пользуясь обстоятельствами : узнавъ несогласіе между Яицкихъ казаковъ, а попусценіемъ разныхъ случаевъ увеличивая злыя на- мѣренія свои, простиралъ мерзкое стремленіе, о коемъ будетъ означено, единственно стремясь къ побѣгѣ; поелику долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старался Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной, по дѣламъ до нихъ касающимся, враждѣ, уговорить къ побѣгу на Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, разсмотря вражду помянутыхъ казаковъ, возбудило сего богомерзкаго предателя вожжечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелику расположеніе сердецъ сихъ, кроющихся отъ право- суднаго наказанія, казаковъ, сходственно было съ злымъ на- мѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ прельщеніемъ, что обѣщалъ имъ дать большія деньги, если они къ побѣгу согласятся; а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣ- рилъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны бу- дутъ, то неминуемо его предводителемъ своимъ, или ата- маномъ выберутъ, а выбравъ и въ повиновеніи его останутся :

слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать и отъ казни за свои преступленія по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра III; дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, пужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Малыковѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя Петра III, ибо сіе свѣдѣніе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, откуда привезенъ онъ былъ въ Симбирскъ и потомъ въ Казань. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя; душа его, расположенная къ злости и измѣнѣ, не ощущала страха Божія, должнаго благоговѣнія къ законной Монаршей власти и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ Дона, а потомъ разными ухищреніями и злодѣяніями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ темницы уйти и наказанія избѣгнуть; посему, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его бѣжалъ онъ изъ тюрьмы и явился паки на Яикѣ въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года, будучи укрываемъ на хуторахъ сказанныхъ кроющихся отъ наказанія Яицкихъ казаковъ; и чѣмъ больше опасался сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже спѣшилъ объявить себя Государемъ и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такія предпріятія, усилѣхомъ коихъ чаялъ сообщниковъ своихъ, къ злодѣянію склонныхъ, ободрить, а простяковъ самую дерзостію еще болѣе привести въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предуслѣвъ собрать нѣкоторое число содѣйственниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу Отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкой городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратій своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненныя, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ Отечества, называя себя покойнымъ Государемъ Петромъ III, приступилъ къ городу и послать лже-со-

ставный манифестъ къ Коменданту, въ ономъ находящемуся ; но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи, миновавъ Яицкой городъ, пошелъ по линіи къ Оренбургу : высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ Пугачевъ надъ сими несчастными явилъ первый опытъ своей лютости и тиранства и предалъ мучительной казни вдругъ 12 Старшинъ Яицкаго войска, непоколебимо пребывшихъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и Отечеству, даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ, началъ простирать сей извергъ и губитель Пугачевъ далѣе свои злодѣянія. Не трудно было ему, въ обнаженныхъ мѣстахъ отъ войска, по причинѣ славно-окончанной нынѣ Турецкой войны, умножить сомнище свое и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ, которые, внушая мерзкой душѣ его отчасу дерзновеннѣйшіе замыслы, пустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привлекая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщали онъ слабомысленныхъ людей несовмѣстными обѣщаніями, а лютѣйшими варварствами приводилъ въ страхъ и ужасъ тѣхъ, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало : доказываетъ то, что посреди сихъ мѣстъ, въ коихъ жителей онъ, толь хищно обольщая, развращалъ, ни о чемъ болѣе не мыслилъ онъ, какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ несчастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся, слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ, каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрявшая землю и пролитая его мучительскою рукою, дымится и вопіетъ на небеса объ отмщеніи. Многочисленнымъ злодѣйствамъ сего измѣнника, врага и тирана ; означенія вмѣстить здѣсь невозможно ; но, по собраннымъ вѣдомостямъ, издано будетъ особливое описаніе. Ко изъявленію жъ вообще мерзкихъ дѣйствъ его должно объявить, что по слѣдствію дѣла, о немъ произведеннаго, и самымъ признаніемъ сего злодѣя оказалась толь неслыханная въ человѣческомъ родѣ лютость, что нѣтъ единого зла и такого ужаснаго варварства, котораго бы гнусная душа его не произвела въ дѣйство ; ибо забывъ законъ всемогущаго Господа и Творца, явился онъ преступникомъ предъ самимъ Богомъ ; презрѣвъ присягу Монаршей власти, сдѣлался не только измѣнникомъ, но, похитивъ имя Монарха, сталъ возмутителемъ народа, и учинилъ себя виновникомъ бѣдствія и губителемъ многихъ не-

винныхъ людей ; наруша обязательства предъ Отечествомъ , сдѣ-
лался врагомъ ему и злодѣемъ ; а разрушивъ всѣ права есте-
ственныя предъ человѣческимъ родомъ , явилъ себя врагомъ всему
человѣческому роду ; словомъ , разорялъ онъ храмы Божіи , раз-
рушалъ святыя алтари и жертвенники , расхищалъ сосуды и всѣ
утвари церковныя ; и поругалъ святыя иконы , не ощущая въ
душѣ своей ни мало не токмо священнаго благоговѣнія къ тако-
вымъ вещамъ , гдѣ жертва приносится Всевышнему Создателю ,
искупившему спасеніе наше кровію Спасителя Христа , но ниже
содроганія ; однако не столь странно , что злодѣй , сперва отъ
страха казни въ большія злодѣянія пустившійся , а потомъ во
оныхъ человѣчество забывшій и въ лютаго звѣря превратившій-
ся , не содрогался о своихъ дѣяніяхъ , кои почиталъ къ сохране-
нію своему нужными , какъ то непостижимо , что единожды прель-
щенные имъ безумцы и простаки не могли въ прилѣпившейся и
къ нимъ возмутительной заразѣ видѣть , что злодѣй не ищетъ бо-
лѣе какъ токмо время ожидающей его казни продлить ; ибо гдѣ
онъ ни проходилъ , тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ , какъ токмо
безчеловѣчія , и сколько разъ ни отваживался стать на сраженіе
съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками , всегда
слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на поражение ,
самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотчасъ убѣгалъ
искать себѣ спасенія и новыхъ простяковъ на таковую же жер-
тву ; грады , заводы и селенія для того только и бралъ , чтобъ пре-
давать огню и грабительству ; всѣхъ вышней степени людей
истреблялъ , не разбирая ни пола , ни возраста , не для того ,
чтобъ та жертва была ему милѣе , но для того , что опасался ,
дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу
слѣпцовъ не просвѣтили. Нынѣ , лишась всѣхъ способовъ и на-
дежды къ побѣгу и новымъ злодѣяніямъ , признался во всемъ
томъ съ истиннымъ , буде токмо можетъ въ его душѣ быть , рас-
каяніемъ , какъ предъ Слѣдственной Коммиссіею , такъ и въ пол-
номъ Собраніи Правительствующаго Сената , Членовъ Святѣй-
шаго Синода и приглашенныхъ особъ. То же самое учинили и
всѣ сообщники его , какъ предъ Коммиссіею , такъ и предъ отря-
женными для того отъ всего Собранія Членами. Сей злодѣй предъ
полнымъ Собраніемъ объявилъ , что онъ подлинно Донской ка-
закъ Зимовейской станицы Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ , и
кался во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ
преступленіяхъ и злодѣйствахъ , заклинаясь , что открылъ онъ

все то , чѣмъ гнусное сердце его было заражено , и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика , о коихъ въ слѣдствіи означено, отряжена была изъ Собранія Депутація , а именно : Святѣйшаго Синода Членъ Іоаннъ , Архимандритъ Новоспасскій , Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Масловъ , Генераль-Поручикъ Мартыновъ , и Сенатскій Оберъ Прокуроръ Князь Волконскій , дабы , увѣщевая сихъ преступниковъ и злодѣевъ , равно спросили , не имѣютъ ли они еще чего показать и чистое ль покаяніе принося , объявили всѣ свои злодѣянія ? Исполнивъ порученное дѣло , сказанная Депутація Собранію донесла , что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ , что по дѣлу въ слѣдствіи означено и утвердились на прежнихъ показаніяхъ. Все сіе соверша , уполномоченное Собраніе , приступивъ къ положенію сентенціи , слушало въ началѣ выбранные изъ Священнаго Писанія приличныя къ тому законы и потомъ гражданскихъ законовъ положенія ; а именно : въ Книгѣ Премудрости Соломона написано , гл. 6 , ст. 1 и 3 : «Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго» ; въ Евангеліи отъ Маттея , гл. 22 , ст. 21 , и Марка гл. 12 , ст. 17 : «Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богу» ; въ 1 посланіи Первоверховнаго Апостола Петра гл. 1 , ст. 18 и 19 : «Бога бойтесь , Царя чтите , рабы повинуйтесь во всякомъ страхѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ , но и строптивымъ» ; также къ Римляномъ , гл. 13 : «всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется , нѣсть бо власть , аще не отъ Бога ; сущія же власти отъ Бога учинены суть , тѣмъ же противляйся власти , Божію повелѣнію противляется , противляющій же себѣ грѣхъ пріемлетъ» ; книги 4 , Моисеевой Числѣ гл. 16 : «по сонзволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моисея и Аарона сонмъ Израилѣянъ пожре земля» ; Евангелія отъ Іоанна гл. 19 , ст. 12 : «всякъ , иже себѣ Царя творяй , противится Богу» ; въ законѣ , Богомъ данномъ Моисею отъ 2 закона число 5 : «да не умрутъ отцы за сыны , ни сыновѣ да не умрутъ за отцы , но каждый за свой грѣхъ да умретъ» ; 4 книги Моисеевой Числѣ , гл. 17 , ст. 13 : «Всякъ прикасаея къ скинии свидѣнія Господней умираетъ». — Въ законахъ гражданскихъ : въ Уложеніи , гл. 2 , въ статьяхъ : 1-й : Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить

на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщется до прѣма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого, по сыску казнить смертію. Во 2-й : также будетъ кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злаго умышленія начнетъ рать собирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитья и совѣтными грамотами ссылатся и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщется про тое его измѣну до прѣма : и такого измѣнника по тому же казнить смертію. Въ 18-й : кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышатъ на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какій злой умыселъ : и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ. Въ 21-й : а кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государевыхъ Бояръ и Окольныхъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводъ и приказныхъ людей, или на кого нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити или побивати : и тѣхъ людей, кто такъ учинить, за то по тому же казнить смертію безъ всякія пощады. Гл. 21-й, въ статьяхъ : въ 14-й : церковныхъ татей казнить смертію безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя тѣбы ; въ 18-й и 21-й : разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣбъ, казнить смертію. Въ Воинскомъ Артикулѣ, гл. 3, артик. 19-мъ : Если кто поданный войско вооружить, или оружіе предпріиметь противу Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣютъ тотъ, и всѣ оныя, которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть и ихъ пожитки забраны ; 401 артикула въ толкованіи : Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется : ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказать, что оныя чинить имѣютъ. — Гл. 17, арт. 137-й : Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣетъ быть висѣлицею нака-

зано. Арт. 178 : Кто городъ, село и деревню, или церкви, школы, шингалы и мельницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такоужъ крестьянскую рухлядь или прочее что потратить : оный кунно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, смертію имѣетъ быть казненъ и сожженъ. Въ Морскомъ Уставѣ книга 5, гл. 1, арт. 1 : Если кто противъ персоны Его Величества какое зло умышлять будетъ, тотъ и все оныя, которые въ томъ вспоможали или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко измѣшники четвертованы будутъ, и ихъ позитки движимые и недвижимые взяты будутъ. Гл. 7, арт. 124 : Кто церкви или нныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ : оный имѣетъ быть лишень живота, и тѣло его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85 : Кто увѣдаетъ, что одинъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, или имѣетъ вѣдомость о шпионахъ, или иныхъ подозрительныхъ людяхъ, во флотъ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявитъ : тотъ имѣетъ быть живота лишень. Гл. 13, арт. 92 : Никто бъ ниже словомъ или дѣломъ, или письмами, самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не далъ, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти ; ежели кто противъ сего поступитъ, тотъ живота лишится. Гл. 18, арт. 132 : Кто лживую присягу учинитъ, и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличенъ будетъ : оный съ наказаніемъ, вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.

Но выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплетеніе сего богомерзкаго дѣла, то колико представляется предметовъ и человѣчество оскорбляющихъ, и въ то же время самаго важнаго и зрѣлаго размышленія требующихъ : во первыхъ, поражается сердце ужасомъ, какъ человѣкъ, въ одно преступленіе впадшій и наказанія избѣгнуть нищущій, зло зломъ закрывая, могъ наконецъ до толикихъ злодѣяній и толикія дерзости дойти, что похитить священное имя Монарха и дать оное даже и гнусной его паложницѣ. Крайнее потомъ предлежитъ сѣтованіе и соболѣзнованіе, видя, что едва злодѣй нѣсколькими казаками, также какъ и онъ, отъ наказанія укрывающимися, признавъ подъ именемъ покойнаго Государа Императора Петра III, великое число безумцевъ и простаковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко овцы заколѣнія. Разрушенные храмы Божіи требуютъ возобновленія ; разорецныя или въ пепелъ обра-

щенные грады и селенія взыскуютъ челоѣколюбивой помощи; опечаленные старики и сирые младенцы утѣшенія и призрѣнія, а безумцы и суевѣры просвѣщенія. Наконецъ не меньше всего праведно-огорченные дворяне за многія предательства на своихъ крестьянъ взыскуютъ достаточнаго имъ усмиренія; а сѣи слѣпцы и Пугачевымъ и своимъ разстроеніемъ въ разореніе и нищету приведенные, и то страхомъ, то бѣдностію терзаемые, впадаютъ въ отчаяніе: почему и надлежало бы, во первыхъ, злодѣевъ предать лютейшимъ мукамъ и казнямъ; но сверхъ того, что главное преступленіе, а именно: оскорбленіе Величества, оставляетъ Ея Императорское Величество, яко суще челоѣколюбивая Монархія и Матерью Отечества Своего и подданныхъ никогда быть не престающая, — нѣтъ ни мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобы могли соразмѣрны быть толкимъ злодѣянιάмъ. Да большая часть изъ лютейшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воздаяніе, то на сраженіяхъ, то правосудіемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотчасъ стараться и о разогнаніи толь бѣдственной слѣпоты и невѣжества; но вѣрить надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженетъ много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувство и раскаяніе привести. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподанныхъ утѣшенію, видимъ, что стараніями премудрыя Монархини о воспитаніи, невѣжество уже повсемѣстно исчезаетъ, а благонравіе процвѣтаетъ будетъ. Надлежало бы обратить благоговѣйное попеченіе къ воспостроенію разоренныхъ храмовъ Божіихъ: но Христолюбивая Монархія гдѣ не подаетъ примѣровъ Ея благочестія? Въ пепелъ обращенные грады и селенія ободрены примѣромъ уже многихъ другихъ въ лѣпоту облеченныхъ градовъ; утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперь цѣлыя провинціи на Монаршемъ Ея иждивеніи. Наконецъ увѣрено все Собраніе, что и погрѣшившіе крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвѣщенные и благонравные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели обременять оную. Сего ради Собраніе, находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуясь безпримѣрному Ея Императорскаго Величества милосердію, зная Ея сострадательное и челоѣколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудія, а не мщенія, нигдѣ по Христіанскому закону несовмѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили: за всѣ учиненныя злодѣянія, бунтовщику и самозванцу Емелькѣ Пугачеву, въ

силу прописанныхъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ , учинить смертную казнь , а именно : четвертовать , голову взоткнуть на колъ , части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса , а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь . Главнѣйшихъ его сообщниковъ , способствовавшихъ въ его злодѣяніяхъ :

1. Яицкаго казака Аѳанася Перфильева , яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ , предпріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца Пугачева , паче всѣхъ злостію и предательствомъ своимъ достойнаго лютѣйшія казни , и котораго дѣла во ужасъ каждому сердцу привести могутъ , что сей злодѣй , будучи въ Петербургѣ въ то самое время , когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ Оренбургомъ , самъ добровольно предъявилъ себя Начальству съ таковымъ предложеніемъ , яко бы онъ , будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію , желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ , Яицкихъ казаковъ , къ покоренію законной власти , и привести злодѣя обще съ ними съ повинною . По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ Оренбургу ; но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою : онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ , представился къ главному бунтовщику и самозванцу , въ Бердѣ тогда бывшему , и не только удержался отъ исполненія той услуги , которую исполнить онъ обѣщалъ и заклинался , но , чтобъ увѣрить самозванца въ вѣрности , объявилъ ему откровенно все намѣреніе свое , и соединясь предательскою совѣстію своею съ мерзкою душею самаго изверга , пребылъ съ того времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества , былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его , производилъ всѣ мучительнѣйшія казни надъ тѣми несчастными людьми , которыхъ бѣдственный жребій осуждалъ попасться въ кровожаждующія руки злодѣевъ , и наконецъ , когда злодѣйское скопище разрушено въ послѣдніе подъ Чернымъ Яромъ и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь , и искавъ спасенія , разбились на разныя шайки , то казакъ Пустобаевъ увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ Яицкомъ городкѣ съ повинною , на что другіе и согласились ; но сей ненавистный предатель сказалъ , что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю , нежели отдаться въ руки Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ Начальствамъ ; однако же высланною командою пойманъ ; въ чемъ самъ

онъ предатель Перфильевъ предъ судомъ обличенъ и вѣнчался; — четвертовать въ Москвѣ.

2. Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, самоназвавшемуся Графомъ Чернышевымъ, приспому любимцу злодѣя Пугачева, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя наче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, многимъ другимъ соблазнительный примѣръ подаль и съ крайнимъ раченіемъ укрывъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ, по обнаруженіи злодѣя и самозванца Пугачева, былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственниковъ, начальствовалъ отдѣльною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и достохвально едиными гражданами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался; разорялъ многіе въ той провинціи заводы и селенія, похищалъ всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества. За нарушеніе данной предъ Всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за прилѣпленіе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненіе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разоренія, похищенія и убійства — отсѣчь голову, и взоткнуть ее на коль для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со эшафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3. Яицкаго казака Максима Шигаева, Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго, Шигаева, за то, что онъ, по слуху о самозванцѣ, добровольно ѣздилъ къ нему на уметь, или постоялый дворъ, къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщевалъ въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца Пугачева, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и поелику смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу привязанность; а потомъ, когда уже злодѣй явно похитивъ имя покойнаго Государя Петра III, приступилъ къ Яицкому городку, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйственниковъ его. При обложеніи жъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городку, оставлялъ его начальникомъ бунтовщицъей толпы своей. А въ сіе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многія злости: повѣсилъ посланнаго въ Оренбургъ отъ Генераль-Маіора и Кавалера Князя

Голицына Лейбъ-Гвардіи коннаго полку рейтара съ извѣстіемъ о его приближеніи, единственно за сохраненную сказаннымъ рейтаромъ истинную вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, законной своей Государынѣ. — Второго, Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ многія развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ Ея Императорскому Величеству Яицкихъ казаковъ предаться къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрожительныя письма къ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику и Кавалеру Рейнсдорну, къ Оренбургскому Атаману Могучову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. — Третьяго, Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительствова, и потомъ вторично прилѣпившагося къ самозванцу: повѣсить въ Москвѣ всѣхъ ихъ троихъ.

4. Яицкихъ казаковъ: Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, Менчаряка Сотника Казнафера Усаева, и Ржевскаго купца Долгополова, за то, что оныя злодѣйскіе сообщники Плотниковъ и Караваевъ, при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла, пріѣзжали къ пахатному солдату Оболяеву, гдѣ самозванецъ тогда находился, и условясь съ нимъ о возмущеніи Яицкихъ казаковъ, дѣлали первыя разглашенія въ народъ, и Караваевъ рассказывалъ, яко бы видѣли на злодѣѣ Царскіе знаки, такъ называя пятна, оставшіяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подъ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оныя Караваевъ и Плотниковъ, по слуху о самозванцѣ, будучи взяты подъ караулъ, о немъ не объявили. Закладновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый, предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ; Казнаферъ Усаевъ былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя ѣздилъ мѣста, для возмущенія Башкирцевъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовѣ и Чикѣ, разныя тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михельсона, при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфою, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Дол-

гополовъ, разными лжесоставленными вымыслами приводилъ простыхъ и легкомысленныхъ людей въ вѣщее ослѣпленіе такъ, что и Казнаферъ Усаевъ, утвердясъ больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова, сверхъ того, содержать въ оковахъ.

5. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Плецкаго Максима Горшкова и Яицкаго же Пльо Ульянова, за то, что Почиталинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ несчастія и пагубы; Ульянова, яко бывшаго съ нимъ всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ и производившаго, равно какъ и они, убійства: всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6. Яицкихъ казаковъ: Тимоея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимоея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболяева, и ссыльнаго крестьянина Аѳанася Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шаяекъ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7. Отставнаго Гвардіи фурьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія, первыхъ за прилѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ; да Саратовскаго жъ купца Протопопова, за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетми.

8. Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное имъ преступленіе, что онъ, будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. — Инвалидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разореніи города Петровска, хотя строжайшаго достоинъ онъ наказанія, но за старостію лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ. — Астраханскаго коннаго полку Сотника и Депутата Василья Горскаго, за легкомысленное при-

лѣпленіе къ толпѣ злодѣйской, лишить Депутатскаго достоинства и названія.

9. Плещкаго казака Ивана Творогова, да Яицкихъ Ѳедора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Пвана Ѳедулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго Манифеста, отъ всякаго наказанія освободить: первыхъ пять человекъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и восчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ, Пугачева, связавъ, предали себя и самаго злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившюся шайку отъ самаго злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ, равномѣрно и Кочурова, еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они, приходя туда, хотя отстать отъ толпы опасались, однако возвращали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ, и потомъ когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военачальнику явились. И о семъ Высочайшемъ милосердіи Ея Императорскаго Величества и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ Собранія Члена сего Января 11 дня, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою Палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10. Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Пвана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ Василья Щолокова, Пвана Съдухина, крестьянина Василья Попова, и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію оказались невинными, для чего ихъ и освободить, и сверхъ того о награжденіи крестьянина Филипова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали обѣ жены самозванцевъ, первая Софья,

дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторая Устинья, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныя отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанія отдалить ихъ, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ; равномерно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣста и содержанія осужденныхъ на каторгу и на поселеніе.

11. Какъ же не безъизвѣстно вышеозначенному Собранію, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники преданы вѣчному проклятію; то дабы осужденнымъ сею сентенціею на смертную казнь, которые за клятвопреступленіе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевнѣ осужденію въ тартаръ мученію, не лишились при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянія во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣяніяхъ, предоставить Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленію отъ Святѣйшаго Синода.

12. Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на Болотѣ, сего Января 10 дня. Къ чему привести и злодѣя Чичу, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней экзекуціи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того, какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи прощаемымъ и о надлежащихъ къ тому дріуготовленіяхъ и нарядахъ послать изъ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранію Святѣйшаго Синода Члены письменно объявили, что слушавъ въ Собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы Духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Самуилъ, Епископъ Крутицкій.

Геннадій, Епископъ Суздальскій.

Іоаннъ, Архимандритъ Новоспасскій.

Андрей, Протопопъ Гвардіи Преображенской.

Подъ сентенціею подписано тако :

Князь Михайло Волконскій.
Михайло Измаиловъ.
Иванъ Козловъ.
Лукьянъ Камынинъ.
Всеволодъ Всеволожской.
Петръ Вырубовъ.
Алексѣй Мельгуновъ.
Князь Иванъ Вяземской.
Дмитрій Волковъ.
Михайло Масловъ.
Григорій Протасовъ.
Александръ Гльбовъ.
Графъ Федоръ Остерманъ.
Яковъ Протасовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
Михайло Каменской.
Иванъ Мелиссино.
Навелъ Потемкинъ.
Александръ Самойловъ.
Матвѣй Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайло Лукинъ.
Михайло Салтыковъ.
Алексѣй Яковлевъ.
Оберъ-Секретарь Андреянъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена и осужденные злодѣи иные должную казнь, а

другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь предстоящіе : Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Ѳеодоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Ѳеодуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семень Шелудяковъ : вообрази сіе, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшее свое заблужденіе, влекущее васъ въ пагубу? Ипострожайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти и восчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ повинною; а Иванъ Твароговъ, Ѳеодоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Ѳеодуловъ, не токмо себя самихъ, но и самого злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія; ибо злодѣянія ваши не токмо были совершены, но и превзошли мѣры донинѣ въ свѣтѣ извѣстныхъ. Нарушенное силою и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе, требовало казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселяне, страдая за васъ, свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренные и злобою вашею воспаленному огню преданные селенія, города и святыя храмы угрожали васъ наижесточайшимъ пестязаніемъ : и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія, кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ своемъ вы обагрялись, возопіяла на Небо и молила отмщенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во уваженіе, да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было стѣснено, разбито и яко прахъ разсѣяно! Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя, можно ли отсюду окруженныхъ и лишенныхъ способовъ къ защищенію почести по справедливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нѣтъ : а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратитесь, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ, но

и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣлствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслию единою погрѣшили, но исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Печислите сами все, вами содѣянное, и сообразуясь оному, восчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизрѣченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліяніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемилоостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертнаго казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ вѣрнопопданнымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, внѣдрите потомкамъ своимъ, и падъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрнопопданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества. Читано въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ Крыльцѣ, Января 11 дня 1775 года.

11) Сенатскій указъ, 6. ч. Февраля 1775. О присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ о людяхъ, прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ.

Правительствующему Сенату, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Генераль-Прокуроръ и Кавалеръ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій предлагалъ, что опредѣленіемъ находившагося здѣсь 5-го Сената Департамента назначено было всѣмъ Московской губерніи городамъ, въ случаѣ, ежели гдѣ отъ злодѣя Пугачева явятся какіе подозрительные люди, оныхъ тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ Канцелярію, и въ Сенатъ съ нарочными рапортовать. А какъ теперь злодѣйская толпа уже истреблена, и слѣдовательно въ присылкѣ съ нарочными помянутыхъ рапортовъ надобности уже нѣтъ, то въ разсужденіи напрасной для такихъ отправленій на прогоны издержки, не благоволилъ ли Правительствующій Сенатъ Городовымъ Канцеляріямъ дать знать, чтобъ онѣ сіи рапорты отправляли такъ, какъ и всѣ другія представленія сюда обыкновенно отправляются? Правительстующему

пій Сенатъ Приказали: всѣмъ тѣмъ Городовымъ Канцеляріямъ, отъ которыхъ находившимся здѣсь 5-мъ Сената Департаментомъ требовалось присылки съ нарочными рапортовъ о являющихся толпы злодѣя Пугачева подозрительныхъ людяхъ, предписать, что уже теперь по истребленіи злодѣйскихъ скопищевъ, и по приведеніи всѣхъ въ должное повиновеніе, не настоятъ надобности отправлять сюда съ показанными рапортами нарочныхъ; и слѣдовательно, если иногда бывшей злодѣйской толпы подозрительные люди и явятся, то могутъ Канцеляріи присылать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ увѣдомленіе чрезъ почту, или при оказіяхъ, такъ какъ обыкновенно всѣ другія представленія отправляются.

12) Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына.

Графъ Петръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда уже исчезли всѣ безпокойства внутреннія, когда повсюду тишина возстановлена въ полной мѣрѣ, да и когда прощеніе обнародовано, Я увѣрена, что вы чувствуете въ себѣ душевное удовольствіе, видя съ симъ купно окончаніе и той Коммисіи, въ которой вашъ самопроизвольный подвигъ прославилъ вѣчно усердіе ваше къ Отечеству, и о коемъ оказанную вамъ Мою отличную признательность видѣла уже публика. Я сіе вновь вамъ подтверждаю засвидѣтельствованіемъ Моего благодаренія за ваши полезные труды, и увольняя васъ нынѣ отъ Коммисіи Успокоенія внутреннихъ возмущеній, которыя, Богу благодареніе! болѣе не существуютъ, слѣдственно и дѣла объ оныхъ прекращены, послѣ чего остается вамъ теперь упомянутыя дѣла отдать Губернаторамъ, или которыя куда надлежать, и быть впрочемъ благонадежнымъ, что заслуги ваши не будутъ никогда забвенны, какъ и Я не престану быть вамъ благосклонна.

II. РАПОРТЪ ГРАФА РУМЯНЦОВА ВЪ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГІЮ И ПИСЬМА НУРАЛИ-ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

1) Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ , отправленный въ Военную Коллегію , отъ 15 Апрѣля 1774 года.

Въ Государственную Военную Коллегію рапортъ.

Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Суворову по указу изъ Военной Коллегіи, отъ 25 Марта подъ № 187 пущенному, а мною 13 сего мѣсяца полученному, къ вновь назначенной командѣ немедленно бы ѣхать я приказалъ , ежели бы онъ въ пути, а хотя и на мѣстѣ , но не на посту въ лицѣ непріятеля противу Силистріи находился , къ которому онъ еще до полученія о Генералахъ произвожденія мною опредѣленъ и со ввѣреннымъ ему корпусомъ , какъ на сей городъ по усмотрѣнію удобности поискъ сдѣлать , такъ и Гирсовъ оберегать поручено. Въ семъ случаѣ я не могъ на оное поступить изъ уваженія , что сія его отлучка подаде бы непріятелю подтвержденія по дѣламъ Оренбургскимъ , кои они воображаютъ себѣ быть для насъ крайне опасными , нежели они суть , и можетъ быть , какъ я вижу изъ публичныхъ Вѣдомостей , вовсе исчезшія : а вмѣсто его, къ корпусу Оренбургскому, другаго Генераль-Поручика изъ находящихся въ Россіи къ арміи мнѣ ввѣренной опредѣленныхъ, не соблаговолено ли будетъ отправить приказать ?

2) Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана , съ челоуькомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ , 24 Сентября 1773 года полученнаго.

Высокомѣстному и Высокопочтенному Господину Генераль-Поручику, Оренбургскому Губернатору и Кавалеру Пвану Андреевичу Рейнсдорпу.

Объявляю на сихъ временахъ , что проявился здѣсь Ея Императорскому Величеству измѣнникъ, и проговариваетъ заблудяція

рѣчи, что онъ якобы великій Императоръ Петръ Оеодоровичъ, и чтобъ ему покорились, о чемъ ко мнѣ двоекратно писалъ, изъ коихъ одно у Коменданта въ рукахъ; токмо какъ не безъизвѣстно, рѣченному вору и измѣннику несвѣдующіе правъ и законовъ заблудящіе повѣря, ему сообщась, съ нимъ вмѣстѣ и окружа Яикской городокъ ѣздятъ; а я, услыша о томъ, по повелѣнію тамошняго войска Старшины Мартемьяна Бородина и Подполковника Симонова пріѣхавъ противъ Яикскаго городка къ мосту, переговора, сказалъ, что я искренне усердствую Ея Императорскому Величеству, не пріобщаясь къ такимъ измѣннымъ рѣчамъ, чтобъ находящагося въ Яикскомъ городкѣ главнымъ повелителемъ рѣченнаго Подполковника сообщась войскомъ, съ означенными заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляетъ такіа рѣчи, того поймать общія старанія прилагать, если они сами своею командою съ ними управиться могутъ, то бъ оныхъ разбойниковъ поймали сами, а когда силъ ихъ къ тому доставать не будетъ, то бъ повелѣли мнѣ, чтобъ я съ своимъ народомъ вышелъ, учиня поискъ, тѣхъ разбойниковъ поймать; токмо когда рѣченные разбойники вскорѣ прижать ихъ и изнурять не могутъ, въ такомъ случаѣ безъ позволенія Оренбургскаго Губернатора за рѣку Яикъ переѣхать я не въ состояніи, и ежели тѣ плуты будутъ усиливаться, то по неволѣ не дожидаясь изъ Оренбурга извѣстія, принужденъ буду переѣхать. На что они Подполковникъ и Старшина сказали, что ихъ сила, не заимствуя нашей, достигеть; а что-де вы, пріѣхавъ сюда, прожили на совѣтѣ два дня и тѣмъ довольны. Почему я сіе письмо при письмѣ онаго Подполковника, съ человѣкомъ его, къ вамъ отправилъ; и такъ я, ожидая отъ васъ извѣстія, нахожусь, а притомъ совѣтую, что мы, на степи находящіеся люди, не знаемъ, сей ѣздящій воръ ли? или рѣченный Государь самъ? А для того, что онъ называется Государемъ, посланъ былъ отъ меня подъ однимъ претекстомъ нарочный, который возвратясь объявилъ мнѣ, что какой онъ человѣкъ, не знаетъ и не опозналъ, токмо-де борода у него русая: однако изъ-за сего думалъ я, какимъ ни есть слушаемъ поймать, только безъ вашего извѣстія на то не поступилъ.

Между чѣмъ еще объявляю, хотя я въ нынѣшнемъ году съ вами повидаясь, переговорить и былъ намѣренъ, точію съ за вышесказанными обстоятельствами, то мое желаніе не исполнилось; однако Вашего Высокопревосходительства по дружбѣ прошу,

чтобъ пребывающихъ здѣсь на степи легкомысленныхъ Киргизцевъ стараться въ спокойствіи содержать, ибо при приумноженіи таковыхъ поступковъ можетъ меня въ чести и славѣ оставить : для того , что Ягалбайлинскаго роду у Ишенбая въ прошедшей зимѣ отогнанныхъ Башкирцами тысячъ пятидесяти лошадей возвратитъ соизволите , а особливо въ нашемъ народѣ именитый Джагалбайлецъ Шагирь Батыревъ меньшей братъ , именуемый Иштекбай Батырь , находится тамъ у васъ , коего позвольте для меня удовольствовать , обратно отпустить , а притомъ того жъ рода изъ Ишантскихъ лошадей отдавъ ему Ишенбаю половину , а другую рѣченному Иштекбаю , чтобъ онъ ихъ продалъ на деньги , ему жъ Иштекбаю прикажите выбѣгшихъ изъ Орды нашей двухъ Кизылбашъ препоручить для того , что когда оныя Ягалбайлинцы удовольствованы будутъ , весь народъ нашъ благодарными останутся. Весьма бѣ изрядно было , когда бѣ оный Шагирь Батырь удовольствованъ былъ , за что бѣ Шагирь и я довольнымъ себя предпочелъ ; хотя жъ оный Шагирь по отдаленности меня кочуетъ , только его отчужденнымъ отъ меня не признавайте , коего благоволите для меня въ чести содержать.

Впрочемъ наивсегодѣшній доброжелатель вашъ Нурали-Ханъ svoеручно печать мою приложилъ (которая подъ онымъ чернильная и приложена).

3) Письма А. П. Бибикова.

А. — Къ графу З. Г. Чернышеву, отъ 30 Декабря 1773 года.

Милостивый Государь , Графъ Захаръ Григорьевичъ ! Изъ донесенія моего Ея Императорскому Величеству , В. С. свѣдать изволите о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ , каковыя мнѣ при первомъ случаѣ открылись : они столько дурны , что я довольно того описать не могу ; умолчавъ многія мелочныя извѣстія , которыя до меня дошли , изъ донесенныхъ уже усмотрите , какою опасностію грозитъ всеобщее возмущеніе Башкиръ , Калмыкъ и разныхъ народовъ , обитающихъ въ здѣшнемъ краю , а паче если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ нимъ прилѣпятся , къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. — Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску , да и самая Сибирь тому жъ подвержена. Всего же болѣе прилѣпленіе черни къ самозванцу и его злодѣйской толпѣ. Одна надежда на войска , которыхъ , по умножающемуся злодѣйскому многочислу , видится

быть недостаточно , а наче въ разсужденіи обширности и разстоянія сего края мѣсть.

Толпу Пугачева я разбить не отчаиваюсь , и съ тѣми , кои теперь мнѣ назначены , когда соберутся ; но тушить вездѣ пожаръ и останавливать злодѣйское стремленіе конечно конныя войска въ прибавокъ необходимы.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву, Генераль Берхъ меня увѣрялъ , что отъ 2-й арміи 3 или 4 полка конницы отдѣлить можно безъ всякой для тамошней стороны опасности , за что онъ отвѣчаетъ ; но откуда бъ то ни было , а умножить необходимо надлежитъ. Войдите въ сіе дѣло, В. С. Вы увидите, что я говорю вамъ истину.

На здѣшніе гарнизоны и другія команды никакого счету дѣлать не извольте : они, съ ихъ офицерами, такъ скаредны, что и Башкирцамъ сопротивляться не могутъ. Печальные опыты съ Чернышевымъ и Маіоромъ Заевымъ , вамъ доказываютъ , да и здѣсь уже по всѣмъ рапортамъ я увидѣлъ , что они , разставленные отъ Фреймана и отъ Губернатора по постамъ , бѣгають съ одного мѣста въ другое при малѣйшей тревогѣ.

Благодарю всенекорнѣйше В. С. за почтеннѣйшее нисъмо отъ 21 Декабря и за преподанный мнѣ совѣтъ къ доставленію Оренбургу и Яицкому городку провіанту отъ Симбирска и Самары, посредствомъ команды Генераль-Маіора Мансурова. Первая моя теперь о томъ настоятъ и забота, чтобъ доставить симъ утѣсеннымъ и крайнему бѣдствію отъ недостатка пропитанія подверженнымъ мѣстамъ. Но какъ еще и легкія команды только двѣ , а именно 22 и 24 прибыли , а о другихъ двухъ , гдѣ находятся , и слуху нѣтъ , тожъ и о Генераль-Маіорѣ Мансуровѣ ничего не знаю , то хоть бы они и всѣ соединены были , опасаюсь я отважить сей конвой , подъ прикрытіемъ сихъ однѣхъ полевыхъ командъ , дабы паки не были они жертвою злодѣйскою. Но сіе съ надежною силою исполнить должно , что я при первомъ случаѣ и предприиму и первымъ своимъ попеченіемъ конечно поставляю. А между тѣмъ провіантъ въ Симбирскѣ заготовлять велѣлъ; прибывшія же двѣ легкія команды послалъ я на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары , которую они злодѣи 24-го заняли ; а теперь ожидаю рапорта.

Прежде доставленныхъ сюда для вооруженія здѣшнихъ командъ и поселянъ 2000 ружей недостаточно : для того В. С. покорнѣйше прошу, какъ скоро возможно , дать повелѣніе о отпра-

влени сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабинъ и 1000 паръ пистолетовъ. — Кажется неминуемо здѣшнихъ поселенъ вооружить, обнадѣжась прежде въ ихъ твердости. О семъ писалъ я къ Е. С. Князю Михайлу Никитичу *съ прибавленіемъ о сабляхъ, слдлахъ и уздахъ, ибо въ конницу большая нужда* (своелично).

Сволочь Пугачева злодѣйской толпы конечно порядочнаго вооруженія, ниже строю имѣть не можетъ, кромѣ свойственныхъ таковымъ бродягамъ буйности и колобродства; но ихъ болѣе шесті тысячъ по всѣмъ извѣстіямъ считать должно, а считая нынѣ воровъ Башкирцевъ, число крайне быть должно велико. — Не считаю я трудности, М. Г., разбить сію кучу; но собрать войска, запастись не только провіантомъ и фуражемъ, но и дровами, проходить въ настоящее время степныя и пустыя мѣста съ корпусомъ, суть наиглавнѣйшія трудности; а между тѣмъ отражать во всѣхъ концахъ убивства и разоренія и удерживать отъ заразы преклонныхъ отъ страху и прельщенія простыхъ обывателей.

Со всѣмъ тѣмъ отвѣчаю вамъ за себя, что я все исполню, что только въ моей будетъ возможности, и остаюсь навсегда съ особымъ высокопочитаніемъ и проч.

Р. S. (*Собственнолично*). Сейчасъ получилъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Мансурова, что, по приключившейся ему горячкѣ, пролежалъ онъ безъ памяти 7 дней. Теперь онъ здоровъ; достигъ 23 и 25 полевыхъ команды, и съ ними соединясь, слѣдуетъ къ Симбирску, но только отъ него еще въ 409 верстахъ, въ деревнѣ Миндани.

Б. — Къ нему же, изъ Казани, отъ 17 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Сославшись на донесенія Ея Императорскому Величеству, за излишнее почитаю повторить Вашему Сіятельству описаніе о здѣшнемъ дурнѣ, да только то промолвить осмѣливаюсь, что если Оренбургъ имѣетъ пропитаніе, то надѣюсь его спасти, а симъ уповаю, и главную всему злу преломлю преграду; но маршемъ поспѣшить великія настоятъ трудности, потому что число подводъ для подвозу пропитанія на корпусъ и для способствованія городу выходить большое по дальнему и степному положенію, — а притомъ разсѣявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постовъ Фреймановскихъ проходу нѣтъ и на насъ лѣзутъ; — конвоированіе

великаго подвозу требуетъ по степнымъ мѣстамъ людей; безъ прикрытія жъ и саму Казань со стороны Башкиріи оставить нельзя. Время часть отъ часу становится драгоцѣнно; а полкъ карабинерный только сегодня сюда вступилъ, и лошади въ дурномъ состояніи. На гарнизонныя команды ничего считать нельзя, что уже я и испытаніемъ знаю. Сія негодница довольна, что ихъ не трогаютъ, и до первой деревни дошедши, остановясь, присылаетъ рапорты, что окружены, и далѣе итти нельзя. Пужно было нѣсколько разъ посылать имъ выручку. Они ободрили и злодѣевъ, что осмѣлились въ самые имъ лѣзть глаза.

Вотъ, М. Г., положеніе, въ которомъ я себя вижу. Не можно болѣе претерпѣвать прискорбія отъ досады, сожалѣнія и получаемыхъ ежедневно слуховъ. Одинъ Всевышній можетъ обратить все въ лучшее и помочь мнѣ въ сихъ крайностяхъ. Сказавъ сіе, съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда останусь и проч.

Р. S. (*Собственнопоручно*). При семъ отправленный курьеръ привезъ ко мнѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 числа Января, препровождаемый съ письмомъ В. С. Я предоставляю впредь о томъ съ первымъ отправленіемъ доносить, теперь только о полученіи его увѣдомляю.

Сейчасъ получилъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Фреймана, что посланный для поиску надъ злодѣями Томскаго полка Капитанъ Фатѣевъ при деревнѣ Кувицкой и . . . разбилъ многочисленную сволочь, побивъ на мѣстѣ и въ преслѣдованіи великое число, способомъ посаженныхъ на обывательскихъ лошадей гренадеръ и бѣгающихъ на лыжахъ солдатъ; отбивъ 4 пушки, 20 человекъ взялъ въ полонъ.

В. — Къ нему же изъ Казани, отъ 24 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ доношенія моего къ Ея Императорскому Величеству увидѣть изволите, что войска, прибывшія сюда, дѣйствовать начали, и Полковникъ Бибииковъ съ detachementомъ своимъ, состоящимъ въ четырехъ ротахъ пѣхоты и трехъ ротъ гусаръ, разбилъ злодѣйскую сволочь, не потерявъ ни одного человека, городъ Заинскъ освободилъ отъ злодѣевъ. Надѣюсь очистить сей уголь; но прискорбныя вѣсти получаю со стороны Сибирской: Господинъ Калонгъ, не находя средства не только сдѣлать транспортъ провіанту и фуражу въ Оренбургъ, но и самъ итти опасается, написавъ множество затрудненій. Советуетъ онъ мнѣ сей транспортъ сдѣ-

лать. Я и безъ того всѣ способы къ тому употребляю, да время проходить, а оно драгоцѣнно. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ по-крайней-мѣрѣ хотя въ Башкирію сдѣлалъ диверсію въ то время, какъ я къ Оренбургу подвинусъ въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца или въ началѣ Февраля.

Екатеринбургъ въ опасности отъ внутреннихъ предательствъ и измѣны. О Кунгурѣ слуху послѣ 10 числа нѣтъ. Зло распростра-няется весьма далеко. Позвольте и теперь мнѣ В. С. повторить: не непріятель опасенъ, какое бы множество его ни было, но народное колебаніе, духъ бунта и смятеніе. Тушить оное, кромѣ войскъ, въ скорости не видно еще теперь способоѣ, а могутъ ли на такой обширности войски поспѣвать и дѣлаться, безъ моего объясненія представить можете. Спѣшу и всѣ силы употребляю запасать провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, коликимъ затрудне-ніямъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено, и тѣмъ паче, что внутри и внѣ злодѣйство, предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очисти саранчу злую, впередъ шагу податься нель-зя. Въ томъ теперь и упражняюсь, а войски подаются впередъ. Жду съ нетерпѣніемъ Чугуевского казачьяго полку, о которомъ слышу, что уже въ Москву пришелъ. Вотъ, М. Г., все то, что я теперь донести вамъ могу; а заключу истиннымъ моимъ высоко-почитаніемъ, и проч. (*Собственноручно*) Р. С. Приложенную ре-золюцію покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Г. — Къ Д. П. фонъ-Визину, изъ Казани, отъ 29 Января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денисъ Ивановичъ, за друже-ское и пріятнѣйшее письмо отъ 16 Января и за всѣ сдѣланныя вами увѣдомленія. Лестно слышать полагаемую отъ всѣхъ на меня надежду въ успѣхѣ моего нынѣшняго дѣла. Отвѣчаю за себя, что употребляю всѣ способы, и забочусь ежечасно, чтобъ истребить на толикомъ пространствѣ разлившійся духъ мятежа и бунта. Бить мы вездѣ начали злодѣевъ, да только сей саранчи умножилось до невѣроятнаго числа. Побить ихъ не отчаяваюсь; да успокоить почти всеобщаго черни волненія предстоятъ труд-ности. Болѣе жъ всего неудобнымъ дѣлаетъ то великая обшир-ность сего зла. Но буди воля Господня! дѣлаю и буду дѣлать что могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Вѣдь не Пугачевъ важень, да важню всеобщее негодованіе. А Пугачевъ

чучела, которою воры Янцкіе казаки играютъ. Увѣдомляй, мой другъ, сколь можно чаще о дѣлахъ внѣшнихъ. Неужели и теперь о мирѣ не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получилъ; надѣюсь, что по твоей дружбѣ и впредь получать буду. *J'avois diaboliquement peur de mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut, et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage.* Да то бѣда, какъ нарочно все противу насъ: и снѣга, и метели, и бездорожница. Но все однако же одолѣвать будемъ. Прости, мой другъ; будь увѣренъ, что я тебя сердцемъ и душою люблю.

Напомни, мой другъ, Графу Никитѣ Ивановичу о Баронѣ Апѣ. Онъ обѣщался ему по крайней мѣрѣ хотя для Сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человѣку поможешь.

4) Письма Графа П. И. Панина.

А. — *Гвардіи Капитану А. П. Галахову, изъ Пензы, отъ 14 Сентября 1774.*

Высокоблагородный и Высокопочтенный Лейбъ-Гвардіи Капитанъ!

Государь мой! На рапортъ отъ Вашего Высокоблагородія, съ симъ вручителемъ ко удовольствію моему полученный, нахожу вамъ отвѣтствовать:

Къ принятымъ вами мѣрамъ и къ сдѣланному распоряженію я ничего присовокупить не имѣю, какъ оныя и мнѣ собственно, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, за удобнѣйшія представляются, потому особливо, что порученнаго вамъ дѣла, безъ отваги ничего произвести съ успѣхомъ никакъ нельзя, а тутъ не отважено ничего иного, кромѣ такого числа денегъ, которыя по общему дѣлу инымъ не можетъ поставлено быть, какъ бездѣлицею; впрочемъ же противу дальнѣйшаго требуется одной предосторожности, коей мы постараемся и не упустить. Въ томъ намѣреніи приказалъ я уже сегодня отсель выступия, идти подъ точное ваше начальство на Сызрань, одному эскадрону драгунъ, да и я, выступия отсель не помѣшкаявъ возьму свою позицію по берегу рѣки Волги, примкнувъ къ Сызрани; одно только мнѣ остается примѣтить, и лежить на моемъ сердцѣ, чтобъ не сдѣлалъ утечки (ежели полагаемая нами на извѣстнаго человѣка

вѣрность насъ обманеть) открывшійся вамъ житель Царицынской. Не лучше ли и не можно ли вамъ кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ вѣрнаго, спровести туда подъ нѣкоторымъ предлогомъ, дѣлать скрытное надъ онымъ надзирание? Что вы по сему предпримете, а и впрочемъ какія пропсхожденія у васъ изъясняться будутъ, стану я ожидать отъ Вашего Высокоблагородія себѣ увѣдомленія, прибывъ скоро къ берегу рѣки Волги, на предприемлемую мною позицію; а вездѣ и всегда останусь съ почтеніемъ и усердіемъ

Вашего Высокоблагородія и проч.

Б. — Къ нему же, изъ Пензы, отъ 19 Сентября 1774.

Государь мой, Александръ Павлычъ! Вручитель сего, господинъ Маіоръ Руничъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ словесными отъ васъ представленіями, на которыя я иного и лучшаго вамъ, государь мой, сказать и присовѣтовать не могу, какъ, во первыхъ, похваляю, что по свѣдѣніи вашемъ о поимкѣ государственнаго злодѣя, послали вы тотчасъ отыскивать отправившагося отъ васъ, съ тѣмъ намѣреніемъ извѣстнаго коммиссіонера. Новое счастье будетъ, если возвратимъ еще и употребленные съ онымъ казенныя деньги; да чего уже ожидать невозможно отъ благословляющей такъ ощутительно десницы Вышней всѣ дѣянія во благое нашей Всемиловитѣйшей Государыни?

Мнѣ мнится, что вамъ, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ лучше всего перенестись къ свиданію со мною въ Симбирскъ, куда уже я дня чрезъ два отсель прямо слѣдовать буду.

Касательно до Царицынскаго жителя, вамъ извѣстнаго сообщника бунтовщику, — то я, сколь скоро получилъ извѣстіе о поимкѣ злодѣя, тотчасъ послалъ туда повелѣніе, онаго сообщника, взявъ подъ крѣпкій караулъ, прислать ко мнѣ, да и эскадрону драгунскому, отправленному къ вамъ въ Сызрань, а остановленному на дорогѣ симъ господиномъ Маіоромъ, далъ повелѣніе съ нимъ же маршировать въ другое мѣсто, гдѣ по теперешнему положенію земли, удобнѣе и безубыточнѣе было прокормить войски.

Впрочемъ, я есмь всегда съ почтеніемъ и проч.

Рукою гр. Панина приписано:

Р. S. Рекомендую, имѣющуюся при васъ денежную наличную сумму привезти ко мнѣ въ Симбирскъ.

5) *Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку.*

А. — Изъ Саратова, отъ 50 Іюля 1774 года.

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. города Саратова Коменданту и правящему въ ономъ городѣ Воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вамъ Его Превосходительство Г. Астраханскій Губернаторъ П. П. Кречетниковъ, отъѣзжая отсюда, не далъ знать, съ чѣмъ я присланъ въ страну сію, то черезъ сіе имѣю честь Вашему Высокоблагородію сказать, что я присланъ сюда отъ Его Высокопревосходительства покойнаго Г. Генералъ-Аншефа и Кавалера А. П. Бибикова, въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія по секретной коммисіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все; а какъ по обстоятельствамъ извѣстнаго бунтовщика Пугачева, сего мѣсяца 16 числа пріѣхалъ я въ Саратовъ и требовалъ, чтобъ въ семъ городѣ была отъ онаго злодѣя взята предосторожность, въ слѣдствіе чего 24 числа, при общемъ собраніи нашемъ въ Конторѣ Опекунства Иностранныхъ и сдѣлано опредѣленіе, по которому всѣ, согласясь, и подписались, чтобъ около магазиновъ и въ мѣстѣ, найденномъ за способное Его Высокородіемъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, яко служащимъ штабъ-офицеромъ въ Инженерномъ Корпусѣ, сдѣлать для защищенія людей и казеннаго имущества полевое укрѣпленіе и прочія готовности, что въ томъ опредѣленіи именно значить, которое опредѣленіе при рапортѣ моемъ послано уже Главнокомандующимъ куда надлежитъ, да и чаять должно было, что все въ вышеупомянутомъ опредѣленіи написанное уже исполнено. А какъ сего 30 числа прибывъ я паки въ Саратовъ, не только по тому опредѣленію какую готовность нашелъ, но ниже какой не принято предосторожности; а какъ изъ рапорта вашего Конторѣ Опекунства Иностранныхъ 29 числа вижу я, что вы отъ своего опредѣленія отступились, и ретраншаменты, проектированнаго Его Высокородіемъ Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, дѣлать не хотите, но желаете, пропуская столь долгое время, не зная совсѣмъ правилъ Военной Архитектуры, дѣлать около почтоваго жительства города Саратова валъ, не разсудя ниже мѣста способности лежащаго подъ высокою горою, отрѣзаннаго отъ воды и столь обширнаго, что ниже 3,000

регулярнаго войска и великою артиллеріей защищать невозможно, приѣмля только въ непреклонное себѣ правило, что вы, яко Комендантъ — города и въ немъ церквей Божіихъ покинуть не можете: то на сіе, окромѣ всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь, согласныхъ со мною, объяснить вамъ имѣю, что Комендантъ вѣреннѣйшій себѣ крѣпости никакъ до конца жизни своей покинуть не долженъ, тогда, когда уже онъ имѣетъ ее укрѣпленную и довольную людьми и потребностями къ защищенію оной; а ежели всего онаго не имѣетъ, такъ какъ теперь и сожженный городъ Саратовъ, имѣющій единственное наименованіе города, то долженъ находить способы, чтобъ укрѣпиться въ пристойномъ по правиламъ Военной Архитектуры мѣстѣ, и въ немъ имѣть отъ непріятеля оборону. Мы же, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи согласились, чтобъ малое число оставить для защищенія въ ретраншаментѣ, а съ прочими силами идти навстрѣчу злодѣю, то чѣмъ вы свой обширный валъ, выходя навстрѣчу злодѣю, защищать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная Инженернаго искусства, лучше укрѣпленіе сдѣлать хотите, то также всѣмъ благоразумнымъ неизвѣстно. Церкви же Божіи защитить конечно должно; но какъ церковь не что иное есть, какъ собраніе людей правовѣрныхъ, слѣдовательно, ежели вы благоразумно защитите оныхъ, то въ нихъ защитите и церковь, а утвари оныхъ церквей въ томъ ретраншаментѣ помѣстить можете. На сіе на все прошу Ваше Высокоблагородіе скорѣйше мнѣ дать отвѣтъ, для донесенія Его Превосходительству, Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру П. С. Потемкину, яко непосредственному начальнику Высочайшей Ея Величества власти, присланному нынѣ по комиссіи бунтовщика Пугачева Именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ. Мы же, находящіеся здѣсь штабъ и оберъ-офицеры, приѣмлемъ всю тягость законовъ на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укрѣпленію неспособный лоскутъ земли, именуемый вами крѣпостію Саратовской, и за лучшее почтете едиными силами и нераздѣльно сдѣлать намъ вышеозначенный ретраншаментъ, такъ и поражать злодѣевъ, приказавъ нынѣ же всему вами собранному народу дѣлать прожектированное Г. Статскимъ Совѣтникомъ Лодыженскимъ укрѣпленіе, въ чемъ во всемъ при васъ же и купцы здѣшняго города давно уже согласились.

Б. — Изъ Саратова, отъ 5 Августа 1774 года.

Г. Полковнику и Саратовскому Коменданту, Лейбъ-Гвардіи отъ Поручика и Коммиссіонера Державина.

Сообщеніе.

Сего Августа 3-го сообщеніе ваше получилъ и при немъ съ ордеру Его Превосходительства П. И. Кречетникова къ вамъ копію. На сіе Вашему Высокоблагородію сказать имѣю, что Его Превосходительство Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ, то преминовать изволилъ, что ему Его Высокопревосходительство покойный Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ А. И. Бибииковъ обо мнѣ сообщить изволилъ. Ему написано было что въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, я посланъ въ сію область, и предписано ему было во всѣхъ моихъ просьбахъ вспомоствовать. Но какъ Его Превосходительству о существѣ всей моей комиссіи и ея потребностяхъ знать не дано, но рѣка Притизъ не есть единственный мой постъ, и что не по пустому требовалъ я въ бытность Его Превосходительства въ Саратовъ отъ Конторы Опекунства Иностранныхъ команду, то апробовано отъ высшихъ моихъ Начальниковъ мнѣ съ похвалою. Сей мой отзывъ, въ самомъ его оригиналѣ, Его Превосходительству поднести можете.

III. СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

1) Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова).

Часть I. — Въ которой краткое извѣстіе о началѣ Яицкихъ казаковъ, о ихъ умноженіи, раздорахъ и смятеніяхъ, между коихъ вкрался и присталъ къ нимъ самозванецъ Пугачевъ, произвелъ бунтъ и все свои злодѣйства.

1. Что войско Яицкое начало свое имѣть отъ небольшой артели бѣглыхъ Донскихъ казаковъ, устремившихся къ Каспійскому морю единственно для разбоевъ и грабежей, тогда какъ

еще около сихъ мѣстъ кочевали Татары такъ называемой Золотой Орды (то есть въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія), и что оная разбойничья артель умножилась оттуда жъ и изъ Великороссійскихъ мѣстъ бѣглыми людьми, объ ономъ показано уже въ описаніи Оренбургской губерніи ¹⁾.

2. Теченіе рѣки Яика, впадающей въ Каспійское море, отдѣльное отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ не малымъ степнымъ и пустымъ разстояніемъ; лѣсныя мѣста, по Яику тогда бывшія, и положеніе ихъ казачьихъ разныхъ станицъ и усадебъ послѣ того, какъ они помянутую Орду изъ сихъ мѣстъ вытѣснили — къ таковымъ бѣглымъ людей сборищамъ къ промысламъ, особливо жъ къ укрывательству отъ бывшихъ надъ ними поисковъ и поимки ихъ всегда и столь было имъ способно, что въ послѣдующія времена скопище сихъ бѣглецовъ до такого усильства и своевольства дошло, что наконецъ уменьшенію и пониженію ихъ причиною было не что больше, какъ ихъ же собственные раздоры и междоусобія, о чемъ ниже сего значится.

3. Исторія народовъ многіе примѣры представляетъ и даетъ намъ знать, что отъ слабостей и невѣжества начальниковъ происходятъ часто неуройства, смятенія и гибель не только такихъ малыхъ обществъ, каково было и нынѣ еще есть Яицкое, но и большихъ городовъ, а иногда и цѣлыхъ областей; слабости, раздоры и междоусобія Старшинъ, сколько извѣстно мнѣ по ихъ прежнимъ дѣламъ, издавна уже были, и я довольно еще помню пріѣздъ въ городъ Самару Яицкаго Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева и тамошняго жъ Войсковаго Старшины Ивана Логинова, бывший при самомъ началѣ Оренбургской экспедиціи. Сіи оба, имѣя такъ какъ врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь одинъ на другаго въ доносительствахъ упражнялись; а отъ того и въ войскѣ Яицкомъ произошли двѣ сильныя партіи, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, какъ жизнь и дѣла, такъ и кончину обоихъ помянутыхъ Старшинъ; но въ подробности входить здѣсь нѣтъ потребности: довольно сего, когда сказано будетъ, что сіи партіи или раздоры, а особливо сторона Логинова, время отъ времени умножаясь, Оренбургскимъ главнымъ Командирамъ доносили

¹⁾ Въ Топографіи Оренбургской, часть 2, страница 62 и слѣдующія.

своими, а между тѣмъ часто и ослушностями въ ихъ нарядахъ и распорядкахъ причиняли великія затрудненія, отъ чего и принуждены они были разныя представленія посылать Государственной Военной Коллегіи; но по справедливости надлежитъ здѣсь сказать, что Атаманская сторона всегда была послушнѣе и справедливѣе.

4. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ съ Логиновой стороны на Войскового жъ Атамана Андрея Бородина, въ разныхъ съ народу учиненныхъ сборахъ и въ удержаніи якобы за собой многихъ войсковыхъ денегъ, а притомъ и въ причиненіи обидъ, указомъ вышереченной Коллегіи велѣно въ самомъ ихъ городѣ (называемомъ Яицкій городокъ) быть Слѣдственной Комиссіи, къ которой опредѣлены были сначала штабъ-офицеры, а потомъ уже и Генераль-Маіоры: Потаповъ, Череновъ, Брахфельдъ и Давыдовъ, изъ-за чего къ лучшему успокоенію обѣихъ оныхъ сторонъ, Атаманъ Бородинъ, по просьбѣ его, хотя и отставленъ, на его жъ мѣсто въ бытность тутъ Гвардіи Капитана Чебышева всѣмъ войскомъ избранъ и Высочайшимъ указомъ подтвержденъ былъ изъ тамошнихъ же Старшинъ Петръ Тамбовцевъ; но и тѣмъ безпокойства и своевольства ихъ еще не прекратились.

5. 1772 года Января 12 дня, собравшись они большимъ скопомъ, въ такое пришли остервенѣніе, что находившагося тогда въ городѣ ихъ, до кончанія вышеозначенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, Генераль-Маіора Траубенберга и съ нимъ помянутого и своего ихъ Атамана Тамбовцева, Войскового Дьяка и Старшину Матея Суетина и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ и солдатъ убили до смерти, а Гвардіи Капитана Дурова у того жъ слѣдствія обще съ Генераль-Маіоромъ Траубенбергомъ бывшего, тяжело изранили; неприставшихъ же къ совѣщаніямъ ихъ Старшинъ, посадя подъ крѣпкіе караулы, содержали; а для управленія народомъ сами собой учредили свое правленіе, выбравъ къ тому, подъ именемъ повѣренныхъ, такихъ людей, которые принуждены были все то дѣлать, что начальникамъ оныхъ злодѣйствъ было надобно, причемъ больше другихъ предводительствовалъ Яицкій же казакъ Кирпишниковъ.

6. По первымъ рапортамъ о семъ ихъ злодѣйствѣ, въ томъ же 1772 году въ Мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Москвы, для усмиренія ихъ, Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, на почтѣ, Великолукскаго пѣхотнаго полка съ одною гренадерскою ротою, а за

нимъ отправлена была довольная артиллерія съ принадлежащими къ ней артиллерійскими служителями. Сей искусный и попечительный Генераль , съ придачею ему въ Оренбургѣ двухъ легкихъ командъ и еще нѣсколькихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ , по слитіи водъ , отправленъ былъ сперва къ Плещкому городку , гдѣ онъ , остановясь на нѣсколько времени , все распорядилъ такъ , какъ бы ему лучше и безопаснѣе къ Яицкому городку подступить и онымъ овладѣть , ежели бы злодѣи отважились ему воспротивиться ; но они не допустя его туда верстъ за семьдесятъ , сами съ пушками выѣхали ему навстрѣчу тысячахъ въ трехъ людства , а тѣмъ и открыли уже они явно намѣреніе свое къ бунту.

7. Юля 3 и 4 дня покушались они нападеніями своими остановить корпусъ сего Генерала и не допускать къ своему городу ; но онъ , не взирая на ихъ набѣги и пушечную пальбу , вскорѣ ихъ отдалилъ , и своими пушками очистилъ себѣ путь такъ , что по слѣдамъ ихъ пришелъ къ городу . Они , ворвавшись въ него , напередъ умыслили было съ женами и дѣтьми выбираться изъ него вонъ : да и перебрались было уже почти всѣ черезъ рѣку Чаганъ , въ намѣреніи , чтобъ пробраться имъ къ Каспійскому морю , и овладѣвъ въ тамошней сторонѣ извѣстнымъ Персидскимъ городомъ Астрабатоу , засѣсть и обселиться въ немъ ; но Г. Фрейманъ , благоразумными своими распоряженіями и увѣщаніями останоивъ ихъ всѣхъ за рѣкою Чаганомъ , накіи въ городъ обратилъ ; а за ушедшими злодѣями послалъ партіи , отъ которыхъ хотя и не мало ихъ переловлено , (и по слѣдствію , для чего въ Оренбургѣ была особая Коммиссія , въ коей предсѣданіе имѣлъ Г. Полковникъ Нероновъ , зачинщикамъ и главнымъ злодѣямъ учинено въ Яицкомъ ихъ городѣ публичное наказаніе кнутомъ и постановленіе злодѣйскихъ знаковъ ; а другимъ , не столь тяжко виннымъ , плетью , изъ коихъ первые посланы въ отдаленные Сибирскіе города , а послѣдніе для опредѣленія въ солдаты отправлены во вторую армію) ; — но со всѣмъ тѣмъ осталось еще тогда жъ изъ оныхъ злодѣевъ нѣсколько непереловленныхъ и укрывшихся въ разныхъ мѣстахъ ; да изъ тѣхъ , кои посланы въ армію , какъ слышно было , нѣкоторые бѣжали съ дороги . Я не внесъ здѣсь многихъ околичностей и случаевъ , съ которыми сопряжены были своевольства и безпутства оныхъ злодѣевъ , да и сіе краткое объ оныхъ Яицкихъ замѣшательствахъ вмѣстилъ здѣсь для того токмо , что отсюда , какъ изъ жерла или

горловины , произошли скоро такія великія злодѣйства , которыя не только городъ Оренбургъ не мало колебали , но и далѣе онаго произвели великія бѣдствія , какъ то ниже сего означится .

8. Извѣстно уже , что по кончинѣ Государя Императора Петра III , случившейся Іюля 6 дня 1762 года ¹⁾ , въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи подъ его именемъ самозванцы находились , изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено . Изъ таковыхъ возмутителей одинъ , подъ именемъ раскольника , содержавшійся въ Казани бѣглый Донской казакъ , Емельянъ Пяновъ сынъ Пугачевъ ²⁾ нашелъ способъ къ уходу своему изъ-подъ караула и съ имѣвшимися при немъ караульнымъ солдатомъ , да и удалось ему пробраться къ рѣкѣ Иртызу , которая впадаетъ противъ села Маликовки въ Волгу , вершины жъ свои имѣетъ она въ предѣлахъ Яицкихъ казаковъ . Сія рѣка издавна уже славится уходомъ и укрывательствомъ по ней бѣглыхъ людей , а особливо раскольниковъ , да и поселено уже по ней нѣсколько слободъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ , по состоявшемуся въ 1762 году указу .

9. Слышно было , что Казанскій Губернаторъ , Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ Яковъ Ларіоновичъ Брантъ , о побѣгѣ означеннаго немаловажнаго колодника Пугачева , куда надлежало писать , да и поискъ съ своей стороны производилъ ; но чтобъ о семъ сообщено отъ него было къ Г. Оренбургскому Губернатору , того дѣлшней сторонѣ въ экстрактѣ ³⁾ изъ дѣлъ объ ономъ Пугачевѣ , происходившихъ въ Оренбургѣ , не значится ; а начинается онъ тѣмъ , что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи , отъ

¹⁾ О сей кончинѣ Императора Петра III напечатанный и всенародно публикованный Манифестъ 7 числа Іюля 1762 года .

²⁾ О роднѣ и о разныхъ приключеніяхъ сего бродяги , сколько возможно было собрать , сочиняется особое извѣстіе .

³⁾ Къ сочиненію сего описанія употреблены мною три слѣдующія : 1) помянутый экстрактъ при Канцеляріи Г. Губернатора содержащій , съ коего , по дозволенію Его Превосходительства , списалъ я себѣ копію ; а какъ оный ведетъ по числамъ , то я въ послѣдованіи сего и буду называть его журналомъ Губернаторской Канцеляріи . 2) Записки , во время злодѣйской осады содержанныя , къ чему служили очевидныя примѣчанія , городскія обстоятельства и разныя частныя извѣстія . 3) Походный журналъ Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Петра Михайловича Голицына , съ котораго имѣю

14 Августа 1772 года, повелѣно ему Г. Губернатору онаго Пугачева, бѣжавшаго изъ-подъ караула въ Казани, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а особливо въ жилищахъ войска Яицкаго, чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то, заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливымъ конвоемъ отправить въ Казань, къ помянутому Г. тамошнему Губернатору; но въ самое-де почти то время, какъ о сыскѣ его Пугачева, куда надлежало, публикація учинена, то есть, 15 числа Сентября 1773 года, находящійся на Яикѣ въ Комендантской должности Подполковникъ Симоновъ увѣдомленъ тамошнихъ казаковъ отъ отставнаго Сотника Липилина, и рапортовалъ, что помянутый самозванецъ Пугачевъ шатается по степи на дорогѣ, лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрани, отъ Яицкаго городка верстахъ во стѣ, къ которому-де онъ Липилинъ назадъ тому недѣли съ двѣ при уметѣ, называемомъ Теловскія Вильни, съѣхавшись, разговаривалъ и, по возвращеніи въ городокъ, многимъ людямъ сказывалъ, а чрезъ то въ жителяхъ Яицкаго городка и навелъ онъ сомнѣніе ¹⁾.

10. По разнымъ приватнымъ извѣстіямъ, якобы онъ Пугачевъ еще въ то самое время, когда по Высочайшей конфирмаціи, за убійство Генераль-Маіора Траубенберга и за предписанныя злодѣйства, зачинщикамъ чинено наказаніе, былъ на Яикѣ и шатался между дворовъ въ крайней бѣдности, а наконецъ жилъ онъ въ работникахъ на хуторахъ тамошняго казака Данилы Шолудякова, чрезъ котораго, приобщая къ намѣренію своему зломыслен-

я у себя копію жъ; по сей по порядку его вмѣщаемъ быть имѣеть подъ чертою въ концѣ сего года и въ будущемъ 1773 году. Я, какъ самовидецъ и слышатель многого, оныя три источника въ послѣдствіи сего описанія буду, по приличности случаевъ, соединять и, сколько возможно будетъ, приводить ихъ въ одно теченіе, дабы чрезъ то сдѣлать его полнѣйшимъ и обстоятельнымъ.

¹⁾ Г. Подполковникъ и бывший Яицкій Войсковой Атаманъ Бородинъ находился во время осады въ Оренбургѣ, словесно объявлялъ, что отъ поповозовенныхъ Яицкихъ казаковъ въ семи человекъ, на первый случай, посланъ былъ къ нему изъ тамошнихъ же казаковъ, по прозванію именовавшійся (о коемъ ниже означится, что называли его наконецъ Графомъ Чернышевымъ), который-де нашедъ его Пугачева, на Иргизѣ, провелъ на хуторъ казака Шолудякова, а отъ Яицкаго городка на низъ, по рѣкѣ верстахъ въ 80, гдѣ и начались у нихъ злодѣйскія совѣщанія къ бунту.

ныхъ казаковъ , началъ съ ними совѣтовать о новомъ возмущеніи: вначалѣ съ казацкой стороны, какъ сказывали, представлено было первое ихъ намѣреніе о побѣгѣ къ Каспійскому морю , чтобы тамъ имъ укрѣдиться и сдѣлать себя независящими ; но Пугачевъ весьма хитро и коварно внушалъ имъ о себѣ , что онъ есть Императоръ Петръ III , спасся отъ гибели своей уходомъ , и былъ между тѣмъ въ разныхъ государствахъ , склоняя , чтобы они, признавъ его за законнаго своего Государя , къ доступленію на престолъ ему помогали ; а онъ будетъ ихъ предводителемъ и въ свое время наградитъ ихъ многими милостями , и проч. , въ чемъ ихъ на томъ же Шолудякова хуторѣ въ Августѣ мѣсяцъ и утвердилъ , да и набралъ онъ тамъ во время сѣнокосное въ сообщество свое Яицкихъ казаковъ и разнаго сброду до трехъ сотъ человѣкъ , съ которыми началъ приближаться къ Яицкому городку.

11. Въ помянутомъ городкѣ отъ самаго того времени , какъ отлучился оттолъ въ Москву вышеозначенный Генералъ-Маіоръ Фрейманъ , находился Командиромъ Подполковникъ Симоновъ съ двумя легкими полевыми командами , при немъ же было нѣсколько и Оренбургскихъ казаковъ , и войско Яицкое управляемо было отъ него Симонова подъ именемъ Яицкой Комендантской Канцеляріи , въ которой и изъ Войсковыхъ Старшинъ обще съ нимъ Симоновымъ присутствовали Войсковый старшина Мартемьянъ Бородинъ , да простой тамошній же Старшина Мостовщиковъ.

12. Въ экстрактѣ Г. Оренбургскаго Губернатора кратко жъ означено , что по предписанію его для сыска онаго Пугачева отправлены были отъ Подполковника Симонова въ разныя мѣста пристойныя команды , только ими нигдѣ оный Пугачевъ не найденъ ; а чрезъ нѣкоторое-де время , то есть , 18 Сентября , оказался онъ Пугачевъ съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ людьми , болѣе нежели въ трехъ стахъ человѣкахъ , въ близости Яицкаго городка , котораго усмотря тутошніе казаки мятежнической стороны , всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать , потому наипаче , что онъ отважился назвать себя ложно покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III ; однако-де онъ Пугачевъ съ воровскою его партією добрымъ распоряженіемъ Симонова не только въ городокъ не допущенъ , но и прогнанъ ; а разсыпавшись-де по степи , пошелъ онъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ , и запералъ

въ оныхъ людей и пушки, при чемъ-де изъ неприставшихъ къ нему вѣрныхъ Старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено отъ него 12 человекъ; а между тѣмъ отправилъ онъ Пугачевъ отъ себя листъ и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану, объявя ему себя Императоромъ Петромъ III, и требуя отъ него, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего сына и сто Киргизовъ; по тотъ его Пугачева возмутительный листъ перехваченъ на форпостахъ, а къ Хану-де писано съ довольнымъ увѣреніемъ, что онъ Пугачевъ бѣглый Донской казакъ и злодѣй, и чтобъ ему Пугачеву ни въ чемъ не вѣрить; ко учиненію же-де за нимъ Пугачевымъ поиска состоящими тамъ воинскими командами, помянутый Подполковникъ Симоновъ призналъ неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся въ колебаніи казаковъ удерживать, да и, сверхъ того, для защищенія Яицкаго городка требовано изъ Ставрополя крещеныхъ Калмыковъ до пяти сотъ человекъ, о чемъ-де, по рапорту его Симонова, и отъ Г. Губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но изъ нихъ-де 316 человекъ съ дороги въ дома свои убѣжали. А отъ 22 числа и полученъ былъ рапортъ Нижней Яицкой дистанціи отъ Коменданта Полковника Елагина, по рапорту Разсыпной крѣпости отъ Коменданта жъ Маіора Веловскаго, что оный злодѣй, умножа свою партію до тысячи человекъ, приступилъ къ Плецкому городку ¹⁾, и разными угрозами требовалъ сдачи, чрезъ что возмута тамошнихъ казаковъ, преклонилъ ихъ къ себѣ, которые Атамана своего Портнова связавъ, ему отдали, и онъ его тутъ же повѣсилъ, а самъ, усилясь съ казаками, отъ его мѣста вознамѣрился идти къ Оренбургу.

13. Вышеписанныя въ экстрактъ Г. Губернатора вмѣщенные обстоятельства объясняются нѣсколькими записками моими, учиненными съ словеснаго объявленія шестой легкой полевой команды Г. Подполковника Наумова, въ то жъ самое время въ Яицкомъ городкѣ при командѣ бывшаго. По его сказанію, Подполковникъ Симоновъ, увѣдомясь о сборищахъ Пугачева въ тѣ мѣста, гдѣ

¹⁾ Плецкій казачій городокъ и станица (а не Защита Плецкая, гдѣ соль добываютъ) разстояніемъ отъ Яицкаго казачьяго городка 145, а отъ Оренбурга 124 версты; казаковъ въ тамошней станицѣ числялось болѣе 400 человекъ. Они всѣ при началѣ Оренбургской экспедиціи набраны и въ казаки опредѣлены изъ разныхъ людей, а потомъ, въ бытность Командиромъ Г. Тайнаго Совѣтника Татищева, приобщены они къ корпусу Яицкаго Войска.

онъ находился, хотя и посылалъ не одинъ разъ команды, но согласники его, находившіеся въ Яицкомъ городкѣ, узнавая о томъ всегда напередъ, увѣдомляли его о тѣхъ посылкахъ, а потому онъ къ уходу съ оныхъ мѣстъ и къ укрывательству своему и находилъ время и способы; а какъ онъ съ толпою своею, въ трехъ стахъ человѣкахъ состоящею, 18 числа Сентября приблизился къ Яицкому городку, то Подполковникъ Симоновъ, для разбитія и поимки его, командировалъ помянутаго Наумова, бывшаго тогда Преміеръ-Маіоромъ, съ тремя ротами изъ легкой полевой команды, придавъ еще нѣсколько. Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Наумовъ какъ скоро приблизился къ толпѣ самозванцовой, то выѣхало изъ оной нѣсколько человѣкъ подъ видомъ переговора, изъ коихъ одинъ на головѣ своей держалъ бумагу, сказывая, якобы то грамота отъ Государя Петра Феодоровича, которую-де велѣно ему отдать Яицкаго войска Старшинѣ Акутину; но Подполковникъ Наумовъ, отнявъ ту бумагу, удержалъ у себя; а потомъ отъ Симонова отправлена она при рапортѣ и къ Губернатору.

14. Послѣ сего оные отъ злодѣя Пугачева напередъ высланные требовали для переговоровъ съ ними хорошихъ людей, и какъ нѣсколько человѣкъ было къ нимъ выслано, и вступили они въ разговоръ, то между ними бывшіе зломысленные казаки у тѣхъ, кто имъ былъ надобенъ, подхватя за узды лошадей, погнали ихъ къ самозванцу, а онъ приказалъ всѣхъ ихъ на другой день, то есть 19 числа Сентября, перевѣшать ¹⁾; а затѣмъ съ воровскимъ своимъ собраніемъ подошедъ къ городу, остановился онъ между рѣками Яикомъ и Чаганомъ. Симоновъ, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людствомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей весьма превосходили), хотя и учинилъ въ тотъ злодѣйскій скопъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но ни какого вреда учинить не могъ, якобы потому, что всѣ они ѣздили врознь, приближаясь къ рѣкамъ, иногда къ Яику, а иногда къ

¹⁾ Сии несчастливые и отъ злодѣя Пугачева прежде другихъ повѣшенные люди были изъ Сотниковъ: Яковъ Витошновъ, Петръ Чертороговъ, Феодоръ Равневъ, Иванъ Коповаловъ, да изъ пятидесятниковъ: Иванъ Ружениковъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подъячевъ, Иванъ Колпаковъ; рядовые казаки: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларзыновъ, Петръ Чукашинъ; сверхъ сихъ, будучи уже оный злодѣй ниже Яицкаго городка, въ хуторахъ Сластиновыхъ повѣсилъ казака Андрея Скворкина.

Чагану, ибо-де конныхъ людей у него Симонова не было, а Яицкихъ казаковъ, по тогдашней на нихъ безнадежности, къ разбитію оныхъ злодѣевъ употребить было сомнительно, тѣмъ наипаче, что намѣреніе злодѣйское въ томъ болѣе и состояло, дабы ворвавшись въ городъ, все войско Яицкое возмутить и, преклоня ихъ въ свое согласіе, онымъ успѣться.

15. Пугачевъ усмотря, что ему въ Яицкой городокъ ворваться и, при находящейся тутъ воинской командѣ, многого числа изъ тамошнихъ казаковъ склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повѣся вышеозначенныхъ захваченныхъ къ нему людей, пошелъ по прямой дорогѣ къ Илецкому городку, и идучи туда забиралъ съ собою находившихся по форпостамъ Яицкихъ казаковъ, да и пушки съ снарядами, гдѣ ихъ находилъ, съ собою жъ бралъ; а какъ приблизился онъ къ Илецкому городку, то тамошніе Старшины и казаки сдѣлали ему встрѣчу и сдались въ его власть безъ всякаго сопротивленія; вступя въ городокъ, спрашивалъ ихъ: довольны ли они своимъ Атаманомъ и нѣтъ ли отъ него обидъ; а какъ онъ былъ человекъ хорошій и порядочный и не дѣлалъ имъ въ худыхъ дѣлахъ потачки, то приносили они на него разные жалобы, почему онъ и приказалъ его тутъ же повѣсить ¹⁾, а чрезъ то угоди имъ и приведши ихъ всѣхъ въ свое согласіе, велѣлъ имъ себя, такъ какъ Госюдарю, присягать и тѣмъ онъ усилилъ себя здѣсь сотъ до семи человекъ, или и болѣе, тутъ же и пушекъ съ потребными къ нимъ зарядами и порохомъ прибавилъ себѣ не мало. — Теперь внесу я здѣсь нѣсколько изъ экстракта или журнала, содержаннаго при Канцеляріи Г. Губернатора изъ происходившихъ въ той Канцеляріи письменныхъ дѣлъ; а потомъ вмѣстѣ и приватныя извѣстія, въ тѣ жъ самыя числа въ Оренбургѣ бывшія, и такъ одно другому будетъ служить дополненіемъ и изъясненіемъ.

16. Какъ скоро въ вышеозначенномъ приключеніи Г. Генералъ-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ извѣстился, тотчасъ не преминулъ онъ отправить изъ Оренбурга къ Яицкому городку, съ Бригадиромъ Барономъ Биловымъ, корпусъ военныхъ людей, состоящій въ числѣ 440 человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и 6 орудій артиллеріи, давъ ему Билу открытій отъ

¹⁾ Сказывали, что онъ Пугачевъ, повѣся сего Атамана, самое лучшее его платье взялъ себѣ и сталъ въ него одѣваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

себя ордеръ, чтобъ онъ, идучи туда въ подкрѣпленіе оной команды, въ каждой крѣпости отъ Комендантовъ требовалъ и забиралъ съ собою людей, сколько онъ заблагоразсудитъ. Ему предписано было, чтобъ онъ старался ту злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить, а особливо упомянутаго Пугачева, обѣщая въ награжденіе, кто его живаго поймаетъ, отъ казны 500, а за мертваго 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы онъ изъ находящейся въ Яицкомъ городкѣ командировалъ легкой полевой команды Маіора Паумова съ пристойнымъ числомъ изъ обѣихъ тамошнихъ легкихъ командъ и изъ Оренбургскихъ казаковъ, для преслѣдованія помянутаго Пугачева къ Шлецкому городку съ равномѣрнымъ предписаніемъ, каковое Бригадиру было жъ дано; а сверхъ того, онъ же Губернаторъ къ тому жъ командировалъ и употребить разсудилъ изъ Ставрополя при 500 человѣкахъ Калмыковъ изъ ближайшихъ жилищъ, Башкирцевъ столько жъ, да изъ Сентовскихъ Татаръ 300 чел.

17. 25-го числа Нижне-Озерной крѣпости Комендантъ, Маіоръ Харловъ къ Бригадиру Билову рапортовалъ, что Разсыпная крѣпость, къ коей была одна только гарнизонная рота и 50 человѣкъ казаковъ, онымъ злодѣемъ Пугачевымъ взята, и тамошній Комендантъ, Маіоръ Веловскій съ женою его, повѣшены; а притомъ и посланная къ нему Веловскому отъ Харлова пѣхота и сто человѣкъ казаковъ въ ту злодѣйскую толпу захвачены. А Бригадиръ Билловъ, отъ 26 числа, рапортовалъ, что онъ, слѣдуя съ тѣмъ, ввѣреннымъ ему, корпусомъ изъ Татищевой въ Нижнюю Озерную крѣпость, былъ въ 18-ти верстахъ отъ Татищевой, и извѣстился, яко бы помянутый злодѣй слѣдуетъ къ Нижне-Озерной крѣпости уже въ трехъ тысячахъ и нашегъ онъ себя принужденнымъ возвратиться паки въ Татищеву крѣпость; къ нему отъ Г. Губернатора того жъ числа предложено, чтобъ онъ неотмѣнно и немедленно слѣдовалъ къ Озерной крѣпости и надъ злодѣями чинилъ поискъ, а между тѣмъ вскорѣ и съ тою Озерною крѣпостью, съ Комендантомъ Харловымъ и съ тамошними офицерами злодѣи равнымъ образомъ поступили, какъ и въ предъупомянутой Разсыпной крѣпости; по симъ обстоятельствамъ посланъ былъ указъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги въ ближайшія къ Оренбургу Башкирскія волости, чтобъ для поиска надъ показаннымъ злодѣемъ Пугачевымъ, наряжено было Башкирцевъ съ ихъ Старшинами, съ исправными ружьями и на добрыхъ коняхъ, до

тысячи человекъ, и отправить бы ихъ съ нарочно посланнымъ изъ Оренбурга Старшиною и Почтъ-Коммиссаромъ Мендеемъ Тулеевымъ, прямѣйшимъ трактомъ, къ Плецкому городку, за что обѣщано имъ Башкирцамъ награжденіе. А между тѣмъ того жъ 26 числа отправлено было къ рѣченному Бригадиру Билову, въ прибавокъ его корпуса, Сеитовскихъ Татаръ съ ихъ Старшиною 300 человекъ ¹⁾.

18. Между тѣмъ рекомендовано было отъ Г. Губернатора Г-ну Оберъ-Коменданту, Генераль-Маіору Валленштерну, по городу Оренбургу принять и продолжать крѣпкую предосторожность, а на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе, которому баталіону, въ нужномъ случаѣ, по учиненному сигналу, собираться, а притомъ совѣтъ опущенную досель Оренбургскую крѣпость стараться чрезъ Инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе; а о принятіи таковой же предосторожности и по всей здѣшней губерніи опубликовано; а къ Губернаторамъ Казанскому, Симбирскому и Астраханскому сообщено; въ Оренбургское жъ Горное Начальство о таковой же осторожности послѣ предложено, сперва отъ 19 Октября, а потомъ 16 Ноября. Сверхъ всего того, по малоимѣнію въ Оренбургѣ, за разными отлучками, гарнизона, посланъ ордеръ Верхней Озерной дистанціи къ Коменданту, Бригадиру Корфу, чтобъ онъ командировалъ дистанціи своей съ пяти крѣпостей по 20, и того 100 человекъ; а Оберъ-Коменданту подтверждено, чтобъ изъ ближнихъ отлучекъ всѣхъ солдатъ немедленно собралъ въ городъ.

19. 27 числа Сентября Чернорѣченской крѣпости Комендантъ, Маіоръ Краузе, рапортовалъ, по полученному изъ Татищевой крѣпости извѣстію, что она крѣпость злодѣями атакована и происходитъ-де тамъ сраженіе, а дабы и та Чернорѣченская крѣпость несчастливому жребію подвержена не была, то посланнымъ отъ Г. Губернатора къ нему Краузу ордеромъ велѣно, дабы онъ въ разсужденіи малоимѣнія воинскихъ людей и артиллеріи, если предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешелъ по близости подъ защищеніе Оренбургской артиллеріи; что имъ Краузомъ и учи-

¹⁾ Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ въ прибавокъ Бригадира Билова команды, къ корпусу его Билова никто не дошелъ.

нено ¹⁾. А 28 числа, получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята, и половина ея выжжена, а имѣвшійся въ оной Комендантъ, Полковникъ Елагинъ, съ женою, и другіе офицеры, также и Бригадиръ Биловъ съ его офицерами, по причинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными людьми измѣны, по разбитіи караула, перевѣшаны, а солдаты, по остриженіи у нихъ волосовъ, въ ту злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, а также и съ казаками и съ Калмыками поступлено. Септовскіе жъ Татары (о коихъ выше сего въ п. 16 означено), не доходя еще до Бригадира Билова, услышавъ о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ, а Башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20. Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внесъ я почти точно такъ, какъ они въ экстрактѣ, сочиняемомъ изъ дѣлъ, проходившихъ по Губернаторской Канцеляріи, находятся, а затѣмъ въ ономъ же экстрактѣ слѣдуетъ, какъ скоро увѣдомленось, что злодѣй Пугачевъ съ толпою его сюда приближается, то по сей причинѣ собраннымъ генералитетомъ и штабъ-офицерами учиненъ общій совѣтъ, на коемъ положено: 1) Имѣющихъся въ Оренбургѣ Польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю аммуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи даже до Троицкой крѣпости. 2) Всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку, разломавъ, сжечь. 3) Здѣшнимъ разночинцамъ расположиться, имѣющимъ ружье, около города по валу, а неимѣющимъ онаго, для потушенія внезапнаго пожара, внутри города въ назначенныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ чиновъ. 4) Артиллерию, къ приведенію ея въ исправное состояніе, поручить въ полную диспозицію Губернаторскому товарищу, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову. 5) Септовскихъ Татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе. — На сіе положеніе Совѣта въ вышеозначенномъ журналѣ учинены примѣчанія, а именно: на 3-й пунктъ: въ слѣдствіе-де сего общаго Совѣта, вокругъ города по валу расположено регулярныхъ Алексѣевского полка

¹⁾ Чернорѣченская крѣпость отъ Оренбурга разстояніемъ по прямой дорогѣ только 18 верстъ, а Татищевская по той же самой дорогѣ 64 версты.

134, гарнизонныхъ съ чинами 848, при орудіяхъ артиллерійскихъ служителей 69, инженерныхъ 13, гарнизонныхъ служителей 466, къ нимъ по неспособности принуждено было присовокупить отставныхъ 41, неприверстныхъ рекрутъ 105, казаковъ 28; да по валу жъ прибывшихъ изъ Архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40, казаковъ 439, Сентовскихъ Татаръ 350, отставныхъ солдатъ, купцовъ и другихъ разночинцевъ 455, и того всѣхъ 2988 человекъ. — На 4-й: по сему пункту вокругъ города по валу разставлено въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полу-бастіонахъ, да во рву подъ стѣной и въ яру противъ Губернаторскаго дома артиллеріи: пушекъ разныхъ калибровъ 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудій. — На 5-й: изъ оныхъ-де Сентовскихъ Татаръ со всѣми ихъ семействами пріѣхало въ городъ небольшое количество; а прочіе-де, большею частию не исполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жителствѣ.

21. 30-го числа, по извѣстію, что въ городѣ Оренбургѣ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и между обывателями носится ложный слухъ, яко бы злодѣй Пугачевъ другаго состоянія, какъ онъ есть, то, сверхъ прежняго публикованія, всѣмъ воишскимъ служителямъ чрезъ Оберъ-Коменданта велѣно объявить, что онъ Пугачевъ въ самомъ дѣлѣ есть бѣглой Донской казакъ и раскольникъ, и притомъ подтвердить, дабы каждый во время наступленія его злодѣйской толпы, старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего до послѣдней капли крови не отступалъ, съ общаніемъ, ежели кто въ томъ храбростію себя отличитъ, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, о чемъ и здѣшнимъ обывателямъ отъ Губернской Канцеляріи опубликовано жъ. Сего жъ 30 числа по присланному Озерной дистанціи отъ Коменданта, Бригадира Корфа, рапорту, о замѣшательствахъ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ Калмыковъ и съ оной о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено, со всѣхъ форпостовъ людей и артиллерію взять въ крѣпость подъ такимъ претекстомъ, якобы они потребны для защищенія оныхъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ; однако жъ обыкновенные разѣзды производить; а имѣющимся тамъ конфедератамъ, велѣно толковать, если они противъ непріятеля съ ревностію поступать будутъ и докажутъ свое усердіе къ вѣрности, то объ отпускѣ ихъ въ отечество, отъ Генералъ-Поручика, Губернатора и Кавалера, всеподданнѣйше представлено будетъ Ея Императорскому Величеству; имѣющейся же въ Пречистен-

ской крѣпости всей оставшейся командѣ опредѣлено быть въ Оренбургъ, съ такимъ предписаніемъ, если чего изъ казенныхъ припасовъ, по тяжести, съ собою взять будетъ невозможно, въ такомъ случаѣ оныя скрыть въ землѣ, или гдѣ за способою признается; а Сакмарскіе казаки все высланы по близости на Озерную дистанцію, вмѣсто жъ ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ Калмыки.

22. Изъ частныхъ записокъ и извѣстій, въ прибавленіе къ послѣднимъ шести пунктамъ, не излишнее будетъ внести сіе, что о вышеписанныхъ происшествіяхъ между городскими жителями ничего почти не было извѣстно, но все оное содержано было скрытно; а пронесся слухъ 22 числа Сентября, то есть, въ день Ея Императорскаго Величества рожденія, въ то самое время, когда у Г. Губернатора, по причинѣ сего высокаторжественнаго дня, былъ балъ и многочисленное обоего пола знатныхъ людей собраніе, ибо тотъ самый вечеръ пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ о завладѣніи часто упомянутымъ злодѣемъ Плещимъ городкомъ и о преклоненіи къ нему тамошнихъ казаковъ. Между тѣмъ не только по сіе число, но и послѣ того нѣсколько дней, какъ пріѣздъ въ городъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ, такъ и вездѣ изъ онаго былъ еще свободенъ, да и цѣна на все была обыкновенная, которая съ того времени начала подниматься, какъ злодѣи городъ уже осадили, проѣзды и выѣзды въ него заперли; но извѣстій стало о томъ становиться отъ выступленія изъ города съ командою Бригадира Билова; но сіе въ городскихъ жителяхъ за неизвѣстіемъ не малое время сопряжено было съ надеждою о разбитіи оныхъ злодѣевъ, а потому въ сіе свободное время развѣ немногіе, и то очень мало, позапаслись нужнѣйшимъ къ ихъ содержанію.

23. Злодѣи, прибывъ къ Татищевой крѣпости, на другой день устремились напасть на оную; имъ сдѣланъ былъ такой отпоръ, что не возмогши оною овладѣть, отступили было назадъ; но усмотря между тѣмъ, что подлѣ самага крѣпостнаго оплота наложено и лежало много стараго и новаго сѣна, подкравшись въ почное время, зажгли оное, а чрезъ то сдѣлавъ пожаръ, и во время народной тревоги ворвавшись въ крѣпость, учинили тутъ ужасное кровопролитіе, которымъ умертвили они помянутаго Бригадира Билова и Полковника Елагина съ женою его; а дочь онаго Полковника, которая въ нынѣшнемъ году выдана была за вышеозначеннаго Маіора Харлова и для спасенія своего, оставя

мужа своего въ Разсыпной крѣпости, прѣхала къ отцу своему, въ Татищеву крѣпость, самозванецъ Пугачевъ взялъ къ себѣ и съ братомъ ея, сыномъ Полковника Елагина, коему отъ роду считали не болѣе 10 лѣтъ ¹⁾.... Команду жъ, бывшую тамъ вмѣсто гарнизона, и всю ту, которая находилась при Бригадирѣ Биловъ, захвата, принудилъ онъ злодѣй присягать себѣ, а казаки и жители тамошніе всѣ поддавались ему охотно. Здѣсь получилъ онъ Пугачевъ въ добычу свою немалое число полковой, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ денежной казны, многое число военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерию съ ея припасами и служителями; симъ столько уже усилился, что однихъ военныхъ людей регулярныхъ и нерегулярныхъ считалось у него около 3000 человекъ.

24. Послѣ того погрому продолжался онъ злодѣй съ сообщниками своими въ оной крѣпости дня съ четыре, пьянствуя и дѣля между сообщниковъ своихъ полученное имъ тутъ въ добычу, а потомъ со всею силою и съ артиллеріею поднялись они къ Оренбургу; будучи на половинѣ пути отъ Татищевой и Чернорѣченской крѣпости, остановились они для обѣда на хуторѣ Статскаго Совѣтника Рычкова, гдѣ всю его и крестьянскую скотину и живность перерѣзали, а лошадей и людей съ собою забрали, а потомъ и строеніе все выжгли. Въ Чернорѣчѣ ²⁾ Комендантъ находился Премьеръ-Маіоръ Краузе, человекъ престарѣлый, а регулярной команды, за взятіемъ съ собою Бригадиромъ Биловымъ, не было при немъ и 130 человекъ, въ томъ числѣ находились больные и къ службѣ неспособные. А крѣпость въ такомъ худомъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оплоту не было; сему

¹⁾ Сію несчастливую мизодую и, какъ слышно было, хорошаго вида женщину и съ братомъ ея захвата, держалъ онъ злодѣй при себѣ и почевалъ съ нею всегда въ одной кибиткѣ; а потомъ осердясь на нее по наветамъ его любимцевъ, отослалъ отъ себя въ Бердскую слободу, гдѣ наконецъ приказалъ ее убить и съ братомъ ея. Сказывали, что нѣкоторые тѣло ея видѣли въ кустарникѣ брошенное въ такомъ положеніи, что малолѣтній ея братъ лежалъ у нея на рукѣ.

²⁾ Сіа крѣпость отъ Оренбурга прямо по луговой дорогѣ только 18 верстъ. Въ ней было наличнаго провіанта, по сказкѣ помянутаго Маіора: муки болѣе 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлѣбъ и овесъ не перевезенъ въ Оренбургъ тогда, какъ злодѣи еще въ Татищевой крѣпости находились; но все оное досталось въ руки и пользу злодѣевъ.

Коменданту отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ онъ оттоль со всеми служивыми людьми изъ оной крѣпости въ Оренбургъ вышелъ, оставя въ ней однихъ престарѣлыхъ и невозможныхъ, что онъ въ самой тотъ день, какъ злодѣи сюда пришли, учинилъ; но изъ казаковъ весьма немногіе выйти съ нимъ согласились: большая часть осталась ихъ тамъ, и злодѣю подчинилась. Здѣсь, будучи одинъ или два дня, приказалъ онъ злодѣй повѣсить Капитана Нечаева, захваченнаго имъ изъ оставшейся послѣ Бригадира Билова команды, за то, яко бы онъ намѣревался къ побѣгу въ Оренбургъ, а другіе сказывали, что жаловалась на него дворовая его дѣвка, въ жестокомъ ея содержаніи. Признавали, что онъ отсюда поидетъ прямо къ Оренбургу ближайшею дорогою; но онъ вознамѣрился пресѣчь напередъ отсюду съ симъ городомъ коммуникацію; вышелъ изъ Чернорѣчья и оставя Оренбургъ вправѣ, поворотилъ въ лѣвую сторону, разграбилъ имѣвшіеся тутъ хуторы, въ томъ числѣ и Губернаторскій ¹⁾, прошелъ въ Сентову Татарскую слободу ²⁾, которая называется и Каргалинскою, и имѣющимся въ ней дворовымъ числомъ равняется съ Оренбургомъ. Татары тутошніе, опасаясь отъ него раззоренія и гибели своей, все ему подвергнулись. Оттоль прошелъ онъ въ Сакмарскій городокъ ³⁾, который принадлежитъ къ корпусу Яицкаго войска; здѣшній Атаманъ Данила Дмитріевъ сынъ Донской, еще до приходу туда оныхъ злодѣевъ, съ домашними своими и съ многими изъ тамошнихъ казаковъ, выѣхалъ въ Оренбургъ; оставшіеся жъ тамъ казаки все приняли его злодѣйскую сторону, и такимъ образомъ окружа онъ Оренбургъ, почти отсюду пресѣкъ коммуникацію, кромѣ одной Кир-

¹⁾ Сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстъ, имѣлъ изрядно выстроенный домъ, а притомъ и церковь съ хорошимъ украшеніемъ. Злодѣи не только все внутренніе сего дома уборы изломали, но и церковь Божию разорили, такъ что послѣ у пойманныхъ видны были образа, писанные на холстѣ, подъ сѣдлами на потникахъ, а у Распятія Господня, которое надъ Царскими дверьми стояло, усмотрѣнъ гвоздь въ уста пробитый.

²⁾ До сей слободы отъ Оренбурга считается 18 верстъ; изъ нея для службы при сихъ обстоятельствахъ самовольно выѣхало Татаръ до 300 человекъ; прочіе все остались въ ней, и принуждены были тому злодѣю покориться, и исполнять все по его волѣ.

³⁾ Сакмарскій городокъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ въ 29 верстахъ; казаковъ въ немъ считается принадлежащихъ къ войску Яицкому до 250 человекъ.

гизъ-Кайсацкой степи, чрезъ которую и курьеровъ посылать было принуждено, да и то съ великою опасностію ¹⁾).

25. При сихъ обстоятельствахъ, 28 числа Сентября, былъ консилиумъ въ домѣ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна, и о томъ одномъ какимъ образомъ внутри города при случаѣ злодѣйскаго нападенія и во время пожарнаго случая осторожность и отпоръ чинить. Надъ артиллерією жъ команду имѣть Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, потому что онъ прежде былъ Полковникомъ артиллеріи. Но объ укрѣпленіи города и о виѣшнихъ за онымъ распоряженіяхъ ничего еще разсуждаемо тогда не было ²⁾. А какъ объ ономъ злодѣѣ между нѣкоторыхъ городскихъ жителей примѣчены были пустые толки и размышленія, то по сей причинѣ 30 числа Сентября въ Соборной церкви послѣ литургіи читана была, отъ имени Губернской Канцеляріи, публикація, а такая жъ, какъ выше означено, и въ городѣ по командамъ опубликована; неразсмотрительно вмѣщено было въ оную, яко бы самозванецъ Пугачевъ, по наказаніи кнутомъ, наказанъ еще и на лицѣ поставле-

¹⁾ Главное намѣреніе злодѣя, при семъ съ прямой дороги отступленіи, какъ видно, было то, чтобъ окруживши Оренбургъ, такимъ образомъ не пропускать ему въ городъ никакой ожидаемой туда помощи, а притомъ пресѣчь и привозъ хлѣбный и харчевой, въ чемъ и успѣхъ они имѣли: ибо слѣдовавшихъ въ Оренбургъ изъ ближнихъ жительство Башкирцевъ, болѣе 400 человекъ, перехвати у Сакмарскаго городка, къ себѣ идти принудили, и обольстя ихъ у себя, на вредъ городу употребляли, а прочихъ приготовившихся слѣдовать въ Оренбургъ, такъ поколебали, что они, оставя тотъ свой походъ, разѣхались по домамъ. Равномѣрно учинили они и съ Ставропольскими крещеными Казмыками, посылавъ къ нимъ отъ себя нарочныхъ; но ежели бъ оныи злодѣи, не мѣшкая въ Татищевой и Чернорѣченской крѣпостяхъ, прямо на Оренбургъ устремились, то бъ ему ворваться въ городъ никакой трудности не было; ибо городскіе валы и рвы въ такомъ состояніи были, что во многихъ мѣстахъ безъ всякаго затрудненія на лошадяхъ верхомъ выѣзжать было можно.

²⁾ Отъ сего самаго числа по всему городскому валу разставлены были находящіеся въ городѣ гарнизонные и другіе служилые люди, а къ нимъ въ прибавокъ употреблены еще и разночинцы, изъ купцовъ и другихъ чиновъ и слугъ, кони ружья, порохъ и свинецъ розданы; а городскія ворота не только запирали, но и навозомъ заваливать стали: для чего у каждаго воротъ нарочно навозъ былъ заготовленъ; но сіе заваливаніе чрезъ нѣсколько времени отмѣнено: ибо признано ненужнымъ и затруднительнымъ.

ніемъ злодѣйскихъ знаковъ; онъ, по увѣренію многихъ видѣвшихъ его, тѣхъ знаковъ на лицѣ своемъ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи и получа ихъ въ свои руки, имѣлъ случаи сообщникамъ своимъ, показывая лице свое, толковать, сколь злобно и напрасно на него затѣваютъ и клеветуютъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ, и могъ онъ еще больше усиливать свою партію ¹⁾).

26. Злодѣи, перешедъ Сакмару рѣку чрезъ мостъ, имѣвшійся подъ Сакмарскимъ городкомъ, вѣтъ своимъ людомъ съ артилеріею и со вѣтъ обозомъ Октября съ 1-го числа начали показываться на сей сторонѣ помянутой рѣки около Бердской слободы и въ другихъ мѣстахъ ²⁾). Между тѣмъ 4 числа прибыла въ

¹⁾ Для свѣдѣнія въ точномъ содержаніи оной публикаціи прилагается съ нея сія слѣдующая копія:

По указу Ея Императорскаго Величества, изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи публикація.

Извѣстно учинилось, что о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны, въ здѣшнихъ обывателяхъ, по легкомыслію нѣкоторыхъ разгласителей, носится слухъ, яко бы онъ другаго состоянія, нежели какъ есть: но онъ злодѣйствующій въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который за его злодѣйства наказанъ кнутомъ съ постановленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того предъ предводителямъ своимъ нѣкогда шанки не снимаетъ, чему нѣкоторые изъ здѣшнихъ обывателей у него въ рукахъ самовидцы, изъ которыхъ одинъ солдатъ Демидъ Куликовъ, вчера выбѣжавшій, точно засвидѣтельствовать можетъ; а какъ онъ Пугачевъ съ измѣническою его толпою, по учиненіи нѣкоторымъ крѣпостямъ вреда, сюда идетъ, то по причинѣ того ложнаго разглашенія, вѣтъ здѣшнимъ обывателямъ объявляется, что всякъ самъ изъ поступковъ его можетъ понять, что онъ Пугачевъ злодѣи и какъ изверженный отъ честнаго общества, старается вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества честныхъ рабовъ поколебать и ввергнуть въ бездну погибели, а притомъ имѣніемъ ихъ обогатиться, какъ то онъ въ раззоренныхъ мѣстахъ и дѣлаетъ. Въ предвареніе чего, всякій увѣщается, во время паступленія его съ измѣническою толпою, стараться, для сохраненія общества, дому и имѣнія своего, стоять противъ толпы его до послѣдней капли крови своей, такъ какъ вѣрноподаннымъ Ея Императорскаго Величества рабамъ надлежитъ и присяжная каждаго должность обязуетъ, и отнюдь никакимъ ложнымъ разглашеніямъ не вѣрить. Сентября 30 дня 1773 года.

²⁾ Ниже сего Сакмарскаго моста чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: одинъ около Бердской слободы по дорогѣ на Губер-

Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой полевой команды подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Преміеръ-Маіора Наумова и съ нимъ тамошнихъ доброжелательныхъ Старшинъ и казаковъ 420 человекъ, у коихъ начальникомъ былъ войсковой ихъ Старшина Мартемьянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней Канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симоновымъ. Сего жъ числа посланы въ злодѣйской лагерь къ находящимся тамъ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ, за подписаніемъ генералитета и знатнѣйшихъ штабъ-офицеровъ, увѣщательныя письма, съ подтвержденіемъ, чтобъ они, не вдавая себя болѣе въ обманъ и не ввергаясь въ вѣщую свою погибель, отъ онаго злодѣя отстали, и проч. ¹⁾.

наторскій хуторъ и въ городъ Сакмару, а другой подъ Маячною горою, но прежде прихода злодѣйскаго разбранаы.

¹⁾ Между тѣмъ великая ошибка учинена, что по совѣту нѣкоторыхъ особъ для отвоза и раздачи оныхъ писемъ помянутымъ въ злодѣйскомъ сообществѣ находящимся казакамъ, избранъ ссыльный, прозваніемъ Хлопуша, превеликій злодѣй и воръ, который около 20 лѣтъ по Оренбургской губерніи воровалъ и разбойничалъ, и все мѣста, гдѣ что есть, совершенно зналъ, да и въ Сибирь трижды былъ посыланъ; и оттоль бѣгалъ и содержался наконецъ, по рукамъ и по ногамъ скованъ, въ Оренбургскомъ острогѣ. Сей плутъ (которому наконецъ, по поимкѣ его, какъ ниже означится, отсѣчена голова), получа себѣ свободу, вмѣсто того, чтобъ оныя публикаціи скрытно тѣмъ казакамъ роздать, пріѣхавъ въ злодѣйскій лагерь, явился прямо къ самозванцу, и оныя публикаціи отдалъ ему самому, а чрезъ то и сдѣлался ему любимцемъ, орудіемъ и предводителемъ къ разоренію многихъ мѣстъ и къ его успованію, какъ то ниже означится; по поимкѣ казненъ онъ при Оренбургѣ, отсѣченіемъ головы въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1774 года.

Приблизившись къ Оренбургу, самозванецъ Пугачевъ переслалъ въ городъ письма, названныя указами, изъ коихъ одно слѣдовало къ Губернатору, а другое къ Оренбургскому Атаману, Подполковнику Могутову. Содержаніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ ему злодѣю сдать, ожидая отъ него милости, а въ противномъ случаѣ его гнѣва; но оба оныя письма сочинены были въ самыхъ глупѣйшихъ выраженіяхъ, писаны и подписаны письмомъ самымъ худымъ и ребячьимъ, а особливо въ надлежащемъ къ Могутову смѣха достойное было обнадеживаніе тѣмъ, что онъ за вѣрность и службу награждать будетъ кафтанами, рѣками и озерами и морями, бородами и крестами.

Часть II. — Начало и продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усиливаніе его и другія приключенія Октября съ 5, Ноября по 1 число 1773 года.

27. О начальныхъ злодѣйствахъ Яицкихъ казаковъ и самозванца Пугачева выше сего въ первой части показано. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Оренбургской осады, начавшейся Октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (какъ ниже въ седьмой части показано будетъ) по 23 число Марта 1774 года ¹⁾.

Предозначеннаго, то есть 5 числа Октября, по полуночи въ 11 часу (день сей былъ Субботній), злодѣй Пугачевъ со всѣмъ своимъ бунтовничьимъ сконищемъ поднялся отъ Бердовской слободы и отъ рѣки Сакмары, и перешедъ въ виду изъ города къ рѣкѣ Сакмарѣ на казачьи луга, расположился онъ подлѣ имѣющагося тутъ озера лагеремъ (разстояніемъ отъ города въ 5 верстахъ или и меньше). Довольно примѣтно было, что намѣреніе злодѣево стремилось завладѣть имѣвшеюся за городомъ Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло съ правой стороны на выѣздъ изъ города почти къ самому городскому валу и къ главной Соборной церкви, что было бѣ къ великой опасности города; но въ разсужденіи того, жителямъ оной слободы до прихода еще злодѣйскаго, приказано со всѣми ихъ пожитками перенбраться въ городъ, а въ приближеніе злодѣевъ, чтобъ они въ сихъ пустыхъ домахъ засѣлись и укрѣпиться не могли, по совету лучшихъ городскихъ жителей, все оное жило выжжено, а чрезъ то и сдѣлана съ сей стороны свободная оборона пушкамъ; а дабы злодѣи въ близость города не шли, для того выпалено въ нихъ съ городского отселя вала изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, и брошены три бомбы тридцати-фунтовыя, изъ-за чего они переходомъ своимъ чрезъ Сыртъ и стали отъ города нѣсколько отдаляться, да и спустились ущельями на луга, о коихъ выше сего означено ²⁾.

¹⁾ Можно опую осаду города считать и по 29 числа Марта: ибо злодѣй Пугачевъ, по разбитіи его въ Татищевой крѣпости, не возмогши продаться къ Яицкому, возвратился назадъ въ Каргалинскую слободу, и 28 числа бывъ еще въ Бердѣ, причинилъ нѣкоторыя злодѣйства, о чемъ въ свое время будетъ означено.

²⁾ Коварное намѣреніе Пугачева при занятіи здѣсь лагеря, видно было то, чтобъ завладѣвъ имѣющимися по Яику крѣпостями и по Сакмарѣ рѣкѣ близкими жплами, ежели не возможетъ онъ чрезъ

28. Въ Воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи въ 12 часу, въ разсужденіи того, что самозванецъ Пугачевъ началъ заготовленныя около города Оренбурга къ наступающей зимѣ сѣна жечь, высланъ былъ, къ отвращенію того, для атаки его Пугачева корпусъ, состоящій въ 1500 человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей съ пристойнымъ числомъ артиллеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой команды Премьеръ-Маіора Наумова, который, будучи въ виду у непріятеля, перестрѣливался часа съ два, а напоследокъ, яко бы увидя онъ Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урона. Съ городской стѣны выпалено противъ злодѣевъ ядрами и картечами 15, да въ полѣ на сраженіи (которое произошло въ виду съ городского вала) 43, и того 58 зарядовъ; тридцати-фунтовыхъ бомбъ брошено 5. При чемъ изъ злодѣйской толпы убитъ выстрѣломъ одинъ вахмистръ. 7 числа, въ 11 и 12 часахъ по полудни, злодѣйскою Пугачева толпою городъ, а днемъ сего жъ числа, посланныя изъ города за фуражемъ команды были атакованы; однако та толпа возвратилась въ лагерь свой съ неудачею. Выпалено было по ней съ городской стѣны 234 заряда. Сего жъ 7 числа, въ разсужденіи непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ Киргизъ-Кайсацкой степи по тракту изъ Оренбурга къ Илецкой Защитѣ на Донгузскомъ и Элшанскомъ уметахъ Командирамъ предложено, чтобъ они со всею ихъ командою и артиллеріею переѣхали въ ту Защиту, а къ Киргизъ-Кайсацкому Айчувакъ-Салтану, который находился отъ Оренбурга въ близости, писано, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, людьми своими учинилъ помощь; но онъ не только не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

29. На 8 число ночью, въ 11 часу послѣ полудня, былъ отъ злодѣйской толпы къ городу приступъ; но возвратились они назадъ съ неудачею. Выпалено въ нихъ съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 30 зарядовъ; а ночью атакованы были посланныя за фуражемъ команды, но безъ удачи жъ. Сего жъ числа поутру по-

приступы свои завладѣть городомъ, облежать или въ блокадѣ содержать оный, и пресѣкши всякой проѣздъ и провозъ въ него, чрезъ голодъ принудить его къ сдачѣ, въ чемъ ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацію такъ тѣмъ пресѣкъ, что чрезъ долгое время никакого проѣзда быть не могло. Самыхъ курьеровъ припуждено было чрезъ Киргизскую степь посылать, и то съ великою трудностію и опасностію.

сланною изъ города командою , состоящею изъ полевыхъ драгунъ , здѣшнихъ и Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человекъ , поймано на той сторонѣ Яика около Мѣноваго двора и въ немъ самомъ , изъ показанной злодѣйской толпы разбѣжавшихъ тамъ для грабежа оставшихъ на Мѣновомъ дворѣ купеческихъ вещей , отъ Яицкихъ и Плецкихъ казаковъ сущихъ злодѣевъ 7 человекъ , взятыхъ въ Татищевой крѣпости , по разбитіи оной , и имѣвшася тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 44 , здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ и послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68 , и того 116 человекъ . На 9-е число въ ночи было спокойно , а поутру подбѣжали изъ измѣнической толпы по той сторонѣ Яика рѣки къ мосту : а послѣ половины дня съ той стороны , гдѣ форштатъ (то есть , вышеозначенная казачья слобода) , было изъ оной толпы немалое людство , подбѣжало къ городу , но ни съ чѣмъ отъѣхало . Выпалено въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ ядрами и картечами 53 заряда ; хотя сего 9 числа , по причинѣ усмотрѣннаго во время бывшей 8 числа высылки аванжа и точно открывшагося намѣренія Пугачева , и разсуждено было въ сей день , предписанный корпусу для атаки злодѣевъ , выѣхать ; но , къ крайнему-де сожалѣнію , отъ Оберъ-Коменданта Г. Губернатору рапортовано : яко бы всѣхъ командированныхъ въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ Командиры , пришедъ къ нему , представили , будто бы они въ подчиненныхъ своихъ слышатъ роптаніе и великую робость и страхъ , и къ выходу-де противъ измѣнической толпы отзывъ невозможностію , зачѣмъ-де и принуждено было въ разсужденіи могущихъ произойти вредныхъ слѣдствій остановиться въ городѣ въ одномъ оборонительномъ состояніи , — и того жъ 9 числа , чрезъ нарочнаго курьера , Государственной Военной Коллегіи донести , съ испрошеніемъ , какъ возможно скорѣе , о присылкѣ войска и хорошихъ Командировъ въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и государственнаго предосужденія .

30. На 10 число въ ночи сперва въ пеходѣ 8-го , а потомъ въ 12 часу по полудни , городъ со всѣхъ сторонъ злодѣйскою толпою былъ окруженъ ; но какъ въ той толпѣ люди были большею частию изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ , что здѣшній корпусъ людствомъ хотя и меньше , но качествомъ военныхъ людей превосходилъ , то , не упуская возможныхъ способовъ , Командиры предписаннаго корпуса довольно были увѣщаемы , дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить , по которому увѣ-

щеванію , яко бы одумавшись , они и представили себя готовыми къ той атакѣ , а какимъ образомъ оную учинить , о томъ Предводителю сего корпуса, Маіору Наумову, предписаніе учинено, съ тѣмъ, чтобъ по оному поступить. 12 числа поутру между тѣмъ же Озерной дистанціи Коменданту, Бригадиру Корфу, предложено , дабы онъ , собравъ всѣхъ на его дистанціи находящихся регулярныхъ и нерегулярныхъ людей , артиллерію съ ея припасами и денежную казну въ одну Озерную крѣпость , а прочую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей , самъ съ собраннымъ имъ до того корпусомъ , взявъ съ собою артиллерію съ ея припасами подлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени шель для поисковъ сюда.

31. Вышеозначенныя 5 , 6 , 7 , 8 , 9 и 10 числа внесены къ журналу Г. Губернатора , не перемѣняя нигдѣ существа онаго; но они могутъ еще нѣсколько изъяснены и пополнены быть частными по очевидному примѣчанію и по вѣроятнымъ извѣстіямъ учиненнымъ, — и былъ журналъ Его Превосходительства, какъ то и въ немъ самомъ значится , учиненъ по однимъ происходившимъ въ Канцеляріи его письменнымъ дѣламъ , въ которыя многихъ нужныхъ примѣчаній не вошло. Употребляя оный журналъ основаніемъ каждое число , или какъ къ лучшему признается , намѣренъ и впредь приличное изъ оныхъ записокъ вносить, дабы чрезъ то описаніе сіе для будущихъ временъ сдѣлать полнѣе.

Вышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода самозванца Пугачева упразднить разсуждено и строеніе оной со всѣми тамошнихъ жителей пожитками въ городъ перевозить велѣно , и хотя нѣсколько дворовъ было уже сломано , но обыватели бывшіе тутъ пожитки свои всѣ вывезли сами и въ городѣ уже жили. Но сломка дворовъ невѣдомо за какимъ обстоятельствомъ была остановлена. А какъ 5 числа злодѣй Пугачевъ съ толпою своею показался противъ города и стремился къ сему валу, откуда, ежели бъ онъ или часть его сообщничествъ тутъ засѣли, опасно было великаго вреда , ибо оная слобода , съ выѣзда изъ города къ Сакмарскому городу на правой сторонѣ имѣвшаяся, была почти подлѣ самаго городского вала : того ради, по многомъ представленіи Г. Губернатору, она зажжена , и часа черезъ три, кромѣ немногихъ дворовъ , вся въ пепелъ обращена ; осталось малое число избъ , но и тѣ , кромѣ одного двора (противъ самой Егорьевской церкви) , выжжены , чрезъ что съ сей стороны и

сдѣлана свободная оборона городу; съ того жъ самаго времени и весь уже валъ съ наружной стороны рва начали обнести рогатками, коихъ прежде не было, и ровъ, вокругъ города имѣвшійся, начали вычищать, ибо оный такъ заваленъ былъ пескомъ и глиною, что кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ каменная стѣна, вездѣ на верховыхъ лошадяхъ въ самой городъ въѣзжать было можно; расположась же оный злодѣй въ томъ своемъ лагерѣ, каждый день, вмѣсто утренней и вечерней такты, дѣлалъ по одному пушечному выстрѣлу.

32. 6 числа высланная съ Маіоромъ Наумовымъ команда артиллеріи имѣла при себѣ только двѣ или три легкія и небольшія пушки. Злодѣи, усмотря на нихъ высылку, всѣ начали изъ лагеря своего выѣзжать противъ оной команды, оставя въ лагерѣ плѣнныхъ и безоружныхъ людей за небольшимъ присмотромъ. Вывезли они съ собою 8 пушекъ, въ томъ числѣ, по примѣчанію, были у нихъ два единорога, изъ коихъ 4 орудія поставили они на Сырту близъ одной лощины, которая служила къ защищенію бывшихъ у пушекъ людей, а остальные имѣли они въ долу подъ Сыртомъ, гдѣ былъ у нихъ фронтъ; казалось, что всѣхъ во фронтѣ стоявшихъ и разѣзжавшихъ по степи было около 2000 человекъ. Они въ исходѣ предполудня 11 часа напередъ начали пушечную свою пальбу гранатами изъ единороговъ, а изъ пушекъ ядрами и картечами, которая продолжалась съ часъ. Всѣхъ ихъ выстрѣловъ сочтено (ибо то происходило въ виду съ городского вала) 185. Отъ команды, высланной изъ города въ тѣ мѣста, гдѣ злодѣйскія пушки и толпы были, происходила частая жъ пальба изъ имѣвшихся при ней пушекъ; по видя, что злодѣи имѣли при себѣ больше пушекъ, а при командѣ заряды всѣ стали быть разстрѣлены; то, не вступая вдаль къ ихъ лагерю, по приказу Губернаторскому вся оная команда возвращена въ городъ. Убитъ при семъ случаѣ, какъ выше значится, легкой полевой команды сержантъ Шканскій выстрѣленною изъ единорога гранатою, да ранено одинъ солдатъ и нѣсколько казаковъ. Выходцы отъ злодѣевъ сказывали: ежели бы-де отъ высланной команды еще нѣсколько продолжена была пушечная пальба, то бы они, оставя пушки свои на мѣстѣ, побѣжали въ лагерь, ибо-де зарядовъ, а особливо ядеръ, у нихъ осталось уже малое число. Сего жъ числа по полудни въ исходѣ 11 часа, когда была великая ночная темнота, подгаца они въ близость города одну или двѣ пушки, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, такъ,

что ядра ихъ по срединѣ города ложились. А между тѣмъ отважнѣйшіе, подъѣзжая близко къ городскимъ валамъ, палили изъ ружьевъ, и причинили тревогу; но какъ съ городскихъ валовъ стали пушечную и ружейную пальбу производить, то въ исходѣ 12 часа перестали они изъ пушекъ своихъ стрѣлять и отдалились отъ города, не сдѣлавъ никакого вреда, кромѣ безпокойства тревогою. Выбѣжавшіе отъ нихъ сказывали, яко бы чаяніе ихъ было во время тревоги быть въ городѣ пожару, а между тѣмъ бы врываться имъ на валъ и въ городъ; но сего по ихъ желанію не сдѣлалось.

33. Въ журналѣ Губернатора показано, что 7 числа сего созваны были къ нему въ домъ находящіеся въ Оренбургѣ генералитетскіе чины и нѣкоторые штабъ-офицеры для совѣта (между коихъ и я находился). Г. Губернаторъ отъ каждаго требовалъ мнѣнія и особливо подписки: атаковать ли еще злодѣя, или только оборонительно поступать, пока воинскія команды будутъ умножены? — всѣ (кромѣ одного Губернаторскаго товарища Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Старога-Милюкова) разсуждая, усмотрѣнное у злодѣевъ людство, имѣющуюся у него сильную артиллерію, и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привести городскихъ жителей въ уныніе и колебаніе, дали и подписали такое мнѣніе, что до собранія командъ и пока городъ по наружности его приведенъ будетъ въ надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и самъ Губернаторъ согласовался. Послѣ полудня въ 5 часу была съ города пушечная пальба, по той причинѣ, что нѣкоторые злодѣйскія партіи устремились было на поѣхавшихъ за сѣномъ въ числѣ 1108 подводъ: при нихъ была регулярная и нерегулярная команда съ одною пушкою, изъ-за чего всѣ безъ урона и возвратились въ городъ. Въ ночи жъ около 11 и 12 часовъ подбѣгали злодѣи къ Яицкимъ воротамъ, отъ чего еще была тревога и пальба изъ пушекъ и изъ мелкихъ орудій. Между тѣмъ во весь сей день и въ ночи шелъ дождь. 8 числа въ ночи около 11 и 12 часовъ небольшое число злодѣевъ прокрадывалось къ валу близъ теплой соборной церкви, для чего и была перестрѣлка оружейная, а подъ горой, подлѣ самой рѣки Яика, гдѣ во время злодѣйскаго уже прихода сдѣлана батарея съ четырьмя пушками, выпалено было изъ двухъ пушекъ.

34. Поутру 9 числа высланы были черезъ мостъ за рѣку Яикъ фуражиры, изъ коихъ на поѣхавшихъ впередъ закравшіеся ночью

на Мѣновомъ дворѣ злодѣи напавъ, отхватали три или четыре телеги съ людьми, между которыми увезенъ былъ Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, который и находился въ злодѣйскомъ лагерѣ Октября по 21 число. А того числа, какъ ниже означено будетъ, спасся онъ уходомъ оттолъ въ городъ. Выше сего хотя и означено, что по содержанному въ домѣ Губернаторскомъ 7 числа консилиуму, положено: дабы для показанныхъ тутъ резоновъ поступать оборонительно, что изъ журнала Губернатора подъ снмъ числомъ (н. 33) усмотрѣть можно, но слышно было, что былъ отъ него Губернатора еще вчера нарядъ къ выступленію для атакванія злодѣевъ въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 2000 человекъ; но поутру сей нарядъ невѣдомо для чего отмѣненъ, а учиненъ онъ слѣдующаго 12 числа, какъ о томъ подъ числомъ означено быть имѣетъ. Того жъ 9 числа, послѣ полудня, по ложному разглашенію, яко бы за рѣкою Янкомъ идетъ изъ Красногорской крѣпости ¹⁾ съ командою Бригадиръ Корфъ, или слѣдуютъ наряженные въ Оренбургъ Башкирцы, и будто останавливаясь на дорогѣ, атаквали ихъ злодѣи, наряжено и выслано было подъ видомъ встрѣчи нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ съ Каргалинскими Татарами; но узнавъ, что оное разглашеніе несправедливо, приказано было оной командѣ напасть на одну толпу злодѣевъ, усмотрѣнную противъ Егорьевской церкви; но какъ при всей той изъ города высланной командѣ ни одной пушки отправлено не было, а злодѣи, скопясь, великимъ и едва не всѣмъ своимъ людствомъ, вступили было съ нею въ сраженіе, имѣя при себѣ и пушки; а хотя по требованію изъ оной партіи и посланы были туда двѣ пушки, но такъ медлительно, что она принуждена была, не дождавшись пушекъ, отступить къ городу, да и злодѣи между тѣмъ разѣхались къ своему лагерю. При семъ случаѣ отхвачено отъ злодѣевъ 5 человекъ, да столько жъ убито на мѣстѣ. Съ нашей стороны изъ Каргалинскихъ Татаръ отхвачено 3 человека и немногіе были ранены. На 10-е число послѣ полудня въ 8 часу, въ самую темноту, подбѣгали нѣкото-

¹⁾ Сія крѣпость отъ Оренбурга вверхъ по Яику 75 верстѣ. Между ею и Оренбургомъ два редута, Иѣжинскій и Вязовскій. Снми мѣстами злодѣи и самозванецъ Пугачевъ, по приходѣ его въ Оренбургъ, скоро завладѣлъ. Достоинно сожалѣнія, что имѣвшійся въ помянутой крѣпости провіантъ, такъ какъ и бывший въ Чернорѣченской и Пречистенской крѣпостяхъ, заранѣе былъ не вывезенъ въ городъ; но весь оный достался во власть самозванцу.

рые изъ злодѣевъ къ валу, и подтаща пушку къ Егорьевской церкви, сдѣлали изъ нея выстрѣлъ, отъ чего съ валу пушечная и ружейная пальба началась и продолжалась съ четверть часа; хотя и позатихло, но въ полночь еще, по причинѣ небольшого побѣга къ валу у теплой соборной церкви изъ двухъ пушекъ выпалено и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ учинено, а во всю сію ночь изъ пушекъ было 85 выстрѣловъ. Еще вчера отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ къ 5 часу сего утра приготовить легкую полевую команду, прикомандировавъ къ ней изъ гарнизонныхъ солдатъ, дабы всѣхъ регулярныхъ было до семисотъ, а нерегулярными до двухъ тысячъ человѣкъ и девять орудій артиллеріи, въ томъ числѣ два единорога и одна мортира, что все около 10 часа и было къ выступленію въ совершенной готовности; но вся та команда, простоявъ въ парадѣ на сборномъ мѣстѣ до 3 часа по полудни, наки распущена съ приказомъ завтра, то есть 11 числа, къ выступленію быть въ готовности; но и сего числа никакой высылки не было. Въ ночи хотя и было спокойно, однако жъ сожжено злодѣями нѣсколько кирпичныхъ сараевъ казенныхъ и партикулярныхъ, между городомъ и Маячною горою, отъ города въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ; имѣвшихся въ лагерѣ злодѣйскомъ примѣчено противъ прежняго меньше людства, а потому и догадывались, что разосланы отъ нихъ куда нибудь для добычи разныя партіи ¹⁾.

35. 12-го числа, въ слѣдствіе учиненнаго Маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру, ввѣренный ему корпусъ съ принадлежащимъ числомъ артиллеріи высланъ былъ и продолжался въ полѣ при произведеніи съ обѣихъ сторонъ канонады до половины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той, что

¹⁾ Вышеозначенный съ публикаціями въ злодѣйскій лагерь посланный ссыльный Хлопуша, какъ великій злодѣй, плутъ и прошлецъ, сдѣлавшись самозванцевымъ любимцемъ, разсказалъ ему и сообщникамъ его всѣ мѣста и способы, откуда что получить имъ можно; а потому и посланъ былъ отъ него съ немалолюдными партіями сперва въ Тимошенскія села, въ Никольское и Ташлу, и въ житѣльства по рѣкѣ Сакмарѣ, на соляныя пристани Богучинскую и Стерлитамацкую, на Твердышевскіе и другіе заводы, гдѣ оный Хлопуша съ приданными ему людьми бывъ, причинилъ великія грабительства и разоренія; важнѣе жъ всего, переслалъ онъ къ нему немалое число имѣвшихся на заводахъ пушекъ, ядеръ и пороху, да и людей, годныхъ къ употребленію съ лопатками, кирками и

нерегулярные, находя себя въ робости противъ артиллеріи злодѣйской толпы, почти ничего не дѣйствовали, стояли больше подъ защитою здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа, разсѣявшись по степи кучами, весь тотъ корпусъ окружила было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ карре, возвратился въ городъ.

Въ отмѣткѣ на сіе число показано, что при сей атакѣ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевымъ сраженіи 499, и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5; а изъ злодѣйской толпы разсѣявшихся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше, но гораздо еще больше было, причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился, о томъ приложенъ въ концѣ журнала реестръ (напротивъ де того, и въ измѣнической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо больше, нежели здѣшній уронъ, свидѣтельствуютъ NN.) По оному реестру показано: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ 22, ранено 31, злодѣями захвачено 6, безызвѣстно пропало 64.

Къ дополненію сего числа, изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

Вышеозначенная команда, выступя изъ города поутру въ 9 часу, въ 10-мъ заняла она противъ города тѣ высоты, кои къ способнѣйшему дѣйствию заступить ей надлежало. Но злодѣи, какъ изъ приготовленій и расположенія ихъ примѣчено, о сей изъ города высылкѣ заранѣе были увѣдомлены; ибо имѣли уже людей своихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ и долинахъ, такъ, что городской командѣ усмотрѣть ихъ было не можно. Пушечная пальба съ нашей стороны въ томъ же 10 часу началась съ хорошимъ успѣхомъ, ибо злодѣи принуждены были занять себѣ мѣсто внизу подъ валомъ; но между тѣмъ низкими лощинами втащили они нѣсколько пушекъ и на Сыртъ, сверхъ того завезено у нихъ было нѣсколько ихъ и къ сторонѣ Бердской слободы, чего въ го-

другими горными инструментами, къ великому того злодѣя усилванію. Примѣчанія достойно и сіе, что въ селѣ Никольскомъ у Софѣтника тамошняго находился садовникъ, изъ людей Генераль-Фельдмаршала и Кавалера Графа Александра Ивановича Шувалова, который сказалъ о себѣ злодѣю, что онъ покойнаго Императора Петра III довольно зналъ и нѣмѣ узнать, подлинно ли называющійся его именемъ Царь ихъ есть, опъ увѣрить ихъ можетъ. Они, будто бы для того, взяли его съ собою; но отвезши, недалеко отъ села Никольскаго повѣсили.

родѣ прежде не знали, съ памѣреніемъ, дабы пушечную пальбу спереди и стылу производить, но сіи остановлены и не допущены были въ близость высланной изъ города команды пушечными выстрѣлами съ городскихъ валовъ. Съ нашей стороны въ короткомъ времени около 500 пушечныхъ выстрѣловъ учинено, и готовые при той командѣ отпущенные заряды всѣ были употреблены, а затѣмъ въ пальбѣ изъ пушекъ и сдѣлалась перемежка. По докладу о томъ Губернатору хотя и отпущено было изъ города еще потребное число зарядовъ ¹⁾; но какъ между тѣмъ сдѣлалась дождливая съ снѣгомъ погода, и затѣмъ пѣхотной командѣ и злодѣйскому лагерю подвигаться было неудобно, чего ради и посланъ отъ Губернатора приказъ возвращаться всѣмъ въ городъ. Въ руки злодѣйскія досталась одна телега, въ которой лежало 17 заряженныхъ бомбъ, по тому яко бы случаю, что во время отступленія къ городу подъ оною телегою замялись лошади.

36. На 13 число въ ночи и день сей было спокойно; на 14-е ночью было спокойно жъ; а днемъ въ виду изъ города разбѣжало изъ злодѣйской толпы только 4 человека, изъ коихъ одинъ ядромъ съ валу убитъ. 15-го и 16-го числа было спокойно. Но какъ злодѣйскою толпою заготовленные около Оренбурга сѣна почти всѣ уже безъ остатка были пожжены, то имѣющіеся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у прочихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади, для прокормленія ихъ, нѣкоторыя въ Уфимской уѣздъ, а другія на верхнюю Яицкую дистанцію и въ Плецкую Защиту за надлежащимъ препровожденіемъ отпавлены ²⁾. А о рогатомъ и мел-

¹⁾ Выбѣжавшій изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь, о коемъ выше сего подъ 9, а ниже 21 числомъ упомянуто, сказывалъ, что онъ, будучи въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ тамошнихъ канонеровъ слышалъ, яко бы послѣ сего дѣйствія у злодѣевъ не оставалось болѣе 30 ядеръ и ежели бѣ-де еще немного времени продолжалась отъ городской команды пушечная пальба, то бѣ они, оставя пушки и лагерь свой, всѣ разбѣжались врознь. Но потомъ скоро вышеозначенный ссыльный Хлопуша переслалъ съ заводовъ, какъ ядеръ, такъ и всякихъ снарядовъ множество.

²⁾ Всѣ оныя партикулярныя лошади, въ показанныя мѣста посланныя, (кромѣ отправленныхъ въ Плецкую Защиту) злодѣями перехвачены и остались въ ихъ рукахъ; а посланныя въ Плецкую Защиту, хотя и немалое время находились тамъ на корму, но тогда, какъ и сіе мѣсто завладѣли злодѣи, достались онѣ въ ихъ же руки.

комъ скотъ обывателямъ отдано на волю , держать ли его , или употреблять въ пищу. 47 числа послѣ полудня разѣзжали злодѣи около города кучами , и за посыланнѣми изъ города фуражирами гонялись. Въ нихъ выстрѣлено съ городской стѣны съ ядрами 12 зарядовъ.

Къ дополненію изъ частныхъ записокъ и извѣстій не принадлежитъ здѣсь болѣе, какъ только сіе, что 43 числа посланные фуражиры въ числѣ 2000 подводъ все возвратились съ сѣномъ. 44 числа у Сакмарскихъ воротъ , по причинѣ въ маломъ людствѣ появившихся злодѣевъ , учиненъ былъ пушечный выстрѣлъ , и видно было, что одинъ изъ нихъ убитъ , а бывшую подъ нимъ лошадь подхвата, товарищи его усаkali. 15-го посланы были команды за лѣсомъ и за лубками , чтобъ землянки , подлѣ самаго вала для военныхъ людей на валу расположенныхъ и всегда тутъ находящихся , сдѣлать прикрытіе ; ибо какъ сей, такъ и вчерашній день, были нарочитые уже морозы и на рѣкѣ Яикѣ появились ледяныя закрапы. На 16 число съ вечера пошелъ снѣгъ , а къ утру нанесло его столько, что начали на саняхъ ѣздить. Сего жъ числа выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря 4 человека изъ захваченныхъ казаковъ, и одна канонерская жена оставила тамъ малолѣтнаго своего сына. Казаки объявили , что злодѣи намѣрены стоять подъ городомъ до того времени , какъ будетъ въ немъ оскудѣніе въ хлѣбѣ и пропитаніи , и тѣмъ принудить жителей къ сдачѣ онаго ¹⁾. 17-го злодѣи отважились было напасть на бывшій въ прикрытіи фуражировъ конвой ; но какъ при ономъ были двѣ пушки , то по нѣсколькихъ выстрѣлахъ , и съ оныхъ городскихъ валовъ , отвалили они прочь и остановились противъ города на Маячной горѣ. Захвачено ими при семъ случаѣ изъ городскихъ людей 4 человека , въ томъ числѣ , какъ сказывали , 1 изъ лучшихъ канонеровъ. Съ городского вала противъ злодѣевъ выстрѣлено ядрами 12 зарядовъ.

¹⁾ Сего числа отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей пропущено было въ городъ , яко бы въ казенныхъ магазинахъ нѣтъ соли , и народъ претерпѣваетъ уже въ оной нужду. Губернаторъ, услышавъ о томъ, прислалъ нарочнаго къ Главному Правителю ихъ дѣлъ освѣдомиться , сколько ея въ наличности ; но какъ ему донесено было, что наличной соли противъ прежнихъ расходовъ будетъ еще на годъ и больше , тѣмъ оное пустое разглашеніе и опровергнуто.

37. 18 числа, вся злодѣйская толпа со все́ми тягостями отъ рѣки Яика переслѣдовала черезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ, и расположилась подѣ Бердскою слободою близъ лѣтней Сакмарской дороги, и при самомъ томъ переслѣдованіи лагерь свой сожгла, а притомъ же и къ городу немалыми кучами подбѣгъ чинили; но какъ подѣ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то объжавъ они городъ, перекинулись на ту сторону рѣки Яика, и тамъ напали на побѣжавшихъ изъ города для фуражированія разнаго званія людей, изъ котораго въ городъ не явилось, видно, что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера; злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ Калмыковъ 120 человекъ, о коей оплошности надѣ конвойнымъ офицеромъ опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить. Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 46 зарядовъ, да 4 бомбы кинуто.

Сіе число по приватнымъ запискамъ и извѣстіямъ можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Путру послано было за рѣку Яикъ фуражировъ болѣе тысячи, подводъ подѣ прикрытіемъ регулярной и нерегулярной команды съ пушкою, которая команда расположена была противъ Мѣноваго двора, близъ рѣки Яика, въ виду съ городского вала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде форпостъ стоялъ, а въ 10-мъ часу предѣ полуднемъ выслана была изъ города казачья команда до 300 человекъ съ пушками и съ одною гаубицею, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить, отъ которой противъ ихъ лагеря и противъ отводныхъ ихъ карауловъ, учинено было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ-за чего всѣ они и начали изъ лагеря своего выбираться, а между тѣмъ зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. И какъ тутъ наложено было ими сѣна не мало, и имѣвшіеся у нихъ шалаши и балаганы для тепла покрыты были сѣномъ же, то въ самомъ скоромъ времени великій пожаръ и дымъ тутъ сдѣлался. Между тѣмъ обозы свои и артиллерию начали они переправлять чрезъ Сыртъ, отдаляясь отъ города къ Каргалинской слободѣ; но поднявшись на Сыртъ въ такой дистанціи, чтобъ городскія пушки доставать ихъ не могли, потянулись они прямо къ Бердской слободѣ, да и расположились они вновь лагеремъ между тою слободою и Маячною горою подѣ Сыртомъ, разстояніемъ отъ города пять или шесть верстъ, но такъ, что за горкою имѣющійся тутъ лагерь ихъ, изъ города сталъ быть невидѣнъ. Видя сію въ положеніи ихъ злодѣйскомъ перемѣну, надле-

жало было и отправленной для прикрытія фуражировъ командѣ занятое противъ прежняго положенія мѣсто перемѣнить и податься впередъ, такъ чтобъ фуражировъ закрыть и защищать было можно; но сего не сдѣлано. А злодѣи, перебираясь въ оный свой лагерь и усмотря посланных за сѣномъ, и что находящіеся впереди люди не имѣютъ прикрытія, отрядили многихъ, для захвативанія ихъ, которые перелѣзши чрезъ Яикъ за Маячною горою бродомъ, многимъ пересѣкли дорогу. Нѣкоторые, впереди находившіеся, увидя, что нѣтъ способа возвращаться имъ въ городъ, миновать тѣхъ злодѣевъ, выпрягну лошадей, и оставя съ сѣномъ телеги, поскакали верхами отъ города вдаль къ Чернорѣченской крѣпости, и бывъ уже противъ оной, поворотили въ Киргизскую степь, и оною заѣхавъ вдаль, подъ утро уже возвратились въ городъ; другіе, сдѣлавъ изъ телегъ, навьюченныхъ сѣномъ, городокъ, хотѣли-было тутъ отстрѣляться; но злодѣи, притаща пушку, начали по нихъ стрѣлять, и многихъ, кои не хотѣли имъ сдаться, на семь мѣстъ умертвили, а многихъ захвати, увезли въ свой злодѣйскій лагерь. А всѣхъ навсе убитыхъ и увезенныхъ въ злодѣйскій лагерь и безъизвѣстно пропавшихъ, считали близъ трехъсотъ человекъ. Изъ злодѣевъ поймано при семъ случаѣ 3 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ, изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, который былъ весьма пьянъ: прозвание его Пзюмкинъ. Объ немъ сказывали, что во время переезда злодѣйскаго вновь въ лагерь, подѣзжалъ онъ ближе другихъ къ городу тихою ѣздою, а потому и признаваемъ былъ за выбѣгавшаго изъ рукъ злодѣйскихъ. Подѣхавъ же за полверсты и поднявъ свою шапку на копійное древко, сталъ кричать: «Господа Яицкіе казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Феодоровичу», и сіе прокричавъ, опасаясь, чтобъ его изъ пушки не убили, сталъ скакать къ рогаткѣ, и такъ отдалился онъ тогда къ своимъ сообщникамъ.

38. На 19-е въ ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ и по степи, разстѣявшись, разъѣзжали злодѣи кучами. Съ городоваго вала выпалено по нихъ ядрами 7 зарядовъ. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно; а днемъ съ начала 12 часа по полуночи вся злодѣйская толпа усиленнымъ образомъ къ городу, сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ сзади и подѣлавъ батареи, съ оныхъ непрерывно производила канон-

паду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городской стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ сбито, то зашедъ уже съ другой стороны и расположилась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ, и сдѣлавъ подъ валомъ батареи, производили непрерывно жъ канонаду, причемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви, немалыми кучами забѣгая, изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и съ оныхъ сторонъ имѣющеюся на городской стѣнѣ артиллеріею и хорошимъ артиллерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ урономъ опрокинуты. Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено 580 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, тридцати фунтовыхъ 24, и оная канонада продолжалась безъ мала 5 часовъ; а отъ того злодѣя, по примѣчанію, пушечныхъ выстрѣловъ было около тысячи, коими убитыхъ оказалось на городской стѣнѣ Татаринъ 1, да раненъ солдатъ 1; а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ расшибло, отъ чего у бывшаго при оной Артиллеріи Подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова лѣвыя ноги пополамъ перешибло, а канонера Плотникова до смерти убило.

39. Къ вышеописаннымъ 18, 19, 20 21 и 22-му числамъ изъ частныхъ записокъ болѣе не служить, какъ слѣдующее:

19 числа поутру изъ атакованныхъ злодѣями фуражировъ, коихъ считали уже пропавшими, вышло близъ 50 человекъ. Слышно было, что самозванецъ Пугачевъ, расположась около Бердской слободы, сообщникамъ своимъ для зимованья приказалъ дѣлать землянки. Слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до ста, а между тѣмъ была и ружейная; но для чего, о томъ извѣстія не получено: ибо посылаемые за нимъ, за разставленными около злодѣйскаго лагеря форпостами, близко и подъѣхать не могли. — 2-го числа поутру прежде обѣдень начали было злодѣи изъ-подъ Маячной горы выѣзжать партіями въ немаломъ людствѣ, и приближались къ городу; но какъ сдѣлано съ вала выстрѣловъ до 6 изъ пушекъ, то всѣ они разбились врознь. Нѣкоторые отважнѣйшіе изъ нихъ, скача на лошадяхъ и подъѣзжая ближе къ городу, кричали съ визгомъ, чтобъ выданъ имъ былъ Мартюшка, то есть Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ; другіе, по всѣ будучи мертвецки пьяны, кричали, чтобъ находящіеся въ городѣ Яицкіе казаки ѣхали къ нимъ вина пить, сказывая притомъ: «у нашего-де Царя вина много»; напротивъ

того, городскіе казаки кричали имъ, приманивая ихъ ближе къ пушкамъ, чтобъ они и съ Царемъ своимъ пріѣзжали въ городъ объѣдать, а вина-де въ городѣ больше. Однако предъ полуднемъ въ 11 часу перестали они развѣзжать и кричать, а потомъ отъѣхали къ своему лагерю. По примѣченному въ нихъ сегодншнему пьянству, догадывались въ городѣ, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другаго, какъ только въ пьянствѣ и сумасбродствѣ была, что послѣ и выбѣжавшіе пѣвники подтвердили.

На 21 число предъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря Солянago Правленія писарь Полуворотовъ, захваченный туда 9 числа (о коемъ выше сего упомянуто) и Таможенный копѣистъ Петръ Каданцовъ, захваченный съ прочими 19 числа; изъ коихъ писарь Полуворотовъ объявилъ слѣдующее: будучи онъ въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ находящихся въ ономъ канонеровъ завѣрно слышалъ, что въ бывшее 12 числа сраженіе у злодѣевъ осталось не болѣе 30 пушечныхъ ядеръ, и ежели бъ-де отъ высланной партіи еще хотя немного продолжена была пальба изъ пушекъ, то бъ они принуждены были не только пальбу, но и вывезенныя пушки покинуть; съ ядрами-де стрѣляли они только съ боку отъ урочища, называемаго Красная Глина, а изъ поставленныхъ въ долу пушекъ палили уже они холостыми зарядами для одного вида. Изъ Башкирцевъ-де при немъ злодѣй находится ста три или четыре, а человекъ съ тридцать лучшихъ отпустилъ онъ въ Башкирію, яко бы для уговора и привода еще Башкирцевъ; и хотя-де онъ накрѣпко подтверждалъ, чтобъ они какъ можно скорѣе къ нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что Башкирцы ихъ живутъ въ разнотѣ и скоро собрать имъ ихъ не можно. А Калмыковъ при немъ небольшое число; дѣйствуютъ и озорничаютъ у него больше Яицкіе и Плецкіе казаки. А есть-де нѣсколько и изъ Оренбургскихъ такихъ, кои почитаютъ его за Царя и ему съ охотою служатъ. Всѣхъ же на все дѣльных и оружейныхъ людей, признаетъ онъ, было до 2000 человекъ; а если считать безоружейныхъ и невольнo у него находящихся, то наберется около 4000 или и болѣе. Способствующихъ ему во всѣхъ его совѣтахъ двое, изъ Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ-де одному Яицкое прозваніе Чика, а другому имени онъ не знаетъ. Третій былъ Яицкій же казакъ Изюмкинъ; но тотъ, какъ выше значить, пойманъ и находится здѣсь въ

Оренбургъ подь карауломъ ¹⁾. Недавно-де вздумалъ онъ набирать себѣ, подь именемъ гвардіи, отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ, чтобъ ихъ было до 100 человекъ, и намѣренъ-де всѣмъ имъ сдѣлать зеленые по казачью покрою кафтаны; не весьма давно собравъ онъ самыхъ лучшихъ людей и лошадей, велѣлъ имъ скакать взапуски, и кони лошади выпередили другихъ, изъ тѣхъ самыхъ лучшихъ и рѣзвыхъ выбралъ онъ 30 лошадей, и невѣдомо-де для чего, всегда содержать ихъ на хорошенъ корму у себя. Нѣкоторые-де изъ его сообщниковъ разглашаютъ, яко бы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ для его встрѣчи ѣдетъ къ нему и будто бѣ уже въ Казань съ военными людьми (считая ихъ 2000) Самъ Онъ прибылъ. А потому и проговариваетъ иногда оный самозванецъ, чтобъ ему наскоро для встрѣчи Цесаревича съѣздить; провіантъ-де на все его собраніе подвозятъ къ нему изъ тѣхъ мѣстъ, коими онъ завладѣлъ, да и продавать въ лагерь у себя не запрещаетъ; скотины жъ отогнанной изъ разныхъ мѣстъ весьма у него много, которая-де вся содержится въ Бердской слободѣ. Дважды представленъ былъ онъ Полуворотовъ оному самозванцу; при первомъ случаѣ спрашивалъ онъ его: какое укрѣпленіе имѣетъ городъ, много ли пороху и снарядовъ? — Онъ ему отвѣтствовалъ: что городъ весьма пынѣ укрѣпленъ, пушекъ и снарядовъ, также и военныхъ людей тутъ много. Что-де выслушавъ, сказалъ онъ ему сіи слова: поди, Богъ и Государь тебя прощаетъ. И приказалъ ему остричь волосы по казачьи, почему и обрѣзали ихъ ему тотъ же часъ пожемъ. И такъ онъ отданъ былъ въ десятокъ находящемуся у него уряднику Колесову, который прежде былъ губернскимъ подъячимъ, а за продерзость написанъ въ солдаты, и ему Полуворотову былъ знакомъ, почему онъ и содержалъ его противъ другихъ захваченныхъ людей повыгоднѣе; да и самъ съ нимъ къ уходу соглашался. Для ночлега имѣетъ онъ злодѣй палатку и кибитку, съ хутора Совѣтника Мясоѣдова увезенную, въ которую-де никто къ нему не входитъ, кромѣ вышеозначенныхъ первенствующихъ у него двухъ человекъ, да жены покойнаго Маіора Харлова, которую онъ захватя

¹⁾ Яицкіи казакъ изъ Татаръ по прозванію Мустаевъ (сынъ тамошняго богатаго Татарина Мустая-Муллы), сказывалъ, что у вышеозначеннаго злодѣя чиновными людьми имѣются Яицкіе казаки: Овчинниковъ Атаманомъ, Лысовъ Полковникомъ; упомянутый Чика прозванъ у него Чернышевымъ, нѣкто Чумаковъ названъ Орловымъ, Максимъ Шигаевъ отъ злодѣя прозванъ Воронцовымъ.

въ Татищевой крѣпости, при себѣ держитъ. Когда выходитъ изъ кибитки, то выносятъ ему изъ оной кресла, взятыя изъ Губернаторскаго хутора, на которыя онъ садится, выслушиваетъ и распоряжаетъ всякія дѣла. Приходящіе къ нему, кланялись ему въ землю, цаловали у него руку и называли его иногда Ваше Величество, а просто батюшко, заочно жъ отцемъ. Ростъ его небольшой, лице имѣетъ смуглое и сухощавое, носъ съ горбомъ; а знаковъ онъ Полуворотовъ на лицѣ его не примѣтилъ, кромѣ сего, что лѣвый глазъ щуритъ и часто имъ мигаетъ. Волосы на головѣ черные, борода черная жъ: но съ небольшою сѣдиною. Платье имѣетъ: шубу плисовую малиновую да и шаровары такіе жъ; шапку казачью. Рѣчь его самая простая и нарѣчія Донскихъ казаковъ; грамотъ или очень мало, или ничего не знаетъ. Пушечная-де и ружейная пальба, третьяго дня происходившая, была по причинѣ молебна, при великомъ пьянствѣ. Поповскую жъ должность отправляетъ у него невѣдомо какой дяконъ, взятый съ заводовъ; но самъ-де онъ въ церковь никогда не ходитъ.

40. На 22 число въ ночи, послѣ полудня во 2-мъ часу, въ Никольскомъ приходѣ сдѣлался было пожаръ, но вскорости потушенъ разломаніемъ загорѣвшейся бани. Съ вечера жъ выпущено изъ города окольными дорогами нѣсколько уѣздныхъ жителей, кои за скоростію ни къ чему употреблены быть не могли, и съ ними, за недостаткомъ сѣна, отпущено до 1000 лошадей, коимъ сперва велѣно пробираться къ Русскимъ жителямъ по за Яицкой степи ¹⁾. Около полудня, въ началѣ 12 часа, во время бывшаго въ сей день великаго тумана, подвезено было отъ злодѣевъ къ кирпичнымъ сараямъ нѣсколько пушекъ, и начали они съ сей стороны палѣбу дѣлать, которую они непрестанно почти производили отселе до 3-го часа пополудни; а между тѣмъ стрѣляли они и противъ Орскихъ воротъ, такъ, что одна граната, брошенная отъ нихъ изъ единорога, пала посрединѣ Артиллерійскаго двора, но безъ дѣйства, ибо заматана была землею и до разрыва не допущена. Съ городскихъ валовъ встрѣчали ихъ также частыми выстрѣлами; а какъ они у кирпичнымъ сараевъ (изъ коихъ не все еще были сломаны) начали скопляться кучами и усиливаться, то въ тѣ мѣста, гдѣ они и пушки ихъ стояли, кинули 3 или 4

¹⁾ Все оныя лошади, такъ какъ и прежде посланные, достались въ руки и въ пользу злодѣямъ.

бомбы, отъ которыхъ съ нѣкоторымъ урономъ всё они разбѣжались врознь, оставя тутъ пушки, такъ что съ полчаса никого людей при нихъ не было; потомъ подъѣхавъ нѣсколько съ телегами и веревками, стащили оныя пушки подъ валъ и увезли. А затѣмъ никого уже у тѣхъ кирпичныхъ сараевъ ихъ не осталось; оставя жъ оное мѣсто, со всеми пушками начали подвигаться къ Сакмарскимъ воротамъ, производя непрестанную пальбу такъ, что нѣсколько ядеръ посреди города и далѣе по дворамъ и улицамъ ложилось (изъ коихъ одно 3-хъ фунтовое и у меня посреди двора поднято), а у Петровской церкви близъ оныхъ воротъ имѣющіеся въ углахъ не въ одномъ мѣстѣ кирпичи были выбиты; не меньше того палили и по нихъ съ крѣпости. Причемъ убитыхъ у нихъ людей и убѣгающихъ порожнихъ лошадей не мало было примѣчено. Наконецъ, въ исходѣ 4-го часа по полудни, подвинулись они къ Егорьевской церкви, и тутъ еще начали сильную пальбу изъ пушекъ своихъ производить, куда, для разогнанія ихъ кучъ и скоповъ, изъ города изъ пушекъ стрѣляли; а какъ кинули туда три бомбы, то оставя они и сіе мѣсто, всё разбѣжались врознь. Примѣтно было, что тутъ подъ двумя ихъ пушками разбиты были лафеты, а послѣ свѣдано было, что и одинъ пороховой ихъ ящикъ разбить, отъ чего всё они отвалили въ Берду. Сіе ихъ устремленіе продолжалось къ городу близъ пяти часовъ, но все въ отдаленіи, такъ чтобъ ядра, горизонтально изъ города пускаемая, доставать ихъ не могли, и они всё свои выстрѣлы съ низкихъ мѣстъ дѣлали вверхъ, почему они столь далеко, какъ выше значить, и падали. При послѣднихъ своихъ выстрѣлахъ оставлены злодѣями тѣла двухъ канонеровъ, кои потомъ посланными изъ города подняты и погребены. Сказывали, что были они у нихъ подъ неволею изъ захваченныхъ ими людей; но сіи тѣла отъ городскихъ пушечныхъ выстрѣловъ найдены безъ головъ, а признаны за канонеровъ потому, что они были въ артиллерійскихъ мундирахъ. По многочисленной стрѣльбѣ пушечной и по людству бывшихъ притомъ злодѣевъ, разсуждено было, что сіе самозванцево на городъ устремленіе было такъ велико, каково онъ со всею силою сдѣлать могъ ¹⁾.

¹⁾ Выше сего сказано, что злодѣи въ ядрахъ имѣли уже крайній недостатокъ, и болѣе 30-ти у нихъ не оставалось, а сей день разстрѣляли они болѣе тысячи, да и поднято ихъ внутри города и за городомъ больше 300. Сказывали, что посланные на Твердышевскій

41. 22-го, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы немалое число проѣхало злодѣевъ близъ города противъ бывшаго форштата на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ. Выпалено по нимъ съ городского вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разѣздными стычекъ, какъ въ ночное, такъ и въ дневное время было спокойно. 27-го поутру, выѣхавъ изъ оной измѣнической толпы великое число конницы и разсыпавшись по степи съ той стороны, гдѣ кирпичные сараи и кладбища имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались съ городского вала. Выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 15 зарядовъ. 28 числа, послѣ половины дня, усмотря тѣ злодѣи на сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ, прошли мимо города съ той стороны, на которой форштатъ былъ, на старый свой лагерь и за рѣку Яикъ, откуда скоро возвратились съ неудачею. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда. На 29 въ ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обѣда, изъ злодѣйской толпы многія партіи разѣзжали близъ города по той же сторонѣ, гдѣ форштатъ былъ. — 31 числа было спокойно.

42. Къ дополненію вышеозначенныхъ по журналу Губернаторской Канцеляріи описанныхъ девяти чиселъ, то есть отъ 23 Октября по 1 число Ноября, изъ частныхъ записокъ можетъ вмѣщено быть слѣдующее :

23 числа передъ утромъ выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря захваченный туда въ послѣднемъ фуражированіи соборный староста; передъ вечеромъ же слышна была въ лагерь ружейная стрѣльба. На 24 число ночью небольшое число злодѣевъ подкрадывался къ сдѣланному чрезъ рѣку Яикъ мосту, въ намѣреніи, чтобъ оный разорвать, и два якоря, концы будары прикрѣплены,

заводъ безъ всякаго тамъ сопротивленія получили и прислали къ нему злодѣю болѣе 3000 зарядовъ съ ядрами, и заряды-де были все изъ самаго лучшаго пороха, и немалое число ружей. Тутъ же взяли они къ себѣ изъ заводскихъ многихъ служителей, въ томъ числѣ нѣсколько довольно обученныхъ пушечной пальбѣ, о коихъ сказывали, яко бы они добровольно склонились. Но можно ли такимъ партикулярнымъ людямъ позволять артиллерию и снаряды, и не могутъ ли не только государственные злодѣи, но и прочіе разбойники, отнимая ихъ на заводахъ, успиваться и причинять такіа великія вредности, кои съ заводами и заводчиками по многимъ обстоятельствамъ никакого сравненія имѣть не могутъ: сіе зависитъ отъ разсмотрѣнія высшихъ правительствъ.

дѣйствительно отрубили, да и досокъ нѣсколько разбросали: но, совершеннаго успѣха не получа, какъ стали окликать, скрылись. Предъ полуднемъ разъѣздыми изъ города казаками пойманъ бывшій въ обществѣ съ злодѣями Чернорѣченскій казакъ, который между прочаго объявилъ, что положено у нихъ завтрашній день еще покушеніе сдѣлать на городъ. Предъ вечеромъ же оказалось: было оныхъ злодѣевъ немалое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намѣреніе ихъ въ починую темноту приблизиться къ городу; но съѣхавшись они въ одну кучу и постоявъ немного, невѣдомо зачѣмъ, все разъѣхались они опять къ своему лагерю, оставя по высокимъ мѣстамъ обыкновенные свои караулы. На 25 число въ ночи хотя и чаятельно было подбѣгу ихъ на городъ, однако жъ онаго не было. — 26 числа поутру начали было злодѣи еще приближаться къ городу великимъ людствомъ и съ пушками, въ томъ намѣреніи, по сказкѣ выбѣжавшихъ, чтобъ всеми силами домогаться взять городъ и идти бы прямо къ валу, имѣя впереди себя захваченныхъ ими людей пѣшими, и хотя они нарочито уже близко къ городу подошли, но не видя никакой пальбы изъ города (коей въ томъ намѣреніи не производили, чтобъ подпустить ихъ ближе къ пушкамъ) и постоявъ въ одной кучѣ съ четверть часа, поворотили все назадъ. — 27 числа, поутру въ 9-мъ часу, вышли они изъ своего лагеря, пробираясь къ кирпичнымъ сараямъ въ немаломъ людствѣ, но безъ пушекъ, да и начали было дѣлать стремительство свое къ городу; но какъ выпалили по нимъ изъ пушекъ до 10-ти разъ, отъ чего нѣсколько упало ихъ съ лошадей, то въ 10-мъ часу предъ полуднемъ опять отошли они въ свой лагерь. Между тѣмъ пойманъ приставшій къ нимъ въ Нижней Озерной крѣпости изъ Поляковъ весьма пьяный солдатъ, который между прочаго сказывалъ, будто бы они въ предбудущую ночь намѣрены сдѣлать къ городу нападеніе всеми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопатъ и незнаемо какіе щиты. Сего числа пріѣхали изъ Озерной крѣпости отъ Бригадира Корфа 10 человекъ тамошнихъ казаковъ, да одинъ Башкирецъ, съ тѣмъ извѣстіемъ, что онъ Корфъ сегодня, а конечно завтра, съ командою своею оттуда выступить ¹⁾.

¹⁾ Сего числа ввечеру ввущенъ въ городъ Хивинскій караванъ, состоящій въ 30 верблюдахъ. (Еще 6 верблюдовъ, по сказкѣ Хивинцевъ, близъ Плекткой Защиты отбили у нихъ Киргизы). Тутъ

43. Хотя по объявленію вышеозначеннаго солдата въ почи на 28 число и ожидали отъ злодѣевъ сильнаго на городъ притупа, къ чему яко бы готовили они у себя и туры на подобіе щитовъ, изъ-за коихъ бы имъ безопаснѣе стрѣлять, и имѣли у себя до 300 желѣзныхъ лопатокъ, кои достали они съ Твердышева завода; однако жъ онаго не было; можетъ быть, была тому причиною великая въ сію почъ темнота, а съ вечера небольшой былъ и дождикъ. Послѣ жъ полудня, часу въ 2-мъ, усмотря они, злодѣи, что пропущено было изъ города нѣсколько служивыхъ людей и слугъ для фуражированія, бросились туда чрезъ бродъ позади прежняго ихъ лагеря, и начали туда скопляться, такъ что наконецъ перебѣжало ихъ туда къ Мѣновому двору до 700 человекъ, въ намѣреніи, чтобъ изъ тѣхъ фуражировъ сколько нибудь отхватить, да и гнали за ними многоядно; но какъ зачали въ толпу ихъ палить изъ пушекъ и убили изъ нихъ ядрами двухъ человекъ, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потомъ въ исходѣ 5-го часа, на томъ же броду перешедъ Яикъ, отошли къ своему лагерю, слѣдуя въ виду изъ города, но такъ далеко, что пушечные выстрѣлы доставать ихъ не могли. Сказывали, что изъ Каргалинскихъ Татаръ при семъ случаѣ отлучилось къ злодѣю 44 человекъ. Бывшіе для сѣна и травы за рѣкою Яикомъ, объявляли, яко бы нѣкоторые изъ злодѣевъ, подбѣгая ближе къ городскимъ людямъ, кричали: долго ли вамъ воевать и не сдаваться? Завтра-де будетъ къ намъ Павелъ Петровичъ, а батюшко-де (то есть самозванецъ ихъ) нынѣ боленъ. — 29 числа послѣ полудня человекъ съ 300 вышедъ изъ своего лагеря, перешли выше города чрезъ рѣку Яикъ вчерашнимъ же бродомъ, и за рѣкою степною стороною пошли на Сыртъ, а куда и для чего, неизвѣстно; только догадывались, что намѣреніе ихъ стремилось напасть на Киргизскія кони, потому что вчера захватили они 6 или 8 человекъ Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны, коихъ, можетъ быть, принудили они указать оставшихся позади ихъ со скотомъ Киргизцевъ. Передъ вечеромъ же человекъ до 100 выѣжало ихъ изъ лагеря къ кирпичнымъ сараямъ, откуда нѣсколько отважнѣйшихъ, но весьма пьяныхъ, отдѣлясь, подѣзжали ближе къ городу, и имѣли они съ немногими каза-

же вывезенъ Хивинцами и одинъ солдатъ, съ три года назадъ захваченный Киргизцами съ Сибирской дивіи и запроданъ отъ нихъ былъ въ Хиву.

ками, высланными изъ города, небольшую перестрѣлку, но безъ всякаго вреда. Между оными выѣзжалъ за городъ одинъ Курскій купецъ, по прозванію Полуехтовъ, который, надѣясь на свою весьма рѣзвую лошадь и желая оныхъ злодѣевъ въ большемъ числѣ приманить къ городу въ самомъ близкомъ разстояніи подѣзжалъ къ нимъ и снова отдалялся къ городу, въ виду многихъ зрителей, на валу стоявшихъ; однако жъ оные злодѣи предостереглись, а потому и оный купецъ за наступившимъ вечеромъ съ казаками возвратился въ городъ. — 30 числа въ ночи было спокойно; только съ вечера и подъ утро слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ два пушечные выстрѣла; а поутру, въ началѣ 6 часа, была изъ города пушечная пальба выстрѣловъ до 10-ти, по той причинѣ, что немалымъ людствомъ пошли они еще въ виду и въ недалекомъ разстояніи отъ города, къ старому своему лагерю, на тотъ бродъ, о коемъ выше сего упомянуто, и тутъ перешли Яикъ; нѣкоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назадъ въ виду города, и гнали съ собою барановъ, по видимому, отъ 4000 до 5000. И такъ вчерашняя догадка была справедлива, что они ѣздили разбивать Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны барановъ, что они, по словамъ захваченныхъ ими Киргизцевъ, и учинили. Между тѣмъ сожгли они нѣсколько стоговъ сѣна, кои было отъ прежнихъ ихъ пожеговъ уцѣлѣли. — 31 числа ничего не происходило.

Часть III. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшій на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усиленіе его и другія приключенія, Полбра съ 1, Декабря по 1 число 1775 года.

44. 1 число Ноября, какъ въ дневное, такъ и въ ночное время, было спокойно; на 2-е въ ночи было спокойно жъ; а днемъ съ начала 8 часа по полуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою вышедъ изъ лагеря и построивъ вокругъ всего здѣшняго города батареи, производилъ непрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня изъ толпы его до 1000 человекъ пѣшихъ подъ пушечными выстрѣлами закравшись съ берега рѣки Яика, въ имѣющіеся въ форштатѣ погреба, почти къ самому валу и рогаткамъ, стрѣляли изъ ружей и изъ сайдаковъ. Но напоследокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку шестой легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ ружейными выстрѣлами выгнаты, но при томъ много изъ

нихъ побито , а 4 человекъ живыхъ захвачено. Противъ оныхъ злодѣевъ съ городской стѣны вокругъ города вынелено изъ пушекъ ядрами 1643, картечами 71 зарядъ, да бомбъ брошено пушковыхъ 40 , 30-ти фунтовыхъ 34 , причемъ 12-фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2 , у мѣдной 6-фунтовой запалъ вырвало , почему и къ дѣйствию стала неспособна. Да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата одного , рекрута одного , да внутри города у здѣшняго кунца Кочнева руку оторвало, отъ чего онъ вскорѣ и умеръ.

45. Сіе 2 число изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ :

Какъ ни сильно было означенное по 22 число Октября злодѣйское устремленіе къ городу, по сего 2 числа Ноября произведенное ими несравненно было сильнѣе и отважнѣе.

Еще прежде дневнаго разсвѣта подтащили они къ городу имѣвшуюся у нихъ артиллерію , и какъ стоящіе на валу караулы на разсвѣтѣ дня стали окликать : что тутъ за люди ? они вмѣсто отзыва въ трехъ мѣстахъ выналили изъ своихъ пушекъ , а потому, въ исходѣ 7 часа поутру, какъ изъ города, такъ и отъ нихъ началась сильная и весьма частая пушечная пальба : сперва произведена она была злодѣями у кирпичныхъ сараевъ и противъ Бердскихъ воротъ , гдѣ они имѣли свои пушки. А какъ городскими выстрѣлами оттуда сбивать ихъ начали , то оставя они сѣмъ мѣста, начали подвигаться къ Орскимъ воротамъ , и подавались къ мишени ¹⁾, которая отъ города въ верстѣ или немного больше сдѣлана была изъ дерну нарочитой вышины и толщины, для обученія артиллерійскихъ служителей стрѣлянію въ цѣль , и къ которой злодѣи во вчерашнее ночное время придѣлавъ съ обѣихъ сторонъ небольшіе валы , оставя тутъ для пушекъ малые промежутки , начали частую и сильную пушечную пальбу производить

¹⁾ О сей мишени , которая не малое помѣшательство дѣлала пушечной пальбѣ изъ города по злодѣямъ, хотя и неоднократно говорено было, чтобъ ее какъ вредную разломать, а около Георгіевской церкви для недопущенія злодѣевъ въ близость къ городу, въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣлать батареи и поставить на нихъ пушки, по сіе не учинено, да и въ казачьей бывшей слободѣ противъ самой соборной церкви отъ пожара одна оставшаяся изба не сломана и не сожжена, что, какъ ниже значится, злодѣямъ служило къ немалому ихъ пособию и закрытію оными.

по городу. Сверхъ того позадь часовни, гдѣ убогій домъ, сдѣлали въ ту жъ ночь батарей, и поставя на нихъ пушки, непрестанно стрѣляли въ городъ, не взирая на то, что съ городскихъ валовъ равномерно въ тѣ мѣста стрѣляли жъ, и какъ оныя ихъ злодѣйскія мѣста къ городу гораздо уже стали быть ближе прежнихъ, то все ихъ ядра внутри города падали, къ немалой опасности городскихъ служителей ¹⁾; одно такое ядро, пущенное злодѣями отъ выше означенной мишени, trafiло въ окно первенствующаго и капитальнаго Оренбургскаго купца Ильи Лукьянова сынъ Кочнева (который отъ Оренбургскаго купечества былъ и Депутатъ), въ то самое время, когда во время обѣденное священникъ служилъ у него молебень, а самъ онъ Кочневъ стоялъ у окна, имѣя правую руку прижатую къ лѣвой; ядро, пробивъ стекло, trafiло его напередъ въ правую руку и оторвало у сей руки средній переть, а потомъ разбило кость у лѣвой руки выше локтя такъ сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по разсужденію доктора и лекарей, принуждены были тогда жъ дѣлать надъ нимъ операцію, и руку его прочь отнять; и такъ онъ Кочневъ сей же день къ вечеру скончался. Симъ не удовольствуясь, еще оныя злодѣи завезли нѣсколько пушекъ своихъ къ самой Егорьевской церкви (которая отъ городского вала не далѣе двухъ-сотъ сажень). Изъ имѣвшагося тутъ подъ горою тесаннаго плитнаго камня, на обѣихъ сторонахъ сей церкви, очень скоро сдѣлали они тутъ для себя защиту, оставя въ ней узкіе промежутки, чтобъ имъ пушками своими отъ городскихъ выстрѣловъ безопасно было дѣйствовать, и начали отсель безпрестанно стрѣлять въ городъ мимо лѣтней соборной церкви; а нѣсколько сотъ, сѣвшившись у той же Егорьевской церкви подъ горою, пошли по подгорью и подѣ рѣки Яика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, приближась къ городу и взошедъ на гору одною имѣю-

¹⁾ Оными ядрами, кромѣ купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 человекъ и 7 человекъ ранено; 2 ядра trafiли внутрь Губернаторскихъ покоевъ, одно 6 или 8-фунтовое пало въ двери палатки, гдѣ Солянаго Правленія денежная казна хранится, и часть двери выломало; другое ударило въ стѣну сего Правленія, гдѣ Судейская камора, и отскока отъ стѣны, отлетѣло вдаль; а еще одно trafiло передней каморы онаго жъ Правленія въ окно, и ударивъ въ дверной Архивный косякъ, въ томъ косякѣ и осталось; еще одно поднято на моемъ дворѣ, отъ коего едва спасся идущій ко мнѣ того жъ Правленія Протоколистъ Ершовъ.

щеюся тутъ ложиною, ворваться въ городъ, не смотря на пушечную пальбу. Тутъ поднявшись они къ верху и не входя еще на верхъ, зачали палить изъ ружей, а бывшіе съ нимъ въ сообществѣ Банкирцы метать стрѣлы. На валу бывшіе люди тотъ же часъ начали стрѣлять по нимъ изъ ружей; но какъ ихъ, тутъ лежащихъ за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то нѣсколько егерей легкой полевой команды отважились рѣку Яикъ перейти по льду, а нѣкоторые, пробивъ ледъ, перѣхали рѣку, и будучи на той сторонѣ, начали по лежавшимъ на горѣ злодѣямъ палить изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ спускаться въ великой робости опять подъ гору, что узнавъ бывшіе на валу солдаты, кинулись чрезъ ровъ и чрезъ рогатки, и пресѣкну нѣкоторымъ способъ къ побѣгу, порубили и покололи изъ нихъ человекъ до 30; многіе хотѣли-было, перешедъ Яикъ, укрыться на той сторонѣ, но за тонкостію льда, проломившись, утонули. Однако жъ четыре человека живые пойманы; изъ-за сего оныя злодѣи въ близость городского вала нѣшіе стремиться уже и перестали, а отдалились къ Егорьевской церкви и къ своимъ пушкамъ; но большая ихъ часть была у той церкви подъ горою. Пушечная пальба и все вышеозначенное нынѣшнее дѣйствіе продолжалось, какъ выше значить, отъ самаго утра до 6 часа по полудни, но и въ ночь до 12 часа изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба была жъ. Оставшіеся жъ подлѣ Егорьевской церкви злодѣи въ то ночное время, какъ на соборной церкви били часы, на каждый часъ дѣлали по выстрѣлу изъ пушки; напротивъ чего, изъ города отъ соборной батареи то жъ чинено. Съ нашей стороны при семъ случаѣ считали убитыхъ, кромѣ вышеозначеннаго купца Кочнева, 6 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Хивинецъ и Татаринъ, да одна баба, которая, ходя по воду, смотрѣла; раненыхъ начали 7 человекъ.

46. На 3-е число въ ночи и днемъ изъ сдѣланной ими злодѣями, въ имѣющейся на томъ мѣстѣ, гдѣ форштатъ былъ и около каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3 числа производилась и изъ-подъ горы съ батареей сильная канонада. Однако отселѣ соотвѣтствующею пальбою отбиты, въ свой лагерь возвратиться. Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти-фунтовыхъ 2. — 4-го числа помянутые злодѣи разѣзжали партіями вокругъ города; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами два заряда.

Къ симъ 3 и 4 числамъ въ дополненіе изъ частныхъ записокъ вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба происходила; но отъ злодѣйской никакого вреда не было: поутру началась, но въ 8 часу однако жъ не такъ была многочисленна, какъ во вчерашній день; но къ вечеру произведена была гораздо чаще. Злодѣи во 2 часу послѣ полудня хотя и покусились было еще въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они вчера пѣшіе къ валу приближались, ружейную пальбу производили, и сегодня до того дошли, что съ стоящими на валу перестрѣлку изъ ружей начали по нихъ стрѣлять; но какъ изъ поставленныхъ на той сторонѣ Яика двухъ уже пушекъ (другая сей день туда перевезена), выстрѣла четыре по нихъ сдѣлали, то все они покидались внизъ горы къ берегу и убрались опять къ Егорьевской церкви, въ которую втащили они двѣ пушки, гдѣ заряжая, вытаскивали ихъ въ двери и подъ колокольню на паперть, сперва изъ обѣихъ, а потомъ уже изъ одной начали отсель стрѣлять въ городъ; а нѣкоторые, взойдѣ на колокольню, стрѣляли въ городъ свинцовыми жеребьями и пулями, и какъ въ сей день была сильная вьюга и стужа, то оныя злодѣи въ самой церкви расклали великій огонь и тутъ грѣлись, и такимъ образомъ изъ храма Божія и святилища Его сдѣлали они теперь батарею и вертепъ свой разбойничій; другіе, натопа оставшуюся отъ пожара противъ самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грѣлись и въ той избѣ; и хотя ввечеру все мѣры употребляемы были къ тому, чтобъ сію избу, злодѣямъ для убѣжища и согрѣванія служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намѣренія сегодня одержать было невозможно. Отъ злодѣйскихъ же сегодняшнихъ выстрѣловъ, какъ слышно было, раненъ въ ногу изъ находившихся на валу одинъ только солдатъ. На 4-е число въ ночи никакой тревоги не было, можетъ быть, по причинѣ случившагося сильнаго мороза; между тѣмъ выбѣжали изъ лагеря 5 человекъ изъ захваченныхъ ими, которые между прочаго показали, что въ послѣдніе два приступа къ городу разстрѣляли они ядеръ столько, что осталось у нихъ уже малое число, и заготовили-де они три телеги чугунаго черепя, употребля на то имѣвшіеся у нихъ и увезенные съ Мѣноваго двора котлы; а въ третьягодняшній-де приступъ у пѣшихъ людей, кои отважились подходить къ валу, предводителемъ былъ вышеупомянутый самозванецъ самъ, и какъ-де вылазка сдѣлана изъ города, то едва спасся онъ подъ горою отъ поимки; намѣреніе жъ онъ имѣетъ, прежде

нежели сберутся команды, завладѣть городомъ и къ тому употребить всѣ свои силы, да и общалъ-де находящимся при немъ людямъ, сверхъ того, что они грабежемъ могутъ получить, по 10 руб. на человека деньгами и по хорошему кафтану, а потомъ отпустить ихъ на волю куда кто желаетъ. Поутру, не видя оныхъ злодѣевъ около Егорьевской церкви и батарей ихъ, послано было нѣсколько егерей и казаковъ осмотрѣть оную церковь: есть ли тутъ и около ея злодѣи, или нѣтъ? — рапортовали, что никого ихъ тамъ и при батареяхъ нѣтъ, да и пушки-де отвезены въ лагерь; а внутри церкви усмотрѣна въ разныхъ мѣстахъ кровь (можетъ быть отъ раненыхъ людей), а на престольное одѣяніе все изорвано въ лоскуты, и оклады съ образовъ ободраны. Узнавъ уже по самымъ дѣйствіямъ, сколь вышеозначенная мишень пушечнымъ изъ города выстрѣламъ дѣлала много помѣшательства, а злодѣямъ прикрытіе и способность, не смотря на сильный сегодняшній морозъ, подъ прикрытіемъ казаковъ послано было нѣсколько ссыльныхъ, чтобъ оную мишень и придѣланныя къ ней и другія въ близости города устроенныя злодѣями батареи испортить, а оставшуюся на пожарницѣ избу (гдѣ вчера злодѣи убижище и согрѣванье имѣли) разломать, — что и учинено (кромѣ мишени, которую, за ея вышиною и толщиною, и что земля весьма уже промерзла, съ великою нуждою послѣ чрезъ нѣсколько дней разбросали). Злодѣи, усмотря оную высылку, хотя пошли было изъ лагеря своего многолюдствомъ и съ пушками, чтобъ оной работѣ воспрепятствовать, а можетъ быть и къ городу еще приступъ сдѣлать; но съ крѣпостнаго вала сдѣлано въ нихъ выстрѣловъ до 50, и одна граната изъ единорога, брошенная надъ толпою ихъ, разорвалась, то сія толпа, сдѣлавъ немалый визгъ и крикъ, разсыпалась врознь, а потомъ, не подходя уже къ городу, оборотилась назадъ къ своему лагерю, и во весь день злодѣевъ было не видно.

47. 5 и 6 чиселъ было спокойно. Между тѣмъ злодѣи Пугачевъ, возвратя 4-хъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа Октября съ фуражирами, прислалъ къ Губернатору листъ, давъ сроку на 4 дня съ тѣмъ, чтобъ выйти изъ города вошь, вывести знамена и оружіе и преклонить бы имъ злодѣямъ, титулуя себя Великимъ Государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва; которые листы, также и къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. На 7-е число

въ ночи было спокойно , а днемъ поутру въ 8 часовъ изъ означенной злодѣйской толпы человекъ со 150 , переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4-хъ чрезъ рѣку Яикъ (по объявленію плѣнныхъ , для осмотра слѣдовъ , не идутъ ли откуда команды) , приблизились къ Мѣновому двору , гдѣ высланною изъ города нерегулярною командою разбиты ; изъ коихъ поймано злодѣевъ : изъ Яицкихъ казаковъ 7 , въ томъ числѣ Хорунжихъ 2 , изъ Плецкихъ 12 , Башкирцевъ 3 , изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ , заводскихъ крестьянъ и Септовскихъ Татаръ 38 , и того 57 , да на мѣстѣ побито до 70 человекъ , прочіе жъ спаслись бѣгствомъ , а изъ высланныхъ отсѣлъ никому вреда не сдѣлалось .

По приватной запискѣ , 5-го числа , поутру въ 10 часу , выше города перешло злодѣевъ чрезъ рѣку Яикъ вышеозначеннымъ же бродомъ человекъ до 300 , и стали къ Мѣновому двору прямо , гдѣ позади одного двора постоявъ немного , пошли тихою ѣздою внизъ по рѣкѣ Яику степною стороною ; а послѣ полудня еще такая жъ партія , вышедъ изъ лагеря , пошла здѣшнюю стороною , ниже Яика , а зачѣмъ , того узнать было не можно . Между тѣмъ поутру примѣченъ былъ въ злодѣйскомъ лагерѣ великій дымъ , на подобіе пожара : сказывали , яко бы онъ , оставя лагерь по причинѣ бывшего жестокаго мороза , со всѣми своими людьми перебрался въ самую Бердскую слободу , и приказалъ подлѣ ея и на дворахъ дѣлать землянки ; а въ оставшемся отъ пожара лагерѣ позволилъ онъ быть Башкирцамъ и Калмыкамъ . На 6-е число въ ночи не было никакой тревоги , а въ день прежде полудня перѣхало еще нѣсколько злодѣевъ на ту сторону Яика , и подѣзжали они къ Мѣновому двору ; но не ѣзди оттуда внизъ по Яику , возвратились послѣ полудня въ свой лагерь , да и число ихъ было не столь людно , какъ вчера . — 7-го числа поутру , въ томъ чаяніи , что злодѣи и на Мѣновой дворъ придутъ по вчерашнему , еще до свѣта выслано было изъ Яицкихъ казаковъ 270 человекъ , съ тѣмъ приказомъ , дабы они расположились противъ города подъ закрытіемъ имѣвшагося тутъ за рѣкою Яикомъ лѣса ; а еще нѣсколько изъ нихъ же приготовлено было на такой случай : когда вышеозначенные казаки съ злодѣями вступятъ въ сраженіе , то бъ ихъ сими усилить , въ чемъ и ошибки не было . Злодѣи еще ранѣе обыкновеннаго оказались на Сырту противъ Егорьевской церкви , и хотя не столь уже людно , какъ вчера , однако жъ , по примѣру , было ихъ около 400 человекъ . Шли они

по Сырту и къ старому своему лагерю, оттуда на бродъ къ Яику рѣкѣ неспѣшно, прежде чрезъ Яикъ прежнюю своею тропою потинулись на Мѣновой дворъ; какъ скоро приблизились они къ нему и заѣхали позадь онаго, то бывшіе въ осодѣ казаки пустились на нихъ во весь опоръ, а между тѣмъ и приготовленные въ городъ для сикуреу туда жъ насккали и скоро начали перестрѣлку. Злодѣи, видя, что путь имъ къ лагерю ихъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченъ, и надѣясь на рѣзвость своихъ лошадей, по недолгомъ сопротивленіи поскакали было все прямо въ стень, удалясь въ лѣвую сторону отъ Мѣноваго двора; но сколь ни слабы были у городскихъ казаковъ отъ безкормицы лошади, однако могли они и тамъ ихъ догонять, многихъ перекололи они тутъ сражающихся съ ними, а другихъ перестрѣляли изъ ружей; но не меньше перехватавъ, переслали въ городъ, о чемъ выше сего по журналу Губернаторской Канцеляріи явствуетъ.

48. 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа въ виду изъ города разѣзжала злодѣйская партія, и изъ нея нѣкоторое число подбѣгало къ городской стѣнѣ. Въ нихъ съ бала выпалено изъ пушекъ 4 заряда. — 11-го числа днемъ и ночью было спокойно. 12-го числа изъ злодѣйской толпы противъ партіи чинена была изъ города вылазка, составляющая нерегулярныхъ командъ 300, да пѣхоты 100 человекъ, которыми изъ той партіи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 13 человекъ, да убито и ранено до 20 человекъ, въ томъ числѣ одинъ злодѣйскій Полковникъ, а прочіе все возвратились въ свой лагерь. На полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, и того 18 зарядовъ.

Изъ приватныхъ записокъ могутъ оныя пять чиселъ дополнены быть слѣдующимъ. На 8 число въ ночи было спокойно, а поутру, какъ третьяго дня и вчера, такъ и сегодня посылаемы были за городъ ссыльные подъ прикрытіемъ военныхъ людей, вышеозначенную мишень, несмотря на то, что земля крѣпко уже замерзла, срыть до основанія; но какъ сіе злодѣи усмотрѣли изъ лагеря своего немалое людство, а потому и разсуждено было оныхъ людей всехъ возвратить въ городъ; однако послѣ полудня еще была туда высылка и оную мишень уже безъ препятствія отъ злодѣевъ разрывали; но и сегодня, за великимъ морозомъ и что къ тому употреблены были Каргалинскіе Татары, кои мало къ той работѣ привыкли, и на одну четверть ее не разрывъ, ввечеру принуждены были сію работу покинуть. — 9 числа, какъ

въ ночи, такъ и днемъ, отъ злодѣевъ ничего невидно было ; только около полудня слышны были въ лагерѣ ихъ три выстрѣла пушечныхъ, а для чего — неизвѣстно. Ввечеру приказъ данъ Полиціи, за подписаніемъ Губернаторскимъ, чтобъ, по случаю недостатка въ сѣнѣ ¹⁾, каждый житель объявилъ, сколько имѣетъ у себя на дворѣ сѣна, и оное бѣ безъ всякой утайки отдавалъ на команду Яицкихъ казаковъ, для защищенія города находящихся.

На 10-е число въ ночи пойманъ на рѣкѣ Яикѣ крещеный Калмыкъ ; у него найдено 7 или 8 фунтовъ пороха и фитиль ; который въ допросѣ между прочаго показалъ, что онъ отъ злодѣевъ съ тѣмъ и посланъ въ городъ, дабы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще строенье, зажечь и причинить пожаръ, а въ то-де время злодѣи хотѣли приступъ сдѣлать къ городу. Поутру хотя и учинена была за городомъ высылка, чтобъ схватить нѣкоторые злодѣйскіе разбѣзды; но за великимъ морозомъ и вѣтромъ, возвращена была въ городъ. А послѣ полудня еще была высылка, въ которую командировано было Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ ; злодѣи, усмотря оную команду, начали противъ нее выѣзжать изъ своего лагеря, и выѣхало ихъ тысячи съ полторы человекъ, причемъ имѣли они у себя пушки, на дровняхъ укрѣпленныя, изъ коихъ сдѣлавъ 4 выстрѣла, принудили означенной небольшой командѣ, неимѣвшей при себѣ ни одной пушки, возвратиться въ городъ, а какъ по онымъ злодѣямъ выпалено изъ города изъ трехъ пушекъ, то они отдались, возвратились въ свой лагерь. Яицкіе казаки сказывали, что при первомъ на злодѣевъ нападеніи, пока они еще не умножились, закололи у нихъ одного человека, на которомъ-де былъ красный кафтанъ съ золотыми широкими галунами, и черезъ съ деньгами (сказывали, что онъ былъ изъ Яицкихъ казаковъ, по прозванію Серебрецовъ, и за его наѣздничество отъ злодѣя сдѣланъ старшиною), да одному

¹⁾ Ежели бѣ о часто помянутомъ злодѣѣ городскимъ жителямъ заблаговременно дако было знать и къ перевозкѣ заготовленныхъ сѣновъ сдѣлана была повѣстка заранѣе, то бѣ сего недостатка совсѣмъ не было: ибо у каждаго жителя и во всякой командѣ сѣна заготовлено было весьма довольно; но злодѣи, скоростижно приближась къ городу, не только всѣ ближнія сѣна потравили и пожгли, но и путь къ онымъ такъ пресѣкли, что съ великою опасностію и потеряніемъ немалого числа людей и лошадей за ними ѣздили, а наконецъ и совсѣмъ уже ихъ не стало.

Яицкому казаку отрубили руку, а болѣе-де за великимъ ихъ людствомъ дѣйствовать имъ было не можно. Съ нашей стороны раненъ одинъ Яицкій казакъ векользь въ руку.

49. 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда къ лагерю злодѣйскому и къ Бердинской слободѣ, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи съ полторы или съ двѣ злодѣевъ, ѣхавшихъ чрезъ Маячную гору за рѣку Яикъ, а для чего, того познать было не можно; кажется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ чрезъ то выманить изъ города высылку и окружить бы оную команду со всѣхъ сторонъ. Переѣхавши многіе за рѣку Яикъ (а другіе, какъ видно, стояли подъ горой въ засадѣ) и постоявъ тамъ немного, въ сходящѣ 12 часа всѣ опять возвратились въ Бердинскую слободу, предъ которой и на степи по увалу во весь день никого уже было ихъ не видно. — 12-го числа поутру были пріѣзжіе отъ Бригадира Корфа съ рапортами, въ коихъ онъ доносилъ, что онъ съ командою своею прибылъ уже въ Красногорскъ; 2-е, медленность въ выступленіи его изъ Озерной крѣпости происходила отъ того, что онъ дѣлалъ приготовленіе къ зимнему походу для бездомныхъ людей, и что бывшіе въ командѣ его Башкирцы, колебавшіеся въ вѣрности своей, всѣ бѣжали, а потому-де и выступать ему не осмотрѣя было неможно; 3-е, изъ Верхояицкой крѣпости отъ Подполковника Ступишина за конвоемъ присланы къ нему Кабинетской и Военной Коллегіи курьеры, коихъ, за опасностію отъ злодѣевъ, съ имѣвшимися при нихъ указами, удержалъ у себя, а Полковникъ-де Колывановъ находится при немъ. Поутру, чтобъ злодѣевъ, находящихся, какъ выше явствуетъ, въ Бердинской слободѣ, потревожить, а чрезъ то бѣ и о людствѣ ихъ узнать, выслана была за городъ команда, состоящая въ числѣ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, 450 человекъ съ 2-мя пушками, коею предводительствовалъ самъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ; немногіе изъ Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ подѣзжали почти къ самой Бердинской слободѣ, выманивая оттуда злодѣевъ; но они, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, долго не являлись; а потомъ хотя и начали показываться, но малоллюдно: человекъ по 10 и по 20, знатно они были въ разбродѣ; наконецъ же стали являться на Сырту многолюднѣе, а нѣкоторыя партіи прибѣжали къ нимъ изъ Каргалинской слободы и изъ Чернорѣчья (къ чему-де, какъ сказывали, сдѣланъ имъ знакъ зажженіемъ нарочно приготовленныхъ у нихъ маяковъ). И такъ скопившись сотъ до пяти

и имѣя при себѣ 3 или 4 пушки за Сыртомъ, вступили было съ казаками въ сраженіе, причемъ и изъ пушекъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, притомъ поймано изъ сообщниковъ ихъ 18 человекъ, по большей части заводскіе крестьяне и работники, да одинъ конторщикъ Каноникольскаго завода ¹⁾, и Башкирскій Сотникъ, да выбѣжалъ отъ злодѣевъ при семъ случаѣ Яицкаго доброжелательнаго казака Конѣчкина ²⁾, сынъ. Яицкіе Старшины, бывшіе въ той партіи, увѣряли, что при семъ случаѣ едва самый тотъ главный злодѣй и самозванецъ не попался имъ въ руки; но увернулся и ускакалъ онъ отъ нихъ, имѣя подъ собою самую рѣзвую лошадь, а изъ любимцевъ-де его раненъ двумя ранами вышеозначенный Полковникъ Лысовъ; убитыхъ же ими осталось на мѣстѣ сраженія около 40 человекъ, послѣ которыхъ и лошадей казаки въ городъ съ собою привели. Съ нашей стороны ранено пулями 3 человека и нѣсколько лошадей, но не смертельно. По допросамъ пойманныхъ въ сей день злодѣевъ, извѣстно стало, что вышеозначенный ссыльный Хлопушка, о коемъ былъ слухъ, яко бы онъ пойманъ и убитъ, дня съ три назадъ возвратился въ злодѣйскій лагерь и привелъ съ собою Башкирцевъ сотъ до пяти и столько жъ заводскихъ крестьянъ, склоня ихъ на сторону злодѣевъ; привезъ нѣсколько денегъ и другихъ вещей; чрезъ тѣхъ же захваченныхъ въ сей день пронесся слухъ, яко бы посланная отъ злодѣя на большую Московскую до-

¹⁾ Конторщикъ показывалъ, что отъ самозванца присланъ былъ на заводъ ихъ указъ, дабы они признавали его за Государя и служили бѣ ему вѣрно, съ такимъ выраженіемъ, что онъ будетъ жаловать ихъ бородами и крестами, то есть, позволеніемъ носить бороду и креститься, какъ они обыкли, (а сихъ онъ въ указахъ своихъ къ войску Яицкому выключалъ, зная ихъ склонность къ расколу) порохомъ и свинцомъ и увольненіемъ отъ подушныхъ податей и отъ рекрутъ.

²⁾ Оный Конѣчкинъ, какъ вѣрный и къ службѣ усердный человекъ, отправленъ былъ въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка съ рапортами, и по несчастію, попался въ руки злодѣямъ. Они, приведши его предъ своего начальника и самозванца, вообще все жаловались на него, что онъ всегда имъ былъ злодѣемъ, и просили, дабы его, какъ невѣрнаго имъ человека, приказалъ пятерить, что онъ учинить съ нимъ и велѣлъ. Сказываютъ, что сей несчастный и вѣрный человекъ при отсѣченіи рукъ и ногъ кричалъ, называя воровъ самозванца, бунтовщикомъ, государственнымъ злодѣемъ и тираномъ, и продолжалъ сіе по самое то время, какъ ему отсѣчена была голова.

рогу въ осьми стахъ партія захватила и въ злодѣйскій лагерь привела одного или двухъ офицеровъ и 170 человекъ рядовыхъ, кои будто бы впередъ отправлены были для заготовленія фуража.

50. 13-го числа, отъ шедшаго въ Оренбургъ по ордеру Г. Генераль-Аншефа и Казанскаго Губернатора фонъ-Бранта съ корпусомъ Полковника и Симбирскаго Коменданта Чернышева, по полуночи въ 3 часу, полученъ рапортъ отъ Рычковаго хутора, (не доѣхавъ Оренбурга 35 верстъ), съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттуда вступить по полудни въ 7 часу, къ коему отъ рѣченнаго Генераль-Поручика и Кавалера Рейнсдорна того жъ часа предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть, за Яицкою-ль стороною или внутреннею, и слушалъ бы пушечную пальбу; а когда оную услышитъ, тогда бы маршемъ своимъ ускорялъ, ибо-де и Бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ ¹⁾, состоящимъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, и того 2495 человекъ, и при 22 орудіяхъ артиллеріи прибыть сюда намѣренъ былъ, только затѣмъ вскорѣ и прежде, нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8 часу по полуночи услышанъ былъ здѣсь съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шелъ, пушечной и ружейной стрѣльбы гулъ, который не болѣе продолжался, какъ четверть часа и тотчасъ пресѣкъся. Онъ, Генераль-Поручикъ и Кавалеръ, хотя и старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами сикурсъ, только получа сожалительный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ со всѣмъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія ведется въ лагерь злодѣйскій, принужденъ былъ тѣ здѣшнія команды, не предавъ равному жребію, возвратить въ крѣпость. А какъ того жъ 13 числа, по полудни въ 4 часу, рѣченный Бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ не преминули они злодѣи во многочислѣ и его встрѣтить, съ коими сей корпусъ купно съ высланными отсель нерегулярными сдѣлали имъ отраженіе. При чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человекъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урона. Съ городской стѣны при семъ случаѣ выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ; между

¹⁾ Въ ономъ корпусѣ состояло гарнизонныхъ 600, Ставропольскихъ Калмыковъ 500, да крѣпостныхъ казаковъ 100, и того 1200 человекъ.

тѣмъ чрезъ пойманнаго Симбирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обмануть вожаконъ изъ казаковъ, въ командѣ его бывшимъ, который обѣщаль провести его мимо толпы злодѣйской ночью, вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому сей злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него приуготовились, и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ и встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ, и хотя онъ Чернышевъ соотвѣтствовать старался, только, по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки и Калмыки при самомъ тѣхъ злодѣевъ приступѣ измѣня, передались — регулярные жъ, будучи отъ дальняго марша и отъ великой стужи утомлены, устоять не могли, — и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чернышевъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры и Калмыцкій Полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ Прапорщица, всего 35 человекъ повѣшены, а солдаты по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны, да и подѣ отправленную-де отъ вышепомянутаго Г. Генералъ-Аншера, Губернатора и Кавалера по новой Московской дорогѣ, подѣ предводительствомъ Маіора Варнстедта, команду немалую партію съ артиллеріею оный злодѣй послалъ и, какъ чрезъ выходцевъ слышно, человекъ около 200 солдатъ захватилъ, почему та команда обороняясь, нѣсколько назадъ отступила.

Къ дополненію сего 13-го числа изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ здѣсь сіе только прибавлено быть, что передъ зарею сегодня пріѣхалъ въ городъ отъ помянутаго несчастливаго Полковника Чернышева команды его Капитанъ Ружевскій съ рапортомъ и съ имѣющеюся при немъ командою подѣ Маячную гору, къ рѣкѣ Сакмарѣ, что отъ Оренбурга въ виду не далѣе 5 верстъ, прибылъ и требовалъ, дабы при переходѣ его чрезъ оную гору, для опасности отъ злодѣевъ, высланъ былъ къ нему изъ города сикурсъ, который, какъ слышно было, и собирать было уже стали, но въ исходѣ 8 и въ началѣ 9 часа позади той горы вдругъ произошла скорострѣльная пушечная пальба, а между тѣмъ слышна была и ружейная, что продолжалось съ полчаса, а потомъ и затихла. И объ ономъ Полковника Чернышева корпусѣ сей день въ городѣ разно признавали: нѣкоторые проговаривали, яко бы весь онъ захваченъ и увезенъ злодѣями; а другіе сказывали, что онъ отъ рѣки Сакмары ретировался и расположился ла-

геремъ около хутора преждебывшаго Оберъ-Коменданта , а послѣ началъ появляться отъ стороны Нѣжинскаго редута и корпуса Г. Бригадира Корфа. Въ разсужденіи онаго выслана была команда еще за городъ , и находилась она тамъ почти до самаго вечера, то есть , до тѣхъ поръ , пока оный Бригадиръ со всею своею командою собрался въ городъ ; по часу 5 по полудни , когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась въ городъ , оказалось злодѣевъ со стороны Бердинской слободы сотъ до пяти или и болѣе человекъ , и еще ихъ къ нимъ прибывало , можетъ быть для того , чтобъ оной командѣ на приходѣ къ городу сдѣлать помѣшательство, или отхватить нѣсколько въ луга за сѣномъ и соломою поѣхавшихъ казаковъ , а потому городскіе казаки и должны были противъ оныхъ злодѣевъ еще на степь выѣзжать , и такъ сдѣлалась между ими ружейная перестрѣлка. Сказывали, что изъ злодѣевъ 3 человекъ убито , двое Яицкихъ казаковъ , изъ конхъ одинъ по прозванію Самодуръ , великій плутъ и наѣздникъ , а у самозванца въ немаломъ любленіи находившійся , да одинъ Башкирецъ. А какъ изъ города въ кучи злодѣевъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ , то все они обратно и разбѣжались. Изъ городскихъ казаковъ ранено при семъ случаѣ 3 человекъ. Изъ Бугульмы находящійся тамъ въ правленіи Воеводской должности Секундъ-Маіоръ Хирьяковъ доносилъ Г. Губернатору, отъ 5 числа сего Ноября , что С. Петербургскаго легіона Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Каръ къ Оренбургу оттуда отправился , а того жъ числа ожидалъ онъ Хирьяковъ въ Бугульму и Г. Генераль-Маіора фонъ Фреймана.

51. На 14-е число ночью было спокойно , а днемъ въ первомъ часу по полудни , какъ здѣсь собранный , такъ и съ предписаннымъ Бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ въ числѣ 2400 человекъ съ 22 орудіями , подъ предводительствомъ здѣшняго Оберъ-Коменданта Г. Генераль-Маіора Валленстерна , высланъ былъ для поиска надъ тою злодѣйскою толпою къ состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ сборищу, гдѣ , по выходѣ злодѣевъ , и учинено съ ними сильное сраженіе ; но какъ сии злодѣи , все будучи противъ здѣшнихъ добровольными и обыкновенно разбѣжали разсѣянно, отдаваясь отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ , производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершеннаго успѣха и одержать надъ ними было не можно , а принуждено , при наступленіи ночи , сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ-каре , въ городъ возвратиться. На полевомъ

сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271, да изъ прибывшихъ съ Бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городской стѣны 4, и того 473 выстрѣла. Причемъ со здѣшней стороны, по вѣдомости Оберъ-Коменданта, урону было: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 32, да раненыхъ 93 человека; а въ злодѣйской толпѣ болѣе нежели вчетверо. 15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города, въ виду разѣзжали, причемъ и артиллерія у нихъ была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 2 заряда. — 16, 17 и 18-го, въ ночное и дневное время было спокойно.

52. Изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе къ вышеозначеннымъ послѣднимъ числамъ слѣдуетъ сіе, что 14 числа поутру о Симбирскомъ Комендантѣ Чернышевѣ еще носился въ городѣ слухъ, яко бы онъ отъ злодѣевъ ретировался и расположился, укѣпясь около рѣки Сакмары; а другіе говорили, что онъ стоитъ на хуторѣ бывшаго Оберъ-Коменданта Ланода (который нынѣ за дворянномъ Сукинымъ); между тѣмъ же и пушечная пальба изрѣдка была въ тамошней сторонѣ слышна. Пронесся уже о немъ Чернышевѣ и о командѣ его слухъ, о коемъ выше сего показано ¹⁾. Сего жъ утра хотя и былъ приказъ, чтобъ какъ можно поранѣе собрать команды къ выступленію на злодѣйскій лагерь, но сіе собраніе и расположеніе продолжалось по 4-го часа по полудни; тогда выступила команда чрезъ Орскія и Бердскія ворота за городъ подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сія высылка составитъ людство по меньшей мѣрѣ до четырехъ

¹⁾ Между офицерами, умерщвленными отъ злодѣя Пугачева, находился Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ, человекъ твердаго духа, о коемъ сказывали, что яко бы онъ предъ кончиною своею предводителя злодѣевъ публично, предъ всѣмъ смотрѣвшимъ на сію казнь народомъ, ругалъ, называя его злодѣемъ, воромъ, тираномъ, измѣнникомъ, и увѣщевая народъ, чтобъ ему не вѣрили, но оставъ отъ него, служили бъ законной своей Государынѣ. Огорчась тѣмъ, велѣлъ его пятерить; однако жъ онъ, при отсѣченіи рукъ и ногъ, то жъ все кричалъ; а какъ изъ-за сего самозванецъ еще больше озлобился, и приказалъ прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то онъ и между тѣмъ выговаривалъ, что онъ умираетъ, какъ вѣрный Ея Императорскаго Величества рабъ.

тысячъ , но она съ небольшимъ двѣ тысячи человекъ составляла. Предъ послѣднею высылкою , означенною подѣ 22 числомъ Октября, имѣла она только то преимущество, что регулярной пѣхоты было тысяча человекъ; прочее людство составляли нерегулярные жѣ люди выбраны изъ прибывшихъ съ Корфомъ, тѣ, кои поспособиѣ и подѣ собою имѣли получше лошадей. Артиллеріи было отправлено съ сею командою 26 орудій , въ томъ числѣ 4 единорога; оная команда, пошедъ отъ города въ хорошемъ порядкѣ , безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія , заняла тѣ высокія мѣста, гдѣ прежде злодѣи имѣли всегда передовые свои караулы; а какъ стала она подвигаться на скатъ, склоняющійся къ Бердской слободѣ, оставляя оную слободу въ лѣвой сторонѣ, тогда начали они злодѣи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата съ обѣихъ сторонъ (но прежде съ нашей) въ половинѣ 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодѣи имѣли у себя пушекъ гораздо больше, да и людство ихъ было превосходнѣе ¹⁾, то по сей причинѣ и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сдѣлавъ баталіонъ-каре, начала съ пушечною пальбою подаваться назадъ къ городу. Все сіе въ такомъ порядкѣ происходило, что злодѣи хотя и покушались было разорвать сей порядокъ и отхватить сколько нибудь отъ пѣхотной команды и другихъ людей, однако дошла она къ городу свободно; а какъ заступили мѣсто ея не въ дальнемъ уже разстояніи отъ города Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ своими казаками, то тутъ отъ стремившихся къ городу злодѣевъ и сдѣлались съ ними ружайная перестрѣлка и ручной бой копьями, чѣмъ они тѣхъ злодѣевъ отъ города и отогнали. Во время сего сраженія отхвачено и поймано изъ злодѣйскихъ сообщниковъ 7 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ изъ первѣйшихъ сообщниковъ самозванца, прозваньемъ Шелудяковъ ²⁾. 15-го числа поутру, въ началѣ 10 часа, показа-

¹⁾ Однако жѣ по примѣчаніямъ сказывали, что ихъ не было тутъ болѣе 3000 человекъ.

²⁾ Оный Яицкій казакъ есть тотъ самый, у котораго самозванецъ Пугачевъ, какъ сказывали, напредѣ сего въ работникахъ былъ, и у коего потомъ на хуторахъ для бунта сборища и совѣщанія происходили, да и условенось, какъ выше значить, чтобъ его, назвавъ Царемъ, полъ симъ именемъ умножить бунтовщичью партію свою. Понимка его Шелудякова сопряжена была съ удивительнымъ служеніемъ, ибо онъ, признавъ городскую партію за свою, прискакавъ,

лись злодѣи великимъ своимъ людствомъ , идущіе къ городу , а потому и сдѣлана чрезъ барабанный бой повѣстка , чтобъ всѣ къ опредѣленнымъ по валу мѣстамъ шли и тамъ были бѣ къ отпору въ готовности. Три человѣка , отважась ближе подъѣхать къ Бердскимъ воротамъ кричали: долго ли не будутъ отворять имъ ворота и не станутъ вѣщать ихъ въ городъ , чернь бы никакого опасенія не имѣла , изъ нея никому вреда сдѣлано не будетъ , или бѣ выслали на нихъ высылку ; напротивъ того , нѣкоторые , на валу бывшіе , кричали имъ въ отвѣтъ , дабы они сами ближе подходили къ городу и посмотрѣли бѣ , чѣмъ ихъ станутъ подбивать ; но какъ сдѣлали по онимъ злодѣямъ два выстрѣла , то они ускакали къ стоявшимъ на Сыртѣ злодѣямъ. Тамъ бывшіе люди сказывали , что вчера осмотра убитыя тѣла , и нѣкоторые привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ , утащили къ себѣ въ лагерь , а съ другихъ снявъ , одежду , нагими оставили ; вѣроятно казалось , что они между убитыми смотрѣли и искали вышеозначеннаго вчера пойманнаго казака Шелудякова , начальнику злодѣевъ столь надобнаго. Говорили еще , яко бы нѣкоторые , подъѣзжая ближе къ городу , кричали , чтобъ онѣй Шелудяковъ отданъ былъ имъ ; впрочемъ постоянно онѣе злодѣи на Сыртахъ противъ города и до перваго часа по полудни , не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ пушекъ своихъ , возвратились опять въ свой лагерь. 16-го числа , какъ въ ночи , такъ и днемъ ничего особеннаго не произошло , только нѣсколько подводъ и верховыхъ лошадей , посланныхъ вверхъ по Яику за сѣномъ , возвратилось оттуда съ сѣномъ. 17-го числа ночью ничего жѣ не было , а предъ свѣтомъ , какъ слышно было , подбѣгали къ Бердскимъ воротамъ три человѣка изъ злодѣевъ и кричали , чтобъ выданъ былъ имъ вышеозначенный захваченный злодѣй Шелудяковъ. Случившіеся тутъ на валу Яицкіе казаки крича-

кричалъ , чтобъ какъ можно скорѣе сдѣлали они ударъ въ правую сторону , но позади городской ѣхавшій за нимъ казакъ , наскочавъ , ухватилъ его за воротъ и закричалъ , чтобъ его ловили или убили , сказывая , что онъ есть Шелудяковъ , одинъ изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ , и такъ онъ и пойманъ. При допросѣ сперва хотя ни на что отвѣтствовать онъ не хотѣлъ и ничего не говорилъ , но по долгомъ истязаніи , и самъ въ томъ признался , особливо когда Войсковой Старшина Бородинъ бывъ къ тому призванъ , сталъ его уличать , слагая всю вину на дьявола , что онъ его научилъ. Сей злодѣй наконецъ уже былъ въ раскаяніи и о всемъ подробно показывалъ , но послѣ дней черезъ пять сидя въ тюрьмѣ умеръ.

ли жъ , отвѣтствуя , чтобъ они привели въ городъ сына его (то есть , предводителя своего) , за что дано имъ будетъ награжденія 500 руб. ; что они злодѣи , выслуша , ничего болѣе не говоря , поѣхали назадъ . Поутру выбѣжало изъ злодѣйскаго лагеря трое Оренбургскихъ казаковъ , одинъ , захваченный изъ команды бывшей при Бригадирѣ Корфѣ , а двое , ѣздившіе съ солью по найму отъ Солянаго Правленія , кои , по отдачѣ тамъ соли , возвращаясь назадъ съ Сакмарскимъ пономѣ , который отъ злодѣевъ въ Сакмарскѣ опредѣленъ былъ Комендантомъ , посланы были въ злодѣйскій лагерь . Изъ допросовъ ихъ извѣстно было , яко бы нѣкоторые злодѣи за тѣснотою въ Бердской слободѣ намѣрены перебраться въ Септову Каргалинскую слободу . Начальникъ-де ихъ съ единомысленниками своими говорилъ , сожалѣя , что онъ на приступахъ своихъ къ городу много уже потерялъ людей хорошихъ , и сколько-де онъ городовъ ни прошелъ (сказывая , яко бы онъ бывалъ въ Іерусалимѣ , въ Царѣградѣ и въ Штемецкихъ городахъ) , но столь крѣпкаго города , каковъ есть Оренбургъ , не видалъ , и затѣмъ-де болѣе приступовъ дѣлать къ городу не намѣренъ , а хочетъ осадю до того довести , чтобъ у жителей не стало пропитанія , а тогда-де и городъ сдать ему будетъ принужденъ . На 18-е число въ ночное время и днемъ тревоги не было ; поутру жъ хотя и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ , чтобъ злодѣевъ потревожить и не удастся ль кого нибудь отъ нихъ схватить , которая команда и стояла долго за городомъ на Сыртахъ , но ихъ , кромѣ небольшого обыкновеннаго на форпостахъ ихъ людства , близъ лагеря ихъ имѣвшагося , никакого было не видно , а послѣ полудня посылаемы были разныхъ чиновъ люди за сѣномъ вверхъ по Яику къ Нѣжинскому редуту , откуда въ ночи и возвратились они съ сѣномъ ; но между тѣмъ , какъ слышно было , 5 или 6 человекъ изъ Каргалинскихъ Татаръ обратно не пріѣхали . Признавали , что они въ злодѣйскій лагерь или въ Каргалинскую свою слободу ушли .

На 19-е число въ ночи было спокойно , а днемъ по полуночи въ 11 часу изъ злодѣйской толпы въ многочисленномъ числѣ (видно , что усмотря посланныхъ изъ города фуражировъ) протѣхало въ ту сторону , гдѣ фуражированіе было , немалое людство ; однако , по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки сигналу , тѣ фуражиры принуждены , бросивъ нѣкоторые возы , возвратиться въ городъ , а послѣ того вскорѣ означенные по дорогѣ

фуражирами оставленные съ сѣномъ воза отъ злодѣевъ пожжены, а потомъ они въ лагерь свой проѣхали.

Примѣчаніе. Подъ симъ числомъ въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи вѣщены разныя его Г. Губернатора примѣчанія и разсужденія; а поуже оныя принадлежатъ и къ прошедшему и къ слѣдующему впродъ времени, того ради для полности и преимуществъ онаго журнала, включаются они и здѣсь точно такъ, какъ они въ немъ написаны.

«И такъ злодѣйство его Шугачева, что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ вышензображенное коварное его себя священнѣйшимъ именемъ въ Богъ почивающаго Императора Петра III разглашеніе, съ позволеніемъ притомъ Башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ съ общаіемъ наложенія подушнаго оклада только по три копѣйки съ души, прочимъ людямъ, какъ равно и всѣмъ, вольности, чему обитающій въ Оренбургской Губерніи разныхъ вѣръ, въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, не взирая на учиненныя отъ Генераль-Поручика и Кавалера неоднократныя увѣщеванія, безъ сомнѣнія и вѣрить, и чрезъ разсылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно-составленными ложными указами людей въ толпу его собирается, а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены. И такъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ изъ захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человека, извѣстно, сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ казаковъ съ прѣхавшими вновь съ 1000, Плецкихъ съ 400, Башкирцевъ съ 5000, Калмыковъ Ставропольскихъ съ 700, солдатъ и здѣшнихъ казаковъ, Татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскіе крестьяне, по взбунтованіи Башкирцевъ, пришедъ въ возмущеніе и побивъ прикащиковъ своихъ, въ ту толпу пришли, да пушекъ, забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ съ 80. Но еще, какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ, посылая ихъ во всѣ здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ вящее поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ, казенныхъ и партикулярныхъ, и паче заводскихъ, денегъ довольное награжденіе и провіантъ, и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсюда и изъ прочихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловить и тирански губить. Не оставилъ онъ злодѣй и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану чрезъ нароч-

ныхъ писать , обѣщая отдачею ему Хану , если онъ требованіе его исполнитъ , Яицкихъ казацкихъ женъ и дѣтей во владѣніе ; почему онъ Ханъ , какъ то Полковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ ¹⁾ , дѣтей своихъ Пшима и Ширалія Салтановъ съ Киргизцами и наряджаетъ ; и хотя-де онъ Ханъ къ нему Симону сообщитъ , яко бы отправляетъ ихъ сюда на помощь , однако-де конъюнктуры въ понятіе приводятъ , что для содѣйствія помянутому злодѣю , будучи побуждаемъ общаемою корыстію , намѣреніе онъ злодѣй имѣлъ , какъ все выходцы и плѣнники свидѣлствуютъ , дотолѣ здѣсь подъ городомъ находится , доколѣ оный возьметъ ; а какъ городъ регулярный ѣ приведенъ въ большую осторожность , то старается сдѣлать внутреннее возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ , для чего уже и подсылалъ неоднократно , изъ коихъ подсылныхъ нѣкоторые съ порохомъ и фитилями переловлены . Что же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска , то однѣми вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и нерегулярными командами , по превосходству измѣннической толпы , учинить онаго весьма не можно , потому наипаче , что большое количество изъ приведенныхъ Г-мъ Бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ , затѣмъ , что они въ полѣ лѣто обращались , по линіи на службѣ , къ употребленію въ полѣ по разбирательству , оказались неспособными ; лошади жъ регулярныхъ командъ , за пожженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна , приведены въ крайнее изнеможеніе , а наппротивъ того , у нихъ злодѣвъ въ добромъ качествѣ , которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватили и содержатъ на добромъ корму , при высылкахъ столь проворно обращаются , что отъ пѣшихъ ихъ до конныхъ достигать трудно , ибо они во время наступленія отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ отдаляются , и производя единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу , разсыпаются такъ , что пѣхотѣ ни на картечный , ни на ружейный выстрѣлы сихъ вѣтреныхъ злодѣвъ достигъ , слѣдовательно поиска надъ ними никакого учинить неможно , какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ , коего , за колебаніемъ Башкирскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго народовъ и другихъ

¹⁾ Сей Подполковникъ Симоновъ рапортъ , за справедливость невозможно почести , потому что помянутыя Ханскія дѣти у Пугачева никогда не бывали , да и самъ Ханъ наклоннымъ къ сторонѣ его никогда не оказывался .

людей, собрать нѣтъ средствъ. По послѣдней мѣрѣ хотя бѣ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, коихъ также по количеству силъ здѣшнихъ составить не изъ чего; а хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Дескалонга, съ Сибирскихъ линій три легкія полевыя команды и 400 тамошнихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Симбирскаго Губернатора Г. Генераль-Поручика и Кавалера Чичерина, одна рота гренадерская и двѣ мушкатерскія на здѣшнія линіи откомандированы, только по необходимости часто-реченный Генераль Поручикъ и Кавалеръ Рейндорпъ разсудилъ ¹⁾, помянутому Г. Генераль-Маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами идти и расположиться въ Зелаирской крѣпости, въ центрѣ всея Башкиріи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е, чтобъ онъ Станиславскій, по сношенію съ Уфимскою Провинціальною Канцелярією, прочихъ внутреннихъ Башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживалъ; 2-е, прилежащія къ оной заводы предохранить; 3-е, ежели бы помянутый злодѣй обратился внутрь Башкиріи, чтобъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской Башкирцевъ, женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы, услыша о томъ, мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться; а третью бѣ легкую полевую команду съ казаками и Симбирскія роты приблизилъ къ Оренбургу, и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, расположилъ бы Симбирскія роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости, въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ впаденія на оныя. И такъ теперь реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ во ожиданіи остался отпращенныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи, по Высочайшему Именному Ея Императорскаго Величества указу, Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коимъ, по увѣдомленіи о приближеніи ихъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены; но какъ оныя до нихъ Гг. Генераль-Маіоровъ не дошли, ибо нарочно посланные, возвратясь, объявили, что первый изъ нихъ, по причинѣ нападенія злодѣйскаго, назадъ отступилъ, какъ чаятельно, для соединенія съ находящимися позади его слѣдующими вой-

¹⁾ Сіе Г-на Губернатора опредѣленіе о слѣдованіи Генераль-Маіору Станиславскому къ Зелаирской крѣпости, имъ же самымъ отмѣнено, какъ о томъ ниже сего будетъ означено.

сками: то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они Гг. Генералъ-Маіоры опять сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичныя посланы со изъясненіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ Полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія, а напротивъ того, о злодѣйской силѣ, съ требованіемъ притомъ отъ нихъ увѣдомленія гдѣ они Гг. Генералъ-Маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и распоряженіе учинили, и въ которое точно время сюда придутъ, дабы можно было, для содѣйствія имъ со стороны его Генералъ-Поручика и Кавалера, принявъ пристойныя мѣры, предупредиться, коего извѣстія ежечасно и ожидаются; и какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получитъ, тотчасъ и отсюда корпусъ высланъ быть имѣетъ, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то и конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 2000 человекъ съ 22 орудіями артиллеріи.»

54. 20-го числа видна была близъ города изъ злодѣйской толпы во многомъ числѣ партія, которая разсыпавшись по степи разбѣжала, съ которою высланные отсюда Яицкіе казаки съ 2 пушками производили перестрѣлку; и хотя на нихъ злодѣи по превосходству ихъ дѣлали сильное нападеніе, однако жъ пушечными выстрѣлами отражены. Въ нихъ на полевомъ сраженіи сверхъ ружейныхъ выстрѣловъ выпалено изъ пушекъ ядрами 4 заряда, а притомъ найдено въ преждебывшихъ злодѣйскихъ батареяхъ пушечныхъ зарядовъ 3-фунтовыхъ съ ядрами 3, съ картечами 1, каріярмусъ боченочный, обитый кожею, 1, въ немъ пороху ручнаго 1 фун., ядеръ 6-фунтовыхъ 3. — 21-го было фуражированіе, а 22 и 23-го, кромѣ обыкновенныхъ высылокъ и подзорныхъ патрулей, было спокойно.

Къ вышеописаннымъ послѣднимъ пяти числамъ Губернаторскаго журнала, изъ частныхъ записокъ можетъ еще служить къ прибавленію сіе:

На 19-е число съ вечера потревожили было стоящіе на валу часовые, усмотря, яко бы, злодѣевъ; но то была ошибка; впрочемъ, ночь хотя была и спокойна, но какъ нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и городскихъ жителей, вчера пріѣхавшіе съ сѣномъ, сложи оное ввечеру и ночью, вторично поѣхали, а другіе, не успѣвъ возвратиться, въ лугахъ и заночевали; вышеозначенные жъ отлучившіеся Каргалинскіе Татары о тѣхъ поѣздкахъ

Злодѣямъ дали знать, то въ 10 часу утра начали они на Сыртѣ выѣзжать и скопляться не малымъ людствомъ; причемъ примѣчены были у нихъ и пушки: тогда данъ былъ сигналъ изъ города выстрѣломъ изъ двухъ пушекъ, чтобъ оныя фуражиры скорѣе возвращались въ городъ; а потому многіе поторопясь и пріѣхали въ городъ, привезши съна не мало; но злодѣи, спустясь въ луга во стѣ или двухъ стахъ человѣкахъ, нашли способъ изъ бывшихъ въ отдаленіи захватить пять человѣкъ. Когда жъ оныя злодѣи стояли на Сыртахъ, то выпалено отъ Орскихъ воротъ противъ ихъ изъ трехъ или четырехъ пушекъ, да и они съ своей стороны два выстрѣла сдѣлали на городъ, но безвредно. — 20 числа, отъ самаго того времени, какъ злодѣи окружили городъ, первые получены были рапорты изъ Илецкой Защиты, отъ находящагося тамъ при добываніи соли Капитана Ядринцова, въ которыхъ онъ объявилъ, что тамъ благополучно, и отъ злодѣевъ никакой подсылки туда не было; работы тамошнія внутри крѣпости и добываніе соли происходили съ надлежащимъ успѣхомъ; соли готово въ наличности тамъ около 300,000 пудовъ; только-де за крѣпость для лѣса и ни за чѣмъ, для опасности отъ Киргизцевъ, выпуска не было, и одинъ человѣкъ при нихъ отъ кочеванія увезенъ ими, а напротивъ того, двое Кундровскихъ Татаръ отъ нихъ выбѣжало. Предъ полуднемъ послана была за городъ партія Яицкихъ казаковъ съ двумя пушками, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и невозможно ль будетъ кого нибудь отъ нихъ оторвать; партія, долго стоявъ на Сыртѣ, никого не видала; но во 2 часу начали они изъ лагеря своего небольшими стаями оказываться, да и скопилось было ихъ не мало (при чемъ-де и самъ ихъ предводитель былъ), но къ городу никакого устремленія они не сдѣлали. Между тѣмъ одинъ изъ Яицкихъ казаковъ, захваченный злодѣемъ съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ, Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину родственникъ, нашелъ случай выбѣжать къ бѣжавшимъ изъ города казакамъ, конхъ предводителемъ былъ помянутой Бородинъ; а передъ вечеромъ, когда оная высылка въ городъ уже возвратилась, и другой такой же Яицкій казакъ, оному Бородину свойственникъ же, выбѣжалъ. Изъ злодѣевъ одинъ или два, вблизиость къ нашимъ казакамъ подѣхавъ, требовали, чтобъ данъ имъ былъ печатный манифестъ, ибо-де на письменномъ, который прежде къ нимъ посланъ, не утверждаются, могутъ-де такіе манифесты и въ городѣ сочиняемы быть; почему и посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ

ту изъ города высланную партію печатный экземпляръ, да два съ него перевода: одинъ на Татарскій, а другой на Калмыцкій языки; вблизи стѣхавшіеся казаки у другихъ требовали, чтобъ вплоть стѣхаться и изъ рукъ въ руки оный манифестъ принять; но какъ съ злодѣйской стороны не хотѣли пріѣхать къ городскимъ, а городскіе къ тамошнему, то наконецъ согласились, чтобъ выѣхавшему изъ города, положить на землю, отѣхать прочь; и какъ онъ сіе сдѣлалъ и отѣхалъ на небольшое разстояніе, то одинъ изъ злодѣевъ пріѣхалъ и поднявъ оныя листы концемъ, возвратился туда; что изъ-за сего происходило у нихъ, то было неизвѣстно; сіе только было примѣчено, что они по пріѣздѣ пріѣхавшаго съ тѣми листами стѣзжались въ кучу, а потомъ и возвратились они въ свой лагерь. Еще сказывали, яко бы самозванецъ Пугачевъ отправилъ отъ себя 500 человекъ конныхъ и столько жъ пѣшихъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, а куда и зачѣмъ, не знаю; а начальниками-де при сей командѣ сдѣлалъ вышеозначеннаго Подполковника и Атамана Бородина крѣпостнаго человека Атаманомъ, а предумыянутаго ссылочнаго Хлопушу Есауломъ.

55. 21-го числа предъ полуднемъ слышали въ злодѣйскомъ лагерѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; говорили, что причиною тому было привезенное изъ Татищевой крѣпости вино, отъ коего начальники злодѣевъ были пьяны. Послѣ полудня хотя и выслана была изъ города небольшая партія, но изъ злодѣевъ никто не оказывался; примѣтно было, что многіе изъ нихъ ѣздили за сѣномъ, которые брали за Чернорѣченской уже крѣпостью, и то на Заянцкой сторонѣ, ибо-де по сію сторону оной крѣпости всѣ бывшія сѣна ими злодѣями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за городъ Яицкіе казаки и шестой полевой команды драгуны, изъ коихъ Яицкіе казаки подѣзжали близко злодѣйскаго лагеря; но оттуда большаго людства было не видно, а выѣзжали только человека два, три, и съ толкимъ же числомъ городскихъ казаковъ имѣли они перекличку. Сказываютъ, что они кричали: не станемъ-де уже мы больше вблизи города подѣзжать и въ обманъ вдаваться: когда въ городѣ не станетъ хлѣба, то по неволѣ сдадутся; мы-де готовы пять лѣтъ стоять здѣсь, а не взявъ города, не отступимъ, а ежели надобенъ бой, то бѣ городскіе люди подѣзжали ближе къ ихъ лагерю. И такъ вся оная высылка въ половинѣ дня въ городъ возвратилась. — 23 числа поутру, была небольшая высылка изъ города; но злодѣи,

оказавшись въ маломъ числѣ, на горѣ близъ своего лагеря и постоявъ тутъ, далѣе не пошли.

56. 24-го, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, злодѣи, какъ видно, для развѣдыванія о семъ, не сведены ли здѣшніе военные служители, въ разсужденіи тогдашняго Высочайшаго торжества, со стѣны въ обыкновенный церковный парадъ, въ самой близости вокругъ города кучами развѣзжали. Въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 3 заряда, а по окончаніи молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего жъ числа изъ Верхней-Озерной крѣпости Г. Полковникъ Демаринъ рапортовалъ, что 23 числа предъ свѣтомъ часа за два, посланная изъ злодѣйской толпы партія, атаковавъ ту Озерную крѣпость, вокругъ производила почти до самаго вечера пушечную пальбу, и подвѣзжавъ-де изъ оной толпы злодѣи кричали казакамъ, чтобъ они не стрѣляли и на офицеровъ не смотрѣли, объявляя, что Госудрь Петръ Ѳеодоровичъ идетъ; со всѣмъ-де тѣмъ, никакой удачи ими злодѣями не получено; только со здѣшней стороны убитъ Башкирецъ 1, раненъ Калмыкъ 1, да нѣсколько лошадей застрѣлено. Храбростію и неустрашимостію его Г. Полковника та толпа съ урономъ отражена. А того жъ числа и отъ слѣдующаго, съ Сибирскихъ линій съ командами Г-на Генераль-Маіора Станиславскаго полученъ здѣсь рапортъ, коимъ онъ Станиславскій представляя безполезность къ расположенію въ предписанномъ ему мѣстѣ, то есть, въ Зелапской крѣпости, и трудность къ оной тракта, и что онъ находится уже съ одною полевою командою и съ казаками во ожиданіи при Маіорѣ Заевѣ Тобольскихъ ротъ въ Орской крѣпости, намѣреніе полагалъ выступить для сикурса Полковника Демарина въ Озерную; то къ нему Станиславскому 25 числа отъ Губернатора и предложено, когда онъ по предписанію его съ легкими полевыми командами въ Зелапскую крѣпость идти не разсудилъ, то бы благоволилъ съ Сибирскими ротами непродолжительно въ помянутую Озерную крѣпость поспѣшить, и будучи въ оной, или на дорогѣ, старался, во первыхъ, ту злодѣйскую партію, которая крѣпость атаковала, всемѣрно разбить и злодѣевъ переловить; а какъ извѣстно было, что и къ Зелапской крѣпости отправлены отъ него злодѣя Башкирскія партіи, чтобъ для сикурсу тамошнему гарнизону доставилъ онъ туда хотя одну роту и нѣсколько казаковъ, и разсѣвая чрезъ Башкирцевъ въ народъ ихъ состоящимся о злодѣѣ самозванцѣ манифе-

стами, (ежели способы найдутся и онъ Г-нъ Генераль-Маіоръ въ состояніи будетъ), Башкирскія партіи разбивалъ, и до дальнѣйшаго вреда не допускалъ, чего бѣ ради и другую пазадн его оставшуюся легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ. — 25-го числа днемъ и ночью было спокойно.

57. Къ послѣднимъ двумъ числамъ, то есть къ 24 и 25-му можетъ приобщено быть, что 24 число въ ночи примѣченъ былъ въ старомъ злодѣйскомъ лагерѣ противъ Егорьевской церкви раскладенный огонь; догадывались, что злодѣи имѣли тутъ своихъ людей, а въ полночь слышны были въ лагерѣ ихъ подъ Бердекою слободою пушечные выстрѣлы; поутру жъ въ началѣ 9 часа усмотрѣны они великими толпами и немалымъ людствомъ выходящіе изъ лагеря своего прямо къ городу; наибольшая ихъ часть останавливалась и разъѣзжала противъ города на Сыртѣ къ Сакмарской сторонѣ, нныя по лугамъ перебирались и разъѣзжали за рѣкой Яикомъ; а еще около трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ, переѣхавъ рѣку Яикъ около Маячной горы и выѣхавъ на ту дорогу, по которой ѣздить въ Плецкую Защиту, пошли-было въ даль по сей дорогѣ; всѣ мнили, что они пойдутъ къ той Защитѣ, по причинѣ вчерашняго туда отправления, для разоренія оной Защиты; но въ 1 часу послѣ полудня со стороны Нѣжинскаго редута оказался на тамошнихъ горахъ обозъ; сперва думали, что слѣдуетъ въ Оренбургъ какая-нибудь команда, — только открылось наконецъ, что то посылаемые отъ злодѣя въ ту сторону за сѣномъ, возвращаются; они, не спущаясь въ доль, прошли, какъ чаятельно, опасаясь пушечныхъ выстрѣловъ, по горамъ; а какъ скоро сей ихъ обозъ (кой составлялъ около 1000 подводъ) по Сырту миновалъ городъ, то и всѣ злодѣи начали убираться въ свой лагерь, въ томъ числѣ и тѣ, кои переѣхавъ, пошли-было по Плецкой дорогѣ, но послѣдніе всѣ ль возвратились и не устремились ли нѣкоторые изъ нихъ для злодѣйствъ въ помянутую Защиту, сего познать было не можно; явно изъ того, что всѣ они выѣзжали для прикрытія своихъ фуражировъ, опасаясь городского на нихъ нападенія. При семъ случаѣ поймано высланною изъ города небольшою Яицкихъ казаковъ командою два Башкирца, да одинъ Башкирецъ же исколотъ копьями; еще одинъ злодѣй, который противъ Орскихъ воротъ ближе другихъ отважился къ городу подъѣзжать, убитъ ядромъ, выстрѣленнымъ отъ трехъ воротъ; съ нашей стороны удалось онымъ злодѣямъ отхватить бывшихъ на рыбной ловлѣ двухъ человѣкъ. — На 25 число предѣ

утромъ получено было извѣстіе изъ Верхней Озерной крѣпости (въ коей командиромъ оставленъ Полковникъ Демаринъ), что злодѣи, пришедъ въ оную крѣпость въ числѣ около тысячи человѣкъ, имѣя при себѣ отъ 8 до 10 пушекъ, дѣлали приступъ, и пальба-де продолжалась съ обѣихъ сторонъ 8 часовъ, и изъ злодѣевъ-де многіе побиты, и они принуждены были отдалиться въ Кундровскую слободу, отъ Озерной, въ 12 верстахъ на рѣкѣ Сакмарѣ имѣющуюся. Сего жъ числа отправленъ чрезъ Яицкій городокъ присланный отъ Государственной Военной Коллегіи курьеръ въ С. Петербургъ.

58. 26-го числа, по причинѣ полученнаго отъ Полковника Демарина рапорта и открывшагося чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что реченный самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ пошелъ для атаки и взятія Озерной крѣпости въ полутора тысячахъ человѣкахъ, а сверхъ того изъ той толпы во многомъ числѣ поѣхали и за сѣномъ, имѣющимся около Нѣжинскаго редута, состоящаго выше Оренбурга на рѣкѣ Яикѣ разстояніемъ въ 18 верстахъ; къ перехваченію того сѣна, а паче къ удержанію злодѣя отъ предпріятій его, высланъ былъ отсюда корпусъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ около 1000 человѣкъ, который хотя непріятеля и отражалъ, но въ разсужденіи превосходства злодѣйскихъ силъ, по учиненіи довольно перестрѣлки, возвратился въ городъ безъ всякаго урона. На ономъ полевомъ сраженіи вымалено изъ пушекъ съ ядрами 51, да съ картечами 3, и того 54 заряда; причеиъ ранено изъ высланныхъ отсель изъ города казаковъ 8, а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото 10 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ находившійся въ злодѣйской толпѣ провіантмейстеромъ. — 27-го и 28 чиселъ, какъ въ дневное, такъ и въ ночное время было спокойно, а 29-го было фуражированіе. — 30-го, не получа ожидаемыхъ сюда ни съ которой стороны въ сикурсѣ командъ, а увѣдомлено между тѣмъ отъ Каргалинскаго Татарина о разсылкѣ злодѣевъ въ разныя мѣста людей; сверхъ того Г. Губернаторъ, примѣчая, при неоднократныхъ сраженіяхъ, что въ разсужденіи превосходной злодѣйской команды, а напротивъ того изнуренія здѣшнихъ казачьихъ лошадей, и что отъ лагеря злодѣйскаго до самаго города простирается степь, совершеннаго успѣха одержать безъ сикурса надежды не предвидѣлось, съ Гг. Оберъ-Комендантомъ Генералъ-Маіоромъ Валленстерномъ, штабъ и оберъ-офицерами имѣлъ общій Совѣтъ, и сдѣлана имъ Губернаторомъ такая секретная диспозіція, чтобъ

собрать тотъ корпусъ до разсвѣта , идти въ тотъ злодѣйскій лагерь ночью, и нечаяннымъ образомъ сильно его атаковать, въ надеждѣ того, не получено ль будетъ притомъ такого успѣха, чтобъ приведа его злодѣя со всеми въ томъ лагерѣ въ страхъ и конфузю, захваченныхъ и у него злодѣя въ неволѣ содержащихся солдатъ и прочихъ выручить и всю его злодѣйскую шайку разрушить ; но коей диспозиціи, хотя тотъ корпусъ и собрался и за городъ вышелъ было , только , къ несчастію , по справкѣ оказалось , что назначенныхъ подъ артилерію кавалерійскихъ лошадей 30 въ ту ночь отъ безкормицы пало , а у обывателей вскорости собрать время не доставало , а между тѣмъ и разсвѣтало , и дабы на разсвѣтѣ отъ оной злодѣйской толпы по предводительству ея здѣшняя команда ко вреду подвержена не была , и что притомъ случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпусъ возвратить, отложя то намѣреніе до удобнаго времени.

Къ вышеозначеннымъ послѣднимъ сего мѣсяца числамъ по приватнымъ запискамъ можетъ еще въ дополненіе служить сіе, что на 26 число въ ночи пойманъ за рѣкою Янкомъ около Мѣноваго двора одинъ мулла изъ Нагайцевъ , живущихъ въ Кундровской слободѣ , чрезъ котораго увѣдомлено , что предводитель злодѣевъ самъ съ тысячею человѣками отлучился къ предумышленной Озерной крѣпости , въ помощь туда отъ него посланному ссыльному Хлопушѣ , и яко бы онъ помышляетъ идти отсюда для зимованья въ Яицкій казачій городокъ. Поутру въ 9 часу усмотрѣны злодѣи , въ великомъ людствѣ поднявшіеся изъ своего лагеря и ѣдущіе по Сыртамъ къ сторонѣ Нѣжинскаго редута. Признавали , что они шли за сѣномъ , къ тѣмъ же мѣстамъ , откуда они 24 числа привезли сѣно ; а другіе мнили, что все они, или нѣкоторые изъ нихъ , идутъ къ вышеозначенной Озерной крѣпости для усиливанія подшедшимъ туда прежде. Признавая , что за такимъ немалымъ выѣздомъ въ злодѣйскомъ лагерѣ осталось людство небольшое, и сдѣлать бы оборотъ туда поѣхавшимъ, учинена къ городу высылка въ числѣ около тысячи человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, коею предводительствовалъ Г-нъ Оберъ-Командантъ , а при регулярныхъ былъ осьмой легкой команды Секундъ-Маіоръ Зубовъ. При сей командѣ отправлено было 8 артилерійскихъ орудій , въ томъ числѣ 3 единорога. Отошедъ она отъ города версты съ 2 или съ 3, остановилась на высокихъ мѣстахъ , подвигаясь то въ правую , то въ лѣвую стороны , а болѣе склоняясь въ лѣвую , подавая видъ , яко бы къ наступленію на

злѣдѣйскій лагерь. Между тѣмъ изъ пушекъ вышало было разовъ до пятидесяти, и отъ злѣдѣевъ столько жъ, а казаки съ показавшимися злѣдѣями имѣли и перестрѣлку; когда жъ дошла о томъ вѣдомость до отѣхавшихъ уже за Нѣжинскій редутъ злѣдѣевъ, то всѣ они, оставя предпріятное свое намѣреніе, поворотили назадъ къ лагерю, причемъ и сѣна при нихъ было не видно. Городская жъ команда противъ злѣдѣйскаго людетва будучи гораздо меньше, не вступая уже съ ними ни въ какое дѣло, возвратилась вся въ городъ. Сего числа выбѣжалъ изъ злѣдѣйскаго лагеря одинъ Алексѣевскій казакъ, захваченный въ командѣ Полковника Чернышева ¹⁾, да по объявленію Яицкихъ казаковъ на перестрѣлкѣ убить одинъ злѣдѣй; съ нашей стороны ранено два казака и одинъ Татаринъ, да бѣжали къ злѣдѣямъ одинъ Калмыкъ и одинъ Каргопольскій Татаринъ.

59. На 27-е число въ почи злѣдѣйскихъ подбѣговъ не бывало, а въ день хотя и говорили, что будетъ высылка къ злѣдѣйскому лагерю, но оной не учинено, можетъ быть затѣмъ, что поутру казалось нѣсколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; изъ злѣдѣйскаго жъ лагеря и сегодня примѣчена была немалолюдная посылка къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, откуда многіе изъ нихъ съ сѣномъ и возвратились. Съ вечера жъ на 28 число, хотя и сказано было, чтобъ сей день быть большой высылкѣ съ сильною артиллерією прямо къ Бердской слободѣ, только, не извѣстно зачѣмъ, оной высылки не было, а ввечеру сего жъ числа была высылка за рѣку Яикъ, по причинѣ, яко бы злѣдѣи напали на поѣхавшихъ туда за сѣномъ; но узнавъ наконецъ, что то произошло по выстрѣлу изъ ружья, нарочно однимъ драгуномъ учиненному, возвратились всѣ въ городъ. — 29 числа до разсвѣта выслано было Яицкихъ казаковъ человекъ до 50 къ Маячной горѣ, съ тѣмъ, не удастся ль схватить кого нибудь съ обыкновеннаго тутъ злѣдѣйскаго караула; но они никакого караула тамъ не извѣдали, захватили только одного отставнаго солдата, для злѣдѣевъ на рѣкѣ Сакмарѣ ловившаго рыбу; на разсвѣтѣ жъ высланы были и всѣ Яицкіе казаки, конхъ

¹⁾ Сей казакъ выбѣжалъ еще прежде выступленія команды за городъ и объявлялъ, что самага злѣдѣя въ лагерѣ нѣтъ, и за выѣздомъ многихъ, весьма тамъ малолудно, а потому и былъ самый способнѣйшій случай приступить къ оному лагерю, ежели бъ команда выслана была не меньше учиненной сего мѣсяца 14 числа высылки.

усмотря злодѣи, начали было выѣзжать изъ своего лагеря, и скопясь сотъ до пяти и болѣе, стояли въ трехъ кучахъ неподвижно, а разѣѣжали немногіе; но какъ у высланныхъ изъ города ни одной пушки не было, и пока по требованію ихъ оныя собирали и отправляли при драгунской командѣ, между тѣмъ всѣ они поѣхали въ свой лагерь, а городскіе возвратились назадъ; и слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ изъ-подъ Озерной крѣпости вчера ввечеру съ немногими людьми возвратился, и какъ-де сообщники его спрашивали про поѣхавшихъ съ нимъ людей, отвѣтствовалъ, что всѣ они отправлены отъ него въ другое мѣсто; впрочемъ примѣчено было, что изъ-за Нѣжинскаго редута по самой поверхности Сыртовъ везено было злодѣями множество сѣна, которое прикрывали до самаго вечера разставленные отъ нихъ въ немаломъ числѣ форпосты. На 30-е число въ ночи предъ утромъ подъѣзжалъ къ городскому валу одинъ изъ злодѣевъ, съ тѣмъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ высланъ былъ кто нибудь изъ города, а поутру выѣзжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Каргалинскій Татаринъ, захваченный злодѣями еще при первомъ ихъ приближеніи къ городу. Поутру выслано было изъ города Оренбургскихъ казаковъ челоуѣкъ до 50, до 20 Яицкихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, не удастся ль кого отхватить изъ поѣхавшихъ за сѣномъ злодѣевъ; какъ они, вблизиость къ нимъ подъѣхавъ, стали требовать, чтобъ они по утреннему своему требованію для переговоровъ кого хотятъ выслали, а потому о ихъ надобности и Губернатору будетъ доложено; то вмѣсто отвѣта сдѣлали они выстрѣлъ изъ ружья: чего ради и началась между ними перестрѣлка; но какъ при городскихъ не было ни одной пушки, а злодѣи имѣли ихъ у себя три, то по требованію пушекъ и помощи, высланы были за городъ всѣ Яицкіе и Оренбургскіе казаки, и находящіеся въ городѣ Калмыки, также и драгуны легкихъ командъ и при нихъ 5 пушекъ. Пальба пушечная началась съ обѣихъ сторонъ въ исходѣ 2-го часа по полудни (но злодѣи, имѣя у себя только три пушки, палили изъ нихъ рѣже), а между тѣмъ у нерегулярныхъ ручной бой происходилъ, что все продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодѣи, не видя себѣ усилованія изъ лагеря, принуждены были отдалиться къ Сыртамъ, гдѣ у нихъ сѣнные возы находились, а изъ-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назадъ. Съ нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодѣйской сторонѣ счисляли убитыхъ челоуѣкъ до 20, въ томъ числѣ одинъ со значкою, которую и привез-

ли въ городъ, да одного Плецкаго казака поймали и привезли въ городъ; особенное примѣчаніе было сего числа то, что между всѣми злодѣями, на сраженіе выѣзжавшими, Яицкихъ казаковъ было весьма мало, а наибольшая—де часть состояла изъ Башкирцевъ, да и раненные изъ городской высылки люди и лошади ранены были стрѣлами, которыхъ, кромѣ Башкирцевъ, у злодѣевъ никто не имѣеть.

Часть IV. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилованіе его и другія приключенія Декабря съ 1-го, Января по 1-е число 1774 года.

60. Декабря 1 числа, чрезъ нарочно присланныхъ получить рапортъ отъ находящагося въ Яицкомъ городѣ въ Комендантской должности Подполковника Симонова, отъ 25 числа Октября, коимъ онъ, по объявленію посыланнаго отъ него по ордеру Губернаторскому къ командѣ Сотника Петра Копѣчкина, (въ числѣ ста человекъ послушной и непослушной стороны казаковъ для поимки находящихся при урочищѣ Раннихъ Хуторахъ, посланныхъ изъ злодѣйской толпы съ возмутительными къ Яицкимъ казакамъ письмами, казаковъ же Дмитрія Сломихина съ товарищи), послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносилъ, что по приѣздѣ въ тѣ хутора означенной команды отъ находящихся тутъ Вятскихъ казаковъ пяти человекъ означенной Сотникъ Копѣчкинъ согласной стороны, съ казаками несогласными пойманы и въ злодѣйскую толпу увезены. И Копѣчкинъ, какъ отъ него Симонова отъ 29 Ноября по объявленію вышедшихъ изъ той толпы изъ Калмыковъ казаковъ рапортовано, пятерень; а онъ—де Чеботаревъ спасся отъ нихъ бѣгомъ. Того жъ 1 числа изъ Верхней Озерной крѣпости отъ Г. Полковника Демарина рапортовано, что злодѣйская партія, по разбитіи и разореніи Пльинской крѣпости и по взятіи расположенныхъ Г. Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ трехъ Сибирскихъ ротъ, вторительно, то есть 26 числа Ноября, оную крѣпость атаковала вокругъ и производила немолкную пушечную пальбу, по полуночи съ 9-го часа, а съ обѣда, спѣшась, сперва съ одной стороны въ оврагъ намѣрены были штурмовать, но по неудачѣ, зайдя въ другой глубокой оврагъ отъ гуменъ человекъ до 400, съ конми были и все отправленные отсель въ дома за худобою лошади и злодѣями на дорогѣ перехваченные, и съ Яицкими казаками продолжали не-

угасимый оружейный при пушечных выстрѣлахъ огонь, также и изъ сайдаковъ стрѣляли и неоднократно взвизгивали, намѣреваясь ударить коньями, крича казакамъ и прочимъ нерегулярнымъ, чтобъ они, несмотря на боярѣ, вышли изъ крѣпости въ толпу ихъ, который-де огонь съ тѣхъ полудень продолжался безпрерывно до 10 часа ночи; однако жъ благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостію его Демарина, они злодѣи съ урономъ отбиты. Причемъ онъ Демаринъ, для подачи примѣра подчиненнымъ своимъ, изъ конхъ было регулярныхъ гарнизонныхъ съ чинами только 369 человекъ, къ неустрашимости, припужденнымъ нашелся самъ стрѣлять изъ пушекъ, а они, ободрясь симъ, должный отпоръ чинили храбро и неустрашимо; особенно жъ похвалялъ онъ Демаринъ отмычную прилѣжность и мужество Препорщиковъ Лопатина и Епанечникова; сержанта Полякова и Провіантмейстера Кокурина, прося, чтобъ они за то безъ награжденія оставлены не были, и объявляя, что при томъ сраженіи со злодѣйской стороны, по видимой крови, убито немалое число, конхъ-де они, кромѣ оставшихся трехъ мертвыхъ, видно изъ предводителей ихъ, тѣхъ съ собой увезли; а съ нашей стороны убито: солдатъ 5, деньщикъ 1, неприверстанный въ службу солдатскій сынъ 1, Башкирцевъ 2; ранено: капралъ 1, солдатъ 2, отставной солдатъ 1, казакъ 1; убито жъ лошадей 8. По причинѣ чего, отъ 2-го числа къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому, въ чаяніи томъ, что онъ на сигурѣ въ Озерскую крѣпость уже прибылъ, прежнее Губернаторское отъ 25 числа Ноября предписаніе подтверждено, съ тѣмъ, чтобъ какъ отъ злодѣя перѣдко въ околныя жительства рассылаются партіи для злодѣйства въ небольшомъ количествѣ, а именно: стахъ въ двухъ и трехъ, благоволимъ бы стараніе прилагать объ оныхъ дѣлать развѣданіе, и чрезъ высылку изъ корпуса его пристойнаго количества людей, оныя разбивать; а притомъ и въ ближайшихъ Башкирскихъ жительствохъ, изъ конхъ Башкирцы въ той злодѣйской толпѣ находятся, ежели возможно будетъ, дѣлать шкоду, дозволяя имуществу ихъ разбирать, а женъ и дѣтей тревожить; но дабы по причинѣ сей не былъ онъ Г. Генералъ-Маіоръ отъ нихъ Башкирцевъ или отъ извѣстнаго злодѣя подверженъ опасности, то бы и находящуюся въ Верхояицкой крѣпости легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ, а третью въ Верхояицкую взялъ, и отъ него злодѣя имѣлъ бы всю крайнюю предосторожность, чтобъ онъ коварными его по-

ступками не могъ причинить ему нечаяннаго безпокойства; а дабы онъ Г. Генераль-Маіоръ сіе предписаніе съ точностію исполнилъ, то о учиненіи ему подтвержденія, того жъ числа и къ Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Декалонгу сообщено; Исетской же провинціи къ Воеводѣ Г. Статскому Совѣтнику Веревкину, по поводу появившихся къ злодѣю тамошнихъ казаковъ, и полученнаго извѣстія, яко бы изъ тамошней провинціи Башкирцевъ человекъ до 600 въ злодѣйскую толпу пришло, и дабы по послѣдней мѣрѣ, прочіе отъ того предварены были, предложено неусыпно стараться, дабы находящіеся въ домахъ казаки, а особливо Башкирцы, въ вѣрности ихъ колебаться и въ вѣдшее себѣ предосужденіе на злодѣйство подвизаться не могли, внушая имъ о состояніи упомянутаго злодѣя состоявшимися о томъ манифестами, а ежели наче чаянія сіе средство уснѣхомъ быть не можетъ, то стараться чрезъ вѣрныхъ дѣлать тѣмъ колеблящимся, а особливо въ толпѣ его злодѣйской находящимся Башкирцамъ шкуру, позволяя имуществу ихъ въ добычу, а притомъ и женъ ихъ и дѣтей разбирать по себѣ; а какъ здѣсь, по многочисленности и за непропускомъ злодѣямъ изъ внутреннихъ жилищъ съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, въ провіантѣ наступаетъ большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано въ предвареніе той службы приложить стараніе изъ собираемаго съ крестьянъ въ казну хлѣба, муки и крупъ обоюроднаго до 10,000, да овса до 500 четвертей вблизи къ Оренбургу, а именно, ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости по линіи доставить на крестьянскихъ подводахъ, или подрядомъ, наблюдая высокій интересъ. Ежели онаго вдругъ доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагоразсудитъ ¹⁾.

61. Декабря на 1-е число былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ приготовиться къ выступленію до разсвѣта дня на злодѣйскій лагерь подъ Бердскую слободу, да и выведены они были за городъ въ 4 часу по полуночи, притомъ готовы жъ были 28 артиллерійскихъ орудій, чтобъ съ трехъ сторонъ тотъ злодѣйскій лагерь атаковать. Всѣ команды съ радостію того желали, а особливо военные люди къ наступленію на злодѣевъ показывали великую охотность; да присемъ и погода была самая умѣренная —

¹⁾ Провіанта съ сѣй стороны въ Оренбургъ, не только въ текущемъ году, но и по самой отъ Оренбурга злодѣйской побѣгъ ничего въ привозѣ не было.

свѣтлая и тихая; но такимъ порядкомъ за городъ уже выведенная команда, построясь тамъ часа три, въ началѣ 8 часа опять возвращена въ городъ; причина того была неизвѣстна, а послѣ сказывали, что изъ стоявшихъ на валу часовыхъ двое бѣжали къ злодѣямъ, изъ коихъ одинъ пойманъ разъѣзжными казаками, а другой туда ушелъ, почему яко бы и разсуждено оной вылазкѣ и атакѣ сей день быть несходно; но существенная причина послѣ открылась та, что подъ приготовленную артиллерію не достало немалого числа лошадей, о чемъ прежде было извѣстно. Во время обѣденнаго благовѣста слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба разъ до 15, а потомъ и еще она была и продолжалась едва не до самаго вечера. — 2, 3, 4, 5 и 6 чиселъ, какъ въ дневное, такъ и въ ночное время, было спокойно.

62. Предозначенныя послѣднія числа могутъ дополнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ. На 2-е число въ ночи вышелъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ захваченный, туда недавно опредѣленный изъ рекрутъ, солдатъ, да и пронесся слухъ, яко бы вчерашняя у злодѣевъ пальба была по причинѣ междоусобія ихъ съ Башкирцами, которыхъ будто бѣ немалое число отошло въ свои жилища, для того, что самозванецъ приказалъ, невѣдомо за что, повѣсить одного ихъ Старшину. Во время перваго приступа злодѣйскаго къ Озерной крѣпости смертельно раненъ былъ бывший тутъ предводитель злодѣевъ, воспитанникъ Подполковника и Атамана Бородина, коего называли Бородинымъ же. Онъ по привозѣ въ крѣпость по срединѣ его допроса и умеръ; удалось только онымъ злодѣямъ разграбить Бухарскій караванъ, находившійся въ Ильинской крѣпости. А Генералъ-де Маіоръ Станиславскій въ Озерную крѣпость при отправленіи тѣхъ рапортовъ еще не бывалъ, а стоялъ въ Орскѣ. Съ вечера хотя и былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ въ 5 часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, но поутру все то отмѣнено; а потомъ предъ полуднемъ въ 10 часу разсуждено было опять собраться и готовить для того же команды съ артиллерією, что все продолжалось до половины перваго часа; а потомъ вся она команда (изъ коей часть изъ города уже была выведена съ частію артиллеріи), неизвѣстно для чего распущена по квартирамъ ¹⁾. На 3-е число съ вечера у злодѣя, противъ обыкновенія

¹⁾ На сихъ дняхъ была еще самая умѣренная осенняя погода, снѣгъ былъ еще весьма мелкій, а потому къ наступленію на злодѣевъ еще удобное и способное время.

его, вмѣсто одного, сдѣланы были три выстрѣла пушечныхъ, а для чего, неизвѣстно; послѣ литургіи въ Соборной церкви читано было чрезъ протопопа присланное отъ Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, генеральное для всѣмъ увѣщаніе, по причинѣ оказавшагося самозванца, въ презрѣдныхъ изъясненіяхъ и доказательствахъ состоящее. Послѣ жъ того былъ благодарственный молебень для бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Яицкихъ казаковъ небольшое число выслано было за городъ къ Маячной горѣ, а прочіе заведены были въ низкія мѣста, на такой случай, ежели появится злодѣй и способность окажется, сдѣлать на нихъ ударъ и кого бы нибудь отхватить изъ нихъ; но кромѣ самаго малаго числа, никто отъ нихъ не выѣзжалъ; и такъ всѣ оныя казаки около полудня возвратились въ городъ. — 4 числа ничего особливаго не было; токмо послѣ полудня пропелся слухъ, яко бы изъ находящихся въ городѣ Яицкихъ казаковъ, поѣхавъ за сѣномъ назадъ, одинъ не возвратился. Вечеру отправлены письма чрезъ Киргизскую степь въ Яицкій городокъ, а оттуда велѣно ихъ отправить Подполковнику Симонову съ нарочнымъ до Казани. На 5-е число, какъ ввечеру, такъ и поутру обыкновенныхъ въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечныхъ выстрѣловъ было не слышно. Въ 11 часу утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные люди, а потому и надѣялись изъ города быть вылазкѣ, однако жъ ее не было, и тѣ люди распущены были опять по квартирамъ. Между тѣмъ сказывали, что около полудня слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная пальба и два выстрѣла изъ пушекъ, а по какой причинѣ, неизвѣстно. Нѣсколько Яицкихъ казаковъ выслано было за городъ; за бывшимъ туманомъ никого они злодѣевъ не видали, а привели только двухъ лошадей съ уздами, отлучившихся изъ злодѣйскаго лагеря. Послѣ полудни многіе ѣздили къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, и привезли онаго довольно. — 6 го числа ничего особливаго примѣчено и слышно не было, кромѣ того, что около полудни была въ злодѣйскомъ лагерѣ еще ружейная пальба, а между тѣмъ изъ пушекъ пять разъ выстрѣлено, — вѣроятно, что то было у нихъ по причинѣ пьянства, какъ то и прежде случалось.

63. 7-го числа для поимки изъ злодѣйской толпы языка, выслано было изъ города Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ съ командированными къ нимъ двумя пушками всего съ 500 человѣкъ, которыми хотя съ выѣхавшими злодѣями при пушечныхъ

выстрѣлахъ и производилась перестрѣлка, токмо языка, за превосходствомъ злодѣйскихъ силъ, поймать не удалось; на ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено было съ ядрами 24 заряда. — 8-го было спокойно. — 9 числа оказались и разбѣжали злодѣйской толпы во многомъ числѣ партій, не только въ виду, но и въ самой близости города, съ той стороны, гдѣ форсировать былъ, противъ которыхъ разсуждено легкими войсками каждадневно производить шермицій; но дабы оныя, будучи подкрѣплены регулярными, случившимся успѣхомъ старались вредить и ловить непріятеля, для того Г. Оберъ-Коменданту данъ ордеръ, чтобъ состоящія въ резервѣ команды расчислить на три части, поруча каждую надежному штабъ-офицеру съ потребнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, и приказать каждой части состоять въ ежечасной готовности, изъ которыхъ по одной при каждой высылкѣ и выходить по очереди за городъ при шести орудіяхъ, располагая оную по высотамъ за бывшими злодѣйскими батареями, съ такимъ притомъ учрежденіемъ, чтобъ они, какъ легкимъ войскамъ въ подкрѣпленіе служили, такъ злодѣямъ, усматривая способы, вредили. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 6 зарядовъ; того жъ числа отъ Генерала-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго получены отъ перваго сообщеніе отъ 24 Ноября, а отъ втораго рапортъ отъ 4 Декабря, пущенные съ ними. Декалонгъ, по поводу полученнаго имъ отсюда отъ Уфимскаго Воеводы извѣстія о послѣдовавшемъ отъ злодѣя надъ Подполковникомъ и Симбирскимъ Комендантомъ Чернышевымъ приключеніи, и о захватѣ изъ слѣдовавшей изъ Казани въ командѣ Маіора Варинпеда команды солдатъ, и что Г. Генераль-Маіоръ Каръ съ корпусомъ, по причинѣ злодѣйскаго нападенія, отступилъ по новой Московской дорогѣ назадъ, да и Озерная крѣпость атакована, совѣтовалъ, чтобъ Сибирскія войска раздробленно не посылать, а соединя, пробраться бы имъ къ Оренбургу, и тутъ приобща къ нимъ находящіеся въ ономъ совокупными силами, ударить на толпу злодѣйскую и стараться оную истребить; а съ другой стороны попечительно наблюдать и то, чтобъ тѣ злодѣи не прорвались во внутреннія Оренбургской губерніи Башкирскія и заводскія селенія, чрезъ что и не причинили бы наивящаго интересу убытка, а обитателямъ разоренія. Станиславскій рапортовалъ, что Ильинская крѣпость 29 числа Ноября поутру злодѣямъ по сильномъ бывшаго въ оной, слѣдовавшаго отъ него впереди къ Озерной

крѣпости, Маіора Заева съ Тобольскими губернскою, гренадерскою и другими мункетерскими ротами и девяноста двумя чело-вѣками казаковъ, сопротивленіи, взята, нѣкоторые солдаты и ка-заки порублены и поколоты, да и съ Маіоромъ Заевымъ и съ офицерами то жъ учинено, а двое офицеровъ, Капитанъ и Пра-порщикъ, повѣшены, прочіе жъ солдаты и казаки злодѣмъ зах-вачены; въ крѣпости жъ, какъ денежная казна, такъ равно и обывательское имѣніе все безъ остатку поразграблено, а церковь и дворъ зажжены; въ разсужденіи чего, и дабы ему Станислав-скому послѣдней малой команды не потерять и не открыть бы тѣмъ всей линіи злодѣямъ на похищеніе, возвратился онъ въ крѣ-пость Орскую, для ожиданія изъ крѣпости Верхо-Яицкой 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По полученіи сего, сожалѣ-нія достойнаго, извѣстія, и что отправленныхъ отъ Государствен-ной Военной Коллегіи Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана понынѣ сюда дождаться, и по неоднократно отъ Губернатора чрезъ нарочныхъ предложеніямъ увѣдомленія получить отъ нихъ не можно, гдѣ они и въ какомъ состояніи находятся, и какія свои предпріятія дѣлають, и что Г-нъ же Генераль-Маіоръ Станислав-скій, будучи порученъ въ полную Губернатора команду, двухъ его предложеній, о слѣдованіи съ командами въ Зелаиръ, и по отзыву его, что ему туда идти невозможно, то бѣ по случаю ата-ки Озерной крѣпости, въ оную поспѣшать — не исполнялъ, на-ходя онъ Губернаторъ съ мнѣніемъ Г. Генераль-Поручика и Ка-валера Декалонга согласнымъ, отъ 10 числа сообщилъ къ нему, чтобъ онъ для содѣйствія здѣшнимъ войскамъ съ его превосход-ительствомъ корпусъ помянутаго Г. Генераль-Маіора Стани-славскаго, или другаго кого разсудить изволить, отпавилъ сюда весь совокупно, ибо отпавленіе раздробленное подвергается край-нему предосужденію, какъ то съ вышеписанными Сибирскими командами и приключилось: но какъ по линіи, за немалымъ про-ѣздомъ командъ и за пожженіемъ злодѣмъ сѣнь, въ фуражъ ве-ликій недостатокъ находится, то бѣ велѣлъ онъ ему Г. Генераль-Маіору всѣмъ командами, отколѣ прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ и надежныхъ вожатыхъ, слѣдовать сюда, минуя Зелаирскую крѣ-пость, около Петровскаго завода или какъ ближе и способнѣе признается. А притомъ онъ Г. Генераль-Поручикъ и Кавалеръ постарался въ разсужденіи недостатка здѣсь провіанта и что его не болѣе стать можетъ, какъ на мѣсяць, и онаго по близости изъ Исетской провинціи отпавить сюда достаточное количество под-

рядомъ, или на крестьянскихъ подводахъ; о чемъ къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру отъ 18 числа сего и еще повторено.

Къ вышеозначеннымъ числамъ въ дополненіе сообщается еще, что 7 числа поутру въ 9 часу оказались злодѣи, немалыми толпами выходящіе изъ своего лагеря, изъ коихъ человѣкъ сто спустились въ доль, гдѣ ихъ прежній лагерь былъ, и перебрались на степную сторону рѣки Яика, можетъ быть, въ чаяніи, дабы отхватить кого нибудь изъ поѣхавшихъ за сѣномъ; въ предосторожность ихъ, выпалено было у соборной церкви изъ двухъ пушекъ, почему и вобрались всѣ бывшіе тамъ для сѣна въ городъ. Прочіе злодѣи разѣзжали по Сырту около убогаго дома, и на тамошнихъ высотахъ. По сей причинѣ посланы были изъ города Яицкіе и Оренбургскіе казаки и Калмыки съ двумя пушками. Они, подъѣхавъ къ злодѣямъ на пушечный выстрѣлъ, начали палить изъ пушекъ и перестрѣливаться изъ ружей; напротивъ чего злодѣи начали свою пушечную пальбу, а наконецъ, выпала однимъ разомъ изъ пяти пушекъ, стали отдаляться, и хотя городская высылка, напирая на нихъ за самые Сырты, слѣдовала къ нимъ, но злодѣи, нигдѣ не останавливаясь, отдалялись къ своему лагерю. Вчерашнее ихъ пьянство подтверждалось и тѣмъ, что и сегодня многіе изъ нихъ безобразно скакали на своихъ лошадяхъ, некривляясь то въ ту, то въ другую сторону; наѣзтники подъѣзжали по малому числу врознь, кричали и звали къ себѣ въ гости; равномерно отвѣтствовали имъ и городскіе; между тѣмъ изъ злодѣевъ нѣкоторые сказывали, яко бы завтрашній день будетъ къ нимъ изъ Москвы Великій Князь Павелъ Петровичъ съ тридцатью тысячами войскъ и съ тремя Генералами, а въ понедѣльникъ-де сдѣлаютъ они къ городу такой приступъ, что всему уже городу жарко будетъ; а потомъ убрались они въ свой злодѣйскій лагерь; но обыкновеннаго у нихъ вечерняго выстрѣла изъ пушки сей день слышно не было. На 8 число въ ночи и въ день ничего особеннаго не происходило. Заночевало было нѣсколько Каргалинскихъ Татаръ, поѣхавшихъ за сѣномъ, а потому и думали, что отлучились къ злодѣямъ; но поутру всѣ они возвратились въ городъ съ сѣномъ. — 9 числа, поутру часу въ 9-мъ, злодѣи начали показываться изъ своего лагеря немалыми толпами, слѣдуя къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя прежде городская команда занимала. Людство ихъ казалось хотя не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; посему послано было

за городъ нѣсколько Яицкихъ казаковъ ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли съ злодѣями перестрѣлку ; но, кромѣ пустыхъ словъ и угрозъ, ничего отъ злодѣевъ не было. Между прочихъ показывался тутъ и бѣжавшій подъ 4 числомъ Яицкій казакъ , объявляя на себѣ красный кафтанъ, и выговаривая, что онъ ему отъ царя пожалованъ , склоняя , дабы и другіе , смотря на то , къ нему въ службу пріѣзжали ; но какъ отъ городскихъ воротъ въ одну скопившуюся на Сырту кучу сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ , то все перевалили они за Сыртъ , а потомъ и въ лагерь свой отошли, изъ-за чего и городскіе возвратились назадъ ; между тѣмъ злодѣи не малое число подводъ отправили по Сыртамъ за Нѣжинскій редутъ для сѣна, да и провезли онаго въ лагерь свой весьма много.

64. 10-го числа , за бывшимъ ненастьемъ , высылки на злодѣевъ не было, и отъ нихъ было спокойно ; а 11 числа, въ слѣдствіе вышеописаннаго 9 числа учиненнаго предписанія , для пораженія предписанныхъ злодѣевъ и понмки изъ нихъ языка, сперва Яицкихъ и здѣшнихъ казаковъ съ первою частию регулярныхъ , подъ предводительствомъ Премьеръ-Маіора Наумова, вышло около девяти сотъ , у которыхъ съ злодѣями перестрѣлка была; но какъ злодѣйская толпа умножилась, то принуждено было противъ ихъ и вторую часть регулярныхъ съ другой стороны, подъ предводительствомъ легкой осьмой полевой команды командира Маіора Зубова , со всеѣмъ назначеннымъ къ выходу числомъ артиллеріи, выслать ; однако злодѣи, усмотря оную, тотчасъ ретировались въ свои ямы ; при чемъ изъ нихъ двое захвачены. На ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено съ ядрами 137 зарядовъ. — 12, 13 и 14-го, за бывшимъ великимъ ненастьемъ, высылки изъ города не было, и отъ злодѣя было спокойно. На 15 число вразсужденіи того упомянутаго злодѣя примѣчался въ артиллерійскихъ припасахъ недостатокъ Г. Оберъ-Коменданту рекомендовано, что 16 числа такъ скоро, какъ разсвѣтаетъ , Яицкимъ и Оренбургскимъ казакамъ со всеѣми ихъ Старшинами, а за ними резервнымъ второй и третьей частямъ , каждой при шести орудіяхъ , выступя , по прежде учиненному предписанію , за городъ , злодѣевъ тревожить и чрезъ то вызывать ихъ къ ближайшему надъ ними поступленію. Почему означенные Яицкіе и Оренбургскіе казаки , а за ними и резервныя двѣ части подъ предводительствомъ Г. Бригадира Корфа и выходили , и по учиненіи передовыми казаками однихъ перестрѣлокъ, за появившимся вдругъ великимъ туманомъ , подъ умноженіемъ котораго злодѣи назадъ

отступили, возвратились въ городъ. — 17 числа, злодѣи вдали и близъ города разъѣзжали, только по причинѣ наставнаго холода высылки не было; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами два заряда.

Въ дополненіе къ послѣднимъ, то есть отъ 10 по 18 число, изъ частныхъ записокъ можетъ прибавлено быть сіе, что 10 числа ввечеру изъ поѣхавшихъ за сѣномъ не явилось изъ бывшихъ въ городъ двухъ Бердскихъ казаковъ; знатно ушли они въ свою свободу. — 11 числа, до разсвѣта пріѣхали изъ Плецкой Защиты съ сѣномъ и съ рапортами, что тамъ обстоитъ благополучно. Подъ утро выѣзжалъ отъ злодѣевъ о двухъ коняхъ Оренбургскій казакъ, а въ 8 часу учинена высылка подъ командою шестой легкой команды Премьеръ-Маіора Наумова, причемъ и всѣ регулярные находились, и было 6 артиллерійскихъ орудій. Злодѣи, усмотря ее, всѣмъ своимъ людомъ, конные и пѣшіе, начали выбираться изъ своего лагеря, и вышло ихъ по примѣру около трехъ тысячъ человѣкъ; конные разъѣзжали наперед, а пѣшіе поставлены были у нихъ на самыхъ дальнихъ Сыртахъ (примѣтно было, что они никакого оружія, кромѣ палокъ не имѣли, и составляли большое людство, по признанію жъ были плѣнники). Въ 9 часу началась съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрѣлами часа съ полтора: но какъ городскихъ людей число было не велико, то и разсуждено, въ подкрѣпленіе ихъ вывести за городъ осмью легкую команду и умножить артиллерию, изъ-за чего злодѣи, не чиня никакого приближенія и устремленія къ городу, стояли на Сыртахъ, подаваясь то въ правую, то въ лѣвую сторону, а нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и изъ злодѣевъ между тѣмъ вступили въ ручное сраженіе, причемъ городскими поймано съ злодѣйской стороны три, а убито до десяти человѣкъ. Одинъ Яицкій казакъ сказывалъ, что не зная въ лицѣ предводителя злодѣевъ, ненарочнымъ случаемъ очень близко къ нему самому подѣхалъ прежде; хотя всѣ у него находящіеся Яицкіе казаки, Войскового Старшину Мартыяна Бородину обыкновенно Мартюшкой называли, но тотъ главный ихъ предводитель кричалъ ему: скажите, чтобъ Мартыянъ Михайловичъ Бородинъ выѣхалъ одинъ съ нимъ для переговоровъ; а сіе выговоря и поскакалъ онъ назадъ ¹⁾. И хотя сей

¹⁾ Говорили, яко бы сей день къ поимкѣ самаго означеннаго злодѣя былъ весьма хорошій случай; и ежели бы Яицкій Войско-

Старшина скоро послѣ того выѣзжалъ и искалъ случая, чтобъ ему съ тѣмъ злодѣемъ говорить, и разставя людей своихъ въ отдаленіи, требовалъ его злодѣева выѣзда, но его-де уже тутъ не было, изъ-за чего всѣ и разѣхались злодѣи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было: три только лошади ранены. Съ нашей стороны было до 170, а отъ злодѣевъ до 150 выстрѣловъ; но злодѣи били больше картечными зарядами.

65. 12-го числа поутру хотя и назначено быть еще высылкѣ, но, за случившимся великимъ мокрымъ снѣгомъ, оная отмѣнена; болѣе особливаго ничего не было, кромѣ сего, что примѣчено на Сыртахъ немалое число злодѣевъ, ѣдущихъ изъ-за Нѣжинскаго редута съ снѣгомъ. Послѣ полудня въ 7 часу отправленъ въ Илецкую Защиту съ указами сержантъ Теленковъ и нѣсколько казаковъ и лошадей, пріѣзжавшихъ съ снѣгомъ; на 13 число, съ вечера, также назначено было быть высылкѣ подъ предводительствомъ Бригадира Корфа; но, за бывшимъ ночью и въ день сей сильнымъ дождемъ, оная высылка отмѣнена. На 14 число, съ вечера повѣщено было командамъ, въ первомъ часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, къ чему они съ охотою и готовились; но въ 4 часу послѣ полуночи оное пакъ отмѣнено, по той причинѣ, будто бѣ для артиллеріи подъемныя лошади не всѣ были подкованы, а дорога, по причинѣ вчера бывшего дождя, сдѣлалась ледовита и скользка; сегодня жъ пронесся слухъ, яко бы начальникъ злодѣевъ послалъ отъ себя къ городу Уфѣ и въ тамошній уѣздъ воровскую свою партію, а въ какомъ числѣ, то неизвѣстно. Въ ночи и поутру 15 числа возвратились нѣсколько изъ-за Нѣжинскаго редута ѣздившіе туда за снѣгомъ, и привезли онаго больше ста возовъ; но пяти или шести человекъ изъ слугъ не явилось, знать захвачены злодѣями: ибо предъ вечеромъ примѣчено было, что и они по Сыртамъ близъ ста возовъ привезли къ себѣ сѣна оттуда жъ. На 16 число, съ

выйи Старшина Мартеньянъ Бородинъ съ бывшею при немъ командою напередъ не возвратился въ городъ, донести стоявшему тогда на валу Г. Губернатору, что то принужденъ онъ учинить за усталю лошадей, отъ углубившагося снѣгу, — и такъ оставалась тогда на полѣ одна регулярная команда съ артиллеріею. Немного побывъ въ городѣ, хотя онъ Бородинъ со всею своею командою и еще туда выѣзжалъ, но злодѣи тогда стали уже разѣзжаться въ свой лагерь, а потому вторичный его Бородинъ выѣздъ и былъ уже безплоденъ. Погода была тогда теплая и тихая.

вечера былъ приказъ воинскимъ командамъ , готовиться къ выступленію на злодѣевъ прежде утренней зари. Сія высылка была подъ предводительствомъ Бригадира Корфа , и въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ превосходила прежнія. Артиллерійскихъ орудій было при ней 24, въ томъ числѣ 6 единороговъ. Вся она команда раздѣлена была на три части: одною командовалъ Г. Корфъ, другою шестой легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ , а третью баталіонный командиръ Премьеръ-Маіоръ Пановъ. Изъ города выступили они въ исходѣ 9 часа поутру, и заняли на Сыртахъ способное положеніе , отъ города разстояніемъ версты съ полторы. Яицкіе и другіе нерегулярные люди (при копхъ особыхъ пушекъ сей день не было) были у нихъ вне-реди на такое жъ разстояніе. Всѣ мнили , что оныя три команды поведены будутъ прямо къ Бердской слободѣ , чтобъ сбивъ злодѣевъ, овладѣть ихъ лагеремъ. Злодѣи долго не оказывались противъ сей высылки , и ужъ въ 11 часу начали они появляться на самыхъ заднихъ Сыртахъ , и выѣхавъ ихъ немалое число , стояли тамъ почти неподвижно, а наконецъ сдѣлавъ пушечныхъ выстрѣловъ до пятидесяти (сказывали , яко бы всѣ тѣ выстрѣлы были пустые безъ ядеръ), поворотили назадъ въ свой лагерь. Городская регулярная команда , постоявъ на занятыхъ ею мѣстахъ съ полчаса, обратилась также назадъ и вошла въ городъ въ исходѣ 12 часа , не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла ¹⁾. Между тѣмъ передовые Яицкіе казаки имѣли съ злодѣями перекличку, но въ пустыхъ словахъ состоящую : городскіе вызывали злодѣевъ на сраженіе къ городу , а злодѣи кричали , что они того не сдѣлаютъ , а подѣзжали бъ всѣ городскіе къ ихъ лагерю. При семъ случаѣ отхваченъ злодѣями бывшій въ числѣ Яицкихъ казаковъ Калмыкъ , именемъ Дуртя , который былъ Сотникомъ и потитаемъ былъ за хорошаго наѣздника ; напротивъ того, городскими Яицкими казаками убитъ одинъ злодѣй, а другой Яицкій же казакъ пойманъ и присланъ въ городъ ; другіе мнили, что

¹⁾ Сегодняшнее на три части раздѣленіе команды многіе признавали за способное и предъ прежнимъ за лучшее , а потому и надѣялись , что злодѣевъ изъ Бердской слободы выгонять и имѣющуюся у нихъ артиллерію отнимутъ. Что жъ до возвращенія оной команды назадъ принадлежитъ , то говорили, яко бы то учинено съ приказу Губернаторскаго , по причинѣ оказавшагося предъ полуднемъ великаго тумана ; по послѣ вскорѣ воздухъ прочистился и погода была тихая и нарочито ясная.

помянутый Калмыкъ въ злодѣйскую толпу самовольно забѣжалъ, и будто бѣ онъ прежде проговаривалъ, что ему хочется самому у злодѣевъ побывать и оттуда опять въ городъ возвратиться не съ пустыми руками ¹⁾).

66. 17-го числа поутру, въ 10 часу, появилось злодѣевъ немалое число, ѣдущихъ изъ лагеря своего прямо къ городу; три толпы, выѣхавъ отъ Бердской слободы, остановились на Сыртахъ, въ отдаленіи отъ города, а человекъ до пятидесяти подъѣзжало изъ нихъ къ тому самому мѣсту, гдѣ обыкновенно изъ городскихихъ конюшенъ навозъ вывозятъ и бросаютъ. Предводителемъ у нихъ примѣченъ одинъ, въ красномъ кафтанѣ разѣзжавшій; изъ сихъ передовыхъ нѣкоторые гораздо ближе подъѣзжали къ городу, межъ которыми бывший Оренбургскій казакъ Каринцовъ требовалъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ выслали брата его, въ городѣ находящагося, и показали бѣ имъ тѣхъ Оренбургскихъ казаковъ, кои отъ нихъ въ городъ ушли; но ихъ въ скорости найти было не можно; ибо тутъ на валу, кромѣ однихъ часовыхъ, никого не было ²⁾), другіе кричали, для чего не сдается городъ, и божились, что начальникъ ихъ есть прямой Царь; въ пеходѣ жъ 11 часа по полудни, какъ сіи передовые, такъ и назади въ кучахъ стоявшіе, все опять въ свой лагерь уѣхали. При началѣ, когда оные передовые около города появляться стали, выпалено было съ валу противъ артиллерійскаго двора изъ двухъ пушекъ. Послѣ полудня выслано было изъ города Яицкихъ казаковъ человекъ до 30, для присмотра. Со злодѣйской стороны выѣзжали человекъ до 30 жъ, въ томъ числѣ яко бы былъ и ушедшій вчерашняго числа Калмыкъ Дуртя, имѣя на себѣ красный кафтанъ. На переговоровъ злодѣи кричали, что бѣ все Яицкіе казаки изъ города пріѣзжали къ нимъ, а означенный

¹⁾ Что оный Калмыцкій Сотникъ прямое намѣреніе имѣлъ къ истребленію злодѣевъ, сіе послѣ разными извѣстіями подтверждаемо было, а наипаче все увѣрились тѣмъ, что онъ Дуртя, по доносу Пугачевыхъ сообщниковъ, въ томъ, что онъ ищетъ случая его умертвить, и повѣшенъ отъ него въ ночное время.

²⁾ Хотя съ самаго начала злодѣйской осады во время высылки никому невозбранно было всходить на валъ и смотрѣть на сраженія, чрезъ что въ сихъ случаяхъ на городскихъ валахъ представлялось всегда великое людство; по 10 числа отданъ отъ Г-на Губернатора приказъ, чтобъ при такихъ случаяхъ на городской валъ смотрителей никого не впускать.

Дуртя дважды примѣривался палить изъ своей турки, однако жъ-де выстрѣловъ не сдѣлалъ, а изъ-за того всѣ они и разѣхались.

67. 18-го числа было спокойно; только отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ Подполковника Симонова получены непріятные рапорты: 1-е, доносилъ онъ, что изъ Яицкихъ казаковъ, сколько за ними ни наблюдается, въ злодѣйскую толпу отъ разныхъ мѣстъ съ карауловъ бѣжало человекъ слишкомъ съ 30. — 2-е, Киргизъ-Кайсаки-де Меньшой Орды владѣнія Нурали Хана и братьевъ его Айчуванъ и Дусали Салтановъ, разѣзжая около нижнихъ Яицкихъ крѣпостей по обѣ стороны, чинятъ великія злодѣйства, то есть, скотъ весь отгоняютъ, людей убиваютъ, и захватывая, увозятъ, форпосты жгутъ, и къ крѣпостямъ дѣлаютъ приступы, и намѣреніе-де имѣютъ, какъ чрезъ доброжелательныхъ секретно увѣдомился ¹⁾, оставя здѣшнее кочевье, идти въ подданство Турецкое въ Крымскую землю, къ чему-де и Облай Салтанъ съ его ордою согласенъ, и какъ-де слышно, съ мѣста своего поднялся, и Ханъ-де крѣпости и форпосты чрезъ подчиненныхъ своихъ разбивать намѣренъ, какъ-де то и подъ оставшихъ Волгскихъ Калмыковъ и Нагайцевъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ Старшинъ, довольно число ихъ отиравилося; однако жъ-де отъ него Симонова въ Астраханскую Губернскую Канцелярію рапортовано и, въ подкрѣпленіе сихъ крѣпостей отъ такого Киргизъ-Кайсацкаго предпріятія, велѣно съ форпостовъ казаковъ снять въ тѣ крѣпости, а притомъ-де для того жъ коман-

¹⁾ Сіе увѣдомленіе не только достовѣрнымъ, но и вѣроятнымъ Г-ну Подполковнику Симонову почитать было не можно. Киргизъ-Кайсацкому народу ни малаго сходства нѣтъ, чтобъ желать Турецкаго подданства, а особливо переселяться имъ изъ нынешнихъ степныхъ и весьма привольныхъ для нихъ мѣстъ въ Крымскую землю, которая и безъ нихъ наполнена жителями, да и доказывается оное тѣмъ, что Ханъ и всѣ Киргизскіе Салтаны понынѣ на своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ находятся; а что Киргизцы въ разныхъ мѣстахъ причиняютъ воровства и грабительства, то сіе отъ нихъ, по ихъ къ тому склонности, ежегодно случается; а бывасть многожды, что Яицкіе казаки, задирая ихъ разными образами, и сами ихъ къ тому привлекали, какъ то и въ нынешнихъ обстоятельствахъ было не безызвѣстно; а потому вышеозначенное о Киргизскомъ Ханѣ и Салтанахъ извѣстіе вѣроятнымъ образомъ можно почесть за клевету Яицкихъ казаковъ, которые по разнымъ причинамъ часто на нихъ и на весь сей народъ затѣваютъ и клеветуютъ.

дированъ изъ города съ двухсотною командою Яицкихъ казаковъ Сотникъ Дмитрій Логиповъ, конми ѣздившихъ для злодѣйства на внутренней сторонѣ Киргизцовъ человекъ до ста уже прогнано, да еще, сверхъ той двухсотной, изъ нихъ же Яицкихъ казаковъ пристойную команду отпратить разсуждено; причемъ представлены полученныя чрезъ подарки съ посланныхъ отъ него Хана и Дусали Салтана къ самозванцу листовъ на Татарскомъ діалектѣ копій. На сіе ему Симонову отъ Г. Губернатора предложено, что учиненныя имъ, въ отвращеніе Киргизъ-Кайсацкихъ безпокойствъ и шалостей, распоряженія апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они Киргизъ-Кайсаки отъ того воздержаны были, о томъ бы къ владѣльцамъ ихъ почасту было напоминаемо; о чемъ однако жъ и отъ Губернатора къ хану Айчуванъ и Дусали Салтанамъ писано, съ тѣмъ, чтобъ они, имѣя въ предметъ учиненную ими въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягу, старались прoderжающихъ Киргизъ-Кайсаковъ отъ тѣхъ ихъ при Яицкихъ форпостахъ чинимыхъ шалостей всемѣрно воздерживать и отвращать и въ покоѣ содержать. — 19 числа было спокойно; къ чему изъ частныхъ записокъ приобщить болѣе не находится, какъ развѣ сіе, что 18 числа, за великимъ туманомъ, со стороны злодѣйской ничего примѣчено не было; а 19 числа ѣздившія къ Нежинскому редуту за сѣномъ подводы возвратились, навьюча возы изъ оставшихъ отъ сѣнныхъ стоговъ подонковъ.

68. 20 числа, злодѣйскія партіи во многомъ числѣ не только въ виду, но и въ самой близости города, противъ Сакмарскихъ воротъ и пушечнаго двора разѣзжали для шермиціи, противъ коихъ сперва легкія войска, а потомъ изъ расчисленнаго войска первая часть, подъ предводительствомъ Гг. Валленстерна и Бригадира Корфа, выступили и дѣлали перестрѣлку; но какъ изъ злодѣйской толпы въ количествѣ людей сдѣлалось превосходство, то для подкрѣпленія здѣшнихъ силъ, и вторая часть выслана, конми съ тою злодѣйскою толпою производимо было сраженіе; причемъ съ здѣшней стороны убитъ Яицкій казакъ 1, раненъ 1; а съ ихъ злодѣйской стороны убитыхъ тѣлъ найдено съ 12; а пушечными выстрѣлами вдали убито жъ, кон по видимому злодѣями увезены, немалое число. При семъ сраженіи и при переговоровъ здѣшнихъ легкихъ войскъ передано отъ злодѣя три соблазнительные листа, изъ коихъ первый на Россійскомъ, другой на Нѣмецкомъ діалектѣ, а третій, видно, самимъ имъ воромъ Пугачевымъ,

для увѣренія находящихся въ толпѣ его, намаранный и неизъявляющій никакихъ литеръ. — 21 числа помянутая злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ подходила къ городу; по причинѣ чего и что предъ тѣмъ, при случаѣ высылкѣ частыхъ командъ, злодѣи не вступая въ сраженіе, отдалялись въ свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные въ городѣ предъготовлены, и какъ скоро къ нимъ злодѣямъ приближаться начали, то они, не дѣлая бою, подкинули только два соблазнительныхъ листа, первой къ Г. Коллежскому Совѣтнику Тимашеву, а другой къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину, а сами тотчасъ возвратились безъ всего въ ихъ ямы. Сіи послѣдніе два числа, то есть 19 и 20, могутъ еще приполнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ:

20 числа, видно было злодѣйское намѣреніе, всѣми его силами приступить къ городу и штурмовать. Въ началѣ 9 часа утра начали они выбираться изъ своего лагеря со всѣмъ своимъ людствомъ. На среднихъ Сыртахъ, отъ города пушечныхъ выстрѣловъ на два или и болѣе, поставилъ предводитель изъ всѣхъ своихъ конныхъ людей (конхъ по примѣру казалось тысячи двѣ), а пѣшихъ въ такомъ же разстояніи поставилъ онъ фронтомъ на дальнемъ Сырту (по видимому было ихъ столько жъ, сколько и конныхъ, но всѣ безоружные), а наѣздики челоѣкъ до 50 разѣзжали гораздо ближе къ городскимъ валамъ. Изъ города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицкихъ Казаковъ челоѣкъ до 30; но злодѣи усмотрѣны въ столь немаломъ людствѣ, что въ 10 часу начали сбирать и отправлять за городъ команды и артиллерію. Одна часть прямо шла противъ злодѣевъ, и занявъ ближніе Сырты, начала тамъ пушечную пальбу; но Яицкіе казаки, имѣя при себѣ двѣ пушки, и прежде съ ними перестрѣливались ¹⁾. Другая часть по собраніи отправлена была въ подкрѣпленіе первой, и шла отъ Орскихъ воротъ, подаваясь въ правую сторону, такъ, что злодѣямъ невозможно было ее усмотрѣть, и занявъ подъ вы-

¹⁾ При первомъ и еще малочисленномъ приближеніи злодѣевъ, немногіе городскіе казаки имѣли съ нѣкоторыми наѣздиками ихъ переговоры, при которомъ передали они злодѣевы три письма, изъ коихъ, какъ слышно было, одно на Русскомъ языкѣ, указомъ къ Губернатору, но самымъ глупымъ стилемъ о сдачѣ города писанное; другое на Пѣмецкомъ языкѣ, но самый худой переводъ изъ того указа, третье, ничего не значущее, но въ однихъ только чер-

состою способное для себя мѣсто, стали въ прикрытіи. Пальба пушечная, какъ отъ первой команды, такъ и отъ злодѣевъ, весьма усиленно производима была; а какъ злодѣи отъ Бердскихъ воротъ подались вправо, то и вторая въ прикрытіи бывшая команда начала по нихъ пушечную пальбу производить. При сей командѣ находились четырехъ и пяти-фунтовыя пушки, изъ конхъ, также и изъ единороговъ, частыми выстрѣлами принуждены были злодѣи стремительность свою удержать, и остановясь на нѣсколько времени, начали подаваться назадъ. Бригадиръ Корфъ, имѣвшій тутъ команду, присылалъ къ Г. Губернатору, стоявшему тогда на городскомъ валу, съ увѣдомленіемъ, что злодѣи начали отступать, и ежели повелить онъ за ними слѣдовать далѣе, то требовалъ къ единорогамъ еще зарядовъ, конхъ-де осталось у него уже немного. Губернаторъ приказалъ ему, подождать на занятыхъ мѣстахъ, пока злодѣи гораздо далѣе отойдутъ, возвращаться въ городъ, а подъ лагерь ихъ къ Бердѣ не ходить; а потому и не приказалъ онъ третьей такой же еще приготовленной командѣ (коя и съ артиллеріею къ самымъ уже Бердскимъ воротамъ приведена была) выходить за городъ. И такъ въ началѣ втораго часа всѣ команды возвратились въ городъ. При семъ злодѣйскомъ наступленіи убитыхъ у него пушечными выстрѣлами считали гораздо болѣе ста человѣкъ, а до десяти на мѣстѣ поколото Яицкими казаками, да одинъ Русской работникъ отхваченъ. Съ нашей стороны убитъ двумя пулями одинъ Яицкій казакъ, а другой раненъ коньемъ въ спину, да одна лошадь ранена стрѣлою. Нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ, какъ слышно было, имѣли съ самимъ злодѣемъ переговоры; онъ, запрещая бывшимъ при немъ стрѣлять и приказывая имъ отдалиться, говорилъ имъ, что онъ для спасенія ихъ пролилъ уже много человѣческой крови, и для того пора уже имъ одуматься и перестать воевать. Но тѣ бывшіе въ разговорѣ съ нимъ Яицкіе казаки, выбравъ и называя его самого измѣнникомъ, прочь отъ него уѣхали, а другіе изъ сообщниковъ его, будучи весьма пьяны, кричали, чтобъ не ожидали въ городъ помощи и войскъ: немногіе-де дни оставалось

точкахъ (наподобіе того, какъ незнающіе грамотѣ дѣти иногда пишутъ) состоящее, и такими жъ пустыми чертами не въ одномъ мѣстѣ подписанное письмо, видно, самимъ злодѣемъ, какъ незнающимъ грамотѣ, для обмана находящихся при немъ простаковъ писанное, въ томъ видѣ, якобы онъ знаетъ грамотѣ и самъ отъ себя партикулярно къ Губернатору писать.

вамъ жить послѣ праздника, сказывая притомъ, что къ нимъ скоро будетъ съ полками Генераль-Маіоръ Фрейманъ, а ванъ-де Генераль-Маіоръ Каръ и теперь лежитъ у насъ подъ горой. — 21 числа поутру, въ 9 часу, вышли злодѣи изъ лагеря своего такъ же, какъ и вчерась, вѣсѣмъ людствомъ, но расположились уже они иначе, сдѣлавъ на Сыртахъ нѣсколько небольшихъ партій и показывая ими тотъ видъ, яко бы каждая изъ оныхъ составляетъ батарею съ пушками; такимъ положеніемъ отъ самой почти Маячной горы въ правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно отъ городскихъ валовъ на два или больше пушечныхъ выстрѣла. Противъ ихъ хотя и стали было въ городѣ нарядъ команды и артиллерію, и нѣкоторыя къ выступленію за городъ у самыхъ уже воротъ находились, да и самъ Г. Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и другіе чиновные люди и великое множество смотрителей на городскихъ валахъ находились ¹⁾; но злодѣи, въ вышеозначенномъ порядкѣ постоявъ до 11 часу, со вѣсѣмъ своимъ людствомъ отвалили назадъ, а потому и изъ города высылки и съ городскихъ валовъ ни одного пушечнаго выстрѣла не было. Изъ вышеозначенныхъ же злодѣйскихъ партій одна подъ самую Маячную гору, въ числѣ около ста человѣкъ бывшая, еще тогда, когда прочіе въ виду изъ го-

¹⁾ 10 числа сего мѣсяца хотя и отданъ былъ приказъ, за рукою Губернаторскою, чтобъ впредъ во время будущихъ изъ города высылкъ командъ и сраженій оныхъ съ злодѣями, никому ни подъ какимъ видомъ праздношатающимся подлымъ людямъ, а наипаче женскому полу, не только на валу, ниже близко онаго не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто опредѣленъ въ какую-либо службу, то при оной, прочимъ же при своихъ домахъ безотлучно; а ежели кто за симъ подтвержденіемъ праздношатающійся будетъ на валъ приходить, а особливо женскій полъ, таковыхъ за первый разъ штрафовать, мужескій полъ употребленіемъ во время стрѣльбы изъ пушекъ въ помощь канонерамъ, а когда стрѣльбы не случится, то держать оныхъ при пушкахъ же подъ карауломъ, который штрафъ за второй и третій разъ удваивать; и то для исполненія по воинской командѣ подтверждено Г-ну Оберъ-Коменданту, а обывателямъ повелѣно объявить съ подлинскою чрезъ плацъ-маіорскія дѣла; почему нѣсколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время бывшихъ посылокъ во всѣхъ мѣстахъ на валахъ всякого званія смотрителей, въ присутствіи самаго Г-на Губернатора, какъ выше значить, было великое множество. Видно, что тотъ прежній приказъ по какимъ-нибудь другимъ резонамъ нынѣ отмѣнить разсуждено.

рода на Сыртахъ стояли, спустившись подъ тою горою, на низъ пошла, лугами за рѣку Яикъ, но куда, того за случившимся туманомъ, разсмотрѣть было не можно; а потому послѣ полудня и выслано было туда Яицкихъ казаковъ съ Войсковымъ ихъ Старшиною Мартемьяномъ Бородинымъ 250 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ нѣлхи они злодѣйской партіи разсмотрѣли, и ежели они устремились къ Плецкой Защитѣ для овладѣнія оною, или для разбитія ожидаемаго отсюда обоза, въ томъ бы имъ воспрепятствовать. Они, удаляясь отъ города по лежащей въ Плецкую Защиту дорогѣ верстъ на десять до самыхъ дальнихъ Сыртовъ, усмотрѣли, что оные злодѣи, не нашедъ туда лежащихъ шляховъ, поворотили въ правую сторону къ рѣкѣ Дангузу, а по ней назадъ къ рѣкѣ Яику, почему и тѣ городскіе Яицкіе казаки возвратились; между оныхъ примѣчено было, что злодѣи, для доставленія и привоза стѣна, немалое число подводъ послали за Нѣжинскій редутъ, которыя всѣ ѣхали по дальнимъ Сыртамъ, для опасности пушечныхъ выстрѣловъ изъ города.

69. 22-го числа, злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ вышедъ изъ ямъ своихъ, при Бердской слободѣ имѣющихся, и показала противъ городскихъ Сакмарскихъ воротъ, вблизиности потянулась ниже города въ Маячной горѣ, а съ иной одна партія, перешедъ лугами за рѣку Яикъ, тамъ разъѣзжала, а напоследокъ всѣ возвратились обратно въ помянутыя свои ямы. Въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 4 заряда, — 23 и 24 числа хотя изъ нихъ злодѣевъ небольшія партіи въ виду города и разъѣзжали, только никакого дѣйствія отъ нихъ не было. На 25 число въ ночь изъ выѣхавшихъ изъ города вверхъ по Яику рѣкѣ къ Нѣжинскому редуту фуражировъ Семеновскихъ и прочихъ Татаръ не явилось въ городъ 69 человекъ, о коихъ отъ выѣзжавшихъ изъ нихъ же Татаръ объявлено, яко бы они захвачены злодѣями, и въ толпу ихъ увезены.

Къ онымъ числамъ въ дополненіе принадлежитъ еще сіе, что на 22 число въ ночи возвратились изъ Плецкой Защиты посланные туда для привоза хлѣба, коего нѣсколько четвертей отсюда и привезено. До полудня со стороны злодѣевъ ничего было не видно и не слышно, а послѣ половины дня послано было отъ легкихъ полевыхъ командъ съ подводами и верхами для привоза тальника и куги, (что значитъ здѣсь траву, осокой называемую) на фуражированіе по нуждѣ драгунскихъ лошадей, — злодѣйскій караулъ, на Маячной горѣ имѣвшійся, усмотря ихъ, далъ знать въ

лагерь, а потому и начали они выбираться изъ онаго въ немаломъ людствѣ. Вся оная гора скоро наполнена была злодѣями, а другіе почти до самаго ихъ лагеря взадъ и впередъ разбѣжали. Часть немалая, спустившись подъ ту гору, разбѣжала по имѣющемуся на сей и на той сторонѣ кустарнику, а немало выходило ихъ и на зарѣчной сторонѣ, видно, что въ томъ намѣреніи, дабы кого-нибудь изъ городскихъ людей отхватить; немногіе, человѣка по три и по четыре, стали-было подбѣжать ближе къ городу: но какъ выпалено было въ нихъ изъ трехъ пушекъ, и выстрѣленные ядра хотя ихъ не трафили, но очень близко подлѣ ихъ пролетѣли, то они поскакали прочь, а потомъ скоро, за наступившею темнотою, и всѣ они злодѣи возвратились въ лагерь свой. Слышно было, что при семъ случаѣ удалось имъ отхватить осмой полевой команды одного погонщика и трехъ лошадей, а прочіе всѣ въ городъ прѣехали. — 23 числа ѣздившіе вверхъ Янка Янцкіе казаки за сѣнными подонками и за соломой, возвратились оттуда, не выдавъ отъ злодѣевъ помѣшательства. Впрочемъ со стороны злодѣевъ сей день ничего не было; ввечеру, сверхъ ихъ обыкновенія, вмѣсто одной, выпалено было у нихъ изъ трехъ пушекъ. — 24 числа со стороны злодѣйской, кромѣ обыкновеннаго у нихъ форпоста и небольшого на Сыртъ выѣзжавшаго людства, ничего было не видно жъ. Передъ вечеромъ же выпущено за городъ Каргалинскихъ Татаръ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Коллежскаго Совѣтника Тимашева, человѣкъ до 80, и съ ними нѣсколько слугъ и рабочихъ людей для привозу сѣна изъ-за Вязовскаго редута (что отъ Оренбурга считается до 30 верстъ): знать, что всѣ они посланы были безъ предводителя и начальника, да неизвѣстно, было ли имъ дано какое нибудь наставленіе для предосторожности; а злодѣи, какъ чаятельно, у находящихся тамъ сѣнъ для присмотра имѣли своихъ сообщниковъ, и такъ едва не всѣ тѣ поѣхавшіе за сѣномъ, всего по сказкамъ около ста человѣкъ, отхвачены и отведены въ ихъ злодѣйскій лагерь; другіе признавали, что и статья могла, яко бы нѣкоторые колеблющіеся Каргалинскіе Татары, по примѣру прежнихъ тамошнихъ же Татаръ, и сами передались къ тѣмъ злодѣямъ. — 25 числа, то есть въ день Рождества Христова, со стороны злодѣевъ ничего примѣчено не было; только во время заутрени слышны были у нихъ въ лагерь три выстрѣла пушечныхъ, а четвертый обыкновенный на утренней зарѣ; передъ обѣдею жъ на форпосты, передъ Бердскою слободою имѣющіеся, хотя и начали-было выѣзжать прибавочные люди, но, по-

стоявъ тутъ немного на Сырту, оная спустились нанизъ къ своему лагерю.

70. 26 числа было спокойно, а 27-го полученъ отъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго рапортъ, съ приложеніемъ копіи съ при-
сланнаго къ нему на Нѣмецкомъ языкѣ отъ Г-на Генераль-Пору-
чика и Кавалера Декалонга ордера, коимъ Г. Генераль-Поручикъ
и ему Станиславскому на рапортъ его, коимъ представлялъ онъ,
что ему Станиславскому одною находящеюся при немъ легкою по-
левою командою, при настоящихъ обстоятельствахъ, Орскую, Та-
палницкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крѣпости
прикрывать не можно, предписалъ, какъ-де Башкирскій народъ
весь генерально взбунтовался, и бунтуя, явнымъ образомъ чи-
нять на крѣпости нападенія, то бѣ онъ Станиславскій учинилъ
слѣдующее: 1-е, забравъ съ собою изъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей
гарнизонъ и тѣхъ обывателей, кои ити пожелаютъ, ретировался
къ Верхне-Яицкой крѣпости, а прочихъ бы, кои пожелаютъ, съ
надлежащимъ казеннымъ снабженіемъ, оставилъ бы тамо въ крѣ-
постяхъ; 2-е, денежную бѣ казну и аммуницію всю, также и лег-
кую артиллерію взялъ бы съ собою, а тяжелую, кою везти будетъ
неможно, загвоздилъ и уничтожилъ, или бѣ въ воду побросалъ, и
проч. По причинѣ чего отъ Губернатора къ нему Г. Генераль-
Поручику и Кавалеру отъ 29 числа сообщено: что касается до
Башкиріи, то здѣсь извѣстно, что изъ оной нѣкоторая только
часть, прилежащая по Яику рѣкѣ, поколебалась и къ злодѣйству
уклонилась, а прочіе находятся въ непремѣнномъ состояніи; на
крѣпости жъ хотя бѣ они напасть и покушались, только какъ
Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не
имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону, исправно воору-
женному и артиллеріею снабженному, ничего учинить не могутъ,
какъ то они напредъ сего и при генеральномъ ихъ бунтѣ крѣпо-
стямъ никакого вреда дѣлать были не въ состояніи; да и самъ из-
вѣстный государственнй злодѣй Пугачевъ, отлучаясь отсель въ
нѣкоторой партіи подъ Озерною крѣпостью и съ пушками по
двоекратной атакѣ ничего сдѣлать не могъ, ибо-де отъ оной хо-
рошимъ распоряженіемъ и достохвальною храбростію Г. Пол-
ковника Демарина сильно отраженъ; а хотя состоящую за нею
Пильнскую крѣпость взять ему злодѣю и удалось, и то по при-
чинѣ неполненія Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ пред-
писанія Губернаторскаго, однако, по извѣстію о приближеніи
сюда Г. Генераль-Маіора Фреймана съ полками, пакъ отлучиться

онъ злодѣй уже не можетъ. И такъ онъ Губернаторъ, находя себя съ предписаніемъ его Г. Генераль-Поручика и Кавалера несогласнымъ, и дабы вмѣсто ожидаемаго здѣсь съ Сибирскихъ линій сикурса, Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ не претерпѣлъ и линія не подвержена бѣ была разоренію, требовалъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера, чтобъ онъ предмета сего, предъявленнаго въ содѣйствіе здѣшнимъ войскамъ, держался и навѣщалъ, а по послѣдней бы мѣрѣ реченному Станиславскому приказалъ быть въ Орской крѣпости неотлучно; ибо какъ она крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма не опасно; а буде по какимъ-либо важнымъ обстоятельствамъ неотмѣнно взять его разсудить, то бѣ по крайней мѣрѣ приказалъ находящуюся при немъ гарнизонную роту въ прибавокъ тамошней оставить, да и изъ прочихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей гарнизонныхъ служителей безъ крайней нужды не выводить, а особливо съ оставленіемъ отставныхъ, которые наипаче подѣ ихъ защищеніемъ тамо и опредѣлены; а буде бѣ большая опасность предусмѣтна была, то можно изъ одной или изъ двухъ крѣпостей соединить въ одну хорошую, переведа со всѣми обывателями. Къ тому жъ Г. Генераль-Маіору Станиславскому предложено, чтобъ онъ, до полученія отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга вновь ордера, изъ Орской крѣпости съ имѣющеюся при немъ командою не выѣзжалъ; а притомъ бы по прежнему предложенію къ Г. Полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атакѣ злодѣями храбро и неустрашимо поступалъ, о доставленіи провіанта изъ Ильинской крѣпости всѣ тѣ средства употребилъ, къ которымъ онъ въ состояніи себя найдетъ, а къ реченному Полковнику Демарину посланъ ордеръ, что оказанная отъ него, при двоекратной отъ извѣстнаго государственнаго злодѣя Озерной крѣпости атакѣ, достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежитъ, отъ Губернатора засвидѣтельствована; того бѣ ради онъ Демаринъ безъ крайней нужды Озерной крѣпости не оставлялъ; а что принадлежить до потребнаго для удовольствія находящихся у него гарнизонныхъ солдатъ и прочихъ служителей провіанта, то, ссылаясь Губернаторъ на первый его отъ 19 числа сего жъ Декабря отпавленный ордеръ, которымъ рекомендовалъ ему, преодолевая всѣ препятствія, стараться какъ возможно достать онаго изъ ближайшихъ крѣпостей чрезъ казаковъ и тамошнихъ обывателей, которые, по причинѣ мнимои отъ Башкирцевъ опасности, могутъ

туда за нимъ съѣхать ночью, а и оттоль съ провіантомъ выѣхать и въ крѣпость пріѣхать по стѣнѣ ночью жъ, къ чему они толь охотнѣе взяться не оставляютъ, когда имъ за то обѣщана будетъ довольная изъ казны плата, которую имъ и дать полную; ежели жъ симъ средствомъ достать его будетъ не можно, то бѣ, какъ извѣстно, что у тамошнихъ обывателей собственнаго хлѣба есть довольно, стараться для солдатъ онаго у нихъ искунить, и давать по четверику на мѣсяцъ, да мяса надлежащую пропорцію, отбирая лишній скотъ у обывателей и давая за оный надлежащую жъ плату, какъ то и здѣсь по нуждѣ производится; но буде ни то, ни другое средство не поможетъ, то по крайней уже необходимости, забравъ все возможное, кунно со всѣми обывателями, съ надлежащею осторожностію, ретироваться въ Орскую крѣпость, а далѣе оной ни подъ какимъ видомъ не проходить подъ опасеніемъ отвѣта. — 28 числа было спокойно.

Къ симъ двумъ послѣднимъ числамъ изъ частныхъ записокъ въ прибавленіи ничего не находится, какъ только сіе, что 26 числа поутру слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная стрѣльба раза два залпами, да пронесся слухъ, будто бѣ предводитель злодѣевъ, оставя лагерь, выѣхалъ къ Сакмарску. — 27 числа ¹⁾, предъ утромъ, пріѣхали изъ Верхней-Озерной крѣпости три человека казаковъ съ рапортами, и слышно было послѣ, что въ той крѣпости благополучно, кромѣ сего, что сообщники злодѣямъ Башкирцы, напавъ на выѣхавшихъ изъ оной крѣпости на поле, для осмотра хлѣбовъ и сѣнныхъ стоговъ, десять человекъ тамошнихъ казаковъ покололи; впрочемъ со стороны злодѣйскаго лагеря почти во весь день, кромѣ одного ихъ форпоста, и то въ маломъ людствѣ состоящаго, разъѣзжающихъ по Сыртамъ никого было не видно, что и служило многимъ въ подтвержденіе объ отлучкѣ изъ того лагеря предводителя злодѣевъ. — 28 числа ничего не было; и злодѣевъ не видали не только со стороны ихъ лагеря и на тамошнихъ Сыртахъ, но и на форпостахъ никого не

¹⁾ Сего числа прибылъ въ Казань Его Высочайшее Превосходительство Генералъ-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Премьеръ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Александръ Плычъ Бибиновъ, со всѣмъ для усмиренія оныхъ злодѣевъ командированнымъ войскомъ главнымъ Командиромъ, съ какою полною властію, о томъ явствуетъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій и увѣщательный Манифестъ, состоявшійся Ноября 29 дня 1773 года.

было видно; однакожь былъ слухъ, яко бы ихъ предводитель изъ отлучки своей возвратился.

71. 29 числа, по причинѣ выѣзда здѣшнихъ Оренбургскихъ казаковъ за городъ для собранія къ кормленію лошадей, прежде вывоженные назадъ, увидя злодѣи, въ нѣкоторомъ числѣ изъ ямъ своихъ въ близость къ нимъ подбѣгали, однакожь напоследокъ, по принятой казаками осторожности, не дѣлая сраженія, возвратились, и какъ отъ выбѣгшихъ изъ той злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ неволею при Сотникѣ Копѣечкинѣ захваченныхъ увѣдомлено, что они злодѣи и на городъ съ пушками въ ночь на 28 число приступъ сдѣлать покушались, и для того въ близость кирпичныхъ сараевъ подъѣзжали, только, по причинѣ бывшей въ ту ночь съ немалымъ вѣтромъ непогоды, ничего сдѣлать не могли, то, по поводу сего, здѣсь по всему валу приказано было продолжать осторожность; со всѣмъ тѣмъ они злодѣи на 30 число въ ночь же, прокравшись съ пушками къ помянутымъ кирпичнымъ сараямъ, начали изъ оныхъ стрѣлять; однакожь вскорѣ здѣшнею артиллеріею отражены, и паки въ ямы свои возвратились. — 30-го, въ разсужденіи пропсходимыхъ отъ злодѣя таковыхъ же подбѣговъ, а особливо для усмотрѣнія, нѣтъ ли у него въ военномъ припасѣ, по слабымъ его покушеніямъ, недостатка, приказано отъ Губернатора выступить для ширмаціи изъ города, сперва казакамъ, а потомъ регулярнымъ первой и второй частямъ, и хотя казаки по выступленіи выѣзжали за самыя бывшія у него злодѣя батареи, да и тѣ злодѣи къ нимъ приблизились, только, не вступая въ бой, возвратились въ ихъ ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стужѣ, тотъ походъ и оставленъ. — 31 числа, какъ днемъ, такъ и ночью, было спокойно.

Въ дополненіе сихъ послѣднихъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій, можетъ еще вмѣщено быть, что 29 числа поутру вышли изъ злодѣйскаго лагеря 4 человека Яицкихъ казаковъ, кои показали, яко бы они захвачены были преводителемъ злодѣевъ, обще съ ѣхавшимъ съ рапортами изъ Яицкаго городка казакѣмъ Копѣечкинымъ (о коемъ выше упомянуто), и были они съ того самаго времени у него, не находя по нынѣшнее время способа къ уходу, а вчера-де, поѣхавъ за сѣномъ съ прочими во многомъ числѣ подводъ, нашли способъ отлучиться отъ нихъ, и выйти къ городу по за-Яицкой сторонѣ. Отъ нихъ увѣдомлено, что на другой день праздника, то есть 26 числа ночью, во время бывшего тогда сильнаго бурана (снѣжной бури и непогоды) предво-

датель злодѣевъ, со всеѣми его силами и немалою артиллеріею, подходилъ къ кузницамъ (отъ города не далѣе 300 сажень) съ намѣреніемъ, дабы ему съ сообщниками его во время ночной темноты какъ-нибудь ворваться въ городъ и овладѣть онымъ, за что всеѣмъ бывшимъ съ нимъ обѣщали великое награжденіе, и хотя сіе его покушеніе толь ухищрено и тихо было имъ произведено, что стоящіе на валу часовые никто онаго усмотрѣть и услышать не могъ; но самъ онъ, подошедъ въ такую близость къ городу, узналъ, что при толь великой бывшей непогодѣ ничего знатнаго въ дѣйство произвести ему будетъ не можно, за сходиѣе разсудилъ отойти прочь, и отошелъ такъ тихо, что изъ города никто онаго примѣтить не могъ, а пушки-де, бывшія съ нимъ, уже предъ свѣтомъ назадъ оттаскивали. Впрочемъ слышно было, что сей день изъ содержавшихся при Оренбургской Губернской Канцеляріи подъ карауломъ крѣпостныхъ казаковъ, три человѣка ночью бѣжали къ злодѣямъ, подговоря съ собою съ валу двухъ часовыхъ. Предъ вечеромъ, при самомъ уже захожденіи солнца оказались злодѣи, идущіе великимъ людствомъ къ городу, имѣя при себѣ и пушки и пѣхоту; почему и начали городскія команды собираться все къ Бердскимъ воротамъ, въ чаяніи, что отважатся они атаковать городъ. Передовые ихъ приблизились было на пушечный уже выстрѣлъ къ городскому валу; но какъ отъ деревянныхъ магазейновъ сдѣлали съ валу два пушечные выстрѣла, изъ коихъ одно ядро trafiло въ средину ихъ толпы, не безъ урона злодѣевъ, то всеѣ они разбѣжались врознь, а потомъ отворотили назадъ и убралась было въ свой лагерь. Но симъ не удовольствуясь, въ 7 часовъ вечера, во время ночной темноты, отвѣдывали они злодѣи еще на городъ устремиться, и изъ имѣвшихся у нихъ пушекъ (которыя, какъ видно, покинуты у нихъ были у кирпичныхъ сараевъ) сдѣлали на городъ выстрѣловъ до десяти, изъ коихъ нѣсколько гранатъ разорвало на воздухъ надъ самымъ городомъ и внутри онаго съ валу отъ магазейновъ до толкаго жъ числа выстрѣловъ въ то мѣсто, откуда они палили, произведено, да и команды къ защищенію города были приготовлены; но оные злодѣи, не дѣлая больше приближенія къ городу, отошли опять назадъ, и во всю уже ночь ничего отъ нихъ не происходило. — 30 числа поутру сказано во всеѣ команды, чтобы быть готовымъ къ высылкѣ на злодѣевъ, и всеѣ собраны были къ выступленію за городъ, съ немалымъ числомъ артиллеріи, но по причинѣ бывшаго

въ сей день мороза, всѣ возвращены назадъ въ городъ; злодѣевъ же во весь сей день, кромѣ небольшого числа на ихъ форностахъ и на Сыртахъ, было невидно. Предъ вечеромъ былъ отъ Губернатора по дворамъ приказъ, дабы тѣ хозяева, кои даютъ лошадей своихъ подъ артиллерію, имѣли ихъ у себя на дворахъ готовыми, на такой случай, ежели онѣ еще подъ артиллерію понадобятся; однако жъ требованы онѣ были 31 числа; хотя и назначена была высылка, по не было, да и погода къ тому сей день за вѣтромъ и снѣгомъ была неспособная. Впрочемъ при окончаніи сего мѣсяца и 1773 года, не излишнее будетъ объявить здѣсь и сіе, что до прихода злодѣевъ къ Оренбургу, хлѣбныя цѣны состояли: муки ржаной отъ 12 до 15 копѣекъ, пшеничной, самой лучшей, отъ 25 до 30 копѣекъ пудъ; мяса всякаго не выше одной копѣйки фунтъ. Прочіе съѣстные припасы продавались въ пропорцію онаго. Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ долгое время было неизвѣстно, корыстолюбивые же люди, чрезъ свои пронырства узнавъ про оное, весь привозимой на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ скупали, а потомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимать начали, а наконецъ и довели до того, что по недостатку хлѣбному въ народѣ, принуждены были городскіе жители покупать у нихъ ржаной муки четверть отъ 12 до 15, а пшеничной отъ 15 до 20 рублей, прочее жъ все вздорожало въ пропорцію онаго. Напротивъ того, въ злодѣйскомъ лагерѣ, какъ отъ выходящихъ слышно было, ржаной муки, привозимой изъ уѣзда и изъ Каргалинской слободы, выше 25 копѣекъ пудъ продавать было не велѣно, и яко бы выше сей цѣны никогда она не продавалась.

Часть V. — Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу, усилваніе его и другія приключенія, Января съ 4-го, Февраля по 4-е число 1774 года.

72. Января 1 числа было спокойно; между тѣмъ же отъ Полковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, получены рапорты, коими онъ доносилъ: первымъ отъ 23 Декабря, по объявленію пріѣхавшаго съ Мергеневскаго форпоста, отстоящаго внизъ по рѣкѣ Яику отъ Яицкаго городка въ 145 верстахъ, Есаула Кочемасова, что 16-го поймалъ было онъ слѣдующихъ изъ злодѣйской толпы къ Киргизъ-Кайсацкимъ Нурали Хану и Ду-

сали Салтану съ письмами ¹⁾ : Яицкаго Татарина Аптуша Тангаева и одного Киргизца : и намѣренъ былъ вести ихъ подъ каравуломъ въ городъ , но только-де команды его Кочемасова казаками 23 человекъ, поколебавшимися отъ возмущенія того Татарина, не допущены, который-де имъ сказывалъ, яко бы Оренбургъ злодѣями взятъ и слѣдуетъ онъ въ Яицкій городокъ, а онъ-де съ Киргизцемъ изъ толпы ихъ посланъ степною стороною въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, подъ преводительствомъ казака, называемаго ими атаманомъ, Толкачева, на нижніе Яицкіе форпосты, для забранія съ нихъ тутошнихъ казаковъ же и находящихся на оныхъ походныхъ казачьихъ Атамана Бородина и Подполковника Прикащикова и другихъ, а кои въ томъ будутъ препятствовать, переказнить. Почему-де они казаки его отняли и далѣе отправили, да и изъ посланныхъ-де отъ него Симонова по поводу сего, для уговариванія ихъ, изъ вѣрныхъ казаковъ, трехъ человекъ утопили, и съ другими тожъ сдѣлать намѣревались, а сверхъ того и находящихся въ Калмыковой крѣпости рѣченнаго Полковника Прикащикова и священника Давыда Иванова, какъ извѣстно, прибрали къ мѣсту жъ, то есть потеряли, конхъ-де собралось съ форпостовъ при урочищѣ Учужнаго Яру близъ двухъ сотъ человекъ, и хотѣли быть на Сундовскій форпостъ и стоять тутъ до пріѣзда, яко бы съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ проѣхавшаго туда степною дорогою изъ самозванцевой толпы казака Толкачева, и притомъ учредить заставу къ непропуску въ Яицкій городокъ никого, чтобъ о томъ было неизвѣстно; а какъ-де тотъ казакъ Толкачевъ возвратится, тогда-де пошлютъ къ самозванцу для испрошенія отъ него къ подступленію подъ Яицкій городокъ помощи. Вторымъ, отъ 24-го, доноситъ онъ Симоновъ, по сказкамъ, посланныхъ отъ него на помянутые нижніе Яицкіе форпосты войска Яицкаго кзаковъ Алексѣя Старцова съ товарищи, что они ѣздили до Карташевскихъ хуторовъ, близъ Бударинскаго форпоста (который отъ Яицкаго городка въ 76 верстахъ) состоящихъ, для полученія отъ находящагося въ оныхъ хуторахъ знакомаго имъ казака Козьмы Меркулова достовѣрнаго о поколебавшихся казакахъ извѣстія; но вмѣсто-де того, оказа-

¹⁾ Что сія посылка къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали Хану не что другое, какъ выдумка, утверждается и послѣдующими о взятіи Оренбурга и о прочемъ ложнымъ онаго Татарина сказаніемъ и разглашеніемъ.

лись тутъ трое невѣдомые имъ Сахарной крѣпости казаки, кои-де на вопросъ ихъ Старцова съ товарищи, подѣ видомъ оказуемой яко бы къ самозванцу склопности, объявили имъ, что Оренбургъ тѣмъ самозванцемъ взятъ, и на тамошніе форпосты прислано отъ него, степною стороною, подѣ предводительствомъ казаковъ Степана Толкачева и Емельяна Судочихина, Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Калмыковъ 2000, изъ коихъ-де половинное число поѣхали на низъ за тамошними форпостными командами, за Старшиною и походнымъ Атаманомъ Никитою Бородинымъ, а другіе-де 1000 стоятъ по ту сторону Кажехоровскаго форпоста, куда-де и командированный изъ Яицкаго городка съ двухъ-сотною командою Сотникъ Логиновъ возвращенъ; а онѣ-де казаки въ числѣ пятидесяти человѣкъ пріѣхали въ тѣ и въ прочіе хутора для забранія послушной стороны казачьяго скота; изъ нихъ же-де и у Бударинскаго городища застава въ числѣ 60 человѣкъ стоитъ; а какъ-де посланная на низъ тысячная команда возвратится, то-де послѣ праздника Рождества Христова, совокупясь, пойдутъ для подступленія къ Яицкому городку; на что къ нему Симонову отъ 4-го числа Января отъ Г. Губернатора предложено: что касается до происходящаго по Яицкимъ форпостамъ чрезъ отпавленныхъ отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева замѣшательства, то въ разсужденіи настоящаго его Симонова состоянія, инаго дѣлать не остается, какъ только всемѣрно стараться то замѣшательство уничтожить и покой возстановить, такимъ образомъ: 1) безпокойствующихъ казаковъ чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ ихъ Старшинъ, сперва ласкательствомъ съ напомниманіемъ втораго Манифеста, а потомъ и страхомъ увѣщевать, чтобы они отъ того злаго предпріятія всемѣрно отстали и находились въ покой, внушая, ежели они того не исполняютъ, то могутъ себя съ женами и дѣтьми ихъ невозвратному разоренію и гибели подвергнуть; ибо по Высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію, отпавленные сюда подѣ предводительствомъ Гг. Генераловъ многочисленныя войски на сихъ дняхъ уже ожидаются, и что они казаки сами довольно знаютъ, да и изъ Манифестовъ увѣдомлены, яко помянутый злодѣй Пугачевъ такого состоянія, что онъ, будучи изъ честнаго общества изверженъ, старается сочинить развратъ и сдѣлать многихъ себѣ подобными, и тѣмъ честное общество поколебать и привести въ безпокойство; слѣдовательно бѣ они прежде, нежели тѣ войски приблизятся и въ дѣйство вступятъ, признались и конечно отъ того замѣшательства отстали и по

прежнему въ должной по званію своему службѣ находились, доставляя женамъ своимъ и малолѣтнимъ дѣтямъ покой и благоденствіе, а инаково-де имѣющее послѣдовать имъ разореніе и гибель могутъ они приписать своему упрямству и неповиновенію.

2) Для лучшаго жъ, споспѣшествованія и сего зла прекращенія, старался бы онъ Симоновъ изъ вѣрныхъ собрать сколько можно большую партію, которую, какъ по обстоятельствамъ за лучшее разсудить, степною или внутреннею стороною, отправя на форпосты, предписать начальнику оной всѣхъ форпостныхъ по вышесказанному увѣщевать и въ покоѣ утверждать, а развратниковъ совокупными силами ловить и искоренять.

3) Какъ въ Гурьевѣ городѣ имѣется артиллеріи съ нарядами очень немалое число, то бы предварилъ, дабы она въ злодѣйскія руки не попала, чего бы ради по способности писалъ и требовалъ скорой помощи отъ Г. Астраханскаго Губернатора; къ Казанскому жъ Губернатору, Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру фонъ-Бранту, того жъ числа чрезъ него Симонова сообщено, что хотя съ извѣстнымъ злодѣемъ и государственнымъ вредителемъ Пугачевымъ, почти каждодневно у здѣшнихъ командъ шермиціи и драки происходятъ, однако по благодати Божіей здѣшнее общество въ городѣ находится благополучно, только крайне безпокоитъ бѣдственное страданіе гражданъ о хлѣбѣ, который давно у всякаго изошелъ, и затѣмъ принуждено ихъ, кромѣ служивыхъ, тысячъ до четырехъ душъ изъ казеннаго довольствоваться; но ежели бы онаго было достаточно, то бы обойтись было можно, а то и казенный весь безъ остатка въ расходъ вышелъ, слѣдовательно неминуемый наступаетъ голодъ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ будучи Губернаторъ безпокойствуемъ, принужденъ въ слѣдствіе прежняго его отъ 28 числа Декабря, прилежно просить, дабы онъ благоволилъ, принявъ во уваженіе настоящую здѣшнюю нужду и страданіе, приложить особливое попеченіе, чтобы сія нужда конечно предварена была доставленіемъ сюда, покупкою или подрядомъ, провіанта и на пищу скота, а паче бы къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, вслѣдъ его чрезъ нарочную надежную персону предложить, дабы онъ съ опредѣленными для поиска надъ тѣмъ злодѣемъ войсками, какъ возможно наискорѣе сюда посылалъ, взявъ въ разсужденіе, что гражданство принуждено отъ него злодѣя четвертый уже мѣсяцъ всю тягость нести, а инаково крайне опасно худыхъ слѣдствій и внутренняго замѣшательства, а при таковыхъ обстоятельствахъ отъ помяну-

таго злодѣя могутъ, кромѣ здѣшней, Казанская, Симбирская и Астраханская губерніи большому разоренію подвержены быть. И такъ Губернаторъ съ крайнею его истерѣливостію въ ожиданіи остался обстоятельнаго на сіе его прошеніе для принятія пристоійныхъ мѣръ увѣдомленія. Къ тому изъ частныхъ записокъ и извѣстій, принадлежитъ, яко бы оное на Яикѣ возмущеніе хотя и пресѣчено, но въ Гурьевѣ—де городѣ и на нижнихъ Яицкихъ форпостахъ бывшіе казаки, преклонясь къ помянутому злодѣю, пришли въ смятеніе, и тамошняго казачьяго Полковника и нѣсколько другихъ начальниковъ, да одного Священника, утопили въ рѣкѣ Яикѣ. Во время обѣда выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря, захваченный въ прошедшую недѣлю, съ Каргалинскими Татарами, Тульского кунца Лугинина лавочный толмачъ, изъ Казанскихъ Татаръ, который между прочаго Г. Губернатору объявилъ, что сего числа поутру (не смотря на великій бывшій буранъ) помянутый начальникъ злодѣевъ, по зову Каргалинскихъ Татаръ, для чего-де нарочно пять человѣкъ пріѣзжали къ нему съ гостинцами, поѣхалъ къ нимъ въ гости на саняхъ (и привязалъ-де къ дугѣ колокольчикъ, такъ какъ курьеры ѣздятъ).

73. 2 числа злодѣи, усмотря людей, выѣзжавшихъ изъ города ниже онаго въ дуга для рубленія хвороста на кормленіе, за неимѣніемъ сѣна, лошадей, ради захвата оныхъ, съ великимъ стремленіемъ въ большомъ количествѣ бросились, однако жъ ничего имъ сдѣлать не удалось; ибо, по учиненіи съ ними выѣхавшими противъ нихъ казаками довольно изъ пушекъ и ружей перестрѣлки, напоследокъ учиненными съ городской стѣны изъ пушекъ же выстрѣлами, всѣ разсыпаны и прогнаты въ ямы ихъ съ урономъ. Въ нихъ изъ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 5, да на вылазкѣ казаками съ ядрами жъ 8, и того 13 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ и извѣстій къ пополненію сего числа можетъ прибавлено быть, что послѣ полудня въ 3 часу, усмотря злодѣи небольшое число городскихъ людей, выѣхавшихъ въ ту сторону, гдѣ были кирпичные сараи, для корма лошадей за тальникомъ и за осокою, устремились было для захвата ихъ человѣкъ до трехъ сотъ, въ защищеніе которыхъ высланы были за городъ всѣ конные казаки; но какъ всѣ они вдругъ и скоро не могли выѣхать, а при выѣхавшихъ напередъ ни одной пушки не было, и въ скоромъ времени отправить ихъ не могли, то, сдѣлавъ съ злодѣями у кирпичныхъ сараевъ ружейную перестрѣлку, отогнали ихъ отъ тѣхъ сараевъ. Послѣ сего, хотя людство ихъ и

стало-было умножаться, и скопилось ихъ сотъ до семи, но какъ съ валу въ толпы ихъ выстрѣлили два раза изъ пушки, а между тѣмъ и къ казакамъ вывезли изъ города двѣ пушки, и выманили въ нихъ ядрами четыре раза, то все они отвалили назадъ, и постоявъ нѣсколько у своего форпоста, спустились въ свой лагерь; а ежели бъ Яицкая команда, при первой бывшей съ злодѣями перестрѣлкѣ, имѣла при себѣ хотя одну пушку, или бъ оныя не столь продолжительно были вывезены, то бъ можно было при семъ случаѣ немалое число ихъ отхватить, или побить, ибо при нихъ не было ни одной пушки. Сколько жъ ихъ побито, сего усмотрѣть было невозможно: только извѣстно, что двое на мѣстѣ убиты, въ томъ числѣ одинъ знатный наѣздникъ; а съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ, тотъ самый, который вышеозначеннаго наѣздника убилъ и его лошадей съ хорошимъ приборомъ завладѣлъ, да одна лошадь ранена. Впрочемъ еще по утру въ 8 часу видно было, что злодѣи немалое число подводъ посылали сегодня для сѣна за Нѣжинскій редутъ. Еще особливому примѣчанію подлежало и то, что уже три или четыре дня прошло безъ обыкновенныхъ у нихъ по зарямъ выстрѣловъ.

Съ 3 по 9 число ¹⁾ хотя они злодѣи выбирались изъ ямъ и раздѣзжались, только отъ города въ дальнемъ разстояніи; чего ради противъ нихъ, особливо за худою и недостаткомъ лошадей, высылкъ не было, и было спокойно; а между тѣмъ отъ Гг. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга и Генералъ-Маіора Станиславскаго, да отъ Полковника Демарина получены, отъ перваго сообщеніе, а отъ послѣднихъ рапорты, конми они между прочимъ объявили: Декалонгъ, отъ 23 Декабря, что обѣихъ, то есть

¹⁾ А по журналу его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, 7 числа Января прибыли въ Казань остальные гусарскіе гарнизоны (а 3 эскадрона гусаръ и баталіонъ гренадеръ вступили туда еще 29 Декабря 1773 года). — 9 числа вступилъ еще гренадерскій баталіонъ; прочія жъ команды за симъ во всевозможной скорости собирались, и оныя полки командированы были: изъ Санкт-Петербурга второй гренадерскій и Володимірскій пѣхотные полки, да гусарскій Изюмскій, изъ Кексгольма карабинерный Архангелогорскій, изъ Польши Санктпетербургскій карабинерный и Чугуевскій казачій полки. Весь сей корпусъ Главнокомандующій Генералъ-Линшефъ за потребно разсудилъ поручить въ командованіе Его Сіятельству, въ томъ числѣ и отдѣленныхъ Гг. Генералъ-Маіоровъ Фреймана и Мансурова, исключая тѣ только войска, кои нужны были для прикрытія города Казани.

Уфимской и Исетской провинцій, Башкирскій народъ генерально бунтуютъ, и недовольно-де, что многихъ Русскихъ людей побили, крѣпости и форпосты жгутъ, но и въ самой Исетской провинціи нѣкоторые внутреннія жительства разорили, а потомъ не оставили панасть и на слѣдующую съ Сибирскихъ линій 11-ю легкую полевую команду, въ которой-де нѣсколько и урону причинили; почему-де всѣ тамошнія внутреннія и селенныя жительства подвержены великой опасности, а ему-де Генераль-Поручику и Кавалеру съ небольшимъ его войскомъ всѣхъ обнять и отъ опасности освободить ни коимъ образомъ, равно и требуемаго Губернаторомъ провіанта не только изъ Исетской провинціи, но и изъ Орской крѣпости доставить, по малости силъ и по немнѣи въ крѣпостяхъ подводъ, невозможно: а если-де состоящимъ въ Каргалинской и Верхо-Янцкой крѣпостяхъ двумъ Сибирскимъ легкимъ полевымъ командамъ слѣдовать къ Озерной крѣпости, то-де уже весь тамошній край со внутреннею Исетскою провинціею и Екатеринбургскими и прочими заводами останется отъ Башкирскихъ злодѣйствъ безъ всякаго защищенія и обороны; чего-де ради, не находя онъ къ охраненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса другаго и легчайшаго способа, къ Г. Генераль-Маіору Станиславскому предложилъ, чтобъ онъ состоящую при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Янку лежащихъ крѣпостей гарнизонъ, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную загвоздя и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водѣ или землѣ, порохъ же и свинецъ весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Янцкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣи не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая рѣченнаго Генераль-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Пльинской провіанта никакого способа не находить, ибо-де къ оному надлежитъ какъ подводъ, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недоста-

точно, а съ малымъ-де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи печальнаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринтъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Пльинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія къ помянутому Г. Генераль-Маіору Станиславскому. На что къ нимъ отъ Губернатора отъ 10 Января и писано къ Г. Генераль-Поручику Декалонгу, ссылаясь на прежде отправленное отъ 29 Декабря, чтобъ онъ для охраненія здѣшней линіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по послѣдней мѣрѣ Г. Генераль-Маіору Станиславскому приказалъ, съ имѣющеюся при немъ командою быть въ Орской крѣпости неотлучно, а буде неотмѣнно взять его къ себѣ разсудить, то по крайней мѣрѣ не согласится ли приказать находящуюся при немъ Станиславскомъ гарнизонную роту оставить, а тамошнихъ да и прочихъ крѣпостей гарнизонныхъ забирать не велѣть, которые, кунно съ оставленными да и прочими крѣпостными жителями должны остаться по прежнему: развѣ для большой опасности приказать соединиться изъ двухъ крѣпостей въ одну крѣпкую, такъ какъ и отъ помянутаго Генераль-Маіора Станиславскаго представлено, которыя отъ наступающихъ Башкирцевъ и могутъ всемѣрно обороняться; а какъ они Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону ничего учинить не могутъ, о чемъ и къ реченному Г. Генераль-Маіору Станиславскому въ равной силѣ съ подтвержденіемъ прежняго ордера предложено, да и Полковнику Демарину, въ слѣдствіе прежнихъ отъ 19 и отъ 29 числа Декабря предписаній, о доставленіи провіанта, перевозмогая всѣ препятствія изъ Пльинской и о неоставленіи Озерной крѣпости, подтверждено.

75. Къ вышеписаннымъ числамъ съ 3 по 9 Января въ дополненіе можетъ еще пріобщено быть слѣдующее: 3 числа Января предъ утромъ привезено изъ Плецкой Защиты нѣсколько четвертей ржаного хлѣба и овса, заготовленнаго тамъ отъ Главнаго Правленія Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ; притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ благополучно и добываніе соли происходитъ съ успѣхомъ. Сего жъ числа, по недавно полученнымъ чрезъ Янкъ отъ Казанскаго Губернатора извѣстіямъ, въ одержанной надъ Турецкими войсками чрезъ Генераль-Поручика фонъ-Унгерна за рѣкою Дунаемъ побѣдѣ, о взятіи въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго Пашы со многими Турками, и Турецкихъ городовъ Ба-

зарчика и Варны, разсуждено въ ободреніе народа учинить, и былъ, въ соборной церкви благодарственный молебенъ, а чтобъ находящихся подъ Бердинскою слободою злодѣевъ привести въ размышленіе, то выпалено съ вала отъ Бердинскихъ и Орскихъ воротъ изъ 31 пушки. — 4 числа злодѣи не выказывались; сіе только слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ, подсылалъ трехъ человѣкъ къ городу, освѣдомиться: по какой причинѣ вчерашняго числа произведена была пушечная пальба изъ города. — 5 числа для присмотра злодѣевъ выслано было за городъ казаковъ до 25 человѣкъ; они, усмотря ихъ, хотя и начали-было выходить на Сыртъ, но вышло ихъ людствомъ не болѣе 500 человѣкъ, которые, постоявъ на переднемъ ихъ Сырту и увидя, что изъ города начали еще выбираться съ пушками, не приближаясь къ городу, возвратились все въ свой злодѣйскій лагерь, изъ-за чего и городскіе назадъ же въ городъ пріѣхали и вышеозначенные впередъ посланные казаки все сей день подвержены были немалой опасности, тѣмъ, что будучи съ злодѣями на переговоры и не надѣясь отъ нихъ нападенія нечаянно, принуждены были оное выдержать, а между тѣмъ бывшіе въ потаенномъ мѣстѣ человѣкъ до 70, вышедъ изъ засады, на нихъ поскакали, и такъ едва они могли убраться къ городу, причемъ одного хорошаго наѣздника, Яицкаго казака Солодовникова, оные злодѣи ранили пулею на пролетѣ въ руку. Впрочемъ хотя и была между многими догадка объ отлучкѣ предводителя злодѣевъ, по той причинѣ, что все ихъ послѣдніе выѣзды казались немногочисленными и безъ пушекъ, не видно было тутъ Башкирцевъ; и что нѣсколько уже дней прошло, въ коняхъ по обыкновенію ихъ ни вечернихъ, ни утреннихъ пушечныхъ выстрѣловъ было неслышно; однако вышеозначенные въ сраженіи бывшіе казаки увѣряли, что онъ самъ тутъ былъ, но весьма пьяный и безъ шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и яко бы нѣкоторые изъ его сообщниковъ, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его отъ той опасности, въ которую онъ самъ себя при томъ случаѣ попускалъ. — 6 числа предъ утромъ пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости съ рапортами отъ Полковника Демарина, которыми Г. Губернатору объявлялъ, что Генералъ-Маіоръ Станиславскій находится еще въ Орскѣ, а Генералъ-Поручикъ Декалонгъ въ Верхне-Яицкой крѣпости, и оба они начали уже дѣйствовать оружіемъ въ жилищахъ приставшихъ къ злодѣямъ Башкирцевъ, и что по нынѣшнимъ дѣяніямъ замѣшательствамъ, ко всемъ въ Орен-

бургскую губернію отправленнымъ и собирающимся войскамъ главнымъ Командиромъ опредѣленъ Его Высокопревосходительство Г. Генералъ-Аншефъ и Лейбъ-гвардіи Подполковникъ Александръ Ильичъ Бибииковъ, и еще три Генерала ¹⁾; а Генералъ-Маіоръ Фрейманъ писалъ изъ Бугульмы отъ 8 Ноября, что находится онъ тамъ въ ожиданіи слѣдующихъ къ нему военныхъ людей.

Для сегоднешняго праздника Богоявленія Господня выведены были на рѣку Яикъ военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда множество обоего пола людей, гдѣ по отправленіи Божіей службы и водоосвященіи, учинена была троекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодѣевъ ²⁾ въ Бердинской слободѣ слышно было во время обѣдни нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ сей день никакой тревоги отъ нихъ не было и препровожденъ спокойно. — 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртахъ изъ злодѣевъ ни одного человѣка было не видно; только предъ вечеромъ слышна была въ Бердинской слободѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до 10, и нѣсколько ружейныхъ, знать по причинѣ великаго ихъ пьянства, которое обыкновенно у Яицкихъ казаковъ въ Крещеніе и послѣ того дня два случается, а у злодѣевъ уже и давно оное продолжается. — 8 числа до полудня, часу въ третьемъ вышелъ отъ злодѣевъ Оренбургскаго гарнизона третьяго баталіона солдатъ (у котораго жена и дѣти въ городѣ), бывшій, по увольненію отъ команды, для дѣланія печей въ деревнѣ лекаря Фалка, по рѣкѣ Сакмарѣ, между Пречистенской и Воздвиженской крѣпостей имѣющейсѣя, откуда захваченъ злодѣями и находился у нихъ въ Бердинской слободѣ съ недѣлю. Изъ-за сего примѣчалось въ го-

¹⁾ Выше сего изъ журнала Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что Его Высокопревосходительство въ Казань прибылъ Декабря 27 дня 1773 года, а Его Сіятельство туда жъ прибылъ сего Января 8 числа.

²⁾ Пронесся слухъ, что оный злодѣй, для облегченія своего, учредилъ недавно письменныхъ дѣлъ правленіе, и назвалъ его Военною Коллегією, и тутъ-де присутствуютъ у него главными: Яицкіи казакъ Овчинниковъ, коего называютъ Войсковымъ Полковникомъ, да ссыльный Хлопуша, посланный туда, какъ выше значить, изъ Оренбурга съ публикаціями для народа, чтобъ оному самозванцу не вѣрили, и онъ сдѣлался ему великимъ любимцемъ и помощникомъ, а Бердинскую слободу, не болѣе 50 дворовъ имѣющую, велѣлъ онъ называть Москвою.

родѣ извѣстіе, что предводитель злодѣевъ, взявъ съ собою до 500 человекъ отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ и 12 артиллерійскихъ орудій, изъ той слободы отлучился, а признають-де, что онъ пошелъ въ Яицкій городокъ для завладѣнія онымъ, сказавъ оставшимся въ Бердѣ, что онъ чрезъ мѣсяцъ пакн сюда возвратится, а тогда-де ему по недостатку хлѣбному въ Оренбургѣ, овладѣть снмъ городомъ труда и урону въ людяхъ не будетъ. Въ Бердѣ при лагерѣ своемъ начальникомъ оставилъ онъ часто упоминаемаго ссыльнаго Хлопушу, да имѣющагося у него Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова; а вчерашній-де день пушечная пальба была тамъ по сей причинѣ, что оный Хлопуша, будучи пьянъ, вздумалъ обучать канонеровъ стрѣляньемъ изъ пушекъ въ цѣль.

76. 9 числа, по полученному, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы здѣшняго гарнизона третьяго баталіона солдата Носова, извѣстію, что государственный вредитель и воръ Пугачевъ съ немалою частію изъ помянутой толпы и съ 4 орудіями артиллеріи пошелъ для взятія Яицкаго городка, и что оставленные отъ него въ той толпѣ начальниками изъ Яицкихъ казаковъ Атаманъ Лысовъ, да изъ здѣшнихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, и ссыльный, называемый Хлопуша, намѣреваются въ ночное время напасть на городъ, то Г. Губернаторъ, по причинѣ той его злодѣйской отлучки и въ отвращеніе ихъ предпріятія, приказалъ изъ города, для примѣчанія ихъ злодѣйскаго состоянія и увѣренія объ отлучкѣ злодѣя Пугачева, выступить одной части здѣшнихъ командъ съ казаками; но какъ злодѣи, усмотря сіе, изъ ямъ ихъ отъ Бердинской слободы вышли въ большомъ количествѣ и со многими пушками, то отъ Губернатора и другимъ двумъ частямъ съ довольною артиллеріею выступить приказано, которыя, по выступленіи, съ злодѣями производили при немалыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, съ 11 часа по полуночи, даже до самаго почти вечера, сильное сраженіе, такъ что злодѣи, отъ выстрѣловъ изъ пушекъ ихъ, остались въ молчаніи и претерпѣли немалый уронъ, съ великою торопливостію въ ямы ихъ отошли, а здѣшняя войска, за наступившимъ вечеромъ, въ городъ возвратились. Съ городской стѣны выпалено сего числа изъ пушекъ съ ядрами 15, да на вылазкѣ съ ядрами жъ 461, гранатъ чпшенихъ изъ единогоговъ, 201, и того 677 зарядовъ. — 10 и 11 числа было спокойно.

Къ дополненію сихъ чиселъ изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвра-

тились посланные отъ Г. Губернатора до Яицкаго городка тамошніе казаки для отвоза писемъ къ находящемуся тамъ Полковнику Симонову и съ рапортами въ разныя мѣста (кон Симонову съ Яика чрезъ Самару отправить было велѣно). Они, прѣхавъ на послѣдній къ упомянутому городку форпостъ (отъ городка въ 20 только верстахъ), узнавъ тутъ, яко бы упомянутый Симоновъ для безопасности своей отъ злодѣевъ, оный городокъ выжегъ и проѣздъ къ нему онасенъ, принуждены пашлись, не ѣздя туда, возвращаться въ Оренбургъ назадъ со всеми данными имъ отъ Г. Губернатора денешами, и ѣхали они сюда чрезъ Плещую Защиту, чтобъ увѣриться, подлинно ли предводитель злодѣевъ изъ Берды на Яикъ ушелъ; еще вчера ввечеру назначено быть высылкѣ, — первыя двѣ команды, одна гарнизонная, предводительствуемая Преміеръ-Маіоромъ Пановымъ, другая легкая полевая Секундъ-Маіоромъ Зубовымъ; Яицкіе и другіе нерегулярные люди выступили изъ города поутру часу въ 10, и занявъ надобныя мѣста, начали дѣлать стрѣльбу изъ пушекъ въ началѣ 12 часа, а между тѣмъ у казаковъ и у регулярныхъ было нѣсколько и ружейной пальбы; но какъ злодѣи начали-было отдѣляться къ Маячной горѣ, въ намѣреніи отхватить команду Маіора Панова, то во 2 часу послѣ полудня выведена была еще легкая полевая команда подъ предводительствомъ Преміеръ-Маіора Наумова; изъ-за чего, а притомъ по нѣсколькимъ пушечнымъ выстрѣламъ съ валу отъ Бердинскихъ воротъ, и начали они злодѣи подаваться назадъ. Вывезено было артиллеріи при оныхъ трехъ командахъ до 30 разныхъ орудій, изъ всѣхъ учинено было по злодѣямъ немалое число выстрѣловъ, а между тѣмъ же, какъ выше значить, нѣсколько было и ружейной перестрѣлки. Злодѣи по примѣчаніямъ имѣли при себѣ въ разныхъ мѣстахъ пушекъ около двадцати, но пальбы изъ нихъ противъ городскихъ командъ и половны не было, а притомъ увѣряли, что нѣкоторые выстрѣлы ихъ были и безъ ядеръ. Впрочемъ людство ихъ казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, какъ прежде; а потому и вѣроятно стало, что оный предводитель ихъ ушелъ съ немногими людьми. О побитыхъ по примѣчаніямъ говорили, что на злодѣйской сторонѣ весьма было ихъ много. Яицкимъ казакамъ удалось съ убитыхъ Башкирцевъ и Каргалинскихъ Татаръ (изъ коихъ послѣдніе нынѣ, какъ сущіе уже злодѣи, весьма отважно напускали, убиты были на мѣстѣ сраженія) нѣсколько хорошей одежды снять. Съ нашей стороны раненыхъ, сказывали, чело-

вѣкъ до шести, а убитыхъ никого; и злодѣевъ ранено три или четыре; хотя и вѣмъ бывшимъ зрителямъ на валу очевидно было, что сначала на сторонѣ злодѣйской былъ рѣдкій, однако жъ длинный фронтъ, изъ разныхъ людей состоящій: по передъ вечеромъ, отъ городскихъ пушекъ, вѣ уже они находились въ разстройкѣ и по Сыртамъ разсѣяны, а наконецъ и принуждены они были уходить въ Бердинскую слободу, куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже невозможно. И такъ вѣ высланные команды возвратились въ городъ. Сія высылка была другая, отъ которой злодѣи были прогнаты, а первая потому, что у осмой легкой команды, которая занимала правое крыло для защищенія Яицкихъ казаковъ отъ устремившихся на нихъ злодѣевъ, и ружейная пальба была съ немалымъ урономъ злодѣевъ, чрезъ что они и отбиты. — 10 числа ничего особливаго не было: одинъ только Татаринъ Казанскаго уѣзда, бывшій въ работникахъ у Бухарцевъ, отважился было бѣжать изъ города къ злодѣямъ; но будучи усмотрѣвъ поднимающимся отъ рѣки Яика къ Егорьевской церкви, съ намѣреніемъ туда пробраться, пойманъ казаками, и по приводѣ въ городъ, отданъ подъ караулъ. На 11 число съ вечера, хотя и назначено быть высылкѣ, но яко бы, за нѣкоторыми несправностями по артиллеріи, она отмѣнена. Поутру вышло 8 человекъ изъ отставныхъ солдатъ, о коихъ сказывали, яко бы они еще сначала злодѣйскаго прибытія къ Оренбургу, находились вверху Яика рѣки за Вязовскимъ редутомъ, и жили тамъ въ землянкахъ, производя рыболовство для злодѣевъ, къ которымъ условленную ими рыбу посылали, а иногда и сами къ нимъ отвозили, а какъ-де они нынѣ спрошены были въ злодѣйскій лагерь, и тамъ узнавъ объ уходѣ предводителя ихъ на Яикъ, разсудили за лучшее ѣхать и явиться въ городъ. Сего жъ числа предъ утромъ вышелъ отъ злодѣевъ Симбирскаго гарнизона Подпрапорщикъ, захваченный туда съ Полковникомъ Чернышевымъ: по его объявленію подтвердились прежнія извѣстія, что главный злодѣй Пугачевъ подлинно ушелъ къ Яицкому городку, взявъ съ собою надежныхъ ему людей только 170 человекъ ¹⁾, и забравъ лучшіе

¹⁾ Сказывали, что злодѣи Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, дѣлалъ разныя покушенія къ овладѣнію сей крѣпости, въ которой находится Полковникъ Симоновъ; между прочаго велѣлъ онъ сдѣлать два подкопа, въ томъ намѣреніи, чтобъ оную крѣпость подорвать. Первый такъ былъ неудаченъ, что отъ онаго немалое число злодѣевъ убито, а другимъ, въ которомъ большое число по-

свои пожитки и кормных лошадей, а изъ пушекъ-де взято имъ три или четыре орудія, которыя онъ самъ видѣлъ, а больше взято ль, не знаетъ. Въ послѣднюю-де высылку, ежели бы городскія команды хотя немного впередъ подвинулись, то бѣ все злодѣи поили на побѣгъ, къ чему-де они уже и готовились, а плѣнные-де, содержащіеся у нихъ, все хотѣли отдаться онимъ командамъ. Пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снарядовъ осталось у нихъ очень немного, а затѣмъ-де и палили они изъ пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большой части безъ ядеръ, для одного только виду.

77. 12 числа Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ вразсужденіи вышеписанныхъ извѣстій, полученныхъ чрезъ вышедшихъ изъ злодѣйской толпы, что государственный злодѣй Пугачевъ съ нѣкоторою частію изъ толпы своей отлучился къ Яицкому городку, остави оную хотя и въ малолѣтствѣ, одноко жъ для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ, какъ то при выступленіи 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтобъ до возвращенія его Пугачева изъ помянутаго городка, а не менѣе и вразсужденіи и недостатка здѣсь въ провіантъ, и что наряженныхъ въ сикурсъ командъ въ близости еще нѣтъ, по неотступной просьбѣ всего здѣшняго общества, весьма страждущаго въ пропитаніи, съ общаго съ Генераль-Маіоромъ и Оберъ-Комендантомъ Валенштерномъ и Бригадиромъ Корфомъ совѣта разсудилъ, собравъ все силы, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу высылку. Велѣдствіе сего, 13 числа поутру въ 5 часу все здѣшнія команды изъ города и выступили, а именно въ Орскія ворота напередъ Яицкіе казаки съ 4 пушками и въ подкрѣпленіе ихъ егерская команда; за нимъ вторая часть подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта, въ числѣ регулярныхъ 700 человекъ съ 10 орудіями, которой определено слѣдовать по высотамъ къ Бердской слободѣ, стараясь занимать самую ту гору, по которой обыкновенной изъ той слободы трактъ въ Каргаду лежитъ — въ Сакмарскія ворота; вторая и третья части, изъ которыхъ третьей части подъ командою Г. Бригадира Корфа, въ числѣ 600 человекъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, предписано слѣдовать прямо на тѣ высоты, гдѣ 14 числа Ноября сраженіе было, и стараться занять все проходы злодѣйскаго движенія; а

роху было положено, хотя и повалило внутри той крѣпостцы находившуюся каменную колокольню, но отъ того въ осадѣ бывшей командѣ большаго вреда не было.

первой части подъ командою Преміеръ-Маіора Наумова съ 400 человѣками пѣхоты, съ присовокупленіемъ Оренбургскихъ конныхъ казаковъ, сколько набраться могло, приказано маршировать, принявъ вѣѣво отъ средней колонны и занявъ высоту, по которой стоящіе по ту сторону Сакмары въ числѣ злодѣйской толпы Башкирцы и Калмыки изъ оврага выбираются; а дабы непріятель не имѣлъ способа, прорвавшись иногда сквозь упомянутыхъ частей, онымъ сдѣлать конфузін, то позади ихъ по высотамъ же, подлѣ самыхъ бывшихъ непріятельскихъ батарей, выведено изъ города и поставлено пѣшихъ Оренбургскихъ казаковъ, Калмыковъ и разночинцевъ, подъ командою Полковника Могутова, съ 2 пушками, до 400 человѣкъ. Какое же при сей высылкѣ дѣйствіе произошло, о томъ явствуетъ въ пріобщенныхъ при семъ копіяхъ съ рапортовъ упомянутаго Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валенштерна. На полевоиъ сраженіи выпалено изъ единороговъ и пушекъ гранатъ чинешныхъ 254, зарядовъ съ ядрами 1769, съ картечами 172, и того 2195. За убійствомъ лошадей оставлено на мѣстѣ сраженія артиллеріи: пушекъ 3-фунтовыхъ 2, чугуиныхъ 5, 2-фунтовыхъ мѣдныхъ 2, единороговъ полевыхъ командъ 6-фунтовыхъ 1, 8-фунтовыхъ 3, и того 13 орудій; утрачено ящиковъ отъ единороговъ 2, сожжено 2; въ нихъ зарядовъ было съ гранатами 60, съ картечами 14, сожжено съ гранатами 30, съ картечами 10, пушечныхъ утрачено съ ядрами 80, съ картечами 10; а сколько убито и ранено людей, о томъ въ журналъ не включено; согласно съ приложенною при семъ вѣдомостію, по которой значить убитыхъ Капитановъ и Поручиковъ 5, Прапорщикъ 1, да Кондукторъ Прапорщичья чина, и того 7 человѣкъ, а всѣхъ на все убитыхъ и раненыхъ 404 человѣка.

78. Къ вышеозначеннымъ обоимъ числамъ изъ частныхъ записокъ пріобщается здѣсь слѣдующее: на 12 число еще съ вечера говорено, что будетъ генеральная высылка, прямо на Бердскую слободу, и для того во всѣ команды отданъ былъ приказъ, чтобъ къ выступленію быть во всякой исправности готовымъ, чего всѣ весьма желали; но поутру, невѣдомо для чего, и сія высылка отмѣнена ¹⁾. Предъ полуднемъ хотя и еще объ ней

¹⁾ Слухъ носился, яко бы Яицкіе Старшины представляли, что по ихъ обыкновенію, или по примѣчаніямъ ихъ, послѣ праздника Богоявленія Господня въ первое Воскресенье въ кровопролитіе вступать не надлежитъ.

сказывали, однако жъ ея не было. Ноутру пріѣхали изъ Яицкаго городка 5 человекъ казаковъ съ рапортами отъ Подполковника Симонова, по которымъ извѣстно стало, что Яицкіе казаки, находившіеся на ихъ форпостахъ, до самаго Гурьева городка, приложась все къ злодѣйской партіи, отважились было онаго Симонова атаковать, и вошедъ въ жили Яицкихъ казаковъ, всехъ тѣхъ, которые наклонны были къ возмущенію, пріобщили къ себѣ, и такъ начали съ дворовъ и изъ избъ пальбу производить, въ построенную Симоновымъ внутри жила ихъ крѣпостцу, чрезъ что нѣсколько изъ команды его Симонова побили и ранили, а тѣмъ и принудили его, по силѣ прежде даннаго ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близъ той новой крѣпостцы жили (собравъ напередъ въ оную всехъ доброжелательныхъ съ ихъ женами и дѣтьми и съ пожитками) зажечь, въ которомъ-де пожарѣ злодѣевъ побито и погорѣло весьма много, а тѣмъ средствомъ онъ Симоновъ отъ помянутыхъ злодѣевъ съ командою своею спаслись, и оную крѣпостцу сдѣлалъ свободною противъ злодѣевъ обороною, а предводитель-де при ономъ случаѣ тамъ еще не былъ. О находящихся въ Бердской слободѣ злодѣяхъ пронесся слухъ, яко бы оставшіеся при нихъ начальники пожитки свои убирали въ запасъ, на такой случай, ежели невозможно имъ будетъ обороняться, то бѣ въ такомъ случаѣ возможно было скорѣе итти на побѣгъ. Вечеру отданы были приказы во все команды, чтобъ въ ночь готовы были къ выступленію на злодѣевъ. — 13 числа назначенныя къ выступленію команды начали собираться вскорѣ послѣ полуночи, да и выступали онѣ за городъ въ 5 часу, раздѣлясь на три части, — первую, которая составляла правое крыло и занимала мѣста прямо противъ Орскихъ воротъ, командовалъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валленштернъ: была она въ числѣ однихъ регулярныхъ 700 человекъ, при ней же находились и все Яицкіе казаки и 14 артиллерійскихъ орудій; среднюю командовали Бригадиръ Корфъ и Премьеръ-Маіоръ Паповъ: регулярныхъ считали тутъ до 600 человекъ и 9 орудій; третья команда обведена была около кирпичныхъ сараевъ и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо къ Бердской слободѣ, и состояла въ числѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 400 человекъ: при ней же находилось конныхъ Оренбургскихъ казаковъ до 60 человекъ; командиръ у ней былъ, шестой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ, а сверхъ оныхъ командъ въ запасъ еще выведены были за городъ

безлошадные Оренбургскіе казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогаго дома, подъ командою Подполковника и Атамана Могутова съ одною пушкою ¹⁾. Всѣ оныя три команды заняли не только самыя Сырты, откуда скатъ дѣлается къ Бердской слободѣ, да и приблизились къ ней на разсвѣтъ дня такъ хорошо, что злодѣи почти примѣтить ихъ не могли; а особливо Маіоръ Наумовъ упредилъ другихъ, и подошелъ къ ней ближе полуверсты, занявъ тутъ самое выгодное мѣсто, да и началъ по ней палить изъ единороговъ гранатами, которыя всѣ ложились и разрывало ихъ въ самомъ жилѣ, отъ чего нѣкоторыя въ ней мѣста и загорѣлись. Злодѣи, бывшіе тутъ, хотя таже напали противъ его Наумова команды изъ своихъ пушекъ, но положеніе его было прикрыто буеракомъ, такъ, что ядра никого не вредили, да и легко бъ было всею оною слободою отсюда завладѣть, ежели бъ прочія команды къ нему Наумову могли подвинуться, и соединя всю артиллерію, отсюда стали дѣйствовать; но вмѣсто того прислалъ Бригадиръ Корфъ, что онъ опасался, дабы злодѣи его Наумова не отрѣзали, шелъ бы онъ немедленно къ нему въ соединеніе; а между тѣмъ, какъ онъ Корфъ, такъ и предъупомянутый Оберъ-Комендантъ приказали командамъ своимъ повернуть къ городу, чрезъ что всѣ люди приведены были въ разстройку и замѣшательство; злодѣи жъ, усмотря оное, и стали собираться на самыя тѣ уже отворенныя мѣста, гдѣ оныя команды стояли, производя имъ въ тылъ наисильнѣйшую пушечную и ружейную пальбу, а другіе въ великой отважности съ копьями набѣгали, и притомъ почти безъ всякаго уже порядка и безъ предводителей въ отступленіи, удалось имъ злодѣямъ многихъ побить и ранить, и отхватить, за усталю лошадей, остановившіеся въ глубокомъ снѣгу, три единорога да 9 пушекъ безъ снарядовъ (которыя при томъ захватъ сожжены). Убили они тутъ Алексѣевского пѣхотнаго полка Капитана Переволодскаго, да изъ гарнизонныхъ Капитановъ же, Буйнакова и Пушкарева, да Поручика Ѳедора Ракова, Прапорщиковъ Мѣшкова и Семенова, да кондуктора перваго класса Замошникова, который въ командѣ у Наумова употребленъ былъ при артиллеріи. Ранили осьмой легкой команды Капитана Унгера тяжелою раною, пушечнымъ ядромъ (отъ кото-

¹⁾ Слышно было, что для сей высылки въ домъ у Г. Губернатора нарочный былъ совѣтъ и учинена къ тому особливая диспозиція письменно, кому съ которой стороны и какъ дѣйствовать.

рой онъ на другой день и умеръ), шестой полевой же команды Поручика Спыткова, да баталіоннаго лекаря, бывшаго при сей высылкѣ, Щегловскаго, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и разпочинцевъ до 80 человекъ, а всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ злодѣями считалось болѣе 400 человекъ. И такъ всѣ онѣя команды, имѣвъ труднаго по глубокому снѣгу ходу около 20 верстъ безъ всякаго отдыха, съ немалымъ изнуреніемъ близъ полудня возвратились въ городъ, оставя всѣхъ убитыхъ на мѣстѣ ¹⁾. Напротивъ того, увѣряли и о семъ, яко бы у злодѣевъ побито и ранено многимъ больше онаго числа; между унтеръ-офицерами заколотъ злодѣемъ, шестой полевой команды артиллерійскій сержантъ Сахаровъ (бывшій прежде и офицеромъ), который по искусству его въ артиллерійской наукѣ во время нынѣшней осады городу немало услуги, а злодѣямъ вреда дѣлалъ. Впрочемъ примѣчено было при сей высылкѣ, яко бы людство злодѣевъ нѣсколько казалось умноженіемъ; оказывались-де тутъ невиданные прежде Яицкіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые, подѣзжая ближе другихъ, кричали городскимъ: не умѣли-де вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперь-де батюшка нашъ опять къ намъ пріѣхалъ, и вамъ ужъ насъ взять невозможно; долго ли-де вамъ, дуракамъ, служить женицамъ, пора одуматься и служить Государю. ²⁾

Отъ 14 по 21 число ³⁾, отъ злодѣевъ безпокойства не было; между тѣмъ отъ 15 числа съ нарочно-выпущеннымъ отсюда изъ

¹⁾ Сія неудачная на злодѣевъ высылка, предъ всѣми прежними была люднѣйшая, въ надеждѣ освобожденія города; а потому, не только на городскомъ валу, но и на кровляхъ и на всѣхъ высокихъ мѣстахъ обоюга пола великое множество было зрителей, въ томъ числѣ и знатныя дамы находились, ибо все оное дѣйствіе происходило въ виду изъ города. Не была бы сія высылка столь несчастлива, ежели бъ городская артиллерія поставлена была въ зимній холъ, такъ какъ она учреждена была при корпусѣ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена была во всѣхъ оборотахъ весьма успѣшно. Лошади подъ нея брать были изъ господскихъ домовъ, по большей части кормныя и хорошія.

²⁾ Хотя и говорили, яко бы самозванецъ Пугачевъ вчера около полуночи возвратился съ Яика, но въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ, а прибылъ спустя нѣсколько дней.

³⁾ Здѣсь ко внесенію изъ журнала Его Сіятельства Князя Петра Михайловича принадлежит то, что изъ порученнаго ему корпуса 14 числа командированы, на появившихся около Вятки рѣки зло-

города, Оренбургскаго уѣзда, деревни Яланкулъ, Татаринѣмъ Абдусалюмъ Бакиревымъ, сообщено отъ Г. Губернатора къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, что онъ Губернаторъ не оставилъ къ извѣстнымъ государственнымъ злодѣямъ, здѣсь подъ городомъ съ собранною ими измѣническою толпою продолжающимся, дѣлать разъ по десяти высылки, и хотя при оныхъ почти всегда здѣшніе съ удачею возвращались, однако жъ совершенно его злодѣя, по недостатку команды отъ превосходства злодѣйской силы, и что къ нему непрестанно на свѣжихъ лошадяхъ прибываютъ, отразить онъ Губернаторъ не возмогъ; а 13 числа настоящаго, во удовольствіе просьбы здѣшнихъ жителей, претерпѣвающихъ въ пропитаніи своемъ немалую скудность, принужденъ онъ Губернаторъ сдѣлать еще сильную атаку, при которой хотя на сторонѣ его злодѣя человекъ до 500 урона причинено, только, напротивъ того, и здѣшній корпусъ безъ вреда не остался; причиною жъ тому вышеписанное, то есть малость здѣшней конницы, а умноженіе злодѣевъ; совсѣмъ тѣмъ не въ состояніи будучи настоящаго получить успѣха, убѣжденнымъ оной корпусъ нашелся ретироваться въ городъ. И такъ Губернаторъ безъ особливой помощи, за умаленіемъ при вышеписанныхъ высадкахъ людей противъ него злодѣя изъ города, высылки дѣлать уже нашелся не въ состояніи, а по причинѣ оскудѣнія здѣшняго немалолюднаго общества и страданія въ пропитаніи, будучи онъ въ крайности, и что о приближеніи на сикурсъ войскъ ни малаго увѣдомленія нѣтъ, прилежно просилъ его Г. Генералъ-Маіора, чтобы онъ въ сохраненіе общества отъ колебанія и отъ того послѣдовать могущаго Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ предосужденія, а дабы и отправленнымъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію сюда на сикурсъ войскамъ вреда не послѣдовало, благоволилъ, для истребленія сего вреднаго злодѣя и избавленія немаловременно страж-

дѣевъ, два detaшамента, первый подъ командою Г. Полковника и Кавалера Хорвата, а другой подъ командою Г. Подполковника и Кавалера Филисова; а 16 числа командированъ и третій detaшментъ къ пригородку Билярску, подъ командою Володимірскаго полка Премьеръ-Маіора Елагина; а 18 числа и самъ Его Сіятельство со всѣми войсками и съ казаками выступилъ и на короткое время остался въ селѣ Шуранскѣ на самой рѣкѣ Камѣ, и былъ онъ здѣсь по 25 число Января, дѣлая къ дальнѣйшимъ движеніямъ и къ поискамъ надъ злодѣями разныя распоряженія.

дущаго здѣшняго общества, съ опредѣленными на сикуретъ войсками, какъ возможно наискорѣе прибытіемъ сюда поспѣшить, и тѣмъ здѣшнюю крайность отвореніемъ дорогъ предварить и общую опасность прекратить; а въ какомъ онъ Г. Генераль-Маіоръ предпріятіи найдетъ, о томъ бы Губернатора всевозможно увѣдомилъ, дабы онъ изъ того видѣть могъ, какія съ своей стороны принять мѣры; о чемъ къ нему Г. Генераль-Маіору и къ отпавленному съ войсками Главнокомандующему Генералу отъ 23-го съ нарочными другою дорогою подтверждено, да и Г. Казанскому Губернатору чрезъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга отъ 24-го сего жъ Января сообщено; а въ Государственную Военную Коллегію, отъ 25-го жъ, въ пристойныхъ терминахъ донесено, и прошено о скорѣйшемъ прибытіи сюда войскъ къ командующимъ оными подтвержденія.

79. Изъ частныхъ записокъ къ дополненію сихъ чиселъ приобщено можетъ быть то, что 14 числа поутру примѣчено было небольшое число злодѣевъ на Сыртѣ. Догадывались, что сѣдѣлали они для осмотра оставленныхъ тамъ убитыхъ людей и для сниманія съ нихъ одежды; а послѣ полудня, часу во второмъ, подѣзжали къ валу два челоѣка, и привязавъ къ копьямъ, оставили два письма, изъ коихъ объ одномъ сказывали, что отъ находящагося у злодѣевъ Сотника Подурова къ женѣ его, а другое, отъ кого и къ кому писано, то было неизвѣстно. Ввечеру жъ потревожились было въ городѣ, по той причинѣ, что на степи со стороны Бердской слободы, верстахъ въ двухъ отъ города, оказалось небольшое число злодѣевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ слышно было, кричали: здѣсь, держи, лови, коли, словно какіе нибудь были отъ нихъ уходцы; между тѣмъ же и слышна была въ помянутой слободѣ и пушечная пальба выстрѣловъ до пятидесяти; но къ городу отъ оныхъ злодѣевъ никакого устремленія не было. — 15-го числа, ничего особливаго не было, и злодѣевъ по Сыртамъ, кромѣ одного ихъ форпоста, людствомъ нѣсколько умноженнаго, было не видно. — 16-го жъ, ничего видно не было, а къ вечеру сдѣлалася пресильная буря, которая продолжалася до полуночи. — 17-го, изъ поѣхавшихъ вчера ввечеру за сѣномъ возвратились, нѣсколько привезши онаго, кромѣ двухъ Яицкихъ казаковъ, о коихъ нѣкоторые говорили, яко бы они попались въ злодѣйскія руки, а другіе мнили, что они самовольно ушли къ злодѣямъ. До полудня видны они были разѣзжающіе по Сыртамъ, но всѣ порознь — челоѣка по три, четыре; а пе-

редъ вечеромъ выѣхало ихъ ста два и больше, между которыми жъ былъ Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, сообщникомъ злодѣямъ учинившійся; но все они находились весьма пьяные; напротивъ того, выѣзжало изъ города Яицкихъ казаковъ около ста человекъ и имѣли съ ними небольшую ружейную перестрѣлку. По правую сторону Бердскихъ воротъ, отъ города верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, на переговорахъ злодѣи призывали городскихъ, дабы они еще ближе къ слободѣ ихъ подъѣзжали, конемъ отвѣтствовали, чтобъ они подъѣзжали ближе къ городу; на то говорили злодѣи: не для чего-де намъ къ вамъ подходить; когда у васъ не станетъ хлѣба, то все вы наши будете; — между тѣмъ про одного Сакмарскаго казака, который родной братъ находящемуся въ городѣ Сакмарскому Атаману Донскому, сказывали, яко бы онъ, отдалясь отъ другихъ, говорилъ: не смотрите-де вы на нашихъ пьяницъ, и не тратьте-де своихъ людей понапрасну; ожидайте помощи отъ Бога: безъ вашихъ-де вылазокъ съ этими пьяницами управятся идущія на помощь вамъ войска, о чемъ-де у насъ есть вѣрныя извѣстия. — На 18-е число въ ночи, для сбереженія хлѣба, выпущено изъ города по желаніямъ нѣсколько и праздно находящихся иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобъ они, какъ могутъ, пробирались въ свои жительства; а поутру пришелъ небольшой обозъ изъ Плецкой Защиты съ хлѣбомъ (привезено отсюда ржаной муки четвертей до 100, а крупъ до 10 четвертей), въ томъ числѣ половина взятаго изъ заготовленнаго по Солянному Правленію, и притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ все благополучно, и работы безостановочно происходятъ. Съ злодѣйской стороны сей день ничего примѣчено не было. — 19-го числа поутру человекъ до пятидесяти злодѣевъ показывались за рѣкою Янкомъ, ѣхавшіе къ Мѣновому двору, видно для осмотра шляховъ, а послѣ обѣда столько жъ примѣчено ихъ было со стороны Бердской слободы, ѣздившихъ по Сырту, а больше ничего не было усмотрѣно, да и форпостъ ихъ, противъ той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюдень. — 20-го ничего жъ не было, кромѣ сего, что послѣ полудня человекъ до 50 показывалось на Сырту, отъ города верстахъ въ четырехъ, которые, поѣздивъ тутъ немного, возвратились назадъ въ Берду. Вечеру сего жъ числа отпущены въ Плецкую Защиту прибывшіе отсюда съ хлѣбомъ подводы и люди. — 21-го числа ничего не происходило; сказывали только

находящіеся на валу въ караулахъ , что у злодѣевъ , какъ вчера, такъ и сегодня, слышно было по два пушечныхъ выстрѣла.

80. 22-го числа изъ злодѣйской толпы, не малое число выбравшіеся конницы , подѣзжали близъ города , не только безъ всякой удачи , но и съ уропомъ , причиненнымъ имъ съ городской стороны изъ пушекъ выстрѣлами , возвратились въ свой станъ. Въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами выпалено 31 зарядъ. Того числа отъ находящихся въ Верхней Озерной и Орской крѣпостяхъ Гг. Генераль-Маіора Станиславскаго и Полковника Демарина получены рапорты , коими они донесли : Полковникъ Демаринъ, что Ильинская крѣпость злодѣями вся выжжена, и съ обыватели, какъ они злодѣи поступили, не извѣстно, и что онъ тогда, когда благополучно прибудетъ къ нему изъ Орской крѣпости съ провіантомъ команда, намѣренъ, съ помощію Божіею, изъ подѣзжающей ежедневно съ Озерной крѣпости злодѣйской партіи захватить , и по развѣданіи о неопасности, сдѣлать въ ближнихъ ихъ жилищахъ отмщенія ; на что ему Демарину отъ Г. Губернатора и позволено, однако жъ не иначе, какъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ, вмѣсто пользы, не подвергнуть себя предосужденію. Г. Генераль-Маіоръ Станиславскій , по ордеру Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, доносить : что 26-го числа минувшаго Декабря Башкирцы , собравшіеся въ немалой толпѣ, показались близъ Верхо-Яицкой крѣпости , и на спросъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера объявили , что они Башкирцы и Мещеряки болѣе бунтовать не намѣрены, а желаютъ-де остаться въ прежнемъ повиновеніи, тишинѣ и спокойствіи, съ чѣмъ-де и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру одного Старшину съ нѣсколькими Сотниками и Башкирцами присылали , объявляя притомъ, что чрезъ недолгое время и когда всѣхъ волостей Старшины къ Баимъ-Тархану сберутся, то-де они, пріѣхавъ къ нему Генераль Поручику и Кавалеру, въ вѣрности своей дадутъ подписки и подтвердятъ ихъ присягою ; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де изъ доходящихъ со всѣхъ сторонъ рапортовъ видится, что уже болѣе отъ нихъ Башкирцевъ и Мещеряковъ ни гдѣ и никакихъ злодѣйствъ не происходитъ ; по каковымъ-де обстоятельствамъ и линейныя крѣпости , до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ , впустѣ оставлять и гарнизонъ и жителей изъ оныхъ выводить не для чего. На сіе къ нему Г. Генераль-Маіору отъ 24 числа Января отъ Губернатора предложено , что благословіемъ Божіимъ , а стараніемъ реченнаго Г. Генераль-Поручика и Кава-

лера Декалонга, Псетскіе Башкирцы и Мещеряки приводятся въ прежнее повиновеніе, то и не иначе, какъ съ особливѣмъ удовольствіемъ пріемлется; и какъ чрезъ то въ тамошнемъ краю путь уже имѣть быть свободный, то по увѣдомленіи о здѣшнихъ обстоятельствахъ и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру сообщено, и требовано, дабы онъ благоволилъ постараться чрезъ Псетскую Провинціальную Канцелярію доставить сюда по линіи, подрядомъ или на крестьянскихъ подводахъ, провіанта: муки до 10,000 четвертей, да крупъ по пропорціи, ибо здѣсь въ немъ настоитъ крайность, яко имѣвшійся въ казенныхъ магазинахъ весь въ расходъ изошелъ; и ежели онаго ни откуда чрезъ четыре недѣли получено не будетъ, то весьма опасно, дабы здѣшнее немалолюдное общество, по причинѣ голода, не пришло въ колебаніе, а отъ того и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не приключилось бы безвозвратнаго вреда; въ предвареніе сего, и отъ помянутаго Г. Генераль-Маіора Станиславскаго требовано, дабы онъ между тѣмъ изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта въ тысячу четвертей, во что бы ни стало и какія бь лучшія средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить. — Съ 23 по 31 число хотя злодѣи въ близость города разсыпано и подбѣгали, только на приступъ покушенія не дѣлали, а были спокойны.

81. Въ дополненіе вышеозначенныхъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій сіе принадлежитъ, что 22 числа поутру слышно было отъ злодѣевъ выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ показалось ихъ ста два, подѣзжавшихъ къ городу столь близко и отважно къ городскимъ валамъ, что прежде никогда они такъ не подбѣгали; но какъ противъ ихъ выслано было человекъ со сто Яицкихъ казаковъ и сдѣлано по нихъ съ валу выстрѣловъ до пятидесяти пушечныхъ, изъ коихъ подъ однимъ Башкирцемъ подбита была лошадь, то все они и отделились. Нѣкоторые говорили, будто бь предводитель ихъ Пугачевъ сегодня опять между ними оказывался, и яко бы здѣшніе его въ лице подлинно видѣли. — 23-го числа до полудня ничего было не видно, а передъ вечеромъ усмотрѣно было злодѣевъ человекъ со сто, разѣзжавшихъ порознь, отъ города верстахъ въ трехъ, противъ Орскихъ воротъ, изъ коихъ нѣсколько пріѣхавъ на уваль противъ бывшаго ихъ прежняго лагеря и постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ въ Берду: знатно примѣчали поѣхавшихъ изъ города за сѣномъ. — 24-го по полудни ничего жь примѣчено

не было, а въ полдень слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10, и нѣсколько и ружейной. Еще сказывали, что за Сакмарою рѣкою около Сыртовъ видно было разѣзжающихъ злодѣевъ человекъ до 30, и яко бы по Сакмарской дорогѣ прошелъ къ Берду невѣдомо какой обозъ, можетъ быть съ печенымъ тамъ хлѣбомъ, а ввечеру нѣсколько злодѣевъ, прѣхавъ ближе къ городу, подбросили письма, сказавъ, чтобъ ихъ взяли, они-де отъ нашего батюшки, то есть отъ самаго самозванца и начальника ихъ. — 25-го числа съ злодѣйской стороны ничего не было, кромѣ сего, что поутру нѣсколько проѣхало ихъ по Сыртамъ отъ Цѣкинскаго редута съ дровами и сѣномъ, а послѣ полудня человекъ до 30 изъ городскихъ Яицкихъ казаковъ выпущены были за городъ, которые съ злодѣями по вчерашнему условію имѣли переговоры, да и пронесся послѣ того слухъ, яко бы оныя ихъ переговоры касались до нѣкотораго оказывающагося между злодѣями раскаянія. — На 26 число въ ночи бѣжало къ злодѣямъ изъ находящихся на валу по дистанціи Секундъ-Маіора Демидова Каргалинскихъ Татаръ десять человекъ, а по сей причинѣ и выслано изъ города изъ тѣхъ же Каргалинскихъ праздно бывшихъ въ городѣ Татаръ съ женами и съ дѣтьми 61 человекъ, кои все и пошли прямо въ злодѣйской лагерь ¹⁾. Послѣ полудня выѣзжало изъ Бердской слободы злодѣевъ человекъ до 50-ти; не подѣзжая въ близость города, возвратились назадъ, а передъ вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли переговоры съ высланными изъ города Яицкими казаками. Отъ нихъ слышно было, яко бы у злодѣевъ раскаяніе умножается, и между прочаго говорили-де они, не будутъ ли они за вины ихъ все искоренены, и получаютъ ли въ винахъ своихъ прощеніе, въ такомъ-де случаѣ они и самозванца своего свяжутъ и отдадутъ руками. Отъ нихъ же слышно было, что на сихъ дняхъ въ Бердской слободѣ повѣшены у нихъ три гусара, да одинъ Оренбургскій казакъ: гусары за то, что они Государю ихъ не сдѣлали надлежащей чести, а казака за сіе, что онъ такъ скоро, какъ войска приблизятся, хотѣлъ учинить извѣстіе въ городъ. Между тѣмъ нѣкоторые увѣ-

¹⁾ Ежели прежде съ таковыми бесполезными и праздно находившимися въ городѣ людьми симъ образомъ поступлено было, то бы чрезъ сіе нѣсколько сотъ четвертей хлѣба убережено было на расходъ для нужнѣйшихъ людей; но оныхъ и послѣ въ городѣ не мало еще находилось къ умноженію хлѣбнаго недостатка.

рали еще, что того самозванца пинѣ не только въ той слободѣ нѣтъ, но куда и дѣвался, они не знаютъ. — 27-го числа ничего новаго было не видно и не слышно. — 28-го числа послѣ полудня часу въ 4-мъ выѣзжало злодѣевъ человекъ до 60-ти, изъ коихъ немногіе подѣзжали близъ города, дѣлая знаки, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ люди; но какъ, по особливому отъ Губернатора приказу, на переговоры съ ними, для нѣкоторыхъ примѣченныхъ сомнѣній, высылать часто не разсуждено, никто на сей случай за городъ вынужденъ не былъ, то оныя злодѣи, поѣздя кругами, и возвратились назадъ. — 29-го числа послѣ полудня часу въ 3-мъ еще показывалось ихъ позади навозныхъ кучъ человекъ до 30 съ одною значкою, изъ коихъ человека два-три ночью близко къ городу подѣзжали, а еще толпа ихъ, но гораздо люднѣе, и также съ одною значкою, стояла въ отдаленіи; передовые злодѣи кричали, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ Яицкіе и Оренбургскіе казаки; особливо требовали они Яицкаго войскового Старшину Мартемьяна Бородина или Сакмарскаго Атамана Донскаго, объявляя что то въ пользу Государыни; но какъ имъ въ томъ отказано, а отвѣтствовали крича съ валу, чтобъ они сами ближе подѣзжали къ городу, то они, не склоняясь на сіе, и отѣхали все прочь. Еще слышно было, что два Яицкіе казака изъ находившихся въ городѣ, пріѣхавъ къ Яицкимъ воротамъ на одной лошади, запряженной въ дровни, изъ коихъ одинъ сидѣлъ на лошади верхомъ, а другой стоялъ на дровняхъ у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усиленно пропуска за городъ, яко бы за водою съ прочими; но какъ бывший тутъ офицеръ и караульные, по ихъ скоропостижности и усильству, усумнились объ нихъ, и осмотра маленькую ихъ кадочку, нашли, что она не имѣетъ дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оныя казаки, оборотя лошадь свою, поскакали назадъ и поворота въ переулочъ уѣхали изъ виду; а потому и заключили, что намѣреніе ихъ было бѣжать къ злодѣямъ. Сего числа ѣздившіе за сѣномъ къ Нѣжинскому редуту возвратились, навьюча онаго навоза довольно ¹⁾. — 30-го числа въ пол-

¹⁾ Нѣкоторые ѣздившіе за сѣномъ сказывали, яко бы они съ злодѣями вмѣстѣ изъ однихъ стоговъ сѣно брали, и будто бѣ оныя говорили: полно-де намъ проливать человѣческую кровь; батюшка-де нашъ (то есть самозванецъ) оное имъ воспретилъ; но другіе заподлинно увѣряли, что тотъ ихъ самозванецъ, забравъ свои пожитки, уѣхалъ, а куда и гдѣ онъ пинѣ находится, неизвѣстно.

день вынуждено за городъ праздно находившихся Бердскихъ и Чернорѣченскихъ жителей женска пола около 60 человекъ, да три старика изъ оставшихся, кои по выходѣ за городъ верстахъ въ трехъ всѣ приняты были злодѣями и отведены въ Бердскую слободу. — 34-го числа съ стороны злодѣйской, за бывшимъ сего утра бураномъ, ничего было не видно, а послѣ полудня когда поведрило, примѣчены одни ихъ яртаулы, не въ большомъ людствѣ находившіеся; сказывали, яко бы два человека отделились отъ яртаула и воткнувъ шанки на конейныя древки, давали знакъ, чтобъ кто нибудь высланъ былъ къ нимъ для переговоровъ; но какъ они стояли отъ города въ отдаленіи, то никто къ нимъ высланъ и не былъ, и никакимъ знакомъ не отвѣтствовано. Еще извѣстно было, что одинъ солдатъ, находившійся въ караулѣ на валу, управъ два хлѣба и двѣ шубы у товарищей своихъ, ушелъ къ кирпичнымъ сараямъ, а оттуда пробрался къ злодѣямъ въ Берду. Бѣдившіе сего числа къ Итжинскому редуту за сѣномъ, навьюча онаго безъ всякаго отъ злодѣевъ пренятетвія, возвратились съ сѣномъ.

Часть VI. — Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; усилованіе его и другія приключенія, Февраля съ 1-го, Марта по 4-е число 1774 года.

82. 1-го, 2-го и 3-го числа Февраля, какъ днемъ, такъ и ночью было спокойно; а между тѣмъ отъ 1-го числа къ Гг. Полковнику Демарину и Генералъ-Маіору Станиславскому, по причинѣ бывшей въ Оренбургѣ крайней нужды въ пропитаніи воинскихъ служителей и гражданъ, и дабы отъ нихъ худыхъ внутреннихъ слѣдствій и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ невозвратно вреда не произошло, предложено, чтобъ Станиславскій съ посредства Демарина изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта муки, хотя съ восемь-сотъ четвертей, да крупъ на то по пропорціи, во что бы ни стало и какія бь лучшія средства ни нашлись, всевозможно обще поставались въ Оренбургъ доставить. — 4-го числа злодѣи выбрався поутру изъ ямъ своихъ, въ немаломъ количествѣ показались близъ города противъ пущечнаго двора на прежней ихъ батарее, и хотя противъ нихъ, въ разсужденіи того, что они таковыми подѣздами дѣлали только одинъ обманъ и въ высылкахъ затрудненіе, изъ города высылки не было; однако жъ, въ отвращеніе

ихъ, вынелено въ толпу ихъ изъ пушекъ одинъ зарядъ. — 5-го, и 6-го 7-го чиселъ было спокойно ; только послѣдняго числа Губернаторъ, желая побудить находящихся въ злодѣйской толпѣ разнаго званія людей отъ заблужденія ихъ къ раскаянію, съ истолкованіемъ учиненнаго ими противу должнаго Ея Императорскому Величеству рабскаго повиновенія, заслуживаемаго непрощаемой казни злодѣйства, послано въ толпу и увѣщаніе, дабы они, разсмотря свою совѣсть, конечно пришли въ раскаяніе и возвратились въ прежнее состояніе, надѣялись бы Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества по природному Ея великодушію прощенія ; причемъ состоявшагося 15 числа Октября прошлаго года манифеста печатный экземпляръ, и для Башкирцевъ и прочихъ инновѣрцевъ и на Татарскомъ діалектѣ переводъ приложенъ; но они злодѣи не только на то увѣщеваніе не склонились, но съ большимъ ругательствомъ оное возвратили. Къ тому въ дополненіе изъ частныхъ записокъ слѣдуетъ сіе, что Февраля 1 числа предъ полуднемъ слухъ пронесся, яко бы еще во время бывшаго поутру тумана за Чернорѣчьемъ слышали пушечную пальбу выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня видѣли толпы ѣхавшихъ верхами людей къ Бердѣ, а кто они были, въ достовѣрность никто не могъ сказать. Еще говорили, будто бы съ соборной колокольни видѣли злодѣевъ ста два или болѣе, ѣхавшихъ изъ Берды въ Каргалинскую слободу. — 2-го числа, кромѣ подтвержденій вчерашнихъ примѣчаній, ничего слышно и видно не было : только говорили еще, что одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, отправленный вчерашній день съ товарищемъ отъ Озерной крѣпости съ депешами къ Генералъ-Поручику Декалонгу и къ Генералъ-Маіору Станиславскому, возвратился назадъ, а о товарищѣ своемъ объявилъ, яко бы онъ, имѣя у себя всѣ тѣ депеши, поотсталъ отъ него для тѣлесной нужды, и хотя онъ въ ночное время старался его сыскивать, но не нашелъ, и куда онъ отлучился, того не знаетъ. — 3-го числа была буря и великій снѣгъ до самаго полудня, а затѣмъ ничего было не видно и не слышно. — 4-го числа выѣзжало изъ Берды злодѣевъ человекъ около 20, кои всѣ были : Оренбургскіе, Бердскіе и Чернорѣченскіе казаки, а Яицкихъ ни одного тутъ не было. Они, подъѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ высланы были для переговоровъ съ ними люди ; но понеже въ словахъ ихъ ни скромности, ни умѣренности не было, а слышны были однѣ только угрозы, они жъ и ближе къ городу подъзжать не хотѣли, а потому и выстрѣ-

лено по нихъ изъ одной пушки отъ Бердскихъ воротъ , отъ чего они и уѣхали назадъ. Послѣ полудня , для сбереженія хлѣба въ городѣ , выпущено Бердскихъ и Чернорѣченскихъ казаковъ , женъ и дѣтей , 46 душъ , которые все и пришли прямо въ Бердскую слободу по проложенной злодѣями дорогѣ. — 5-го числа ничего примѣчанія достойнаго было не видно и не слышно , только ѣздившіе для сѣна за Пѣжинскій редутъ , хотя и съ великимъ трудомъ отъ бездорожицы , однако жъ все навьюча онаго , возвратились изъ злодѣйскихъ шляховъ , нигдѣ тамъ не видимы. — 6-го числа поутру , около 9 часа , по причинѣ многочисленной пушечной пальбы , бывшей въ Бердской слободѣ и около оной , весь городъ былъ встревоженъ. Сія пальба происходила залпами изъ 3, 4 и 5 пушекъ ¹⁾ разомъ , а иногда и порознь , такъ что всѣхъ выстрѣловъ считали болѣе 50. Многіе признавали , что то произошло у злодѣевъ отъ прихода къ оной слободѣ ожидаемыхъ для освобожденія города отъ осады войскъ , а потому множество народа на высокихъ мѣстахъ и на городскихъ валахъ сдѣлались зрителями , ожидая съ великою радостію своего избавленія , да и самъ Г. Губернаторъ со всеми чиновными людьми , стоя на валу у Бердскихъ воротъ , то жъ смотрѣли , но , бывъ тутъ до 12-го часа , разѣхались. Послѣ полудня часу въ 1-мъ и въ 3-мъ , слышенъ былъ на Бердѣ частый звонъ въ одинъ колоколъ на подобіе набата , и догадывались , что то дѣлали злодѣи по казачьему обыкновенію для сбора людей ; а потомъ выѣзжало оттуда человекъ до 15-ти , и давали знакъ шапками , чтобъ высланы были изъ города люди для переговоровъ , и хотя сей день разсуждено для такого переговоровъ выслать небольшое число людей , и назначены были къ тому : Сакмарскій Атаманъ Донской и Таможенный Инспекторъ (Прапорщикъ чина) , новокрещенный , да казаковъ человекъ до 10 (а еще въ запасъ человекъ до 20 было приготовлено у воротъ) ; но понеже все они не скоро собрались и за городъ выѣхали , а злодѣи между тѣмъ отделились къ Бердѣ , а послѣ хотя человека два и въ даль за ними ѣздили , только они съѣхаться съ ними не отважились.

¹⁾ Послѣ чего былъ слухъ , яко бы злодѣи Пугачевъ , бывъ въ Яницкомъ городкѣ , женился на одной казачьей дѣвкѣ , о чемъ сообщники его , получая отъ него извѣстіе , праздновали , стрѣляли изъ пушекъ , и весьма много пьянствовали , что наконецъ и заподлинно подтверждено.

83. Съ 7-го по 22-е число было спокойно. — 22-го злодѣи во многолюдствѣ, выбрався изъ ямъ своихъ, подъ предводительствомъ самого вора Пугачева, и перешедъ внизъ по Сакмарѣ лежащую дорогу, гдѣ маякъ ниже Оренбурга, подъѣзжали въ близость города, для чиненія съ коими перестрѣлки выпущены были съ двумя пушками вѣрные Яицкіе и здѣшніе казаки, кои съ нимъ злодѣемъ ружейный огонь и производили, но причинѣ чего оные злодѣи и убѣждены, съ урономъ отъ учиненныхъ съ гороховой стѣны пушечныхъ выстрѣловъ, возвратиться въ свои ямы. По приближеніи ихъ, выпалено съ гороховаго вала изъ пушекъ съ ядрами 16 зарядовъ.

Оныя числа съ 7-го по 22-е дополняются изъ частныхъ записокъ и извѣстій нижеслѣдующимъ: 7-го числа было спокойно; на 8-е число въ ночи прибылъ изъ Плецкой Защиты посланный туда сержантъ Туленковъ, съ нимъ изъ тамошнихъ по Солянному Правленію и по Градской командѣ магазейновъ провезено провіанта около 90 четвертей, въ томъ числѣ заготовленнаго помянутымъ Правленіемъ 80 четвертей, да въ подспорье хлѣба покупной тамъ по Солянному Правленію рыбы 16 пудъ. Сей привезенный хлѣбъ многихъ чрезвычайно обрадовалъ: ибо до привоза онаго, по крайней нуждѣ, убогіе и малозалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. одинъ пудъ, да и по той малослыханной цѣнѣ съ великою трудностію находили. Послѣ полудня часу въ 4-мъ оказалось злодѣевъ на степи до 150 человекъ, изъ коихъ большое людство разѣзжалось въ трехъ; человекъ до 30-ти въ одной верстахъ. 3 человека, самые отважнѣйшіе, подъѣзжали къ городу сажень на сто, но всѣ, по примѣчаніямъ, въ пребезмѣрномъ были пьянствѣ, а особливо послѣдніе, столь близко и отважно подъѣзжавшіе, скача на лошадяхъ своихъ и кривляясь на обѣ стороны, кричали, чтобъ высланъ къ нимъ былъ для переговоровъ Яицкій Старшина Бородинъ, объявляя притомъ, яко бы они Яицкимъ городомъ уже завладѣли, и долго ли-де вамъ, Яицкимъ казакамъ, въ городѣ помирать голодомъ; мы-де хотя взять его и не можемъ, но скоро голодъ принудитъ васъ къ сдачѣ. Кому-де вы служите, Губернатору или Тимашеву, браня ихъ обоимъ скверною бранью. — 9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодѣевъ и появилось было на Сыртахъ, но не подъѣзжая къ городу, постоявъ тамъ немного, возвратились опять въ Берду. — 10-го числа выпущено за городъ 78 человекъ Каргалинскихъ Татаръ, а послѣ полудня выѣзжали изъ

Берды сообщившіеся съ злодѣями Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, имѣя при себѣ злодѣевъ челоѡкъ до 30, изъ коихъ отважнѣйшіе, выскакивая напередъ, кричали: долго-ли де вамъ городскимъ ѣсть кобылятину, пора ужъ городъ сдавать; у насъ хлѣба довольно, — выговаривая притомъ и другія, но все сумасбродныя и пьяныя рѣчи. — 10-го числа выпущено за городъ, для сбереженія хлѣба, изъ своекоштныхъ престарѣлыхъ и праздно находящихся людей челоѡкъ до 30-ти, да женскаго пола челоѡкъ до 10-ти, кои всѣ пошли чрезъ Берду, то есть, чрезъ жилище злодѣйское, съ намѣреніемъ, не могутъ ли они пробраться во внутреннія Россійскія жилища ¹⁾). Послѣ полудня подѣзжало къ городу изъ злодѣевъ челоѡкъ до 10-ти съ такими жъ рѣчами, какъ выше означено. Сего жъ числа отпущены были въ Илецкую Защиту пріѣзжавшіе оттуда съ хлѣбомъ. — 12-го, за бывшею въ сію ночь великою бурей, возвратились назадъ въ городъ поѣхавшіе въ Илецкую Защиту. Съ злодѣйской стороны ничего особливаго примѣчено не было ²⁾). За городомъ хотя и выслано было изъ Яицкихъ казаковъ челоѡкъ до 20, въ намѣреніи, не удастся ли кого-нибудь захватить изъ злодѣевъ, но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 13 число въ ночи вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 челоѡкъ, вахмистръ и гренадеръ команды Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, захваченные злодѣями около

¹⁾ Слышно было, яко бы злодѣи всѣхъ изъ города выпущенныхъ, не державъ у себя, распустили, куда они желали. Объ одной жонкѣ сказывали, что она при выходѣ своемъ изъ города, купила небольшой печеный хлѣбъ, за который дала 40 копѣекъ (коп побольше, тѣ продавали по рублю и выше), одну ковригу вѣсомъ фунтовъ въ 9. О семъ предводители злодѣевъ, узнавъ отъ нея, публиковали о томъ всему народу и тотъ хлѣбъ показывали съ растолкованіемъ, до какой уже крайности приведенъ ими городъ.

²⁾ По совѣту Г. Совѣтника Тимашева для поимки злодѣевъ поставлено сего числа за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, конми въ заднѣй сторонѣ обыкновенно ловятъ волковъ, лисицъ, бобровъ и другихъ звѣрей), въ томъ намѣреніи, чтобъ выѣхавъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманить злодѣевъ на сіе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подѣзжъ изъ нихъ уязвлена и подшибена будетъ лошадь, чтобъ, наскочавъ, подхватить его было удобнѣе. Сія выдумка, хотя и казалась нѣкоторымъ нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успѣха отъ того не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ немногихъ, невѣдомыми людьми раскраденны, а злодѣи, узнавъ, прямо дѣлали разныя о сей выдумкѣ насмѣшки.

Губерлинской крѣпости, и солдатъ Губернской роты, еще солдатъ, посланный отсель къ Сибирскому Губернатору, до прихода еще злодѣевъ и на возвратѣ оттуда давно уже ими захваченный : они, по увольненію злодѣйскихъ начальниковъ, отпущены были въ Чернорѣченскую крѣпость для покупки хлѣба, откуда, возвращаясь, вознамѣрились они по Заяицкой сторонѣ итти въ городъ, и пришли сюда на третій день, претерпѣвъ великую трудность въ пути отъ бездорожницы и отъ худой погоды. Во время сильнаго бурана, чрезъ сихъ выходцевъ слѣдующія извѣстія произошли : 1) что Главнокомандующій войсками Г. Генераль-Аншевъ Александръ Ильичъ Бибииковъ находится уже въ Казани; 2) впередъ по Оренбургской оттуда дорогѣ отправленъ отъ него съ корпусомъ военныхъ людей Г. Генераль-Маіоръ Мансуровъ, который-де пройдѣвъ Борскую крѣпость, встрѣченъ былъ злодѣями и, имѣвъ съ ними сраженіе, причинилъ имъ немало вреда, отбивъ у нихъ 8 пушекъ, въ томъ числѣ одинъ единорогъ; 3) еще одинъ такой же корпусъ яко бы находился на рѣкѣ Сокѣ въ Красноярской крѣпости, съ тѣмъ, чтобъ умирить сбунтовавшихся тамъ крещеныхъ Калмыковъ, къ Оренбургу жъ слѣдовалъ; 4) Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ находился съ таковою жъ командою въ Бугульмѣ, и слѣдуетъ оттуда къ Оренбургу жъ. Сей Генераль также имѣлъ сраженіе со встрѣчавшимися съ нимъ злодѣями, и отбилъ у нихъ 3 или 4 пушки; 5) съ Бирской и Башкирской сторонъ дѣйствуетъ надъ злодѣями и ихъ сообщниками Г. Генераль-Поручикъ Декалонгъ; а ходя-де они и покушались уже приступить къ городу Уфѣ, но тутъ-де имъ удачи не было : отбиты они съ немалымъ урономъ, и потеряли 3 или 4 пушки. Все оное тѣ выходцы слышали, во первыхъ, отъ трехъ гусаръ, отхваченныхъ злодѣями отъ команды Г. Генераль-Маіора Мансурова, кои-де они злодѣи, за то, что они многихъ изъ нихъ умертвили, повѣсили; и еще его жъ Мансурова команды отъ солдатъ, кои отвозили въ городъ Самару отбитую у злодѣевъ артиллерію и оттуда обратно возвращаясь къ командѣ своей въ Борскую крѣпость, перехвачены Калмыками и привезены въ Берду, кои-де и нынѣ тутъ находятся, всѣхъ ихъ 10 человекъ. Самаго-де предводителя ихъ и самозванца Пугачева нынѣ въ Бердской слободѣ нѣтъ; а хотя-де послѣ послѣдней изъ города высылки, день или два спустя, и пріѣхалъ онъ къ своимъ сообщникамъ въ Берду, но побывавъ тутъ одни или двое сутки, ночью порою неизвѣстно куда уѣхалъ, взявъ съ собою двѣ бочки по-

роху; а другіе-де думаютъ, что онъ насыпалъ въ нихъ для лошадей своихъ овесъ. Догадываются, яко бы онъ поѣхалъ по Самарской дорогѣ или къ Яицкому городку, куда-де по требованіямъ его и конные люди ежедневно къ нему отъѣзжаютъ. При Бердѣ паличной артиллеріи находится нынѣ до 70 орудій, которыя вся около тамошней церкви разставлена; сколько для оной есть пороха и снаряда, то имъ неизвѣстно; но за великимъ расходомъ многому числу быть не чаютъ. Въ небытность-де Пугачева начальствуютъ тамъ изъ Яицкихъ казаковъ вышеозначенные: Кожевниковъ, Лысовъ и Шигаевъ, Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, да ссылочный Хлопуша, о коемъ прежде неоднократно упомянуто и у коего-де всѣ заводскіе мужики въ командѣ; между начальниками жъ почитается одинъ Плецкій казакъ, коего ими они не знаютъ, и изъ сихъ-де людей состоитъ у нихъ нынѣ правленіе, которое называютъ Военною Коллегіей; Бердскую слободу именуютъ они Москвой, Каргалу Петербургомъ, Самару Кіевомъ, а Чернорѣченскую крѣпость провинціею. — 6) Въ пропитаніи-де многіе и между ими чувствуютъ нужду, и терпятъ недостатокъ: ибо-де запаснаго ничего нѣтъ, а что откуда привезутъ, тѣмъ и питаются; а хотя-де изъ сѣзда для продажи къ нимъ иногда и привозятъ, но по великому-де ихъ людству, онаго не довольно; а за тѣмъ-де и высылаемыхъ изъ города людей отпускаютъ они отъ себя куда кто хочетъ. Намѣреніе-де ихъ, какъ слышно, состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ еще единожды и со всѣми уже силами сдѣлать приступъ къ городу, и ежели сіе послѣднее ихъ покушеніе не удастся имъ, то всѣмъ расходиться имъ врознь; но большая-де часть намѣрена пробираться чрезъ Киргизскую стѣну къ рѣкѣ Яику, а тутъ перешедъ рѣку ниже Яицкаго городка, идти бы имъ за Волгу для овладѣнія тамошними мѣстами.

84. Впрочемъ хотя сей день и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ около 20 человекъ съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться и говорить съ злодѣями, а буде возможно, то бѣ ихъ и отхватить: но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 14 число въ ночи подъѣзжали къ городу злодѣи человекъ до 10-ти, и требовали, чтобъ для переговоровъ съ ними высланы были къ нимъ Яицкіе казаки; но сего не учинено; а послѣ полудня выѣзжало ихъ изъ Берды человекъ до 100, изъ коихъ отважнѣйшіе, два или три человека, подъѣхавъ ближе къ городу и привязавъ на колъ мѣшечекъ, оставили; по привозѣ его въ городъ оказались тутъ разныя рас-

печатанныя письма изъ города и въ городъ , изъ разныхъ мѣстъ посланныя. Оныя злодѣи , какъ видно , въ знакъ сего учинили , дабы дать знать , что отсель посланные и сюда ѣхавшіе курьеры или перехвачены или самосвоевольно у нихъ явились , да и слышно было , что для перехвата ихъ за Вязовскимъ редутомъ на рудникахъ поставлена у нихъ застава , гдѣ для примотра такихъ ѣдущихъ съ денешами содержится у нихъ караулъ. Слышно было еще , что одинъ Оренбургскій казакъ , прѣзжавшій изъ Плецкой Защиты съ провіантомъ , и вчера туда обратно съ другими отправленный , бѣжалъ къ злодѣямъ , о коемъ извѣстно было , что онъ съ братьями своими по ихъ поступкамъ признаваемъ былъ за весьма худаго человѣка. Поутру примѣчено было нѣсколько злодѣевъ , ѣхавшихъ изъ Берды толпами къ Чернорѣченской крѣпости , а потомъ усмотрѣвъ по правую сторону Берды , близъ Маячной горы , новый у нихъ форпостъ , на коемъ во весь день стояло конныхъ людей человѣкъ до 100 , а на самой высотѣ той горы поставленъ былъ караулъ человѣкъ до пяти ; слышно было , что то сдѣлали они для предосторожности и для какого нибудь ожиданія ; иные говорили , яко бы видѣли нѣсколько шляховъ ихъ по дорогѣ къ Плецкой Защитѣ , и поутру будто бы слышна была въ Бердской слободѣ пушечная и ружейная пальба. — 16-го числа ничего особливаго было не видно , кромѣ того , что на вышеозначенномъ новомъ злодѣйскомъ форпостѣ и сегодня находилось человѣкъ до 70. По свидѣтельству жъ нарочно посланныхъ за рѣку Яикъ Яицкихъ казаковъ найденъ злодѣйскій слѣдъ прямо къ Плецкой Защитѣ , по коему-де шло ихъ человѣкъ до 400 , или и болѣе , причемъ и имѣли они и сани , а потому и дознавались , яко бы везли они и пушки ; но не поворотились ли они отошедъ на Сыртъ вправо къ Плецкому городку , или устремились на Плецкую Защиту , — сіе осталось въ неизвѣстности. — 17 числа ничего невозможно было усмотрѣть за бывшею великою непогодю. — 18 числа ничего особливаго кромѣ двухъ злодѣйскихъ форпостовъ , примѣчено не было. Изъ города выслано было за рѣку Яикъ казаковъ для осмотра воровскихъ шляховъ , которые , возвратясь , сказывали , что прежде усмотрѣнный въ Плецкую Защиту шляхъ назадъ еще не пришелъ. — 19 числа ничего примѣчено не было ; кромѣ сего , что новоучрежденный злодѣйскій на Маячной горѣ форпостъ сегодня казался не столько многолюденъ , какъ прежде. Одинъ Яицкій казакъ , вчера за сѣномъ поѣхавшій , не возвратился , а потому и узнали , что онъ ушелъ

къ злодѣямъ въ Берду. — 20 числа поутру оказалось злодѣевъ немалое число ѣхавшихъ на Маячной горѣ, подъ которую они и спустились. Людство все ихъ было, по примѣчанію, тысячи полторы; но къ обѣду все возвратились они въ Берду. Послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ еще они на ту жъ гору пошли; но, казалось, что людство ихъ было болѣе, и многіе изъ нихъ, спустясь подъ гору, перешли чрезъ рѣку Яикъ и тамъ остановились, будто бы въ ожиданіи чего нибудь, тремя толпами противъ Маячной горы. Между тѣмъ со стороны Плецкой Защиты показалась чернь слѣдующихъ оттолъ людей, кою признавали за людей, спущающихся съ тамошнихъ высотъ, но точно разсмотрѣть и узнать было невозможно: сперва за дальностію, а потомъ за великимъ снѣгомъ и буруномъ. Злодѣи въ вышеозначенныхъ толпахъ за рѣкою Яикомъ стояли до самой темной ночи; послѣ сказывали, яко бы часу въ 8-мъ или въ 9-мъ вечера слышны были тамъ на степи три или четыре выстрѣла изъ пушекъ; но изъ города по симъ примѣченнымъ обстоятельствамъ никакой высылки и провѣдыванія учинено не было. — 21 числа, за великимъ сего числа бывшимъ туманомъ, съ злодѣйской стороны ничего усмотрѣть было не можно; только слухъ пронесся въ городъ, яко бы вчера за Яикъ выѣзжавшіе злодѣи ѣздили для встрѣчи посланныхъ въ Плецкую Защиту своихъ сообщниковъ, и будто бы оныя, бывши тамъ, тою Защитою подлинно овладѣли, а предводителемъ-де былъ у нихъ вышеупомянутый ссылочный Хлопуша.

85. Съ 22-го по 27-е число было спокойно, а того числа злодѣи въ немалой партіи подбѣгали къ городу, но не получа никакой удачи, пушечными съ вала выстрѣлами отражены и возвратились въ гнѣздо ихъ. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 1, да съ картечами 1 зарядъ; а 28-го и 29-го было спокойно.

Къ тѣмъ съ 22-го по 29 число изъ частныхъ записокъ въ прибавленіи принадлежитъ сіе, что 22 числа, поутру, часу въ 6-мъ, слышны были въ Бердской слободѣ три выстрѣла пушечныхъ, изъ-за чего и признавали: не будетъ ли въ сей день отъ злодѣевъ двоекратное устремленіе къ городу, которое и было сперва поутру часу въ 10; людства ихъ было тутъ до 100; подѣхавъ они къ тому мѣсту, гдѣ навозъ вываливаютъ, остановились, и человека два-три поѣхавъ ближе къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ съ письмами: тутъ были партикулярныя письма, все распечатанныя и нѣсколько пустыхъ распечатанныхъ пакетовъ, подпи-

санных рапортами и сообщениями, знать, въ томъ видѣ, дабы знали въ городѣ, что они имѣютъ сносыбы всѣхъ отправленныхъ отсюда и сюда курьеровъ перехватывать. Между оными найдено еще злодѣйское письмо, наполненное самыхъ ругательныхъ и пьяныхъ выраженій, съ угрозами Губернатору, ежели городъ въ ихъ руки не будетъ отдавъ. Послѣ полудня, часу во 2-мъ, еще оказались они злодѣи, выѣзжающіе изъ-за Маячной горы къ кирпичнымъ сараямъ: было ихъ всѣхъ въ разныхъ небольшихъ толпахъ отъ 70 до 80 человекъ, изъ конхъ человекъ до 10-ти выѣзжали ближе къ городу, а потомъ для переговоровъ съ ними и выслано было изъ нерегулярныхъ людей человекъ до 20-ти; но какъ въ толпы ихъ съ вала отъ водяныхъ воротъ сдѣлали выстрѣловъ до 50-ти, и одно ядро легло подъ самой толпой, и сибѣтъ сильно взбросило (нѣкоторые сказывали, что убито имъ одинъ или два, а другіе сіе отрицали), то всѣ они и начали отдаляться, а потомъ немного постоявъ на одномъ мѣстѣ, и отѣхали въ Берду. Выѣхавшіе изъ города увѣряли, что при семъ случаѣ предводитель злодѣевъ Пугачевъ самъ былъ, и яко бы онъ вчерашняго числа съ малымъ людствомъ возвратился въ Берду. Ввечеру и ночью разѣзжавшіе на той сторонѣ рѣки Яика Башкирцы и Татары, сообщники злодѣевъ, наѣхали на бывшихъ тамъ городскихъ рыболововъ, конхъ они хотѣли забрать и увести въ Берду; рыбаки, для спасенія своего, сказали имъ, что они сами давно желаютъ тамъ быть, и совѣтовали, чтобъ забрать еще не-подалеку отъ нихъ находящихся рыбаковъ же. И какъ злодѣи за оными въ почную темноту поѣхали, а при нихъ оставили одного ясачнаго Татарина, съ тѣмъ, чтобъ онъ гналъ ихъ въ Берду, побѣ рыбаки старые и малолѣтныя: то будучи они съ тѣмъ Татарникомъ на дорогѣ, и усмотря, что онъ, слѣзши съ лошади, за усталостію ея, шелъ пѣшкомъ и былъ только одинъ, то давъ ему ударъ пѣшиною и связавъ его, привели въ городъ съ имѣющеюся при немъ лошадейю, и отдали подъ караулъ въ Губернскую Канцелярію. — 23-го чрезъ допросъ вышеозначеннаго ясачнаго Татарина увѣдомлено въ городѣ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ къ находящимся въ Бердѣ сообщникамъ его подлинно пріѣхалъ; но въ такомъ малолюдствѣ, что возвратилось съ нимъ не болѣе 10-ти человекъ; былъ-де онъ подъ Бузулуцкою крѣпостію, для воспрепятствованія походу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, отъ конхъ онъ при неоднократныхъ сраженіяхъ разбитъ, и имѣвшаяся при немъ артиллерія отнята, да и самъ

онъ яко бы едва спасся. Слухъ о завладѣніи Плецкой Защиты ходившими тутъ злодѣями, и что у нихъ предводителемъ тутъ былъ часто упомянутый ссылочный Хлопуша, какъ онымъ Татаринномъ, такъ и отъ многихъ еще подтвержденъ: по завладѣніи-де сею Защитою всемъ имъ злодѣямъ тамошіе ссылочные немало способствовали; оставили они злодѣи свой тамъ караулъ; офицеровъ-де тамошнихъ они побили, кромѣ одного (кого имени онъ Татаринъ не зналъ показать), да и сего оставили они живъ по просьбѣ тамошнихъ рабочихъ ссыльныхъ. Изъ поѣхавшихъ сего числа за сѣномъ слугъ нѣсколько человѣкъ позади Нѣжинскаго редута злодѣями захвачено и увезено.

86. На 24-е число въ ночи бѣжалъ въ злодѣйскій лагерь одинъ Яницкій казакъ, а поутру выбѣжалъ отъ злодѣевъ канонеръ, по прозванью Макаровъ, имѣвшій въ городѣ жену и дѣтей. Онъ командированъ былъ отсель съ бригадиромъ Бѣловымъ, и по разбитіи его Бѣлова съ командою захваченъ злодѣями, и находился у нихъ всегда при пушкахъ. Черезъ допросъ его извѣстно стало, что злодѣй Пугачевъ возвратился въ Берду въ предварившую Пятницу только въ 10 человѣкахъ; ходилъ онъ съ сообщниками своими тысячахъ въ трехъ и болѣе на-встрѣчу слѣдующихъ въ Оренбургъ командъ, изъ коихъ съ одною, идущею сюда подъ командою Г. Генераль-Маіора Мансурова, имѣлъ онъ сраженіе между Бузулуцкою и Тоцкою крѣпостями. Ся-де команда, имѣя немалое число военныхъ людей на лыжахъ, завела ихъ низкими мѣстами такъ, что они, зашедъ съ тылу злодѣевъ и прочихъ, такъ ихъ притѣнили, что едва не все они остались или побитыми или переловленными; самъ-де онъ Пугачевъ спасся уходомъ, какъ выше значить, съ малолюдствомъ; о чемъ-де онъ Макаровъ извѣстенъ отъ тѣхъ прибывшихъ съ нимъ людей; третьяго же дня, то есть въ Субботу, выѣзжалъ онъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ для осмотра мѣстъ, гдѣ ему во время приступа къ городу сдѣлать свои батареи, и намѣреніе-де полагалъ въ сегодняшнюю или въ завтрашнюю ночь, а конечно уже на сей недѣль, всеми нынѣ при немъ имѣющимися силами приступать къ городу; объ Плецкой Защитѣ подтвердилъ онъ Макаровъ почти все то жъ, что вчера пойманный Татаринъ въ допросѣ своемъ показалъ. Провіанта-де предводитель злодѣевъ Хлопуша ничего съ собою оттуда не привезъ; забралъ-де только тѣхъ людей, коихъ они въ своихъ злодѣйствахъ употреблять могутъ, а прочихъ всехъ, также и стариковъ, оставилъ онъ Хло-

пуша тамъ ; но Пугачевъ яко бы весьма злобился за то , для чего безъ вѣдома и безъ приказа его сіе мѣсто разорили , къ чему онъ никогда намѣренія не имѣлъ , почитая его нужнымъ государственнымъ дѣломъ . По имѣющимся-де у злодѣевъ извѣстіямъ , Генераль-Маіоръ Фрейманъ яко бы и понынѣ находится еще въ Бугульмѣ для прикрытія тамошней стороны , а вышеозначенная-де по Сакмарѣ рѣкѣ слѣдующая команда , у коей командиромъ Генераль-Маіоръ Мансуровъ , можетъ сюда прибыть не прежде , какъ развѣ на первой недѣлѣ поста ; сообщники-де его Пугачева болѣе совѣтуютъ ему , чтобъ итти противъ оной команды еще , но онъ , не соглашаясь , увѣряетъ ихъ , что она и безъ того въ руки ему достанется . Провіанта-де запасеннаго ничего у нихъ нѣтъ , а довольствуются больше привозимымъ съ новой Московской дороги изъ узда , которой высылаютъ оттуда нарочно посланные туда злодѣи , а для вольной продажи , по причинѣ многихъ грабительствъ , весьма-де уже мало привозятъ . Пушекъ разныхъ калибровъ за утратою понынѣ еще имѣется у нихъ въ Бердѣ до 70-ти , но въ томъ числѣ немалая часть малыхъ и неспособныхъ , взятыхъ съ заводовъ ; порохъ и ядра имѣютъ они забранные съ разныхъ заводовъ , и въ томъ онъ Макаровъ не признаетъ еще быть оскуднѣнію . Способъ къ уходу своему нашелъ онъ чрезъ сіе , что выпросился яко бы для печенія хлѣбовъ въ Чернорѣчье , а оттуда и пробрался онъ сюда , и будучи ночью порою , низменными мѣстами , но съ превеликимъ затрудненіемъ .

87. На 25 число въ ночи хотя и ожидали злодѣйскаго приступа къ городу , но онаго не было , да и чрезъ весь день со стороны ихъ ничего не примѣчено . Самый ихъ главный ертауль или форпостъ столь малолюдень казался , что не болѣе трехъ или четырехъ человекъ при ономъ находилось . — 26 числа со стороны злодѣевъ ничего жъ было не видно и не слышно , а 27 числа , по резолюціи Г. Губернатора , выпущены за городъ Байрекинскій торговый Татаринъ Антъ Усеевъ (провіантскій и соляной подрядчикъ) съ сыномъ его Абсаломомъ и съ ихъ семействомъ , да бывший переводчикъ Мансуръ , и еще разные Татары , всѣхъ навсе до 40 человекъ , по ихъ прошеніямъ , чтобъ имъ какъ нибудь пробираться въ ихъ жительства чрезъ Бердскую слободу ; они подъ оною слободою встрѣчены были злодѣями , коихъ примѣчено было человекъ до 30-ти , кои , окружа ихъ , спустились съ ними съ той слободы ; трое изъ оныхъ злодѣевъ , поѣхавъ ближе къ городу , кричали , чтобъ выслать къ нимъ изъ города торговыхъ людей больше :

они-де намъ надобны, угрожая приступомъ къ городу, а притомъ ругаясь, кричали, что-де городскихъ мы вашихъ капкановъ (о коихъ выше сего упомянуто) не боимся: они-де намъ вредить не могутъ, сколько бѣ ихъ разставлено ни было. Часу въ 9-мъ послѣ полудня ушли съ вала къ злодѣямъ одинъ солдатъ, да Татаринъ, почему и выпалено было съ вала раза три изъ пушекъ, а чрезъ то въ городѣ многіе были потревожены; въ 12 часу послѣ полудня яко бы примѣчены были позадь Чернорѣчья ракеты; по догадкамъ признавали оныя пущенными отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, что яко бы и вчерашняго числа ночью примѣчено. — 28 числа послѣ полудня выѣзжало злодѣевъ на степь человекъ до 20-ти, изъ коихъ двое, приближась нѣсколько къ городу, повѣсили на палькѣ мѣшечекъ, въ которомъ, сказывали, что положены были письма; они потомъ хотя и взяты были въ городъ, но содержаніе ихъ было неизвѣстно. А чтобъ злодѣи пустыми и возмущающими народъ угрозами близко къ городу не подѣзжали, для того выпалено по нихъ изъ двухъ пушекъ, почему все они назадъ и отворотили. Послѣ полудня выѣзжалъ отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ Жмуркинъ, захваченный ими въ Илецкой Защитѣ, гдѣ соль добываютъ, который сего жъ вечера въ Губернаторской Канцеляріи и допрашиванъ. Часу въ 10-мъ вечера позади Чернорѣчья яко бы еще примѣчено было пушечныхъ ракетъ до 50-ти, а притомъ говорили еще, что злодѣи, усмотря ракеты, пущенныя сей ночи въ городъ, и у себя въ Бердѣ бросали головни, въ томъ видѣ, чтобъ оныя почтены были за ихъ ракеты.

Часть VII. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшій на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу и другія приключенія, Марта съ 4-го, Апрѣля по 7-е число 1774 года.

NB. Понеже экстрактъ или журналъ Губернаторской Канцеляріи чрезъ весь сей Мартъ весьма уже кратко сочиненъ, и состоитъ только въ трехъ листахъ, того ради разсудилъ я весь оный внести здѣсь напередъ, не раздѣляя показанныхъ въ немъ чиселъ, внесеніемъ подъ оныя дополненія изъ приватныхъ записокъ и извѣстій, какъ то выше сего чинено; а подъ тѣмъ внесены будутъ сряду и оныя записки, продолженныя по 6 число Апрѣля, которымъ Оренбургское осадное время кончилось.

88. 1 числа Марта злодѣи въ близость города противъ пушечнаго двора въ нѣкоторомъ количествѣ для переговоровъ подѣ-

тѣжали, но учиненными съ городской стѣны выстрѣлами изъ пушекъ прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тѣмъ по полученному отъ Г. Полковника Демарина ранорту о медлительномъ доставленіи въ Озерную крѣпость Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ для отправления въ городъ Оренбургъ провіанта, предложено къ упомянутому Генераль-Маіору и къ нему Демарину: первому, чтобъ онъ изъ того провіанта достальной, какъ возможно, старался отправить и тѣмъ здѣшнюю крайность уменьшить; а Демарину, чтобъ и онъ скорѣйшимъ того провіанта доставленіемъ содѣйствовалъ; причемъ и къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу, въ слѣдствіе прежнихъ неоднократныхъ о доставленіи сюда изъ Исетской провинціи провіанта ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости, сообщено ¹⁾.

Съ 7-го по 23 число Марта было спокойно, а послѣдняго числа, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы Янцкихъ казаковъ Сотника Логинова, увѣдомлено, что корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Кнзя Голицына, на искорененіе сей злодѣйской толпы слѣдовавшимъ, самъ злодѣй, тысячахъ въ девяти, въ Татищевой крѣпости застѣвшій, разбитъ и только самъ-пять съ нимъ Логиновымъ нашелъ случай убѣжать въ гнѣздо свое, въ Бердскую слободу, стараясь притомъ, какъ, сверхъ его Логинова и выбѣжавшіе увѣряли, со всею своею кучею принять другія къ укрывательству своему мѣры. Однако жъ, чрезъ высланную отъ Губернатора въ Берду, за неимѣніемъ конницы пѣхотную, чело-вѣкахъ въ 600 команду, будучи приведенъ въ крайнее замѣшательство, единственно съ вѣрными ему чело-вѣками въ двухъ тысячахъ, забравъ лучшее имущество и десять пушекъ, бѣжалъ чрезъ называемый Общій Сыртъ, и шатается въ степи; а между тѣмъ объявленная здѣшняя команда, занявъ Бердскую слободу, тотчасъ получила оставшихся отъ него разнаго сорта, въ томъ числѣ и вновь на заводахъ имъ Пугачевымъ по своей модѣ налитыхъ, съ пятьдесятъ артиллерійскихъ орудій съ припасами, да нѣсколько провіанта, которымъ, какъ и подвознымъ, при корпусѣ

¹⁾ Не только во все осадное время, но и чрезъ все сего года лѣтнее время съ сей стороны и отъ упомянутыхъ Генераловъ, равно жъ и отъ Полковника Демарина, провіанта ничего въ привозѣ не было.

гарнизонъ и гражданство возымѣли нѣкоторое удовольствіе, да и плѣнниковъ разнаго званія людей, оставшихся отъ него злодѣя, къ той здѣшней командѣ пришло и явилось до 1000 человекъ: а на 24 число и отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Кнзя Голицына получено сообщеніе, что онъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ достигъ до Татищевой крѣпости и вышесказанное злодѣйской толпѣ пораженіе учинилъ, въ коей-де, по объявленію плѣнныхъ, было не менѣе девяти тысячъ выбранныхъ и отчаянныхъ злодѣевъ, причемъ-де ихъ побито до двухъ тысячъ, да въ плѣнъ взято 3000 человекъ, и 36 орудій въ добычу получено, только-де самъ злодѣй Пугачевъ могъ отъ того уйти, потому что кавалерія, за усталостію лошадей и отъ форсированнаго марша и глубокихъ снѣговъ, какъ и продолжительнаго сраженія, не могла сего бѣглеца достигъ, хотя преслѣдованіе было 20 верстъ. Получа сіе увѣдомленіе, Губернаторъ тотчасъ не оставилъ для свѣдѣнія сообщить къ Гг. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу и Генераль-Маіору Станиславскому, да къ Полковнику Демарину, равно и въ другія мѣста предложилъ, а притомъ, по требованію означеннаго Г. Генераль-Маіора Кнзя Голицына, для примѣчанія и преграды пути его злодѣя, учреждены отъ Оренбурга до Рычковскаго хутора, близъ Татищевой крѣпости имѣющагося, и между Сентовой слободы, Берды и Сакмарскаго городка, далѣе жъ и по новой Московской дорогѣ до деревни Беккуловой, изъ казаковъ и Сентовскихъ Татаръ разъѣзды; сверхъ того о поимкѣ его злодѣя, съ обѣщаніемъ отъ Его Сіятельства Г. Генераль-Фельдмаршала и кавалера Графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинитъ, дачи въ награжденіе 10,000 рублей, во всѣхъ мѣстахъ опубликовано, и хотя Губернаторъ, къ пресѣченію злодѣйскихъ предпріятій, вышеписанную преграду чрезъ разосланныхъ, сколько собратся могло, конныхъ нерегулярныхъ съ нѣсколькими пушками учредилъ, но, къ крайнему прискорбію, услышалъ чрезъ посланнаго отъ него къ Сентовой Татарской слободѣ къ привозу въ городъ провіанта нарочнаго Татарскаго Старшину: помянутый злодѣй со всею толпою, которая слѣдовала, шедши во всю ночь цѣлкомъ, миновавъ поворозосланные пикеты, пришла въ ту Сейтову слободу, отъ которой видѣны были мѣстахъ въ трехъ пожаръ: слѣдовательно и заключается, что болѣе стремленіе сего злодѣя клонилось внутрь Башкиріи; а какъ, по неимѣнію конныхъ войскъ и по ослабленіи отъ продолжавшихся блокады и голода пѣхоты, поимку учинить былъ

отсюда не въ состояніи, напаче жъ , что и внутри было не безъ опасности , то реченному Г. Генералъ-Маіору и кавалеру отъ 27 Марта сообщено и прошено , дабы благоволилъ онъ къ преслѣдованію того злодѣя поснѣшествованіемъ ввѣренныхъ ему войскъ не оставить ; между чѣмъ помянутый злодѣй , не находя къ укрывательству своему прибѣжища и учиня въ Сейтовой слободѣ Татарамъ разнаго рода злодѣйства и набравъ тотчасъ изъ оковыхъ мѣстъ въ толпу свою разнаго званія людей , то есть , Башкирцевъ , заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ тысячи съ четыре , засѣлъ было въ Сакмарскій казачій городокъ : однако въ ономъ поснѣшившимъ по вышенисанному сообщенію въ командѣ реченнаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера деташаментомъ ¹⁾ атакованъ и совершенно разбитъ. И такъ вся его измѣническая толпа сколько захватомъ живыхъ , а не менѣе и побитіемъ , совсѣмъ истреблена : только самъ онъ злодѣй съ малымъ числомъ сообщниковъ его пакы укрылся и бѣжалъ въ Башкирію , гдѣ однако жъ отпавленными за нимъ легкими войсками преслѣдуется ; а къ тому и пришедшіе въ раскаяніе Старшины къ поимкѣ его общимъ увѣщаніемъ побуждаются , и уповательно ими упущень не будетъ , а чрезъ то и прежнее народное спокойствіе и тишина совершенно возстановится можетъ , въ разсужденіи которой Губернаторъ по должности своей всевозможно упражняется. И такъ теперь городъ Оренбургъ , по одержанной подъ предводительствомъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера войскомъ надъ злодѣемъ совершенной побѣдѣ , отъ угрожаемой опасности и тѣсноты получилъ свободу , и граждане тѣмъ вѣще обрадованы , что отъ шести мѣсячнаго страданія въ пропитаніи , достигли вдругъ , стараніемъ его Г. Генералъ-Маіора и кавалера , хлѣбнаго , хотя не изобильно , но нѣкотораго удовольствія , а гарнизонъ полнаго трапезента. Сіе есть все то , что въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи внесено ; здѣсь въ дополненіе его вносятся непрерывно уже приватныя записки и извѣстія , по самое окончаніе оныхъ , слѣдовательно и Оренбургской осады.

¹⁾ Ниже сего изъ приватныхъ записокъ и извѣстій , обстоятельнѣе жъ изъ прибавленія къ сему описанію , учиненнаго изъ журнала Его Сіятельства Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына , явствуетъ , что при семъ послѣднемъ пораженіи злодѣя Пугачева былъ самъ Его Сіятельство , также и Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ , и проч.

89. На 1 число Марта съ вечера слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ три или четыре выстрѣла пушечныхъ. Изъ допроса вышеозначеннаго казака Жмуркина слышно было слѣдующее: злодѣи въ Илецкой Защитѣ приступъ сдѣлали на разсвѣтъ дня; во время утрени подошли они съ той стороны, гдѣ добываніе соли происходитъ, овладѣвъ всѣми дворами, въ которыхъ живутъ своекоштные, кои подошли почти къ самому оплоту той Защиты, отъ котораго они въ Защиту изъ имѣвшихся при нихъ пушекъ и ружей стрѣляли стали. Находившаяся тамъ регулярная и нерегулярная команда, хотя нѣсколько и стало-было обороняться, но превосходному злодѣевъ людству долго противиться не могла, а особливо, когда содержавшіеся въ командахъ скованные ссыльные выводились, командовавшій-де тамъ Капитанъ Виравчевъ скоро былъ раненъ въ ногу и отлучился въ квартиру, а злодѣи, сообщась съ тѣми ссыльными и ворвавшись въ Защиту, овладѣли всѣмъ; помянутаго Капитана Виравчева и бывшаго въ командѣ его Подпоручика убили до смерти, а находившагося со стороны Солянаго Правленія при добываніи соли Капитана Ядринцова, хотя-де и намѣрены они были повѣсить, но тамошніе своекоштные предводителя ихъ ссыльнаго Хлопушу упростили, а особливо уговорили его къ тому жена и сынъ онаго Хлопуши, давно уже въ той Защитѣ жившіе, оставить его живымъ, почему онъ и не умерщвленъ, а потомъ остригши ему Ядринцову волосы по казачки, велѣлъ-де онъ Хлопуша быть ему тамъ Атаманомъ или Сотникомъ. Хлѣбъ, имѣвшійся въ тамошнихъ магазинахъ, роздали они весь ссыльнымъ, а часть яко бы взяли изъ него и съ собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не болѣе 70-ти да казаковъ около 120 человекъ, забрали они злодѣи и привели въ Берду, а изъ ссыльныхъ взяли однихъ тѣхъ, кои моложе, крѣпче и намѣренія ихъ надобны, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ всѣхъ оставили тамъ; изъ пушекъ увезли три или четыре, да пороху около 20 пудъ. Всѣхъ злодѣевъ въ пріѣздѣ туда было отъ 6-ти до 7 сотъ человекъ. По допросу того жъ казака Жмуркина, слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ намѣреніе свое приступить къ городу отмѣнилъ, а вмѣсто того положилъ отправить изъ находящихся при немъ людей разныя партіи противъ идущихъ къ Оренбургу войскъ; да и примѣчено было, яко бы двѣ злодѣйскія толпы пошли къ Чернорѣчью, каждая людствомъ сотъ по пяти человекъ; впрочемъ неизвѣстно, по какому сумнительству или подозрѣнію оный казакъ Жмуркинъ не освобожденъ и

въ домъ его не отпущенъ , но удержанъ былъ при Губернской Канцеляріи подъ карауломъ.

90. 2-го числа вышли отъ злодѣевъ одинъ сержантъ Бирскаго баталіона , оставшійся послѣ Полковника и Коменданта Чернышева , да двое гарнизонныхъ солдатъ , въ томъ числѣ одинъ захваченный при послѣдней изъ города высылкѣ ; отъ нихъ слышно было , что предводитель злодѣевъ отправилъ немалый обозъ на низъ съ разными своими и сообщниковъ своихъ пожитками , а куда , не знаютъ , а вчера-де послѣ полудня прибыло къ нимъ изъ Яицкаго городка тамошнихъ казаковъ и Калмыковъ съ ихъ женами и съ дѣтьми около тысячи человекъ , яко бы для того больше , что , за непривозомъ туда хлѣба , не стало у нихъ провіанта. Всѣ они шли по за Яицкой степи , и рѣку-де Яикъ перешли близъ Чернорѣчья. Еще сказывали они , яко бы и въ Бердскую слободу подвоза хлѣбнаго нѣтъ нѣтъ. Часу во второмъ по полудни выѣзжало злодѣевъ около ста человекъ на Маячную гору , гдѣ постоявъ они недолго , возвратились опять въ Берду ; сего жъ числа послѣ полудня выпущено за городъ для сбереженія хлѣба восемь человекъ Касимовскихъ и другихъ Татаръ ; сказывали , что послано съ ними къ злодѣямъ отъ Г. Губернатора увѣщательное письмо. Еще носился слухъ , будто бы трое или четверо Яицкихъ казаковъ , ходя по валу , считали разставленные около города пушки : почему , какъ подозрительные , отданы они подъ караулъ. — 3-го числа ничего особливаго примѣчено не было , и злодѣевъ , кромѣ малаго числа , на ихъ ертаулъ было не видно : только увѣрили заподлинно , что предводитель злодѣевъ Пугачевъ , будучи въ Яицкомъ городкѣ , женился на одной дѣвкѣ , дочери тамошняго казака и кузнеца , называемой Устиньей Петровой , которую знающіе люди почитали за великую тамошнюю волокиту ¹⁾ , и для сего-де у всѣхъ его сообщниковъ великая была тамъ попойка съ пушечною пальбою , а то жъ дѣлали и здѣшніе злодѣи по полученіи объ ономъ вѣдомости. Еще говорили , яко бы въ прошедшую ночь слышно было въ Бердской слободѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ , будто бы видны были за Чернорѣченскою крѣпостью пушечныя ракеты ; въ соотвѣтствованіе чего здѣсь въ городѣ пу-

¹⁾ Сія самозванца Пугачева женитьба изъ-за живой жены , на которой онъ женился еще до побѣга своего съ Дону , которая понынѣ жива и находится съ прижитымъ отъ него Пугачева сыномъ , для облегченія его , въ Казани.

щено было ихъ 6 ракетъ. — 4 числа поутру видно было ѣдущихъ къ городу отъ Бердской слободы человекъ до пятидесяти; но они, не подъѣзжая близко къ городу, постоявъ на степи немного, возвратились назадъ. Еще сказывали, яко бы три злодѣйскія толпы видѣли ѣдущихъ одна къ Чернорѣчью, а другая къ Губернаторскому хутору и на тамошніе Сырты, а третья будто бы шла къ Сакмарску чрезъ Сыртъ и пробиралась къ Красногорской крѣпости; да и была молва въ городѣ, что предводитель злодѣевъ изъ Берды отлучился къ Яицкому городку, или навстрѣчу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, а напередъ-де себя отправилъ онъ свой багажъ въ помянутый городокъ. Въ 9-мъ часу вечера пущено было 4 ракеты, а потомъ въ 2-мъ часу по полуночи яко бы примѣчены были и позади Чернорѣчья четыре жъ ракеты.

91. 5 числа ничего особливаго не примѣчено, кромѣ сего, что одна толпа злодѣевъ, въ двухъ или въ трехъ стахъ человекъ, во 2 часу по полудни, шла по той сторонѣ Сакмары рѣки къ Каргалинской слободѣ, — догадывались, не были ль то Башкирцы, пошедшіе отъ злодѣевъ въ свои дома; о предводителѣ злодѣевъ подтверждали и сегодня, что онъ изъ Берды отлучился, да и ертауль тамошній поутру только въ трехъ или въ четырехъ человекъ казался. — 6 числа поутру выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору человекъ около ста; но все они, постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ къ Бердѣ. — 7-го числа поутру и до полудня, за бывшею непогодью, ничего усмотрѣно не было; а послѣ полудня въ 4-мъ часу пришли на лыжахъ изъ Верхней-Озерной крѣпости 4 казака. По пріѣздѣ ихъ увѣдомлено, къ великому обрадованію городскихъ жителей, что прибыло уже въ ту крѣпость изъ Орской крѣпости два обоза, за провожаніемъ легкихъ командъ, и еще обозъ оттуда ожидается, и какъ придетъ и непогода позатихнетъ, то станутъ оттуда отправлять провіантъ и въ Оренбургъ ¹⁾. — 8-го числа послѣ полудня, по причинѣ хлѣбнаго недостатка, выпущено за городъ Татаръ и разныхъ рабочихъ людей 151 человекъ, кои все пошли прямо къ Бердѣ; навстрѣчу имъ выѣхало злодѣевъ человекъ со 100, между ими жъ находился одинъ Оренбургскій казакъ, захваченный въ Плецкой Защитѣ. Сей, отдѣляясь отъ злодѣевъ, вознамѣрился бѣжать въ городъ, за

¹⁾ По отсюда и ни откуда съ сей стороны, кромѣ одной Плецкой Защиты, о чѣмъ выше сего упомянуто, не только провіантскихъ обозовъ, но и ни малаго числа хлѣбнаго привоза не было.

которымъ погнался—было одинъ злодѣй изъ Яицкихъ казаковъ, который почитался за наѣзdnика и былъ свойственный находящемуся въ городѣ Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину; но потому, что онъ былъ очень пьянъ, изъ города жъ выпущены были, въ числѣ вышеозначенныхъ людей, два Оренбургскіе казака, съ тѣмъ чтобъ имъ побывать у злодѣевъ въ Бердѣ, а оттуда выйти въ городъ съ надобными объ нихъ извѣстіями, которые, усмотря удобный случай къ поимкѣ онаго злодѣя, и соединясь съ тѣмъ бѣжавшимъ въ городъ Оренбургскимъ казакомъ, его поймали и привезли въ городъ; чрезъ сего выбѣжавшаго и того пойманнаго злодѣя заподлинно увѣдомилась, что начальника злодѣевъ въ Бердѣ нѣтъ, а уѣхалъ-де онъ на низъ. Но какъ оный Яицкій казакъ безмѣрно былъ пьянъ, то затѣмъ сего числа и не допрашиванъ. — 9 го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Оренбургскаго гарнизона капралъ Добрынинъ, бывшій въ командѣ Бригадира Билова; чрезъ нихъ и чрезъ допросы вышеозначенныхъ слышно стало въ городѣ, что начальникъ злодѣевъ, взявъ съ собою отборныхъ людей около 2000 человекъ и 10 лучшихъ артиллерійскихъ орудій, изъ Берды уѣхалъ, а куда, о томъ точно не знаютъ; нѣкоторые-де признаютъ, что онъ пошелъ на встрѣчу слѣдующимъ къ Оренбургу войскамъ; другіе думаютъ, что пошелъ въ Плецкій городокъ; куда-де онъ всѣ свои пожитки напередъ послалъ; а нѣмъ еще мнили, яко бы онъ совсѣмъ на утекъ пошелъ, а куда, неизвѣстно. Предъ отбытіемъ-де своимъ, въ почное время, приказалъ онъ задушить изъ главныхъ и войсковыхъ своихъ начальниковъ Полковника Лысова, который его злодѣй при раздѣлѣ добычи; упомянутый Лысовъ тотъ самый, который при немъ и безъ него всѣ воинскіе наряды и распоряженія дѣлалъ, да и въ войскѣ Яицкомъ былъ онъ не безъ знати, затѣмъ-де днемъ и публично умертвить онъ его не отважился ¹⁾; между всѣми-де въ Бердѣ находящимися злодѣями, яко бы началось и происходить несогласіе; часто случаются смертоубійства, а суда и расправы за то никакой нѣтъ.

¹⁾ О семъ Лысовѣ сказывали еще, яко бы онъ и Пугачевъ ѣхали изъ Каргазинской слободы пьяные самъ-третей, и тутъ разбранись, другъ друга ругали, изъ-за чего Лысовъ, поотставъ и наскакавъ, ударилъ Пугачева копьемъ въ спину, и хотя-де онъ сшибъ его съ лошади, но поранить-де его не могъ, затѣмъ, что онъ былъ въ панцырѣ; потомъ Пугачевъ притворно съ нимъ помирился, вмѣстѣ еще шли, а ночью яко бы и приказалъ онъ его задушить.

Послѣ полудня, часу въ 3-мъ, выбѣжалъ еще отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, прозваніемъ Чермяковъ; онъ посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ Верхнюю-Озерную крѣпость съ письмами, и захваченъ злодѣями назадъ тому недѣль шесть, сказывалъ, что съ нимъ сегодня послѣ обѣда бѣжало-было еще пять человѣкъ, но оныхъ нагнавъ, злодѣи возвратили назадъ, а онъ, имѣвъ подѣ собою лошадь получше, уѣхалъ впередъ и спасся отъ ихъ поимки; болѣе ничего невозможно было увидѣть, потому что допросы выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, пойманныхъ, со вчерашняго дня начали производить, и оныхъ людей содержать въ Губернаторскомъ домѣ, а не въ Губернской Канцеляріи ¹⁾. 10-го числа, кромѣ малолюднаго злодѣйскаго ертаула, подѣ Бердою ничего примѣчено не было; чрезъ вышеозначенныхъ же выходцевъ и пойманнаго злодѣя, пронесся чудный слухъ, яко бы въ помянутой слободѣ, при которой въ буеракахъ находится великое множество мертвыхъ тѣлъ, побитыхъ и удушенныхъ злодѣемъ, оказываются частыя припадѣнія, и тревожатъ ихъ обличеніемъ о своей невинности и о ихъ варварствахъ, да и требуютъ погребенія тѣлъ своихъ въ землю; а затѣмъ-де злодѣи въ ночное время и за водою на рѣку Сакмару, не только по одиначкѣ, но и малолудно уже не ходятъ, да и во снахъ-де онымъ злодѣямъ съ такими представленіями кажутся. Однажды, яко бы, такъ они въ ночное время чрезъ то встревожились, что возмечтавъ, будто наступаютъ на нихъ военные люди, стрѣляли изъ пушекъ. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія происходило въ нихъ отъ воображенія, въ разсужденіи многихъ ихъ злодѣйствъ, чему движеніе ихъ совѣсти и всегдашнее

¹⁾ Былъ въ сей день письменный приказъ отъ Г. Губернатора, для публикованія въ городѣ, что корыстолюбные лхонимцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду, продаютъ печенаго хлѣба одинъ фунтъ по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочиняется), съ напекрѣчайшими увѣщаніями и подтвержденіями, дабы оные корыстолюбцы отъ столь безсовѣстныхъ продажъ воздержались, и продавали бъ хлѣбъ цѣною умѣренною; при такой чрезвычайной дороговизнѣ на хлѣбъ въ поспорѣѣ онаго промысленъ былъ способъ отъ одного находящагося въ Оренбургѣ Вольнаго Экономическаго Общества члена, какъ употреблять въ пищу, то есть въ печенье и варенье говяжьей и бараньей кожи, да и довелъ онъ до того, что на базарахъ сію новую пищу продавать стали противъ хлѣба гораздо меньшею цѣною; о которомъ способѣ здѣсь для того не распространяется, что онъ по представленію того члена напечатанъ уже въ изданіи помянутаго Общества.

пьянство наибольшее могло быть причиною. — 11-го числа до полудня ничего особеннаго не примѣчено; а послѣ полудня нѣсколько злодѣевъ пріѣхало въ разныхъ толпахъ отъ Чернорѣченской крѣпости въ Бердскую слободу; но всѣхъ ихъ признавали не болѣе трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ; притомъ сказывали, яко бы еще и вчера такія жъ толпы и оттуда жъ идущія были видны; догадывались, не послѣ ль сраженія съ идущими къ городу командами оныя толпы возвращались назадъ, или то были Башкирцы, возвращающіеся въ дома свои.

92. 12-го числа ничего было не видно, кромѣ сего, что со стороны Чернорѣченской крѣпости и сегодня отъ 50-ти до 60 человѣкъ примѣчены идущіе въ Берду. — 13-го числа то только слышно было, что выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору отъ 10 до 15 человѣкъ, и тутъ постоявъ немного, возвратились назадъ въ Бердскую слободу. — 14-го числа, за бывшимъ снѣгомъ, видѣть ничего было не можно. — На 15-е число въ ночи вышли отъ злодѣевъ одинъ Артиллерійскій капралъ да канонеръ, захваченные къ нимъ въ командѣ покойнаго Бригадира Билова, да 4 человѣка изъ дворовыхъ людей; чрезъ нихъ слышно стало въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ имѣлъ двоекратное сраженіе съ идущими къ Оренбургу передовыми командами, разбитъ, и пошелъ-было на утекъ къ Шлецкому городку, съ намѣреніемъ пробраться оттуда на Яикъ, но на переходѣ-де его отправлена одна команда изъ Ново-Сергіевской крѣпости прямою дорогою къ тому городку, которая его въ ономъ атаковала, и держитъ тутъ въ осадѣ до прибытія другой команды, туда жъ слѣдующей изъ Яицкаго городка, а передовыя-де войска вступили яко бы уже въ Татищеву, въ Нижнюю Озерную и въ Разсыпную крѣпости, и такъ оный злодѣй со всѣхъ сторонъ сталъ окруженъ; отсюда изъ Берды хотя-де онъ и требовалъ въ подмогу артиллеріи, но она-де къ нему не послана, затѣмъ, что дорога уже заперта и проѣхать не можно; въ лагерь-де злодѣйскомъ, то есть въ Бердѣ, въ пропитаніи всѣ люди претерпѣваютъ крайнюю уже нужду, и подвозу хлѣбнаго ни откуда нѣтъ. Предъ полуднемъ видно было идущихъ изъ Бердской къ Каргалинской слободѣ человѣкъ до 500; признавали ихъ за Башкирцевъ, пошедшихъ въ Башкирію, въ свои дома. На Маячной горѣ появилось злодѣевъ человѣкъ отъ 10-ти до 15-ти съ одною значкою, которые немного постоявъ тутъ и выналя нѣсколько изъ ружей, уѣхали въ Берду. Догадывались, что они выѣзжали для какого нибудь

приемотра; еще сказывали, что въ Бердской слободѣ слышно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ: признавали, что то чинено злодѣями по причинѣ великаго имѣющагося у нихъ пьянства. — 16-го числа, передъ утромъ, выѣхалъ изъ злодѣйскихъ рукъ Московскаго легіона Корнетъ Пустоваловъ; онъ и еще два офицера отпущены были изъ онаго легіона, по ихъ прошенію, въ дома ихъ, и ѣдучи изъ Симбирска къ Кичуйскому фельдшанцу, близъ онаго перехвачены въ Берду 1-го числа Января; предводитель злодѣевъ сперва велѣлъ было ихъ умертвить, но отведенъ отъ того его сообщниками, и такъ-де онъ приказалъ ихъ остричь, сказавъ, чтобъ они служили ему вѣрою и правдою; товарищи-де его находятся въ Пречистенской крѣпости въ вѣдомствѣ Поручика Шванвича, который опредѣленъ тамъ отъ злодѣя атаманомъ, а онъ Пустоваловъ находился въ Бердѣ, и на сихъ дняхъ посланъ былъ въ Чернорѣченскую крѣпость для печенія хлѣбовъ, которые испекши тамъ, умыслилъ съ имѣвшимися при немъ двумя солдатами и однимъ слугою уѣхать въ Оренбургъ, да и пріѣхали къ городу на двухъ лошадяхъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который они, будучи въ Бердѣ, заготовили. Поутру вышли еще оттуда казачій капралъ, захваченный злодѣями въ Плещкой Защитѣ самъ-третей; были они тамъ для печенія жъ хлѣбовъ, которые съ собою жъ на салазкахъ и привезли; чрезъ нихъ подтвердилось вчерашнее о Пугачевѣ извѣстіе, что его въ Бердѣ подлинно нѣтъ, и что онъ, по разбитіи его отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, ушелъ къ Плещкому городку и тамъ атакованъ. Въ Бердской слободѣ главными имѣются Яицкій казакъ Шигаевъ, вышеупомянутый ссылочный Хлопуша, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, который у злодѣевъ произведенъ Полковникомъ, да Оренбургскихъ же казаковъ недавно бѣжавшій туда, изъ послѣдней въ Илецкую Защиту посылки, казакъ Семьяновъ, великій воръ и конокрадъ; они, получа вѣдомость о приближеніи войскъ (которыя-де сегодня или завтра заступятъ въ Татищеву крѣпость), послали отъ себя въ Чернорѣченскую крѣпость, чтобъ тамошніе ихъ сообщники всѣ пріѣзжали къ нимъ, да и видно было сего числа, что оттуда въ Берду немалые обозы шли; вчерашняя-де пушечная пальба, слышанная въ Бердѣ, была у злодѣевъ для пробы полученныхъ ими съ завода новыхъ пушекъ, и хотя-де у нихъ пушекъ еще не мало, но пороху и снарядовъ не довольно; приближеніе войскъ слыша, хотя они и бояся и намѣрены сопротивляться до послѣдней своей поги-

бели, но между тѣмъ-де, имѣя у себя много вина, находятся они во всегдашнемъ и безмѣрномъ пьянствѣ. Сего жъ числа на базарѣ начали продавать печеный хлѣбъ въ 25 коп. и въ 20 коп. фунтъ, а прежде, какъ выше подѣ 9-мъ числомъ сего мѣсяца изъ приказа Г. Губернатора значить, продавали его отъ 30 до 40 коп. фунтъ ¹⁾).

17-го числа, за великою непогодою, ничего видѣть и слышать было невозможно; а ввечеру выбѣжали отъ злодѣевъ два человѣка Оренбургскихъ казаковъ, но что они показывали, того узнать было невозможно; сіе только слышно было, что они изъ тѣхъ четырехъ человѣкъ, которые посланы были отъ Г. Губернатора для провѣдыванія слѣдующихъ къ Оренбургу войскъ, и перехвачены были злодѣями подѣ Бузулуцкою крѣпостію, не дошедши до оныхъ войскъ верстъ за 10. — 18-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря три человѣка солдатъ, одинъ губернской Толбоекской роты, другой здѣшняго и третій Верхоникскаго баталіоновъ: отъ нихъ и отъ вчерашнихъ выходцевъ подтверждено, яко бы передовыя слѣдующія сюда войска приближаются, или уже и вступили въ Татищеву крѣпость ²⁾. — 19-го числа поутру

¹⁾ Сія сбавка цѣны на продажный хлѣбъ не отъ чего инаго произошла, какъ отъ сего, что торгующіе имъ корыстолюбцы и лихоимцы заподлинно уже узнали приближеніе войскъ, и что при оныхъ провіанта везуть довольно, и для того начали стараться, чтобъ еще у нихъ имѣющійся запасный или паче утаенный хлѣбъ какъ можно скорѣе и съ лучшею для себя прибылью допродать, что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися цѣнами доказывается, и 24 числа сего Марта въ 3 коп. фунтъ уже продавали, хотя еще и никакого хлѣбнаго привоза въ городъ не было.

²⁾ Сіе подтверждалъ и вышеозначенный Корнетъ Пустоваловъ; между прочаго сказывалъ онъ: въ Бердской слободѣ повседневно бываетъ заутреня, обѣды и вечера, и отправляютъ-де оную службу три находящіеся тутъ священника; на выносѣ и эктеніяхъ, вмѣсто Ея Величества Государыни Императрицы, упоминають-де они имя покойнаго Императора Петра III, а потомъ Наслѣдника его, Государя Цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодѣевъ хотя и желалъ, дабы вышеозначенная жена его Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отреклись, сказавъ ему, что они того безъ указа Синодскаго исполнить не могутъ, а потому-де онъ ихъ и не принуждаетъ; самъ онъ въ церковь никогда не ходитъ; лице имѣетъ онъ смуглое, но чистое, глаза острые и взоръ страховитый; борода и волосы на головѣ черные; ростъ его

выѣзжало злодѣвъ изъ Берды человекъ съ 15, изъ коихъ одинъ подѣхавъ ближе къ городу и повѣся на палочкѣ мѣшечекъ, возвратился къ своимъ товарищамъ, а потомъ и все они назадъ уѣхали. Признавали, что въ ономъ мѣшечкѣ положены были какія нибудь письма, но о содержаніи ничего было не слышно ¹⁾. Послѣ полудня часу въ 3-мъ выѣзжали изъ Берды сержантъ Симбирской губернской роты, сержантъ Симбирскаго баталіона и одинъ солдатъ; оныхъ, не вѣдая ихъ, ничего и ни съ кѣмъ не говоря, отвели прямо въ Губернаторскій домъ для допросовъ; однако жъ пронесся слухъ въ городѣ, яко бы предводитель злодѣвъ, по вторичномъ разбитіи слѣдующими въ Оренбургъ командами, только въ семи или восьми человекѣхъ вчера возвратился въ Берду, и бывшая-де при ономъ артиллерія вся у него отбита, а оныя-де команды все и со всехъ сторонъ приближаются къ Оренбургу. 10-го числа поутру усмотрѣны были три ертаула злодѣйскіе, одинъ обыкновенный при Бердской слободѣ на Сырту, другой на Маячной горѣ, а третій за Сакмарою рѣкою на Сыртахъ, и слышны яко бы были въ помянутой слободѣ три пушечные выстрѣла, а за тѣмъ въ 10-мъ часу поутру пошли великія толпы и обозы злодѣйскіе къ Чернорѣченской и далѣе за оную крѣпость; догадывались, что предводитель злодѣвъ съ лучшими своими сообщниками пошелъ еще на-встрѣчу идущимъ къ Оренбургу командамъ, или уже и вовсе на утекъ. 21-го числа, для узнанія о числѣ оставшихся въ Бердѣ злодѣвъ, была изъ города высылка Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ и Калмыковъ:

средній или и меньше; въ плечахъ хотя и широкъ, но въ поясищѣ очень тонокъ; когда случается онъ въ Бердѣ, то все распоряжаетъ самъ и за всемъ смотритъ не только днемъ, но и по ночамъ; съ сообщниками своими, которыхъ онъ любитъ, нерѣдко вмѣстѣ обѣдаетъ и панивается до-пьяна, которые обще съ нимъ сидятъ въ шапкахъ, а иногда-де и въ рубахахъ и поютъ бурлацкія пѣсни безъ всякаго ему почтенія; но когда-де выходитъ онъ на базаръ, тогда снимаютъ шапки и ходятъ за нимъ безъ шапокъ, а онъ самъ, когда публично ходитъ, то почти всегда бросаетъ въ народъ мѣдныя деньги.

¹⁾ Вчерашняго числа ввечеру былъ отъ Г. Губернатора письменный приказъ, чтобъ выѣзжающихъ отъ злодѣвъ, кто бы какого званія ни былъ, не только обстоятельно, но и объ именахъ ихъ не спрашивать, и тотъ самый часъ, какъ они выйдутъ отъ воровъ скрытнымъ образомъ, для надлежащихъ допросовъ прямо къ нему отсылать, и проч.

всѣхъ ихъ было до 600 человекъ пѣшихъ , и при нихъ семь пушекъ , которыя везены были на санихъ пѣшими жъ людьми. Сія высылка выступила изъ города часу въ 10-мъ поутру, и отошедъ версты съ полторы, остановилась; злодѣи долго не оказывались, а наконецъ вышло ихъ изъ Берды около 2000 человекъ , на то мѣсто, гдѣ у нихъ обыкновенный ертауль ; но какъ имѣвшіеся при городской командѣ лыжники, человекъ около 20-ти, пошли къ нимъ и пѣшіе всѣ понемногу туда жъ стали подвигаться , то всѣ злодѣи спустились назадъ къ Бердѣ, а потому и городскіе возвратились назадъ. — 22-го числа ничего особеннаго не происходило; носился только слухъ , яко бы вчерашняго числа послѣ полудня бывшими на рыболовствѣ людьми слышна была около Татищевой крѣпости пушечная пальба и будто бы около полуночи видѣли въ той сторонѣ пущенную ракету, чему въ соотвѣтствованіе и въ городѣ три ракеты пущены. Еще пронесся слухъ , яко бы сего числа вышелъ отъ злодѣевъ одинъ казакъ : но подлинно про то узнать было не можно.

93. 23-го числа, сей воскресный день , изъ всѣхъ бывшихъ во время злодѣйской осады знаменитѣе и благополучнѣе былъ слѣдующимъ происшествіемъ : поутру изъ Берды проѣхалъ находившійся межъ злодѣями бывшаго Яицкаго войска Старшины сынъ , Сотникъ Логиновъ , съ 4 Яицкими жъ казаками ; пребывающій всегда при Г. Губернаторѣ и употребляемый имъ при разныхъ его распоряженіяхъ , Оренбургскій купецъ Гаврила Крестовниковъ , сказывалъ , что онъ Логиновъ присланъ отъ находящагося у предводителя злодѣевъ первымъ нынѣ начальникомъ, старшины Шигаева, съ тѣмъ увѣдомленіемъ, что Пугачевъ, по разбитіи его Генераломъ Княземъ Голицынымъ, вчера ввечеру только самъ-четверть пріѣхалъ въ Берду, и сей день объявилъ еще походъ, а потому и стали-де уже всѣ сообщники его убираться на воза, а онъ Шигаевъ согласился уже съ нѣкоторыми людьми, чтобъ , между тѣмъ , связавъ его Пугачева, привести въ городъ, и для того бы такъ скоро, какъ онъ Логиновъ пріѣдетъ въ городъ , потомъ донесетъ , дать бы къ нимъ въ Берду сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, не мѣшавъ , почему онъ къ тому своему намѣренію и приступитъ; сей сигналъ, по пріѣздѣ онаго Логинова въ городъ, не прежде, какъ часа чрезъ два, и учиненъ , а съ той поры и начался выходъ находившихся тамъ людей великими толпами на лошадахъ верхами , на санихъ и на дровняхъ , съ разнымъ ихъ имуществомъ , а многіе

везли съ собою хлѣбъ и сѣно , большая жъ часть шла оттуда пѣшіе , въ томъ числѣ были женщины и ребята , всѣхъ навсе чрезъ весь день вышло оттуда до 800 человѣкъ для занятія оной слободы. Послѣ полудня командированъ былъ туда осмой легкой полевой команды командиръ Секундъ-Маіоръ Зубовъ , съ нѣсколькимъ числомъ егерей , Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ , которые въ ту слободу безъ всякаго сопротивленія и вступили ; онъ нынѣшній день выслалъ оттуда пушекъ разныхъ калибровъ 18 , съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками , въ томъ числѣ одинъ единорогъ и одинъ дробовикъ , да денегъ , найденныхъ въ дворѣ Пугачева , семнадцать бочекъ мѣдною монетою , на перечетъ по объявленію помянутаго Зубова немного больше 1700 рублей ; о предводителѣ жъ злодѣевъ носился слухъ , яко бы онъ и ссылочный Хлопуша , котораго онъ называлъ у себя Полковникомъ , были связаны въ томъ намѣреніи , чтобъ вести ихъ въ городъ , но сообщники-де его , Яицкіе казаки и заводскіе крестьяне , будто бѣ-успіаясь , обоихъ ихъ развязали , и онъ-де Пугачевъ , взявъ съ собою десять самыхъ лучшихъ артиллерійскихъ орудій , пошелъ на утекъ , имѣя при себѣ людей около 2000 человѣкъ ; намѣреніе-де положилъ сперва итти на Общій Сыртъ , а потомъ горами пробраться бѣ ему на Самару рѣку , а оттуда къ Волгѣ , или на Яикъ ; однако жъ-де бывшего Атамана Подполковника Бородина зять , находившійся въ рукахъ злодѣйскихъ , самъ-четвертъ поскакалъ о двухъ коняхъ къ находящимся въ Татищевой крѣпости Генераламъ , чтобъ ихъ объ уходѣ его Пугачева изъ Берды увѣдомить ; о часто помянутомъ же ссылочномъ Хлопушѣ сказывали , яко бѣ онъ , вмѣсто того , чтобъ съ предводителемъ злодѣевъ неразлучно итти , поворотилъ съ дороги въ Каргалинскую слободу , гдѣ у него была жена и наворованные имъ въ разныхъ мѣстахъ пожитки , но тамошніе-де Татары , поймавъ и связавъ его , посадили подъ крѣпкій караулъ въ погребъ , и что съ нимъ учинить , о томъ требовали отъ Г. Губернатора повелѣнія ; а потому и посланы туда сегодня жъ надежные люди , дабы его подъ крѣпчайшимъ карауломъ привезли въ Оренбургъ ¹⁾. Впро-

¹⁾ Оный великій злодѣй Хлопуша есть тотъ самый , о которомъ въ запискахъ прошлаго 1773 года подъ 4-мъ числомъ Октября упомянуто ; ворую нѣсколько лѣтъ подъ Оренбургомъ и бывъ въ разныхъ мѣстахъ сей губерніи , зналъ онъ всѣ мѣста и заводы , откуда что злодѣямъ получать . Безъ онаго бѣ одинъ Яицкіе казаки , а паче са-

чемъ особливаго примѣчанія стоитъ и сіе, что сей день поутру ржаной печеный хлѣбъ продавали на базарѣ по 25 копѣекъ фунтъ, ибо продавцы вышеозначенную цѣну отъ 30 до 40 копѣекъ фунтъ понижать стали, узнавъ про идущія сюда команды, при копѣхъ, какъ говорили, очень довольно провіанта; но видя оное благополучное пропшество, сей же день къ вечеру въ десять, въ восемь, и въ семь копѣекъ продавать начали.

94. 24-го числа привезенъ изъ Каргалинской слободы объявленный злодѣй ссылочный Хлопуша, и съ нимъ сообщниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пять человекъ, да Каргалинскій Татаринъ въ упомянутой слободѣ отъ злодѣя Пугачева главнымъ учредителемъ; тутъ же прѣхало оттуда нѣсколько изъ тамошнихъ лучшихъ Татаръ, чтобъ тѣмъ доказать нынѣ свою вѣрность и усердіе. Оттуда жъ и изъ Сакмарска привезено было немалое число Башкирцевъ и заводскихъ крестьянъ, бывшихъ въ сообществѣ съ Пугачевымъ, а изъ Берды послано 20 артиллерійскихъ орудій, въ которую на сей день, яко бы для наблюденія порядка, посланъ былъ съ командою Секундъ-Маіоръ Демидовъ, а бывшимъ тамъ Яицкимъ казакамъ приказано переѣхать въ Каргалинскую слободу. Между тѣмъ носился въ городѣ слухъ, что въ Бердѣ городскими людьми учинены великія грабительства и хищенія, и яко бы многіе пожитки, въ рукахъ злодѣевъ находившіеся, разными людьми вывезены въ городъ. На базарѣ поутру продавали хлѣбъ въ 10,

мозвапецъ ихъ Пугачевъ, не зная заводовъ и многихъ жительство, о дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ никогда бѣ, можетъ быть, и не подумали; — словомъ: къ усиленію предводителя злодѣевъ, былъ онъ Хлопуша всегда главнымъ орудіемъ; ибо ѣздя по заводамъ, привозилъ къ нимъ пушки, ядра, порохъ и великое число денегъ, высылалъ хлѣбъ и множество разныхъ пожитковъ, а сверхъ того вынулъ и переслалъ къ нему Пугачеву мортиръ и бомбъ и немалое число Башкирцевъ, за что и данъ ему былъ у него чинъ Полковника; онъ же Хлопуша до прихода Пугачева подъ Озерную крѣпость, командовалъ всею бывшею подъ ней злодѣйскою толпою, потомъ обще съ Пугачевымъ разорилъ Илецкую крѣпость и захватилъ въ Губернскихъ горахъ команду, слѣдовавшую отъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, а наконецъ, какъ выше значить, былъ онъ одинъ предводителемъ, завладѣлъ и грабилъ Илецкую Защиту со всеми бывшими тутъ людьми. Вотъ сколь важны злодѣйства сего разбойника и сколь велика ошибка произошла отъ освобожденія его и отъ посылки къ оному предводителю злодѣевъ!

а ввечеру былъ уже и въ 3 копейки фунтъ ¹⁾. Отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣзжали сей день нарочные съ извѣстіемъ, что онъ, по разбитіи злодѣевъ, вступилъ въ Татищеву крѣпость съ находящимися при немъ военными людьми, а потомъ съ тѣмъ, что за бѣжавшимъ изъ Берды злодѣемъ въ погоню и для пересѣченія ему дороги отправлены отъ него разныя команды. — 25-го числа поутру прислано къ Г. Губернатору отъ Его Сіятельства Генерала Князя Голицына съ нарочными казаками сообщеніе, и слышно было отъ тѣхъ казаковъ, что злодѣй Пугачевъ пробрался къ вершинамъ рѣки Самары на хуторъ находящагося при немъ злодѣя Оренбургскихъ казаковъ Сотника Подурова, который отъ него называется Полковникомъ, и намѣренъ-де онъ оттуда пробраться, оставя Переволоцкую крѣпость въ лѣвой сторонѣ, на Ново-Сергіевскую крѣпость, въ чаяніи пройти изъ оной въ Илецкій городокъ, а стѣною пробираться на нижніе Яицкіе форпосты въ Кулагину крѣпость; людства жъ при немъ около 1000 человекъ; но лошади-де, отъ глубокихъ снѣговъ и бездорожья, у всѣхъ уже пріѣхали, для того и принужденъ всю имѣющуюся при нихъ артиллерію бросить на дорогѣ. За нимъ отъ помянутаго Г. Генерала посланъ въ погоню гусарскій Полковникъ съ командою, который и вступилъ уже въ Переволоцкую крѣпость, откуда по извѣстіямъ далѣе будетъ слѣдовать. Сей день, послѣ литургіи, былъ въ соборной церкви благодарный молебень, для освобожденія города отъ злодѣйской осады, при коемъ и Г. Губернаторъ находился. На базарѣ продавали печеныхъ хлѣбовъ отъ пяти до трехъ копѣекъ фунтъ.

95. 26-го числа получено было отъ Его Сіятельства сообщеніе, что для преслѣдованія злодѣя и для поимки его, во всѣ стороны отправлены уже отъ него команды: а дабы онъ, обратясь, не прокрался въ Башкирію, то требовалъ, дабы съ здѣшней стороны оное предостеречь; почему и командировано было нѣсколько ка-

¹⁾ Не явно ли здѣсь оныхъ продавцевъ ненасытное корыстолюбіе: они, имѣя у себя на рукахъ потаенный хлѣбъ, старались наконецъ всячески, чтобъ сколь возможно подороже оный допродать прежде привоза съ идущими сюда командами. Впродъ для знанія и памяти прилагается при семъ особый реестръ; почему въ осадное время хлѣбъ и нѣкоторые харчевые припасы продавали, и какъ цѣна на все то время отъ времени повышалась; явно изъ сего, какой великой трудности городъ Оренбургъ въ сіе бѣдственное время подверженъ былъ.

заковъ и Каргалинскихъ Татаръ на Губернаторскій хуторъ (отъ города только 12 верстъ) для прищѣчанія на тамошнихъ высокихъ мѣстахъ. Сего жъ дня отправлены отъ Г. Губернатора въ разные мѣста нарочные, въ томъ числѣ по Московскому и Уфимскому трактамъ, съ увѣдомленіемъ, что предводитель злодѣевъ разбитъ и пошелъ на утекъ, и чтобы почтовые станціи по обомъ онымъ трактамъ возстановить. Для осмотра положенія Бердской слободы и для разныхъ распоряженій, ѣздилъ въ оную слободу Г. Генераль-Маіоръ и Оберъ-Командантъ Валенстернъ съ штабъ-и оберъ-офицерами; изъ оной также и изъ Каргалинской слободы и изъ Сакмарскаго городка вышло сей день нѣсколько ссыльныхъ, своекоштныхъ и рабочихъ людей 17 человекъ, которые изъ учрежденной для нихъ дѣль у Г. Губернатора на дворѣ особой Комиссіи и присланы при билетѣ для содержанія въ Главное Правленіе Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ. На 27-е число отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣхало двое курьеровъ, одинъ въ ночи, а другой поутру; о содержаніи писемъ его то только слышно было, что съ здѣшней стороны, для пресѣченія злодѣю къ уходу въ Башкирію и далѣе прикрыть командами мѣста отъ Чернорѣченской крѣпости къ Сакмарску и далѣе по большой Московской дорогѣ. Послѣ полудня потревожены были въ городѣ, а особливо поѣхавшіе изъ города въ Бердскую слободу тѣмъ, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ хуторовъ Епанечкиныхъ возвратился въ Каргалинскую слободу, и учиня тамъ лучшимъ людямъ убійство, три или четыре двора въ оной слободѣ выжегъ; тожъ яко бы причинено имъ надъ нѣкоторыми и въ Сакмарскомъ городкѣ. Хлѣбъ продавали на базарѣ мукою отъ 1 руб. и до 80 коп. пудъ, а печеный продавали сперва по 3, а потомъ по 4 коп.; но къ вечеру, по причинѣ вышеозначенныхъ извѣстій, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунтъ.

96. На 28-е число ночью; пріѣхалъ изъ Сакмарскаго городка тамошней Атаманъ Донскій съ имѣвшимися при немъ казаками, коихъ послано было туда изъ города 50 человекъ; онъ отправленъ былъ занять сіе мѣсто и имѣть тамъ предосторожность, дабы предводитель злодѣевъ не прокрался тамошнею стороною въ Башкирію; но по вышеозначенному Его Сіятельства сообщенію, сей Атаманъ самъ сказывалъ, что посланные отъ него по большой Московской дорогѣ до Мустафиной деревни, то есть къ самому Уралу (со 150 верстъ отъ Оренбурга), никого изъ злодѣевъ не выдавъ, возвратились къ нему; а вчерашняго-де числа послалъ

онъ Донской въ Каргалинскую слободу роднаго своего брата съ однимъ казакомъ , для развѣдыванія , что тамъ дѣлается , которые оба пріѣхали туда въ самое то время , какъ отъ злодѣевъ переловые люди , человекъ до 80 или около 100 , четырьмя значками пріѣхали въ ту слободу (но тутъ ли былъ предводитель ихъ Пугачевъ , онаго они узнать не могли) , и сдѣлавъ въ оной слободѣ тревогу , начали-де по всѣмъ улицамъ разѣзжать ; изъ лучшихъ-де тамошнихъ богатыхъ Татаръ закололи копьями 4-хъ человекъ , и дворы ихъ зажгли , имѣвшася-де при братѣ его казака ранили конемъ , а братъ его Донскаго , повязавъ лице себѣ платкомъ , чтобъ не узнали , и притворясь , яко бы онъ изъ той же злодѣйской толпы , началъ съ прочими скакать и кричать по улицамъ , а между тѣмъ и нашель случай спуститься на рѣку Сакмару , по которой прискакавъ въ Сакмарскій городокъ , подалъ ему Атаману о всемъ томъ извѣстіе . Донской команду свою имѣлъ уже готову на осѣдланыхъ лошадяхъ , и укрывая оный случай , сказалъ тамошнимъ казакамъ для вида , что онъ спѣшитъ для встрѣчи идущаго съ войскомъ Генерала , къ чему бъ и они всѣ изготавились ; выѣхавъ же изъ города , поскакалъ онъ не прямою дорогою къ Оренбургу , а къ Чернорѣченской крѣпости , а оттуда на Мосоловскіе рудники , и подъѣзжая къ онымъ , усмотрѣлъ за собою злодѣйскую погоню , человекъ до 200 ; но какъ-де онъ спустился тамъ на рѣку Яикъ , то-де оная злодѣйская толпа , постоявъ на рудникахъ недолго , далѣе за ними не погналась и возвратилась назадъ , можетъ быть , за усталю лошадей , а онъ Донской рѣкою Яикомъ безопасно уже пріѣхалъ къ Оренбургу . Еще сказывалъ онъ , что въ селѣ Совѣтника Тимашева , называемомъ Ташлой , стоитъ тысячи полторы или двѣ Башкирцевъ , которые-де тутъ ожидаютъ предводителя злодѣевъ , или что съ нимъ сдѣлается ; по его Донскаго признанію , злодѣйское намѣреніе состоитъ въ томъ , чтобъ перешедъ рѣку Бѣлую , убраться на заводы , или , переправясь чрезъ Яикъ , идти въ Киргизскую степь , куда , по нынѣшней распутицѣ , а потомъ , за великимъ разлитіемъ водъ , воинскимъ командамъ гнаться за нимъ будетъ не можно . Послѣ полудня всѣ люди въ городѣ были встревожены тѣмъ , что около Бердской слободы , для предосторожности и примѣчанія , не явятся ли гдѣ злодѣи , никакихъ карауловъ и разѣздовъ учреждено не было , а потомъ изъ возвратившихся въ Каргалинскую слободу злодѣевъ , какъ-сказывали , человекъ до 800 или до 1000 , нечаянно ворвались и причинили тамъ многимъ смертоубійство , а многихъ увезли съ

собою въ помянутую Татарскую слободу; бывшая тутъ съ капитаномъ небольшая регулярная и нерегулярная команда, хотя-было и вышла къ городу, но злодѣи, перехватя оную на дорогѣ, съ собою жъ угнали: спасся только уходомъ напередъ начальникъ оной команды, Капитанъ Суринъ; при семъ самомъ случаѣ тутъ же были и ѣхавшіе въ Оренбургъ отъ Его Сіятельства для занятія квартиръ и для своихъ надобностей Капитанъ и съ нимъ 12 человекъ гусаръ, еще Капитанъ же Григорій Шыхачевъ изъ отставныхъ отъ службы, взятый въ команду Г. Генералъ-Маіора Мансурова, отставной же переводчикъ Матвѣй Араповъ; злодѣямъ удалось тутъ онаго Арапова тяжело изранить, отъ чего онъ, по привозѣ въ городъ, скоро и умеръ ¹⁾; одного гусара закололи, а двое остались тамъ въ неизвѣстности; помянутые Капитаны и 9 человекъ гусаръ въ городъ пріѣхали благополучно: сказывали, яко бы самъ предводитель злодѣевъ Пугачевъ туда пріѣзжалъ, да Яицкихъ-де казаковъ было немного, большое число состояло изъ Каргалинскихъ Татаръ и Башкирцевъ, да и Сакмарскіе казаки и нѣсколько Калмыковъ; какое жъ число побито тутъ людей и сколько злодѣями увезено, то узнать было не можно. Вечеру жъ отъ Губернатора отданъ былъ именной приказъ, что оный предводитель злодѣевъ прокрался назадъ въ Каргалинскую слободу, и тамъ побилъ и разграбилъ лучшихъ людей, а оттуда-де устремился и въ Бердскую слободу, прокрался оный къ ней нечаянно во время тумана; могло статся, что въ оной слободѣ былъ туманъ: но въ городъ во весь сей день никакого тумана не было.

97. 29-го числа, извѣстясъ, что злодѣи еще вчера Бердскую слободу оставили пустую, забравъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей въ Каргау, командировано туда нѣсколько военныхъ людей съ

¹⁾ Сей переводчикъ имѣлъ офицерскій чинъ, о которомъ тѣмъ больше сожалѣть надлежитъ, что онъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи употребляемъ былъ въ самыя нужнѣйшія посылки, какъ въ Киргизъ-Кайсацкія орды, такъ и въ другія тамошнія мѣста, и всегда порученное ему дѣло старательно и съ хорошимъ успѣхомъ отправлялъ; зналъ достаточно всѣ здѣшніе Татарскіе діалекты и Калмыцкій языкъ, — словомъ, такой великій знатокъ и прощелецъ онъ былъ въ тѣхъ дѣлахъ и мѣстахъ, равно жъ и въ Башкиріи, какого уже здѣсь не осталось, и скоро возымѣть не можно; а потому, при возстановленіи здѣшнихъ порядковъ (къ чему необходимо нужны знающіе прежнія здѣшнія дѣла и производства) и могъ онъ Араповъ съ немалую пользою къ разнымъ дѣламъ и освѣдомленіямъ употребляемъ быть.

одною пушкою, а притомъ послано было нѣсколько подводъ для забранія оттуда сѣна и для привоза оставшаго тамъ хлѣба, что безпренятственно и учинено; въ оной же слободѣ найдены скрытно находившіеся Яицкіе казаки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ кого нибудь изъ городскихъ отхватить и увести къ предводителю ихъ, въ Каргалу, изъ коихъ злодѣевъ трое пойманы и въ городъ привезены; о предводителѣ злодѣевъ слышно было, яко бы онъ изъ Каргалинской слободы поѣхалъ сей день въ Сакмарскъ, но ночевать-де хотѣлъ быть въ Каргалу: между тѣмъ многіе заподлинно увѣряли, что до полудня и послѣ половины дня примѣчены за Чернорѣченскою крѣпостью идущія туда команды, изъ коихъ ввечеру нѣсколько гусаръ и въ Бердскую слободу вступило. Во вчерашній злодѣйскій въ помянутую слободу набѣгъ побитыхъ и увезенныхъ злодѣями служивыхъ людей счисляли до 60-ти человекъ. — 30-го числа передовая армейская команда съ Г. Полковникомъ Хорватомъ Бердскую слободу заняла, съ тѣмъ, чтобъ отсюда идти къ Каргалинской слободѣ; помянутый Полковникъ къ Г. Губернатору присылалъ отъ себя Маіора для изъясненія потребныхъ ему обстоятельствъ, а о слѣдующихъ сюда Генералитетахъ было извѣстіе, что они ночевать будутъ въ Чернорѣченской крѣпости; передовыя жъ ихъ войска въ оную крѣпость и вступили. Оставшіеся въ Плецкой Защитѣ Капитанъ Ядрищевъ, увѣдомая чрезъ выходцевъ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ сообщниками его въ Татищевой крѣпости разбить, прислалъ отъ себя въ Оренбургъ изъ находящихся въ оной Защитѣ на годовой службѣ двухъ казаковъ на лыжахъ, кони, какъ Г. Губернатору и въ Соляное Правленіе о обстоятельствахъ, когда и какъ оная Защита попалась въ злодѣйскія руки, кратко рапортовалъ, чему въ дополненіе отъ оныхъ казаковъ, въ помянутомъ Правленіи взята сказка и при рапортѣ Статскаго Совѣтника Рычкова представлена Г. Губернатору, съ требованіемъ отъ него повелѣнія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ; съ оными жъ казаками прибывшій оттуда священникъ, словесно объявилъ, что къ сопротивленію злодѣевъ употребили себя изъ находящихся тамъ служивыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей только 15 человекъ, а прочіе-де всѣ, по приближеніи ихъ къ оной Защитѣ, передались къ злодѣямъ, и такъ-де оную Защиту спасти, по великому числу злодѣевъ, никакими мѣрами было не можно. — 31-го Его Сіятельство, командующій Генералъ и Кавалеръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ,

обще съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ, съ Полковниками Княземъ Долгоруковымъ и Бибиковымъ, и еще съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, къ великому обрадованію всѣхъ городскихъ жителей, пріѣзжалъ въ Оренбургъ налегкѣ, и отобѣдавъ въ назначенной ему квартирѣ, въ домѣ Директора Твердышева, съ Г. Губернаторомъ, послѣ стола, помѣшавъ тутъ немного, отпавился назадъ въ Берду, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ завтра, ни мало не упущая времени, для преслѣдованія предводителя злодѣевъ, Пугачева, слѣдовать ему съ командами своими къ Каргалинской слободѣ и къ Сакмарску, гдѣ оный злодѣй съ сообщниками его находится.

Апрѣля 1-го числа выбѣжало изъ Сакмарскаго городка двое Башкирцевъ, да одинъ казакъ, чрезъ которыхъ извѣстно стало, что предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, съ сообщниками своими засѣлъ въ старомъ Сакмарскомъ городкѣ, а намѣренъ-де, ежели не устоитъ противъ атакующихъ его войскъ, пробираться въ Башкирію, куда-де отъ него и указы разосланы уже, чтобъ Башкирцы собирались къ нему, а въ Каргалинской-де слободѣ оставлено отъ него небольшое людство. Въ Бердской слободѣ пойманы 3 человека Башкирцевъ, ѣхавшіе къ злодѣямъ изъ Плецкаго городка. Около полудня и послѣ полудня часу въ первомъ слышна была съ стороны Сакмарскаго городка сильная канонада, что признавали за происходившее тамъ съ злодѣями сраженіе, а ввечеру и получено извѣстіе, что злодѣи, какъ въ Каргалинской слободѣ, такъ и въ Сакмарскомъ городкѣ, совершенно разбиты, и пойманы-де тутъ главные Пугачева сообщники, называемые у него Полковниками, изъ Яицкихъ казаковъ Шигаевъ, да Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, а самъ-де онъ Пугачевъ въ 40 человекъ ушелъ на утекъ къ Пречистенской крѣпости, на самыхъ хорошихъ и свѣжихъ лошадяхъ; однако-де въ погоню за нимъ послана отъ Его Сіятельства гусарская команда. — 2-го числа, чрезъ присланнаго отъ Г. Генералъ-Маіора Фёдора Юрьевича Фонъ-Фреймана извѣстіе получено о слѣдующемъ: предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, находясь въ Сакмарскѣ и будучи отъ общниковъ своихъ увѣдомленъ, что передовыя команды идутъ уже въ Каргалинскую слободу, ни мало не мѣшавъ, и всѣми своими силами и съ артиллеріею пошелъ изъ Сакмарскаго городка къ той слободѣ. Ему сказано было, что оныя команды сочиняютъ небольшое только людство; но какъ онъ самъ усмотрѣлъ, что тѣ команды, собравшіеся, превосходное людство сочи-

иняютъ, да и распоряжены уже въ порядокъ, то, не входя онъ въ слободу, засѣлъ-было близъ ея въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, и началъ пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то онъ и сталъ подвигаться вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, останавливаясь во всѣхъ узкихъ мѣстахъ и производя пушечную пальбу (въ тотъ видъ, чтобъ между тѣмъ дать время сообщникамъ его у пильной мельницы построиться къ бою). Какъ подошли команды къ той мельницѣ, то и найдено уже у него тамъ во фронтѣ немалое число его сообщниковъ: но и тутъ, по недолгомъ сопротивленіи, всѣ они были сбиты, побѣжали дагѣ; самъ онъ, какъ сказывали, не заѣзжая уже въ Сакмарскъ, побѣжалъ тольною съ небольшими людьми вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, куда за нимъ въ погоню тотъ же самый часъ отправлена была гусарская команда. Кромѣ немалаго числа побитыхъ его людей, взято при семъ сраженіи въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и многіе его главные сообщники, въ томъ числѣ названные отъ него Полковники, Яицкій казакъ Шигаевъ и Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, писарь или секретарь его Горшковъ и другіе; но первый, какъ сказывали, при поимкѣ ограбленъ и убитъ гусарами. Теперь осталось ожидать одной поимки помянутаго злодѣя Пугачева. Послѣ полудня прислано въ городъ изъ Чернорѣчья Русскихъ людей и ино-вѣрцевъ тридцать человѣкъ, и всѣ они были въ злодѣйской толпѣ и находились въ Нижней Озерной и въ Разсыпной крѣпостяхъ; ушедъ послѣ сраженія, бывшаго въ Татищевой крѣпости, перехвачены оные разѣздомъ на рѣкѣ Донгузѣ, и показывали, яко бы пробирались въ свои дома. — 3-го числа ничего особливаго слышно не было; къ вечеру только пропесся слухъ въ городѣ, яко бы главнѣйшій сообщникъ Пугачева, Чика, находившійся съ сообщниками его подъ городомъ Уфою, разбитъ, и спасая себя отъ поимки, удавился. О предводителѣ ихъ, часто помянутомъ Пугачевѣ, сказывали, яко бы онъ засѣлъ въ одной Башкирской деревнѣ, за Пречистенскою крѣпостью, и тутъ посланными за нимъ въ погоню командами атакованъ. — 4-го числа, подъ командою легкой команды Г. Премьеръ-Маіора Наумова, приведено въ городъ изъ Сакмары отбитыхъ при послѣднемъ разбитіи злодѣевъ двѣ тысячи триста человѣкъ плѣнныхъ людей, въ томъ числѣ и вышеозначенный злодѣй, Сотникъ Подуровъ, отставной солдатъ Жилкинъ, который у злодѣя названъ Полковникомъ, и посыланъ былъ отъ него для взятія города Самары, изъ Яицкихъ казаковъ Горшковъ, коего Пугачевъ употреблялъ къ письмен-

нымъ своимъ дѣламъ вмѣсто секретаря, а о Шигаевъ Г. Маіоръ Наумовъ сказывалъ, что при поимкѣ его, заколотъ гусарами. — 5-го числа ничего особеннаго не было, кромѣ сего, что отъ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына прислано изъ Сакмарскаго городка вырученныхъ имъ изъ злодѣйской толпы солдатъ и другихъ людей до двухъ сотъ человекъ. Сей день отправлены изъ Солянаго Правленія въ Илецкую Защиту, пріѣхавшіе оттуда казаки и священникъ съ указомъ, по предложенію Г. Губернатора, на представленіе онаго Правленія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ. Впрочемъ по Сакмарской дистанціи привезенъ на сей пѣдѣль, заготовленный тамъ Его Сіятельствомъ въ Бузулуцкой и въ Сорочинской крѣпостяхъ провіантъ до тысячи четвертей, чрезъ что и голодъ, который почти все городскіе жители не малое время терпѣли, старшемъ Его жъ Сіятельства миновался. Чрезъ находящагося при Его Сіятельствѣ Оберъ-Квартирмейстера извѣстно стало, что къ городу Уфѣ деташированъ отъ Его Сіятельства съ командою Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, а по большой Московской дорогѣ гусарскій Полковникъ Хорватъ, да Полковникъ же, а ввечеру и самъ Его Сіятельство въ Оренбургъ прибыть изволилъ. — 6-го числа прислано изъ Сакмарскаго городка отбитыхъ у злодѣя Киргизцевъ человекъ до тридцати; хотя они и показывали, что захвачены злодѣями еще въ осень, но правда ли, узнать было не можно. О предводителѣ злодѣевъ слышно было, что изъ Тимашевскаго села Тапны, ночевавъ тамъ, побѣжалъ онъ на Капоникольскій заводъ, а оттуда-де хотѣлъ пробраться на Демидовскій Авзяно-Петровскій заводъ, и Башкирцы-де, бывшіе въ его сообществѣ, заглаживая свои вины, послали для поимки его своихъ людей. Еще носился слухъ, яко бы предводитель злодѣевъ, ежели бъ на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получилъ бы тутъ новое усиленіе, то намѣревался онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Петровича, сообщникамъ своимъ представить неизвѣстнаго какого-то молодого человека, и называть его своимъ сыномъ, съ тѣмъ, чтобъ онымъ подкрѣпить еще у подлаго народа все злодѣйскіе вымыслы.

ПРИБАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

(Продолженіе Лѣтописи Рычкова)

къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія оного злодѣя подъ Татищевскою крѣпостію по то число, какъ помлнутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскими городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало.

22 числа Марта (1774 года) по полуночи въ 5-мъ часу корпусъ Его Сіятельства Г. Генераль-Маіора Князя Голицына выступилъ весь изъ Переволоцкой крѣпости, оставя обозъ и подвижной магазинъ съ надлежащимъ прикрытіемъ въ той крѣпости (отъ Татищевой, гдѣ Пугачевъ засѣлъ съ своими сообщниками, 18 верстъ).

Къ сему маршу учинены были нижеслѣдующія распоряженія: съ полуночи отправлены были подзорныя малыя партіи, а авангардъ за часъ прежде корпуса отряженъ былъ: оный состоялъ изъ баталіоновъ гренадерскаго и егерьскаго, 200 человекъ лыжниковъ, да 3 эскадрона подъ предводительствомъ Г. Полковника Бибикова. За глубокимъ снѣгомъ, корпусъ отъ мѣстъ; то есть отъ первой колонны, не иначе могъ слѣдовать, какъ въ одну колонну; маршъ открывали два баталіона гренадеръ, потомъ кавалерія по частямъ своимъ смѣшана была съ пѣхотою; къ соединенію авангарда учреждены были легкія конныя партіи, а вышинны, по сторонамъ лежація, охраняемы были лыжниками. Авангардъ не дошедъ до Татищевой крѣпости верстъ за 8, послалъ отъ себя партію для точнаго примѣчанія злодѣевъ; они сію партію подпустили почти къ самой крѣпости, а тутъ вдругъ кинулись изъ нихъ на нее 300 Яицкихъ казаковъ. Партія наша успѣла отступитъ, бывъ немедленно подкрѣплена двумя эскадронами драгунъ съ пушками, чѣмъ бунтовщики были удержаны и не могли вдаль преслѣдовать. Полковникъ Бибиковъ, какъ скоро узналъ о томъ, то подошелъ къ концу горы, съ которой вся крѣпость открывалась въ разстояніи 5-ти верстъ. Командующій корпусомъ Г. Генераль-Маіоръ, будучи о семъ увѣдомленъ, приказалъ корпусу поспѣшать въ маршъ; а между тѣмъ обозрѣвалъ онъ мѣстоположенія, гдѣ бы удобнѣе предпринять мѣры къ атакѣ

непріятеля, который, забравшись въ крѣпость, не показывалъ ни малѣйшаго вида въ движеніяхъ своихъ. Но довольному жъ примѣчанію ситуациі, Его Сіятельство приказалъ корпусу маршировать въ двѣ колонны: правая была подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Фреймана, передовой detachementъ составлялъ особенности, и колонна подавалась къ правой сторонѣ Пленкой дороги; симъ порядкомъ войска подошли къ атакѣ, егерями и лыжниками заняты горы къ прикрытію всего марша; злодѣи продолжали прежній еще видъ, чтобъ скрыть свое движеніе, не выславъ изъ крѣпости никого. Между тѣмъ Его Сіятельство приказалъ занять удобныя мѣста для главныхъ двухъ батарей, а Г. Полковникъ Князь Одоевскій отправленъ былъ къ своимъ баталіонамъ на лѣвую вышину, которой, если бъ не предупреждено было овладѣть, то бъ злодѣи могли причинить оттуда крайній вредъ; между тѣмъ сформированъ былъ изъ колоннъ фронтъ, пѣхота поставлена была въ первую линію, имѣвъ резервы, а кавалерія составляла другую; но за глубокимъ снѣгомъ, почти невозможно было дѣйствовать. А какъ разстояніе дозволило уже открыть батареи, то оное и рѣшило терпѣніе бунтовщиковъ, которые произвели сильную канонаду изъ 30 большихъ своихъ орудій. Жестокость сего огня продолжалась не менѣе 2-хъ часовъ.

Но какъ Его Сіятельство примѣтилъ, что отчаянныхъ бунтовщиковъ и злодѣевъ изъ гнѣзда ихъ невозможно будетъ выгнать одною канонадою, то и рѣшился наконецъ штурмовать крѣпость, у которой прежнія укрѣпленія хотя и разорены были, но самозванецъ поправилъ ихъ сдѣланнымъ изъ снѣга валомъ. Штурмованіе начато на правый ея флангъ, куда Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ подвелъ сперва батальонъ Г. Полковника Князя Одоевскаго; командовалъ симъ баталіономъ 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ: а между тѣмъ корпусъ продолжалъ свой маршъ, дѣлавъ косую линію, а тѣмъ и окрѣпились наряженные къ атакѣ войска. Стремленіе злодѣевъ весьма было на нихъ успѣшно, да и вывели они изъ крѣпости 7 пушекъ, поставя ихъ на одномъ пригородкѣ, который былъ противу баталіона атакующихъ; но съ нашихъ батарей оныя были сбиты, и сіе мѣсто занялъ Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ. Его Сіятельство хотя и отправилъ еще къ помянутому Г. Генераль-Маіору Полковника и кавалера Князя Долгорукова съ баталіономъ, но примѣтя, что къ совершенному пораженію злодѣевъ и сихъ

отряженныхъ войскъ будетъ не довольно , припущеннымъ нашелся большую часть взять изъ бригады Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова , къ подкрѣпленію предреченнаго Генераль-Маіора. Командиры при томъ были : Полковникъ Аршеневскій и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой , и батареи обращены были въ атакуемыя мѣста. Г-ну Генераль-Маіору Фрейману приказалъ Его Сіятельство усилить свое стремленіе , а Г. Полковнику Бибикову съ егерями и лыжниками вѣрно было тревожить правое злодѣйское крыло. Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ , устроивъ кавалерію , подвинулъ нѣсколько эскадроновъ по дорогѣ , лежащей къ крѣпости , а двѣ Чугуевскія роты съ подкрѣпленіемъ двухъ эскадроновъ Бахмутскихъ гусаровъ обратилъ для занятія большой Оренбургской дороги. Во все сіе время канонада непрерывно продолжалась ; но чтобъ при наступающемъ уже вечерѣ дѣло какъ можно скорѣе докончить , то самъ Его Сіятельство своею особою предводительствовалъ , и побуждалъ пѣхоту къ устремленію на крѣпость : почему три баталіона и спустились съ пригорка ; и хотя встрѣчены они были большею высылкою изъ крѣпости , и происходило тутъ жестокое сраженіе , но злодѣи съ великимъ ихъ урономъ прогнаны были. Между тѣмъ , не взирая на то , что изъ крѣпости производили уже пушечную картечную пальбу , атакующія войска , подъ предводительствомъ храбраго Генераль-Маіора Фреймана , кинулись на валъ ; злодѣи хотя и увидѣли тутъ неминуемую свою гибель , но еще , да и отчаяннѣе прежняго , оборонялись. Первые взшли на батарею 2-го гренадерскаго полка баталіоны съ своимъ Полковникомъ и кавалеромъ Княземъ Долгорукинымъ , а съ лѣвой стороны баталіонъ Князя Одоевскаго. Въ то же самое время подоспѣли баталіоны , составленные изъ 24-й полевой легкой команды, съ Подполковникомъ Аршеневскимъ , равномерно и сочиненной изъ Вятскаго и Томскаго полковъ Лейбъ-Гвардіи съ Капитаномъ Толстымъ. Г. Полковникъ Бибиковъ съ своей стороны не упустилъ также приблизиться къ лѣвой крѣпостной батарее , и взшелъ на оную , а команды его лыжники при томъ имѣли сильный бой на Плецкой дорогѣ. Съ преждешедшими изъ крѣпости конными и пѣшими злодѣями Полковникъ Бибиковъ не оставилъ всѣхъ способы употребить — разогнать оныхъ злодѣевъ , пославъ туда на подкрѣпленіе егерей , куда и кавалерія была подведена.

Когда валъ и ворота заняты были , то кинулись въ три выѣзда всѣ , да и передніе эскадроны туда жъ выѣхали съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою . Злодѣи хотя и еще поудержались было , въ улицахъ и въ домахъ засѣвши и имѣя въ своихъ рукахъ пушки , но войска Ея Императорскаго Величества съ неопи-санною храбростію будучи предводимы достойными и неустра-шимыми командирами , поражали ихъ вездѣ , и одержали сей день совершенную и важную побѣду . Къ преслѣдованію злодѣя отра-жена была кавалерія , подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова . Злодѣйская толпа находилась здѣсь людствомъ болѣе 9,000 человѣкъ , въ томъ числѣ было не меньше 2,000 выбранныхъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ Яицкихъ и Плецкихъ казаковъ ; Цесетскихъ и Оренбургскихъ находилось до 3,000 пѣхоты , изъ заводскихъ мужиковъ 2,000 , въ томъ числѣ были и ссыльные , взятые злодѣями въ Плецкой Захитѣ ; прочіе всѣ изъ Татаръ , Калмыковъ и Башкирцевъ , а небольшая часть была и Киргизцевъ . Пушекъ находилось 36 ; предводительствовалъ имъ главный бунтовщикъ и самозванецъ Пугачевъ самъ . Дерзость и дисператность была ихъ столь велика , что сверхъ всякаго чаянія въ одной крѣпости нашлось убитыхъ злодѣйскихъ тѣлъ 1,315 , въ преслѣдованіи на 15 верстахъ найдено убитыхъ же 830 , въ лѣсахъ и сугробахъ поколото лыжниками до 350 человѣкъ , въ плѣнъ взято Яицкихъ и Плецкихъ казаковъ 290 ; прочіихъ въ плѣнъ же взятыхъ число превосходитъ 3,000 ; пушекъ получено въ добычу съ снарядами 36 . Съ нашей сто-роны убиты здѣсь : Томскаго полка Капитанъ Оадеевъ , Поручикъ Шмаковъ , 24-й легкой полевой команды Адъютантъ Люд-вигъ ; тяжело ранены : 2-го гренадерскаго полка Капитанъ Ал-суфьевъ , который чрезъ нѣсколько дней и умеръ , 24-й легкой полевой команды Капитанъ Станкевичъ , 2-го гренадерскаго полка Поручикъ Князь Путятинъ , которые отъ тяжелыхъ ранъ и умер-ли ; Поручикъ Александръ Чириковъ , нижеверный Подпоручикъ Курчеевъ , 5-й легкой полевой команды Подпоручикъ Николай Шиповъ , 25-й же легкой полевой команды Прапорщикъ , да 2-го гренадерскаго полка Прапорщикъ же Углановъ ; легкими ранами ранены : 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ , Лейбъ-Гвардіи Адъютантъ Кошелевъ , Капитанъ Ва-силій Сумароковъ , Иванъ Карташевъ , Владимірскаго полка Ка-питанъ Михайла Воронинъ , Томскаго полка Капитанъ же Иванъ

Винклеръ , Поручикъ 25-й легкой полевой команды Антонъ Швейковскій , 2-го гренадерскаго полка Дмитрій Голенищевъ , Алексѣй Филисовъ , Подпоручикъ Николай Вердеревскій , Прапорщикъ Андрей Каровъ. Убито изъ нижнихъ чиновъ : 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 51 , Томскаго полка гренадеровъ 16 , Владимірскаго 8 , Вятскаго 49 человекъ , изъ легкихъ полевыхъ командъ ридовыхъ 27, Чугуевскій казакъ 1 ; тяжелыми ранами ранено : 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 213 ; того жъ полка легкими ранами ранено 26 , изъ Томскаго полка тяжело раненыхъ 46 , легко 37 человекъ ; Владимірскаго полка тяжело раненыхъ 9 , легко раненыхъ 26 ; Вятскаго полка тяжело раненыхъ 45 , легко 27 человекъ ; изъ легкой полевой команды тяжело раненыхъ 54, легкими ранами 34 человекъ ; изъ полевой артиллеріи тяжело раненыхъ 2 , Архангелогородскаго полка тяжело раненый 1 , легко раненыхъ 7 человекъ ; Пизюмскаго полка тяжело раненый 1 ; а всего всѣхъ чиновъ убито 432 , тяжело раненыхъ 330, легко раненыхъ 467 человекъ. Лошадей убито 35.

При семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи отличили себя, во первыхъ : Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, будучи предводителемъ главной атаки, съ неописанною храбростію всегда и вездѣ возстановлялъ порядокъ, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, достигъ до своего предмета, и овладѣвъ крѣпостнымъ валомъ, способствовалъ къ побѣдѣ.

Г. Полковникъ и кавалеръ Князь Долгорукій , отряженный къ приумноженію и усилованію атакующихъ, съ неустрашимою храбростію управлялъ свой баталіонъ, и выдерживая отъ осажденных злодѣевъ жесточайшую канонаду, ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ , и достигнувъ до своего намѣренія , взшелъ на валъ.

Г. Полковникъ Князь Одоевскій съ Подполковникомъ и кавалеромъ Филисовымъ , будучи напередъ отряжены къ атакѣ, не оставили употреблять всѣ способы превозмочь и одолѣть упорство оборонявшихся бунтовщиковъ, поощряя примѣрами своими, гдѣ Г. Подполковникъ Филисовъ и рану получилъ въ шею. — Подполковникъ Аршеневскій , по отряженію его , чтобъ скорѣе доставить подкрѣпленіе къ атакѣ Генераль-Маіору Фрейману, въ то самое время , когда на оную жестокія нападенія сдѣлали злодѣи (чему Его Сіятельство самъ былъ свидѣтелемъ), по повелѣнію его, кинулся напередъ съ баталіономъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ составленнымъ ; то жъ учинилъ и Лейбъ-Гвардіи

Капитанъ-Поручикъ Толстой, слѣдуя тому достохвальному примѣру; и такъ оба они вошли на валъ, доказавъ отъѣнную храбрость. Г. Полковникъ Бибииковъ, будучи на правомъ флангѣ, не упустилъ ничего со стороны своей къ удержанію злодѣевъ, посылая на нихъ лыжниковъ и егерей тревожить ихъ лѣвый флангъ: а потому не осмѣлились они всѣхъ своихъ силъ обратить на атаку Г. Генераль-Маіора Фреймана; послѣ чего не упустилъ онъ отъ своей стороны взойти и на валъ крѣпости.

Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, предводительствуя бригадою своею съ праваго фланга, въ продолженіе сраженія со всеусердною къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію, прилагалъ стараніе и употреблялъ всѣ способы пріобрѣсти славу; поставя свои батареи, сдѣлалъ злодѣямъ не малый уронъ, и въ преслѣдованіи ихъ учрежденіями своими умножилъ пораженіе. — Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, въ самый тотъ моментъ, какъ пѣхота очистила валъ, первый изъ кавалеріи съ двумя эскадронами Пзюмскихъ гусаровъ вскакалъ въ крѣпость, и причинилъ тамъ злодѣямъ сильное пораженіе и кровопролитіе, да и велѣлъ за ними продолжать погоню. — Полковникъ и кавалеръ Хорватъ, примѣтя колебаніе злодѣевъ, храброго своего полка съ двумя эскадронами, присоединя къ себѣ Чугуевскія роты, объѣхалъ Оренбургскою дорогою, и обратя бѣгущихъ по оной дорогѣ назадъ, гнался за ними по дорогѣ къ Илецкому городку болѣе 17 верстъ, и въ семь преслѣдованій побилъ множество злодѣевъ. — Г. Полковникъ Пляинъ съ своимъ полкомъ вѣхавъ въ крѣпостныя ворота, злодѣевъ также преслѣдовалъ, и привелъ плѣнныхъ 300 человѣкъ. Находившіеся при корпусѣ волонтеры, Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Поручикъ Князь Волконскій и Адъютантъ Кошелевъ всегда были при Его Сіятельствѣ неотлучны, и посылались отъ него въ нужныя мѣста, что оба они исполняли съ безстрашіемъ и съ отъѣнною храбростію, причемъ Адъютантъ Кошелевъ предъ концемъ сраженія и рану получилъ въ ногу пулею. Такую же доказывалъ при всякомъ случаѣ къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и дежурный при корпусѣ Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Муфель, не оставляя вездѣ быть, куда только слѣдовали приказанія. Находившіеся при Его Сіятельствѣ въ должности Дежуръ-Маіора, Углицкаго полка Квартирмистръ Романовъ, чрезъ усердіе свое къ службѣ, многократно оказывалъ хорошія заслуги, и въ продолженіе сей экспедиціи употреблялся съ хорошею пользою; а здѣсь сначала сраженія съ

небольшою командою посланъ былъ для примѣчанія злодѣйскихъ батарей къ самому валу, и обозрѣвши оный, подалъ обо всемъ томъ настоящее свѣдѣніе; равно жъ и дивизионный Квартир-мистръ Германъ въ продолженіе сей многотрудной экспедиціи должность свою неусыпно исправлялъ, доказывая по званію своему довольное въ пей искусство; а здѣсь же, въ пораженіи при Татищевой крѣпости злодѣвъ, употребленъ былъ съ егерями и освободилъ окруженныхъ злодѣями лыжниковъ. — 24-го легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Швейковскій и 2-го гренадерскаго полка Секундъ-Маіоръ Пушкинъ были въ настоящей атакѣ и въ штурмованіи крѣпости, гдѣ, по засвидѣтельствованію Бригаднаго командира Г. Генералъ-Маіора Фреймана, отличили себя довольно храбростію.

Неустрасимость и храбрость Ея Императорскаго Величества войскъ извѣстны уже всему свѣту, а потому и при семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, къ преодолѣнію всѣхъ упорствъ отъ бывшихъ въ крайнемъ отчаяніи злодѣвъ и бунтовщиковъ, всѣми военными людьми оказанная ревность заслуживаетъ генерально имя достойныхъ и неустрасимыхъ воиновъ, а особливо Гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всякомъ встрѣчномъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрезъ разосланныя партіи привезено плѣнныхъ до 400 человекъ, да явилось дезертировъ изъ Бердянской слободы 10 человекъ Оренбургскихъ казаковъ: послѣдніе объявили, что по разбитіи злодѣвъ въ главной ихъ толгѣ, то есть въ Бердянской слободѣ, сдѣлалось между ними замѣшательство, и что самъ измѣнникъ Пугачевъ, прибравъ къ себѣ Яицкихъ казаковъ, часть ссылочныхъ и заводскихъ людей, однако жъ всѣхъ навсе не болѣе 2000 человекъ, вознамѣрился спасать себя бѣгствомъ и пробраться прямо степью къ Яицкому городку, такъ, чтобъ пройти ему до Переволоцкой крѣпости, оставляя здѣшнюю дорогу въ лѣвой сторонѣ, и артиллеріи-де взялъ онъ съ собою только 10 пушекъ; остальная-де часть бунтовщиковъ, какъ Башкирцы и прочіе, отдѣлились отъ него и пошли къ Ново-Московской дорогѣ. По симъ извѣстіямъ, чтобъ пресѣчь оному злодѣю дорогу, въ тотъ моментъ приказалъ Его Сіятельство отрядить къ совершенному истребленію онаго злодѣя сильный detachmentъ съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою, да въ командованіе его два баталіона пѣхоты, два эскадрона гусаровъ и карабинеръ съ

10-ю орудіями , подтвердя накрѣпко , чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе занялъ Переволоцкую крѣпость и имѣлъ бы примѣчаніе на всѣ движенія пораженныхъ и бѣгущихъ злодѣевъ.

23-го числа увѣдомлено , что самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими остановился въ хуторахъ отъ Переволоцкой крѣпости верстахъ въ 30-ти , и старается пробраться оттуда прямо къ Ново-Сергіевской крѣпости , а потому и отрядилъ Его Сіятельство Г. Полковника Шлына съ двумя эскадронами , придавъ ему 100 человекъ егерей и 100 лыжниковъ , съ тѣмъ , чтобъ занялъ онъ Переволоцкую крѣпость ; а Подполковнику Бедрягу , вышедъ изъ оной , велѣно маршировать къ Ново-Сергіевску , и такъ сдѣлать связь отъ Татищевой до Ново-Сергіевской крѣпости. Сего жъ числа явилось дезертировъ 67 человекъ.

26-го числа получилъ Его Сіятельство сообщеніе отъ Оренбургскаго Губернатора, Г. Генераль-Поручика и кавалера Рейнсдорпа, что онъ, будучи отъ дезертировъ увѣдомленъ о побѣдѣ, одержанной въ Татищевой крѣпости надъ извѣстнымъ злодѣемъ Пугачевымъ, и зная о побѣгѣ его Пугачева, не преминулъ взять съ своей стороны надлежащія мѣры , да и послалъ вѣдѣя онаго часть войска ; также отрядилъ нѣкоторую часть къ занятію Чернорѣченской крѣпости и Бердинской слободы, оставленной злодѣями, гдѣ покинуто отъ нихъ около 60 пушекъ, знатное число провіанта и фуража ; что все приказалъ онъ перевозить въ Оренбургъ. Такимъ образомъ , къ преградѣ и пресѣченію злодѣйскаго побѣга , учреждена по означеннымъ мѣстамъ связь отъ самаго Оренбурга даже до крѣпости Ново-Сергіевской , а отъ оной и до Сорочинской крѣпости велѣно имѣть частые разъѣзды. Въ сей позиціи находились войска до 30 числа ; злодѣи жъ, усмотря, что имъ здѣсь намѣреніе свое сдержать ни коимъ образомъ не можно, прекратя и оставя оное , обратились назадъ , и пошли опять къ Каргалинской слободѣ.

Между тѣмъ командующій Г. Генераль-Маіоръ упражнялся въ томъ , чтобъ изъ готовленнаго въ Сорочинской крѣпости магазина, какъ можно скорѣе доставить въ Оренбургъ довольное число провіанта и фуража , куда всѣ назначенные транспорты были уже доставлены.

29-го числа взятые въ плѣнъ въ теченіе вышеозначенныхъ чиселъ, при достаточномъ конвоѣ, отправлены были по Сакмарской линіи ; и важныхъ арестантовъ до 600 человекъ отправлено при корпусѣ.

Сего жъ числа получилъ Его Сіятельство подлинное извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ къ пресѣченію побѣга его на Яикъ взяты мѣры, со всею своею толпою обратился назадъ чрезъ Общій Сыртъ, съ намѣреніемъ занять Каргалинскую слободу: почему въ самой скорости и отправлены туда передовыя войска, подъ командою Г. Полковника и кавалера Хорвата. Въ ту жъ самую ночь получены подтвердительныя извѣстія изъ Чернорѣченской крѣпости о настоящихъ движеніяхъ злодѣйскихъ, и что самозванецъ Пугачевъ прямо стремится къ помянутой слободѣ, видя вездѣ путь себѣ прегражденный, а потому и обнадѣлся въ оной слободѣ найти еще свое убѣжище; а хотя обѣ оныя подгородныя слободы, то есть; Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партіями отъ легкихъ войскъ, высланныхъ изъ города Оренбурга, но оныя партіи, находя себя не въ состояніи сопротивляться злодѣйскимъ силамъ, принуждены были ретироваться; къ тому же было не безызвѣстно, что бунтовщики усиливавшись, заняли было немалымъ своимъ числомъ Берду, да и намѣревались тутъ, какъ въ прежнемъ своемъ гнѣздѣ, сонмище свое еще сдѣлать; а потому командующій Г. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ приказалъ Полковнику Хорвату съ крайнею посигѣнностію слѣдовать къ Оренбургу, да и всему корпусу назначилъ походъ съ полуночи; Генерала жъ Маіора Мансурова оставилъ въ прежней позиціи, для охраненія крѣпостей Ново-Сергіевской, Переволоцкой и Татищевой, въ томъ разсужденіи, чтобъ тѣмъ подвозъ провіанта и фуража изъ Сорочинской крѣпости могъ быть безпрепятственно продолжаемъ, да и коммуникацію бѣ отнять у бунтовщиковъ съ Яицкимъ городкомъ. Въ команду помянутому Г. Генераль-Маіору поручено войско: три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ егерскій и пять эскадроновъ конныхъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи.

30-го числа корпусъ сдѣлалъ форсированный маршъ до Чернорѣченской крѣпости, гдѣ полученъ рапортъ отъ Г. Полковника Хорвата, что онъ занялъ уже Бердинскую слободу, а злодѣи въ Каргалѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, и что онъ по вѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, яко бы состояніе бунтовщиковъ перемѣнилось, и предводитель ихъ получилъ къ себѣ въ шайку болѣе 2,000 Башкирцевъ, да изъ разной сволочи обратно къ нему жъ пріюбились не мало, такъ, что число всѣхъ оныхъ простирается до

5,000 человекъ, а потому и призналъ онъ Г. Полковникъ за лучшее обождать тутъ прибытія корпуса.

31-го корпуса слѣдовалъ до слободы Бердинской, которая разстояніемъ отъ Чернорѣчья 17 верстъ. Маршъ сей продолжался лугами и по рѣкѣ Сакмарѣ, а частію озерами. По прибытіи въ оную слободу, соединился корпусъ съ передовымъ detachementомъ, гдѣ Его Сіятельство получилъ вѣрное извѣстіе, что самозванецъ Пугачевъ положилъ намѣреніе тутъ остаться и приумножить свои силы, заготовляя тутъ довольное себѣ пропитаніе. Сего жъ числа отправился Его Сіятельство съ однимъ легкимъ конвоемъ въ городъ Оренбургъ, до котораго отъ Бердинской слободы считается 7 верстъ, куда прибывъ, отъ Г. Генералъ-Поручика и кавалера, Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорна, встрѣченъ и принятъ онъ былъ съ отменною радостію, при общемъ восклицаніи всѣхъ городскихъ жителей, которые, за немѣнѣемъ нищизны, находились въ великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя Монаршую къ нимъ милость доставленіемъ избавленія сего близъ самой погибеліи бывшаго города, который, будучи утѣсненъ несноснымъ голодомъ, въ скоромъ времени неминуемо и совершенно погибъ бы со всѣми его жителями; а какъ скоро получилъ Его Сіятельство отъ здѣшняго Г. Губернатора обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе, то, ни мало не мѣшкая, и выѣхалъ изъ города въ тотъ же самый день, взявъ въ прибавокъ войскъ нѣсколько пѣхоты и одинъ эскадронъ легкихъ драгуновъ, да казаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ до 300 человекъ; но понеже оные казаки (будучи въ шеститысячной осадѣ) потеряли всѣхъ своихъ лошадей, то Его Сіятельство нашелъ способъ снабдить ихъ оными, собравъ ото всего своего корпуса и истребовавъ у штаба и оберъ-офицеровъ, кои, усердствуя къ службѣ Всемилостивѣйшей своей Монархинѣ, послѣднихъ лошадей своихъ охотно отдали. Такимъ образомъ призналъ Его Сіятельство за самую нужность, чтобъ ни мало не теряя времени и не давая скопиться и усиливаться вышеозначенному злодѣю, атаковать его всѣми силами въ помянутой Каргалинской слободѣ.

1-го числа Апрѣля по полуночи учрежденъ былъ маршъ въ три колонны; авангардъ былъ подъ командою Г. Полковника Бибикова, которой передовыя войска приближась къ Каргалѣ, примѣтили, что злодѣи находятся въ оной слободѣ яко бы не съ боль-

шимъ числомъ ; но самозванецъ Пугачевъ въ самое приближеніе корпуса прибылъ туда со всею его толпою, въ намѣреніи , чтобъ пробраться ему оттуда въ Бердинскую слободу, думая, что войска продолжаютъ еще въ Татищевой крѣпости , или не пришли еще въ сію слободу. Мѣстоположеніе около Каргалы примѣчено весьма неспособнымъ и наполнено рвами и дефилеями ; одинъ только проходъ былъ къ ней , да и тотъ самый нужный : почему и не можно было иначе здѣсь дѣйствовать , какъ только одною малою частію войска. Злодѣи противъ самой дороги поставили свою батарею изъ 7 пушекъ , и стремились удержать баталіоны Капитанъ-Поручика Толстаго и полевыхъ легкихъ командъ Подполковника Аршеневскаго, которые отряжены были къ атакѣ ; по наступленіи оныхъ, злодѣи нашли себя недостаточными вступить въ сраженіе , и затѣмъ , вышедши изъ слободы , спустились на рѣку Сакмару, покрывая свою ретираду пушками и надѣясь до Сакмарскаго городка. Его Сіятельство , какъ скоро увѣдомленъ былъ о ихъ выступленіи изъ Каргалы , отрядилъ тотчасъ Полковника и кавалера Хорвата съ 3 эскадронами гусаровъ и одинъ эскадронъ карабинеръ Архангелогородскихъ , дабы на первый случай нѣсколько ихъ поудержать ; а между тѣмъ тогда же посланъ баталіонъ Капитанъ-Поручика Толстаго ; но злодѣи еще послѣднѣе ретираду свою продолжать начали , занимая дефилеи. Кавалерія , какъ ни стремилась ихъ сбить , но сильною ихъ канонадою удерживана была , продолжая свой путь болѣе 3 верстъ ; но какъ наконецъ подоспѣли наши пушки , и изъ послѣдняго дефилея злодѣевъ выбили, то безъ помѣшательства уже слѣдовали, пользуясь весьма тѣснымъ проходомъ. Въ продолженіе онаго Г. Полковнику Бибикову съ баталіономъ велѣно было занять гору, которая была на лѣвой нашей сторонѣ. Храбрый и достойный похвалы Хорватъ примѣтилъ , что ему позволяетъ мѣсто ударить на бунтовщиковъ, съ отмѣнною неустрашимостію атаковалъ ихъ ; не взирая на превосходное число толпы ихъ, отбилъ пушки, обратилъ ихъ въ наглый бѣгъ , и преслѣдовалъ за ними 8 верстъ. Самозванецъ сперва покушался было удержаться въ Сакмарѣ, гдѣ собравъ остальные свои силы , и приготовился къ оборонѣ ; но храбрые гусары преслѣдовали ихъ столь жестоко , что съ бѣгущими вскакали въ самый городокъ. Самозванецъ Пугачевъ , какъ всегда имѣлъ готовыхъ къ побѣгу береженныхъ лошадей, подхватя тутъ четыре заводныя лошади , бѣжалъ оттолъ далѣе по дорогѣ на Пречистенскую крѣпость. Полковникъ Хорватъ не

упустилъ догонять его еще столько сколько позволяли силы, на усталыхъ лошадяхъ, но не могъ его достигнуть, за крайнимъ утомленіемъ лошадей своихъ. При семъ рѣшительномъ сраженіи бунтовщикъ Пугачевъ потерялъ безъ остатка всѣ свои силы; плѣнныхъ взято 2,800 человекъ, убито 400; между первыми найдены всѣ первые самозванцевы старшины, а именно: Подуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и прочіе; въ добычу получено 9 пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, взятое злодѣями у Полковника Чернышева, и нѣсколько ихъ злодѣйскихъ значковъ, весь ихъ обозъ, заготовленный провіантъ и фуражъ, словомъ, часто помянутый бунтовщикъ и самозванецъ такъ здѣсь пораженъ, что при семъ случаѣ потерялъ онъ здѣсь всѣ свои силы.

При семъ важномъ и знаменитомъ сраженіи отъменно противъ прочихъ отличилъ себя Г. Полковникъ и кавалеръ Хорватъ: бывъ первымъ участникомъ въ сраженіи злодѣевъ, съ своимъ полкомъ отбилъ у злодѣевъ всѣ пушки, и не далъ имъ засѣсть въ Сакмарскій городокъ, атаковалъ ихъ тутъ, и преслѣдованіе сдѣлалъ столь сильное, что вскорости и послѣдовало совершенное разбитіе и пораженіе ихъ; при чемъ доказалъ онъ всѣ качества неустрашимого и храбраго начальника.

Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой былъ отряженъ съ баталіономъ на подкрѣпленіе кавалеріи, который поспѣшно слѣдовалъ, подоспѣвая всегда облегчать оную въ своихъ оборотахъ, и чрезъ поставленныя отъ него пушки принудилъ злодѣевъ ретироваться; объ отличившихся же при семъ пораженіи оберъ-офицерахъ Пзюмскаго гусарскаго полка представленъ особый снисокъ.

Примѣчено также, что согласные Яицкіе казаки; будучи предводимы Старшиною ихъ Бородинымъ, доказали свою храбрость и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, находясь всегда впереди въ преслѣдованіи злодѣевъ. Чугуевского казацкаго полка Ротмистръ Тутолминъ и Гончаровъ, которые отряжены будучи съ одними казаками, еще до приближенія корпуса къ Каргалинской слободѣ, храбро удерживали злодѣевъ, давъ время между тѣмъ подойти пѣхотѣ, и при пораженіи злодѣевъ обще съ кавалеріею всегда были напередѣ.

Изъ-за сего вторичнаго пораженія самозванца и возмутителя Пугачева съ его сообщниками, признавъ Его Сіятельство, что Г. Генераль-Маіору и кавалеру Мансурову въ прежнемъ поло-

женіи остаться уже нѣтъ надобности, послалъ къ нему ордеръ, давъ знать о вышеозначенной одержанной надъ злодѣями вторичной побѣдѣ; опредѣлилъ, чтобъ онъ изъ Татищевой крѣпости слѣдовалъ къ Илецкому городку, для истребленія находившихся въ сихъ мѣстахъ злодѣевъ.

3-го числа отряжены войска внутрь Башкиріи: для усмиренія находящихся по рѣкамъ Демѣ и Бѣлой сообщниковъ Пугачева. Имъ хотя вѣлно было слѣдовать до самаго города Уфы, но какъ по полученнымъ чрезъ плѣнныхъ извѣстіямъ увѣдомлено, что тѣ бунтовщики пробираются въ Уральскія горы, съ намѣреніемъ пройти оттуда въ Исетскую провинцію и возмутить тамошнихъ жителей, то посему и отряжены два detachementa: съ первымъ отправленъ Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ по Уфимской дорогѣ, на Бугульчанскую и Стерлитамацкую солянныя пристани и къ пригороду Табынску, гдѣ будучи, обороты свои вѣлно имѣть ему по обстоятельствамъ. Изъ войска жъ въ команду его дано 600 человекъ пѣхоты и 8 орудій, 3 эскадрона гусаръ, рота Чугуевскихъ и 100 человекъ Яицкихъ казаковъ; со 2-мъ detachementомъ отряженъ легкихъ полевыхъ командъ Подполковникъ Аршневскій; ему вѣлно слѣдовать по Московской дорогѣ и быть въ точной командѣ упомянутаго Г. Генераль-Маіора. Съ нимъ командированы батальонъ пѣхоты съ 4 пушками, эскадронъ Изюмскихъ гусаровъ и эскадронъ Бахмутскаго полка, да 50 человекъ Оренбургскихъ казаковъ.

При всемъ томъ не оставилъ Его Сіятельство разослать отъ себя во всю Башкирію объявленія, что возмутитель и самозванецъ Пугачевъ сего мѣсяца 1-го числа совершенно разбитъ и истребленъ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы всѣ зараженные сквернымъ духомъ возмущенія его, пришли въ раскаяніе, и возвратясь въ свои жилища, прибѣгнули бъ съ повинною къ стопамъ законной и милосердой своей Монархини, изъясняя имъ, что сіе есть одно оставшееся имъ средство умоливать Ея Императорское Величество, а паче когда они самаго того самозванца и злодѣя Пугачева поймавъ, приведутъ къ командѣ, чрезъ что возстановятъ они прежній свой покой и благоденствіе, въ противномъ же случаѣ всѣ они подвергнутся неминуемой и конечной уже гибели.

3-го числа увѣдомлено изъ допросовъ главныхъ бунтовщиковъ, что самозванецъ Пугачевъ намѣренъ всѣми способами пробираться къ Яицкому городку, гдѣ у него остались еще сообщ-

ники ; а потому и опредѣлилъ Его Сіятельство Г. Генералъ-Маіору и кавалеру Мансурову, по занятіи Плецкаго городка , немедленно туда слѣдовать къ освобожденію осажденныхъ и крайнюю уже нужду претерпѣвающей тамъ команды. Сего жъ числа послана партія , при Капитанѣ Ивановичѣ , состоящая въ одномъ эскадронѣ Изюмскаго полка гусаровъ съ прибавленіемъ одной роты Чугуевскихъ и 10 человекъ Яицкихъ казаковъ ; ей велѣно итти къ Пречистенской , а оттуда , ежели надобно будетъ , и до Красногорской крѣпости , развѣдывая въ тамошнихъ мѣстахъ , не появятся ли гдѣ въ оныхъ злодѣи , съ намѣреніемъ , чтобъ сими мѣстами прокрасться имъ къ Плецкой соляной Защитѣ , а оттуда бѣ степью пройти и въ Яицкій городокъ.

5-го числа въ Сакмарскомъ городкѣ поставленъ обсерваціонный detachmentъ съ Полковникомъ Княземъ Одоевскимъ , въ томъ намѣреніи , чтобъ въ нужномъ случаѣ удобнѣе было доставить сикурсъ отправленнымъ внутрь Башкиріи войскамъ , равномерно жъ и объ предупомянутыя подгородныя слободы : Каргала и Берда , войсками заняты ; самъ Его Сіятельство сего же числа отправился въ Оренбургъ , куда по прибытіи , отряжена особливая пристойная партія легкой полевой команды съ Маіоромъ Наумовымъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ , для примѣчанія надъ живущими въ тамошнихъ мѣстахъ обывателями , которой велѣно , если злодѣи Пугачевъ или сообщники его будутъ тамъ прокрадываться къ Яику , то бѣ ихъ не пропускать и истреблять.

Впрочемъ же сіе 6-ти мѣсячнаго времени описаніе не можетъ лучше и преимущественнѣе окончено быть , какъ приложеніемъ копій съ Высочайшаго и Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Именнаго указа , по окончаніи уже онаго бѣдственнаго времени , то есть , Мая 1 дня 1774 года состоявшагося , за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ , котораго точное содержаніе есть слѣдующее. (*См. Приложение I, № 7.*)

ПРИБАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

(Продолжение Лѣтописи Рычкова)

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18-е число 1774 года.

Пораженіе помянутому злодѣю и сообщникамъ его учиненное подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына близъ Сакмарскаго городка, столь было велико и сильно, что онъ, оставя всѣхъ своихъ сообщниковъ въ разбитіи и разсѣяніи, самъ-третьей или самъ-четверть, того жъ, т. е. 1 числа Апрѣля, малыми и скрытными тропами приближалъ въ село Г. Коллежскаго Совѣтника Тимашева, называемое Никольскимъ, отъ Сакмарскаго городка 20, а отъ Оренбурга 50 верстъ, гдѣ онъ сію первую ночь и ночевалъ ¹⁾. На другой день съѣхалось къ нему туда изъ разсѣянныхъ злодѣевъ нѣсколько чело-
вѣкъ, съ которыми онъ поѣхавъ отсель, трафилъ на одну толпу Башкирцевъ, которую удалось ему еще преклонить въ свое согласіе; потомъ пробрался онъ съ ними на Конаникольскій бывшій Мосалова заводъ, гдѣ всѣ находившіеся крестьяне и рабочіе люди склонились въ его сторону. Тутъ, будучи во время вешней распутицы окруженъ разлитіемъ водъ, началъ онъ больше прежняго Башкирскій народъ возмущать и усиливаться снова.

¹⁾ Злодѣйство помянутаго бунтовщика, послѣ того, какъ онъ совершенно здѣсь разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать отъ Оренбурга вдаль, оставя осаду и добываніе онаго, превосходить всѣ тѣ, кои причинялъ онъ, приближась къ Оренбургу, и во время шести-мѣсячной осады сего города; но какъ они чинены имъ и въ разныхъ отдаленныхъ отъ Оренбурга мѣстахъ, то по обстоятельному описанію оныхъ и бывшихъ между тѣмъ приключеній, необходимо надлежитъ со многими командами, крѣпостями и городами, гдѣ что произошло, имѣть справки, которыхъ вскорости собрать не можно; а дабы между тѣмъ имѣть хотя нѣкоторое и общее объ нихъ свѣдѣніе, для сего предварительно и прилагается здѣсь, подъ именемъ втораго прибавленія, сіе краткое извѣстіе, въ несомнѣнной надеждѣ, что обстоятельное описаніе для потомственнаго знанія отъ пегусныхъ и свѣдущихъ людей, все выстъ, или хотя по частямъ и по мѣстамъ, впредь сочинено и въ пубliku издано быть имѣтъ.

Между тѣмъ скоро послѣ Сакмарскаго пораженія, отъ Его Сіятельства, вышеупомянутаго Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Голицына, командированъ былъ въ Башкирію Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ съ довольною командою; но онъ, дошедъ сперва до Бугульчанской пристани, а потомъ до пригорода Табынска, за великимъ разлитіемъ тамошнихъ рѣкъ, не могъ поисковъ сдѣлать надъ злодѣями, и принужденъ былъ ожидать способнаго лѣтняго пути, по которому онъ внутрь Башкиріи со всею командою немедленно и пошелъ. Потомъ скоро, съ особливимъ detachementомъ, въ коемъ нерегулярныхъ людей было до 500 человекъ, отправленъ былъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ изъ оставшихъ отъ службы предупомянутый Коллежскій Совѣтникъ Тимашевъ, бывший прежде Таможеннымъ Директоромъ. О немъ думали, что онъ, по имѣющемуся въ здѣшнихъ за-Уральскихъ Башкирцахъ кредиту, не только отвратитъ ихъ отъ сообщенія съ Пугачевымъ, но и самого его въ состояніи будетъ поймать; чего однако жъ учинить онъ не могъ; только съ Уфимской стороны отъ осады города Уфы, въ которой сей городъ немаловременно былъ содержанъ, по приближеніи туда армейскихъ командъ, злодѣи отражены, и хотя послѣ того засѣли было они въ пригородѣ Табынскѣ, отъ Уфы вверхъ по рѣкѣ Бѣлой около 100 верстъ, но и тутъ напавъ на то злодѣйское скопище Подполковникъ Михельсонъ съ командою всѣхъ ихъ разбилъ, да и самого ихъ предводителя Яицкаго казака, на Яикѣ Чикою называвшагося, а послѣ отъ Пугачева Графомъ Чернышевымъ прозваннаго, поймавъ, въ городъ Уфу отвезъ, гдѣ онъ нѣсколько времени содержащъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а потомъ, какъ великій злодѣй, и главный Пугачева сообщникъ, отосланъ онъ въ Казань. — 18-го числа Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Его Сіятельство Г. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Князь Фѣдоръ Фѣдоровичъ Щербатовъ, и вступилъ въ главное командованіе всѣми въ Оренбургской губерніи находящимися войсками, отъ котораго Его Сіятельство, вышеупомянутый Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ отправленъ былъ въ Башкирію самъ, для усмиренія пріобшившихся въ согласіе къ Пугачеву Башкирцевъ, съ корпусомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и съ потребною артиллеріею; выступилъ онъ изъ Оренбурга 17 Іюля, и на нѣсколько времени остановился на Бугульчанской и Стерлитамацкой соляныхъ пристаяхъ, изъ которыхъ, неподалеку отъ послѣдней, на рѣкѣ Акшадарѣ, имѣлъ сраженіе

съ Башкирцами, коихъ разбивъ и разсѣявъ, прошелъ отсюда въ городъ Уфу, и тамъ, для воздержанія Башкирскаго народа, остановился; а между тѣмъ и Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ, въ команду котораго и вышеозначенный Совѣтникъ Тиманевъ съ detachmentомъ его приобщенъ, надъ злодѣями учинилъ нѣсколько поисковъ, разбивъ ихъ скопища въ разныхъ мѣстахъ съ немалымъ ихъ урономъ; но со всѣмъ тѣмъ совершенно усмирить ихъ и оныя замѣшательства прекратить было еще не можно. Они, собираясь кучами, въ разныхъ мѣстахъ нападеніями своими на разныя небольшія команды, на ѣдущіе по большимъ дорогамъ обозы, на мѣдные и желѣзные заводы, и на многія жительства, причинили множество смертныхъ убійствъ, грабительствъ, пожеговъ и разореній.

Самъ злодѣй и самозванецъ Пугачевъ, во время вешней распутицы и разлигія водъ, находясь сперва на Конаникольскомъ Мосолова заводѣ, потомъ на Авзяно-Петровскихъ Демидовскихъ заводахъ по нѣскольку дней, а отсюда пробравшись на Бѣлорѣцкій Твердышева заводъ, не только всѣхъ тамошнихъ крестьянъ принудилъ быть въ своемъ согласіи и оныя заводы опустошилъ, но и всю Башкирію, наипаче жъ живущихъ около Верхо-Яицкой пристани и къ сторонѣ Исетской провинціи возмущилъ такъ, что весь сей народъ сталъ быть его сообщниками и государственными злодѣями ¹⁾. Не можно довольно надивиться, съ какою скоростностью и удачею помянутый злодѣй и возмутитель, будучи въ здѣшней сторонѣ, злодѣйскія свои намѣренія производилъ въ дѣйствіе; а какъ скоро бываемое въ тамошнихъ мѣстахъ великое разлітіе водъ поуменьшилось, — во первыхъ: напалъ онъ на Магнитную въ верху Яика имѣвшуюся крѣпость, коею овладѣвъ, и разоривъ ее, устремился онъ, миновавъ Верхо-Яицкую крѣпость, на Уйскую линію. Здѣсь овладѣлъ онъ Улыкарагайскою степною Петропавловскою, а на послѣдокъ 20 Мая завладѣлъ онъ и главною тамъ Троицкою крѣпостью, гдѣ, такъ какъ и въ Оренбургѣ, въ лѣтнее время торгъ и мѣна съ Азіатскими купцами

¹⁾ Изъ находящихся въ Исетской провинціи Башкирскихъ Старшинъ, Кубеляцкой волости Старшина Баимъ Тарханъ есть знатнѣйшій и всѣхъ другихъ богатѣе; ибо у него у одного въ конскомъ его заводѣ считали лошадей отъ 5 до 6 тысячъ. Сей Старшина, преклонившись къ Пугачеву, былъ ему тамъ главнымъ сообщникомъ и помощникомъ.

и народами пропсходить, и бываетъ тамъ великій купческій съѣздъ и свозъ многихъ тваровъ.

Жалко и почти не можно описать кровопролитія и злодѣйствъ онаго самозванца и собищниковъ его въ упомянутыхъ и другихъ мѣстахъ, съ сей стороны причиненныхъ; словомъ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, въ оныхъ крѣпостяхъ находившіеся, умерщвлены, жены ихъ и дѣти съ самыми простыми женщинами, ограбленныя и босыя гнаты были пѣшкомъ до самой Троицкой крѣпости ¹⁾. Бывшій здѣсь Комендантъ, Г. Бригадиръ Фейерваръ, который на сей бѣдственный случай находясь боленъ и возимъ былъ коляскѣ, заколотъ копьями. Г-жа Бригадирша, жена его, по жалобѣ на нее одного слуги, или служанки, яко бы въ жестокомъ содержаніи, привязана была къ лошадиному хвосту, и таскали ее живую еще по улицамъ, а наконецъ оные злодѣи тирански ее умертвили. Все сіе въ Троицкой крѣпости бывшее кровопролитіе пропсходило 20 Мая; имѣніе жъ всѣхъ, а равно и находившіеся тамъ товары собраны и раскладены были верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, по кучамъ, съ тѣмъ, дабы на завтрашній день между злодѣями быть раздѣлу, да и всѣ въ живыхъ тутъ оставшіеся на другой день ожидали своей судьбины; чего ради и выведены они были въ злодѣйскій лагерь, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ имѣвшійся. Но сей день былъ днемъ ихъ спасенія: ибо Г. Генералъ Поручикъ Декалонгъ съ командою своею хотя и крайне поспѣшалъ нагнать злодѣевъ, однако жъ прежде не могъ поспѣть туда, какъ 21 числа Мая, то есть, на другой день послѣ взятія Троицкой крѣпости. Злодѣи встрѣтили его верстахъ въ 8-ми отъ крѣпости; но онъ съ корпусомъ своимъ напавъ на нихъ, всѣхъ ихъ разбилъ и разсѣялъ прежде, нежели они къ вышеозначенному дѣлежу приступили, и побивъ изъ нихъ многихъ на мѣстѣ сраженія, спасъ жизнь многихъ, бывшихъ въ рукахъ уже злодѣевъ, отъ гибели.

Сказывали завѣрно бывшіе при томъ и смотрѣвшіе на оное побоище, что самъ Пугачевъ въ сіе время не выѣзжалъ на сраженіе, но лежалъ въ палаткѣ, имѣвъ у себя руку подвязану, да

¹⁾ Сказываютъ, что самозванецъ Пугачевъ, пришедъ на Уійскую линію, посылалъ отъ себя въ среднюю Киргизъ-Кайсанскую Орду къ Облаю Салтану и къ тамошнимъ старшинамъ съ требованіемъ, чтобъ они ему къ овладѣнію Троицкой крѣпости помогли, обѣщая имъ за то всѣхъ плѣнныхъ людей отдать въ свойство; но они отъ сего отреклись и никто къ нему изъ нихъ для онаго не бывалъ.

и видѣли его, ѣхавшаго верхомъ на лошади съ подвязанною жъ рукою ¹⁾. А какъ-де ему сказано было отъ одного казака, что сраженіе для нихъ несчастливо, и онъ бы поскорѣе убирался, то онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ потихоньку за уваль вдаль отъ крѣпости, а тѣмъ и спасся отъ поимки; къ чему, сказывали, яко бы былъ тутъ весьма хорошій случай; но не многіе-де то видѣли и знали. Коль же скоро перевалился онъ опять въ Башкирію, то будучи здѣсь, и умножилъ онъ себѣ снова сообщниковъ, да и оставшіеся отъ разбитія злодѣи туда жъ къ нему съѣхались; а хотя еще послѣ вышеозначеннаго разбитія и были на него нападенія съ немалымъ ему урономъ, однако жъ находилъ онъ всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И такъ онъ отсюда въ невѣроятной почти скорости прошелъ чрезъ всю Башкирію къ рѣкѣ Камѣ, и тамъ будучи, завладѣлъ близъ пригородка Мензелинска большимъ дворцовымъ селомъ Каракулиннымъ, потомъ пригородомъ Осою и другими многими тамошними жительствовами, умноживъ себѣ сообщниковъ еще гораздо больше прежняго, да и артиллеріи въ разныхъ мѣстахъ нахваталъ немалое число; оттолъ пошелъ онъ къ рѣкѣ Вяткѣ, взявъ намѣреніе идти отсюда прямо къ Казани для овладѣнія ея знатнымъ и богатымъ городомъ, зная, что тутъ небольшая воинская команда находится.

По первымъ извѣстіямъ, что оный великій злодѣй и самозванецъ, перешедъ изъ Башкиріи къ рѣкѣ Камѣ, стремился уже и къ городу Казани, вышеозначенные Гг. Генералы, чтобъ удержать стремленіе онаго злодѣя, хотя и пошли туда же, а именно: Князь Голицынъ изъ Уфы къ пригороду Заяику, близъ Камы рѣки и по пути къ Казани лежащему, съ немалымъ корпусомъ, а Генералъ-Поручикъ Князь Щербатовъ прямо на Казань изъ Бугульмы (ибо онъ изъ Оренбурга выѣхалъ туда еще въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, въ томъ разсужденіи, что ему, какъ главному командиру, быть здѣсь посрединѣ); однако жъ не могли они помянутому городу подать помощи. Злодѣй Пугачевъ, пришелъ сюда 11 числа Іюля съ многочисленною своею толпою, сдѣлалъ ударъ, имѣя при себѣ и артиллерію; малая, находившаяся здѣсь воинская команда, выведена виѣ жила къ рогаткамъ

¹⁾ Говорили, что онъ былъ тогда раненъ выстрѣломъ изъ ружья при Магнитной крѣпости; но самъ, по поимкѣ, содержавшійся въ Симбирскѣ, онъ Пугачевъ объявилъ, что раненъ былъ изъ пушки картечью.

и къ небольшому рву, скоропостижно на сей случай сдѣланному не могла удержать злодѣйское стремленіе: они, ворвавшись въ жили, безъ всякой зашиты бывшее, зажгли оное въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлали не только великіе пожары, но и грабительства домовъ, а притомъ захватили великое число обою пола людей, и отослали въ свой злодѣйскій лагерь, гдѣ умерщвлены были отъ нихъ многіе. Они сей же день порывались было и на самую крѣпость, внутри города имѣющуюся, гдѣ находились тамонніе Архіепископъ, Губернаторъ (въ крайней болѣзни находившійся, отъ которой онъ скоро послѣ сего погрому и умеръ) и другія знатнѣйшія особы; да и великое множество народа, для спасенія своего съѣхавшееся; но престарѣлый Г. Генералъ-Маіоръ Кудравцевъ изъ дома своего переѣхать туда отсекся, а потому и убитъ онъ ворвавшимися въ домъ его злодѣями. Пугачевъ, примѣтя, что вышеозначенною крѣпостью или замкомъ скоро овладѣть ему не можно, отложилъ нападеніе на оный до другаго дня, а самъ съ сообщниками своими, оставя нѣсколькихъ при пожарницахъ въ городѣ для ночлега, отѣхалъ въ свой лагерь, и тамъ будучи, какъ выше значить, многихъ изъ захваченныхъ въ городѣ погубилъ; отъ вышеозначеннаго жъ злодѣями причиненнаго пожара славный Казанской Богоматери монастырь, многія церкви, гостинные дворы и почти всѣ слободы до основанія сгорѣли; уцѣлѣли только четыре предмѣстья, то есть, Архангельское и Суконное, да двѣ Татарскія слободы.

Тотъ же день ввечеру, когда самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими намѣревался еще быть въ городъ и приступить къ замку, прибылъ туда на спасеніе всѣхъ оставшихся тамъ храбрый Подполковникъ Михельсонъ съ имѣвшими при немъ detachmentами, и ни мало не мѣшкая, а притомъ и не взирая на многочисленную злодѣйскую толпу, вступилъ въ сраженіе, и такъ ихъ поразилъ, что они, оставя на мѣстѣ множество убитыхъ, разбѣжались всѣ врознь; думали, что симъ однимъ пораженіемъ оставшіе городъ жители спаслись отъ угрожаемой крайней ихъ гибели; но тѣмъ все дѣло не было еще окончано: самозванецъ Пугачевъ, будучи пораженъ, кинулся и разослалъ отъ себя сообщниковъ своихъ въ близъ города лежація села и деревни, и обѣщая великія награжденія, собралъ разной сволочи, а больше Татаръ и новокрещенныхъ Чувашъ, столь много, что людство его составило болѣе 25,000, съ которымъ вознамѣрено напередъ атаковать и разбить упомянутаго Подпол-

ковника Михельсона , а потомъ снова приступать къ городскому замку всѣми силами и совершенно овладѣть ему симъ городомъ.

Въ дѣяніяхъ древнихъ вѣковъ и въ новѣйшихъ исторіяхъ едва найдутся ли примѣры , чтобъ столь отважный и многолюдный злодѣй побѣжденъ и совершенно прогнать былъ отъ города , почти со всѣмъ , въ рукахъ его имѣвшимся , такою малою командою и отважностію , какову имѣлъ здѣсь Г. Михельсонъ ; но какъ сіе , такъ и все вышеозначенное требуетъ подробнаго и обстоятельнаго описанія , а я предварительно сообщаю одинъ только перечень ; а потому не распространяясь здѣсь объ ономъ , за немѣніемъ у меня вѣрныхъ на все записокъ и доказательствъ , внесу здѣсь точную копию съ рапорта упомянутаго Г. Михельсона о семъ храбромъ его поступкѣ , съ великою отвагою и безстрашіемъ учиненномъ. Сію копию имѣю я изъ рукъ моихъ пріятелей. Рапортъ его писанъ отъ него къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Князю Щербатову , отъ 16 Іюля 1774 года , слѣдующаго содержанія :

«Я , не будучи въ состояніи , за изнуренными моими лошадьми , довольно пользоваться двоекратными побѣдами 12 и 13 чиселъ надъ государственнымъ злодѣемъ , воромъ Пугачевымъ , долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе , что злодѣй , верстахъ въ 20-ти отъ Казани , усиливаетъ свою толпу , кою онъ и дѣйствительно совокуя къ себѣ болѣе 10 кучъ , набранныхъ его сообщниками , умножилъ и сдѣлался больше какъ въ 25,000 человекъ , съ конми вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня , съ тѣмъ , чтобъ разбить меня , взять Казань , и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я , какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ , будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его Превосходительства Г. Генераль-Маіора и кавалера Потемкина полутораста чел. пѣхоты , пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ тому мѣсту , гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступили съ такою пушечною и ружейною пальбою , и съ такимъ отчаяніемъ , коего только въ лучшихъ войскахъ найти падѣлся , и малое мое число конечно бѣ должно было уступить многолюдству злодѣевъ , ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога , усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству , нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ , и утвержденны не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ сраженіе , не уступая ни

съ которой стороны , сражаясь сначала стрѣльбою , а потомъ уже штыками и копьями , сколь ни опасный взяло видѣ , однако помощію Божіею перемѣнилось : — я , взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ 40 человѣкахъ карабинеровъ , ударилъ въ то мѣсто , гдѣ подкрѣпленіе было пужиѣ , и злодѣи , сколько ни усиливались , помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ съ потерею всей артиллеріи и до 2,000 разныхъ народовъ , по большей части инновѣрцевъ убитыхъ ; живыхъ взято до 5,000 человѣкъ , знаменъ 17 , пушекъ мѣдныхъ 3 , чугуновыхъ 6 , ящиковъ съ снарядами 9 и немалое число пороха . Сколь мои кони утомлены ни были , я , не оставляя ни единого человѣка , гнался за злодѣемъ , и препоруча всю кавалерію Маіору Харину , не велѣлъ онаго спускать съ глазъ . Злодѣи , имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ , въ коихъ оставались несчастные Казанскіе жители , доѣзжая какъ до перваго , такъ и до втораго , останавливаясь , старались удерживать стремленіе : однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться . Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускокалъ изъ рукъ нашихъ , и бывъ преслѣдованъ болѣе 30 верстъ , ударился онъ въ лѣсъ , а наши кони были не состояни далѣе идти . Казанскіе жители , жены и дѣти ихъ , кои злодѣемъ были захвачены , до 10,000 и болѣе душъ , изъ рукъ варварскихъ освобождены , и получена совершенная побѣда . Я не оставляю , какъ скоро узнаю , куда злодѣй повернулся , употребить всѣ возможности къ истребленію сего вора . За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу , во первыхъ , Маіору Дуве съ его колонною , въ которой былъ Капитанъ Олеуфевъ : сія колонна была единая , которую злодѣи не могли привести къ колебанію . Равномѣрно жъ себя отличили , какъ предъ симъ , такъ и нынѣ , Маіоръ Харинъ , Ротмистръ Чугуевского полка Демьяновъ , Архангелогородскаго Князь Енгальчевъ , С. Петербургскаго Домогацкій , Изюмскаго гусарскаго Капитанъ Кардашевскій , Поручики : С. Петербургскаго Матисъ фонъ-Фускъ , Тутолминъ , Баронъ Игельстромъ , Архангелогородскаго Баронъ Дельвинъ , Изюмскаго гусарскаго Зелинскій , Томскаго пѣхотнаго Венгерскій , Чугуевского Квартирмистръ Яковлевъ , Казанскаго гусарскаго полускадрона Скупинскій , Артиллеріи Подпоручикъ Амбраціевъ , Томскаго Блохинъ , 2-го гренадерскаго Быковъ ; изъ Корнетовъ : С. Петербургскаго Селивановъ , Пятинъ , Нейманъ , Изюмскаго Прапорщикъ Рыковъ , Казанскаго полускадрона Звѣринскій , Томскаго Ржевскій , Чугуев-

скаго Ивановъ и Адъютантъ Тареевъ; вахмистры: С. Петербургскаго Рылѣевъ, Архангелогородскаго Ларионовъ, сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Понуловъ и Нармуцкій, Володимірскаго Алексинъ, Малыгинъ и Курѣдовъ.»

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ 35, тяжело раненыхъ 63, легко раненыхъ 58; лошадей убитыхъ 46, раненыхъ 68. Послѣ сего злодѣй Пугачевъ не отважился уже здѣсь совокуплять и умножать себѣ сообщниковъ, пошелъ онъ съ оставшими при немъ злодѣями по луговой сторонѣ Волги вверхъ, и переправился на нагорную подъ Кузьмодемьянскимъ, чрезъ Васильевскій перевозъ, а еще одна или двѣ толпы злодѣевъ, между коими были и Баширцы, не хотя идти за Волгу, пошли по луговой сторонѣ. Каждая толпа сказывала, что предводитель у нея самозванецъ Пугачевъ, можетъ быть, для того, дабы лучше утаить, гдѣ онъ самъ находится и куда его намѣреніе клонится; но скоро открылось, что онъ за Волгою возмущалъ и разорялъ жительства; пробирался онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ немалымъ числомъ умножить себѣ сообщниковъ. Сказывали, яко бы изъ находившихся при немъ Яицкихъ казаковъ, послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фокино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго около 30 верстъ) съ тѣмъ, чтобъ тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову, прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе; но оныя, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній Г. Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Ступининъ, повѣся, пустилъ на плотахъ на низъ Волгою рѣкою, а сею строгостію тамошнихъ жителей и успокоилъ, да и самъ Пугачевъ узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое идти туда отмѣнилъ, и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю.

Идучи сюда сползнуто, возмущалъ вездѣ подлый народъ, и завладѣвъ городами Алатыремъ, Саранскомъ, Пензою и Саратовомъ, причинилъ въ нихъ ужасныя кровопролитія и грабительства, умертвилъ тамошнихъ начальниковъ и множество находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ дворянъ, кои ему и сообщникамъ его въ руки попались. Изъ Саратова жъ со всею злодѣйскою толпою пошелъ онъ прямо къ Царицыну, которымъ городомъ также могъ бы овладѣть, если бъ не дошла до него вѣсть, что гонится за нимъ близко предъупомянутый храбрый Полковникъ

Михельсонъ. Сіе послыша и оставя осаду Царицына, пошелъ онъ на утекъ внизъ по Волгѣ далѣе; но помянутый Полковникъ съ передовою своею командою нагнавъ сего злодѣя ниже Царицына верстахъ во стѣ, 25 Августа сдѣлавъ съ нимъ сраженіе, разбилъ его до основанія, и всю находившуюся при немъ артиллерію, а именно 19 пушекъ, 4 единорога, да лудовую мортиру, отбилъ и весь его обозъ получилъ въ добычу. При семъ сраженіи убито было злодѣевъ на мѣстѣ болѣе 2000, а въ плѣнъ взято 6000 человекъ; только самъ онъ Пугачевъ и здѣсь еще увернулся и обратилъ свой бѣгъ на луговую сторону; но для истребленія его отряжены были отъ Г. Генераль-Маіора Мансурова и Царицынскаго Коменданта Г. Полковника Цыплетева 200 Яицкихъ казаковъ подъ командою Маіора Бородина, и Донской Полковникъ Тавинскій съ его полкомъ, которымъ напостояннѣе подтверждено, всюду за нимъ слѣдовать, и атаковать, поймать или совѣмъ истребить, а сверхъ того и командующіе Гг. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Суворовъ и предъупомянутый Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, перешедъ Волгу съ ихъ командами, для преслѣдованія и поимки его Пугачева туда жъ устремились.

Оставшіеся отъ разбитія сообщники его Пугачева, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ съ крайнею поспѣшностію гонятся за ними сильныя detachementy, отъ которыхъ они неминуемо окружены и стѣснены быть имѣютъ, къ неизбежной ихъ гибели, начали для спасенія своего помышлять о поимкѣ помянутаго самозванца, дабы, и отдачею онаго отъ себя, сколько нибудь облегчить свои винности, кои сказывали, что сіе намѣреніе между сообщниками Пугачева въ побѣгъ ихъ отъ Волги продолжалось нѣсколько времени; а какъ они пріѣхали на Узени, которыя мѣста подошли къ Яицкому городку, и Пугачевъ сталъ имъ представлять, что лучше и безопаснѣе для нихъ идти имъ на взморье къ Гурьеву городку и оттолъ пробраться въ Персію (къ чему напередъ сего и Яицкихъ казаковъ склонилось намѣреніе), то всѣ они отъ сего похода отrekliсь, и поссорясь съ нимъ явно, сказали ему, что они много за нимъ ѣздили, а теперь уже онъ бы за ними ѣхалъ; изъ-за чего, связавъ его, и послали отъ себя въ Яицкій городокъ, съ извѣстіемъ, что они его связали, и когда привезутъ его, то будутъ ли прощены? Въ Яицкомъ городкѣ находился тогда для слѣдственныхъ дѣлъ по Секретной Коммисіи Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Мавринъ, почему отъ находящагося тамъ въ Комендантской должности Полковника Симонова, для привоза и приема

его, и командированъ былъ сержантъ Бордовскій, которому онъ Пугачевъ отъ тѣхъ его сообщниковъ и отданъ былъ связанный. И такъ привезенъ онъ въ Яицкій городокъ и посаженъ тутъ подъ крѣпкій караулъ. Все сіе произошло въ тѣ самыя числа, въ которыя онъ великій государственный злодѣй прошлаго 1773 года оказался въ тѣхъ же мѣстахъ на Яицкихъ казачьихъ хуторахъ и подъ Яицкимъ городкомъ, о чемъ въ описаніи Оренбургскаго осажденнаго времени обстоятельнѣе значить.

По привозѣ Пугачева въ Яицкій городокъ не только вышеозначенные отъ Царицына для поиску и поимки его отправленные detachmentы, но и вышеупомянутые Генералы въ самомъ короткомъ времени въ Яицкій городокъ прибыли, а тѣмъ и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева къ поимкѣ и привозу въ помянутый городокъ того самозванца и предводителя своего ничѣмъ больше, какъ страхомъ отъ приблизившихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ войскъ были подвигнуты и принуждены; самозванецъ же сей, по учиненіи ему чрезъ вышепереченнаго Гвардіи Капитана Маврина подлежащаго вопроса, взять Г. Генералъ-Поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ и повезенъ къ Главнокомандующему, Генералъ-Аншефу Графу Петру Ивановичу Панину, подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, для котораго его отвоза сдѣлана была на подобіе кѣтки особливая на двухъ колесахъ телега, куда онъ посаженъ, по рукамъ и по ногамъ скованный ¹⁾.

¹⁾ Одинъ Капитанъ, въ Яицкомъ городкѣ при командѣ находящійся, сообщилъ въ Оренбургъ извѣстіе (пущенное оттоль 30 Сентября), какъ о побѣгѣ часто помянутаго злодѣя отъ Царицына, такъ и о поимкѣ онаго сообщниками его, кое разсудилось мнѣ здѣсь вмѣстить такъ, какъ оно есть:

«Когда сей извергъ впослѣдніе разбить ниже Царицына, то бросился опротивѣть съ оставшимися при немъ чрезъ Волгу вплавь, а на другомъ берегу въ безопасности будучи, сдѣлалъ совѣтъ, куда бы имъ слѣдовать и что далѣе предпринять? Самъ онъ злодѣй намѣревался, чтобъ идти въ Киргизскую Орду, чтобъ какъ оную, такъ и другіе смежныя къ нимъ народы въ помощь свою привлечь, и тѣмъ усилясь, вновь тѣ жъ самыя, какія уже злодѣйства чинили, расширять; но его сообщники (все они были до одного чловека изъ Яицкихъ казаковъ) на такія предложенія не соглашались, а едали его, чтобъ ѣхать на Узени (сіе такое мѣсто, въ которомъ наилучшее для бѣглыхъ воровъ убожище, состоящее отъ Яицкаго городка верстъ ста съ два). Злодѣй долженъ былъ совѣту ихъ по-

ПРИБАВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Продолженіе Лѣтописи Рычкова

*съ которымъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ
оного злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ
Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена.*

По привозѣ упомянутаго Пугачева въ Симбирскъ, когда онъ представленъ былъ Главнокомандующему Генералу, Его Сіятельству Графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдномъ собраніи народа на дворѣ Его Сіятельства, то хотя онъ и признавался тутъ публично, что онъ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, и какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Ея Величествомъ важныя преступленія чинилъ и предъ всемъ государствомъ виноватъ; но, можетъ быть, по привычкѣ своей, или по злой своей натурѣ, отвѣтствовалъ на вопросы Его Сіятельства очень смѣло и дерзновенно, то раздража тѣмъ Его Сіятельство, тутъ же предъ всемъ

свѣловать, ибо, кромѣ сихъ, никого уже при себѣ не имѣлъ, а казаки представляли, что прибывъ тутъ, будутъ они снова размышлять и придумывать, куда бы лучше ѣхать, и такъ на Узени побѣжали. Между тѣмъ Яицкіе бунтовщики видя, что во всѣхъ мѣстахъ удачи нѣтъ больше не было: какъ ни повстрѣчаются съ войсками, отъ оныхъ всегда въ прахъ были разбиваемы, зная жъ, что всѣмъ свѣдѣнъ за ними партія и что далѣе злодѣйства свои продолжать способствовать болѣе уже не имѣютъ, да и самимъ приходится конецъ, — положили, въ намѣреніи, чтобъ все свои варварскіе поступки поимкою Пугачева загладить, надѣясь, что за сіе конечно ихъ всѣхъ простятъ. — Въ такомъ намѣреніи, пріѣхавъ на Узени и отнявъ Пугачева отъ прочихъ далѣе, арестовали, а потомъ увезли уже до самыхъ форпостовъ подъ карауломъ, однако жъ не связаннаго, ибо-то онъ проговаривалъ, что, за такое безчестіе ему, безъ названія оставлены они не будутъ, и яко бы Паскѣвичъ за него конечно вступится. Прибывъ на линію, то есть между четвертымъ и третьимъ отъ Яица форпостами, послали изъ толпы своей двухъ человѣкъ съ извѣстіемъ, и чтобъ провѣдать, будетъ ли имъ прощенье дано, — какъ были они увѣрены, то упомянутаго изверга выслабному пятидесятику Карчеву и отдали, а онъ его посала въ козому и привезъ на Яицъ. Драки и несогласія при заарестованіи сего чуждаго у его партизановъ не было: а хотя онъ въ одномъ мѣстѣ, говорятъ, и схватилъ-было у казака саблю и пистолеть, приказывая главнѣйшихъ предводителей ловить и вязать, только никто

народомъ получилъ отъ собственныхъ его рукъ нѣсколько пощечинъ и ударовъ, изъ-за чего и началъ уже быть кротокъ, и ставъ на колѣна, просилъ у Его Сіятельства помилованія. Послѣ чего посаженъ онъ былъ подъ крѣпкій гвардейскій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ желѣзами, а сверхъ того около пояса его положенъ былъ желѣзный обручъ съ желѣзною жѣцѣею, которая вверху прибита была въ стѣну; такимъ образомъ содержался въ Симбирскѣ.

1774 года сего числа за довольнымъ конвоемъ и отправленъ былъ на перемѣнныхъ подводахъ въ Москву, для окончательнаго слѣдствія и рѣшенія ¹⁾. . . .

уже его не слушалъ, и смотрѣли на крѣпко, чтобъ онъ какимъ-либо образомъ не ушелъ."

Есть еще и другое съ Яика извѣстіе, отъ офицеровъ въ Оренбургѣ сообщенное, въ коемъ значится, что онъ Пугачевъ въ Яицкій городокъ привезенъ былъ имѣющій на себѣ хорошее шелковое платье (кое послѣ съ него снято и отдано тому, кто его привезъ), и когда-де предъупомянутый Гвардіи Капитанъ Мавринъ спросилъ, во первыхъ: кто онъ таковъ? тогда отвѣтствовалъ онъ безъ всякаго заминанія, что онъ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а какъ спрошенъ былъ еще, съ чего онъ отважился принять на себя Высочайшее званіе? то сперва сдѣлавъ отзывъ, всѣмъ такимъ злодѣямъ свойственный: Богу изволившу наказать Россію чрезъ его окаянство, и проч. Когда жъ онъ отъ реченнаго Капитана выведенъ былъ на площадь для показанія содержавшимся тамъ подъ карауломъ его сообщникамъ, и народу, то всѣ его сообщники, посматривъ на него и признавъ его своимъ бывшимъ предводителемъ, потупили глаза свои въ землю, а онъ Пугачевъ публично уличалъ ихъ, что они упрашивали его нѣсколько дней принять на себя вышеозначенное званіе и быть бы ихъ предводителемъ, отъ чего онъ сперва отрицался, а наконецъ хотя къ тому и склонился, однако жъ всѣ свои поступки и злодѣйства производилъ онъ по ихъ волѣ, а многія-де злодѣйства и сами они, не сказывая ему, дѣлали, и проч.

¹⁾ Въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнію Его Сіятельства для нѣкоторыхъ изъясненій, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ Его Сіятельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я донесъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту квартиру, гдѣ помянутый Пугачевъ содержался; чтобъ подать здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую пдею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бывшій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: «добро пожаловать» съ

2) ЭКСТРАКТЪ

изъ журнала командующаго войсками Ея Императорскаго Величества. Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о detachmentахъ, командированныхъ въ разные мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были

1. Военное дѣйствіе было отъ рѣки Волги, гдѣ прежде бывшій Казанской, а нынѣ Оренбургской губерніи, городъ Сакмара и пригородъ Алексѣевскъ, на Сакмарѣ жъ рѣкѣ лежащій, заняты уже были посланными отъ самозванца Пугачева сообщниками его; командированнымъ отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова detachmentомъ, оба оныя мѣста изъ злодѣйскихъ рукъ освобождены, да и въ другихъ, гдѣ оныя злодѣи встрѣчались, посыланнми отъ него партіями съ немалымъ ихъ урономъ были разсыпаны.

2. Въ первыхъ числахъ Января командированъ былъ отъ Г. Генералъ-Аншефа и кавалера Александра Ильича Бибикова съ осо-

просьбою — съ нимъ обѣдать, а сіе онъ не только удвоилъ, но и утроилъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ отважиться могъ на такія злодѣйства и продерзости? На сіе онъ отвѣтствовалъ, что виновать предъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будетъ стараться все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я? и какъ я ему отвѣчалъ о моемъ званіи, въ отвѣтъ сказавъ притомъ, что я отъ него и отъ его сообщниковъ совѣмъ разоренъ, а тягче всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, который убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ отвѣтствовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержаться не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ и оберъ-офицеры увѣрили, заплакалъ же: но сіе было въ немъ отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ пріучился, что, когда бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣтно мнѣ было, что онъ самый извергъ натуры и ко всякому злему предприятію склонный человѣкъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черныя, росту небольшого, но широкъ въ плечахъ и весьма скоръ въ поворотахъ къ воинскимъ дѣламъ по казацкимъ обыкновеніямъ, и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ великую склонность и проворность. Лицна его, напередъ сего описанія приложенная, съ подобіемъ лица и стана нарочито сходствуетъ.

блывымъ detachmentомъ вверхъ по Камѣ рѣкѣ до пригорода Мензелинска родной его племянникъ, Г. Полковникъ Бибиковъ, коему отдѣлено было баталіонъ гренадеръ и два эскадрона конныхъ. Онъ, гдѣ ни встрѣчались ему злодѣйскія толпы, вездѣ ихъ поражалъ съ великимъ ихъ урономъ; а между тѣмъ онъ же и пригородъ Заинскъ, въ рукахъ уже злодѣйскихъ бывший, въ который они засѣвъ и преклоня тамошнихъ жителей на свою сторону, противиться было тутъ стали, изъ злодѣйскихъ рукъ вырвалъ, выгнавъ изъ него оныхъ злодѣевъ, побилъ ихъ до 400 человекъ, и въ плѣнъ взялъ немалое число, отнявъ у нихъ пушки, а тутошнихъ жителей умирилъ. Потомъ 10 числа Февраля 1774 года прибылъ въ Нагайбацкую крѣпость, и узнавъ отъ тамошнихъ обывателей, что въ крѣпостцѣ, называемой Бакалы (отъ Нагайбака въ 37 верстахъ) стоитъ злодѣйская толпа въ 4,000 человекъ, немедленно туда выступилъ, взявъ съ собою 300 человекъ пѣхоты, 120 гусаровъ и 50 казаковъ, да 4 пушки; 11-го числа поутру оную крѣпость атаковалъ, и выгналъ изъ нея злодѣевъ; слѣдуя жъ за ними нѣсколько верстъ, побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, а оттуда возвратясь въ Нагайбакъ, пошелъ чрезъ Бугульму, для соединенія съ корпусомъ Его Сіятельства.

3. Г. Полковникъ Хорватъ около рѣки Вятки нагнавъ скопляющихся тутъ злодѣевъ, всѣхъ разбилъ и разсѣялъ, да и предводителя ихъ, который возмущалъ тамъ народъ, поймавъ, на страхъ тамошнихъ жителей, учинилъ ему предъ народомъ достойное наказаніе.

4. Капитанъ Оаддеевъ около Черемшана рѣки подъ деревнями Афонкиной и Туармой нагнавъ злодѣевъ, до 200 человекъ убилъ ихъ на мѣстѣ, да 25 человекъ въ плѣнъ взялъ. Онъ же Оаддеевъ узналъ, что въ деревнѣ Соленкиной находится около 3000 человекъ Башкирцевъ, приставшихъ къ самозванцу и злодѣю Пугачеву, взявъ надлежащія мѣры къ ихъ атакѣ, при которой съ обѣихъ сторонъ продолжалась пушечная пальба, и наконецъ всѣ оныя злодѣи были отъ него опрокинуты и устремились на побѣгъ, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 300 человекъ, въ томъ числѣ и главный ихъ начальникъ, да двѣ чугунныя пушки.

5. Поручикъ Князь Ураковъ, отряженный отъ помянутого жъ Капитана Оаддеева на злодѣевъ, коихъ было до 300 человекъ, напавъ на нихъ, побилъ изъ нихъ 50, да въ плѣнъ взялъ 7 человекъ.

6. Капитанъ Квашинъ-Самаринъ , при деревнѣ Сентемирѣ , напавъ на собравшихся тутъ злодѣевъ , коихъ было до 800 человекъ , совершенно ихъ разбилъ , и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ немалое число.

7. Командированный отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Фреймана Маіоръ Валленштейнъ , имѣвъ сраженіе съ злодѣями на большой Московской дорогѣ , въ селѣ Спасскомъ , которое по помѣщикамъ и Рычковымъ называется , гдѣ оныя злодѣи не малое время имѣли свои станъ и форпостъ , всѣхъ ихъ разбилъ и изъ того села выгналъ , а сверхъ того получилъ онъ тутъ въ добычу награбленнаго здѣсь оными злодѣями провіанта и фуража 280 подводъ , да 250 штукъ рогатой скотины , что раздано по командамъ.

8. Г. Подполковникъ и кавалеръ Бедряга , командированный отъ Г. Полковника Бибикова , сперва при деревнѣ Чолнахъ имѣлъ сраженіе съ злодѣями , оставилъ ихъ на мѣстѣ убитыми до 400 , да въ плѣнъ взялъ 25 человекъ ; потомъ онъ же отъ помянутаго Г. Полковника командированъ былъ съ 300-ми пѣхоты , съ однимъ эскадрономъ гусаръ и съ 4-мя пушками , заставшихъ и укрѣпившихся застѣкою въ селѣ Пьяномъ Бору въ немаломъ людствѣ злодѣевъ , не только всѣхъ изъ той ихъ застѣки выгналъ , но и побилъ изъ нихъ до 400 человекъ , да въ плѣнъ взялъ 60 , а кои застѣли было въ избахъ и отстрѣливались , тѣхъ разъяренные военные люди всѣхъ перерѣзали и перекололи.

9. Г. Подполковникъ Гриневъ , послѣ завладѣнія злодѣями Ставропольской крѣпости , напавъ на тѣхъ злодѣевъ около Красноярской крѣпости , сію злодѣйскую толпу разбилъ , и взятыя ими въ Ставрополѣ пушки и порохъ съ снарядами у нихъ отбилъ.

10. Нарвскаго пѣхотнаго полка Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Гагринъ отправленъ былъ отъ самаго вышеупомянутаго Г. Генераль-Аншефа и кавалера въ Кунгуръ , и узнавъ тамъ злодѣйскій скопъ , простиравшійся до 2000 человекъ , не смотря на ихъ многолюдство , небольшою своею командою отважился ихъ атаковать , всѣхъ ихъ разбилъ , и отнялъ у злодѣевъ 18 пушекъ. Убитыхъ на мѣстѣ сочтено имъ 50 , да въ плѣнъ взято 60 человекъ , причемъ самъ онъ раненъ въ ногу , но неопасно ; убитыхъ у него было 3 , да раненыхъ , кромѣ его самаго , 5 человекъ.

11. Г. Полковникъ и кавалеръ , командированный отъ Г. Генераль-Маіора Фреймана , нашедъ толпу злодѣевъ , около 700 чело-

вѣкъ подѣ деревнею Акбашами (отъ Бугульмы въ 30 верстахъ), атаковалъ оную; злодѣи встрѣтили его съ необыкновеннымъ крикомъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ устремленіе; наконецъ всѣ они, убоявшись пушечной пальбы и раздѣлясь на пять кучъ, ударились на побѣгъ, за которыми командированъ отъ него былъ Гвардіи Капитанъ Толстой. При семъ случаѣ побито злодѣевъ 35 человекъ, въ добычу получено 200 пикъ, довольное число рогатаго скота, провіанта и фуража.

12. Команды Г. Полковника Хорвата Капитанъ Воронинъ командированъ былъ отъ Маіора Елагина, для занятія квартиръ, въ деревню Захаркину; военныхъ людей было при немъ только 30 человекъ гусаровъ, 56 егерей и 50 гренадеровъ, съ однимъ орудіемъ. Подошедъ онъ Воронинъ къ помянутой деревнѣ, и усмотрѣвъ около ея на высотахъ злодѣевъ около 1000 человекъ, далъ знать о томъ командѣ, а между тѣмъ злодѣи и начали по командѣ его стрѣлять изъ пушекъ и окружать его небольшое людство. Онъ, сдѣлавъ батальонъ-каре, со всѣхъ фасовъ производилъ пальбу, и оною отъ тѣхъ злодѣевъ оборонялся. Помянутый Полковникъ, увѣдомясь о томъ, отрядилъ къ нему Маіора Елагина съ немалымъ числомъ гренадеровъ, и эскадронъ съ двумя орудіями; по приходѣ жъ къ нему Воронину изъ сей команды авангарда, устремились они на злодѣевъ, вѣзжая въ самую ихъ толпу. Злодѣи, усмотря сіе и узнавъ, что и Г. Полковникъ самъ туда въ сикуретъ сѣдывалъ, пошли всѣ на побѣгъ. Убитыхъ злодѣевъ найдено на мѣстѣ около 200 человекъ, да отнята у нихъ одна пушка; въ плѣнъ взято только 12 человекъ: ибо разъяренное войско всѣхъ кололо; они безъ остатка бѣ были здѣсь истреблены, если бѣ глубокіе снѣга помянутому Г. Полковнику не воспрепятствовали подоспѣть къ самому тому происходившему сраженію.

13. Казанскихъ баталіоновъ Секундъ-Маіоръ Поповъ, присланный Казанской губерніи въ провинціальный городъ Кунгуръ съ рекрутами, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Генераль-Аншефа, такое сдѣлалъ тамъ благоразумное и порядочное распоряженіе и оборону сему городу, что онъ имѣвъ неоднократныя сраженія съ злодѣями, отъ которыхъ помянутый городъ обложенъ былъ, удержалъ его отъ гибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендаціи онаго Г. Генераль-Аншефа, Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и пожалованъ онъ Поповъ въ Подполковники.

14. Предупомянутый Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, 14 Февраля приближась съ командою своею къ Бузулуцкой крѣпости, встрѣченъ былъ злодѣйскою толпою, которая имѣла около 2000 человекъ съ 15 пушками; онъ тотчасъ сдѣлалъ учрежденіе къ сраженію съ злодѣями, и, отрядя часть войскъ на другую сторону съ Подполковникомъ Гриневымъ, приказалъ имъ зайти и напасть на злодѣевъ отъ деревни Малаховой. Злодѣи начали производить по его командѣ жестокою пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряженъ былъ къ атакѣ съ драгунскою ротою Поручикъ Пжовскій, который тотчасъ отбилъ поставленные у злодѣевъ напередѣ 2 пушки, и хотя прогналъ ихъ саблями до самой крѣпости, но остановленъ тутъ былъ картечью изъ пушекъ стрѣльбою. Съ другой стороны Подполковникъ Гриневъ, прошедъ узкимъ проходомъ, въ которомъ состояло 9 пушекъ, преодолѣлъ ихъ мужественно (гдѣ и лошадь подъ нимъ убита), а потомъ ворвался въ крѣпость; между тѣмъ же отъ стороны Его Превосходительства отряжены были къ пресѣченію побѣга и къ занятію дороги Маіоръ Соловьевъ, съ двумя ротами гусаръ, и легкія полевые команды, да Поручикъ Гарстейнъ съ одною ротою драгунъ, и такъ гнались за злодѣями около 7 верстъ. Плѣнные объявили, что прислано было къ нимъ отъ злодѣя Пугачева въ сикурсъ Яицкихъ казаковъ 50, а всего до 1000 человекъ; начальники у нихъ были здѣсь: Арановъ, Чулочниковъ и Каюковъ, кои всѣ разогнаты. По занятіи крѣпостей, взято тутъ отъ злодѣевъ пушекъ мѣдныхъ 7, въ томъ числѣ одинъ 12-ти фунтовой единорогъ, чугунныхъ пушекъ 8, ящиковъ 9, 5 саней съ снарядами, 3 знамя, дротиковъ казацкихъ 723; убитыхъ сочтено 270, въ плѣнъ взято 286, да явился собою 165 человекъ.

15. Маіоръ Елагинъ, находясь въ деревнѣ Пронкиной съ передовымъ detachmentомъ, въ коемъ находилось пѣхоты и кавалеріи болѣе 500 человекъ и 4 орудія, въ самую ночную темноту и во время сильнаго бурана, принужденъ былъ выдержать нечаянное отъ злодѣевъ нападеніе; онъ немедленно учредилъ тутъ порядокъ, и готовъ былъ къ оборонѣ, но, по несчастію его, при первой атакѣ, сей достойный и храбрый офицеръ убитъ; потомъ подоспѣлъ туда: Владимірскаго полка Капитанъ Самаринъ съ гренадерами и съ подкрѣпленіемъ роты 2-го гренадерскаго полка съ Капитаномъ Олсуфьевымъ, кои съ отмѣнною неустрашимостію бунтовщиковъ отбили съ ихъ урономъ, взявъ отъ нихъ и

пушки; и хотя въ продолженіе сего боя покушались бунтовщики еще ту деревню атаковать со всѣхъ сторонъ, но какъ покойнаго Маіора Елагина команда по старшинству досталась Секундъ-Маіору Пушкину, то и не упустилъ онъ доказать своего усердія къ службѣ храбымъ и хорошимъ предводительствомъ: устроилъ съ своей стороны такой порядокъ къ атакѣ, что злодѣи за ихъ продерзость довольно были наказаны. Потомъ вышелъ онъ изъ деревни для преслѣдованія ихъ, сколько по темнотѣ ночи осторожность позволяла. Сіе сраженіе продолжалось болѣе 3-хъ часовъ; наконецъ злодѣи ушли съ большою ихъ потерею; между убитыми найденъ тутъ главный ихъ начальникъ Толкачевъ и нѣсколько старшинъ; въ плѣнъ взято 36 человѣкъ. Съ нашей стороны главный уронъ состоялъ здѣсь въ потерѣ вышеозначеннаго Маіора Елагина; убитъ же Чугуевского казацкаго полка Прапорщикъ отъ карабинеръ, унтеръ-офицеръ, карабинеровъ 2, гренадеръ 1; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Поручикъ, карабинеръ 1, гусаръ 1, гренадеръ 2 и канонеръ 1.

3) КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ

о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня.

Любезный другъ!

О злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предпріятыхъ, краткое посылаю вамъ извѣстіе, собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей, кои сами, или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи, или по несчастію въ злодѣйскія его руки попавшись и много претерпѣвъ, всѣхъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ сего урода злодѣйствъ зрителями были. Я о истинѣ и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь; по крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая оныхъ часть достовѣрна.

Правда, многіе много и съ немалою противъ моего описанія отиѣнностію разсказываютъ; но сіи, сколько я ихъ знаю, ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ, болѣе опровергать чужое, нежели о себѣ что либо правдѣ подобное объявить склонны. Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва-ль бы удалось; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи

зависѣли ; почему и самъ Пугачевъ , думая , подробности оныхъ не только разсказать , но и нарочитой части припомнить не въ состояшии , поелику не отъ его одного непосредственно , но отъ многихъ его сообщниковъ , полной воли и удачества въ разныхъ вѣдугъ мѣстахъ проходили.

Для того , друже ! и вамъ отъ меня совершенной о сихъ приключеніяхъ несчастливыхъ исторіи ожидать не можно было ; будьте и симъ грубымъ начертаніемъ довольны. При томъ же я чрезъ сіе , не историка подробнаго свойство , но усерднаго друга послушаніе оказать старался.

И такъ приступаю къ удовольствованію вашего любопытства.

Послѣ частыхъ пораженій въ окрестностяхъ Оренбурга , злодѣй Пугачевъ , скрывъ на нѣсколько времени свой побѣгъ , покусился чрезъ немалолюдныя свои толпы , подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ своихъ сообщниковъ , учинить вторичное нападеніе на городъ Кунгуръ ; но , по изрядномъ примѣрными сими въ вѣрности къ Правительству жителями сдѣланномъ отпорѣ , видя слабую надежду къ одолженію , обратя стремленіе свое къ рѣкѣ Камѣ , показался самъ съ нѣсколькими тысячами всякаго сброда , а паче Башкирцевъ и Татаръ , при городкѣ Осѣ ; тогда , по мѣрѣ приближенія къ Казани Пугачева , умножилась въ Казанскихъ жителяхъ робость ; ибо явные вездѣ распространяясь слухи , что онъ прямо стремится на Казань , приводили и неробкія сердца въ смущеніе ; но только и было : всѣ боялись , а о невредимости общества никто не помышлялъ : всякій думалъ спасти себя , не помышляя о прочихъ сочленахъ. Послѣ , какъ увѣдомились , что посланный на защищеніе Осы баталіонный Маіоръ Скрыпичинъ съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минѣевымъ , по издержаніи всего военного запаса , съ согласія жителей , для спасенія себя и города (ибо злодѣй приказалъ ужъ было крѣпость , которая вся деревянная , обвалить соломой , намѣреваясь ее сжечь) , сдался со всею при немъ бывшею артиллеріею , тогда не преминули многіе , скрывъ имѣніе свое въ безопасныя мѣста и никому не сказавшись , удалиться съ поспѣшностію изъ Казани.

Несчастный оный предводитель думалъ сдачею своею при способномъ времени услужить отечеству , открывая Правительству злодѣевы предпріятія ; въ слѣдствіе чего , согласясь съ Капитаномъ и Подпоручикомъ , котораго измѣнническія мысли еще не извѣстны были , написавъ въ Казань письмо , изыскивая надежные способы къ пересылкѣ , послѣ оное въ карманѣ. Измѣнникъ , не-

имѣвшій никогда благородныхъ мыслей, Минѣевъ, случай сей употребилъ въ мнимую свою пользу, сказавъ о томъ Пугачеву, за что его злодѣй наименовалъ Полковникомъ; напротивъ, тѣ несчастные, безъ дальняго по обыкновенію его разсмотрѣнія, были повѣшены. Возгордась небольшою сею при Осѣ удачею, Пугачевъ отважился, переправясь чрезъ Каму, пойти на Ижорскій и Воткинскій казенные заводы, гдѣ сбунтовавшись его приходомъ работники, главнаго надъ тѣми заводами командира Венцеля и другихъ, при должностяхъ находившихся, тицетно сопротивление чинившихъ, предали злодѣю, которые равную съ прочими такими, въ варварскія его руки попадающимися, имѣли участь. Заводы разграблены и почти до основанія разорены, а работниковъ наибольшая часть по своему произволению записались злодѣю въ службу. Послѣ сихъ легкихъ удачъ, несмысленный Минѣевъ подумалъ, что можно предпринять что нибудь и важное, и будучи въ тѣхъ мысляхъ, что ежели намѣреніе его соотвѣтствовать будетъ окончанію дѣла, можетъ онъ быть у Пугачева первымъ министромъ и вольнѣ насытить свои необузданныя страсти, сталъ помышлять о покушеніи на Казань. Сіи столь дерзкія мечты, такъ злодѣйскимъ его сердцемъ овладѣли, что, не внемля ни гласу совѣсти, ни страху наказанія отъ Бога и власти, началъ возбуждать, или, лучше сказать, убѣждать Пугачева идти прямо къ своему отечеству, Казани, гдѣ отецъ его, весь родъ, пріятели и знакомые, — заклиная пакостною своею жизнію, что онъ, по причинѣ развалившагося крѣпостнаго строенія и извѣстныхъ ему слабыхъ расположеній, удобно оною овладѣть можетъ. На что, по нѣсколькихъ неудобствахъ и сопротивленіяхъ, которыя Минѣевъ рѣшить и опровергать старался, злодѣй и склонился. Какъ сіе въ дерзкомъ ихъ совѣтѣ заключено было, то начали, прилежно запасаясь всѣми военными, какъ орудіями, такъ и другими потребностями, коихъ не мало взято было на вышеобъявленныхъ заводахъ, и съ поспѣшностію удаляясь отъ Подполковника Г. Михельсона, который ихъ преслѣдовалъ, приближаться къ Казани; тогда большая часть сего города жителей, удостовѣрясь о подлинности грозящаго имъ несчастія, а больше когда услышали, что высланный изъ Казани съ нѣсколькими полевыми солдатами, для воспрепятствованія Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой, разбить и убить (не взирая, что городъ со всѣми предметіями, рогатками и въ надлежащемъ разстояніи батареями укрѣпленъ), кой-

куда бѣжали спасаться , многіе въ Москву, иные въ Симбирскъ, въ Пензу и прочія мѣста.

Наконецъ Пугачевъ, предъ тѣмъ роковымъ днемъ, въ который суждено, по неосторожности, отъ злодѣянія его руки Казани погибнуть, то есть 11 числа Іюля, въ самый полдень, за семь верстъ выше Казани, на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки рѣки, при мельницѣ, Троицкою называемой, въ виду всего города лагерьмъ безбоязненно расположась и дѣлая подъ вечеръ разныя движенія, посылалъ къ городу со стороны Арскаго поля партіи, въ коихъ, какъ сказываютъ, и самъ находился, но не предпринимая въ тотъ вечеръ ничего, возвратился въ свое становище, гдѣ до утра пребывалъ спокойно.

Свoločь его состояла тогда, по увѣренію, болѣе нежели изъ 20,000 различныхъ людей, яко то: Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Татаръ, вооруженныхъ саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; большая часть изъ мужиковъ заводскихъ и собранныхъ въ около-лежащихъ по дорогѣ деревняхъ, у коихъ никакого болѣе оружія, кромѣ кольевъ, дубинъ и заостренныхъ шестиковъ, въ рукахъ не было.

На другой день, то есть 12 Іюля, поутру, сей злобный бунтъ повелъ на горѣ атаку слѣдующимъ образомъ: вся многочисленная оная толпа, подъ предводительствомъ самаго онаго урода и Яицкихъ казаковъ, въ немаломъ протяженіи прямо отъ села Царицына по Арскому полю стремилась къ городу, имѣя предъ собою для защиты и вмѣсто подвижныхъ батарей нѣсколько возовъ соломъ, между коими разставлены были пушки въ удивительной скорости; злодѣями наполнились стоящіе въ близости отъ дороги по правую сторону казенные кирпичные сараи, а по лѣвую заборомъ огороженные помѣщичьи Неѣловой роца и Генерала Кудрявцева домъ; изъ всѣхъ сихъ засадъ сильною стрѣльбою охранявшую перерывъ дороги небольшую при одной пушкѣ команду сбили съ мѣста, и явно нападать стали, которая видя вокругъ себя великое множество злодѣевъ, пныхъ почти внутрь укрѣпленія ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрѣзанной, построившись карею, ретировалась за рогатки; между тѣмъ злодѣй Пугачевъ (примѣтивъ еще наканунѣ, что прямо по открытому Арскому полю покушеніе его на городъ, по причинѣ поставленной противъ онаго главной батареи, имѣетъ быть тщетнымъ) отрядивъ съ праваго своего крыла немалое число пѣшей

черни, но большей части безъ всякаго оружія, съ одними кулаками, къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказалъ берегомъ по подгорью подходить къ предмѣстію; почему малосмысленныя сіи твари, отъ конныхъ Яицкихъ казаковъ сзади плетъми погоняемыя, перебѣгая весьма проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лоцины въ лоцину и переползывая, по предписанію Минѣева, ноегерьски на брюхахъ чрезъ высины, кои пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ нѣсколько открыты были, наконецъ такимъ образомъ въ самые крайніе къ жилу два буерака выбрались свободно. И хотя поставленною на семь опасномъ мѣстѣ одною небольшою пушкою и производима была по нихъ пальба, однако они, исправно наблюдая вышеупомянутое учрежденіе, снизу Казанки подползли, пушку отбили, и взлѣзши въ Губернаторскій лѣтній домъ, между двумя оными буераками стоящей и съ предмѣстіями соединяющей, какъ изъ воротъ, такъ и изъ-за заборовъ онаго дома по строю, прямо вдоль за рогатками стоящему, начали палить изъ ружей; притомъ не только ужъ позади онаго строя оказались, но въ тожъ самое время ближайшія улицы наполнили, чѣмъ во-первыхъ на главной батарее причинили великое смятеніе; съ другой стороны, лѣвое злодѣйское крыло, частію по закирпичнымъ сараямъ, частію пространымъ буеракомъ къ Суконной слободѣ, собственному защищенію оставленной, пробравшись, караулы по горѣ и народъ, изъ-за рогатокъ нѣкоторое супротивленіе чинившій, сбили, и немедленно оную зажегши, устремились по улицамъ. Сіе услышавъ, а больше увидя пламень, ихъ злодѣевъ, внутрь предмѣстья съ двухъ сторонъ ворвавшихся, все и на прочихъ батареяхъ бывшіе, не видавъ ни малѣйшаго нападена, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали.

Тогда-то сіи кровожаждущіе звѣри всехъ попадающихся имъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, яко, по мнѣнію ихъ, въ богопротивномъ, думая быть дворянъ и чиновныхъ, конхъ, будто народныхъ мучителей, препріали истребить, иныхъ кололи, а иныхъ въ свое становище отвозили, гдѣ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ плетъми замучены; изъ захваченныхъ же ими солдатъ ни одинъ почти не умерщвленъ, а только у всехъ косы обрѣзаны были. Всякаго состоянія, пола и возраста жителей въ полонъ верстъ за 7-мь отгоняли; укрывшіеся же въ церквахъ, видя оттуда терзаемыхъ и закланныхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, не смѣли рыдать,

но, тренеца, равной себѣ ожидали судьбины. Алчные злодѣи не устанили разбивать, разграблять, сожигать и самыя святыя церкви, изъ коихъ людей безчиноу бѣгая съ оружіемъ и вѣзжая на лошадяхъ, выгоняли въ плѣнъ, многихъ тутъ же умерщвляя.

Какъ сіе мѣстничество по городу происходило, Пугачевъ съ ближними своими, отбивъ въ гостиномъ дворѣ, противъ крѣпости, не болѣе какъ на 20 сажень отстоящемъ, ворота, и въ находящемся при оныхъ трактирѣ заставъ съ двумя пушками, другіе изъ триумфальныхъ воротъ, церкви и изъ-за штейнаго большого дома и вѣнчыхъ погребовъ каменныхъ, кои внизу съ правой стороны, съ крѣпости изъ ружей непрестанно палили по городу, откуда равнымъ образомъ отвѣчаемо было. Сей штурмъ устремленъ былъ по большей части на Спасскій монастырь, который занимаетъ правый уголъ крѣпости и котораго южной городской стѣны фасъ, а особливо наугольная башня, отъ ветхости почти до половины развалилась. Подобный Пугачеву, помянутый измѣнникъ Минѣевъ, съ другой стороны, поставя также на святыхъ воротахъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, сдѣланной церкви на паперти, двѣ пушки, стрѣляли въ крѣпость по самому опасному развалившемуся мѣсту. Сии злодѣи не безъ успѣха могли бы продолжать такимъ образомъ атаку; но видя своихъ паче на грабленіе устремившихся, бродящихъ по домамъ, обремененныхъ добычею, развѣзжающихъ пняныхъ по улицамъ и многихъ одѣтыхъ въ различныя одежды, яко то: въ стихари, подризники, въ женское платье и пр.; также не стерпя жара отъ пламени зажженныхъ около крѣпости публичныхъ и частныхъ зданій, а притомъ наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаромъ и приближающимся на помощь осажденнымъ, подъ командою Подполковника Михельсона, войскомъ, не осмѣлились болѣе штурмовать крѣпость, хотя во многихъ мѣстахъ отъ древности и развалившуюся, но отступя въ лагерь, съ досады во многихъ мѣстахъ зажгли городъ.

За нѣсколько часовъ предъ тѣмъ грознымъ временемъ, сбѣжавшіеся въ крѣпости, то отъ страха очевидной смерти, то отъ жара бывшаго въ крѣпости ужаснаго пламени, да и внутри въ разныхъ мѣстахъ возжигавшагося, также отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурей наносимыхъ, почти задохались, наипаче женщины и малолѣтныя, тѣсняціяся въ церквахъ, зданіяхъ и подъ оными, по угламъ, конурамъ и гдѣ только можно было, под-

паяли вопль, крикъ, стоны и рыданіе, думая, что уже злодѣи вломились въ крѣпость. Неутомимый пастырь Веніаминъ, Архіепископъ, во все то время продолжавшагося штурма, не выходя изъ соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви, коленно-преклонно молилъ Господа о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи, а по утишеніи пальбы, не взирая на жаръ, дымъ и копоть, взявъ честныя иконы, со всѣмъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, внутрь крѣпости обошелъ вокругъ съ умиленнымъ пѣніемъ, молебствуя ко Всевышнему. Вскорѣ потомъ чувствовали отъ жара немалую прохладу, а отъ бури, дыму и пыли свободу, такъ что къ вечеру глубокое настало молчаніе, которое и всю ночь продолжалось. Всякій ожидалъ заутра несчастнаго конца своей жизни; всякій, прощаясь съ близкими, въ бѣдѣннѣ пребывавъ до утра, взирая на безирепятственно обращаеый въ пепелъ городъ, и горькими слезами оплакивая кровныхъ и согражданъ своихъ, почитая ихъ отъ рукъ злодѣйскихъ или отъ пламени погибшими, отъ чего и самые бывшіе на большихъ сраженіяхъ приходили въ уныніе.

По разсвѣтаніи, взошедъ на выснія зданія, обращали взоръ свой въ ту сторону, откуда наступленія вчерашней боялись ужасной тучи, разрушеніемъ крѣпости и погубленіемъ всѣхъ въ ней находившихся грозящей, не вѣдая, что вчера еще пополудни въ 6-мъ часу нетерпѣливо ожидаемый Г. Михельсонъ необыкновеннымъ маршемъ, преодолевъ невѣроятныя трудности, съ малочисленною своею командою подошедши, на Арскомъ полѣ безъ отдохновенія имѣлъ удачное дѣло со злодѣемъ, и на мѣстѣ сраженія проводилъ ночь, не разоруживаясь; но къ превеликому обрадованію, вскорѣ заподлинно извѣстились о всемъ томъ благополучномъ бывшемъ происхожденіи, и что превожделѣнную вѣсть сію присланный тогда жъ отъ Г. Михельсона штабъ-офицеръ приносить. Вообразить не можно, коль неописанная радость въ тотъ часъ объяла несчастныхъ: всякій предупреждаетъ другъ друга, стремится вбѣжать на крѣпостную стѣну, чтобъ возрѣть на сего ангела Божія, желая увѣриться собственными глазами, и хотя малое въ отягченномъ печаліи сердцѣ получить облегченіе. Узнавъ же истину, съ воздѣяніемъ на небо рукъ приносили благодареніе Вышнему, не безъ сожалѣнія нѣкотораго на свою судьбину, что и избавитель Михельсонъ не многими только часами опоздалъ все Казани случившееся отвратить не-

счастіе ; но и то за неисповѣдимое милосердіе къ себѣ Божіе почитали , что хотя безъ домовъ , безъ имѣнія и линась нѣсколькихъ согражданъ , а нѣкоторые и кровныхъ , сами живы остались .

Неутрудимый герой и избавитель Казани , не трогаясь съ побѣдителяго своего мѣста , давая болѣе по толикимъ подвигамъ людямъ и лошадямъ своимъ роздыхъ , самъ прилежно наблюдалъ злодѣйскія движенія . Пугачевъ , какъ сказываютъ плѣнные , поразеніе свое по невѣдѣнію приписывалъ Князю Голицыну ; по извѣстияхъ , что поразитель его Г. Михельсонъ , а не Голицынъ , предпріялъ , по видимому , исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить предъ своими стыдъ ; почему на другой день , то есть 13-го числа , рано отправилъ назадъ подальше въ безопасное мѣсто всѣ тягости и плѣнныхъ Казанскихъ , съ толпою двинулся прямо на Михельсона , и приказалъ черни своей , поднимать по обычаю ужасный визгъ и крикъ , стремиться безъ порядка на кого понало , думая тѣмъ приведши неустрашимыхъ въ робость и замѣшательство , самому съ отборными своими напасть съ боковъ нечаянно , и чрезъ то съ меньшимъ трудомъ выиграть побѣду ; по мечтаніемъ симъ обманулся : ибо Михельсонъ лишь только движеніе безразсуднаго многолюдства примѣтилъ , тотчасъ предварилъ самъ атаковать , и безъ дальняго сопротивленія , смялъ и прогналъ къ селу Савинову ; но , за усталостью своей оттолъ чрезмѣрныхъ трудовъ команды , не могъ далѣе преслѣдовать , а притомъ дабы и города безъ прикрытія не оставить , возвратясь въ лагерь , отдыхалъ тотъ день и слѣдующій спокойно , не выдавъ отъ Пугачева никакихъ покушеній ; ибо онъ въ оба тѣ дня , переходя съ плѣнными и добычею съ мѣста на мѣсто , разглашалъ чрезъ своихъ единомысленныхъ ложную надъ Михельсопомъ побѣду , взятіе крѣпости и другія для обмана бредни ; между тѣмъ приготавлился непримѣтнымъ народу образомъ къ рѣшительному на Михельсона и Казань покушенію , отваживаясь впослѣдніе испытать свое счастіе ; почему безъ всякаго отлагательства со всякаго званія людей , съ разныхъ мѣстъ и изъ Казани приведенныхъ , учреждалъ подъ разными названіями полки , исправляя и запасая всякія потребносси ; а дабы въ семъ упражненіи не имѣть отъ Михельсона помѣшательства , то удалился отъ города по Галицкой дорогѣ за село , Сухая Рѣка называемое , вереть за 15 .

Какъ все было къ исполненію его намѣренія готово , то 15 числа на разсвѣтѣ толпѣ своей , подъ знамена разставленной , и прочему въ плѣну у него находившемуся безчисленному народу велухъ велѣлъ прочитатъ безтолковый свой манифестъ , конемъ далъ знать , что по вѣстивіи съ торжествомъ въ Казань , предпріять посѣщать въ столичный свой городъ Москву; потомъ приказалъ плѣннымъ слѣдовать за собою; самъ съ новоукомплектованными конными и пѣшими своими, такъ называемыми полками, и со всемъ военнымъ приборомъ весьма снѣжно пошелъ на Михельсона тою же дорогою , кою и отъ него удалялся. Можно было, по густой превеликой пыли, изъ-за лѣсовъ на подобіе дыма или черныхъ облаковъ на воздухъ поднимающейся , всему городу издали явно видѣть злодѣйское третичное дерзновеніе, что всехъ приводило въ страхъ и трепетъ, особливо представляющихъ себѣ несравненно превосходнѣйшее сволочи его число противу, такъ сказать , горсти защитительнаго своего (которое не болѣе какъ изъ 800 карабинеровъ , гусаровъ и Чугуевскихъ казаковъ состояло) храбраго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться въ побѣдѣ и не позволяло.

Какъ только сей отъ Бога ниспосланный Казани защитникъ увидѣлъ противу себя идущаго изъ-за Казанки прямо на Арское поле злодѣя , великимъ протяженіемъ многотысячную толпу за собою влекущаго , тотчасъ противъ него отправился съ немногочисленными своими , привыкшими уже сихъ буяновъ поражать , воинами , и по занятіи выгоднѣйшаго мѣста , не давъ времени ему, какъ и гдѣ хотѣлось, построиться въ боевой порядокъ , всеми силами, при помощи исправной своей артиллеріи , на него съ такою неустрашимостію ударилъ , что злодѣй , по весьма слабому и короткому сопротивленію , остановивъ все свои тяжести военныя , многолюдство и великимъ хищеніемъ собранное богатство, опрометью, какъ ему обыкновенно , побѣжалъ съ весьма малымъ числомъ себѣ вѣрныхъ , по той же Галицкой къ Кокшайску дорогѣ , за коимъ отряженная команда гналась около 30 верстъ; но видя , что злодѣй , будучи впереди , вездѣ беретъ перемѣнныхъ неусталыхъ лошадей, за усталостю своихъ, возвратилась.

Послѣ чего въ крѣпости торжественно благодарный молебенъ отправлялся , и Михельсонъ при умиленнѣйшемъ всего народа зрѣніи и засвидѣтельствованіи радостнѣйшими восклицаніями ура! и другими знаками наичувствительнѣйшей сему избавителю

своему благодарности, генералитетомъ и знатѣйшими персонами, за крѣпостными воротами былъ встрѣченъ, и поздравленъ, между тѣмъ побѣдительное его войско отнятою отъ злодѣя добычею подвиги свои съ излишествомъ наградило. Вскорѣ потомъ разсыянные по разнымъ мѣстамъ злодѣйскіе остатки истреблены были.

Что послѣ вѣрнѣе или обстоятельнѣе къ сему узнаю, для поправленія или пополненія, сообщить вамъ не оставляю.

Государь мой!

Вашъ слуга и богомолецъ

Платонъ, Архимандритъ Спасо-Казанскій.

Конецъ Исторіи Пугачевского бунта.

ОБЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(Разборъ статьи, напечатанной въ «Сынѣ Отечества», въ Январѣ 1835 года.)

Нѣсколько дней послѣ выхода изъ печати «Исторіи Пугачевского бунта» явился въ «Сынѣ Отечества» разборъ этой книги. И почелъ за долгъ прочитатъ его со вниманіемъ, надѣясь воспользоваться замѣчаніями неизвѣстнаго критика. Въ самомъ дѣлѣ, онъ указалъ мнѣ на *одну* ошибку и на *три* важныя опечатки. Статья вообще показалась мнѣ произведеніемъ человѣка, имѣющаго мало свѣдѣній о предметѣ, мною описанномъ. Я собирался при другомъ изданіи исправить замѣченныя погрѣшности, оправдаться въ несправедливыхъ обвиненіяхъ и принести изъясненіе моей благодарности рецензенту, тѣмъ болѣе, что его разборъ написанъ со всевозможной умѣренностію и благосклонностію.

Недавно въ «Сѣверной Пчелѣ» сказано было, что сей разборъ составленъ покойнымъ Броневскимъ, авторомъ «Исторіи Донскаго Войска». Это заставило меня перечестъ его критику и возразить на оную въ моемъ журналѣ, тѣмъ болѣе, что «Исторія Пугачевского бунта», не имѣвъ въ публикѣ никакого успѣха, вѣроятно, не будетъ имѣть и новаго изданія.

Въ началѣ своей статьи, критикъ, изъясняя сожалѣніе о томъ, что «Исторія Пугачевского бунта» писана вяло, холодно, сухо,

а не пламенной кистію Байрона, и проч., признаетъ, что эта книга «есть драгоцѣнный матеріалъ, и что будущему историку, и безъ пособія нераспечатаннаго еще дѣла о Пугачевѣ, не трудно будетъ исправить *нѣкоторые поэтическіе вымыслы, незначащіе недосмотры*, и дать сему мертвому матеріалу жизнь новую и блистательную.» За симъ г. Броневскій отмѣчаетъ сіи поэтическіе вымыслы и недосмотры «не въ судъ и осужденіе автору, а единственно для пользы наукъ, для его и общей пользы.» Будемъ слѣдовать за каждымъ шагомъ нашего рецензента.

КРИТИКА г. БРОНЕВСКАГО.

«На сей-то рѣкѣ (Яикѣ), говоритъ г. Пушкинъ, въ XV столѣтіи явились Донскіе Казаки.»

Выписанное въ подтвержденіе сего факта изъ Исторіи Уральскихъ Казаковъ г. Левшина (см. Прим. 1. 3—8 стр.) *) должноствовало бы убѣдить автора что Донскіе Казаки пришли на Яикъ въ XVI, а не въ XV столѣтіи, и именно около 1584 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Есть разниа между *появленіемъ* Казаковъ на Яикѣ и *поселеніемъ* ихъ на сей рѣкѣ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о Казакахъ не прежде, какъ въ XVI столѣтіи; но преданіе могло сохранить то, о чемъ умалчивала хроника. Наша лѣтопись въ первый разъ о Татарахъ упоминаетъ въ XIII столѣтіи; но Татары существовали и прежде. Г. Левшинъ неоспоримо доказалъ, что Казаки поселились на Яикѣ не прежде XVI столѣтія. Къ сему же времени должно отнести и существованіе полу-баснословной Гугниги. Г. Левшинъ, опровергая Рычкова, спрашиваетъ: какъ могла она (Гугниха) помнить происшествія, которыя были *почти* за-сто лѣтъ до ея рожденія? Отвѣчаю: такъ же, какъ и мы помнимъ происшествія временъ Императрицы Анны Іоанновны — по преданію.

КРИТИКА г. БРОНЕВСКАГО.

Вся первая глава, служащая введеніемъ къ «Исторіи Пугачевского бунта», какъ краткая выписка изъ сочиненія г. Левшина, не имѣла, какъ думаемъ, никакой нужды въ огромномъ примѣчаніи къ сеѣ

*) Прим. 1. 207—211 стр. нашего изданія.

главѣ (26 стр. мелкой печати), которое составляет почти всю большую книжку г. Левшина. Книжка эта не есть древность или такая рѣдкость, которой за деньги купить нельзя; посему почтенный авторъ могъ и долженъ былъ ограничить себя однимъ указаніемъ, откуда первая глава имъ заимствована.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Полное понятіе о внутреннемъ управленіи Яицкихъ Казаковъ, объ образѣ жизни ихъ и проч. необходимо для совершеннаго объясненія Пугачевского бунта; и потому необходимо и *огромное* (т. е. пространное) примѣчаніе къ 1-й главѣ моей книги. Я не видѣлъ никакой нужды пересказывать по своему то, что было уже сказано какъ нельзя лучше г. Левшинымъ, который, по своей благосклонной снисходительности, не только дозволилъ мнѣ воспользоваться его трудомъ, но еще и доставилъ мнѣ свою книжку, сдѣлавшуюся довольно рѣдкою.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Извѣстно, говоритъ авторъ, что въ царствованіе Анны Иоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ увлечь за собою множество Донскихъ Казаковъ въ Турцію.» Стр. 16 *).

Некрасовцы бѣжали съ Дона на Кубань, въ царствованіе Петра Великаго во время Булавинскаго бунта, въ 1708 году. См. «Исторію Донскаго Войска», «Исторію Петра Великаго» Берхмана, и другія.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Что Булавины и Некрасовъ бунтовали въ 1708 году, это неоспоримо. Неоспоримо и то, что въ слѣдующемъ, сей послѣдній оставилъ Донъ и поселился на Кубани. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобъ при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ не могъ онъ съ своими единомышленниками перейти на Турецкіе берега Дуная, гдѣ нынѣ находятся селенія Некрасовцевъ. Въ Исторіи Петра I въ послѣдній разъ объ нихъ упоминается въ 1711 году, во время переговоровъ при Прутѣ. Некрасовцы поручены *покровительству Крымскаго хана* (къ великой досадѣ Петра I, требовавшего возвращенія бѣглецовъ и наказанія ихъ предводителя). Положившись на показанія рукописнаго Историческаго Словаря,

*) Стр. 125 нашего изданія.

составленнаго учеными и трудолюбивыми издателями «*Словаря о Святыхъ и Угодникахъ*», я повѣрилъ, что Некрасовцы перешли съ Кубани на Дунай во время походовъ Графа Миниха, въ то время, какъ Запорожцы признали снова владычество Русскихъ Государей *). *По это показаніе несправедливо*: Некрасовцы оставили Кубань гораздо позже, именно въ 1775 году. Г. Броневскій (авторъ «Исторіи Донскаго Войска») и самъ не зналъ сихъ подробностей; но тѣмъ не менѣе благодаренъ я ему за дѣльное замѣчаніе, заставившее меня сдѣлать новыя, успѣшныя изслѣдованія.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Атаманъ Ефремовъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ Семенъ Силинъ. Послано повелѣніе въ Черкасскъ сжечь домъ Пугачева... Государыня не согласилась по просьбѣ начальства перенести станицу на другое мѣсто, хотя бы и менѣе выгодное; она согласилась только переименовать Зимовейскую Станицу — Потемкинскою.» Стр. 74 **).

Въ 1772 году войсковою атаманъ Степанъ Ефремовъ, за недостатленіе отчетовъ объ израсходованныхъ суммахъ, былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость; вмѣсто его пожалованъ изъ старшинъ въ наказные атаманы Алексѣй Пловайскій. Силинъ не былъ Донскимъ войсковымъ атаманомъ. Изъ Донской Исторіи не видно, чтобы правительство приказало сжечь домъ Пугачева; а видно только, что, по прошенію Донскаго начальства, Зимовейская Станица перенесена на выдвинувшее мѣсто и названа Потемкинскою. См. «Исторію Донскаго Войска», стр. 88 и 124 части I.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ 1773 и 74 году войсковымъ атаманомъ Донскаго войска былъ Семенъ Сулинъ (а не Силинъ). Пловайскій былъ избранъ уже на его мѣсто. У меня было въ рукахъ болѣе пятнадцати указовъ на имя войскового атамана Семена Сулина и столько же докладовъ отъ войскового атамана Семена Сулина. Въ «Русскомъ Пивалидѣ», въ нынѣшнемъ 1836 году, напечатано нѣсколько до-

*) Измѣнникъ Орликъ, сподвижникъ Мазепы, современникъ Некрасова, былъ тогда еще живъ и пріѣзжалъ изъ Бендеръ уговаривать старинныхъ своихъ товарищей.

Прим. Пушк.

**) Стр. 187 нашего изданія.

несеній отъ полковника Платова въ войсковому атаману Семену Никитичу Сулину во время осады Силистріи въ 1773 году. Правда, что въ «Исторіи Донскаго Войска» (сочиненіи моего рецензента) не упомянуто о Семенѣ Сулинѣ. Это пропускъ важный и, къ сожалѣнію, не единственный въ его книгѣ.

Г. Броневскій также несправедливо оспариваетъ мое показаніе, что послано было изъ Петербурга повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачева, ссылаясь опять на свою «Исторію Донскаго Войска», гдѣ о семъ обстоятельстве опять не упомянуто. Указъ о томъ, писанный на имя атамана Сулина, состоялся 1774 года Января 10 (НВ. казнь Пугачева совершилась ровно черезъ годъ, 1775 года, 10 Января). Вотъ собственныя слова указа:

«Дворъ Емельки Пугачева, въ какомъ бы онъ худомъ или лучшемъ состояніи ни находился, и хотя бы состоялъ онъ въ развалившихся токмо хижинахъ, имѣть Донское войско, при присланномъ отъ оберъ-коменданта Крѣпости Св. Димитрія штаб-офицерѣ, собрать священный той станицы чинъ, старѣйшинъ и прочихъ оной жителей, при всѣхъ ихъ сжечь, и на томъ мѣстѣ черезъ палача или профоса пенель развѣять; потомъ это мѣсто огородить надолбами, или рвомъ окопать, оставя на вѣчныя времена безъ поселенія, какъ оскверненное жительствомъ на немъ всѣ казни лютыя и истязанія дѣлами своими превоспедшаго злодѣя, котораго имя останется мерзостію навѣки, а особливо для Донскаго общества, яко оскорбленнаго пошеніемъ тѣмъ злодѣемъ казацкаго на себѣ имени, — хотя отнюдь такимъ богомерзкимъ чудовищемъ ни слава войска Донскаго, ни усердіе онаго, ни ревность къ Намъ и Отечеству помрачаться и ни малѣйшаго нареканія претерпѣть не можетъ.»

Я имѣлъ въ рукахъ и донесеніе Сулина о точномъ исполненіи указа (иначе и быть не могло). Въ семъ-то донесеніи Сулинъ отъ имени жителей Зимовѣйской Станицы проситъ о дозволеніи перенести ихъ жилища съ земли, оскверненной пребываніемъ злодѣя, на другое мѣсто, *хотя бы и менѣе удобное*. Отвѣта я не нашелъ; но по всѣмъ новѣйшимъ картамъ видно, что Потемкинская Станица стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на старинныхъ означена

Зимовѣйская. Изъ сего и вывелъ заключеніе , что Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердія , и только переименовала Зимовѣйскую станицу въ Потемкинскую.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Авторъ не сличилъ показанія жены Пугачева съ его собственнымъ показаніемъ ; явно , что свидѣтельство жены не могло быть вѣрно: она, конечно, не могла знать всего и, конечно, не все высказала, что знала. Собственное же признаніе Пугачева, что онъ скрывался въ Польшѣ, должно предпочесть показанію станичнаго атамана Трофима Оомина, въ которомъ сказано, что будто бы Пугачевъ, отлучаясь изъ дому въ разное время, кормился *милостиною*!! и въ 1771 былъ на Кумѣ. — Но Пугачевъ въ началѣ 1772 года явился на Яикъ съ Польскимъ фальшивымъ паспортомъ, котораго онъ на Кумѣ достать не могъ.

На Дону по преданію извѣстно, что Пугачевъ до Семилѣтней Войны промышлялъ по обычаю предковъ, на Волгѣ, на Кумѣ и около Кизляра; послѣ первой Турецкой войны скрывался между Польскими и Глуховскими раскольниками. Словомъ, въ мирное время иногда приходилъ въ домъ свой на короткое время; а постоянно занимался воровствомъ и разбоемъ въ окрестностяхъ Донской Земли, около Данкова, Таганрога и Острожка.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Показанія мои извлечены изъ официальныхъ, неоспоримыхъ документовъ. Рецензентъ мой, укоряя меня въ несообразностяхъ, не показываетъ, въ чемъ оныя состоятъ. Изъ показаній жены Пугачева, станичнаго атамана Оомина и наконецъ самого самозванца, въ *концѣ* (а не въ началѣ) 1772 года приведеннаго въ Малыковскую Канцелярію, видно, что онъ въ 1771 году отпущенъ изъ арміи на Донъ, по причинѣ болѣзни; что въ концѣ того же года, уличенный въ возмутительныхъ рѣчахъ, онъ успѣлъ убѣжать и, тайно возвратясь домой въ началѣ 1772 года, былъ схваченъ и бѣжалъ опять. Здѣсь прекращаются свѣдѣнія, собранныя правительствомъ на Дону. Самъ Пугачевъ, показавъ, что весь 1772 годъ скитался онъ за Польской границею и пришелъ оттуда на Яикъ, кормясь милостынею (о чемъ Ооминъ не упоминаетъ ни слова). Г. Броневскій, выписывая сіе послѣднее показаніе, подчеркиваетъ слово *милостыня* и ставитъ нѣсколько

знаковъ удивленія (!!); но что жъ удивительнаго въ томъ, что пиццй бродяга ишгаается милостынею? Г. Броневскій, не взявъ на себя труда сличить мои показанія съ документами, приложенными къ «Исторіи Пугачевскаго Бунта», кажется, не читаль и манифеста *о преступленіяхъ Казака Пугачева*, въ которомъ именно сказано, что онъ *кормился отъ подаянія* (См. манифестъ отъ 19 Декабря 1774 года, въ «Приложеніи къ Исторіи Пугачевскаго бунта»).

Г. Броневскій, опровергая свидѣтельство жены Пугачева, показанія станичнаго атамана Оомина и офиціально обнародованное извѣстіе, пишетъ, что *Пугачевъ въ началъ 1772 года* явился на Янкъ съ *Польскимъ фальшивымъ паспортомъ*, котораго онъ на Кумъ достать не могъ. Пугачевъ въ началъ 1772 года былъ на Кубани и на Дону; онъ явился на Янкъ въ концъ того же года не съ Польскимъ фальшивымъ паспортомъ, но съ Русскимъ, даннымъ ему отъ начальства, имъ обманутаго, съ Добрянскаго Форпоста. Преданіе, слышанное г. Броневскимъ, будто бы Пугачевъ, *по обычаю предковъ (!)*, промышлялъ разбоями на Волгѣ, на Кумъ и около Кизляра, ни на чемъ не основано и опровергнуто офиціальными, достовѣрнѣйшими документами. Пугачевъ былъ *подозрѣваемъ* въ воровствѣ (см. показаніе Оомина); но до самаго возмущенія Яицкаго Войска *ни въ какихъ разбояхъ не бываль*.

Г. Броневскій, оспаривая достовѣрность неоспоримыхъ документовъ, имѣлъ, кажется, въ виду оправдать собственныя свои показанія, помѣщенныя имъ въ «Исторіи Донскаго Войска.» Тамъ сказано, что природа одарила Пугачева *чрезвычайной живостію*, и съ *неустранимымъ мужествомъ* дала ему и *силу тѣлесную и твердость душевную*; но что, къ нещастію, ему не доставало самой лучшей и нужнѣйшей прикрасы — *добродѣтели*; что отецъ его былъ убитъ въ 1738; что двѣнадцатилѣтній Пугачевъ, *гордясь своимъ одиночествомъ, своею свободою, съ дерзостію и самонадѣланіемъ* вызывалъ дѣтей равныхъ съ нимъ *лѣтъ на бой, нападалъ храбро, билъ ихъ всегда*; что въ одной изъ такихъ забавъ убилъ онъ предводителя противной стороны; что по пятнадцатому году онъ *уже не терпѣлъ никакой власти*; что на

двадцатомъ году ему стало тѣсно и душно на родной землѣ; что честолюбіе мучило его; что въ слѣдствіе того онъ сѣлъ однажды на коня и пустился искать приключеній въ чистое поле; что онъ поѣхалъ на Востокъ, достигнулъ Волги и увидѣлъ большую дорогу; что, встрѣтивъ четырехъ удалцевъ, началъ онъ съ ними грабить и разбойничать; что, впрямую, онъ занимался разбоемъ только во время мира, а во время войны служилъ въ казачьихъ полкахъ; что Генералъ Тотлебенъ, во время Прусской войны, увидѣвъ однажды Пугачева, сказалъ окружающимъ его чиновникамъ: «чѣмъ больше смотрю на сего Казака, тѣмъ больше поражаюсь сходствомъ его съ Великимъ Княземъ.» и проч. и проч. (См. «Исторію Донскаго Войска» Ч. II. Гл. XI.) Все это ни на чемъ не основано и заимствовано г. Броневскимъ изъ пустаго Нѣмецкаго романа «Ложный Петръ III», незаслуживающаго никакого вниманія. Г. Броневскій, укоряющій меня въ какихъ-то поэтическихъ вымыслахъ, самъ поступилъ неосмотрительно, повторивъ въ своей «Исторіи» вымыслы столь нелѣпые.

КРИТИКА г. БРОНЕВСКАГО.

«Шигаевъ, думая заслужить себѣ прощеніе, задержалъ Пугачева и Хлопушу и послалъ къ Оренбургскому губернатору сотника Логина со предложениемъ о выдачѣ самозванца *). Но въ поставленномъ тутъ же подъ № 12 примѣчаніи авторъ говоритъ, что сіе показаніе Рычкова невѣроятно: ибо Пугачевъ и Шигаевъ, послѣ бѣгства ихъ изъ подъ Оренбурга, продолжали дѣйствовать заодно.

Если показаніе Рычкова невѣроятно, то въ текстъ и не должно было его ставить; если же Шигаевъ только въ крайнемъ случаѣ въ самомъ дѣлѣ думалъ предать Пугачева, то это обстоятельство не мѣшало продолжать дѣйствовать заодно съ Пугачевымъ: ибо бѣда еще не наступила. Историкъ, конечно, показалось труднымъ сличать противорѣчащія показанія и выводить изъ нихъ слѣдствія; но это его обязанность, а не читателей.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Выписываю точныя слова текста и примѣчаніе на оный:

«Послѣ сраженія подъ Татищевой, Пугачевъ съ 60 Казаками пробился сквозь непріятельское войско, и прискакалъ самъ-пятъ

*) Стр. 166 нашего изданія.

въ Бердскую Слободу съ извѣстіемъ о своемъ пораженіи. Бунтовщики начали выбираться изъ Берды, кто верхомъ, кто на саняхъ. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дѣти шли пѣшія. Пугачевъ велѣлъ разбить бочки вина, стоявшія у его избы, опасаясь пьянства и смятенія. Вино хлынуло по улицѣ. Между тѣмъ Шигаевъ, видя, что все пропало, думалъ заслужить себѣ прощенье и, задержавъ Пугачева и Хлопушу, послалъ отъ себя къ Оренбургскому губернатору съ предложеніемъ о выдачѣ ему самозванца, и прося дать ему сигналъ двумя пушечными выстрѣлами.»

«Примѣчаніе. Рычковъ пишетъ, что Шигаевъ велѣлъ связать Пугачева. Показаніе невѣроятное. Увидимъ, что Пугачевъ и Шигаевъ дѣйствовали за одно нѣсколько времени послѣ бѣгства ихъ изъ-подъ Оренбурга.»

Шигаевъ, человекъ лукавый и смысленый, могъ подъ какимъ ни есть предлогомъ *задержать* нехитраго самозванца; но не думаю, чтобъ онъ его *связалъ*: Пугачевъ этого ему бы не простилъ.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Стр. 97 *). «Уфа была освобождена. Михельсонъ, нигдѣ не останавливаясь, пошелъ на Тибинскъ, куда послѣ Чесноковскаго дѣла прискакали Ульяновъ и Чика. Тамъ они были схвачены *казаками* и выданы побѣдителю, который отослалъ ихъ скованныхъ въ Уфу.» Въ примѣчаніи же 16-мъ, принадлежащемъ къ сей V главѣ, сказано совсѣмъ другое, именно: «По своемъ разбитіи, Чика съ Ульяновымъ остановились почевать въ Богоявленскомъ мѣдноплавильномъ Заводѣ. Прикащикъ угостилъ ихъ и, напоивъ до пьяна, ночью связалъ и представилъ въ *Тобольскъ*. Михельсонъ подарилъ 500 руб. прикащиковой женѣ, подавшей совѣтъ напоить бѣглецовъ.»

Мѣсто дѣйствія находилось въ окрестностяхъ Уфы; а посему прикащикъ не имѣлъ нужды отсылать преступниковъ въ Тобольскъ, находящійся отъ Уфы въ 1145 верстахъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Еслибы г. Броневскій потрудился взглянуть на текстъ, то онъ тотчасъ исправилъ бы опечатку, находящуюся въ примѣчаніи.

*) Стр. 169 нашего изданія.

Въ текстѣ сказано, что Уляновъ и Чика были выданы Михель-сону въ *Табинскъ* (а не въ *Тобольскъ*, который слишкомъ далеко отстоитъ отъ Уфы, и не въ *Тибинскъ*, который не существуетъ).

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Солдатамъ начали выдавать въ сутки только по четыре фунта муки, т. е. десятую часть мѣры обыкновенной. Стр. 100.»

Солдаты получаютъ въ сутки два фунта муки, или по три фунта печенаго хлѣба. По означенной выше мѣрѣ выйдетъ, что солдаты во время осады получали двойную порцію, или что весь гарнизонъ состоялъ изъ 20 только человекъ. Тутъ что нибудь да не такъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Очевидная опечатка: вмѣсто *четыре фунта*, должно читать *четверть фунта*, что и составитъ около *десятой части* мѣры обыкновенной, т. е. двухъ фунтовъ печенаго хлѣба. Смотри статью «Объ осадѣ Яицкой Крѣпости», откуда заимствовано сіе показаніе. Вотъ собственныя слова неизвѣстнаго повѣствователя: «Солдатамъ стали выдавать въ сутки только по четверти фунта муки, что составляетъ десятую часть обыкновенной порціи.»

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Въ примѣчаніи 18, стр. 52 *), сказано, что оборона Яицкой Крѣпости составлена по статьѣ, напечатанной въ «Отечественныхъ Запискахъ», и по журналу коменданта полковника Симонова. Какъ авторъ принялъ уже за правило помѣщать вполнѣ все акты, изъ которыхъ онъ что-либо заимствовалъ, то журналъ Симонова, нигдѣ до сего не напечатанный, заслуживалъ быть помѣщеннымъ въ примѣчаніяхъ также вполнѣ, какъ Рыкова — объ осадѣ Оренбурга, и архимандрита Платона — о сожженіи Казани.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Я не могъ помѣстить *все* акты, изъ коихъ заимствовалъ свои свѣдѣнія. Это составило бы болѣе десяти томовъ: я долженъ былъ ограничиться любопытнѣйшими.

*) Стр. 241 нашего изданія.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Стр. 129. «Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Юля вечеромъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ нея. — Ночью отрядъ его тронулся съ мѣста. Поутру, въ 45 верстахъ отъ Казани, услышалъ пушечную пальбу!...» Маленькій недосмотръ!

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Важный недосмотръ: вмѣсто *въ 15 верстахъ*, должно читать *въ пятидесяти*.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Пугачевъ отдыхалъ сутки въ Сарептѣ, оттуда пустился внизъ къ Черному Яру. Михельсонъ шелъ по его пятамъ. Наконецъ, 25 Августа на разсвѣтѣ, онъ настигнулъ Пугачева въ *ста пяти* верстахъ отъ Царицына. Здѣсь Пугачевъ, разбитый въ послѣдній разъ, бѣжалъ и въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія переплылъ Волгу *выше* Черноярска.» Стр. 155—156 *.

Изъ сего описанія видно что Пугачевъ переплылъ Волгу въ 175 верстахъ *ниже* Царицына; а какъ между симъ городомъ и Чернояромъ считается только 155 верстъ, то изъ сего выходитъ, что онъ переправился чрезъ Волгу *ниже* Чернояра въ 20 верстахъ. — По другимъ извѣстиямъ, Пугачеву нанесенъ послѣдній ударъ подъ самымъ Царицынымъ, откуда онъ бѣжалъ по дорогѣ къ Чернояру, и въ сорока верстахъ отъ Царицына переправился черезъ Волгу, то есть верстахъ въ десяти ниже Сарепты.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Выписываю точныя слова текста:

«Пугачевъ стоялъ на высотѣ, между двумя дорогами. Михельсонъ *ночью обошелъ его* и сталъ противу мятежниковъ. Утромъ Пугачевъ опять увидѣлъ предъ собою своего грознаго гонителя, но не смутился, а смѣло пошелъ на Михельсона, отрядивъ свою пѣшую сволочь противу Донскихъ и Чугуевскихъ Казаковъ, стоящихъ по обѣимъ крыламъ отряда. Сраженіе продолжалось недолго. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ разстроили мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ ударилъ. Они бѣжали, брося пушки и весь обозъ. Пугачевъ, переправясь черезъ мостъ, напрасно

* Стр. 199—200 нашего изданія.

старался ихъ удержать : онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними. Ихъ били и преслѣдовали сорокъ верстъ. Пугачевъ потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и до семи тысячъ взятыми въ плѣнъ. Остальные разсѣялись. Пугачевъ , въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія, переплылъ Волгу, выше Черноярска, на четырехъ лодкахъ, и ушелъ на луговую сторону, не болѣе какъ съ тридцатью Казакami. Преслѣдовавшая его конница опоздала четвертью часа. Бѣглецы, неуспѣвшіе переправиться на лодкахъ, бросились вплавь и перетонули.»

Рецензентъ пропустилъ безъ вниманія главное обстоятельство, поясняющее дѣйствіе Михельсона, который *ночью обошелъ* Пугачева и, слѣдственно, разбивъ его, погналъ не *внизъ*, а *сверху* по Волгѣ, къ Царицыну. Такимъ образомъ мнимая нелѣпость моего разсказа исчезаетъ. Не понимаю, какимъ образомъ военный человѣкъ и военный писатель (ибо г. Броневскій писалъ военныя книги) могъ сдѣлать столь опрометчивую критику на мѣсто столь ясное само по себѣ!

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Къ VI главѣ 6 примѣчанія не достаетъ. См. 123 и 55 стр.

На картѣ не означено многихъ мѣстъ, и даже городовъ и крепостей. Это чрезвычайно затрудняетъ читателя.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Цыфра, означающая ссылку на замѣчаніе, есть опечатка.

Карта далеко неполна; но она была необходима, и я не имѣлъ возможности составить другую, болѣе совершенную.

Г. Броневскій заключаетъ свою статью слѣдующими словами : «Сіи немногіе недостатки ни мало не уменьшаютъ внутренняго достоинства книги, и если бы нашлось и еще нѣсколько ошибокъ, книга, по содержанію своему, всегда останется достойною вниманія публики.»

Еслибы всѣ замѣчанія моего критика были справедливы, то врядъ ли книга моя была бы достойна вниманія публики, которая въ правѣ требовать отъ историка если не таланта, то добросо-

вѣстности въ трудахъ и осмотрительности въ показаніяхъ. Знаю, что оправдываться опечатками легко; но, надѣюсь, читатели согласятся, что *Тобольскъ* вмѣсто *Табинскъ*; *въ пятнадцати верстахъ* вмѣсто *въ пятидесяти верстахъ*, и наконецъ *четыре фунта* вмѣсто *четверти фунта* болѣе походятъ на опечатки, нежели слѣдующія еггала, которыя гдѣ-то мы видѣли: *Митрополитъ* — читай: *простой священникъ, духовникъ царскій*; *зала въ тридцать саженой вышины* — читай: *зала въ пятнадцать аршинъ вышины*; *Петръ I изъ Вильны отправился въ Венецію* — читай: *Петръ I изъ Вильны поспѣшно возвратился въ Москву*.

Рецензенту, наскоро набрасывающему бѣглыя замѣчанія на книгу, бѣгло прочитанную, очень извинительно ошибаться; но автору посвятившему два года на составленіе ста-шестидесятисью страничекъ, таковое небреженіе и легкомысліе были бы непростительны. Я долженъ былъ поступать тѣмъ съ болѣею осмотрительностію, что въ изложеніи военныхъ дѣйствій (предметъ для меня совершенно новымъ) не имѣлъ я тутъ никакого руководства, кромѣ донесеній частныхъ начальниковъ, показаній Казачковъ, бѣглыхъ крестьянъ, и тому подобнаго, — показаній, часто другъ другу противорѣчащихъ, преувеличенныхъ, иногда совершенно ложныхъ. Я прочелъ со вниманіемъ все, что было напечатано о Пугачевѣ, и сверхъ того 18 толстыхъ томовъ in-folio разныхъ рукописей, указовъ, донесеній и проч. Я посѣтилъ мѣста, гдѣ произошли главныя событія эпохи, мною описанной, повѣряя мертвые документы словами еще живыхъ, но уже престарѣлыхъ очевидцевъ, и вновь повѣряя ихъ дряхлѣющую память историческою критикою.

Сказано было, что «Исторія Пугачевского бунта» не открыла ничего новаго, неизвѣстнаго. Но вся эта эпоха была худо извѣстна. Военная часть оной никѣмъ не была обработана; многое даже могло быть обнародовано только съ Высочайшаго соизволенія. Взглянувъ на «Приложенія къ Исторіи Пугачевского бунта», составляющія весь второй томъ, всякій легко удостовѣрится во множествѣ важныхъ историческихъ документовъ, въ первый разъ обнародованныхъ. Стоить упомянуть о собственноручныхъ ука-

захъ Екатерины II, о нѣсколькихъ Ея письмахъ, о любопытной лѣтописи нашего славнаго академика Рычкова, коего труды ознаменованы истинной ученостію и добросовѣстностію — достоинствами столь рѣдкими въ наше время, о множествѣ писемъ знаменитыхъ особъ, окружавшихъ Екатерину: Панина, Румянцева, Библикова, Державина и другихъ... Признаюсь, я полагалъ себя въ правѣ ожидать отъ публики благосклоннаго пріема, конечно, не за самую *«Исторію Пугачевского бунта»*, но за историческія сокровища, къ ней приложенныя. Сказано было, что историческая достовѣрность моего труда поколебалась отъ разбора г. Броневского. Вотъ доказательство, какое вліяніе имѣетъ у насъ критика, какъ бы поверхностна и неосновательна она ни была!

Теперь обращаюсь къ г. Броневскому, уже не какъ къ рецензенту, но какъ къ историку.

Въ своей *«Исторіи Донскаго Войска»* онъ помѣстилъ краткое извѣстіе о Пугачевскомъ бунтѣ. Источниками служили ему: вышеупомнутый романъ *«Ложный Петръ III»*, *«Жизнь А. II. Библикова»* и наконецъ преданія, слышанныя имъ на Донѣ. О романѣ мы уже сказали наше мнѣніе. *«Записки о жизни и службѣ А. II. Библикова»* по всеѣмъ отношеніямъ очень замѣчательная книга, а въ нѣкоторыхъ и авторитетъ. Что касается до преданій, то если оныя съ одной стороны драгоцѣнны и незамѣнимы, то съ другой, я по опыту знаю, сколь много требуютъ они строгой повѣрки и осмотрительности. Г. Броневскій не умѣлъ ими пользоваться. Преданія, собранныя имъ, не даютъ его разсказу печати живой современности, а показанія, на нихъ основанныя, сбивчивы, темны, а иногда и совершенно ложны.

Укажемъ и мы на *нѣкоторые вымыслы* (къ сожалѣнію, не-поэтическіе), на нѣкоторые *недосмотры* и явные несообразности.

Привода вышеупомнутый анекдотъ о Тотлебенѣ, будто бы замѣтившемъ сходство между Петромъ III и Пугачевымъ, г. Броневскій пишетъ: «Если анекдотъ сей справедливъ, то можно согласиться, что слова сіи, просто сказанныя, хотя въ то время не сдѣлали на умъ Пугачева большаго впечатлѣнія, но въ послѣд-

ствии могли подать ему мысль называться Императоромъ.» А черезъ нѣсколько страницъ г. Броневскій пишетъ : «Пугачевъ принялъ предложеніе Яицкаго Казака Ивана Чпки, болѣе его дерзновеннаго, называться Петромъ III». — Противорѣчіе !

Анекдотъ о Тотлебенѣ есть вздорная выдумка. Историкъ не слѣдовало о немъ и упоминать и того менѣе выводить изъ него какое бы то ни было заключеніе. Государь Петръ III былъ до-родень , бѣлокуръ , имѣлъ голубые глаза : самозванецъ былъ смугль , сухощавъ , малоросль ; словомъ ; ни въ одной чертѣ не сходствовалъ съ Государемъ.

Страница 98. «12 Генваря 1773 , расколыники (въ Яицкомъ Городкѣ) взбунтовались и убили какъ генерала (Траубенберга), такъ и своего атамана.»

Не въ 1773, но въ 1771. См. Левшина, Рычкова, Ист. Пугач. бунта и пр.

Стран. 102. «Полковникъ Чернышевъ прибылъ на освобожденіе Оренбурга , и 29 Апрѣля 1774 года сражался съ мятежниками ; Губернаторъ не подалъ ему никакой помощи» и проч.

Не 29 Апрѣля 1774, а 13 Ноября 1773; въ Апрѣлѣ 1774 года разбитый Пугачевъ скитался въ Уральскихъ Горахъ , собирая новую шайку.

Г. Броневскій, описавъ прибытіе Бибикова въ Казань, пишетъ, что въ то время (въ Январѣ 1774) «самозванецъ въ Самарь и Пензу былъ принятъ народомъ съ хлѣбомъ и солью.»

Самозванецъ въ Январѣ 1774 года находился подъ Оренбургомъ и разѣзжалъ по окрестностямъ онаго. Въ Самарь онъ никогда не бывалъ, а Пензу взялъ уже послѣ сожженія Казани, во время своего страшнаго бѣгства , за нѣсколько дней до своей собственной гибели.

Описывая первыя дѣйствія генерала Бибикова и медленное движеніе войскъ , идущихъ на пораженіе самозванца къ Оренбургу, г. Броневскій пишетъ : «Пугачевъ , умѣя грабить и рѣзать , не умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ для него положеніемъ. Повѣривъ распущеннымъ нарочно слухамъ , что будто отъ Астрахани идетъ для нападенія на него нѣсколько гусаръ-

скихъ полковъ съ Донскими Казаками , онъ долго простоялъ на мѣстѣ , потомъ обратился къ низовью Волги , и чрезъ то упустилъ время , чтобы стать на угрожаемомъ нападеніемъ мѣстѣ.»

Показаніе ложное. Пугачевъ все стоялъ подь Оренбургомъ и не думалъ обращаться къ низовью Волги.

Г. Броневскій пишетъ : «Новый главноначальствующій, Графъ Панинъ , не нашелъ на мѣстѣ (на какомъ мѣстѣ?) всѣхъ нужныхъ средствъ , чтобы утишить пожаръ мгновенно , и не допустить распространенія онаго за Волгою.»

Графъ П. П. Панинъ назначенъ главноначальствующимъ , когда уже Пугачевъ перенравился черезъ Волгу и когда пожаръ уже распространился отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани. Графъ прибылъ изъ Москвы въ Керенскъ , когда уже Пугачевъ разбитъ былъ окончательно полковникомъ Михельсономъ.

Умалчиваю о нѣсколькихъ незначащихъ ошибкахъ , но не могу не замѣтить важныхъ пропусковъ. Г. Броневскій не говоритъ ничего о Генералъ-Маіорѣ Карѣ , игравшемъ столь замѣчательную и рѣшительную роль въ ту несчастную эпоху. Не сказываетъ , кто былъ назначенъ главноначальствующимъ по смерти А. П. Бибикова. Дѣйствія Михельсона въ Уральскихъ Горахъ , его быстрое неутомимое преслѣдованіе мятежниковъ оставлены безъ вниманія. Ни слова не сказано о Державинѣ , ни слова о Всеволожскомъ. Осада Яицкаго Городка описана въ трехъ слѣдующихъ строкахъ : «Онъ (Мансуровъ) освободилъ Яицкій Городокъ отъ осады и избавилъ жителей отъ голодной смерти : ибо они уже употребляли въ пищу землю.»

Политическія и правоучительныя размышленія *), коими г. Броневскій украсилъ свое повѣствованіе , слабы и пошлы и не воз-

*) Напримѣръ : «Правственный міръ , также какъ и физическій , имѣетъ свои феномены , способные устрашить всякаго любопытнаго , дерзающаго разсматривать оныя. Если вѣрить философамъ , что человекъ состоитъ изъ двухъ стихій , добра и зла : то Емелька Пугачевъ безспорно принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ , къ извергамъ , внѣ законовъ природы рожденнымъ ; ибо въ естествѣ его не было и малѣйшей искры добра , того благаго начала , той духовной ча-

награждаютъ читателей за недостатокъ фактовъ, точныхъ извѣстій и яснаго изложенія происшествій.

Я не имѣлъ случая изучать исторію Дона и потому не могу судить о степени достоинства книги г. Броневскаго; прочитавъ ее, я не нашелъ ничего новаго, мнѣ неизвѣстнаго; замѣтилъ нѣкоторыя ошибки, а въ описаніи эпохи мнѣ знакомой — непростительную опрометчивость. Кажется, г. Броневскій не имѣлъ ни средствъ, ни времени совершить истинно историческій памятникъ. «Тяжкая болѣзнь — говоритъ онъ въ началѣ «Исторіи Донскаго Войска» — принудила меня отправиться на Кавказъ. Первый курсъ леченія Пятигорскими минеральными водами, хотя не оказалъ большого дѣйствія, но, по совѣту медиковъ, я рѣшился взять другой курсъ. Бѣжать въ Петербургъ и къ веснѣ назадъ возвращаться было слишкомъ далеко и убыточно; оставаться на зиму въ горахъ слишкомъ холодно и скучно; и такъ 15 Сентября 1831 года отправился я въ Новочеркасскъ, гдѣ родной мой братъ жилъ по службѣ съ своимъ семействомъ. Осьмимѣсячное мое пребываніе въ городѣ Донскаго войска доставило мнѣ случай познакомиться со многими почтенными особами Донскаго края» и проч. «Въ послѣдствіи увѣрившись, что въ словесности нашей не достаетъ исторіи Донскаго войска, имѣя досугъ и добрую волю, я рѣшился пополнить этотъ недостатокъ» и проч.

Читатели г. Броневскаго могли, конечно, удивиться, увидя вмѣсто статистическихъ и хронологическихъ изслѣдованій о Казакахъ подробный отчетъ о леченіи автора; но кто не знаетъ, что для больного человека здоровье его не въ примѣръ занима-

сти, которыя разумное твореніе отъ безсмысленнаго животнаго отличаютъ. Исторія сего злодѣя можетъ изумить порочнаго и вселить отвращеніе даже въ самыхъ разбойникахъ и убійцахъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, какъ низко можетъ падать человекъ, и какою адекою злобою можетъ быть преисполнено его сердце. Если бы дѣянія Пугачева подвержены были малѣйшему сомнѣнію, я съ радостію вырвалъ бы страницу сію изъ труда моего.»

тельнѣе и любопытнѣе всевозможныхъ историческихъ изысканій и предположеній! Изъ добродушныхъ показаній г. Броневского видно, что онъ въ своихъ историческихъ занятіяхъ искалъ только невиннаго развлеченія. Это лучшее оправданіе недостаткамъ его книги.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ОТДѢЛУ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

«Исторія Пугачевского бунта» впервые издана была въ 1834 году, въ двухъ частяхъ, въ 8 долю листа. (Спб. Типографія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, стр. 168, 110 и 336. Въмѣсто ценсурнаго одобренія напечатано было при обѣихъ частяхъ: «съ дозволенія Правительства»).

Въ полномъ посмертномъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина 1838—1841 г. кромѣ нѣкоторыхъ приложеній, которыя находимъ при книгѣ Пушкина, выпущенъ еще «Указатель къ Исторіи Пугачевского бунта» (чему и мы послѣдовали), а въ предисловіи откинута пометка Пушкина: «2 Ноября 1833 года. Село Болдино.»

Опечатки перваго изданія, указанныя тамъ въ концѣ книги, сохранились, несмотря на то, безъ поправки въ посмертномъ изданіи. Татарская деревня Каргале (2-я часть), названная по ошибкѣ Корчале, такъ и осталась Корчале въ посмертномъ изданіи. Примѣчанія къ той же 1-й части раздѣлены были въ первомъ изданіи по главамъ, къ которымъ онѣ относились: въ посмертномъ 1838—41 г. они напечатаны всѣ сплошь. Мы приняли въ отношеніи ихъ методу, данную Пушкинымъ.

Вторая часть Исторіи, содержащая въ себѣ подлинныя документы и приложенія, перепечатана посмертнымъ изданіемъ безъ измѣненій, впрочемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ несходствъ съ текстомъ Пушкинскою книги, которыя у насъ исправлены.

Уже по выходѣ «Исторіи Пугачевского бунта», Пушкинъ замѣтилъ въ ней нѣкоторыя ошибки и самъ ихъ указалъ въ статьѣ своей противъ критики г. Бровескаго. Всѣ эти ошибки въ посмертномъ изданіи остались однакожъ безъ исправленія и даже безъ упоминовенія, да и сама статья Пушкина, столь замѣчательная по многимъ отношеніямъ, имъ выпущена.

Прилагаемъ эту статью Пушкина вслѣдъ за «Исторіею Пугачевского бунта.» Въ нашемъ примѣчаніи къ ней читатель увидитъ тѣ погрѣшности, которыя, по сознанію самого автора Исторіи, требовали исправленія.

ВОЗРАЖЕНІЯ НА КРИТИКУ Г. БРОНЕВСКАГО,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: «ОБЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА».

Статья эта помѣщена въ «Современникѣ» 1836 года, томъ III (изданіе А. С. Пушкина), гдѣ была подписана буквами: А. П., и предлагается нами въ слѣдъ за «Исторіей Пугачевского бунта», какъ настоящее продолженіе ея, только въ формѣ отвѣта на критику г. Броневскаго. Она содержитъ въ себѣ взглядъ автора на свое произведеніе и въ этомъ отношеніи любопытна. . . . Между прочимъ въ ней находится указаніе на три ошибки или опечатки, вкравшіяся, по сознанію самаго Пушкина, въ его Исторію. Онѣ оставлены безъ вниманія и не исправлены въ посмертномъ изданіи его сочиненій 1838—41 г. Пересчитываемъ ихъ здѣсь: 1) Въ примѣчаніяхъ къ V главѣ «Исторіи Пугачевского бунта» № 16 сказано было, что Чика съ Ульяновымъ, схваченные въ Боголюбскомъ мѣднoplавленномъ заводѣ, представлены были въ *Тобольскъ*; слѣдуетъ читать: въ *Тамбовскъ*. 2) Въ V главѣ текста Исторіи, при описаніи осады Яицкой крѣпости, сказано было: «Солдатамъ начали выдавать въ сутки только по *четыре* фунта муки. . . .» слѣдуетъ читать: *только четверть фунта муки*; 3) Въ VII главѣ текста, при слѣдованіи Генерала Михельсона къ Казани, сказано было: «Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Юля вечеромъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ нея.» «Важный недосмотръ! замѣчаетъ Пушкинъ, вмѣсто: въ 15 верстахъ должно читать въ *пятидесяти*.» По этимъ указаніямъ исправили мы и текстъ и примѣчаніе. Что же касается до спорнаго мѣста во II главѣ Исторіи, о времени выхода Пекрасовцовъ въ Турцію, то мы его не тронули и только просимъ читателя имѣть въ виду объясненія Пушкина по сему предмету, находящіяся въ предлагаемой статьѣ (объясненіе III).

Мы не имѣли возможности провѣрить съ оригиналами лѣтописи Рычкова и другихъ приложеній къ «Исторіи Пугачевского бунта», почему и оставили нѣкоторые, впрочемъ мажоважные, недосмотры Пушкинскаго текста, безъ исправленія. Такъ при описаніи Оренбургской осады, знаменитый паша академикъ Рычковъ (Приложеніе III, стр. нашего изданія 187) предлагаетъ реестръ цѣнамъ на хлѣбъ, существовавшимъ въ городѣ въ это время, но Пушкинъ пропустилъ его, позабывъ принять въ свой текстъ. Такъ еще въ третьемъ, послѣднемъ добавленіи къ лѣтописи Рычкова, Пушкинъ не все то помѣщаетъ о чемъ говорится въ ея оглавленіи, и проч. Мы принуждены были сохранить и нѣкоторыя незначительныя описки текста.

ОГЛАВЛЕНИЕ ШЕСТАГО ТОМА.

Стран.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЪ ПРОЗѢ.

А) ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛА.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

II) Статьи, явившіяся послѣ смерти автора въ журналъ «Современникъ» 1837 г. и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина 1838—41.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО 1837 ГОДА.

1. Записки Бригадира Моро-де-Бразе о походѣ 1711 года.	3
2. О Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ «Потеряннаго Рая»	61
3. Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ	69
4. Желѣзная маска	73

ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.

5. Мысли на дорогѣ. I) Шоссе. II) Москва. III) Ломоносовъ. IV) О Цензурѣ. V) Русская изба. VI) Этикетъ.	75
6. Лордъ Байронъ	95
7. Баратынскій	99
8. О драмѣ. (Программа)	103
<i>Примѣчанія къ третьему отдѣлу</i>	<i>109</i>

В) ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицкихъ Казаковъ. — Историческое преданіе. — Царская Грамота. — Грабежи на Каспійскомъ морѣ. — Стенька Разинъ. — Печай и Шамай. — Предположенія Петра Великаго. — Внутренній безпокойства. — Побѣгъ кочующаго народа. — Бунтъ Яицкихъ Казаковъ. — Ихъ усмирненіе. . . 117

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева. — Бѣгство его изъ Казани. — Показанія Кожевникова. — Первые успѣхи самозванца. — Измѣна Плецкихъ Казаковъ. — Взятіе крѣпости Разьинной. — Нурали-Ханъ. — Распоряженіе Рейнсдорпа. — Взятіе Нижне-Озерной. — Взятіе Татищевой. — Совѣтъ въ Оренбургѣ. — Взятіе Чернорѣченской. — Пугачевъ въ Сакмарскѣ . . . 124

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства. — Состояніе Оренбурга. — Объявленіе Рейнсдорпа о Пугачевѣ. — Разбойникъ Хлопуша. — Пугачевъ подъ Оренбургомъ. — Бердская слобода — Сообщники Пугачева. — Генералъ-Маіоръ Каръ. — Его неудача. — Гибель Полковника Чернышева. — Каръ оставляетъ армію. — Бибииковъ . . . 135

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія митежниковъ. — Маіоръ Заевъ. — Взятіе Шльинской крѣпости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояніе Оренбурга. — Осада Яицкаго города. — Сраженіе подъ Бердою. — Бибииковъ въ Казани. — Екатерина II, помѣщица Казанская. — Миѣніе Европы. — Вольтеръ. — Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева . . . 149

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряженія Бибиикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Занинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Та-

тищевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковкѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова 159

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михельсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью 174

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона 183

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письмо Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины. — Графъ П. Пв. Панинъ. — Движеніе войскъ. — Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ. — Взятіе Саратова. — Пугачевъ подъ Царицынымъ. — Смерть Астронома Ловица. — Пораженіе Пугачева. — Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству. — Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ. — Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ 190
Примѣчанія 207

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Часть вторая.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ И РЕСКРИПТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ.

1. Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару . . . 287
2. Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ. 288

3. Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ
Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ . . . 288
4. Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генераль-Маіора
Кара отъ службы 289
5. Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ
противу разбойнической шайки Пугачева 290
6. Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева и о
мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя 293
7. Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому
Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чинов-
никамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, объ
изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города
Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бун-
товщиками 300
8. Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Колле-
гіи, о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ
войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Ка-
занской и Нижегородской 301
9. Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества
подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображен-
скаго полка Капитану Галахову —
10. Манифестъ 19 Декабря 1774 года о преступленіяхъ казака
Пугачева 302
11. Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1773, о присланіи изъ
Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ о людяхъ,
прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною
почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ 325
12. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа
Панина, отъ 9 Августа 1774 года, изъ села Царицына . . 326

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію и
письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Дер-
жавина.

1. Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ,
отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774
года 327
2. Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсацкаго Ну-
рали-Хана, съ человѣкомъ его Якибшаемъ присланнаго въ
Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученнаго. —

3. Письма А. И. Вибикова	329
4. Письма Графа И. И. Панина	334
5. Письма Лейб-Гвардии Поручика Державина Полковнику Бониньку	336

III. Сказанія Современниковъ.

1. Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова)	338
прибавленіе первое (продолженіе лѣтописи Рычкова) въ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ само- званца и государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія оного злодѣя подъ Татищевскою крѣ- постью по то число, какъ поминутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Наргадинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало	495
прибавленіе второе (продолженіе лѣтописи Рычкова), въ ко- торомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ само- званца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимку его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года.	509
прибавленіе третье (продолженіе лѣтописи Рычкова), въ ко- торомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ оного злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена	520
2. Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Импера- торскаго Величества, Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о detachmentахъ, команди- рованныхъ въ разные мѣста для поиска и истребленія зло- дѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были	522
3. Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора- пзмѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Пла- тономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ. 1774 года Августа 24 дня	527
Объ Исторіи Пугачевскаго бунта	537
Примѣчанія къ четвертому отдѣлу	555

16p 89K =

~~40, 66K~~

2-50

43 13/40

41 = 70

①

